

РФ 63
П 44

РФ 63.3(5)к2

ОЧЕРКИ КОРЕИ.

П-44

ПРОВЕРЕНО

ПРОВЕРЕНО
1955 г.

СОСТАВЛЕНО ПО ЗАПИСКАМЪ

М. А. ПОДЖИО,

82490

Всего 10-222

915
П-44

263619

съ приложеніемъ карты полуострова Кореи.

Комсомольская и/А
ЦБС им. Н. Островского
Жабаровский край

СПИСОКЪ
ЕВ ДО
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

г. Ком. Советск и/А
ЦБС им. Н. Островского
КНИГОХРАНЕНИЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, д. № 11.

1892.

Хаб. р. ... левая
науч. ... тека
ОБМЕННЫЙ ФОНД

Проверено
1940 г.

ВХ	У	С	А
	Ц	С	О

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Предлагая читателю трудъ покойнаго Михаила Александровича Поджіо, считаемъ нелишнимъ предварительно сообщить краткія біографическія свѣдѣнія объ авторѣ.

Фамилія Поджіо знакома читающей публикѣ: о предкахъ М. А. въ историческихъ журналахъ помѣщено было нѣсколько статей, касающихся по преимуществу участія дѣда и отца его въ событіяхъ, предшествовавшихъ вступленію на престолъ Императора Николая I-го. Родился М. А. въ 1850 г. Сколько-нибудь подробныхъ свѣдѣній о первыхъ годахъ его жизни, о его воспитаніи и образованіи намъ получить не удалось; поэтому, чтобы не ввести кого-либо въ заблужденіе, коснемся служебной лишь его дѣятельности. Намъ извѣстно, что одно время онъ слушалъ лекціи въ военно-юридическомъ училищѣ, откуда, однако, вышелъ въ 1873 г., не окончивъ курса, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ причисленъ приказомъ по министерству иностранныхъ дѣлъ къ азіатскому департаменту. Два года лишь пробылъ онъ въ департаментѣ, и въ сентябрѣ 1875 г. былъ назначенъ студентомъ миссіи въ Пекинѣ. Тамъ онъ прослужилъ болѣе пяти лѣтъ.

Въ 1881 г. на главнаго начальника нашихъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ, генераль-адъютанта Лесовскаго, возложена была особая политическая миссія въ Китаѣ и

Японіи, при чемъ Лесовскому вмѣнено было въ обязанность, по возможности, войти въ сношеніе съ нашими сосѣдами по Приморской области—корейцами.

Для занятій по дипломатической части въ распоряженіе Лесовскаго былъ командированъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ писателемъ Крестовскимъ и М. А. Поджію.

Близкое вслѣдствіе этого знакомство съ нашей восточной политикой, моднымъ вопросомъ которой въ то время былъ вопросъ о Корей, общеніе съ самими корейцами—народомъ, во всякомъ случаѣ оригинальнымъ и выдающимся своею особенностію даже на востокѣ, побудили М. А. собрать по возможности полный матеріалъ для большой этнографической статьи о Корей. Работа обширная и трудная. Составленные по личнымъ наблюденіямъ замѣтки не могли послужить для нея достаточными данными; пришлось обращаться и къ литературнымъ источникамъ. Но на русскомъ языкѣ не нашлось ничего серьезнаго по этому вопросу; иностранная литература хотя и могла дать много матеріала, но въ немъ предстояло выдѣлить серьезное и достовѣрное изъ массы отчасти лживыхъ, отчасти фантастическихъ разсказовъ, для которыхъ жизнь такой замкнутой страны, какъ Корея, всегда даетъ легкіе и заманчивые сюжеты.

Высокое образованіе, коимъ несомнѣнно обладалъ М. А., въ соединеніи съ тонкимъ критическимъ чутьемъ помогли ему, какъ намъ кажется, въ этой задачѣ.

Возвратившись въ 1882 г. въ Россію, М. А. съ большимъ рвеніемъ сталъ обрабатывать собранный имъ громадный матеріалъ.

Служебная его дѣятельность въ министерствѣ, прикомандированіе къ посольству въ Берлинѣ, назначеніе первымъ секретаремъ миссіи въ Бѣлградѣ (1883 г.), наконецъ, перемѣна семейнаго положенія (женитьба) мѣшали, конечно, М. А. исключительно заняться своимъ литературнымъ трудомъ. Во всякомъ случаѣ, онъ отдавалъ ему большую часть своего

свободнаго времени. Какъ-бы то ни было, лишь въ концѣ 1885 г., уже въ Бѣлградѣ, онъ приготовилъ для печати часть своего труда, который и предложилъ Каткову въ „Русскій Вѣстникъ“, печатавшій въ то время воспоминанія Крестовскаго ¹⁾, бывшаго сотрудникомъ Поджіо у Лесовскаго. Катковъ съ большою готовностію изъявилъ согласіе помѣстить въ своемъ журналѣ статью Поджіо, но съ условіемъ начать печатать ее по окончаніи печатанія воспоминаній Крестовскаго. Поджіо принялъ это условіе и, приготовивши въ концѣ 1886 г. всю статью, выслалъ ее частями по почтѣ изъ Бѣлграда. Но своего труда въ печати ему не суждено было увидѣть: векорѣ послѣ отправки рукописи Катковъ умираетъ, и не знаемъ отчего, но трудъ Поджіо пропадаетъ въ редакціи. На письма Поджіо отвѣта не получалъ. Тяжело было положеніе его: трудъ столькихъ лѣтъ пропалъ; возстановлять его по старымъ замѣткамъ, черновымъ листкамъ—это значило сдѣлать вторично всю уже произведенную работу, да и когда это могло быть окончено?!

Въ 1888 г., послѣ пятилѣтняго пребыванія въ Бѣлградѣ Поджіо получилъ снова назначеніе на крайній востокъ: онъ былъ сдѣланъ первымъ секретаремъ миссіи въ Тегеранѣ. Въ служебномъ отношеніи это было значительнымъ повышеніемъ, однако М. А. принялъ предлагаемый постъ съ нѣкоторымъ колебаніемъ. Ему приходилось ѣхать въ страну, для него еще совершенно незнакомую, приходилось брать на себя громадную отвѣтственность: онъ дѣлался съ перваго дня вступленія въ должность „Chargé d’Affaires“, такъ какъ бывший въ то время посланникъ въ Тегеранѣ, князь Долгорукій, взялъ продолжительный отпускъ; а между тѣмъ всякій, кто хоть нѣсколько интересовался политической жизнью на востокѣ, пойметъ ясно все сложное и многотрудное положеніе

¹⁾ Въ воспоминаніяхъ этихъ имя Поджіо неоднократно упоминается Крестовскимъ.

быть представителемъ великой державы, имѣющей въ данной странѣ существенные интересы. Но М. А. былъ еще молодъ, работы онъ не страшился, и мѣсто было принято.

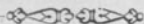
Проѣздомъ черезъ Петербургъ, при личныхъ посѣщеніяхъ новой редакціи „Русскаго Вѣстника“ М. А. удалось отыскать лишь часть потерявшейся рукописи. Находка эта еще разъ возбудила въ немъ энергію попытаться представить свой трудъ на судъ публики. Теперь уже журналамъ онъ не вѣрилъ, а мечталъ объ отдѣльномъ изданіи. Къ сожалѣнію мечтѣ этой не пришлось осуществиться; усиленная работа по службѣ въ связи, быть можетъ, съ неблагоприятнымъ климатомъ Тегерана внезапно свели его, еще полного силъ и энергій, въ могилу. Онъ умеръ 13-го декабря 1889 г., всего лишь 39 лѣтъ отъ роду.

Оставшіяся послѣ него часть рукописи и черновыя замѣтки возбудили желаніе, по возможности, осуществить такъ упорно преслѣдуемую покойнымъ мечту и издать его трудъ особой книгой. Нынѣ эта работа завершена. Къ сожалѣнію, съ большимъ трудомъ удалось возстановить нѣкоторыя части сочиненія. Особенно слабыми вышли географическая и историческая главы: для послѣдней остался столь незначительный матеріалъ, что его свободно можно было соединить въ одну главу съ исторіей развитія христіанства въ странѣ. Понятно, что работа наша была исключительно черновая — соединить разрозненные замѣтки въ одно цѣлое, по возможности не мѣняя редакціи автора.

Цѣна изданія, предпринятаго безъ всякой спекулятивной цѣли, назначена такая, чтобы вырученною суммою лишь покрывались издержки по печатанію. Если книга эта заслужитъ хотя нѣкотораго вниманія читающей публики, то это будетъ лучшей наградой для издателей, и цѣль ихъ возстановитъ память о покойномъ труженикѣ будетъ вполне достигнута.

Прибавимъ лишь нѣсколько словъ о личности покойнаго. Не смотря на носимую имъ иностранную фамилію, это былъ че-

ловѣкъ вполнѣ русскій, преданный до мозга костей своимъ чисто русскимъ національнымъ интересамъ: это былъ носитель русско-национальной идеи. Въ Сербіи, гдѣ онъ провелъ, какъ мы сказали, болѣе 5-ти лѣтъ, онъ былъ встрѣченъ, благодаря своей фамилии, съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ, но затѣмъ приобрѣлъ всеобщее уваженіе всѣхъ безъ исключенія тамошнихъ политическихъ партій за свой тактъ, и главное за свою глубокую преданность русскому дѣлу. А ему не одинъ разъ приходилось самолично въ отсутствіе посланника руководить русской политикой въ этой странѣ. Въ особенную заслугу Поджіо въ дѣлѣ упроченія русскаго вліянія въ Сербіи можно поставить его стремленіе разсѣять у нашего правительства и въ нашемъ обществѣ то недоувѣріе, съ какимъ вначалѣ политической дѣятельности молодой сербской партіи—радикаловъ отнеслись къ ней въ Россіи; его донесенія и инспирированныя имъ корреспонденціи, несомнѣнно, достигли намѣченной имъ цѣли. Быть можетъ, отчасти благодаря этому, русская политика могла достигнуть столь значительныхъ въ Сербіи за послѣднее время успѣховъ. Но не наше дѣло, да и не мѣсто здѣсь разбирать политическую дѣятельность М. А.! Исторія нашей дипломатіи впослѣдствіи выяснитъ его заслуги въ этой области. Во всякомъ случаѣ, это былъ человѣкъ далеко недюжинный, и только можно пожалѣть о ранней его гибели.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

По Пекинскому дополнительному договору, заключенному между Россіей и Китаемъ 2 ноября 1860 г., Китай намъ окончательно уступилъ обширный край, извѣстный подъ названіемъ Приморскаго, — край, омываемый Тихимъ океаномъ и простирающійся на югъ отъ устья рѣки Амура до устья рѣки Тумынь, образующей на протяженіи приблизительно 23 верстъ границу между нашими и корейскими владѣніями. Такимъ образомъ съ 1860 г. Россія неожиданно оказалась на восточныхъ своихъ окраинахъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Кореею, страной, до самаго послѣдняго времени почти намъ неизвѣстною. Вслѣдствіе упорнаго отказа правителей Кореи вступать въ какія-либо сношенія съ европейцами, мы прожили почти съ четверть вѣка бокъ о бокъ со своимъ сосѣдомъ, не успѣвъ за это время установить ни международныхъ, ни торговыхъ съ нимъ сношеній. Только лѣтомъ 1884 г. намъ удалось заключить съ Кореею тор-

говый договоръ, текстъ котораго будетъ приведенъ ниже, и для сбыта русскихъ товаровъ открылся новый обширный рынокъ. Наши купцы, быть можетъ, не замедлятъ воспользоваться имъ для дальнѣйшаго развитія и распространенія отечественной торговли.

Въ виду этого я считалъ своевременнымъ ознакомить, насколько могъ, русскую читающую публику съ сосѣдней намъ страной на крайнемъ востокѣ, тѣмъ болѣе, что въ нашей литературѣ до сихъ поръ нѣтъ ни одного спеціальнаго сочиненія о Корей, за исключеніемъ весьма интереснаго труда г. П. Дмитриевского ¹⁾, переведшаго съ японскаго „Записки японскаго переводчика при окружномъ управленіи на островѣ Цусима—Отана Кигоро (въ 1794 г.)“ и снабдившаго ихъ весьма цѣнными примѣчаніями и ссылками на сочиненія о Корей китайскихъ писателей (см. „Зап. Импер. Русск. Геогр. Общества, т. XII, № 4). Насколько указанный пробѣлъ пополняется предлагаемымъ мною трудомъ, судить, конечно, не мнѣ, — замѣчу только, что для составленія его я воспользовался всѣми доступными мнѣ сочиненіями, статьями и корреспонденціями, появившимися за послѣднія 30 лѣтъ главнымъ образомъ въ иностранной литературѣ ²⁾, а также и личными наблюденіями и замѣтками, сдѣланными мною за время пятилѣтняго моего пребыванія на крайнемъ востокѣ: въ Китаѣ, въ Японіи и въ Владивостокѣ.

¹⁾ Нынѣ русскій консулъ въ Ханькоу.

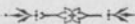
²⁾ Списокъ ихъ помѣщенъ ниже.

Въ заключеніе, позволю себѣ высказать скромную надежду, что мой трудъ не останется безъ продолжателей и что кто-нибудь съ бѣльшимъ знаніемъ и искусствомъ выполнитъ предположенную мною задачу — познакомить русское общество съ своеобразнымъ корейскимъ народомъ, которому, можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ суждено играть не маловажную политическую роль на восточныхъ окраинахъ азіатскаго материка.

Поджіо.

Декабрь

1885 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

О картахъ Корейскаго полуострова. Краткій географическій очеркъ Кореи.

II.

Корейскій король.

Форма правленія; престолонаслѣдіе; королевская семья; дворецъ, гаремъ, евнухи; неприкосновенность короля; обычаи при пріемахъ во дворцѣ; выѣзды короля; пріемъ китайскихъ пословъ; дворцовые лѣтописцы, дворцовое книгохранилище; кончина короля, трауръ, выборъ мѣста для могилы, похороны, королевская усыпальница.

III.

Государственное устройство.

Верховный совѣтъ; совѣтъ министровъ; министерства или палаты, тайные инспектора; гражданская служба, права и обязанности чиновниковъ; военная служба; войско, обученіе его, реформы 1882 г.; крѣпости; флотилія; арсеналы, военные склады; маяки или сигнальныя башни; почта, курьеры; подати и пошлины.

IV.

Судоустройство.

Гражданскій судъ; уголовный судъ; арестъ, поруки; слѣдственная часть, пытка; наказанія за преступленія; замѣна наказаній денежной пеней; смертная казнь; амнистія; тюрьмы.

V.

Сословія.

Потомственное дворянство; мѣстное дворянство; средній классъ; простонародіе; корпораціи: носильщиковъ, мясниковъ и т. д.; крѣпостные люди; рабы.

VI.

Воспитаніе.

Вліяніе китайцевъ; значеніе китайскаго языка въ Корей; корейскій языкъ; труды европейскихъ ученыхъ, обратившихъ вниманіе на этотъ

языкъ; частныя школы; правительственные учебныя заведенія; астрономія, медицина и другія науки; экзамены для поступающихъ на государственную службу.

VII.

Семейный бытъ.

Семья; усыновленіе; положеніе корейской женицы въ семьѣ и въ обществѣ; наложницы; вдовы; бракъ; рожденіе; смерть, похороны, трауръ.

VIII.

Общественная жизнь.

Характеръ корейца; препровожденіе времени; визиты; музыка; пѣвицы; танцовщицы; театр, актеры, фокусники; игры, карты, шахматы; состязаніе въ силѣ, стрѣльба изъ лука, кулачные бои; охота; рыбная ловля; праздники; новый годъ и друг.

IX.

Корейскія постройки, одежда, пища и проч.

X.

Религія.

Вѣрованія древнихъ корейцевъ; буддаизмъ; ученіе Конфуцы; жертвоприношенія; суевѣрія; колдовство, колдуны; міеологія.

XI.

Исторія распространенія въ Корей христіанства.

Краткій очеркъ исторіи Кореи; корейскія политическія партіи; введеніе христіанства; первые католическіе миссіонеры въ Корей; гоненія противъ христіанъ.

XII.

Промышленность и торговля.

Мануфактурная промышленность; горшечники; кузнецы; горное дѣло; бумажное производство; бумажныя ткани; шелковыя ткани; водка; предметы роскоши; корейскій древній фарфоръ; внутреннія и вѣшнія торговля; бездорожье; стѣненія; неудобная монетная система; мѣры и вѣсы; пограничныя заставы; пограничныя ярмарки; торговля съ Японіей. Разборъ договоровъ, заключенныхъ съ Китаемъ, Соединенными Штатами, Англіей и Германіей; договоръ съ Россіей.

Приложенія: торговые трактаты Кореи съ Японіей, Китаемъ и Россіей; карта Корейскаго полуострова.

I.

Краткій географическій очеркъ Кореи.

До XVI столѣтія Корея была извѣстна европейцамъ лишь по наслышѣ и на первыхъ голландскихъ картахъ обозначалась островомъ. Лишь въ слѣдующемъ (XVII) столѣтіи появилась первая болѣе или менѣе достовѣрная карта этого полуострова. Въ концѣ названнаго столѣтія просвѣщенный китайскій богдоханъ Канъ-си задумалъ составить подробную карту обширныхъ своихъ владѣній, въ число коихъ, какъ вассальная земля, включена была и Корея; составленіе этой карты поручено было проживавшимъ въ то время въ Пекинѣ іезуитамъ. Но такъ какъ географическія свѣдѣнія о Корей были весьма скудны, то богдоханъ отправилъ къ корейскому королю особое специальное посольство, которому вмѣнено было въ обязанность собрать все находящіяся въ рукахъ корейскаго правительства данныя о географіи управляемой имъ страны. Китайскій посланникъ тщетно старался исполнить возложенное на него порученіе: корейцы встрѣтили его подобающимъ его сану образомъ, обѣщали собрать и сообщить ему возможно полныя свѣдѣнія, но въ результатъ оказалось, что онъ могъ добыть лишь весьма неточный планъ страны, случайно увидѣнный имъ во дворцѣ короля. За неимѣніемъ другого, лучшаго матеріала пришлось, конечно, воспользоваться и добытымъ планомъ; нѣкоторыя данныя, извлеченныя изъ китайскихъ лите-

ратурныхъ источниковъ, помогли издателямъ карты, патеру Региеу (Regis) и его товарищамъ, исправить и дополнить этотъ планъ. Составленная ими карта Кореи помѣщена въ атласъ Дю-Хальда (Du Halde).

Только въ 1845 г. появилась болѣе точная карта Кореи. Составлена она была корейцемъ, патеромъ Андреемъ Гимъ; послѣднему удалось снять копіи со многихъ официальныхъ плановъ, хранящихся въ правительственныхъ архивахъ. Его карта находится нынѣ въ парижской публичной библіотекѣ. Въ 1854 году офицеры нашего знаменитаго фрегата „Паллада“ сдѣлали тщательную съемку всего восточнаго побережья полуострова; результатомъ ихъ трудовъ была карта, изданная въ 1857 г. гидрографическимъ департаментомъ нашего морскаго министерства. Карту западнаго побережья, точнѣе сказать, архипелага, находящагося у западнаго берега Кореи, составили французскіе моряки послѣ своей неудачной экспедиціи (въ 1866 г.) въ Корею подъ начальствомъ адмирала Розъ (составителемъ этой карты былъ офицеръ Боше, Bochet). Въ томъ же, 1866 г., нѣмецкій коммерсантъ Оппертъ изслѣдовалъ сѣверный фарватеръ устья рѣки Ханъ. Въ 1874 году католическій миссіонеръ, патеръ Далле (Dallet), издавъ составленную имъ „Histoire de l'Eglise de Corée (Paris, 1874 г.), приложилъ къ ней карту Кореи, которая была снимкомъ съ картъ, имѣвшихся во французскомъ морскомъ министерствѣ. Лучшей картой Кореи, однако, считается карта, изданная въ 1877 г. японскимъ военнымъ министерствомъ. Въ 1881 г. въ Токохаммѣ (Японія) была издана прекрасная карта Кореи, приложенная къ корейско-французскому лексикону, составленному миссіонеромъ, патеромъ Риделемъ (Ridel). Наконецъ, въ 1882 г. В. Гриффисъ (W. Griffis) издалъ карту, приложивъ ее къ своему сочиненію: „Corea the Hermit Nation“. London, 1882.

Корейскій полуостровъ лежитъ на сѣверо-восточной крайнѣ восточно-азіатскаго плоскогорія и заключается (считая и островъ Квельпартъ, или Чей-чю) между $33^{\circ}15'$ и $42^{\circ}25'$ сѣверной широты, $124^{\circ}20'$ и $130^{\circ}15'$ восточной долготы отъ Гриничскаго меридіана.

Поверхность полуострова приблизительно опредѣляется въ 80 или 90 тысячъ квадратныхъ миль, такъ что по пространству Корея равняется Великобританіи. Предѣлы Кореи простираются: на сѣверо-западѣ до рѣки Ялу, отдѣляющей Корею отъ китайскихъ провинцій Леа-тунгъ и Манджуріи; на сѣверѣ до горнаго хребта Янъ-алинъ и рѣки Тумень, образующихъ границу съ Манджуріей. На сѣверо-востокѣ граница идетъ по той-же рѣкѣ Тумень, отдѣляющей на протяженіи $22\frac{1}{2}$ в. Корею отъ нашего Южно-Уссурийскаго края. На востокѣ Корея омывается Японскимъ моремъ, на югѣ—Корейскимъ проливомъ, на западѣ—Желтымъ моремъ.

По всей сѣверной границѣ Кореи, какъ сказано было выше, тянется высокій горный хребетъ Янъ-алинъ съ многочисленными вершинами, достигающими высоты 8 и 12 тысячъ футъ; высочайшая изъ этихъ вершинъ, такъ называемая Бай-тай, т. е. Бѣлоголовая, покрыта вѣчнымъ снѣгомъ, отчего и произошло, вѣроятно, ея названіе. Почти отъ середины этого хребта начинается другой хребетъ, который тянется вдоль всего восточнаго берега полуострова, а своими отрогами наполняетъ всю страну до того, что въ ней не встрѣтишь ни одной болѣе или менѣе обширной долины. Поэтому, даже самая значительная рѣка полуострова судоходна лишь на небольшое число миль отъ своего устья.

Сдѣлавъ эти общія замѣтки объ устройствѣ поверхности Корейскаго полуострова, въ дальнѣйшемъ, для описанія нѣкоторыхъ заслуживающихъ, по нашему мнѣнію, вниманія подробностей, мы будемъ держаться административнаго дѣленія королевства и вкратцѣ упомянемъ о каждой изъ его восьми областей.

I. Область Піонь-ань.

Область эта, пограничная съ Китаемъ, отдѣляется рѣкою Ялу отъ провинцій его Леа-тонгъ и Манджури; на востокъ и югъ область граничитъ съ областями Хамъ-Кіонъ и Хуанъ-хае; на западъ омывается Желтымъ моремъ. Въ административномъ отношеніи дѣлится на 42 уѣзда и 440 волостей; въ ней жителей насчитывается до 2,347,000. Мѣстопребываніе областнаго намѣстника находится въ городѣ того-же названія, что и область, — „Піонъ-ань“.

Рѣка Ялу, по корейски Ханъ-нокъ или Амъ-но, т. е. рѣка „зеленой утки“, беретъ свое начало въ горахъ Янь-алинъ; съ манджурской стороны рѣка эта принимаетъ нѣсколько незначительныхъ притоковъ; при впаденіи въ Желтое море она образуетъ дельту, съ тремя рукавами, изъ которыхъ ближайшій къ Корей считается пограничнымъ. Наибольшая ширина дельты достигаетъ 30 верстъ; во время полноводья вся дельта покрывается водою. Ялу судоходна только для плоскодонныхъ мѣстныхъ джонокъ, поднимающихся вверхъ по рѣкѣ до торговаго города Чанъ-сонъ, отстоящаго отъ моря почти на 60 миль. Замерзаетъ Ялу всего на три и самое большое на четыре мѣсяца. Долина этой рѣки очень плодородна и покрыта почти сплошными лѣсами. Недалеко отъ устья Ялу, на берегу ея, въ гористой и весьма живописной мѣстности расположенъ городъ И-чжеу, обнесенный стѣнами изъ бѣлаго гранита. Городъ этотъ центръ контрабандной торговли китайцевъ съ корейцами, не смотря на то, что здѣсь находится главная таможня края. На всемъ почти протяженіи Ялу, болѣе чѣмъ на 100 миль, расположены на незначительномъ другъ отъ друга разстояніи сторожевые пикеты этой таможни.

Вторая послѣ рѣки Ялу, по величинѣ, рѣка въ этой области называется Та-тондъ. Она беретъ свое начало уже въ

самой Корей, приблизительно подъ 40° сѣверной широты. По обоимъ берегамъ этой рѣки расположено нѣсколько значительныхъ городовъ; въ томъ числѣ и главный городъ области Піонь-ань. Окрестности города крайне гористы, да и самъ городъ расположенъ на склонѣ горы. Въ стратегическомъ отношеніи мѣстоположеніе города не оставляетъ желать ничего лучшаго. Это прекрасно сознаютъ и Корейцы, съиздавна укрѣплявшіе этотъ городъ. Въ прежнее время Піонь-ань неоднократно осаждался китайскими и японскими войсками; подъ стѣнами его происходили кровопролитныя сраженія. Въ началѣ XVII столѣтія городъ этотъ до основанія былъ разрушенъ китайцами. Изъ разсказовъ мѣстныхъ жителей можно заключить, что „Та-тонгъ“ судоходна лишь на незначительномъ разстояніи отъ устья, и то только для судовъ съ небольшою осадкой. Въ 1868 году сѣверо-американскій пароходо-фрегатъ „Shenandoah“ пытался подняться вверхъ по этой рѣкѣ, но вслѣдствіе большого осадка фрегата пришлось попытку эту оставить. Командиръ судна спустил шлюпки, которымъ поручилъ сдѣлать предварительный промѣръ; шлюпки поднялись было на нѣсколько миль, но должны были быстро ретироваться, ибо Корейцы открыли по нимъ мѣткій огонь съ прибрежныхъ фортовъ. Еще ранѣе того, въ 1866 году, здѣсь погибла сѣверо-американская же шхуна „Генераль Шерманъ“, которая, войдя въ рѣку, стала на мель; сняться съ этой мели ей уже не пришлось, ибо Корейцы растрѣляли весь экипажъ, а шхуна впослѣдствіи ими была сожжена.

Вдоль морскаго побережья области Піонь-ань изрѣдка попадаются острова. Мели весьма часты и обширны, что, хотя и затрудняетъ судоходство въ этомъ морѣ, но за то способствуетъ развитію значительнаго рыболовства, составляющаго главное занятіе прибрежныхъ жителей и привлекающаго значительное количество Китайцевъ.

Говорятъ, что область Піонь-ань обладаетъ значительными минеральными богатствами, въ ней даже есть золотые пріиски.

II. Область Хуань-хае.

На югъ отъ области Пюнь-ань лежитъ область Хуань-хае; граница между двумя этими областями идетъ на нѣсколько десятковъ миль по нижнему теченію рѣки Та-Тонгъ; затѣмъ продолжается на востокъ до 127° восточной долготы. Далѣе граница съ областію Кань-унъ направляется на югъ до рѣки Ринъ-иень, отъ которой поворачиваетъ на западъ до Желтаго моря.

Область Хуань-хае дѣлится на 23 уѣзда и 293 волости; жителей въ ней насчитывается до 1.104,000 человекъ. Главнымъ городомъ этой области считается Хай-чю; въ немъ живетъ областной намѣстникъ.

Жители области отличаются промышленнымъ духомъ: тутъ въ большомъ количествѣ разводится корень женъ-шенъ; готовится особый золотистый лакъ прекраснаго качества; разрабатываются даже залежи соли, встрѣчающіяся здѣсь въ значительномъ количествѣ. Жители морскаго побережья и острововъ занимаются ловлей жемчуга, который, благодаря своему высокому качеству, славится съ незапамятныхъ временъ, какъ въ Китаѣ, такъ и въ Японіи.

Изъ острововъ, причисляемыхъ къ этой области, самыми значительными будутъ: островъ Мерингъ и группа острововъ Галлъ (Sir James Hall), названная въ честь англійскаго капитана Hall'a, посѣтившаго впервые эти острова въ 1816 г. Всѣ эти острова прекрасно (для Кореи) обработаны и изобилуютъ лѣсами. Островъ Мерингъ игралъ значительную роль въ дѣлѣ распространенія въ Корей христіанства: всѣ почти миссіонеры, которымъ удавалось проникнуть въ Корею, приставали обыкновенно въ китайскихъ джонкахъ къ этому острову и оттуда уже переправлялись на материкъ.

III. Область Кгюнь-кгы.

Какъ уже упомянуто выше, на югъ область Хуанъ-хае соприкасается съ областію Кгюнь-кгы, которая въ свою очередь на востокъ и на югъ граничитъ съ областями Канъ-уонъ и Цюнь-ціонъ, а на западъ, какъ и двѣ предыдущія области, омывается Желтымъ моремъ. Область эта дѣлится на 36 уѣздовъ и 409 волостей; число жителей въ ней — 1.093,000 человекъ.

Въ области Кгюнь-кгы находится столица всего королевства — Ханъ-янъ, что въ переводѣ означаетъ крѣпость на рѣкѣ Ханъ; во многихъ географическихъ учебникахъ и на нѣкоторыхъ картахъ столицу Кореи называютъ „Сеулъ“, что совершенно невѣрно; „сеулъ“ значитъ „королевская резиденція“.

Власть областнаго намѣстника не распространяется на столицу, а потому и резиденція его находится не въ самомъ городѣ, а внѣ стѣнъ его у западныхъ воротъ.

Городъ Ханъ-янъ — официальная резиденція короля и сосредоточіе всѣхъ главнѣйшихъ правительственныхъ учреждений; столицей этотъ городъ былъ сдѣланъ лишь съ XVI-го столѣтія, послѣ того какъ древняя столица, Сунъ-то, была разрушена во время Японскаго вторженія въ Корею. Расположенъ городъ въ долинѣ, вѣрнѣе котловинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ высокими горами, а съ четвертой омываемой рѣкою Ханъ, по берегу которой лежитъ одно изъ предмѣстій города. На высотахъ, окружающихъ столицу, воздвигнуты укрѣпленія. Городъ-же, построенный четырехугольникомъ, окруженъ широкой каменной стѣной около 20 футъ высоты; въ окружности длина этой стѣны достигаетъ до 20 верстъ, считая по 5-ти верстъ на каждую изъ сторонъ четырехугольника. Восемь воротъ ведутъ въ городъ; у каждаго воротъ, черезъ широкій ровъ, опоясывающій весь городъ съ внѣшней сто-

роны, перекинутъ каменный мостъ; надъ воротами, на стѣнѣ, надстроены павильоны въ китайскомъ вкусѣ. Стѣна эта была выстроена еще въ 1392 г. по Р. Хр. королемъ Тай-цзо, основателемъ нынѣ царствующей династїи; въ срединѣ текущаго столѣтія она пришла въ совершенный упадокъ; но грозившая Ханъ-яну во время французской экспедиціи, въ 1866 г., опасность вторженія иностранцевъ принудила Корейцевъ исправить стѣну. Ханъ-янъ самый значительный городъ королевства; въ немъ насчитывается отъ 100 до 150 тысячъ жителей. Но въ общемъ этотъ городъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ корейскихъ городовъ: тутъ нѣтъ ни выдающихся дворцовъ, ни великолѣпныхъ храмовъ, словомъ ничего такого, чѣмъ отличаются столицы европейскихъ государствъ отъ другихъ городовъ. Дома здѣсь построены изъ битой глины, одноэтажны, немногимъ выше человѣческаго роста. Улицы, за рѣдкими исключеніями, узки и донельзя грязны. Магазиновъ, конечно, никакихъ нѣтъ; изрѣдка встрѣчаются бѣдныя и грязныя лавченки, и напрасно въ нихъ станешь искать тѣхъ оригинальныхъ произведеній изъ лака, слоновой кости и т. п., которыя въ такомъ разнообразїи и изобилїи встрѣчаются въ лавкахъ японскихъ и китайскихъ городовъ.

Рѣка Ханъ, на которой лежитъ столица, называется на нѣкоторыхъ картахъ почему-то Salée, т. е. Соленой. Эта рѣка болѣе другихъ была изслѣдована. Первое плаваніе по ней совершилъ въ 1866 г. нѣмецкій купецъ Е. Оппертъ на своемъ пароходѣ „Empereur“; затѣмъ въ томъ-же году устье рѣки было изслѣдовано французскимъ адмираломъ Rose. Благодаря обширнымъ отмелямъ около устья и частопадающимъ въ рѣкѣ подводнымъ камнямъ, плаваніе по ней далеко не безопасно; судамъ съ осадкою болѣе 4—5 футъ не слѣдуетъ высоко подниматься вверхъ по этой рѣкѣ. Наибольшая глубина въ ней доходитъ до 13 футъ; скорость теченія свыше 7 узловъ въ часъ. Разбиваясь при впаденїи своемъ въ море на рукава, рѣка Ханъ образуетъ въ своемъ устьѣ значительный по сво-

ему протяженію (до 160 миль въ окружности) островъ Конгъ-хоа. Островъ этотъ служитъ естественной защитой входа въ фарватеръ рѣки. Онъ гористъ, болѣе $\frac{2}{3}$ его покрыты лѣсомъ. На восточномъ берегу расположенъ одноименный съ островомъ городъ; въ городъ насчитывается отъ 15 до 20 тысячъ жителей. Во время войнъ съ Японіей и Китаемъ королевская фамилія неоднократно искала убѣжища отъ непріятеля на этомъ островѣ, защищенномъ рядомъ расположенныхъ на незначительномъ другъ отъ друга разстояніи по берегу рѣки фортовъ. Укрѣпленія эти въ настоящее время пришли въ полный упадокъ.

Изъ другихъ городовъ этой области слѣдуетъ остановиться на Сунъ-то, древней столицѣ Кореи (960 — 1392 гг.); въ настоящее время это одинъ изъ главныхъ центровъ обрабатывающей промышленности королевства; здѣсь производятъ въ значительномъ количествѣ бумажныя матеріи всякаго рода. Но невозможныя дороги препятствуютъ развитію торговли въ этомъ городѣ. Сунъ-то первоклассная крѣпость.

Городъ Ка-пюнь, расположенный на востокъ отъ столицы, замѣчательнъ тѣмъ, что здѣсь впервые было принято и отсюда стало распространяться по всей Корей христіанство.

Городъ Инъ-чюнь (по китайски—Ри-мекъ, по японски—Нипъ-сентъ), при заливѣ „Императрицы“, и городъ Чиншюль-по—первые порта, открытые иностранной торговлѣ.

Остается еще упомянуть, что побережье Желтаго моря у этой области усеяно островами; острова эти гористы, покрыты роскошными лѣсами и очень плодородны. Островитяне занимаются хлѣбопашествомъ и рыболовствомъ.

IV. Область Цюнь-ціонь.

Слѣдующая область западнаго берега Кореи—Цюнь-ціонь дѣлится на 54 уѣзда и 552 волости; жителей насчитывается до 2 милліоновъ.

Главный городъ области Конгъ-чю расположенъ невдалекѣ отъ значительнѣйшей въ этой области рѣки Кеумъ, впадающей въ Васильевскій заливъ (Basil's Bay).

Долина Най-по въ сѣверо-западной части этой области считается, благодаря своему плодородію, житницей королевства; засѣваютъ преимущественно рисъ и хлопчатникъ, который растетъ здѣсь и въ дикомъ состояніи. Многочисленные мели затрудняютъ плаваніе у береговъ области.

Цюнь-цюнь есть центръ христіанства Кореи; большая часть городского населенія исповѣдуетъ эту религію.

V. Область Цюнь-на.

Самая южная изъ областей Корейскаго полуострова — Цюнь-на дѣлится на 36 уѣздовъ и 740 волостей; въ ней насчитывается до 2.325,000 жителей. Это самая плодородная область Кореи; поэтому жители попреимуществу занимаются хлѣбопашествомъ и тщательно обрабатываютъ свою землю. Изобиліе пастбищъ способствуетъ развитію здѣсь и скотоводства; разводится попреимуществу рогатый скотъ. Приморскій городъ Мо-по, недавно открытый для иностранной торговли, служитъ мѣстомъ сбыта (въ Японію) сельскохозяйственныхъ продуктовъ: скота, кожи, костей, рога, жира и т. п.

Мѣстопребываніемъ областнаго намѣстника служитъ городъ Чонъ-чю.

Область эта неоднократно подвергалась нападенію Японцевъ; памятниками ихъ нашествій служитъ рядъ полуразвалившихся крѣпостей, выстроенныхъ ими для укрѣпленія своей области.

Море, омывающее западные и южные берега этой области, усеяно островами; вдоль западнаго берега тянется Корейскій архипелагъ, а вдоль южнаго — архипелагъ Нунъ-хонъ.

Въ Корейскомъ архипелагѣ насчитывается до 150 острововъ. Острова эти очень плодородны; по большей части по-

крыты густымъ лѣсомъ. Жители ихъ занимаются земледѣіемъ, рыболовствомъ и ловлей коралловъ и губокъ, растущихъ здѣсь въ изобиліи.

Среди острововъ архипелага Нунъ-хонъ находятся два острова: Содо и Сундо, представляющіе изъ себя два сходящіеся концами полумѣсяца. Между этими полумѣсяцами образуется обширный и глубокій (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубина доходитъ до 15 сажень) бассейнъ, служащій превосходнымъ портомъ, имѣющимъ громадное значеніе въ этихъ водахъ, на которыхъ осенью свирѣпствуютъ страшныя бури. На европейскихъ картахъ портъ этотъ называется портомъ „Гамильтонъ“. Острова, образующіе портъ Гамильтонъ, скалисты, а потому имѣютъ крайне скудную растительность. Въ портѣ насчитывается до 2,000 жителей.

Отдѣльно отъ архипелага, въ 60 миляхъ отъ материка, лежитъ островъ Чей-чіу, называемый европейцами Квельпартомъ; островъ этотъ въ длину (по широтѣ) имѣетъ до 40 миль, а наибольшая ширина его достигаетъ до 17 миль. Высокая горная цѣпь Ханъ-ра занимаетъ почти весь островъ; среди отдѣльныхъ вершинъ этой цѣпи попадаетея нѣсколько погасшихъ уже вулкановъ, изъ которыхъ самый высокій (6,544 футовъ), называемый Ола, замѣчателенъ тѣмъ, что вершина его, какъ-бы, прикрыта большимъ, вѣроятно известковымъ, камнемъ, что и послужило причиною для нѣкоторыхъ путешественниковъ утверждать, что гора эта покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Горы Квельпарта покрыты густымъ строевымъ лѣсомъ; сосна и красное дерево — преобладающіе виды деревьевъ. Вообще почва острова крайне плодородна; здѣсь съ успѣхомъ воздѣлываютъ рисъ, пшеницу, ячмень, кукурузу, овощи и т. п. Островъ очень густо заселенъ, что, положимъ, неудивительно, ибо онъ служитъ мѣстомъ ссылки преступниковъ со всего королевства. Несомнѣнно, что жители его не отличаются добрыми нравами. Главный городъ, называемый также Чей-чіу, расположенъ въ сѣверной части острова, въ долинѣ одной не-

значительной рѣчки; онъ обнесенъ крѣпкою стѣною. Надо замѣтить, что у береговъ острова нѣтъ порядочной якорной стоянки.

VI. Область Кіонъ-сянь.

Южную часть восточнаго берега Кореи занимаетъ область Кіонъ-сянь. Теплый морской климатъ, по большей части очень плодородная почва, прекрасная растительность, безъ сомнѣнія, оказали вліяніе на то, что область эта наиболѣе густо заселена; жителей въ ней насчитывается до 3.372,000. Въ административномъ отношеніи область дѣлится на 71 уѣздъ и 990 волостей.

Накъ-тонгъ—значительнѣйшая рѣка области; рѣка эта впадаетъ въ Корейскій проливъ (проливъ Брутона) недалеко отъ порта Фу-занъ, о которомъ будетъ сказано нѣсколько словъ ниже; долина Накъ-тонга постоянно служила дорогой японскимъ войскамъ во время войнъ Японіи съ Кореєю. Корейцы понимали стратегическое значеніе этой долины и возвели въ ней рядъ крѣпостей, изъ которыхъ Шанъ-чю командуетъ надъ главною дорогою изъ южныхъ областей въ столицу.

Изъ другихъ городовъ назовемъ Тай-ку, главный областной городъ, въ которомъ имѣетъ свою резиденцію намѣстникъ, и портъ Фу-занъ. Портъ Фу-занъ, ошибочно называемый на нѣкоторыхъ картахъ Чо-зень *), весьма долго принадлежалъ Японцамъ. До 1868 года онъ находился подъ властію дайміоса острова Цусимы (одинъ изъ Японскихъ); но во время японской революціи (1866—68 гг.), послѣдствіемъ которой было объединеніе Японіи подъ властію Микадо, Корейцы снова заняли этотъ портъ. Съ 1876 года Фу-занъ открытъ для иностранной торговли. Портъ этотъ съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе.

*) Чо-зень есть, по всей вѣроятности, испорченное Чао-сенъ—прежнее (XVIII стол.) названіе королевства Кореи. Названіе это было принято посѣтившимъ портъ Фу-занъ капитаномъ Брутономъ за названіе города.

VII. Область Канъ-уонь.

Средину восточнаго берега Кореи занимаетъ область Канъ-уонь. Устройствомъ своей поверхности страна эта нѣсколько отличается отъ другихъ областей королевства: приморская часть ея низменна и песчана, а середина занята высокой горной цѣпью. Благодаря этому, по всему побережью Японскаго моря нѣтъ ни одного удобнаго для якорной стоянки порта. Въ административномъ отношеніи область дѣлится на 26 уѣздовъ и 202 волости; жителей едва-ли болѣе 750 тысячъ. Мѣстопробываніемъ областнаго намѣстника служить городъ Венъ-чю.

Въ 75 миляхъ отъ берега въ Японскомъ морѣ лежитъ островъ О-лонъ-то (Dagelet), имѣющій не болѣе 25 миль въ окружности. Островъ гористъ, имѣетъ очень обрывистые, крутые берега, до половины покрытъ густымъ лѣсомъ и славится у корейцевъ необыкновеннымъ плодородіемъ; почва его производитъ выдающіеся по величинѣ плоды и овощи. Островитяне занимаются земледѣліемъ и рыболовствомъ. Морской котъ, тюлень и китъ водятся въ этихъ водахъ въ изобиліи.

VIII. Область Хамъ-Кіонъ.

Область Хамъ-Кіонъ занимаетъ весь сѣверъ восточнаго берега полуострова. Это одна изъ обширнѣйшихъ областей королевства; дѣлится она въ административномъ отношеніи на 24 уѣзда и 223 волости; жителей насчитываютъ до 825 тысячъ.

Для насъ, русскихъ, область эта имѣетъ наибольшій интересъ, ибо граничитъ съ нашимъ Южно-Уссурийскимъ краемъ. Граница (на протяженіи 22¹/₂ верстъ) идетъ по рѣкѣ Ту-мень.

Рѣка эта беретъ свое начало въ помянутыхъ уже нами горахъ. Янъ-алинь, многоводна, но плаваніе по ней небезо-

пасно, такъ какъ дно ея усеяно подводными камнями; правый берегъ (корейскій) рѣки гористъ, лѣвый — низменный; зимой рѣка замерзаетъ на пять мѣсяцевъ.

Изъ другихъ многоводныхъ рѣкъ, протекающихъ въ этой области, назовемъ рѣку Дунъ, впадающую въ заливъ Юнгъ-хингъ (Броутонъ); но, насколько извѣстно, и она не судоходна. При заливѣ Юнгъ-хингъ лежитъ портъ Юанъ-шанъ, называемый на нашихъ картахъ „портомъ Лазаревымъ“. Портъ этотъ, замѣчательный тѣмъ, что никогда не замерзаетъ, разивъ только покрывается не препятствующимъ мореплаванію тонкимъ льдомъ, съ 1876 г. открытъ былъ для Японцевъ, а съ недавняго времени и для всѣхъ вообще иностранцевъ. Главнымъ городомъ этой области считается Ханъ-фунъ.

2,340,000
1,100,000
1,000,000
2,000,000
2,325,000
3,372 —
450 —
825 —

113,816,000

II.

Корейскій король.

Корея — монархія неограниченная. Король имѣетъ право жизни и смерти надъ всеѣми подданными безъ различія, къ какому бы сословію и званію они не принадлежали.

Такъ какъ Корея, начиная уже съ XIV ст., признавала себя вассальнымъ государствомъ Китая, то корейскій король немедленно по возшествіи на престолъ увѣдомляетъ о томъ Пекинскій дворъ и испрашиваетъ у богдохана утвержденіе (инвеституру) его на прародительскій престолъ. Требуемая инвеститура богдоханомъ всегда безотлагательно отправляется въ Корею, и одновременно съ этимъ Пекинское правительство сообщаетъ корейскому королю тотъ титулъ, которымъ онъ впредь долженъ именоваться во всеѣхъ официальныхъ актахъ и въ сношеніяхъ съ Пекинскимъ дворомъ. Сношенія эти корейскій король имѣетъ черезъ посредство отправляемыхъ въ Пекинъ чрезвычайныхъ посольствъ, обильно снабженныхъ подарками, какъ для богдохана, такъ и для вліятельныхъ при дворѣ лицъ. Въ отвѣтъ на эти посольства богдоханъ въ свою очередь отправляетъ въ Корею посольства, которыя передаютъ корейскому правительству все рѣшенія и повелѣнія богдохана. О приѣмѣ, оказываемомъ всеѣмъ китайскимъ посольствамъ при корейскомъ дворѣ, упомянуто будетъ ниже.

Всѣ дѣти короля, какъ сыновья, такъ и дочери отъ главной жены и отъ наложницъ, равно и остальные члены королевской семьи получаютъ отъ казны содержаніе изъ опредѣленныхъ для сего казенныхъ доходовъ въ размѣрѣ, одинаковомъ съ жалованьемъ, получаемымъ высшими сановниками, но непремѣнно деньгами, и ни въ какомъ случаѣ не помѣстями. Членовъ своей семьи короли вообще стараются устранить отъ дѣятельнаго участія въ политической жизни государства, вѣроятно, вслѣдствіе того, что опасаются интригъ и заговоровъ своихъ родственниковъ. Родственники и короля, и королевы большею частью награждаются громкими почетными званіями, и если ихъ назначаютъ, какъ нерѣдко бываетъ, на выгодныя въ денежномъ отношеніи должности, то лишь на такія, которыя не давали бы имъ возможности приобрести какое-либо политическое вліяніе въ странѣ. Бывали, конечно, случаи, что во время регентства родственницы королевы пользовались большимъ вліяніемъ, какъ на придворную жизнь, такъ и на государственныя дѣла, но вліяніе это продолжалось обыкновенно только до совершеннолѣтія короля; затѣмъ значеніе родственниковъ королевы зависѣло уже отъ того вліянія, которымъ она сама пользовалась при дворѣ. Само собою разумѣется, что, не смотря на всѣ принимаемыя мѣры, при дворѣ ведутся нескончаемыя интриги между партіями, борящимися ради пріобрѣтенія преобладающаго вліянія на государственныя дѣла.

Королевскій дворецъ помѣщается въ сѣверной части столицы и занимаетъ внутри города четырехугольную площадь около 5-ти верстъ въ окружности. Вся эта площадь обнесена высокой, въ 39 футъ вышины и 13 футъ ширины, кирпичной стѣной, обложенной девяти-дюймовыми квадратными гранитными плитами, а за стѣной, съ внутренней стороны, вырытъ вдоль ея ровъ, шириною приблизительно въ 50 футъ. Въ стѣнѣ продѣлано трое воротъ: сѣверныя, восточныя и западныя; въ этихъ мѣстахъ чрезъ ровъ, окруженный стѣной,

перекинута широкіе каменные мосты. Въ настоящее время чрезъ западныя и восточныя ворота нѣтъ проѣзда, и во дворецъ можно вѣзжать только чрезъ сѣверныя ворота, которыя имѣютъ три входа: средній или главный входъ, предназначенный для проѣзда высшихъ сановниковъ, и боковые малые входы, которые предназначаются для мелкихъ чиновниковъ, служителей и др. Главныя ворота представляютъ изъ себя сводъ, сооруженный изъ массивныхъ, тщательно обтесанныхъ, гранитныхъ глыбъ; надъ нимъ надстроено двухъ-этажное, въ китайскомъ вкусѣ, деревянное зданіе, окрашенное въ красный и зеленый цвѣта, съ черепичною крышею, украшенною небольшими каменными фигурами, изображающими мифологическихъ звѣрей. По обѣимъ сторонамъ этихъ воротъ стоятъ, какъ бы на стражѣ, два гранитныхъ льва, покоящихся на высокихъ гранитныхъ подножіяхъ.

Дворцовый городъ, какъ корейцы вполне справедливо называютъ всю мѣстность, занимаемую дворцомъ, дѣлится на двѣ части: на восточную и на западную. Въ восточной части находятся: собственно дворецъ, гдѣ помѣщается король; дворецъ этотъ состоитъ изъ девяти зданій одинаковой постройки; многочисленныя зданія и службы при нихъ предназначены для королевы, наслѣдника престола, прочихъ дѣтей короля, нѣкоторыхъ близкихъ родственниковъ короля, для наложницъ короля и т. д. Въ этой же части находятся зданія, исключительно предназначенныя для храненія поминальныхъ дощечекъ предковъ короля. По корейскимъ понятіямъ каждая подобная дощечка, на которой вырѣзано имя покойнаго, содержитъ душу его, и поэтому дощечкамъ воздаются такія-же почести, какъ бы то было живое существо; имъ каждый день приносятъ въ даръ разныя яства, и для исполненія многочисленныхъ при нихъ церемоній назначается большое число евнуховъ и дворцовыхъ служанокъ. Въ западной части дворца, между прочими зданіями находятся: подворье, предназначенное для китайскаго посольства во время его пребыва-

нія въ корейской столицѣ; зданіе, гдѣ хранится большая государственная печать; дворцовое книгохранилище и т. д.

Дворцы въ Корей вовсе не отвѣчаютъ нашему понятію о дворцахъ. Въ настоящее время это—большое собраніе довольно жалкихъ построекъ въ китайскомъ вкусѣ. Корея, очевидно, обѣднѣла, такъ какъ по описаніямъ японцевъ корейскіе дворцы въ XVII ст. поражали своею роскошною обстановкою.

Стѣны нѣкоторыхъ пріемныхъ комнатъ были вызолочены, а въ другихъ на стѣнахъ роскошно были разрисованы ландшафты, разные звѣри, птицы, цвѣты и т. д., художественно исполненныя изъ листового золота и золотого песку. Въ современной же Корей ничего подобнаго уже нельзя найти.

Ворота, ведущія въ дворцовый городъ, постоянно охраняются караулами, которые должны имѣть неусыпный надзоръ за всѣми лицами, входящими и выходящими изъ дворца. Чрезъ ворота пропускаются лишь тѣ лица, которыя предъявляютъ караулу особо-установленныя для входа во дворецъ дощечки. Дощечки эти въ ограниченномъ количествѣ готовятся въ началѣ каждаго года подъ личнымъ наблюденіемъ высшихъ дворцовыхъ чиновниковъ. Эти дощечки обыкновенно бываютъ деревянныя; форма ихъ мѣняется ежегодно,—то онѣ бываютъ четырехугольныя, то круглыя, иногда прямыя, иногда кривыя. На одной сторонѣ дощечки выжигается печать дворцоваго правленія, а на другой слова: „въѣзительная дощечка“, и, кромѣ того, циклическіе знаки. Дощечки раздаются всѣмъ служащимъ во дворцѣ, и извѣстное число ихъ разсылается всѣмъ столичнымъ правительственнымъ учрежденіямъ. Кромѣ этихъ упомянутыхъ дощечекъ, выдаваемыхъ срокомъ на одинъ годъ, установлены другія дощечки съ вырѣзанными на нихъ китайскими знаками, имѣющими силу только на одинъ проѣздъ во дворецъ. При проходѣ черезъ дворцовыя ворота эта послѣдняя дощечка раскалывается дежурнымъ по караулу на двѣ части, при чемъ одна половина передается проходя-

щему через ворота, а другая отсылается къ смотрителю дворцовыхъ воротъ.

Вся внутренняя служба во дворцѣ исполняется евнухами и многочисленными служанками. Обязанность завѣдовать порядкомъ во внутреннихъ покояхъ дворца, наблюдать за этикетомъ, за платьемъ короля и т. д., возлагается на 27 дѣвушекъ, главныхъ дворцовыхъ служанокъ. Кромѣ того, при дворцѣ состоитъ большое число простыхъ служанокъ, которыхъ, по мѣрѣ надобности, насильно свозятъ со всего государства. Служать онѣ во дворцѣ уже всю свою жизнь. Имъ не разрѣшается ни подъ какимъ предлогомъ отлучаться изъ дворца, развѣ какая изъ нихъ будетъ подвержена серьезной или неизлечимой болѣзни. Дворцовымъ служанкамъ безусловно воспрещено вступать въ бракъ; онѣ обречены на вѣчное дѣвство; провинившуюся-же отправляютъ немедленно въ ссылку, а иногда даже подвергаютъ смертной казни. Не смотря, однако, на это, нерѣдко бываетъ, что изъ среды этихъ самыхъ служанокъ король выбираетъ себѣ наложницъ.

Гаремъ короля состоитъ приблизительно изъ 300 наложницъ; ихъ тоже силою свозятъ сюда со всѣхъ концовъ королевства особые агенты, которымъ поручено выбирать самыхъ красивыхъ дѣвушекъ. Присмотръ за многочисленнымъ гаремомъ поручается евнухамъ, числомъ до 80 человѣкъ. Евнухи, для достиженія высшихъ должностей по службѣ во дворцѣ и гаремѣ, обязаны выдержать особо-установленный для нихъ экзаменъ и повышаются, смотря по успѣхамъ. Евнухи образуютъ изъ себя какъ бы особый классъ людей и вращаются только въ своей средѣ. Пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ неотлучно состоять при особѣ короля, люди эти по отношенію къ обществу чрезвычайно дерзки и настойчивы; поэтому, какъ высшій классъ, такъ и народъ тщательно избѣгаютъ имѣть съ ними какое-либо дѣло. Какъ страннымъ ни покажется, однако, всѣ евнухи содержатъ по нѣскольку наложницъ, которыхъ они себѣ добываютъ, насильно увозя дѣву-

шекъ бѣдныхъ родителей, или же покупая ихъ за весьма высокія цѣны. Насколько извѣстно, они обзаводятся семействами только ради удовлетворенія потребностямъ моды, для пріобрѣтенія большаго вѣса въ глазахъ населенія. Своихъ наложницъ они содержатъ строго въ заперти; бываетъ, что они имъ запрещаютъ всякое сношеніе даже съ близкими родственниками. Такъ какъ у евнуховъ дѣтей, конечно, не бываетъ, то они разсылаютъ повсюду своихъ агентовъ отыскивать молодыхъ мальчиковъ (евнуховъ же), которыхъ они усыновляютъ, воспитываютъ и затѣмъ опредѣляютъ на службу во дворецъ. Для поясненія, слѣдуетъ замѣтить, что, хотя операція оскотченія въ Корей вовсе не производится, тѣмъ не менѣе тамъ часто встрѣчаются евнухи, благодаря весьма странному обычаю предоставлять домашнимъ собакамъ заботиться о чистоплотности дѣтей до 3-хлѣтняго ихъ возраста.

Вліяніе королевскихъ наложницъ и евнуховъ при дворѣ громадно; это становится понятнымъ, если принять во вниманіе, что король исключительно почти вращается въ ихъ средѣ.

Королевская казна въ настоящее время такъ бѣдна, что содержаніе многочисленнаго гарема, множества прислужницъ и евнуховъ лежитъ тяжелымъ бременемъ на государственномъ бюджетѣ. Придворные ужъ давно не получаютъ никакого содержанія, выдача котораго была прекращена съ XVI столѣтія, послѣ войны съ Японіей, вѣдѣтвіе совершеннаго оскудѣнія королевской казны; въ настоящее-же время имъ ежемѣсячно производится только выдача нѣсколькихъ мѣръ гороху, каковая выдача, нужно замѣтить, производилась съиздавна и предназначалась на прокормленіе лошади или осла, принадлежащаго придворному чину. Жалованье-же, выдаваемое наложницамъ короля, евнухамъ и т. д., такъ ничтожно, что они живутъ исключительно взятками и продажей должностей. То же самое слѣдуетъ сказать и о корейскихъ сановникахъ. Взяточничество до того развилось въ Корей,

что положительно развѣдаетъ до мозга костей современное корейское общество.

Перейдемъ теперь къ описанію всего, что касается личности самаго короля.

Личность корейскаго короля священна, ему воздаются почести, подобающія скорѣе божеству, чѣмъ человѣку; такъ, каждый годъ ему приносятъ въ даръ съ приличествующими случаю религіозными обрядами первый сборъ со всякаго урожая. Древнія корейскія книги гласятъ, что король заботится объ общемъ благосостояніи народа, имѣетъ надзоръ за точнымъ исполненіемъ законовъ, защищаетъ народъ отъ притѣсненій чиновниковъ и т. д., но, къ сожалѣнію, подобные короли въ Корей—рѣдкость. Были, однако, государи, которые дѣятельно занимались государственными дѣлами, во все сами вникали и зорко слѣдили за дѣйствіями сановниковъ и ихъ подчиненныхъ чрезъ особыхъ тайныхъ агентовъ. Народъ тогда благоденствовалъ, такъ какъ ставился нѣкоторый предѣлъ самоволію властей; но такія царствованія, къ сожалѣнію, составляютъ достояніе лишь преданія. Корейскіе короли въ теченіе многихъ поколѣній и до послѣдняго времени были большею частью лѣнны, къ дѣлу не способны, развратны и хилы, что впрочемъ и не удивительно, если принять во вниманіе, что съ 12-ти лѣтнаго возраста они воспитываются въ атмосферѣ гарема, ихъ держатъ взаперти и съ умысломъ удаляютъ отъ всякаго дѣла. Благодаря цѣлому ряду ничтожныхъ королей, преобладающее вліяніе на все отрасли государственнаго управленія пріобрѣли нѣсколько аристократическихъ семей. Чтобы обезпечить за собою это вліяніе, аристократія систематично устраняла отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ всехъ родственниковъ короля, искусственно поддерживая въ монархѣ подозрѣніе и опасеніе интригъ со стороны ихъ. Послѣдніе, поэтому, большею частью живутъ весьма уединенно вдали отъ двора, не безъ причины опасаясь, что ихъ подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ обви-

нять въ заговорѣ противъ короля. Но и безукоризненное поведеніе членовъ королевской семьи не ограждаетъ ихъ отъ дворцовыхъ интригъ; въ теченіе послѣднихъ 60 лѣтъ трое изъ членовъ королевской семьи заплатились жизнью, благодаря проискамъ дворцовой партіи. Понятно, что при такой системѣ управленія, министры и ихъ помощники — полновластные правители государства.

Не смотря однако на всѣ злоупотребленія властей, народъ тѣмъ не менѣе весьма преданъ своему государю, такъ какъ ему хорошо извѣстно положеніе вещей: народъ знаетъ, что все управленіе сосредоточено въ рукахъ чиновниковъ, которыхъ и обвиняетъ за всѣ претерпѣваемые имъ невзгоды.

Какъ мы видѣли, личность короля священна, и прикасаться къ его особѣ воспрещается подъ страхомъ смертной казни. Поэтому врачеваніе корейскихъ королей представляетъ не малыя затрудненія: врачи, какъ-бы король боленъ ни былъ, не рѣшаются прибѣгнуть даже къ самымъ незначительнымъ хирургическимъ операціямъ, хотя-бы и съ согласія больного. Такъ, когда король Тіонъ-цунъ въ 1800 г. серьезно заболѣлъ отъ образовавшейся на спинѣ опухоли, то врачамъ и въ голову не приходило вскрыть опухоль, чтобы тѣмъ облегчить страданія больного и, можетъ, даже спасти ему жизнь, такъ что больной въ короткое время скончался, не нарушивъ никакихъ правилъ этикета. Если же король до кого-нибудь дотронется, то этотъ послѣдній почитается счастливецомъ и въ воспоминаніе великой чести, которой его удостоилъ король, всю жизнь носить на рукѣ красный шелковый шнурокъ. Изъ уваженія къ личности короля народу строго воспрещено даже произносить когда-либо имя его. По этой-же причинѣ деньги не чеканятся съ изображеніемъ короля, такъ какъ, по понятіямъ корейцевъ, не подобаетъ, чтобы священное изображеніе государя переходило изъ рукъ въ руки, ронялось на улицѣ въ грязь и т. д. Портреты съ корейскихъ государей пишутся только по ихъ смерти и хранятся съ большимъ по-

четомъ въ особомъ помѣщеніи дворца. Когда французскія суда посѣтили въ 1838 г. Корею, то корейскій сановникъ, прибывшій на одно изъ этихъ судовъ, былъ весьма пораженъ, увидѣвъ съ какимъ пренебреженіемъ европейцы обращались съ монетою, на которой вычеканено было изображеніе французскаго короля, а когда командиръ судна поднесъ ему въ подарокъ портретъ Людовика-Филиппа, сановникъ наотрѣзъ отказался принять подобный подарокъ, изъ опасенія, можетъ быть, что, если изображенію западнаго государя не будетъ оказанъ должный почетъ, непрощенные гости сочтутъ себя оскорбленными и придерутся къ этому случаю, чтобы начать непріязненные дѣйствія противъ Кореи.

Въ знакъ глубокаго уваженія къ королю строго запрещается ѣхать мимо дворца верхомъ — верховые обязаны слѣзть съ лошади и пройтие пѣшкомъ; вѣзжаты верхомъ на дворцовый дворъ также запрещено, равно какъ вѣзжаты въ носилкахъ, развѣ кому изъ сановниковъ королемъ даровано такое право въ знакъ особой милости.

Король, какъ всѣ его подданные, встаетъ съ разсвѣтомъ и отправляется на покой съ наступленіемъ ночи. По девяти разъ въ день подаютъ ему одинаковымъ образомъ приготовленные пять различныхъ похлебокъ изъ пшеницы, риса, проса, бобовъ и саго. Этими кушаньями король награждаетъ дежурныхъ чиновниковъ, наложницъ, прислужницъ и т. д. Въ неурожайные годы король уменьшаетъ число блюдъ, положенное по штату для его стола, и, сообразно съ этимъ, всѣмъ чиновникамъ также запрещается какое-либо излишество въ пищѣ. Само собою разумѣется, что кромѣ упомянутыхъ блюдъ за королевскимъ столомъ появляются еще разнообразныя мясныя блюда, овощи и т. д. Сановники никогда не приглашаются къ королевскому столу, на томъ основаніи, что слуга не можетъ ѣсть и пить въ присутствіи своего господина. Во всемъ государствѣ одинъ только король имѣетъ право пользоваться золотымъ столовымъ приборомъ; сановникъ

же, хотя бы высшего разряда, дерзнувший приобрести себѣ приборъ изъ подобнаго драгоценнаго металла, подвергается строгому наказанію.

Согласно установившемуся уже съ древнихъ временъ обычаю, король по возшествіи на престолъ долженъ окончательно отказаться отъ куренія табаку; но обычай этотъ соблюдается только во время торжественныхъ пріемовъ; во внутреннихъ-же покояхъ король, какъ и всѣ корейцы, не перестаетъ курить изъ маленькой трубки мѣстный табакъ, или китайскій, доставленный изъ Пекина.

При дворѣ три раза въ году бываютъ торжественные пріемы, а именно: въ новый годъ, въ день рожденія короля и въ день зимняго солнцестоянія. Но, кромѣ того, при дворѣ бываютъ экстренные пріемы по случаю: бракосочетанія короля, назначенія наследника престола, принятія королемъ почетнаго титула и т. д. Почетный титулъ преподносится королю всѣми высшими сановниками государства, во-первыхъ, въ томъ случаѣ, если мать короля доживаетъ до глубокой старости: ибо долгоденствіе родителей означаетъ постоянную заботливость и почтительность къ нимъ дѣтей, — добродѣтель, которая выше всего цѣнится у корейцевъ, и во-вторыхъ, тогда, когда король при всеобщемъ въ государствѣ бѣдствіи, какъ напр. во время голода, наводненій и т. п., выказываетъ особенную заботливость о народѣ, раздавая вспомошествованія всѣмъ пострадавшимъ.

На пріемы во дворецъ обязаны являться всѣ безъ исключенія сановники, придворные чины и лица, имѣющія право пріѣзда ко двору, но одни только сановники 2-хъ старшихъ степеней лично приносятъ королю свои поздравленія. Во время пріемовъ король принимаетъ, либо сидя на коврѣ, по восточному обычаю съ поджатыми подъ себя ногами, или же возсѣдаетъ на тронѣ, состоящемъ изъ широкаго сидѣнія, покоящагося на четырехъ драконахъ, выточенныхъ изъ дерева. Замѣтимъ, что драконъ въ Корей, какъ и въ Китаѣ, служить

эмблемой королевской власти. При торжественныхъ приѣмахъ, одѣяніе короля состоитъ изъ краснаго шелковаго халата, съ роскошно вышитыми на груди, на спинѣ и на плечахъ шелками и золотомъ, круглыми изображеніями драконовъ; халатъ этотъ подпоясывается поясомъ, упизаннымъ яшмовыми камнями; головной-же уборъ состоитъ изъ черной шапки или колпачка, украшеннаго перьями, поднимающимися сзади вверхъ. Этотъ парадный нарядъ присылается королю въ подарокъ отъ богдохана.

На всѣхъ приѣмахъ соблюдается строгій церемоніаль, установившійся уже съ древнихъ временъ. Кореецъ, удостоившійся великой чести быть представленнымъ королю, долженъ являться въ парадномъ платьѣ; траурное платье безусловно воспрещено, и, что особенно курьезно, строго запрещается въ присутствіи короля носить очки. При представленіи королю всякій сановникъ, приблизившись на нѣсколько шаговъ къ трону, дѣлаетъ три колѣнопреклоненія съ тремя земными поклонами и затѣмъ на колѣняхъ выслушиваетъ всѣ вопросы короля.

Въ то время, когда во дворцѣ происходитъ приемъ по случаю какого-нибудь праздника: новаго года, вступленія короля на престолъ и т. п., всѣ чиновники, служащіе въ столицѣ, но не имѣющіе права представляться королю, отправляются въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ служатъ, и тамъ предъ символической дщицей короля, т. е. дощечкой, на которой написанъ полный титулъ короля, курятъ благовонныя свѣчи и совершаютъ по порядку, сообразно рангу каждаго чиновника, положенное по правиламъ число земныхъ поклоновъ. Ко дню большихъ праздниковъ начальники областей, уѣздовъ и отдѣльных частей отправляютъ королю поздравительные адреса и, кромѣ того, въ опредѣленный день собираются во главѣ своихъ подчиненныхъ въ мѣстное присутственное мѣсто, гдѣ выставлена символическая дщица короля, передъ которой и совершается обычное куреніе благовонныхъ свѣчей и положенное число поклоновъ.

Кромѣ упомянутыхъ пріемовъ при дворѣ бываютъ еще особые пріемы, ежегодно въ девятомъ мѣсяцѣ года: въ эти пріемы приглашаются ко двору всѣ чиновники, достигшіе 70-лѣтняго возраста, и всѣ простолюдины, достигшіе 80-лѣтняго возраста. Послѣ представленія старцевъ королю, имъ всегда предлагается обильное угощеніе. Въ то-же время на половинѣ королевы происходитъ подобный-же пріемъ всѣхъ женщинъ, достигшихъ 80-лѣтняго возраста и извѣстныхъ своею непорочною жизнью; при этомъ представленіи присутствуетъ супруга наслѣдника, равно какъ и жены сановниковъ. Пріемъ оканчивается угощеніемъ, предлагаемымъ всѣмъ присутствующимъ. Въ эти-же дни начальники областей и уѣздовъ устраиваютъ, по распоряженію правительства, пиршества для мѣстныхъ стариковъ.

Король въ рѣдкихъ случаяхъ выѣзжаетъ изъ дворца и, если предпринимаетъ поѣздку, то на самое короткое время, такъ какъ по установившемуся обычаю, онъ не долженъ удаляться отъ столицы далѣе 50 верстъ. Поѣздки свои король предпринимаетъ или для совершенія въ извѣстные дни года жертвоприношенія на могилахъ своихъ предковъ, находящихся въ окрестностяхъ столицы, или-же для встрѣчи за воротами столицы китайскаго посла, и только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, чтобы присутствовать на военныхъ смотрахъ, происходящихъ обыкновенно за городомъ. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда могилы нѣкоторыхъ предковъ короля, находятся на далекомъ отъ столицы разстояніи, то для совершенія надъ ними опредѣленныхъ жертво-приношеній король всегда командуетъ особыхъ чиновниковъ. За нѣсколько дней до выѣзда короля принимаются уже всѣ мѣры для благополучнаго его путешествія. Всѣ дороги, по которымъ королевскому поѣзду приходится слѣдовать, тщательно исправляются и до проѣзда короля по нимъ никому не разрѣшается ѣздить. Наканунѣ выѣзда охранный войско, сопровождающее короля (численностью до 15,000 человекъ), дѣлаетъ ночной обходъ въ

столицѣ и ея предмѣстьяхъ; а въ день выѣзда по всему пути слѣдованія королевскаго поѣзда разставляются, для наблюденія за порядкомъ солдаты; на перекресткахъ-же и развѣтвленіяхъ дороги надзоръ усиливается и сообщеніе въ этихъ мѣстахъ для постороннихъ иногда даже совѣмъ прекращается.

О выѣздѣ короля населеніе всегда извѣщается заранее, и жителямъ предписывается, чтобы на всемъ пути слѣдованія короля все ворота, двери и окна въ домахъ были плотно затворены; сами-же хозяева въ это время становятся у порога своей хижины на колѣняхъ и, въ знакъ покорности, держать въ рукахъ метелку и сорную лопатку. Обыкновенно по обѣимъ сторонамъ дороги стоятъ тысячи народа, стекающагося сюда, чтобы полюбоваться на живописный королевскій поѣздъ.

Король обыкновенно выѣзжаетъ изъ дворца съ развѣтомъ. Впереди шествія ѣдутъ одноколки, нагруженные собственными припасами и всеми необходимыми хозяйственными принадлежностями. За ними верхами ѣдутъ нѣсколько сановниковъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты всякаго рода прислуги. Потомъ слѣдуютъ: отрядъ конницы по 5 верховыхъ въ рядъ, отрядъ пѣхоты, другой отрядъ конницы, затѣмъ придворные чины съ многочисленной свитой, за которой верхами ѣдетъ хоръ трубачей и барабанщиковъ. За этимъ оркестромъ ведутъ 5 великолѣпно убранныхъ коней съ вышитыми сѣдлами, а многочисленные носильщики несутъ пару красивыхъ носилокъ, совершенно одинаковыхъ, приготовленныхъ на тотъ случай, если король пожелаетъ во время переѣзда слѣзть съ коня и отдохнуть; для подъёмовъ-же на горы несутъ легкія носилки особой конструкции. Королевскія носилки никогда не должны быть поворачиваемы, поэтому у нихъ съ обоихъ концовъ имѣются дверцы. За носилками ведутъ лошадей съ богато убраннымъ сѣдломъ, въ которое вставляется большое знамя изъ краснаго атласа, въ 14 квадратныхъ футъ, на полѣ котораго изображенъ синій драконъ и сѣдланы

надписи китайскими іероглифами того-же цвѣта; четыре шелковыхъ шнура, спускающіеся съ оконечности древка, поддерживаются четырьмя служителями. За флагомъ шествуютъ ликторы, которые несутъ внѣшніе знаки власти короля, т. е. сѣкиру, мечъ и трезубецъ. Непосредственно за ними ѣдетъ самъ король, на бѣломъ конѣ, окруженный многочисленной свитой изъ евнуховъ, придворныхъ чиновъ, слугъ и т. д. Для защиты короля отъ зноя, надъ головой его несутъ красный зонтикъ громадныхъ размѣровъ; а одинъ изъ евнуховъ обмахиваетъ его большимъ вѣеромъ, обтянутымъ шелкомъ фіолетоваго цвѣта.

Цвѣтъ одежды, какъ войска, такъ и придворныхъ служителей—красный; фонари, которые несутся по бокамъ шествія, обтянуты краснымъ флеромъ съ обшивками изъ синяго флера по бокамъ.

Весь королевскій поѣздъ занимаетъ пространство болѣе одной мили въ длину. За порядкомъ во время путешествія короля слѣдитъ начальникъ пяти охранныхъ полковъ. Во время шествія соблюдаются особыя правила: весь поѣздъ двигается весьма медленно, всѣ должны соблюдать полную тишину; музыка хотя играетъ непрерывно, но очень тихо; всѣ приказанія передаются сигналами, посредствомъ флаговъ и значковъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда необходимо передать спѣшное приказаніе, съ тыла поѣзда пускаютъ въ передовую его часть стрѣлу, къ которой прикрѣпляется записка, содержащая приказаніе. Порядокъ во время шествія королевскаго поѣзда далеко не образцовый; охранные полки представляютъ собою скорѣе беспорядочную толпу, чѣмъ войско, но тѣмъ не менѣе все, вмѣстѣ взятое: ярко-красная одежда солдатъ и служителей, разноцвѣтное платье сановниковъ и свиты, масса флаговъ и значковъ и т. д., придаетъ всему шествію картинный, праздничный видъ.

Король обыкновенно возвращается въ столицу изъ своей поѣздки въ тотъ же день и, въ случаѣ, если сумерки за-

стигнуть королевскій поѣздъ еще въ дорогѣ, то вдоль всего пути зажигаются громадные факелы. Наслѣдникъ престола никогда не путешествуетъ съ королемъ, такъ какъ онъ во время отсутствія короля обязанъ неотлучно пребывать во дворцѣ, который, изъ предосторожности, на это время охраняется сильнымъ отрядомъ войска, стянутымъ въ столицу изъ окрестностей. Войска эти тѣснымъ кордономъ, плотно оцѣпляютъ весь дворцовый городъ и зорко слѣдятъ за всѣми входящими и выходящими изъ дворца.

Выше сказано было, что богдоханъ отправляетъ въ Корею особыя посольства для передачи корейскому королю: инвестиции по случаю его восшествія на престолъ; богдыханскаго указа, утверждающаго въ достоинствѣ главную жену короля; указа, утверждающаго выборъ наслѣдника престола и т. п. Объ отправленіи китайскаго посольства въ Корею пекинскій дворъ даетъ знать корейскому правительству каждый разъ заранѣе официальной бумагой. Сообщение это всегда пишется на сверткѣ бумаги въ 4 фута длины, съ изображеніемъ тигра въ заголовкѣ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда посольство отправляется по спѣшному дѣлу, тигръ замѣняется соколомъ. Китайское посольство состоитъ обыкновенно изъ посла, ближайшаго совѣтника его, нѣсколькихъ низшихъ чиновниковъ и состоящихъ при посольствѣ слугъ, всего не болѣе 30 человекъ.

Китайскаго посла корейцы принимаютъ съ подобающими его высокому сану почестями. Въ пограничномъ корейскомъ городѣ И-чжеу посла встрѣчаютъ: совѣтникъ, посланный отъ короля съ порученіемъ узнать о его здоровьѣ, и всѣ мѣстныя, какъ гражданскія, такъ и военныя власти; кромѣ того, войска съ разноцвѣтными значками и съ музыкой, разставляются по пути слѣдованія посла въ городѣ. На все время пребыванія посольства въ предѣлахъ королевства, къ нему прикомандировываются нѣсколько переводчиковъ китайскаго языка и нѣсколько чиновниковъ, которымъ поручено заботиться объ

удобствахъ посла во время путешествія; китайскій конвой посла по прибытіи въ Корею немедленно отсылается обратно за границу, а посольство все время сопровождаетъ корейскій конвой изъ 150 человѣкъ. Посолъ путешествуетъ въ носилкахъ, остальные же члены посольства либо въ носилкахъ, либо въ одноколкахъ, или же верхомъ. Посольство подвигается медленно, не болѣе 50 верстъ въ сутки, и все путешествіе отъ Пекина до корейской столицы продолжается 42—45 дней. По пути послу оказываются всевозможныя почести: такъ, на встрѣчу ему выѣзжаютъ областные начальники и мѣстные власти въ полномъ составѣ, съ войскомъ и съ музыкой. Помѣщеніе для посольства вездѣ заранее готовится равно какъ и обильное угощеніе которое предлагается отъ имени короля; при отъѣздѣ власти обыкновенно провожаютъ посла далеко за черту города. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ городахъ посла, отъ имени короля, привѣтствуютъ и угощаютъ командированные съ этою цѣлью придворные чиновники и евнухи.

Въ шести верстахъ отъ столицы посолъ останавливается и располагается въ находящейся тутъ кумирнѣ, гдѣ, отъ имени короля, его встрѣчаютъ и привѣтствуютъ два сановника, которые послѣ обычныхъ церемоній справляются о времени, какое ему угодно будетъ назначить для передачи богдоханскаго указа. Въ назначенный день, обыкновенно на слѣдующій послѣ прибытія посла, король отправляетъ рано утромъ нѣсколько сановниковъ пригласить посла вступить въ столицу, и немного позже самъ выѣзжаетъ въ сопровожденіи многочисленной свиты, войска и музыки на встрѣчу богдоханскому сановнику. Король проѣзжаетъ черезъ городскія ворота, именуемыя „воротами для встрѣчи милости“, т. е. богдоханскаго указа. Встрѣча короля съ посломъ происходитъ въ 3-хъ верстахъ отъ столицы у триумфальныхъ воротъ, у которыхъ раскидываютъ полотняный шатеръ. Послѣ обмѣна обычныхъ привѣтствій, король немедленно слѣдуетъ обратно во дво-

рецъ, а немного спустя, за нимъ отправляется и посольство. Въѣздъ посла совершается въ королевскихъ носилкахъ въ сопровожденіи многочисленной свиты и музыки; шествіе открывается ликторами, которые несутъ сѣкиру, мечъ и трезубецъ; за ними несутъ особыя носилки, въ которыхъ помѣщается богдоханскій указъ.

По всѣмъ улицамъ столицы, по которымъ слѣдуетъ посольство, разставлены войска со знаменами и съ музыкой. По прибытіи въ посольское подворье, помѣщающееся въ южной части дворцоваго города, посолъ тотчасъ-же переодевается въ парадное платье и въ носилкахъ отправляется во дворецъ, въ сопровожденіи другихъ носилокъ, въ которыхъ помѣщается указъ богдохана.

Прибывъ къ зданію, назначенному для аудіенціи, посолъ выходитъ изъ носилокъ, и съ богдоханскимъ указомъ въ рукахъ торжественно вводится встрѣчающими его чиновниками въ пріемную залу, гдѣ прибытія его уже ожидаютъ всѣ высшіе сановники королевства; въ одно время съ посломъ въ залъ появляется и король въ полномъ парадномъ одѣяніи. Поклонившись богдоханскому указу, король повелѣваетъ одному изъ сановниковъ стать на колѣни и принять отъ посла указъ богдохана, содержаніе котораго громко гласно читается либо этимъ же сановникомъ, либо самимъ королемъ. Чтеніе это сопровождается тремя колѣнопреклоненіями и девятью земными поклонами всѣхъ присутствующихъ, которые сверхъ того громкимъ троекратнымъ возгласомъ провозглашаютъ богдохану многолѣтіе при торжественныхъ звукахъ музыки.

По окончаніи аудіенціи посолъ возвращается въ посольское подворье и, переодевшись въ обыкновенное, но богатое платье, по приглашенію короля снова отправляется во дворецъ. Тутъ, въ малой пріемной придворные предлагаютъ ему угощеніе, во время котораго является посланный отъ имени короля справиться о здоровьѣ высокаго гостя, а спустя немного

времени является другой сановникъ съ приглашеніемъ къ королевскому столу. Посла немедленно вводятъ въ главную пріемную залу, въ которую одновременно является и самъ король. Усѣвшись въ кресло, король приглашаетъ и посла усѣсться на креслѣ напротивъ него.

Необходимо упомянуть, что при всѣхъ подобныхъ свиданіяхъ присутствуютъ три переводчика китайскаго языка, такъ какъ корейскіе короли хотя и говорятъ по китайски, но только на устарѣломъ книжномъ китайскомъ языкѣ, совершенно непонятномъ современнымъ китайцамъ.

Послѣ нѣкотораго молчанія король, вставъ съ кресла, освѣдомляется о здоровьѣ богдохана, матери его и супруги; на это привѣтствіе посолъ тотчасъ же отвѣчаетъ, что здоровье его величества, равно какъ и императрицъ, прекрасно; затѣмъ въ свою очередь онъ освѣдомляется о здоровьѣ родителей короля. Послѣ этого король черезъ одного изъ своихъ придворныхъ предупреждаетъ посла о своемъ намѣреніи привѣтствовать его поклономъ, установленнымъ правилами этикета; посолъ три раза благодаритъ короля и отказывается отъ подобной чести; наконецъ, послѣ всѣхъ этихъ церемоній оба встаютъ и, сложивъ вмѣстѣ ладони, обмѣниваются другъ съ другомъ пояснымъ поклономъ. Послѣ поклона король и гость садятся за столъ, который вносится въ залу уже накрытымъ. Сначала подается чай, при чемъ король освѣдомляется о здоровьѣ родственниковъ богдохана, затѣмъ предлагается легкая закуска, во время которой король освѣдомляется о здоровьѣ родителей посла и пользуется этимъ случаемъ, чтобы сказать своему гостю нѣсколько лестныхъ для него словъ. Послѣ закуски немедленно подается обѣдъ, состоящій изъ девяти блюдъ, въ промежуткахъ между которыми гостю семь разъ подносятъ вино (аракъ). Во время всего обѣда, продолжающагося около 4 часовъ, безперемѣнно играетъ музыка, и мальчики-плясуны исполняютъ различные танцы, сопровождаемые мимикой. Слѣдуетъ замѣтить, что въ присутствіи китайскаго

посла танцовщицы никогда не даютъ представлений. Все празднество кончается поздно ночью. Посолъ возвращается въ носилкахъ въ посольское подворье, а король, конечно, также въ носилкахъ провожаетъ посла до дворцовыхъ воротъ, у которыхъ послѣ обмена любезностей прощается съ нимъ.

На слѣдующій день король лично посѣщаетъ посла въ помѣщеніи посольскаго подворья, гдѣ подается такой же обѣдъ и при той же обстановкѣ, какъ было наканунѣ во дворцѣ. Во время этого пира, какъ король, такъ и посолъ обмѣниваются любезностями, а по окончаніи его посолъ подноситъ королю подарки: китайскую тушь, кисти для писъма, вѣера, чай, куски шелковой матеріи восьми цвѣтовъ и т. д. Въ отвѣтъ на это король съ своей стороны также присылаетъ подарки, отъ которыхъ посолъ сначала отказывается, но въслѣдствіи, по убѣдительной просьбѣ сановниковъ, соглашается принять ихъ. Подарки эти состоятъ изъ жень-шеня, разныхъ мелкихъ вещей мѣснаго издѣлія, нѣсколькихъ ящиковъ печенія и разной провизіи на дорогу.

По правиламъ, посолъ долженъ немедленно по исполненіи возложеннаго на него порученія отбыть изъ столицы, но король и всѣ сановники обыкновенно упрашиваютъ посла отложитъ на два, на три дня свой отъѣздъ, такъ что посолъ въ общей сложности проводитъ въ корейской столицѣ отъ двухъ до пяти сутокъ. Во все это время въ честь посла устраиваютъ за городомъ соколиную охоту на фазановъ и другія увеселенія, а придворные сановники угощаютъ его обѣдами. Въ промежуткахъ же между охотой, увеселеніями и обѣдами посла безпрестанно посѣщаютъ родственники короля и всѣ гражданскія и военныя власти столицы. Посѣщенія эти продолжаются иногда до 4 часовъ ночи, такъ что посолъ въ концѣ концовъ совершенно изнемогаетъ отъ усталости. Много времени также уходитъ у посла на удовлетвореніе просьбъ короля, его родственниковъ и сановниковъ сдѣлать собственноручныя надписи на вѣерахъ и сверткахъ бумаги;

число желающихъ получить автографъ посла, или стихи, имъ сочиненные, столь велико, что послу за неимѣніемъ времени приходится отказывать въ этомъ даже родственникамъ короля. Не съ умысломъ ли это и дѣлается, чтобы посолье не имѣло положительно никакой возможности узнать о настоящемъ политическомъ положеніи дѣлъ въ Корей. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ прежнее время не только никто изъ постороннихъ не допускался къ послу, ради предупрежденія жалобъ на дѣйствія правительства, но бывали даже случаи, что предусмотрительныя власти, не желая, чтобы посолье увидѣло или услышало что-либо, проѣзжая по улицамъ, просто заставляли все побочныя улицы ширмами изъ промасленной бумаги. За народомъ же въ это время зорко слѣдить полиція.

Когда посолье уѣзжаетъ обратно въ Китай, то ему устраиваютъ роскошныя проводы. Король провожаетъ посла за городскую стѣну до триумфальныхъ воротъ, о которыхъ мы уже упомянули, описывая встрѣчу посла; тутъ, около шатра располагаются войска съ музыкой. Народъ близко къ шатру не подпускаютъ. На прощаніе послу предлагаютъ обильное угощеніе, продолжающееся около двухъ часовъ. Въ концѣ пира король, а по его примѣру и все сановники съ кубкомъ вина въ рукахъ желаютъ отъѣзжающему гостю счастливаго пути и выражаютъ искреннее сожалѣніе о скоромъ его отъѣздѣ. По окончаніи всехъ церемоній посолье въ сопровожденіи конвоя корейскихъ солдатъ отправляется въ путь; а король и весь дворъ возвращаются во дворецъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда король по какой-либо причинѣ самъ не выѣзжаетъ на встрѣчу китайскому послу и не провожаетъ его при отъѣздѣ, то его замѣняетъ наслѣдникъ престола; если-же и наслѣднику нельзя почему-либо выѣхать, то обязанность встрѣчать посла возлагается на предсѣдателя верховнаго совѣта. До границы китайскаго посла сопровождаютъ четыре человѣка и нѣсколько дворцовыхъ евнуховъ, которые заботятся объ удобствахъ

посла во время пути. Кромѣ того по дорогѣ, до самой границы, посольство то и дѣло догоняють королевскіе гонцы, приглашаемые, чтобы освѣдомиться о здоровьѣ посла; мѣстныя-же власти оказываютъ посольству такой-же приѣмъ, какъ при первомъ его проѣздѣ. Разставаясь на границѣ съ корейскими чиновниками, посолъ обыкновенно раздаетъ имъ подарки; такъ, каждому драгоману онъ обыкновенно дарить: 120 футляровъ, содержащихъ ножикъ и двѣ палочки, замѣняющія наши вилки; 150 вышитыхъ кисетовъ для табаку, 200 огнивъ, такое же число вѣровъ и болѣе тысячи войлочныхъ шапокъ.

Народъ пользуется рѣдкими выѣздами короля, чтобы приносить жалобы на дѣйствія властей. Съ этой цѣлью просители въ день выѣзда короля поджидаютъ выхода его изъ дворца, или-же становятся на пути королевскаго шествія и, при приближеніи короля, немилосердно бьютъ въ гонгъ, родъ мѣднаго таза, или въ доску, до тѣхъ поръ, пока шумъ не привлекаетъ вниманія короля, по приказанію котораго прошеніе немедленно отбирается и передается сановнику, завѣдующему приѣмомъ просьбъ, жалобъ и т. д. За неосновательную жалобу проситель наказывается смертью. Впрочемъ прошенія эти зачастую остаются безъ отвѣта, если проситель заранее не подкрѣпляетъ свою челобитную приличной суммой денегъ, поступающей, конечно, въ карманъ чиновниковъ. Для привлеченія вниманія короля существуетъ еще другой способъ, часто употребляемый народомъ: съ наступленіемъ ночи, на высотахъ, окружающихъ столицу, какъ разъ напротивъ дворца разводятъ большой костеръ. Яркій огонь кистра неминуемо привлекаетъ вниманіе короля, который для освѣдомленія о причинѣ такой необычайной иллюминаціи командируетъ къ просителямъ одного изъ 30 чиновниковъ, постоянно дежурящихъ во дворцѣ. На этихъ чиновниковъ возлагаются иногда весьма важныя порученія расслѣдовать дѣла по злоупотребленію властей въ провинціи.

Несмотря, однако, на всё эти ухищрения, просителямъ изъ народа весьма трудно доставить непосредственно королю прошение или жалобу, тогда какъ встарину каждый могъ, не боясь вмѣшательства чиновниковъ, отсылать свою просьбу на имя государя. Еще въ началѣ XV ст. третьимъ королемъ нынѣ царствующей династїи, Тай-цзун'омъ (1401—1418) было приказано устроить около дворца особый ящикъ, куда всякій могъ-бы опустить прошение на имя короля. Ящикъ этотъ хотя и существуетъ понынѣ, однако пользоваться имъ могутъ лишь люди состоятельные, такъ какъ за право опустить въ него прошенія чиновники берутъ довольно крупныя взятки.

Теперь перейдемъ къ описанію различныхъ церемоній по случаю кончины короля.

Такъ какъ вся обрядовая сторона религіи въ Корей почти исключительно заключается въ поминаніи предковъ, то по кончинѣ короля дѣлаются необычайно богатыя приготовленія для его похоронъ.

При приближеніи смерти короля его немедленно переносятъ въ особое помѣщеніе, называемое „заломъ одухотворенія“, въ которомъ собираютъ всё наиболѣе любимыя и часто употребляемыя королемъ вещи. По кончинѣ короля тотчасъ дѣлаются всё приготовленія для поминокъ усопшаго и для ношенія установленнаго траура. Первые поминки состоятъ въ томъ, что во дворцѣ выставляются въ честь покойника три чаши съ рисомъ. Эгого рода поминки дѣлаются только для короля и частнымъ лицамъ онѣ не разрѣшаются. Тотчасъ же издается указъ о 27-мѣсячномъ траурѣ, обязательномъ для всѣхъ безъ исключенія сословій. Трауръ дѣлится на двѣ части: первую часть составляетъ глубокій трауръ; начинается онъ съ момента кончины и длится до похоронъ, которыя совершаются только черезъ 5 мѣсяцевъ по кончинѣ. Въ это время во всемъ королевствѣ частнымъ лицамъ воспрещается совершать жертвоприношенія на могилахъ предковъ и хоронить мертвыхъ; свадебныя цере-

моніи также строго запрещаются, равно какъ все празднества, пѣніе, музыка, однимъ словомъ всякое увеселеніе; бичеваніе преступниковъ и казни отлагаются; вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается всеобщій постъ, нарушеніе котораго строго наказывается. Все эти правила весьма точно соблюдаются, хотя иногда и допускаются исключенія, но только для самаго бѣднаго класса населенія, въ виду того, что бѣдному люду весьма неудобно сохранять дома покойниковъ своихъ на такое продолжительное время, какъ то предписано закономъ. Простому народу разрѣшаются похороны, но съ условіемъ, чтобы они совершались въ тайнѣ, безъ всякихъ церемоній. Бывали также случаи, что, вслѣдствіе необходимости производить полевые работы, народъ королевскимъ указомъ освобождался отъ соблюденія наложеннаго поста. При наложеніи траура правительство объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе и о томъ, какое слѣдуетъ носить одѣяніе во все это время. Конечно, все яркія и богатія ткани безусловно исключаются; одѣяніе должно состоять изъ бѣлой холщевой шляпы и такого же цвѣта платья, рубашки, пояса, обуви и проч.; все это должно непременно быть соткано изъ пеньки-сырца. Никто, подъ страхомъ денежной пени или тюремнаго заключенія, не имѣетъ права измѣнить это одѣяніе до тѣхъ поръ, пока о томъ не послѣдуетъ разрѣшенія правительства. Эти правила не распространяются на женщинъ, которыя не обязаны носить трауръ. Послабленіе это является, вѣроятно, слѣдствіемъ того пренебреженія, съ какимъ въ Корей вообще относятся къ женщинамъ.

Мы выше видѣли, что подъ страхомъ смертной казни запрещается прикасаться къ особѣ короля; запрещеніе это сохраняется въ силѣ даже по смерти его, такъ что омовеніе тѣла, балзамированіе его и одѣяніе производится особымъ образомъ, посредствомъ палочекъ, для того, чтобы ничья рука не прикасалась къ тѣлу усопшаго. По окончаніи одѣванія тѣло осторожно переносится въ особое помѣщеніе, гдѣ ежедневно утромъ и вечеромъ совершаются жертвоприношенія, во время которыхъ

всѣ присутствующіе изъявляютъ свою скорбь и печаль рыданіемъ и раздирающими воплями. Тутъ же выставляется гробъ, который всегда готовится въ самый день возшествія короля на престолъ и затѣмъ до самой смерти его покрывается разъ въ мѣсяцъ толстымъ слоемъ лака.

Въ извѣстные дни устраиваютъ поминки по покойномъ, на которыхъ присутствуютъ: весь дворъ и всѣ сановники, находящіеся въ это время въ столицѣ. Король присутствуетъ на этихъ церемоніяхъ въ теченіи только первыхъ дней, затѣмъ подъ предлогомъ, что онъ обремененъ государственными дѣлами, поручаетъ одному изъ членовъ королевской семьи быть его замѣстителемъ. Въ назначенные для жертвоприношенія часы народъ и дворяне, не состоящіе на службѣ и поэтому не имѣющіе права пріѣзда ко двору, толпятся вокругъ дворца и въ теченіи болѣе часа неистовыми криками и плачемъ свидѣтельствуютъ о своемъ горѣ.

Въ провинціи въ это же время происходятъ подобныя же церемоніи. Въ условленные дни всѣ чиновники и именитые граждане съ мѣстнымъ сановникомъ во главѣ собираются въ кумирню, гдѣ совершаютъ требуемыя жертвоприношенія, при чемъ всѣ присутствующіе, обратившись лицомъ въ сторону, гдѣ лежитъ столица, оглашаютъ воздухъ неистовыми криками.

Тѣмъ временемъ дѣлаются всѣ приготовленія для торжественныхъ похоронъ короля. Такъ какъ въ Корей не существуетъ общихъ королевскихъ усыпальницъ, ибо обычай требуетъ, чтобы cadaго государя хоронили отдѣльно, то особенно важное значеніе придаютъ выбору мѣста, гдѣ покойный король долженъ быть похороненъ. Обязанность выбора возлагается на самыхъ искусныхъ колдуновъ королевства, которые послѣ тщательнаго и продолжительнаго осмотра различныхъ мѣстностей, находящихся въ совершенной безопасности отъ вліянія вѣтра и воды, представляютъ, каждый отдѣльно, подробный докладъ, вмѣстѣ съ своими соображеніями въ пользу

того или другаго мѣста. Въ виду важности вопроса король совѣщается объ этомъ съ министрами, и только послѣ долгихъ размышленій, совѣтъ окончательно выбираетъ самое „счастли-
вое“ мѣсто. Тотчасъ здѣсь производятся всѣ предваритель-
ныя работы по устройству королевской могилы; такъ, всѣ раньше
похороненныя на выбранномъ мѣстѣ тѣла выкапываются и пе-
реносятся въ другое мѣсто, и впредь тутъ запрещается хоро-
нить кого-бы-то ни было на пространствѣ отъ 12 до 16 верстъ
въ окружности. Вся эта площадь съ этого времени изъята изъ
вѣдѣнія мѣстнаго уѣзднаго начальника и переходитъ въ вѣдѣніе
особыхъ чиновниковъ, назначенныхъ охранять королевскую мо-
гилу. Чиновники эти, числомъ отъ двухъ до трехъ при каждой
королевской могилѣ, большею частью кандидаты на служеб-
ныя должности; это обыкновенно первый шагъ на служебномъ
поприщѣ, и лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ подобной службы,
они получаютъ повышеніе и новое назначеніе. Обязанность этихъ
чиновниковъ состоитъ: въ совершеніи въ извѣстные дни жертво-
приношеній, въ охранѣ могилы и исполненіи полицейскихъ
обязанностей во ввѣренномъ имъ участѣ. Они находятся въ
непосредственномъ вѣдѣніи совѣта министровъ, съ которымъ
и сносятся по всѣмъ дѣламъ.

Пока идутъ совѣщанія о выборѣ мѣста для могилы, во
дворцѣ дѣлаются всѣ необходимыя приготовленія для составле-
нія траурнаго поѣзда: обучаютъ носильщиковъ, которые должны
будутъ нести гробъ, и такъ какъ для этого требуется немовѣр-
ное число людей, то ихъ приходится собирать отовсюду. Каж-
дая дворянская семья, проживающая въ столицѣ, обязана зара-
нѣе предоставить въ распоряженіе начальства одного, или нѣ-
сколькихъ слугъ, смотря по состоянію, въ установленномъ для
этого случая траурномъ нарядѣ. Нѣкоторыя купеческія корпора-
ціи также присылаютъ извѣстное число людей, а остальное недо-
стающее число пополняется служителями, состоящими при раз-
ныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Въ прежнее время
всякій считалъ своею обязанностію и даже почиталъ за честь

принимать участіе въ похоронахъ государя; теперь же участіе это изъ добровольнаго обратилось въ обязательное и притомъ въ весьма тягостное, отъ котораго, однако, никто, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, отказаться не можетъ. Всѣхъ собранныхъ людей дѣлятъ на отряды, которымъ во время похороннаго шествія поручается нести: носилки, на которыхъ покоится гробъ, дощечки съ надписями, причисляющимися случаю, и множество разнаго рода значковъ. Каждому отряду присвоенъ особый значекъ, а для предупрежденія суеты и замѣшательства во время самаго шествія, всѣмъ участвующимъ въ ономъ предварительно, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль производится подробное ученіе.

Въ день похоронъ ко дворцу стягиваются всѣ войска, находящіяся въ столицѣ, а на церемонію во дворецъ съѣзжаются всѣ власти. Высшіе сановники въ глубокомъ траурѣ сопровождаютъ короля, который всегда лично присутствуетъ на похоронахъ. Послѣ различныхъ продолжительныхъ церемоній тѣло усопшаго осторожно укладывается въ гробъ, который затѣмъ выносится и помѣщается на носилкахъ громадныхъ размѣровъ, великолѣпно разукрашенныхъ. Отъ 60 до 80 носильщиковъ, по условленному знаку, разомъ поднимаютъ эти носилки, и вся процессія медленно направляется въ мѣсту погребенія. Такъ какъ носилки эти весьма тяжелы, то одинъ отрядъ носильщиковъ постоянно смѣняется другимъ; дѣлается это весьма ловко, на ходу, при чемъ шествіе этимъ нисколько не останавливается.

Погребеніе совершается при многочисленныхъ жертвоприношеніяхъ и среди плача и неистовыхъ криковъ всѣхъ присутствующихъ. Гробъ опускается въ могилу, тщательно выложенную гладковыточеннымъ дикимъ камнемъ, которымъ также закладывается и вся верхняя часть могилы. Въ глубокой древности вмѣстѣ съ гробомъ замуравливали двухъ служанокъ короля; въ послѣдствіи же вмѣсто служанокъ въ могилу опускали каменные или деревянные куклы, но въ настоящее время и этотъ обычай болѣе не соблю-

дается. Надъ могилой всегда воздвигается небольшое каменное зданіе, занимающее площадь не болѣе 4 квадр. сажень; стѣны его оштукатурены бѣлой глиной, а крыша обыкновенно дѣлается изъ синихъ черепицъ. Внутри этого зданія въ положенные дни совершаются въ честь похороненнаго тутъ государя жертвоприношенія и куренія благовонными свѣчами. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ могилы строятся помѣщенія для чиновниковъ, приставленныхъ охранять королевскую гробницу, и для состоящихъ при нихъ лицъ. Такія королевскія могилы во множествѣ встрѣчаются во всей странѣ.

Ко всему сказанному надо еще прибавить, что по смерти короля преемникъ его тотчасъ по вступленіи на престолъ указомъ объявляетъ то прозвище, которымъ усопшій государь будетъ именоваться въ отечественной исторіи. Нерѣдко бываетъ, что пекинскій дворъ въ знакъ особаго благоволенія къ усопшему государю награждаетъ его посмертнымъ почетнымъ титуломъ. Корейцы весьма дорожатъ такимъ титуломъ и, по полученіи изъ Китая грамоты на оный, вырѣзываютъ весь титулъ на особой дощечкѣ, приготовленной изъ каштановаго дерева, которое тщательно выбирается въ особомъ разсадникѣ этихъ деревьевъ. Эти каштановыя рощи принадлежатъ казнѣ и производить въ нихъ даже самыя незначительныя порубки запрещается подѣ страхомъ строгаго наказанія.

Кончая этотъ отдѣлъ, въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о дворцовыхъ лѣтописцахъ, а также о дворцовомъ книгохранилищѣ, часть котораго увезена была французскими войсками въ 1866 году.

При корейскомъ дворѣ состоятъ три сановника „историческаго приказа“, выбираемыхъ изъ среды лицъ, извѣстныхъ своею честностію и справедливостію; имъ поручается вести подробные дневники, въ которые записываются всѣ поступки короля, всѣ дворцовыя происшествія, а также и всѣ явленія

государственной жизни. По дворцовымъ правиламъ, какъ наложницы, такъ и всѣ служащіе при дворѣ, обязаны сообщать этимъ лѣтописцамъ о всѣхъ, даже самыхъ маловажныхъ происшествияхъ, которыя случаются при дворѣ, и за утайку чего-либо, провинившіеся подвергаются строгому наказанію. Всѣ эти дневники составляютъ въ величайшей тайнѣ и тщательно запечатанными хранятся въ особомъ желѣзномъ ящикѣ, къ которому прикладывается печать предѣдателя верховнаго совѣта. Ради безопасности отъ огня и отъ другихъ случайностей копія со всякой лѣтописи хранятся въ одномъ изъ областныхъ присутственныхъ мѣстъ. Впослѣдствіи, по смерти короля всѣ эти записки служатъ матеріаломъ для составленія исторіи усопшаго государя.

Какъ эти лѣтописи, такъ и всѣ важные документы и книги хранятся въ дворцовомъ книгохранилищѣ, составляющемъ одну изъ достопримѣчательностей дворца.

Въ 1866 году, во время французской военной экспедиціи въ Кореѣ, часть этой библіотеки для безопасности отъ непріятели отправлена была на храненіе въ одинъ изъ фортвъ на островѣ Кангъ-хоа, и по странному стеченію обстоятельствъ эта-то часть именно и попала въ руки французвъ.

Найденная французами библіотека состояла изъ 300 книгъ. Книги эти въ богатыхъ шелковыхъ переплетахъ зеленого и ярко-краснаго цвѣтовъ запираются мѣдными застѣжками. Текстъ всѣхъ книгъ напечатанъ по китайски на великолѣпной бумагѣ, и кромѣ того большинство книгъ украшено многочисленными картинами. Въ этой коллекціи книгъ найдена была древняя исторія Кореи въ 60 томахъ, которая къ сожалѣнію еще не разобрана учеными. Засимъ еще одна книга достойна особаго вниманія: она составлена изъ 12 четырехугольных мраморныхъ дощечекъ, на которыхъ весь китайскій текстъ изображенъ золотой инкрустаціей; дощечки эти связаны между собою шарнирами изъ золоченой мѣди и складываются одна на другую

на подобіе ширмочекъ, а между дощечками помѣщаются красныя шелковыя подушечки. Въ сложенномъ видѣ, вся эта книга укладывается въ роскошный бронзовый ларецъ, который въ свою очередь помѣщается въ деревянный выкрашенный въ красную краску ящикъ, весь отдѣланный украшениями изъ чеканной золоченой мѣди. О содержаніи этой книги тоже ничего неизвѣстно, но полагають, что въ ней заключается собраніе корейскихъ законовъ.

III.

Государственное управленіе.

Въ 1785 г. корейское правительство издало для всеобщаго свѣдѣнія полное корейское уложеніе, раздѣляющееся на 6 главъ по числу 6-ти министерствъ. Все корейское государственное устройство представляетъ полное подражаніе такому же китайскому.

Высшая административная власть въ Корей сосредоточивается въ верховномъ совѣтѣ, состоящемъ изъ 3 членовъ: предсѣдателя, который именуется „Превосходнымъ Совѣтникомъ“ и членовъ „правой и лѣвой стороны“. Члены этого совѣта суть ближайшіе совѣтники короля, и можно по справедливости сказать, что вся власть находится въ ихъ рукахъ. Предсѣдатель верховнаго совѣта при неспособномъ королѣ играетъ весьма важную роль: въ такомъ случаѣ онъ управляетъ страной отъ имени короля и фактически становится неограниченнымъ правителемъ всего королевства.

Сановникъ, удостоившійся званія члена верховнаго совѣта, сохраняетъ это званіе на всю жизнь; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ постоянно несетъ дѣйствительную службу, такъ какъ изъ 30 сановниковъ, удостоившихся упомянутого званія, всего трое только засѣдаютъ въ верховномъ совѣтѣ; по истеченіи-же двухъ-трехъ лѣтъ они смѣняются и на ихъ мѣсто по очереди назначаются остальные, не находящіеся у дѣлъ сановники и т. д.

Управленіе различными государственными учрежденіями возложено на 6 министерствъ, учрежденныхъ въ 1785 г. королемъ Чжэнъ-цзун'омъ. Во главѣ каждаго министерства находится сановникъ, при которомъ въ качествѣ помощниковъ состоятъ: одинъ товарищъ и одинъ совѣтникъ. Вторая по важности административная инстанція въ королевствѣ — совѣтъ министровъ. Совѣтъ этотъ состоитъ изъ 3-хъ членовъ: верховнаго совѣта, всѣхъ министровъ и ихъ помощниковъ. Совѣтъ министровъ собирается во дворцѣ разъ въ мѣсяцъ. Въ большинствѣ случаевъ король лично присутствуетъ на этихъ засѣданіяхъ и выслушиваетъ доклады министровъ и донесенія, полученные отъ областныхъ начальниковъ и т. п.

По закону, министры или ихъ товарищи обязаны ежедневно представлять королю подробный докладъ о ходѣ всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ ихъ вѣдѣнію. Министрамъ предоставляется рѣшать собственною властью всѣ маловажныя дѣла; по важнымъ же вопросамъ они обязаны сноситься съ верховнымъ совѣтомъ.

Ниже слѣдуетъ перечень всѣхъ 6 министерствъ съ указаніемъ круга ихъ дѣятельности.

1) Министерство чиновъ. Оно имѣетъ три отдѣленія и вѣдаетъ всѣми назначеніями на государственныя должности по гражданскому вѣдомству, за исключеніемъ назначеній на должность начальниковъ областей, которые опредѣляются самимъ королемъ по предварительномъ обсужденіи такого опредѣленія въ совѣтѣ министровъ. Затѣмъ министерство это выбираетъ изъ числа лицъ, желающихъ поступить на службу, удостоенныхъ на публичныхъ экзаменахъ лучшими дипломами; наблюдаетъ за поведеніемъ чиновниковъ; вѣдаетъ повышеніями, перемѣщеніями и смѣщеніями всѣхъ должностныхъ лицъ; каждые 6 мѣсяцевъ составляетъ извлеченія изъ всѣхъ донесеній начальниковъ областей касательно поведенія и трудолюбія чиновниковъ; лучшихъ изъ нихъ представляетъ къ наградамъ; завѣдуетъ пожалованіемъ высшимъ сановникамъ и ихъ женамъ почетныхъ титуловъ, грамотъ и т. д.

2) Министерство финансовъ. Оно имѣетъ 10 отдѣленій. Министерство это ведетъ точное исчисленіе народонаселенія; распредѣляетъ подати; наблюдаетъ за приходомъ и расходомъ поступающихъ въ казну податей и пошлинъ; принимаетъ необходимыя мѣры для пополненія житницъ въ неурожайные годы; завѣдуетъ ежегоднымъ пополненіемъ правительственныхъ магазиновъ: хлѣбомъ, рисомъ и т. д.; принимаетъ мѣры къ развитію земледѣлія и шелководства; въ случаѣ бѣдствій выдаетъ пособія землевладѣльцамъ; завѣдуетъ всѣми расходами: по жертвоприношеніямъ, по снаряженію посольствъ, отправляемыхъ въ Китай, по приготовленію дани, отсылаемой ежегодно пекинскому правительству, и по приему въ Корей китайскихъ посольствъ. Ко всѣмъ этимъ обязанностямъ министерства финансовъ надо еще прибавить завѣдываніе чеканкой мѣдной монеты. Въ уставѣ 1785 г. объ этомъ умалчивается по той причинѣ, что пекинское правительство никогда не соглашалось признавать за Кореею права чеканить собственную монету.

3) Министерство обрядовъ. Оно вѣдаетъ всѣми религіозными обрядами; наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ предписанныхъ жертвоприношеній и всевозможныхъ церемоній; слѣдить, чтобы никакія новшества не вводились въ упомянутые обряды; зорко наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ обычаевъ, установившихся въ королевствѣ; устанавливаетъ правила этикета, которыми слѣдуетъ руководствоваться при официальныхъ приемахъ, пиршествахъ и т. д.; завѣдуетъ всѣми сношеніями съ китайскими посланниками, пребывающими въ Корей; кромѣ того завѣдуетъ казенными учебными заведеніями и всѣми публичными экзаменами.

4) Министерство уголовныхъ дѣлъ. Оно завѣдуетъ судами, ихъ устройствомъ и наблюденіемъ за точнымъ исполненіемъ законовъ. Кромѣ того оно завѣдуетъ всѣми рабами и плѣнными. Министерство это раздѣляется на 4 отдѣленія. Первое отдѣленіе занимается подробнымъ изслѣдованіемъ

преступлений, заслуживающихъ высшей мѣры наказанія, т. е. смерти; второе отдѣленіе занимается разясненіемъ уголовныхъ законовъ для точнаго приложенія ихъ на практикѣ; третье отдѣленіе вѣдаетъ преступленіями, влекущими за собою тюремное заключеніе; а четвертое завѣдуетъ реэстрами работъ и плѣнныхъ.

5) Министерство общественныхъ работъ. Оно раздѣляется на три отдѣленія: первое — завѣдуетъ дворцами и казенными зданіями, устройствомъ прудовъ и каналовъ, исправленіемъ городскихъ стѣнъ и т. д.; второе завѣдуетъ добываніемъ металловъ и обдѣлкой ихъ; третье завѣдуетъ всеми путями сообщенія, какъ-то: устройствомъ дорогъ, мостовъ, переправъ черезъ рѣки и т. п., а также разведеніемъ казенныхъ лѣсовъ; земледѣльческими работами; постройкой казенныхъ судовъ, повозокъ и проч. Помимо этой, столь разнообразной дѣятельности министерства, на него возлагается еще обязанность устраивать всѣ праздники по случаю восшествія короля на престолъ, свадьбы его, свадьбы наслѣдника и т. д.

6) Военное министерство. Оно вѣдаетъ всемъ, что касается войска и его устройства, какъ-то: наборомъ войска, оружіемъ, военными припасами, складомъ и т. д.; завѣдуетъ всеми назначеніями на военныя должности, за исключеніемъ однако назначеній командировъ охранныхъ полковъ, квартирующихъ въ столицѣ, назначааемыхъ верховнымъ совѣтомъ; ему поручена охрана городскихъ воротъ и назначеніе карауловъ во дворцѣ. Кромѣ того это министерство вѣдаетъ всеми маяками или сигнальными башнями, равно какъ существующими въ королевствѣ почтами.

Помимо этихъ 6-ти министерствъ существуютъ еще слѣдующія самостоятельныя учрежденія.

Общая королевская канцелярія, которая передаетъ всѣ повелѣнія короля и доставляетъ ему всѣ донесенія, бумаги и т. д.; „историческій приказъ“, завѣдующій записываніемъ всѣхъ совершаемыхъ событій и дѣяній короля; „ме-

дицинскій приказъ“, завѣдующій составленіемъ лекарствъ для короля, и учрежденіе „королевскихъ тайныхъ инспекторовъ“.

Нельзя обойти молчаніемъ послѣднее учрежденіе. Въ тайные инспектора назначаются всегда высшіе сановники, извѣстные своею честностью. Власть ихъ во время командировокъ громадна. Отъ времени до времени имъ поручается посѣщать тайнымъ образомъ различныя области съ тѣмъ, чтобы наблюдать за настроеніемъ умовъ въ народѣ, за точнымъ исполненіемъ законовъ и за дѣйствіями чиновниковъ. Эти инспектора имѣютъ право наказывать всѣхъ чиновниковъ за исключеніемъ лишь начальниковъ областей, которыхъ въ случаѣ необходимости они могутъ отстранить отъ должности, а затѣмъ возбудить противъ нихъ уголовное преслѣдованіе. Въ крайнемъ случаѣ тайнымъ инспекторамъ предоставляется даже произносить надъ мелкими чиновниками смертные приговоры. Донесеніямъ этихъ тайныхъ агентовъ правительство всегда придаетъ большое значеніе. Законодатель, учреждая тайныхъ инспекторовъ, имѣлъ, конечно, благую мысль установить непосредственный контроль надъ всѣми учрежденіями и служащими, но къ сожалѣнію всѣ прекрасныя начертанія закона существуютъ только на бумагѣ. Взяточничество до того вѣлось въ плоть и кровь корейскаго чиновничества, что даже заразило людей, на которыхъ король возлагаетъ самыя важныя порученія, и отъ честности и справедливости которыхъ зависитъ благоденствіе тысячей людей. Понятно, что и тайные инспектора такіе-же завязтые взяточники, какъ и тѣ чиновники, дѣйствія которыхъ ихъ посылаютъ провѣрять. Королевскіе тайные инспектора, отправляясь на ревизію, пускаются въ путь не иначе, какъ пѣшкомъ, безъ всякаго конвоя, и въ самомъ простомъ платьѣ, дабы никто не провѣдалъ о цѣли ихъ путешествія и не могъ обнаружить ихъ присутствія. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда агенты эти находятъ нужнымъ дѣйствовать открыто, то они неожиданно объявляютъ

свое званіе и, въ доказательство данныхъ имъ полномочій, предъявляютъ серебряную печать съ вырѣзаннымъ на ней изображеніемъ коня. Для исполненія приказаній тайныхъ инспекторовъ ихъ сопровождаютъ, конечно, тоже тайнымъ образомъ нѣсколько судейскихъ служителей, по платью ничѣмъ не отличающихся отъ простаго народа. Люди эти повсюду слѣдуютъ за своимъ начальникомъ и должны быть всегда готовы являться по первому его знаку.

Въ Кореѣ, нужно полагать, все зиждется на взаимномъ недоверіи: король, посылая тайныхъ инспекторовъ знакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ въ областяхъ, не вполне однако имъ доверяетъ и нерѣдко отправляетъ еще другихъ тайныхъ комиссаровъ, которымъ поручаетъ слѣдить за дѣйствіями первыхъ.

Гражданская служба. По существующимъ въ Кореѣ законамъ всякій, съ успѣхомъ окончившій испытаніе на публичныхъ экзаменахъ, имѣетъ право поступить на государственную службу. Исключеніе изъ этого правила сдѣлано только для дѣтей женщинъ, вторично вступившихъ въ бракъ; ихъ безусловно запрещено принимать на службу. Лишь правнукамъ этихъ женщинъ разрѣшается поступать на службу, да и то съ нѣкоторыми ограниченіями.

Всѣ гражданскіе, а также и военные чиновники раздѣляются на 9 степеней или чиновъ, при чемъ каждая степень подраздѣляется еще на двѣ, такъ сказать, полустепени: „полную и неполную степень“; а третья степень даже подраздѣляется на три степени, такъ что всего въ Кореѣ 19 степеней или чиновъ. По старшинству они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

чиновникъ полной 1-й степени,

„ неполной „ „

„ полной 2-й степени,

„ неполной „ „

чиновникъ	полной	3-й	степени	высшаго	разряда,
"	"	"	"	низшаго	"
"	неполной	3-й	степени,		
"	полной	4-й	"		
"	неполной	"	"	и т. д.	до
"	"	9-й	"		

Чиновники награждаются чиномъ, т. е. повышеиіемъ на одну степень: за добросовѣстную службу; за удостоеніе на публичныхъ экзаменахъ ученой степени, причемъ они немедленно назначаются на должности, соотвѣтствующія этой ученой степени; по достиженіи ими на дѣйствительной службѣ 80-лѣтняго возраста, при чемъ имъ всегда при этомъ увеличиваютъ жалованье. Но чиновники, родившіеся отъ наложницъ, повышаются въ чинъ только по достиженіи ими столѣтняго возраста. Замѣтимъ, что чинами нерѣдко вознаграждаются даже и простолюдины въ томъ случаѣ, когда кто нибудь изъ нихъ прославится своей почитительностью къ родителямъ, или любовью къ ближнему, сдѣлаетъ, напр., крупное пожертвованіе: хлѣбомъ, рисомъ, или деньгами въ пользу голодающихъ. Льготы, присвоенныя каждому чину, распространяются только на лицо, награжденное чиномъ, и ни въ какомъ случаѣ на его дѣтей.

Въ настоящее время прохожденіе всей службы на столько же зависитъ отъ личныхъ качествъ служащаго, на сколько отъ возможности покупать себѣ мѣсто у подлежащихъ министровъ, или у дворцовыхъ наложницъ и евнуховъ. Вообще, всѣ должности, за рѣдкими исключеніями, замѣщаются чиновниками дворянскаго происхожденія; чиновники же, принадлежащіе къ простому сословію, назначаются только на низшія должности, напр., на должность помощника уѣзднаго начальника и т. д.

Жалованье чиновникамъ производится выдачею натурой опредѣленнаго количества мѣшковъ риса и гороха. Въ преж-

нее время годичное жалованье провiантомъ производилось въ значительныхъ размѣрахъ и дѣлилось на четыре выдачи.

Такъ, чиновнику полной 1-й степени выдавалось:

Лучшаго риса	14	мѣшковъ *).
Неочищенного риса	48	"
Полевого "	2	"
Пшеницы	10	"
Желтаго гороха	23	"
Холста	15	кусковъ.
Шелковой тафты	7	"
Бумаги	10	листовъ **).

Чиновнику-же неполной 9-й ст. выдавалось:

Неочищенного риса.	8	мѣшковъ.
Полевого "	1	"
Желтаго гороха.	2	"
Пшеницы.	1	"
Холста	2	куска.
Бумаги	1	листъ.

Въ настоящее время всѣ эти выдачи отмѣнены и чиновникамъ жалованье провiантомъ выдается только рисомъ и желтымъ горохомъ. Выдача этого жалованья производится ежемѣсячно каждое 1-е число, за истекшій служебный мѣсяцъ. Количество провiанта, выдаваемого ежемѣсячно, бываетъ слѣдующее:

чиновнику полной 1-й ст. — 2 мѣшка ***) 8 доу риса и 1 мѣшокъ 5 доу гороха; чиновнику полной 2-й ст. — 2 мѣшка 2 доу риса и 1 мѣшокъ 5 доу гороха; чиновнику полной

*) Мѣшокъ около $4\frac{1}{2}$ пудовъ.

**) Цѣнность листа или пачки бумаги 25 коп. сер.

***) Мѣшокъ=15 доу.

3-й ст. высшего разряда—1 мѣшокъ 9 доу риса и 1 мѣшокъ 5 доу гороха; чиновнику полной 4-й ст.—1 мѣшокъ 2 доу риса и 1 мѣшокъ 13 доу гороха; чиновнику полной 5-й ст.—1 мѣшокъ 1 доу риса и 10 доу гороха и т. д.; наконецъ, чиновнику неполной 9-й ст.—10 доу риса и 5 доу гороха.

Присутственные мѣста обыкновенно состоятъ изъ небольшого зданія, у входа котораго выставлены эмблемы власти: пики, трезубцы, нѣсколько значковъ и флаговъ. Тутъ же стоитъ столбъ съ надписью: „слѣзай“, напоминающій проѣзжающимъ мимо путешественникамъ, что слѣдуетъ слѣзть съ лошади и пройти мимо присутственнаго мѣста пѣшкомъ. На службу чиновники обыкновенно являются въ 6 часовъ утра и прекращаютъ занятія въ 6 часовъ вечера; а въ то время года, когда дни бываютъ коротки, они являются на службу въ 8 часовъ утра и кончаютъ занятія въ 4 часа пополудни. Въ мѣстахъ, гдѣ могутъ быть спѣшныя дѣла, при присутственномъ мѣстѣ учреждается непрерывное дежурство чиновниковъ.

Гражданскіе чиновники носятъ въ знакъ своего сана палочку изъ лакированного чернаго дерева, украшенную шнурами изъ зеленого шелка. Кромѣ того всѣ чиновники носятъ при себѣ дощечку, которая, смотря по сану чиновника, имѣетъ различныя назначенія: такъ, сановники первыхъ 3 степеней носятъ при себѣ небольшую дощечку изъ слоновой, или другой кости для записыванія во время докладовъ у короля его приказаній; низшіе же чиновники носятъ роговую, или деревянную дощечку. Всѣ эти дощечки носятъ на кожанномъ ремешкѣ, привязанномъ къ поясу; онѣ тщательно отдѣланы и приготавливаются на средства казны; чиновники, отправляемые въ командировку, снабжаются дощечками, на которыхъ прописываются: званіе и имя чиновника и какого рода ему дано приказаніе; въ удостовѣреніе же правильности написаннаго на дощечкѣ выжигается печать лица, или учрежденія, издавнаго ее.

Чиновники, отправляющиеся на службу въ провинцію, обязаны до отъѣзда изъ столицы являться въ то присутственное мѣсто, гдѣ проходили ранѣе того службу, и совершить установленное колѣнопреклоненіе предъ символической дощечкой короля. Высшіе сановники получаютъ какое-либо назначеніе всегда на короткій срокъ; такъ, начальники областей („комъ-са“) назначаются всего на два года и, если не успѣютъ заранѣе заручиться новой соотвѣтствующей ихъ положенію должностью, отставляются отъ занимаемаго ими мѣста по истеченіи положеннаго срока. Но затѣмъ отставленный сановникъ можетъ получить черезъ одинъ или два года другое назначеніе и опять-таки на короткое время. Весьма понятно, что, благодаря такому порядку, сановники не успѣваютъ ознакомиться съ нуждами края, и нужно полагать, что система эта отняла у благонамѣренныхъ людей всякую охоту къ серьезной дѣятельности. Чѣмъ же объяснить эту частую перетасовку чиновниковъ? Полагаютъ, что она введена въ позднѣйшее время, когда мѣстами на высшія должности начали торговать чуть-ли не съ публичнаго торга. Число желающихъ получить мѣсто начальника области бываетъ всегда весьма значительно въ виду доходности этого мѣста. Областной начальникъ обыкновенно получаетъ ежегодно до 10,000 мѣшковъ риса (стоимость одного мѣшка 2 руб. серебр.); кромѣ того онъ удерживаетъ въ свою пользу часть предметовъ, представляемыхъ областью ко двору, и сверхъ того производитъ еще разнаго рода незаконные поборы.

Корейскіе сановники могли бы весьма легко отложить часть своихъ громаднхъ доходовъ, которая вносльдствіи при отставкѣ позволила бы имъ жить въ полномъ довольствіи; но экономія не въ характерѣ корейца, который обыкновенно, какъ только къ тому представится малѣйшая возможность, окружаетъ себя такой роскошью, что въ короткое время оказывается крутомъ въ долгахъ.

Чиновники, отправляемые на службу на границу Китая, назначаются туда срокомъ отъ 2 до 6 лѣтъ. Замѣчательно,

что этимъ чиновникамъ не разрѣшается брать съ собой свои семьи, которыя остаются въ столицѣ, какъ-бы въ обезпеченіе того, что чиновники эти не вступятъ въ противузаконныя сношенія съ иноземными властями и измѣнически не предадутъ имъ пограничныхъ городовъ и крѣпостей королевства.

Сановники при официальныхъ выѣздахъ и вообще въ торжественныхъ случаяхъ появляются не иначе, какъ въ сопровожденіи громадной свиты, численность которой зависитъ отъ важности и состоятельности сановника. Свита сановника 1-й степени состоитъ обыкновенно изъ 200 человекъ, которые идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: шествіе открываютъ скороходы, предупреждающіе всѣхъ ѣдущихъ на встрѣчу крикомъ: „долой съ коня“; за ними везутъ желѣзную пушку, несутъ два значка съ надписью: „очищать путь“; потомъ слѣдуетъ всадникъ со знаменемъ, на которомъ изображенъ драконъ; подлѣ него ѣдутъ два всадника; затѣмъ несутъ четыре знамени, при которыхъ состоятъ 6 офицеровъ, сопровождаемыхъ многочисленной свитой конныхъ и пѣшихъ людей; за этими знаменами несутъ еще 42 различныхъ знамени, при которыхъ состоятъ 9 офицеровъ со свитой; потомъ слѣдуютъ: музыка, знаменосецъ съ бѣлымъ знаменемъ, два всадника, вооруженные луками, два знаменика, три всадника, вооруженные луками, и при нихъ конюха, пять всадниковъ со значками, три знаменосца, которые несутъ одно знамя весьма большихъ размѣровъ, снова хоръ музыки, отрядъ конюховъ, затѣмъ торжественно несутъ большой зонтикъ, за которымъ непосредственно ѣдетъ самъ сановникъ въ носилкахъ, или въ одноколкѣ. Одноколка эта имѣетъ 5 футъ вышины; она покоится на желѣзныхъ колесахъ и имѣетъ совершенно ровное сидѣнье. Этотъ своеобразный экипажъ медленно тащится людьми. Носилки, или одноколку окружаютъ 8 мальчиковъ-прислужниковъ и 10 человекъ взрослой прислуги; затѣмъ несутъ дорожный стулъ сановника и покрывало изъ промасле-

ной бумаги съ разрисованнымъ изображеніемъ дракона для покрытія сѣдла верховой лошади сановника; потомъ слѣдуютъ 18 конныхъ людей съ дощечками, на которыхъ значатся: титулъ, званіе и прочія данныя о сановникѣ; наконецъ, все шествіе замыкается 8 пѣшими слугами, ведущими нѣсколько лошадей, навьюченныхъ необходимыми въ путешествіи вещами. Во время слѣдованія поѣзда сановника всѣ попадающіеся ему на встрѣчу, какъ верховые, которые при этомъ слѣзаютъ съ лошади, такъ и пѣшіе, обязаны немедленно сойти съ дороги и стать на колѣни; переѣхать шествіе строго возбраняется, и всякій, нарушившій порядокъ поѣзда или не соблюдающій установленныхъ въ этихъ случаяхъ правилъ, подвергается тутъ-же беспощадной палочной расправѣ.

При встрѣчѣ чиновниковъ между собою соблюдаются слѣдующія правила: если чиновники равной степени, то они обмѣниваются простымъ привѣтствіемъ, состоящимъ въ поднятіи ко лбу сложенныхъ рукъ; младшій-же чиновникъ при встрѣчѣ со старшимъ дѣлаетъ послѣднему два земныхъ поклона, на которые старшій чиновникъ не отвѣчаетъ. При встрѣчѣ же на дорогѣ младшій чиновникъ обязанъ слѣзть съ лошади и пропустить старшаго.

Сановники, отставленные на время отъ должности, тѣмъ не менѣе сохраняютъ всѣ привилегіи, присвоенныя ихъ бывшему положенію. Право ѣздить въ носилкахъ предоставляется также и женамъ сановниковъ, при чемъ численность ихъ свиты зависитъ отъ степени, въ которой состоятъ ихъ мужья. Недостатокъ матеріала, къ сожалѣнію, лишаетъ насъ возможности дать подробное описаніе о правахъ и обязанностяхъ китайскихъ чиновниковъ. Изъ имѣющихся отрывочныхъ свѣдѣній удалось узнать только слѣдующее: Всѣ чиновники, состоящіе на службѣ въ провинціи, по значенію стоятъ ниже столичныхъ чиновниковъ, въ томъ даже случаѣ, если они состоятъ въ одинаковой степени съ послѣдними. Что касается до отпусковъ, то чиновникамъ никогда не отказываютъ въ кратко-

временномъ отпускѣ, когда они заявляютъ, что желаютъ посѣтить родителей, совершить жертвоприношенія на могилахъ предковъ, или-же желаютъ присутствовать на свадьбѣ дѣтей. Отпускъ въ такихъ случаяхъ разрѣшается на 7 дней, причемъ время, необходимое для проѣзда домой и возвращенія къ мѣсту служенія, не засчитывается въ отпускъ. Долговременные отпуска разрѣшаются: 1) для посѣщенія больныхъ родителей при дальнемъ разстояніи на 70 дней, а при близкомъ разстояніи на 50 дней; кромѣ того съ чиновниковъ не взыскиваютъ, если они просрочатъ отпускъ на 30 дней; 2) на все время продолженія траура по отцѣ или матери.

Нерѣдко бываетъ, что чиновникъ по смерти кого-либо изъ родителей немедленно выходитъ въ отставку, но затѣмъ по окончаніи траура снова поступаетъ на службу, причемъ ему засчитывается и все время его прежней службы. Если чиновникъ скончается вдали отъ своего мѣстожительства, то родственники умершаго получаютъ отъ казны вспомошествованіе для перевозки тѣла на мѣсто рожденія покойнаго и на его похороны.

Ко всему сказанному прибавимъ, что въ честь усердныхъ и справедливыхъ администраторовъ народъ нерѣдко по кончинѣ ихъ воздвигаетъ на большихъ дорогахъ деревянные, или каменные столбы, на которыхъ выбиваютъ благодарность признательнаго народа къ умершему сановнику. Подобные столбы часто встрѣчаются на дорогахъ, такъ какъ было время, когда ихъ ставили еще при жизни сановниковъ, вѣроятно, чтобы заслужить ихъ благорасположеніе. Теперь-же строго запрещено воздавать подобную честь живымъ.

Военная служба. Въ Корей, какъ и въ Китаѣ, военная служба считается менѣ почетной, чѣмъ гражданская. Государствомъ по понятіямъ этихъ народовъ должны управлять гражданскіе чиновники, а военные должны имъ только помогать. Поэтому на военную службу преимущественно поступаютъ бѣдные дворяне и лица низшихъ сословій. Нерѣдко,

однако, бываетъ, что военные сановники, одновременно назначаются и на гражданскія должности. Такъ начальникъ всѣхъ мѣстныхъ войскъ въ области нерѣдко въ тоже время назначается и начальникомъ области, а военные начальники въ полковничьемъ чинѣ, назначаются уголовными судьями. Такое отступленіе отъ общаго правила объясняется развѣ только тѣмъ, что Корея пользовалась въ продолженіе двухъ столѣтій полнымъ миромъ; военная служба утратила всякое значеніе, почему военные стали стремиться поступать на гражданскую службу тѣмъ болѣе, что она и лучше оплачивается, чѣмъ военная.

Всякій кореецъ, достигшій совершеннолѣтія, за исключеніемъ дворянъ, которые изъяты отъ воинской повинности, записывается въ солдаты и съ этихъ-же поръ облагается незначительной личной податью, которую онъ обязанъ ежегодно вносить въ казну. Изъ фискальных видовъ и для приведенія въ извѣстность числа лицъ, подлежащихъ рекрутскому набору, въ каждой области королевства ведутся подробные списки народонаселенія; каждые шесть лѣтъ списки эти провѣряются и затѣмъ доставляются въ военное министерство. Несомнѣнно, что веденіе этихъ списковъ имѣетъ важное значеніе для правительства, но на дѣлѣ оказывается, что это дѣлается весьма небрежно и даже умышленно искажается чиновниками, которые за опредѣленную взятку скрываютъ лицъ, подлежащихъ рекрутскому набору, выставляя въ спискахъ имена вымышленныхъ, или давно уже умершихъ лицъ. На дѣйствительную военную службу обыкновенно призывается по одному изъ каждой семьи лицу, состоящей не менѣе, какъ изъ 8 членовъ, но бываютъ случаи, что къ отбыванію воинской повинности призываются заразъ нѣсколько человекъ одного и того же семейства. Льготъ, на основаніи которыхъ корейцы могутъ быть освобождены по воинскому уставу отъ воинской повинности, очень много. Такъ, отъ военной службы освобождаются: отецъ, если по расчету его три сына обязаны поступить въ

солдаты; старшій братъ при обязательной службѣ трехъ его младшихъ братьевъ; больные, равно какъ и достигшіе 60-ти лѣтняго возраста; одинъ изъ сыновей у лицъ, тяжело больныхъ, или достигшихъ 70-лѣтняго возраста; если же нѣтъ сына, то освобождается одинъ изъ внуковъ и т. д.; всѣ сыновья лицъ, достигшихъ 90-лѣтняго возраста; члены семействъ, награжденныхъ почетнымъ или другимъ титуломъ за заслуги отца, — на одно поколѣніе; члены семействъ лицъ, погибшихъ на войнѣ, — въ продолженіи трехъ поколѣній. Наконецъ, каждому предоставляется право замѣнять себя другимъ лицомъ, при чемъ наемщику по взаимному соглашенію платять опредѣленную сумму денегъ на его содержаніе и проч. За незаконное освобожденіе кого-нибудь отъ военной службы чиновники подвергаются строгому наказанію: на время лишаются своего жалованья, или же отрѣшаются отъ должности и наказываются 80 — 100 ударами палокъ; въ случаѣ же важныхъ злоупотребленій чиновники отправляются въ ссылку на 3 года.

Отпуски рѣдко разрѣшаются солдатамъ и то въ исключительныхъ случаяхъ, напр., по случаю кончины одного изъ родителей разрѣшается отпускъ на 100 дней; по истеченіи-же этого срока солдатъ долженъ немедленно вернуться въ свою часть. Солдаты, не явившіеся во-время на службу, подвергаются дисциплинарному наказанію, а просрочившіе отпускъ на 25—40 дней наказываются 80 ударами палокъ и кромѣ того лишаются преимуществъ, приобрѣтенныхъ службою. Корейскій военный уставъ вообще жестоко караетъ всякое нарушеніе военной дисциплины. Такъ, за неподчиненіе начальству солдату немедленно отсѣкаютъ голову, а его жену и дѣтей отдаютъ въ рабство. Весьма суровы также наказанія, налагаемыя за воровство оружія и военныхъ припасовъ. За воровство 30 луковъ, или 3 ружей, или 5 копій, 5 цимбаловъ, такого-же числа знаменъ, барабановъ и т. д., виновнаго троекратно пытаются, а затѣмъ ссылаютъ на отдаленные острова; за недочетъ 120

фунтовъ пороха виновный выставляется на позорномъ мѣстѣ и публично тяжко наказывается батогами, послѣ чего ссылается на острова; укравшій же значительное количество оружія подвергается смертной казни чрезъ обезглавленіе, а затѣмъ голова казеннаго выставляется на показъ въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ. Замѣчательно, что, не смотря на всю жестокость корейскихъ законовъ, правительству не удалось искоренить взяточничество и воровство; достовѣрно извѣстно, что, благодаря хищенію чиновниковъ, корейскіе арсеналы стоятъ почти пустыми.

На основаніи искаженныхъ чиновниками оффиціальныхъ данныхъ можно бы было заключить, что Корея обладаетъ громаднымъ войскомъ, чуть ли не въ 1.200,000 человекъ. Но, не ошибаясь, можно сказать, что большинство солдатъ, показанныхъ въ спискахъ, не только не знакомо съ оружіемъ, но никогда даже не присутствовало на военныхъ ученіяхъ. Войскомъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, можно назвать только 10,000 человекъ, квартирующихъ въ столицѣ и составляющихъ охранное войско короля; гарнизоны четырехъ первоклассныхъ крѣпостей: Канъ-Хоа, Сууень, Коанъ-сіу и Сіонъ-то; отряды, состоящіе при областныхъ начальникахъ и, наконецъ, мѣстныя команды. Все же остальное, представляетъ изъ себя ничто иное, какъ беспорядочный сбродъ всякаго люда.

Главное командованіе войсками въ каждой области поручается особому высшему военно-начальнику, но если областной начальникъ изъ военныхъ сановниковъ, то ему же поручается и начальство надъ войсками.

Обмундированіе солдатъ состоитъ изъ темносиняго холста, поверхъ котораго надѣта туника такого-же цвѣта, или красная, обшитая широкой черной бумажной тесьмой. На груди и спинѣ куртки нашиты круги изъ бѣлаго холста, въ которомъ вырѣзанъ знакъ, показывающій ту часть войска, къ которой принадлежитъ солдатъ. Въмѣсто обыкновенной корей-

ской шляпы солдаты носятъ большія войлочные шляпы съ широкими полями и острой тульей, напоминающія мексиканскія сомбреро. Шляпы эти съ боку украшаются лисьимъ хвостомъ, павлиньимъ перомъ, или-же пучкомъ конского волоса, выкрашеннаго въ красный цвѣтъ. Платье военныхъ начальниковъ первыхъ трехъ степеней бываетъ синее съ краснымъ поясомъ, а прочихъ офицеровъ темносинее съ синимъ-же поясомъ. Свои шляпы офицеры украшаютъ тигровыми усами, или перьями разныхъ птицъ.

Вооруженіе солдатъ самое первобытное. Кавалерія вооружена длинными копьями, насаженными на бамбуковое древко, саблями и луками, а пѣхота — обоюдо-острыми мечами, простыми мечами, копьями, кистенями и луками. Каждый солдатъ носить при себѣ кожанъ, содержащій обыкновенно до 15 стрѣлъ. Фитильными и кремневыми ружьями снабжена лишь незначительная часть отборнаго войска. Для боя солдаты надѣваютъ латы и головные уборы, сдѣланные изъ плотностеганной и въ 40 разъ сложенной бумажной матеріи. Когда американцы во время экспедиціи въ Корею въ 1871 г. взяли одинъ изъ фортовъ у входа въ рѣку Ханъ, то между прочими вещами ими найдены были своеобразныя каски и кирасы. Прочность ихъ оказалась удивительной, ибо онѣ не поддавались ни сабельнымъ, ни штыковымъ ударамъ; только коническая пуля пробила ихъ насквозь.

Корейскіе луки бываютъ двоякаго рода: съ правымъ, или лѣвымъ направлениемъ, т. е. для стрѣлянія съ правой, или лѣвой руки. При стрѣльбѣ изъ лука на лѣвую руку надѣвается особо приспособленная для этого перчатка. Засимъ луки дѣлаются тугими и слабыми; выборъ тѣхъ или другихъ производится самими солдатами, смотря по силѣ своей. Стрѣлы, употребляемыя въ войскахъ, большею частью отравлены; онѣ изготовляются изъ бамбука, который съ этой цѣлью разводится въ различныхъ мѣстностяхъ королевства; длина ихъ достигаетъ до 1¹/₂ фута. Власти строго слѣдятъ за успѣшнымъ разведеніемъ бам-

бука и не допускаютъ рубку его посторонними лицами, которымъ дозволяется разводить бамбукъ только съ особаго разрѣшенія правительства.

Корейская артиллерія находится еще въ первобытномъ состояніи. Крупостныя пушки, видѣнныя французами въ 1866 г. въ одномъ изъ фортѣ на островѣ Канъ-хоа, были все безъ лафетовъ; орудія просто прикрѣплены были къ толстымъ брусамъ. Пушки эти были желѣзныя и заряжались съ казенной части, т. е. пороховой зарядъ насыпался въ желѣзный цилиндръ, который вставлялся въ казенную часть послѣ того, какъ въ жерло пушки помѣщено было ядро. Замѣчательно, что въ большинствѣ цилиндровъ, содержащихъ пороховой зарядъ, было нѣсколько запаловъ, просверленныхъ въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Очевидно, что въ виду сквернаго качества корейскаго пороха, медленно воспламеняющагося, пушкарь при стрѣльбѣ быстро обводитъ все запалы фитилемъ, зажигаетъ порохъ такимъ образомъ съ двухъ концовъ. Все эти пушки оказались китайскаго издѣлія. Во время американской экспедиціи въ Корею, въ 1871 г. американцамъ удалось взять приступомъ 5 фортѣ, построенныхъ на берегу Ханъ. Форты эти вооружены были 481 орудіемъ. Изъ нихъ 11 орудій были 32 фунтовыя; 14 орудій—24, 2 орудія—20, а 454—2 и 4-фунтовыя. Пушки малаго калибра были прикрѣплены по 5 орудій въ рядъ къ толстымъ брусамъ, такъ что изъ каждой бойницы корейцы производили залпъ изъ 5 орудій. Кромѣ этихъ орудій, которыя были все желѣзныя, въ нѣкоторыхъ фортахъ найдены были 60 мѣдныхъ орудій двухъ-дюймоваго калибра, заряжающіяся съ казенной части.

Порохъ корейцы готовятъ сами, качества онъ по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени былъ весьма низкаго, но и цѣна ему за то ничтожна.

Ежегодно, весной и осенью, все войскамъ производятъ ученія. Правила, служащія руководствомъ для строеваго ученія,

подробно изложены въ сочиненіи, трактующемъ о военномъ искусствѣ. Тутъ до мельчайшихъ подробностей изложены: порядокъ построения войска, какъ на ровной, такъ и въ гористыхъ мѣстностяхъ; способы для производства переправы войска чрезъ рѣки; правила, которыя слѣдуетъ соблюдать при осадѣ и штурмованіи крѣпостей и т. д. Войскамъ, квартирующимъ въ столицѣ и ея предмѣстьяхъ, строевое ученіе производится три раза въ мѣсяцъ. На этихъ ученіяхъ одновременно участвуютъ 5,000 солдатъ. Кромѣ того ежегодно происходятъ общіе маневры, которые отмѣняются только въ неурожайные годы.

Ученіе конницы состоитъ въ быстрой ѣздѣ и въ примѣрномъ сраженіи съ копьями и мечами. Въ послѣднемъ случаѣ требуется, чтобы быстро скачущій всадникъ прорвался-бы чрезъ группу пѣшихъ солдатъ (около 10), вооруженныхъ деревянными копьями и палками, которыми они отбиваютъ нападеніе всадника. Пѣхоту обучаютъ разнымъ построеніямъ; умѣнью ловко владѣть копьями, мечами и кистенями; стрѣльбѣ изъ лука, изъ фитильныхъ и кремневыхъ ружей и, наконецъ, стрѣльбѣ изъ орудій. Между солдатами устраиваютъ примѣрный бой на мечахъ; раздѣляютъ ихъ на двѣ партіи по десяти человѣкъ въ каждой; побѣдившей считается та партія, которая успѣла овладѣть наибольшимъ числомъ шапокъ противниковъ.

При состязаніи въ стрѣльбѣ изъ лука каждому стрѣлку выдаются по три желѣзныхъ стрѣлы въ полъ-фунта вѣсомъ каждая и по три бамбуковыхъ. Цѣль состоитъ изъ подвѣшанной на натянутой веревкѣ занавѣси въ 5 полотнищъ ширины. Къ лучшимъ стрѣлкамъ причисляются тѣ, у которыхъ всѣ три желѣзныя стрѣлы попадутъ въ цѣль на разстояніи 750 шаговъ, а бамбуковыя на разстояніи 240 шаговъ. При стрѣльбѣ изъ ружей на разстояніи 100 шаговъ ставится мишень, изображающая человѣческую фигуру. Каждому стрѣлку предоставляется три выстрѣла и лучшимъ, конечно, считается тотъ, кто ни разу не далъ промаху.

Передача команды въ корейскихъ войскахъ производится съ помощью различныхъ сигнальныхъ значковъ, которые бываютъ пяти цвѣтовъ: синяго, бѣлаго, краснаго, чернаго и желтаго.

Тутъ слѣдуетъ сказать, что корейское правительство, убѣдившись за послѣдніе годы въ необходимости произвести коренныя реформы въ обученіи войска, пригласило съ этой цѣлью китайскихъ инструкторовъ, съиздавна считавшихся въ Корей лучшими знатоками военного дѣла. Но затѣмъ при ближайшемъ знакомствѣ съ японской военной организаціей и службой корейцы рѣшились преобразовать свое войско на японскій ладъ. Отказавъ неуклюжимъ китайцамъ, они немедленно обратились къ правительству микадо съ просьбой прислать японскихъ инструкторовъ. Послѣднее охотно исполнило просьбу своего сосѣда, и, насколько извѣстно, дѣло обученія корейскаго войска подвигается весьма успѣшно. Въ 1882 г. стараніями японцевъ часть корейскаго войска, квартирующая въ столицѣ, была вооружена скорострѣльными ружьями системъ: Снейдеръ, Мартини и Мюретта.

До 1866 г. корейцы не обращали должнаго вниманія на оборонительныя средства страны. Это объясняется тѣмъ, что въ продолженіе двухъ столѣтій Корея ни разу не воевала съ сосѣдами и не испытывала вторженія въ свои предѣлы иноземцевъ, такъ что у корейцевъ сложилось убѣжденіе о неприступности страны, особенно со стороны моря. Поэтому число приморскихъ и другихъ крѣпостей весьма было незначительно; областныя же и уѣздныя города въ большинствѣ случаевъ не обнесены, какъ въ Китаѣ, стѣнами. Въ прежнее время въ 8 областяхъ насчитывалось болѣе 80 крѣпостей, но теперь все онѣ болѣею частью находятся въ полномъ разрушеніи. Французская экспедиція 1866 г., предпринятая Франціей съ цѣлью наказать корейцевъ за умерщвленіе нѣсколькихъ католическихъ миссіонеровъ, доказала корейцамъ насколько взгляды ихъ, касательно неприступности ихъ страны съ моря,

ошибоченъ. Тогда же все древнія крѣпости, сооруженныя на высотахъ, окружающихъ столицу, были немедленно исправлены, равно какъ первоклассныя крѣпости, расположенныя въ окрестностяхъ столицы, а именно: форты на островѣ Канъ-хоа и крѣпости Су-уень, Коанъ-цзю и Сіонъ-то (Кай-сенъ). Крѣпости эти построены изъ дикаго камня и обнесены стѣной въ 14 футъ вышины и кромѣ того окружены широкими рвами. Съ высокихъ крѣпостныхъ башенъ часовые имѣютъ возможность наблюдать за окрестностями. Вооруженіе этихъ крѣпостей состоитъ изъ желѣзныхъ, уже описанныхъ нами пушекъ. Нѣкоторые форты на островѣ Канъ-хоа вооружены 50 орудіями. Такъ какъ эти крѣпости занимаютъ важные стратегическіе пункты, защищая доступъ къ столицѣ, то комендантами ихъ назначаются исключительно высшіе военные сановники королевства. Форты на островѣ Канъ-хоа играли весьма видную роль въ эпоху войнъ Кореи съ Китаемъ и Японіей; подъ защиту этихъ фортовъ спасались отъ непріятеля все корейскіе государи. Кромѣ названныхъ нами крѣпостей слѣдуетъ еще упомянуть о небольшихъ крѣпостцахъ, построенныхъ вдоль всей китайской границы, а также о большихъ кумирняхъ, воздвигнутыхъ въ неприступныхъ горныхъ мѣстностяхъ. Кумирни эти, въ случаѣ опасности, немедленно вооружаются пушками, а живущіе при нихъ монахи обыкновенно вступаютъ въ ряды присланнаго для защиты кумирни войска. Все эти кумирни-крѣпости находятся въ вѣдѣніи мѣстныхъ военныхъ начальниковъ.

Каждая область дѣлится, смотря по обширности ея территории, на одинъ или на нѣсколько морскихъ округовъ, управленіе которыми поручается особымъ начальникамъ морскихъ округовъ. Когда же мѣстопребываніе областного начальника тому способствуетъ, то управленіе морскимъ округомъ поручается ему же.

Для берегового надзора и для другихъ цѣлей каждый начальникъ морскаго округа имѣетъ въ свое распоряженіе небольшой отрядъ боевыхъ лодокъ (джонокъ). Такихъ судовъ

въ прежнее время въ Кореѣ насчитывалось до 380. Эти лодки-драконы, какъ ихъ называютъ корейцы, по конструкціи своей напоминаютъ японскія джонки, по образцу которыхъ корейцы въ XVIII ст. и выстроили ихъ. Большія джонки имѣютъ въ длину 42 фута, а въ ширину немногимъ болѣе 18 футовъ. Обыкновенно онѣ бываютъ двухмачтовыя съ рогожными парусами. На палубѣ въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи разставлены желѣзныя пушки, а подъ палубой помѣщаются гребцы. Экипажъ боевой джонки состоитъ изъ: капитана, 24 артиллеристовъ, 15 стрѣлковъ и 80 матросовъ.

Два раза въ году, весной и осенью, веѣмъ судовымъ отрядамъ производится морское ученіе, состоящее въ плаваніи подъ парусами, въ примѣрномъ сраженіи и въ стрѣльбѣ изъ орудій. При встрѣчѣ начальника морскаго округа, суда приветствуютъ его пушечными выстрѣлами. Зимой плаваніе судовъ совсѣмъ прекращается, а команда несетъ береговую службу, держа караулы вдоль всего морскаго берега. Эти караулы размѣщаются на разстояніи 5 веретъ одинъ отъ другаго.

Въ настоящее время корейское правительство убѣдилось въ негодности своихъ боевыхъ судовъ и намѣрено пріобрѣсти нѣсколько канонерокъ для воспрепятствованія контрабандной торговли.

Арсеналы и военные склады въ Кореѣ находятся въ самомъ жалкомъ видѣ. Хотя на бумагѣ и показано, что въ складахъ хранятся всевозможные боевые припасы, всякаго рода оружіе и проч., однако, въ наличности почти ничего не имѣется, такъ какъ веѣ запасы постоянно расхищались чиновниками, завѣдующими этими складами. Одни только магазины въблизи столицы содержатъ еще кой-какіе военные припасы.

Въ Кореѣ существуютъ слѣдующія военныя должности: 1) генераль-фельдмаршалъ; 2) начальникъ войскъ, квартирующихъ въ столицѣ; 3) командиръ корпуса метителей; 4) командиръ средняго корпуса арміи; 5) командиръ лѣваго фланга арміи; 6) командиръ праваго фланга арміи; 7) командиръ

средняго корпуса резерва; 8) командиръ лѣваго фланга резерва; 9) командиръ праваго фланга резерва; 10) командиръ дополнительнаго резерва.

По флоту: 1) адмиралъ, командующій отрядомъ центра; 2) адмиралъ, командующій лѣвымъ отрядомъ, и 3) адмиралъ, командующій правымъ отрядомъ.

Въ вѣдѣніи военнаго министерства находятся сигнальныя башни (маяки) и почта.

Для быстраго сообщенія столицы съ ея окраинами съ незапамятныхъ уже временъ сооружены были по всеѣмъ направленіямъ королевства, а также вдоль всего морского прибрежья, сигнальныя башни (маяки). Башни эти сооружены на вершинахъ горъ, на незначительномъ другъ отъ друга разстояніи. При отсутствіи какихъ-либо путей сообщенія въ краѣ, маяки эти оказываютъ правительству неоцѣнныя услуги, передавая съ неимоверною быстротою всякое извѣстіе объ угрожающей государству опасности съ суши или съ моря. Ночью сигналы передаются разведеніемъ на башняхъ яркаго костра, а днемъ сигналомъ служитъ дымъ отъ костра. Для увеличенія густоты дыма въ костеръ бросаютъ сырую рубленую солому, или же рисовую шелуху. Когда все обстоитъ благополучно, то разводятся одинъ костеръ; когда предвидится опасность, то зажигаются два костра; при угрожающей опасности разводятся три костра; при нападеніи непріятеля на сухопутную границу, или съ моря—зажигаются четыре костра, а если случится сраженіе, то разводятся пять костровъ. При каждомъ маякѣ состоятъ 2 служителя и отъ 4 до 10 сторожей. Маячные служители обязаны немедленно повторять всѣ замѣченные ими сигналы, которые такимъ образомъ передаются главной сигнальной башнѣ, помѣщенной на одной изъ горъ въ окрестностяхъ столицы. Здѣсь за сигналами постоянно наблюдаютъ 5 чиновниковъ, которые немедленно доносятъ военному министерству о всѣхъ перемѣнахъ въ сигналахъ. Когда бываетъ облачно, туманно, или когда сильный вѣ-

теръ препятствуетъ разведенію костра, то сигналы передаются маячными сторожами отъ одного маяка къ другому. Въ неисправности по службѣ на маякахъ караются весьма сурово. Если, напримѣръ, огонь на маякѣ потухнетъ по винѣ приставленныхъ къ маяку людей, то они наказываются 100 ударами палокъ и затѣмъ ссылаются на острова безъ права помилованія; за несообщеніе объ угрожающей опасности маячные сторожа предаются смертной казни; тому же наказанію подвергаются виновные въ передачѣ ложныхъ сигналовъ. Какъ общее правило, строго воспрещается разводить вблизи маяковъ костры для жертвоприношеній, или иныхъ цѣлей; нарушители этого правила подвергаются смертной казни. Насколько извѣстно, за послѣдніе годы дѣйствіе сигнальныхъ башенъ совѣмъ прекратилось въ Корей.

Въ Корей почтовая гоньба учреждена исключительно для потребностей правительства, почему ею пользуются только чиновники, путешествующіе по казенной надобности и правительственные курьеры. По всей странѣ на главныхъ дорогахъ учреждены на опредѣленномъ другъ отъ друга разстояніи почтовые станціи, при которыхъ содержится необходимое для почтовой гоньбы число лошадей и большое число погонщиковъ и другой прислуги. Каждая почтовая станція находится въ вѣдѣніи особаго смотрителя, который отвѣчаетъ за порядокъ и за исправность службы въ его участкѣ. Нѣсколькими почтовыми станціями завѣдуетъ особый высшій почтовый начальникъ. Для содержанія каждой почтовой станціи казна отводитъ участокъ земли въ слѣдующемъ размѣрѣ: на содержаніе станціи, погонщиковъ и остальной прислуги около 8 десятинъ пахатной земли; каждому курьеру полагается по 480 квадратныхъ сажень земли, а для содержанія каждой лошади назначается около трехъ десятинъ земли.

Главные переправы чрезъ рѣки также содержатся казной, отводящей на содержаніе прислуги при каждой переправѣ около четырехъ десятинъ земли.

Лошади отпускаются только по предъявленіи станціонному смотрителю установленной подорожной, состоящей изъ мѣдной круглой пластинки, на одной сторонѣ которой вырѣзывается * казенная печать, и на оборотѣ: число лошадей, подлежащихъ выдачѣ, конечный пунктъ, до котораго подорожная дѣйствительна, и наконецъ обозначеніе пути, по которому путешественникъ долженъ слѣдовать. Подорожная предъявляется также при всѣхъ переправахъ. Количество, слѣдуемыхъ съ путешественника прогоновъ, заранее опредѣлено картой.

О проѣздѣ чиновника заблаговременно дается знать по всему пути, по которому ему придется слѣдовать, и дабы онъ могъ путешествовать безостановочно, по всѣмъ станціямъ разсылается росписаніе съ указаніями тѣхъ станцій, гдѣ будутъ остановки, и тѣхъ, гдѣ слѣдуетъ держать лошадей наготовѣ. Каждому чиновнику, путешествующему по казенной надобности, отпускается по три лошади; численность же свиты, сопровождающей его пѣшкомъ, не должна въ этихъ случаяхъ превышать 6 человекъ; остальнымъ чиновникамъ для путешествія полагается отъ 1 до 2 лошадей, при чемъ имъ разрѣшается имѣть при себѣ отъ 2 до 4 человекъ прислуги. Такъ какъ корейцы ѣдутъ всегда шагомъ, то они проѣзжаютъ въ сутки не болѣе 40—50 верстъ. Частныя лица пользуются почтовыми лошадьми только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда имъ удастся перекупить у какого-нибудь чиновника подорожную, что, впрочемъ, строго запрещается закономъ.

Для передачи спѣшныхъ правительственныхъ приказаній при каждой почтовой станціи состоятъ особые гонцы и лошади, предназначенныя исключительно для курьерской службы. Гонецъ слѣдуетъ всюду безостановочно, такъ какъ къ его пріѣзду заранее уже выводятъ осѣдланную лошадь. Разстояніе въ 600 верстъ курьеры обыкновенно проѣзжаютъ въ двое сутокъ. Кромѣ упомянутыхъ гонцовъ существуютъ еще скороходы или пѣшіе курьеры, отправляемые въ неотдаленныя мѣстности. Этимъ курьерамъ пакетъ привязывается къ

кисти руки; имъ строго запрещается останавливаться гдѣ-либо по дорогѣ до исполненія возложеннаго на нихъ порученія. Корейскіе курьеры имѣютъ обыкновеніе, вѣроятно, для предохраненія отъ простуды, плотно обматывать все тѣло бумажной матеріей.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ число почтовыхъ станцій въ каждой области, равно какъ и число содержащихся при нихъ лошадей:

Въ области.	Число почто- выхъ станцій.	Число лошадей.
Хамъ-Кіонъ	58	792
Піонъ-анъ	30	311
Хуанъ-Хае	28	396
Кгіонъ-Кгы	47	449
Цюнь-ціонъ	62	761
Канъ-уонъ	78	447
Кіонъ-сянъ	150	1,700
Ціонъ-на	53	506
Всего.	506	5,362

Административное раздѣленіе Кореи.

Съ вступленіемъ на престолъ короля Тай-Цо, въ 1392 г., Корея раздѣлена на 8 областей или провинцій, уже перечисленныхъ нами въ географическомъ отдѣлѣ. Каждая область управляется однимъ высшимъ сановникомъ, облеченнымъ весьма широкими полномочіями и подчиненнымъ лишь совѣту министровъ, отъ котораго и получаетъ все приказанія.

Упомянутыя восемь областей раздѣлены на 332 уѣзда и 3,861 волость. Каждый уѣздъ и каждая волость управляются чиновниками соотвѣтствующаго ранга. Въ волости каждыя пять семействъ или домовъ образуютъ низшую административ-

ную единицу, называемую *тунъ*, которой завѣдуетъ чиновникъ низшаго разряда. Чиновникъ этотъ слѣдитъ за своевременной уплатой подвѣдомственными ему обывателями податей и пошлинъ; въ случаѣ же неисправнаго платежа податей, чиновникъ этотъ подлежитъ дисциплинарному наказанію.

Для исправнаго распредѣленія и взиманія податей въ королевствѣ ведутся подробные посемейные списки. Въ этихъ спискахъ вносятся всѣ дѣти, отецъ ихъ и дѣдъ, съ точнымъ опредѣленіемъ ихъ мѣстожителства, равно какъ родъ ихъ занятій. О женщинахъ упоминается только, чья она жена и изъ какой семьи происходитъ. Корейцы весьма подробно ведутъ свои родословныя таблицы, которыя и представляются въ надлежащее уѣздное управленіе, гдѣ съ нихъ снимается копія, а оригиналь по приложеніи къ нему казенной печати возвращается собственнику, хранящему его всегда съ величайшей заботливостью. Уѣздные начальники, по повѣркѣ семейныхъ списковъ, отсылаютъ ихъ къ областному начальнику, который въ свою очередь препровождаетъ ихъ въ министерство финансовъ. Каждые три года всѣ эти списки провѣряются и дополняются внесеніемъ въ нихъ всѣхъ родившихся за это время и исключеніемъ всѣхъ умершихъ. За невѣрное составленіе посемейныхъ списковъ виновные подвергаются отъ 80 до 100 ударамъ палокъ и ссылкѣ отъ 2 до 3 лѣтъ. Убившій человека, не внесеннаго въ посемейный списокъ, не подвергается смертной казни, а болѣе легкому наказанію. На основаніи посемейныхъ списковъ каждому корейцу выдается дощечка въ 4 дюйма длины и одинъ дюймъ ширины, на одной сторонѣ которой вырѣзывается, или пишется тушью имя и фамилія владельца дощечки, изъ какой онъ деревни, или города и въ какой улицѣ находится его домъ; на оборотѣ-же выжигается казенная печать. У простого народа дощечки эти бываютъ деревянные, преимущественно бамбуковыя; военные же носятъ роговыя, а чиновники изъ слоновой и другой кости. Этотъ паспортъ обязательно носить привѣшаннымъ къ поясу съ

боку, и не соблюдающіе этого правила подвергаются строгому наказанію.

Такъ какъ Корея исключительно земледѣльческая страна, и главный доходъ государства находится въ полной зависимости отъ урожая хлѣбовъ, риса и т. д., то правительство особенно заботится о развитіи земледѣлія и всеми мѣрами поощряетъ трудолюбіе земледѣльцевъ. Въ извѣстныя времена года правительство командируетъ въ области особыхъ чиновниковъ съ порученіемъ объѣзжать селенія и убѣждать народъ тщательно воздѣлывать землю. Ежегодно осенью мѣстные власти осматриваютъ хлѣбныя поля и о состояніи урожая доносятъ подлежащему начальнику области, который, провѣривъ представленныя донесенія, въ свою очередь доноситъ министру финансовъ о состояніи урожая въ его области, равно какъ о всѣхъ случаяхъ засухи, наводненій и т. п. Министръ финансовъ по совмѣстномъ разсмотрѣніи и обсужденіи этихъ донесеній въ совѣтѣ министровъ при участіи членовъ верховнаго совѣта опредѣляетъ, сообразно съ состояніемъ урожая, размѣръ подати, который долженъ быть представленъ въ казну въ теченіе года со всего королевства. Это постановленіе совѣта министровъ вступаетъ въ силу немедленно по утвержденіи его королемъ.

Для правильнаго поступленія податей въ каждомъ кварталѣ одинъ изъ надежнѣйшихъ обывателей выбирается старшиной, на обязанности котораго лежитъ своевременно собирать подати и представлять ихъ начальству. При сборѣ податей принимаются весьма суровыя мѣры, такъ какъ за недоборъ податей отвѣтственны власти, которыя соразмѣрно съ количествомъ недобора лишаются жалованья отъ 3-хъ до 21 мѣсяца. Подать представляется какъ деньгами, такъ и натурой: рисомъ, хлѣбомъ, холстомъ, бумагой, рыбой, солью и т. д. Когда подать натурой замѣняется деньгами, то количество денегъ взимается смотря по мѣстности; такъ, въ сѣверныхъ областяхъ одинъ мѣшокъ риса оцѣнивается въ 9 руб. сер.,

а мѣшокъ проса — въ 5 р. сер.; въ южныхъ же областяхъ мѣшокъ риса оцѣнивается въ 10 р. сер., а мѣшокъ проса — въ 8 руб. сер. За ложное заявленіе о неурожаѣ, или утайкѣ количества собраннаго хлѣба земледѣлецъ, равно какъ и чиновникъ, способствовавшій этому обману, наказываются отъ 10 — 100 ударами палокъ, опредѣленіемъ въ солдаты, или трехлѣтней ссылкой и отобраніемъ въ казну ихъ имущества.

Въ началѣ каждый крестьянинъ владѣлъ $3\frac{1}{2}$ десятинами земли, въ настоящее же время во многихъ мѣстностяхъ на долю землевладѣльца приходится только половина такого участка земли. Съ земледѣльца за каждый участокъ земли въ 1041 кв. сажень подать взимается по слѣдующему разсчету: при полномъ урожаѣ взимается 20 доу (доу — мѣра въ родѣ нашего четверика), затѣмъ, смотря по урожаю, подать уменьшается до 18, 16, 14, 12 доу и т. д.; а при неурожаѣ подать вовсе не взимается. Съ земель, запущенныхъ вслѣдствіе болѣзни владѣльца, подать не взимается, а съ вновь распаханыхъ полей подать понижается на половину. Съ посѣвовъ бобовъ, гороха, гречихи, проса, хлопка и пеньки въ пользу казны отбирается $\frac{1}{10}$ часть урожая. Съ добытаго жень-шеня въ казну взимается за каждые 110 кор. фунтовъ — 5 кор. фунтовъ, которые по желанію могутъ быть замѣнены сырцовымъ холстомъ, считая отъ 30 до 37 кусковъ за каждый корейскій фунтъ жень-шеня. Часть доходовъ, получаемыхъ отъ разведенія дерева *чу*, изъ котораго воздѣлывается бумага, отъ растенія *хуань*, изъ котораго приготовляются цыновки, и отъ лаковаго дерева, также поступаютъ въ пользу казны, но въ какомъ именно количествѣ намъ не удалось узнать.

Съ cadaго простолюдина, не земледѣльца, подать взимается однимъ кускомъ холста, или однимъ кускомъ бумажной матеріи домашняго издѣлія. Куски эти должны имѣть 35 футъ длины и немного менѣ одного фута ширины. Цѣнность cadaго куска равняется на наши деньги 5 руб. 70 коп. сер.

Пріемщикъ податей при представленіи ему кусковъ холста, или бумажной матеріи прикладываетъ на обоихъ концахъ ихъ печать и кромѣ того отмѣчаетъ уѣздъ, изъ котораго подать представлена, равно какъ имя и фамилію плательщика.

Кромѣ уплаты податей земледѣльцы несутъ еще разныя казенныя повинности, отъ которыхъ однако освобождаются жители рѣчныхъ острововъ, представляющихъ въ подать одну только рыбу.

Другіе доходы государства получаются отъ различнаго рода пошлинъ и сборовъ. Въ министерствѣ финансовъ составляются подробные списки ремесленникамъ, купцамъ, общественнымъ заведеніямъ и проч., которые облагаются пошлинами и сборами. Съ осѣдлаго купца ежемѣсячно взимается 4 пачки бумаги (цѣнностію въ одинъ рубль сер.); съ сухопутно-странствующаго торговца ежемѣсячно взимается 8 пачекъ бумаги (цѣн. въ 2 руб. сер.), а съ разѣзжающихъ на судахъ при большой вмѣстимости судна взимается 100 пачекъ бумаги (цѣн. 25 руб. сер.), съ средняго размѣра судна—50 пачекъ бумаги, и съ малаго—30 пачекъ. Ремесленники 1-го разряда платятъ ежемѣсячно 9 пачекъ бумаги; 2-го разряда—6 пачекъ бумаги, и 3-го разряда—3 пачки. Гадалыицы платятъ, каждая по одному куску бумажной матеріи или взамѣнъ того 2½ лана (5 руб. сер.). Съ рабовъ въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ подать взимается по одному куску бумажнаго холста. Съ публичныхъ заведеній, гостинницъ и проч. взимается весной и осенью по 20 пачекъ бумаги (5 руб. сер.) съ cadaго *зепна* (6 кв. фута), занимаемаго заведеніемъ.

Заводы, занимающіеся плавленіемъ желѣза и чугуна, платятъ весной одинъ кусокъ бумажной матеріи, а осенью 15 четвериковъ риса. Пошлина съ соляныхъ котловъ для выварки соли изъ морской воды берется въ количествѣ 4-хъ мѣшковъ соли съ котла ежегодно. Стоимость одного мѣшка соли приблизительно около одного лана (2 руб. сер.). Съ рыболовныхъ мѣстъ размѣръ пошлины зависитъ отъ мѣстности; такъ, въ

области Ціонъ-на она взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ главныхъ мѣстъ по 300 штукъ рыбы; съ среднихъ мѣстъ половина указанного количества, а съ малыхъ—четверть. Цѣнность каждаго 25 штукъ рыбы равняется $2\frac{1}{2}$ ланамъ (5 р. сер.). Съ рыболовныхъ лодокъ пошлина берется соразмѣрно ихъ величинѣ. Такъ, съ большой лодки берется 3 куска бумажной матеріи; съ средней—2 куска, а съ малой—одинъ кусокъ. Когда же пошлина взимается натурой, то въ казну отбирается пятая, или седьмая часть разной соленой рыбы, наловленной въ течение года. Съ добычи морскихъ растений взимается половина всего улова.

Желающіе заниматься промыслами обязаны брать особую „дощечку — промысловое свидѣтельство“, за которое платятъ отъ одной до трехъ ланъ (отъ 2 до 6 р. сер.). Торгующіе же безъ свидѣтельствъ строго наказываются, а имущество ихъ отбирается въ казну. Освобождаются отъ налоговъ и повинностей: родственники короля и королевы; люди, имѣющіе 90 лѣтъ отъ роду; люди, имѣющіе 80 лѣтъ отъ роду и болѣе, если у нихъ большая семья, а земли мало; принявшіе корейское подданство освобождаются на три года; дѣти погибшихъ на полѣ брани освобождаются на пять лѣтъ, и дѣти умершихъ на государственной службѣ освобождаются на три года.

Для болѣе подробнаго ознакомленія со всѣми этими вопросами отсылаемъ читателя къ интересному труду П. Дмитревскаго, помѣщенному въ „Запискахъ Императорскаго Географическаго Общества“. Т. XII, № 4, 1884 г.

IV.

Судоустройство.

Китайскіе законы временъ династіи Мингъ (1368—1664) имѣли весьма значительное вліяніе на развитіе корейскаго законодательства. Дѣйствующій нынѣ въ Корей кодексъ былъ пересмотрѣнъ и опубликованъ въ 1785 г. Кодексъ этотъ отмѣнилъ многія варварскія наказанія, но тѣмъ не менѣе отличительную черту корейскихъ законовъ даже въ наше время составляетъ неимоверная ихъ суровость.

Въ Корей судебная власть нераздѣльна съ административною. Неудобства, вытекающія изъ подобнаго порядка вещей, очевидны.

Гражданскіе суды. При возникновеніи спорнаго дѣла тяжущіеся сначала обращаются къ своимъ старшинамъ, и лишь послѣ того, какъ этимъ послѣднимъ не удалось рѣшить его къ обоюдному удовольствію сторонъ, все дѣло переносится на новое рѣшеніе уѣзднаго судьи. Такимъ образомъ, уѣздный судъ является низшей судебной инстанціей для гражданскихъ дѣлъ. Этотъ судъ всѣ несущественныя дѣла рѣшаетъ безапелляціонно, но если дѣло имѣетъ важное значеніе, то рѣшеніе его можетъ быть обжаловано во вторую судебную инстанцію—въ судъ начальника власти. Рѣшеніе послѣдняго можетъ быть обжаловано подлежащему министру, наконецъ, на постановленіе сего сановника тяжущимся предоставляется еще право обра-

щаться къ королю. Обжалованіе рѣшенія суда по прошествіи 2-хъ лѣтъ не принимается. Въ столицѣ, и только, засѣдаетъ еще судъ низшей инстанціи, нѣчто въ родѣ полицейскаго суда.

Уголовные суды. Всѣ уголовныя дѣла рѣшаются особымъ судомъ, въ составъ коего обыкновенно входятъ военные сановники. Предварительное слѣдствіе поручается иногда гражданскимъ чинамъ, которые, опредѣливъ характеръ преступленія, все дѣло отсылаютъ для рѣшенія въ уголовный судъ. Судъ, завѣдующій воровскими дѣлами, есть низшая судебная инстанція для уголовныхъ дѣлъ. Этотъ судъ имѣетъ два отдѣленія — правое и лѣвое, каждое съ одинаковыми функциями. Этому суду, какъ указываетъ само названіе, подсудны всѣ преступленія, направленные противъ собственности; онъ окончательно рѣшаетъ всѣ дѣла, за которыя полагается наказаніе палками. Сначала всѣ дѣла поступаютъ на разсмотрѣніе упомянутаго суда, который передаетъ дѣла, не подлежащія его рѣшенію, въ судъ начальника области. Судъ областного начальника есть вторая инстанція. Всѣ же дѣла, не подлежащія по своей важности рѣшенію этого суда, препровождаются въ уголовную палату (министерство юстиціи), находящуюся въ столицѣ. Совершившій важное преступленіе судится и наказывается властями той мѣстности, откуда онъ родомъ, а за маловажное преступленіе виновный судится и наказывается властями той мѣстности, въ которой совершено было преступленіе.

Уголовная палата состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Первое отдѣленіе есть нѣчто въ родѣ слѣдственной комиссіи; оно разсматриваетъ дѣло по существу, заслушиваетъ свидѣтельскія показанія, производитъ допросъ подсудимому, для чего въ случаѣ заперательства послѣдняго прибѣгаетъ къ пыткамъ, и на основаніи добытыхъ слѣдствіемъ фактовъ составляетъ о всемъ дѣлѣ докладъ, который затѣмъ передается во второе отдѣленіе палаты. Во второмъ отдѣленіи засѣдаютъ судьи, которые постановляютъ приговоръ на основаніи доклада, посту-

павшаго изъ перваго отдѣленія. Уголовной палатѣ, исключая государственныхъ преступленій, подсудны все преступленія, совершаемыя простолюдинами и дворянами, не находящимися на государственной службѣ. Она окончательно рѣшаетъ дѣла, наказуемые ссылкой на поселеніе. Государственные же преступленія подсудны высшему въ королевствѣ суду— „Верховному“.

Верховный судъ состоитъ изъ членовъ, непосредственно назначаемыхъ королемъ. Этотъ судъ имѣетъ два отдѣленія— правое и лѣвое; функціи каждаго отдѣленія одинаковы. Верховный судъ имѣетъ одинъ право судить чиновниковъ и ему одному подсудны безразлично, кто бы ни были подсудимые, все государственныя преступленія, какъ-то: преступленія противъ величества, участіе въ бунтѣ, контрабанда жень-шенемъ и проч. Тутъ слѣдуетъ замѣтить, что у китайскаго законодателя, подъ понятіемъ бунта, разумѣется не только открытое и вооруженное сопротивленіе властямъ, а всякое неповиновеніе приказу короля, или начальства, даже простое неодобреніе правительственныхъ мѣръ. На этомъ-то основаніи и христіанъ обвиняли въ бунтѣ, такъ какъ они вопреки закону принимали въ христіанство.

Присутственное мѣсто верховнаго суда состоитъ изъ довольно обширнаго четырехугольнаго двора; съ одной стороны этого двора расположены сидѣнья для судей и для сановниковъ, желающихъ присутствовать при разборѣ дѣла. Посреди двора стоитъ стулъ, крѣпко вдѣланный въ землю. Подсудимаго сажаютъ на этотъ стулъ лицомъ, обращеннымъ къ судьямъ; одной веревкой ему связываютъ вмѣстѣ ноги, немного выше лодыжки, а другой—оба колѣна; наконецъ руки и плечи такъ крѣпко привязываются къ спинкѣ стула, что, какимъ бы пыткамъ ни подвергать подсудимаго, онъ не въ состояніи двигаться. Около подсудимаго, по сторонамъ становятся нѣсколько палачей съ орудіями пытки наготовѣ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ подсудимаго за прозрачной занавѣской сидитъ чиновникъ, запи-сывающій показанія, добытыя пыткой. За этимъ послѣднимъ

стоитъ, построившись полукругомъ, отрядъ солдатъ, около 80 человекъ; во время пытки они безостановочно бьютъ въ небольшіе барабаны, издающіе глухой звукъ, которымъ заглушаютъ крики пытаемого. За этимъ отрядомъ стоитъ еще другой отрядъ солдатъ, несущій полицейскія обязанности во время засѣданія суда, между прочимъ, сдерживающій напоръ любопытной толпы. Обстановка остальныхъ судебныхъ присутственныхъ мѣстъ почти ни чѣмъ не разнится отъ вышеописанной.

Засѣданія суда происходятъ три или четыре раза въ недѣлю, обыкновенно публично. Судьи, какъ гражданскіе, такъ и военные, посвящаютъ всего нѣсколько часовъ въ недѣлю для отправленія правосудія и исполняютъ свои обязанности весьма небрежно, зачастую рѣшая дѣла, не выслушавъ даже должнымъ образомъ ни истца, ни свидѣтелей. Судьи обыкновенно вполне довѣряютъ во всемъ своимъ помощникамъ, которые рассматриваютъ поступившія дѣла, производятъ дознаніе, а затѣмъ представляютъ имъ подробный докладъ. На основаніи этого доклада судья, не вникая самъ въ подробности всего дѣла, постановляетъ рѣшеніе, зачастую несогласное ни съ справедливостью, ни съ существующими законами. Помощники, пользуясь довѣріемъ своихъ начальниковъ, страшно этимъ злоупотребляютъ, оказывая всегда предпочтеніе той тяжущейся сторонѣ, которая въ состояніи предложить имъ болѣе крупное вознагражденіе.

Такъ какъ на каждого судью кромѣ отправленія судебныхъ обязанностей возложено еще управленіе: полиціею, таможенною, сборами податей и налоговъ, путями сообщенія, лѣсами и проч., то для администраціи ввѣреннаго ему округа онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи огромное число чиновниковъ. Чиновники эти составляютъ какъ бы особую касту среди населенія; они вступаютъ въ бракъ исключительно съ лицами изъ своей среды; дѣти ихъ въ свою очередь поступаютъ на службу въ суды, въ полицію и проч., а иногда достигаютъ высшихъ административныхъ должностей. Круговая порука и взаимная поддержка составляетъ ихъ силу, противъ которой

не только народъ не можетъ бороться, но даже сами сановники безсильны, ибо они, благодаря природной своей лѣни и равнодушію къ дѣламъ, находятся вполнѣ въ рукахъ своихъ подчиненныхъ. Благодаря подобному порядку вещей, взяточничество развито до виртуозности; да положимъ, для достиженія личныхъ своихъ цѣлей чиновники не останавливаются ни передъ чѣмъ: ложь, лжесвидѣтельство, подлогъ и т. п. — все пускается ими въ ходъ. Помимо чиновниковъ при уголовныхъ судахъ состоятъ еще масса полицейскихъ агентовъ и жандармовъ. Эти служащіе не составляютъ особой корпораціи, они набираются отовсюду; на указанные должности весьма часто поступаютъ разные бродяги и даже записные воры, которымъ правительство покровительствуетъ, такъ какъ они своей ловкостью и хитростью нерѣдко оказываютъ властямъ немаловажныя услуги. Жандармы и агенты существуютъ исключительно взятками и пользуются своимъ положеніемъ, чтобы безпощадно обирать народъ; весьма часто вмѣсто того, чтобы способствовать къ раскрытію преступленія и обнаруженію преступника, они, если того требуетъ ихъ личная выгода, напротивъ, скрываютъ его отъ преслѣдованія властей.

Понятно, что при такихъ условіяхъ трудно добиться справедливаго суда. Положимъ, по закону каждый имѣетъ право непосредственно обращаться съ жалобой къ мѣстному сановнику, но на дѣлѣ это выходитъ иначе. Сановникъ, благодаря окружающимъ его чиновникамъ, простому смертному недоступенъ; поэтому проситель предпочитаетъ во избѣжаніе непріятностей и мести со стороны чиновниковъ обращаться съ просьбой устроить дѣло къ этимъ послѣднимъ. Разсмотрѣвъ и совмѣстно обсудивъ дѣло, чиновники рѣшаютъ, что слѣдуетъ предпринять, и тутъ же опредѣляютъ за свои хлопоты и усильное веденіе дѣла болѣе или менѣе крупное вознагражденіе. Заручившись содѣйствіемъ этихъ хищниковъ, проситель уже болѣе не сомнѣвается въ благопріятномъ исходѣ своего дѣла. Слѣдуетъ еще упомянуть и о другой причинѣ, пагубно

вліяющей на отправленіе правосудія и административныхъ обязанностей. Причина эта—вмѣшательство въ подобныя дѣла высокопоставленныхъ лицъ. Дѣло въ томъ, что въ услуженіи у женъ короля, у министровъ и у высшихъ сановниковъ состоитъ громадная дворня, которая большею частію никакого содержанія не получаетъ, но за то, пользуясь вліяніемъ на своихъ господъ, обращается къ нимъ за рекомендательными письмами; заручившись такими письмами, лица эти становятся ходатаями по разнымъ дѣламъ. Власти, которымъ предъявляются эти рекомендаціи для подкрѣпленія просьбъ всегда рѣшаютъ дѣла въ желаемомъ челобитчикомъ смыслѣ. Поступи они иначе, ихъ, навѣрно, немедленно смѣнили бы съ должности. Изъ всего сказаннаго выше можно себѣ представить, какой произволъ существуетъ во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія въ Корей.

По корейскому закону никто не можетъ быть арестованъ безъ предварительнаго на то разрѣшенія уѣзднаго начальника, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже требуется разрѣшеніе самаго начальника области. Такъ по буквѣ закона, но не такъ на практикѣ; чиновники безнаказанно позволяютъ себѣ отступленія, особенно, когда аресту подлежатъ простолюдины изъ христіанъ. Все безъ исключенія чиновники не могутъ быть арестуемы обыкновенными судейскими служителями; къ чиновнику, подлежащему аресту, присылается одинъ изъ судейскихъ чиновниковъ, который предлагаетъ обвиняемому слѣдовать за нимъ въ судъ. Судейскіе служители, которымъ поручается арестовать преступника, всегда снабжены особой дощечкой съ вырѣзаннымъ на ней словомъ: „приказаніе“. Для произведенія важныхъ арестовъ въ распоряженіи министра юстиціи находятся особые отряды, которыми командуютъ три военныхъ начальника. При арестѣ политическихъ и уголовныхъ преступниковъ, а также воровъ, арестованному тотчасъ связываютъ руки, скрестивъ ихъ на груди красной веревкой, у оконечностей которой придѣланы металлическія головки дракона, свидѣтель-

стующія, что судейскіе служителя дѣйствуютъ по королевскому приказанію; на голову преступника надѣвается желтый колпакъ съ широкими полями, совершенно скрывающими лицо преступника отъ постороннихъ взоровъ, а на шею надѣвается цѣпь, за которую ведутъ арестованнаго. Судья предоставляется право, до окончанія слѣдствія, отдавать арестованнаго за маловажное преступленіе на поруки родственнику, или какому-либо обывателю, пользующемуся довѣріемъ судьи. При существующихъ порядкахъ въ Корей, просьба о взятіи кого-либо на поруки должна непременно сопровождаться посылкой приличной случаю взятки, иначе просьба можетъ не быть уважена судьей.

Слѣдственная часть въ Корей находится въ самомъ первобытномъ состояніи; показанія вымогаются у подсудимаго пыткой, доведенною корейцами до утонченной жестокости. Ни слѣдователи, ни судьи не подлежатъ отвѣтственности, если подсудимый при допросѣ умираетъ отъ пытки, что бываетъ весьма часто, такъ какъ нѣкоторыхъ подсудимыхъ подвергаютъ пыткамъ черезъ день въ теченіе двухъ, иногда даже шести мѣсяцевъ, причемъ пытаемый подвергается обыкновенно такимъ пыткамъ, которыя кончаются переломами костей, гангреной и т. под. Такимъ образомъ пытку правильнѣе было бы отнести къ квалифицированной смертной казни. По закону пытка должна быть произведена сообразно съ обстоятельствами, и если будетъ очевидно, что обвиняемый не въ состояніи выдержать пытку, то ее слѣдуетъ отложить. Въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдуетъ примѣнить пытку къ лицамъ привилегированнаго сословія, каждый разъ судъ испрашиваетъ на это разрѣшеніе короля. Говорятъ, будто судьи даже прибѣгаютъ къ пыткамъ, какъ къ приему, способствующему быстрому рѣшенію дѣлъ, и этимъ путемъ часто освобождаются отъ веденія нескончаемаго иногда процесса.

Слѣдующій разсказъ служитъ примѣромъ оригинальнаго приема быстрого рѣшенія дѣла, свидѣтельствующаго объ изобрѣ-

тательности корейскихъ судей. Однажды простолюдинъ во время драки съ молодымъ дворяниномъ ударомъ топора въ нижнюю полость живота положилъ своего противника на мѣстѣ. Убійцу тотчасъ-же схватили и представили судѣ. Распросивъ, какъ было дѣло, и выслушавъ свидѣтелей, въ числѣ которыхъ оказался и отецъ убитаго, судья потребовалъ топоръ и, вручивъ его отцу—свидѣтелю, обратился къ нему съ требованіемъ показать на дѣлѣ, какимъ образомъ былъ убитъ его сынъ; объектомъ, конечно, долженъ былъ служить связанный преступникъ. Судья, очевидно, надѣялся, что отецъ воспользуется случаемъ отомстить за смерть сына и однимъ ударомъ топора убьетъ преступника, чѣмъ сразу и прекратится все дѣло. Однако, отецъ-свидѣтель не посмѣлъ слѣдовать совѣту судьи, за что и заслужилъ общее презрѣніе всѣхъ присутствующихъ, такъ какъ, по корейскимъ обычаямъ, въ подобныхъ случаяхъ мстить дозволяется, и образъ дѣйствія судьи всѣми оправдывался.

Пытки въ Корей весьма разнообразны. Король Инъ-Цунъ (1725—1776 г.) уничтожилъ многія изъ нихъ: размозженіе колѣнъ, прижиганіе разныхъ частей тѣла каленымъ желѣзомъ и т. п. Тѣмъ не менѣе во время гоненій, возведенныхъ въ 1839 г. на христіанъ, эти запрещенныя уже пытки примѣнялись къ несчастнымъ христіанамъ. Главнѣйшія орудія пытки, употребляемыя въ настоящее время въ Корей, слѣдующія:

1) *Доска*. Она сдѣлана изъ весьма крѣпкаго дуба, имѣетъ отъ 4 до 5 футъ длины, отъ 6 до 7 дюймовъ ширины и въ полтора дюйма толщины, одинъ изъ концовъ ея обточенъ и служить рукояткой. Разложивъ подсудимаго навзничъ на землю, палачъ со всѣхъ силъ наноситъ этой доской удары по ногамъ ниже подколѣнниковъ. Послѣ нѣсколькихъ ударовъ кровь уже брызжетъ, мясо отдѣляется кусками; при 10 или 15 ударѣ доска уже ударяетъ по голой кости; не удивительно, что при такой пыткѣ переломъ костей явленіе весьма частое; бичуемое мѣсто для большей чувствительности иногда поливается

водой. Многихъ христіанъ подвергали этой пыткѣ; были такіе, которые выдерживали до 60 ударовъ доски.

2) *Линейка*, или тонкая палка, состоитъ изъ дощечки длиною въ три фута, шириною въ два дюйма и всего въ нѣсколько линій толщины. Этой линейкой ударяютъ по передней части ногъ. Во время допроса подсудимый обыкновенно подвергается 30 ударамъ линейки, и такъ какъ палачъ обязанъ при каждомъ ударѣ сломать линейку, то для каждаго допроса имѣется необходимое количество линеекъ наготовѣ.

3) *Розги* состоятъ изъ переплетенныхъ трехъ или четырехъ прутьевъ вмѣстѣ; этимъ хлыстомъ сбькутъ подсудимаго, раздѣтаго до нага, по всему тѣлу.

4) *Палка*, величиной въ ростъ человѣка, толще руки и съ острымъ концемъ. Четыре палача, вооружившись каждый подобной палкой и держась за оконечность ея, одновременно наносятъ пытаемому сильные удары въ бедра и въ лядвею.

Кромѣ вышеуказанныхъ въ употребленіи еще слѣдующаго рода пытки:

1) *Вывихъ и искривленіе костей*. Пытка эта бываетъ троякаго рода:

а) Первый родъ пытки состоитъ въ томъ, что оба колѣна и большіе пальцы обѣихъ ногъ крѣпко связываются вмѣстѣ; затѣмъ въ промежутокъ между ногами пропускаютъ двѣ палки, за которыя палачи сильно тянутъ каждый въ свою сторону до тѣхъ поръ, пока кости ногъ не примутъ изогнутую форму въ видѣ лѹка, послѣ чего палачи перестаютъ тянуть, и кости постепенно приходятъ въ свое первоначальное положеніе.

б) Второй родъ этой пытки состоитъ въ томъ, что пальцы обѣихъ ногъ крѣпко связываютъ вмѣстѣ, потомъ между ногами помѣщаютъ крупный и широкій брусъ; два палача, обвязавъ оба колѣна веревками, тащатъ за нихъ въ противоположную сторону до тѣхъ поръ, пока оба колѣна не сойдутся.

в) Третій родъ подобной-же пытки—вывихъ руки. Связавъ вмѣстѣ руки до локтя за спиной, палачъ пропускаетъ между плечами двѣ толстыя палки, и, опираясь на нихъ, какъ на рычагахъ, сильнымъ движеніемъ производитъ вывихъ; затѣмъ палачъ развязываетъ руки и, опершись одной ногой на грудь пытаемаго, ловкимъ движеніемъ вправляетъ плечи. Если палачъ неопытенъ, то при этихъ пыткахъ кости весьма часто ломаются при самомъ началѣ пытки.

2) *Дыбы*. Снявъ все платье съ подсудимаго, ему связываютъ за спину руки и за нихъ-же подвѣшиваютъ. Затѣмъ четыре палача поочередно бьютъ его кнутомъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ этой пытки подсудимый высовываетъ языкъ, покрытый пѣной, и все лицо его наливается кровью. Смерть бываетъ неминуема, если несчастнаго не спустятъ во время. Но послѣ короткаго отдыха эта пытка снова возобновляется.

3) *Другой родъ дыбы* состоитъ въ томъ, что подсудимаго ставятъ на колѣна на обломки битыхъ горшковъ и затѣмъ подвѣшиваютъ за волосы; палачи-же, вооружившись палками, безпощадно бьютъ пытаемаго по ногамъ.

4) *Пиленіе ногъ*. Два палача, обвязавъ лядвею веревкой изъ плетенаго волоса, медленно, но сильно тянутъ за оба конца, такъ что веревка постепенно проникаетъ въ мясо и до самой кости, послѣ чего эта-же операція возобновляется въ другомъ мѣстѣ.

5) *Пиленіе передней части ногъ*. Для этого употребляется трехугольная палка, острымъ ребромъ которой и производится пиленіе.

6) *Отсѣченіе* особымъ деревяннымъ топоромъ кускомъ мяса у пытаемаго.

Въ употребленіи еще подвѣшивание за ноги, головой внизъ; вырываніе бороды и проч. и проч. Перечестъ всѣхъ употребляемыхъ въ Корей роды пытки нелегко; вообще можно сказать, что изобрѣтательности корейскихъ судей могла-бы позавидовать даже инквизиція.

Примѣненіе той или другой пытки, а также большая или меньшая продолжительность ея вполне предоставлено личному усмотрѣнію судьи. Послѣ пытки подсудимые большею частью не въ состояніи не только ползать, но даже и двигаться, въ такомъ случаѣ палачи поднимаютъ несчастнаго и, посадивъ верхомъ на палку, уносятъ его въ тюрьму. Раны, образовавшіяся отъ пытки, перевязываются промасленной бумагой и затѣмъ крѣпко бинтуются. Законъ воспрещаетъ пытать отца и сына въ одномъ и томъ-же городѣ; въ подобныхъ случаяхъ сына посылаютъ въ ближайшій городъ, гдѣ онъ и подвергается пыткѣ. Людей въ преклонныхъ лѣтахъ и дѣтей запрещено пытать, но этотъ законъ не соблюдался во время гоненій противъ христіанъ. Не только пытали 70-ти лѣтнихъ старцевъ, но даже и 12-тилѣтнихъ дѣтей. Женщинъ пытаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ судятъ за участіе въ бунтѣ или заговорѣ.

Когда разбирается дѣло объ убійствѣ, то законъ предписываетъ чиновникамъ, производящимъ слѣдствіе, лично отправиться на мѣсто нахожденія трупа и по тщательномъ освидѣтельствованіи его составить подробный о томъ актъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда причины смерти не извѣстны, но возникаетъ подозрѣніе объ убійствѣ, то законъ предписываетъ освидѣтельствованіе уже и погребеннаго трупа; для этого, положимъ, всегда испрашивается разрѣшеніе короля.

На судебныхъ разбирательствахъ всегда присутствуютъ свидѣтели, вызванные по данному дѣлу. По закону сынъ не можетъ быть свидѣтелемъ по дѣлу отца, младшій братъ — по дѣлу старшаго брата; жена и наложницы — по дѣлу мужа; рабъ — по дѣлу своего господина. Несовершеннолѣтніе до 15-ти лѣтняго возраста не могутъ быть свидѣтелями по дѣламъ объ убійствахъ. Свидѣтели обязаны подписью скрѣплять свои показанія. Даже безграмотные свидѣтели, конечно, только по важнымъ дѣламъ, обязаны подписаться собственною кровью, что они дѣлаютъ, кое-какъ подражая на актѣ знакамъ, написаннымъ

для нихъ въ видѣ образчика. Когда въ тяжбѣ замѣшаны женщины именитыхъ семействъ, то на судѣ онѣ могутъ быть представляемы ихъ дѣтьми, родственниками и даже рабами.

Корейскій законодатель поощряетъ доносы, за исключеніемъ доносовъ младшихъ на старшихъ, напр., сына на отца или мать, внука на дѣда или бабу; отъ такихъ лицъ доносовъ не только не принимаютъ, но доносчики наказываются за свой проступокъ смертною казнью. Доносчики, смотря по важности преступленія, о которомъ они увѣдомили властей, награждаются 30—250 кусками бумажнаго холста, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр., при доносахъ на поддѣльвателя документовъ, они въ придачу получаютъ все имущество виновнаго. За недонесеніе о преступленіи виновный наказывается на одну степень меньше, чѣмъ совершившій преступленіе. За ложное-же обвиненіе доносчикъ подвергается тому именно наказанію, которому подлежало-бы обвиненное имъ лицо. Съ того момента, какъ постановленъ смертный приговоръ, осужденнаго строго запрещено подвергать пыткѣ. Приговоренный къ смертной казни по закону долженъ непремѣнно подписать приговоръ суда въ знакъ того, что онъ признаетъ постановленіе суда правильнымъ. Бывали случаи, что христіане отказывались подписывать свой смертный приговоръ, такъ какъ въ немъ значилось, что они осуждены въ качествѣ послѣдователей отвратительной, безнравственной и ложной религіи. Но въ подобныхъ случаяхъ судьи не стѣнялись и, для соблюденія требуемой закономъ формальности, заставляли христіанъ силою, водя за руку, подписывать документъ.

Въ древнее время корейскіе законы были весьма жестоки, такъ: чиновника въ наказаніе за недобросовѣстное управленіе, вызывающее открытое неудовольствіе въ народѣ, бросали въ котелъ съ кипяченымъ масломъ; жену, убившую мужа, закапывали въ землю до плечъ у большой дороги, и каждому прохожему предоставлялось право нанести ей какую угодно рану мечемъ, или другимъ острымъ орудіемъ; вору насильно

наливали въ горло укусъ и затѣмъ палками били до тѣхъ поръ, пока онъ не лопнетъ; раба, убившаго своего господина, пытали до смерти и т. д. Всѣ эти и многія другія варварскія наказанія современемъ постепенно отмѣнялись. Такъ, король Ши-цзунъ (1419—1450) запретилъ бить по спинѣ палками, отрѣзать носъ и ноги, а король Сяо-цзунъ (1650 — 1659) отмѣнилъ смертную казнь посредствомъ ударовъ по головѣ молоткомъ. Наконецъ, король Инъ-цзунъ (1725—1776) отмѣнилъ клейменіе воровъ и т. д. Во времена, не столь отдаленныя, смертная казнь вообще примѣнялась только въ исключительныхъ случаяхъ. Политическихъ и уголовныхъ преступниковъ обыкновенно ссылали на островъ Квельпаръ и на другіе отдаленные острова. Но съ 1794 г. по 1868 г. ссылка постепенно замѣнялась смертною казнью, которая особенно широко примѣнялась къ послѣдователямъ христіанской религіи.

Для примѣра, помѣщаемъ здѣсь краткій перечень нѣкоторыхъ преступленій, съ обозначеніемъ рода наказанія, которому виновный подвергается по корейскому уголовному кодексу.

Смертною казнью наказываются: 1) всѣ преступленія противъ Величества; 2) политическія преступленія всѣхъ отѣнковъ; 3) участіе въ бунтѣ; 4) послѣдователи христіанской религіи; 5) преступленія противъ военной дисциплины; 6) разоблаченіе важныхъ государственныхъ дѣлъ; 7) убійство; 8) разбойничество; 9) поджигательство; 10) разрушеніе и оскверненіе могилъ; 11) поддѣлка казенной печати и документовъ; 12) поддѣлка монетъ; 13) взяточничество; 14) воровство вещей, отправляемыхъ въ подарокъ королю; 15) рабъ, поджегшій дощечку предковъ своего господина; 16) доносъ младшаго на старшаго, напр. сына на отца и т. д.; 17) нанесеніе удара своему отцу; 18) куритель опиума; 19) контрабанда: опиумомъ, женъ-шеномъ, золотой и серебряной рудой, равно какъ золотымъ пескомъ; 20) добываніе драгоценныхъ

металловъ; а до 1882 года: 21) вывозъ за-границу зерномъ хлѣба и риса; 22) самовольный переходъ за-границу; 23) сношеніе съ иностранцами и т. д.

Иногда правительство издаетъ еще временныя правила, несоблюденіе которыхъ тоже влечетъ за собой смертную казнь. Такъ, въ 1855 г., королевскимъ повелѣніемъ запрещено было, подѣ страхомъ смертной казни, употреблять носилки. Запрещеніе это, ничѣмъ не объяснимое и весьма стѣнительное для народа, породило массу недовольныхъ, такъ что правительство поспѣшило отмѣнить этотъ законъ. При регентѣ въ 1866 г. подѣ страхомъ смертной казни запрещалось употреблять ткани иностраннаго происхожденія. Вообще въ разное время такихъ запрещеній было весьма много. По закону старики не могутъ быть приговорены къ смертной казни, которая въ такомъ случаѣ замѣняется вѣчнымъ заточеніемъ въ тюрьмѣ. Впрочемъ, законъ этотъ не примѣнялся къ христіанамъ и во время гоненій противъ нихъ ни одна старческая голова пала подѣ сѣкирою палача. Женщины дворянскаго происхожденія наказываются смертною казнью только за государственныя преступленія, а за обыкновенное уголовное преступленіе ихъ ссылаютъ на острога. Дѣти не изъяты отъ смертной казни за соучастіе въ государственныхъ преступленіяхъ, такъ, бывали случаи, что 12-тилѣтнихъ христіанъ умерщвляли въ тюрьмахъ черезъ удушеніе.

Ссылка на поселеніе бываетъ безсрочная или временная, при чемъ отъ важности преступленія зависитъ дальность или близость мѣста, назначеннаго для ссылки.

Безсрочной ссылкой на отдаленные острова наказываются: 1) сановники, злоупотреблявшіе своею властью; 2) покусившіеся на убійство своей жены; 3) совершившіе убійство въ умопомѣшательствѣ (?); 4) родители, убившіе дѣтей своихъ, старшій братъ — младшаго; 5) родители, покусившіеся на убійство дѣтей; 6) нанесшіе тяжкое оскорбленіе родителямъ; 7) подстрекатели къ бунту; 8) несоблюдающіе нѣкоторыхъ времен-

ныхъ постановленій правительства, вызванныхъ какими-либо особыми общегосударственными дѣйствіями (неурожаемъ и т. п.); 9) контрабандисты, обывающіе разныя запрещенныя вещи, за исключеніемъ контрабанды женъ-шеномъ и благородными металлами, за что наказываются смертю; 10) убившіе раба своего безъ заявленія о томъ мѣстнымъ властямъ; 11) рабы, возмущившіеся противъ своихъ господъ; 12) воры за кражу 1000 чохъ и болѣе, равно какъ уличенные во вторичномъ воровствѣ, при чемъ не принимается во вниманіе количество уворованнаго; 13) поддѣлыватели дощечекъ, замѣняющихъ у корейцевъ паспорта и т. д. Воры и поддѣлыватели дощечекъ, изъ числа уже сосланныхъ за что-либо, по открытіи ихъ преступленія обращаются въ рабовъ. *Временной ссылкой*, продолжающейся не болѣе 3-хъ лѣтъ, наказываются: 1) простолюдины, оскорбившіе дѣйствіемъ дворянина; 2) нарушившіе постановленіе о траурѣ; 3) самовольно просрочившіе свое пребываніе за границей; 4) чиновники за передачу неважнаго государственнаго дѣла; 5) осмѣлившіеся безъ разрѣшенія заколотъ корову и лошадь и т. д. Всѣмъ находящимся во временной ссылкѣ дозволяется во время домашняго траура отправиться на родину для погребенія родителей, съ условіемъ, однако, чтобы по истеченіи 3-хъ мѣсяцевъ они вернулись бы къ мѣсту своей ссылки. До отправленія приговоренныхъ къ ссылкѣ къ мѣсту ихъ назначенія они все публично, но ночью, подвергаются жестокому наказанію палками (до 100 ударовъ). Иногда ссылка на отдаленные острова замѣняется вѣчнымъ заточеніемъ въ тюрьмахъ. Но такъ какъ подобные заключенные большею частью умираютъ въ весьма короткое время отъ голода и варварскаго съ ними обращенія въ тюрьмахъ, то этотъ родъ наказанія справедливѣе было бы отнести къ квалифицированной смертной казни. Правительственные чиновники нерѣдко даже обращаются къ этому средству, чтобы негласнымъ образомъ и безъ хлопотъ освободиться отъ нѣкоторыхъ преступниковъ. Оскорбившій дѣтей короля, или высшихъ санов-

никовъ, отдается въ солдаты и отправляется на сѣверныя границы.

За нѣкоторые преступленія, по приговору суда, преступникъ лишается всѣхъ правъ состоянія, обращается въ раба и приписывается къ одному изъ областныхъ, или уѣздныхъ правленій. Недостатокъ матеріала лишаетъ насъ, однако, возможности указать на подробности касательно примѣненія этого наказанія, срока пребыванія въ рабствѣ и проч. Извѣстно лишь, что нѣкоторыхъ корейцевъ за переходъ въ христіанство обращали въ рабство и что женщины не изъяты были отъ такого наказанія.

По приговору суда, преступникъ иногда назначается на опредѣленный срокъ исполнять позорную въ Корей обязанность палача при этомъ судѣ, или для усиленія наказанія осужденнаго отправляютъ исполнять эту обязанность въ родномъ его городѣ.

Самое употребительное наказаніе въ Корей это — наказаніе палками. причемъ употребляютъ и толстыя, и тонкія палки. Наказуемаго частенько бьютъ по икрамъ ногъ безъ счета ударовъ, отчего случается, что бичуемый и умираетъ подъ ударами палача. Такому бичеванію обыкновенно подвергаются: 1) записной игрокъ; 2) несправимый должникъ; 3) дѣти за непослушаніе родителямъ; 4) захваченные во время драки; 5) неправильно присвоившіе себѣ дворянское достоинство и т. д.

Женщинамъ во время наказанія разрѣшается сохранить одно нижнее платье, но для усиленія боли платье это, чтобы лучше пристало къ тѣлу, мочится водой.

Маловажныя преступленія наказываются: 1) тюремнымъ заключеніемъ на непродолжительные сроки; 2) ношеніемъ канги на опредѣленные сроки отъ 3-хъ дней до 3-хъ мѣсяцевъ, а иногда и болѣе; 3) бичеваніемъ плетками.

Канга представляетъ изъ себя четырехугольную толстую и широкую доску, разрѣзанную пополамъ. Обѣ половины

имѣють по срединѣ полукруглый разрѣзъ, достаточный для того, чтобы обнять шею человѣка. Обѣ половины канги представляются къ шеѣ преступника и затѣмъ съ боковъ крѣпко скрѣпляются, такъ что преступнику нѣтъ возможности ихъ разнять. Канга бываетъ различной величины (до 8 квадр. футъ) и различнаго вѣса (въ 20 фунт. и болѣе). Ношеніе канги сопряжено съ такими неудобствами, что это своего рода пытка. Несчастный, съ подобной доской на шеѣ, не можетъ лежать, а долженъ спать сидя, что также не легко, ибо канга своею тяжестью страшно давить на плечи. Кромѣ того, если осужденному не подносить къ самому рту пищу, то онъ обреченъ умереть съ голоду, такъ какъ вслѣдствіе ширины канги онъ не въ состояніи пользоваться руками и слѣдовательно находится въ безпомощномъ состояніи.

Ко всему сказанному прибавимъ, что корейцы не сѣкутъ, подобно китайцамъ по пятамъ, но за-то у нихъ удары наносятся *ad posteriora* особой деревянной лопаточкой въ 4 фута длины. Обыкновенно до приведенія въ исполненіе наказанія, палачъ, по указанію судьи, отмѣчаетъ тушью то мѣсто на тѣлѣ, по которому слѣдуетъ наносить удары. Каждый полицейскій чиновникъ вооруженъ подобной лопаточкой, которая носится за поясомъ, съ боку, какъ шпага.

Корейскій законъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаетъ какъ смягченіе наказанія, такъ и замѣну его денежнымъ выкупомъ. размѣръ котораго находится въ прямой зависимости отъ того наказанія, къ которому приговоренъ виновный. Но этими льготами закона не все, однако, могутъ пользоваться, а только тѣ лица, которыя находятся въ особыхъ условіяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ. Такъ, смертная казнь замѣняется ссылкой на отдаленные острова въ томъ лишь случаѣ, когда отецъ преступника имѣетъ 80 лѣтъ отъ роду; отъ ссылки и наказанія палками осужденные могутъ освободиться, уплативъ опредѣленную пеню. Къ сожалѣнію, не удалось намъ выяснитъ, въ какихъ

именно случаяхъ допускается откупиться отъ ссылки, однако известно, что *ссылка на 1 годъ* замѣняется уплатою 700 мѣдныхъ монетъ или представленіемъ 2 кусковъ бумажной матеріи; *ссылка на 2 года* замѣняется уплатою 1400 мѣдныхъ монетъ или представленіемъ 4 кусковъ бумажной матеріи и т. д.; *ссылка на поселеніе* въ отдаленныя мѣстности замѣняется уплатою 2,800 мѣдныхъ монетъ или представленіемъ 8 кусковъ бумажной матеріи и т. д. Отъ наказанія тонкими и толстыми палками могутъ быть освобождены: отъ первыхъ — беременныя женщины и старики, имѣющіе болѣе 70 лѣтъ отъ роду; отъ вторыхъ: 1) носящіе полный трауръ; 2) имѣющіе беременную жену и 3) имѣющіе больныхъ родителей. Размѣръ выкупа при этомъ родѣ наказанія опредѣляется слѣдующимъ образомъ: 10 ударовъ палками замѣняются уплатою 70 мѣдныхъ монетъ или взносомъ 7 футъ бумажной матеріи; 20 ударовъ замѣняются уплатою 140 мѣдныхъ монетъ или взносомъ 14 футъ бумажной матеріи; 30 ударовъ замѣняются уплатою 210 мѣдныхъ монетъ или взносомъ 21 фута бумажной матеріи и т. д.; наконецъ, 100 ударовъ замѣняются уплатою 700 мѣдныхъ монетъ или взносомъ 2 кусковъ бумажной матеріи.

Законъ не предоставляетъ уѣзднымъ начальникамъ права собственною властью приводить въ исполненіе приговоры о ссылкѣ, или о смертной казни. Въ первомъ случаѣ, право это, и то съ нѣкоторыми ограниченіями, принадлежитъ областнымъ начальникамъ, во второмъ же, т. е., когда дѣло идетъ о смертной казни, то начальникъ области обращается за утвержденіемъ приговора къ министру, завѣдывающему уголовными дѣлами, а этотъ сановникъ, въ свою очередь, испрашиваетъ конfirmaцію приговора отъ короля. Приговоръ суда, будь то смертная казнь или иное другое наказаніе, не можетъ быть приведенъ въ исполненіе: въ день рожденія царствующаго короля; въ дни кончины прежнихъ королей; въ дни великихъ жертвоприношеній; во время радостныхъ событій при дворѣ и

т. д. Въ этихъ случаяхъ казни отлагаются до болѣе удобнаго времени. Сверхъ того, все смертные приговоры стараются обыкновенно приводить въ исполненіе послѣ осенняго равноденствія въ 9-мъ и 10-мъ мѣсяцахъ.

Смертная казнь производится различными способами и совершается либо тайно, либо публично. Тайная смертная казнь производится: 1) посредствомъ отравленія, 2) самоудавленія и 3) удавленія въ тюрьмѣ палачемъ. Если приговоренный къ смертной казни важный сановникъ, то во избѣжаніе непріятной для правительства огласки приговоръ исполняется тайно посредствомъ отравленія, или самоудавленія. Въ первомъ случаѣ осужденнаго вводятъ въ сильно натощенное помѣщеніе и заставляютъ принять крѣпкій растворъ мышьяка, который при высокой температурѣ дѣйствуетъ весьма быстро. Во второмъ случаѣ осужденному посылается на домъ веревка, посредствомъ которой онъ долженъ самъ себя удавить; если, однако, у осужденнаго не хватитъ на то духу, то присутствующій при этомъ палачъ обязанъ немедленно исполнить казнь. Христіане, которымъ посылалась подобная веревка, всегда отказывались отъ личнаго исполненія приговора, справедливо замѣчая, что это будетъ самоубійство, воспрещаемое христіанской религіей. Смертная казнь чрезъ удавленіе въ тюрьмѣ примѣняется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство желаетъ какъ можно скорѣе отдѣлаться отъ преступника или когда нежелательно предать дѣло гласности. Эта казнь исполняется слѣдующимъ образомъ: въ одной изъ стѣнъ тюрьмы, гдѣ заключенъ преступникъ, на одинъ футъ отъ земли имѣется небольшая дыра, чрезъ которую продѣвается конецъ глухой петли; тюремщикъ, надѣвъ петлю на шею осужденнаго, конецъ ея вручаетъ находящемуся снаружи тюрьмы палачу, который по условному знаку со всей силой тянетъ веревку къ себѣ и такимъ образомъ производитъ удавленіе. Эта казнь часто примѣнялась къ христіанамъ во время гоненій. Публичная смертная казнь въ Корей всегда квалифицированная. Спо-

собъ исполненія казни зависитъ отъ содѣяннаго преступленія. Публичная казнь бываетъ обыкновенная и торжественная, послѣдняя имѣетъ мѣсто, когда приговоренный важный преступникъ, и его казню правительство желаетъ произвести впечатлѣніе на народъ.

Вотъ перечень различныхъ способовъ совершенія смертной казни:

1) Убившій своихъ родителей сжигается живымъ.

2) Смертной казни чрезъ обезглавленіе подвергаются: а) убившіе главную жену свою; б) бунтовщики, причемъ имущество ихъ конфискуется въ пользу казны; в) фальшивые монетки; г) поддѣльватели казенной печати; д) виновные въ грабежъ и убійствъ; е) воры, укравшіе вещи, предназначенныя королю, независимо отъ количества украденнаго; ж) контрабандисты, сбывающіе опиумъ, драгоценные металлы и жень-шенъ; з) куритель опиума; и) сынъ, нанесшій ударъ своему отцу и т. д.

3) Смертной казни чрезъ удавленіе подвергаются: а) виновный въ поддѣлкѣ документовъ; б) рабъ, поджегшій дщцы предковъ своего господина и т. д.

Бываетъ, что убійцъ, разбойниковъ и воровъ до-смерти забиваютъ палками. Съ этой цѣлью преступника крѣпко привязываютъ къ особаго рода доскѣ, затѣмъ палачи, вооружившись палками, бьютъ его до-смерти. Вообще до приведенія смертнаго приговора въ исполненіе, всѣхъ осужденныхъ, безъ исключенія, предварительно на лобномъ мѣстѣ жестоко наказываютъ по ногамъ.

Казнь обыкновенныхъ преступниковъ совершается у малыхъ западныхъ воротъ столицы. Обыкновенно палачъ, взваливъ на плечи преступника, выноситъ его изъ тюрьмы и сажаетъ въ особаго рода открытую повозку, на которой установленъ деревянный крестъ въ 6 футъ вышины. Къ этому кресту осужденнаго привязываютъ за руки и за волосы; ноги же его покоятся на небольшой скамейкѣ. Когда позор-

ная повозка приближается къ западнымъ воротамъ, отъ которыхъ до мѣста казни идетъ крутой спускъ, палачъ быстрымъ движеніемъ отбрасываетъ скамейку въ сторону, и въ то же время погонщикъ начинаетъ погонять быковъ и быстро спускать по крутому, неровному и покрытому камнями склону; повозка то и дѣло подпрыгиваетъ съ камня на камень и изъ стороны въ сторону, заставляя осужденнаго, подерживаемаго лишь руками и волосами, ужасно страдать отъ этихъ толчковъ. Когда преступникъ доставленъ на мѣсто казни, его тотчасъ же снимаютъ съ повозки, раздѣваютъ и подводятъ къ лобному мѣсту; тутъ онъ становится на колѣна, кладетъ голову на плаху, а палачъ ловкимъ ударомъ сразу отсѣкаетъ голову. При этой казни по закону обязанъ присутствовать одинъ изъ военныхъ сановниковъ, но такое требованіе закона, положимъ, рѣдко исполняется.

Помпезная казнь совершается только въ столицѣ. Для этого отведено въ 5 верстахъ отъ столицы особое мѣсто. При этой казни обязанъ присутствовать одинъ изъ военныхъ сановниковъ и отрядъ войска въ 400 человекъ. Преступникъ доставляется на мѣсто казни въ соломенныхъ носилкахъ, къ которымъ онъ крѣпко привязывается. По прибытіи преступника на мѣсто казни войска, сопровождавшія его, становятся позади лобнаго мѣста полукругомъ, обращеннымъ къ палаткѣ сановника, распоряжающагося всею казвью. Раздѣвъ преступника и связавъ ему руки за спину, одинъ изъ плащей втыкаетъ въ каждое ухо осужденнаго по стрѣлѣ, затѣмъ два другіе палача, обливъ голову его водой, обмазываютъ, какъ ее, такъ и все лицо известкой, послѣ чего водятъ его восемь разъ вокругъ лобнаго мѣста. По окончаніи этой церемоніи на высокомъ флагштокѣ поднимается бѣлый флагъ, и по знаку, данному сановникомъ, чиновникъ громогласно читаетъ приговоръ. Иногда чтеніе приговора поручается и самому осужденному. По окончаніи этого чтенія, осужденный становится на колѣна съ наклоненной впередъ головой, а стоящій впе-

реди его солдатъ крѣпко держитъ его за волосы; въ это время шесть или восемь солдатъ, выступивъ изъ рядовъ съ обнаженными саблями, съ гикомъ и визгомъ прыгаютъ и бѣгаютъ кругомъ преступника, произвольно нанося ему удары по шеѣ, какъ попало, но однако такимъ образомъ, чтобы голова отсѣкалась только на шестомъ или восьмомъ ударѣ. Тотчасъ по отсѣченіи головы палачъ несетъ ее къ сановнику, распоряжающемуся казнью; послѣдній долженъ удостовѣрить, что отсѣченная голова дѣйствительно принадлежитъ казенному, послѣ чего ее выставляютъ напоказъ, привязавъ за волосы къ столбу въ 5 футъ вышины; къ столбу приколачивается дощечка съ описаніемъ рода преступленія казеннаго. Этой казни подвергались всѣ схваченные европейскіе католическіе миссіонеры. По совершеніи казни сановникъ, присутствующій при оной, немедленно отправляется во дворецъ съ докладомъ обо всемъ королю. Въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоренный къ смертной казни опасный преступникъ, и судъ велитъ ускорить казнь, то обычныя формальности не соблюдаются, и казнь совершается внутри города, но у тѣхъ же за-
падныхъ воровъ.

Къ приговореннымъ къ смертной казни за преступленіе противъ величества и за участіе въ бунтѣ всегда примѣняется торжественная военная экзекуція, и кромѣ того послѣ отсѣченія головы палачъ отсѣкаетъ еще руки и ноги, составляющіе съ головой и туловищемъ шесть частей, которыя тщательно солятся и затѣмъ съ особенными чиновниками отправляются во всѣ главные города королевства, гдѣ эти части тѣла выставляются напоказъ, въ назиданіе народу. Въ старину бунтовщиковъ просто четвертовали, для чего руки и ноги преступника привязывались къ четыремъ быкамъ, которыхъ потомъ разомъ гнали въ разныя стороны, пугая огнемъ.

Казнь надъ обыкновенными преступниками совершается тоже и въ областяхъ, съ той лишь разницей, что преступника на казнь не везутъ въ описанной раньше повозкѣ, а сажаютъ

его верхомъ на лошадь лицомъ, обращеннымъ къ хвосту. Отсѣченіе головы производится либо сѣкирой, либо мечемъ. Тутъ надо еще упомянуть о трехъ родахъ казни, которые примѣнялись исключительно къ христіанамъ. Во время страшныхъ гоненій, воздвигнутыхъ противъ нихъ въ 1866, 1867 и 1868 годахъ, корейскіе судьи, находя, что пытка и сѣкира не достаточно быстро истребляютъ христіанъ, изобрѣли нѣчто въ родѣ гильотины, посредствомъ которой можно казнить нѣсколько человѣкъ заразъ. Гильотина эта состояла изъ двухъ балокъ, лежащихъ одна надъ другой; нижняя балка неподвижная, верхняя же, весьма тяжелая, подымается и опускается по желанію. Преступниковъ числомъ отъ 25 до 30 человѣкъ ставили подъ рядъ на колѣна и привязывали къ нижней балкѣ такимъ образомъ, чтобы шея каждого плотно прилегала къ балкѣ; потомъ палачъ по знаку спускаетъ верхнюю балку, которая своею тяжестью одновременно задавливаетъ всѣхъ. Но и этотъ способъ смертной казни показался жестокимъ судьямъ слишкомъ медленнымъ, влѣдствіе чего они стали просто заживо зарывать христіанъ въ землю цѣлыми десятками. Съ этой цѣлью выкапывалась большая, глубокая яма, куда и бросали христіанъ, связанныхъ по рукамъ и ногамъ; затѣмъ эта человѣческая груда засыпалась чѣмъ попало: землей, камнями и проч. Такимъ образомъ достигалась двойная цѣль — однимъ и тѣмъ же дѣйствіемъ христіанъ казнили и хоронили. Третій родъ казни, который примѣнялся къ христіанамъ, состоялъ въ обливаніи осужденнаго холодной водой на морозѣ.

Законъ требуетъ, чтобы казнь надъ преступникомъ, если тому ничто не препятствуетъ, непременно производилась въ родномъ его городѣ или въ деревнѣ, или, наконецъ, въ той мѣстности, гдѣ совершено было преступленіе. Законъ строго запрещаетъ одновременно казнить отца и сына, или двухъ братьевъ; въ подобныхъ случаяхъ сына или одного изъ братьевъ подвергаютъ смертной казни черезъ 24 часа послѣ казни отца или брата.

Послѣ казни трупъ преступника выставляется напоказъ въ теченіе трехъ, а иногда и восьми дней, а затѣмъ, обыкновенно, вручается родственнымъ для преданія землѣ. Тѣла христіанъ выставлялись зачастую въ теченіе 15-ти дней, затѣмъ бросались въ поле на съѣденіе дикимъ звѣрямъ, или же зарывались въ отдаленныя и никому неизвѣстныя мѣстности. Въ первомъ случаѣ набожныя корейскія христіане тайно уносили тѣла и хоронили ихъ въ приличномъ мѣстѣ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ корейскій законъ караетъ не только самаго преступника, но также, хотя и въ меньшей мѣрѣ, и родственниковъ его. Вотъ нѣкоторыя положенія: 1) имущество политическаго преступника конфискуется въ казну, въ пользу короля; 2) сыновья политическаго преступника умерщвляются въ тюрьмѣ чрезъ удавленіе; такимъ же образомъ уничтожается весь родъ преступника; 3) родственники преступника лишаются своихъ мѣстъ, дворянства; имущество ихъ конфискуется въ казну, а сами они ссылаются на разные отдаленныя острова пожизненно; 4) если дворянинъ обращается въ христіанство, то все его семейство объявляется обезчещеннымъ и лишается дворянства; 5) имущество христіанъ конфискуется въ пользу короля; родственники же ихъ ссылаются на отдаленныя острова. Во время управленія страной регентомъ (1866 г.) изданъ былъ жестокій законъ, по которому все христіане подлежатъ смертной казни, а также и все ихъ родственники, даже состоящіе съ ними въ 6-й степени родства, если бы даже послѣдніе были и язычники.

Обычай давать всеобщее прощеніе преступникамъ и миловать приговоренныхъ къ смерти издавна существуетъ въ Корей и имѣетъ мѣсто, во-первыхъ, когда въ королевскомъ домѣ совершается какое-либо радостное событіе, какъ напр., рожденіе наслѣдника, женитьба его и т. д.; во-вторыхъ, когда страна подвергается разрушительнымъ силамъ стихій, напр.: наводненіямъ, засухамъ, голоду и т. п. Въ такихъ случаяхъ съ цѣлью умолить гнѣвъ неба даруется широкая амністія

всѣмъ преступникамъ. Такъ, въ 1832 году вѣдѣствіе сильныхъ дождей не было никакой надежды на урожай хлѣба и риса, и страшное бѣдствіе ожидало корейцевъ; тогда король, желая спасти народъ, немедленно даровалъ неограниченную амнистію, которая даже распространялась и на сосланныхъ христіанъ, и кромѣ того повсемѣстно пріостановилъ всѣ казни. Необходимо замѣтить, что амнистія, даже неограниченная, ни въ какомъ случаѣ не распространялась на осужденныхъ за взяточничество.

Тюрьмы въ Корей въ всѣхъ отношеніяхъ отвратительны и пребываніе въ нихъ можно скорѣе считать пыткой. Король Инъ-Цзунъ (1725—1776) имѣлъ въ виду улучшить положеніе заключенныхъ въ тюрьмахъ и съ этою цѣлью даже издалъ указъ, по которому можно судить о гуманномъ и просвѣщенномъ взглядѣ этого государя на значеніе тюремнаго заключенія. „Заключеніе въ тюрьму“, гласитъ указъ его, „имѣетъ цѣлью исправленіе преступниковъ, а не лишеніе ихъ жизни, а потому въ чрезвычайно холодное и чрезвычайно жаркое время, когда преступники мерзнутъ, голодаютъ или заболѣваютъ и чрезъ то невинно подвергаются опасности смерти, повелѣвается столичнымъ и провинціальнымъ чиновникамъ чистить и мести тюрьмы, лечить больныхъ заключенныхъ, а тѣмъ, у которыхъ нѣтъ родственниковъ, кои доставляли бы имъ пропитаніе, давать отъ казны платѣе и провіантъ. Тѣ чиновники, которые будутъ лѣнны и медлительны, или совершенно не будутъ исполнять этого, должны быть строго наказываемы“. Къ сожалѣнію, указъ этотъ остался и остается мертвой буквой, въ чемъ легко убѣдиться изъ писемъ католическихъ миссіонеровъ, посѣщавшихъ Корею, и корейскихъ христіанъ, испытавшихъ тюремное заключеніе во время гоненій противъ нихъ.

Корейская тюрьма обыкновенно состоитъ изъ болѣе или менѣе обширнаго двора, обнесеннаго высокой стѣной, къ которой изнутри примыкають деревянные, вымазанные глиной

хижины; середина-же двора оставляется свободной. Свѣтъ едва проникаетъ въ эти хижины чрезъ небольшую дверь — единственное отверстіе во всемъ помѣщеніи. Зимой въ подобной хижинѣ бываетъ очень холодно, а лѣтомъ нестерпимая жара. Объ обстановкѣ въ такихъ тюрьмахъ, конечно, и рѣчи быть не можетъ; тамъ не только полное отсутствіе какихъ-либо необходимыхъ предметовъ, но не во всѣхъ даже тюрьмахъ имѣются циновки, такъ что заключенные помѣщаются прямо на голой и сырой землѣ, что, понятно, способствуетъ развитію среди нихъ разныхъ болѣзней.

По разсказамъ христіанъ, подвергшихся сильнымъ гоненіямъ въ 1839 году, тѣ страданія, которыя они вынесли въ тюрьмахъ, превышаютъ всякое описаніе, и жестокая пытка, по ихъ увѣренію, предпочтительна долгому пребыванію въ этихъ труппахъ. Всѣ тюрьмы были до того переполнены, что заключеннымъ негдѣ было растянуться, чтобы лечь спать; они по цѣлымъ недѣлямъ сидѣли, скорчившись, на одномъ мѣстѣ. Кровь и гной, которые выдѣлялись изъ ранъ, образовавшихся отъ пытки, перегноили всѣ находящіяся въ тюрьмѣ циновки; воздухъ былъ зараженъ міазмами, и, конечно, въ короткое время отъ развившейся среди этой массы людей заразной болѣзни весьма многіе умерли. Ко всему этому надо еще прибавить страданія, претерпѣваемыя отъ голода и особенно отъ жажды, такъ какъ заключеннымъ часто отказывали въ водѣ. Пища, которая выдавалась каждому всего два раза въ день, была крайне скудна и состояла изъ небольшой только чашки риса. Но такъ какъ надзиратели тюремъ и сторожа обращали даже и эту скудную пищу въ свою пользу, то многіе заключенные, не имѣвшіе средствъ самихъ себя прокормить, умирали медленной голодной смертью. Христіане были доведены до того, что стали ѣсть циновки, лежавшія подъ ними, и даже червей, которые въ такомъ множествѣ развились въ тюрьмахъ, что, пошаривъ рукой, ихъ можно было захватить цѣлую пригоршню. Поэтому, вѣроятно, кореецъ

нище всего боится тюремнаго заключенія и всегда предпочитаетъ ему тѣлесное наказаніе.

Въ столицѣ тюрьмы содержатся сравнительно чище, чѣмъ въ областяхъ. Здѣсь ихъ *два*: одна предназначается для уголовныхъ преступниковъ низшаго происхожденія, въ ней преступники содержатся вмѣстѣ по нѣсколько человѣкъ въ одномъ отдѣленіи; а другая для уголовныхъ преступниковъ дворянскаго происхожденія, государственныхъ преступниковъ и приговоренныхъ къ смерти. Обстановка въ послѣдней тюрьмѣ немного чище, чѣмъ въ остальныхъ тюрьмахъ; во всѣхъ камерахъ имѣются постланныя циновки, что представляетъ уже нѣкоторую роскошь для заключенныхъ. Эта тюрьма раздѣляется на три отдѣленія, которыя по занимаемому мѣсту называются: восточное, западное и южное. Первые два отдѣленія предназначены для лицъ, приговоренныхъ къ ссылке или къ вѣчному заточенію въ тюрьмѣ, послѣднее же отдѣленіе предназначено исключительно для приговоренныхъ къ смерти. Особенность этой тюрьмы заключается въ томъ, что тутъ введено одиночное заключеніе. Каждый преступникъ помѣщается въ отдѣльной камерѣ, отгороженной отъ соседней камеры только тонкой перегородкой, но чтобы помѣшать заключеннымъ переговариваться между собою, по всѣмъ направленіямъ тюремнаго двора натянуты веревки съ привѣшанными къ нимъ множествомъ колокольчиковъ, которые отъ раскачиванія веревокъ (постоянно исполняемаго дежурными сторожами) издають такой шумъ и гулъ, что заключеннымъ нѣтъ никакой возможности переговариваться.

Лица привилегированныхъ сословій, какъ-то: гражданскіе чиновники, военные чины, придворные служащіе, бонзы, дворяне и женщины высшаго сословія заключаются въ тюрьму только съ разрѣшенія короля, за исключеніемъ, однако, тѣхъ случаевъ, когда ими совершено преступленіе, влекущее смертную казнь; тогда властямъ предоставлено право сначала заключить ихъ въ тюрьму, а затѣмъ немедленно доносить объ этомъ

королю. Когда виновные въ преступленіи менѣе тяжкомъ, чѣмъ убійство, имѣютъ болѣе 70 лѣтъ отъ роду или бываютъ моложе 15 лѣтъ, то они не подлежатъ тюремному заключенію.

Заключеннымъ, привлеченнымъ по дѣлу, за которое полагается смертная казнь, надѣваютъ поручни, колобки на ноги, а на шею кангу; заключеннымъ же за преступленіе, наказываемое ссылкой, надѣваютъ: только поручни и кангу; при винѣ, заслуживающей наказаніе палками, надѣвается одна лишь канга. Когда заключенные принадлежатъ къ привилегированному сословію, то имъ не надѣваютъ ни поручней, ни колодокъ, ни кангу; ихъ привязываютъ лишь за шею веревкой, которая прикрѣпляется къ стѣнѣ тюрьмы. Чиновникамъ-же низшаго разряда и женщинамъ изъ простаго сословія надѣваютъ на шею и на ноги цѣпи, которая затѣмъ прикрѣпляется къ стѣнѣ тюрьмы. Если заключенный очень важный преступникъ, то около него днемъ и ночью безсмынно дежурятъ караульные.

Заключеннымъ не возбраняется заниматься какимъ либо ремесломъ и на вырученныя отъ продажи своихъ издѣлій деньги улучшать свою пищу, равно какъ и все свое матеріальное положеніе въ тюрьмѣ.

Если заключенный за маловажное преступленіе серьезно заболѣетъ, то тюремное начальство по удостовѣреніи болѣзни можетъ отпустить больного до полнаго его излеченія, но не иначе, какъ за поручительствомъ вѣрныхъ людей. Такимъ же образомъ, если у заключенныхъ за преступленія, не влекущія къ смертной казни, случится трауръ по родителямъ, то ихъ выпускаютъ изъ тюрьмы на поруки на все время траура.

Въ Корей есть тюрьмы, исключительно предназначенныя для женщинъ; устройство ихъ такое же отвратительное и незатѣйливое, какъ во всѣхъ уже описанныхъ тюрьмахъ. Для малолѣтнихъ преступниковъ не существуетъ особенныхъ тюремъ; ихъ сажаютъ вмѣстѣ съ взрослыми.

Сословія.

Около 500 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ началѣ царствованія нынѣшней династіи, Тіо-сіонъ (1392 г.), корейское общество подраздѣлилось на два класса: на дворянство и на крѣпостныхъ людей или рабовъ.

Дворянство образовалось изъ приверженцевъ родоначальника династіи, изъ тѣхъ именно лицъ, которыя содѣйствовали королю Канъ-іенъ сѣсть и укрѣпиться на престолѣ. Въ награду за эти услуги они получали въ наслѣдственное владѣніе помѣстья, одарены были другими матеріальными и почетными наградами и пріобрѣли исключительное право занимать высшія государственныя должности. Потомки этихъ первыхъ дворянъ, а также и другихъ лицъ, возведенныхъ въ разное время корейскими государями въ дворянское достоинство за оказанныя правительству важныя услуги, составляютъ корейскую аристократію, существующую въ странѣ и по настоящее время. Все же остальное народонаселеніе состояло исключительно изъ крѣпостныхъ людей или рабовъ, которые составляли собственность государства или дворянства. Съ теченіемъ времени большая часть крѣпостныхъ людей постепенно пріобрѣтала себѣ свободу, такъ что образовался классъ свободныхъ людей: земледѣльцевъ, ремесленниковъ, купцовъ и проч.

Такимъ образомъ въ Корей явилось три класса: дворяне, простолюдины и крѣпостные люди или рабы; такое

подраздѣленіе общества существуетъ и понынѣ на полуостровѣ.

Дворянское достоинство наследственно; поэтому въ каждой дворянской семьѣ съ особенною заботливостью хранятся родословныя таблицы и подробные списки всѣхъ членовъ семейства. Члены одного и того же семейства не перестаютъ быть въ постоянныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ и особенно со старшимъ представителемъ своего рода, у котораго въ случаѣ нужды ищутъ покровительства и помощи. По закону дворянство пріобрѣтается только двумя путями: по рожденію, или черезъ возведеніе въ дворянское достоинство по королевскому указу, и въ такомъ случаѣ вся семья пожалованнаго въ дворяне возводится въ дворянское достоинство. Въ теченіе долгаго времени единственное исключеніе изъ этого правила допускалось только для незаконныхъ дѣтей короля, которыя по праву считаются дворянами. Но со временемъ многіе стали пріобрѣтать дворянское достоинство, платя за это иногда очень большія деньги. Достоинство это пріобрѣтается не у правительства, а у какой-либо дворянской семьи, которая въ этомъ случаѣ заноситъ покупателя въ родословную свою книгу, какъ потомка одного изъ членовъ ея семейства, и тогда съ новымъ членомъ обращаются, какъ съ родственникомъ по крови, и все семейство оказываетъ ему въ случаѣ нужды необходимое покровительство. Пріобрѣтеніе дворянства подобнымъ путемъ закономъ положительно не дозволяется, но оно до того вошло въ обычай корейскаго общества, что само правительство терпитъ это явное нарушеніе закона. Тутъ слѣдуетъ замѣтить, что дѣвушка не дворянскаго происхожденія, а принадлежащая къ свободному сословію, по выходѣ замужъ за дворянина пользуется, равно какъ и дѣти ея, всѣми правами состоящія своего супруга.

Законъ строго преслѣдуетъ всякое неправильное присвоеніе дворянскаго достоинства. Виновнаго въ этомъ обыкновенно подвергаютъ жестокому палочному наказанію. Тѣмъ не менѣе

случаи присвоенія дворянскаго достоинства въ Кореѣ бываютъ весьма часты, такъ какъ этимъ путемъ разные проходимцы могутъ пользоваться привилегіями, присущими одному дворянству. Но аристократія зорко слѣдитъ за нарушеніемъ своихъ правъ; поэтому подобные самозванцы скоро обличаются въ обманъ и препровождаются къ властямъ, которыя жестокой расправой отбиваютъ у нихъ на будущее время всякую охоту выдавать себя за дворянъ. Впрочемъ нерѣдко бываетъ, что власти, заплучивъ отъ этихъ проходимцевъ изрядное количество денегъ, сквозь пальцы смотрятъ на такого рода дѣла, не смотря на горькія жалобы заинтересованнаго сословія. Во время частыхъ гоненій, возводимыхъ противъ христіанъ, нерѣдко многіе изъ этихъ несчастныхъ, лишь бы избѣгнуть преслѣдованія властей, выдавали себя за дворянъ, что, какъ мы увидимъ ниже, обезпечивало за ними неприкосновенность ихъ личности и жилища.

Дворянство утрачивается тремя способами: по суду, рожденіемъ отъ неравнаго брака и за давностію. Въ первомъ случаѣ оно утрачивается, если дворянинъ осужденъ за участіе въ бунтѣ, или за преступленіе противъ величества, и тогда не только онъ, но и его родители, дѣти и родственники, даже дальніе,—все лишаются дворянства и обращаются въ простолюдиновъ. Во второмъ,—когда дворянинъ вступаетъ въ бракъ съ *вдовой*, или съ рабыней, тогда дѣти его утрачиваютъ почти все дворянскія привиллегіи; съ 1469 г. они даже лишены были права являться на публичные экзамены и права поступать на государственную службу. Въ настоящее же время дѣти, родившіеся отъ подобныхъ браковъ, считаются незаконнорожденными. Наконецъ, если члены одной и той же дворянской семьи не поступали въ теченіе весьма продолжительнаго времени на государственную службу, то они этимъ самымъ утрачиваютъ свое дворянское достоинство.

Дворяне пользуются значительными привиллегіями: они освобождены отъ воинской повинности; личность и жилища

ихъ неприкосновенны; они имѣютъ исключительное право занимать высшія государственныя должности, право пріѣзда ко двору, владѣть помѣстіями и проч. На основаніи закона и обычаевъ страны, дворянину, какой бы онъ тамъ ни былъ, богатый или бѣдный, ученый или невѣжда, безразлично слѣдуетъ оказывать всякія почести и глубокое уваженіе. Поэтому строго воспрещается прикасаться къ личности дворянина, и чиновникъ, осмѣлившійся наложить руки на него, хотя-бы даже по ошибкѣ, подвергается строгому взысканію. Не только жилище дворянина неприкосновенно, но даже войти на дворъ дворянскаго жилья безъ разрѣшенія составляетъ уже преступленіе. Правила эти не касаются однихъ женщинъ, которыя безъ различія состоянія имѣютъ всюду свободный доступъ. Если дворянинъ во время путешествія останавливается въ гостинницѣ, то ему всюду уступаютъ лучшее мѣсто; на почетнаго проѣзжаго никто не долженъ смотрѣть, а еще менѣе того вступать съ нимъ въ разговоръ. Курить или сидѣть въ присутствіи дворянина простолюдинамъ строго воспрещается. Простолюдинъ, ѣдущій верхомъ, обязанъ, когда проѣзжаетъ мимо дворянскаго дома, или когда ему по дорогѣ повстрѣчается дворянинъ, немедленно сойти съ лошади и пройти въ пѣшкомъ; въ случаѣ-же несоблюденія этого правила челядь, сопровождающая дворянина, побоями и жестокой расправой принуждаетъ смѣльчака уважать дворянское достоинство ихъ барина. Дворянинъ никогда не выѣзжаетъ изъ дома безъ сопровожденія свиты, численность которой зависитъ отъ личнаго его состоянія. Одинъ изъ прислуги всегда ведетъ подъ уздцы лошадь дворянина, а остальная прислуга слѣдуетъ за нимъ пѣшкомъ; вся эта процессія двигается медленнымъ шагомъ и отнюдь не рысью, или въ галопъ.

Въ Корей, какъ и вездѣ, есть нѣсколько дворянскихъ семействъ, пользующихся большимъ вліяніемъ и могуществомъ. Это большею частію семейства лицъ, оказавшихъ государству, или лично королю важныя услуги, либо пріобрѣвшихъ гром-

кую ученую славу, или, наконецъ, едѣлавшихся знаменитыми, благодаря ихъ замѣчательной сыновней любви. Семействамъ этимъ оказывается большой почетъ, которымъ они широко пользуются, чтобы увеличить свое вліяніе и замѣтить членами своей семьи все видныя придворныя и государственныя должности. Нужно сказать, что вообще корейское дворянство, весьма вліятельное и чрезвычайно гордое, крайне ревниво охраняетъ свои привилегіи, такъ что всякое попятное не уважать его права преслѣдуется дворянами съ немовѣрной жестокостью.

Въ настоящее время число дворянъ достигло въ Корее громаднаго числа. Это обстоятельство составляетъ главное зло для края; отсюда происходятъ все злоупотребленія, на которыя издавна жалуется народъ, но конечно безуспѣшно, ибо аристократія такъ сильна и такъ твердо охраняетъ свои кастовыя привилегіи, что не только народъ, но даже самъ король не въ силахъ бороться съ ея могуществомъ. Аристократія въ Корее безспорно всеильна; свое политическое вліяніе она пріобрѣтала постепенно, весьма ловко пользуясь для своихъ цѣлей частыми и продолжительными регенствами, равно какъ ничтожествомъ цѣлаго ряда государей. Изъ-за пріобрѣтенія этого вліянія на государственныя дѣла, между нѣкоторыми аристократическими семействами, часто возникала ожесточенная борьба. Однако, слѣдуетъ сказать, что какъ велика ни бываетъ ненависть между дворянскими партіями, онѣ, въ случаѣ угрожающей имъ общей опасности, на время забываютъ все свои внутренніе раздоры, чтобы общими силами защитить свои дворянскія права. Эта солидарность дворянства и составляетъ его главную силу.

Въ Корее дворянинъ всюду распоряжается хозяиномъ и является повелителемъ. Для него законъ не писанъ. Дворянинъ, который занимаетъ высокую должность и кромѣ того имѣетъ за себя нѣсколько вліятельныхъ семействъ, можетъ не только смѣшать враждебныхъ ему сановниковъ, но даже смѣло противорѣчить самому королю. Власти, которыя смѣ-

лились бы наказать дворянина, имѣющаго протекцію, немедленно лишаются своихъ должностей. Поэтому въ Корей царствуетъ полный произволъ. Бываетъ, напримѣръ, что, если знатному дворянину необходимы деньги, слуги его отправляются за поисками таковыхъ у кого-либо изъ купцовъ или поселянъ, и горе тому, кто откажетъ въ требуемой суммѣ: слуги сейчасъ хватаютъ несчастнаго и тащатъ его въ домъ своего барина, гдѣ его истязаютъ до тѣхъ поръ, пока вся сумма не будетъ выплачена сполна. Другіе же дворяне, не прибѣгая къ столь суровымъ мѣрамъ, не лучше однако поступаютъ; они обыкновенно берутъ деньги въ займы, или покупаютъ землю или домъ у крестьянина, но затѣмъ ни денегъ, ни купленного недвижимаго имущества не возвращаютъ. Искать-же противъ этихъ хищниковъ въ судѣ никто не отваживается, зная напередъ, что споръ непременно рѣшится въ пользу дворянина. Неудивительно поэтому, что дворяне пользуются общей ненавистью; это пугало, которымъ матери устрашаютъ своихъ дѣтей. Народъ конечно терпѣливо переноситъ все эти несправедливости, тщательно скрывая до поры до времени свою злобу, которая при первомъ удобномъ случаѣ можетъ разразиться со страшной силой на голову вѣковыхъ притѣснителей Кореи.

Мы говорили выше, что одна изъ привилегій дворянства заключается въ правѣ поступать на государственную службу и занимать государственныя должности; къ этому прибавимъ, что въ послѣднее время, благодаря многочисленности дворянскаго сословія, государственная служба является единственнымъ способомъ, которымъ дворянинъ можетъ почетнымъ образомъ поддерживать свое существованіе. Поэтому все дворяне стремятся на государственную службу, но понятно, что удовлетворить всеѣмъ требованіямъ нѣтъ никакой возможности. Остающіеся безъ мѣстъ зачастую страшно бѣдствуютъ; нѣкоторые дворяне живутъ въ такой нищетѣ, что иногда по нѣлымъ суткамъ голодаютъ и нерѣдко почти всю зиму прово-

дять безъ огня въ очагѣ и даже безъ необходимаго платья. Они могли-бы, конечно, выйти изъ этого бѣдственнаго положенія, занявшись торговлею, земледѣліемъ, или какимъ-нибудь ремесломъ, но на подобное дѣло они ни за что не рѣшались, такъ какъ въ нихъ слишкомъ вкоренились предразсудки ихъ сословія, не допускающаго, чтобы дворянинъ занимался другимъ дѣломъ, кромѣ какъ коронной службой. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что согласно обычаямъ, разъ дворянинъ началъ заниматься торговлею или другимъ какимъ дѣломъ, онъ съ тѣхъ поръ лишается права поступать на службу, и отъ этого вся семья легко можетъ лишиться даже своего дворянскаго достоинства. Въ виду такихъ соображеній эти бѣдняки предпочитаютъ жить въ нищетѣ и быть кругомъ должны; они живутъ надеждой, что, благодаря ловкимъ интригамъ, или какимъ-нибудь счастливымъ обстоятельствамъ, судьба наконецъ сжадется надъ ними, и они получаютъ какую-либо должность, которая сразу спасетъ ихъ отъ нищеты, а можетъ быть даже и отъ голодной смерти. Но ждать приходится иногда весьма долгое время; многіе только по истеченіи 10—15-ти лѣтъ томительнаго ожиданія достигаютъ желаемой цѣли. Многіе, положимъ, бѣдные дворяне, чуждающіеся заниматься честнымъ трудомъ, не брезгаютъ состоять у вліятельныхъ сановниковъ на побѣгушкахъ и даже въ качествѣ ихъ нахлѣбниковъ. Такъ какъ это большею частью люди все умные, разговорчивые, занимательные, да къ тому же они собираютъ все въ городскія сплетни, то сановники съ удовольствіемъ терпятъ въ своемъ обществѣ такихъ лицъ, которыя пускаютъ все въ ходъ для того лишь, чтобы развеселить общество и тѣмъ пріобрѣсти благорасположеніе хозяина, отъ котораго зачастую зависитъ улучшение и ихъ печальнаго положенія. Бываетъ, конечно, что надежды этихъ людей не обманываютъ, и, благодаря покровительству сановниковъ, они назначаются на разныя должности, но такихъ счастливецъ насчитывается весьма не много. Незавидно также положеніе дворянъ изъ христіанъ, ибо

они претерпѣваютъ всевозможныя притѣсненія, и такъ какъ ихъ систематически отстраняютъ отъ должностей, то многіе ради насущнаго хлѣба начали заниматься, не смотря на кастовыя предразсудки, земледѣліемъ, ремеслами и т. п.

Въ Корей существуетъ странный обычай, на основаніи котораго дворянинъ, получившій назначеніе, долженъ содержать не только своихъ родителей, но еще всѣхъ родныхъ и кромѣ того помогать даже дальнимъ родственнымъ. Это не только обычай, но обязанность, несоблюденіе которой сопряжено для чиновника съ большими непріятностями всякаго рода со стороны его же родни. При такихъ условіяхъ неудивительно, что чиновники для удовлетворенія всѣхъ требованій своей иногда многочисленной семьи не обходятся безъ того, чтобы не брать взятокъ и не производить всякіе неправильные съ народа поборы.

Къ дворянству близко стоитъ классъ людей, образовавшійся въ теченіе болѣе столѣтія, благодаря безнравственности корейской аристократіи, изъ незаконныхъ дѣтей дворянъ. Классъ поразительно, какъ увеличился и сталъ приобрѣтать такое вліяніе на дѣла, что постепенно присвоилъ себѣ нѣкоторыя привилегіи потомственныхъ дворянъ, а въ 1857 г. королевскимъ указомъ за ними даже признано право поступать на всѣ почти государственныя должности. Значитъ, они почти сравнены въ правахъ съ дворянами; существующія еще ограниченія оставлены, конечно, въ угоду и изъ уваженія къ традиціямъ, но нужно полагать, что современемъ и эти послѣднія преграды исчезнутъ. Замѣтимъ, что главная причина, почему гордая корейская аристократія ввела въ свою среду этотъ новый элементъ, заключается въ непрерывной борьбѣ, возникающей среди дворянскихъ партій изъ-за приобрѣтенія преобладающаго вліянія на государственныя дѣла; побѣда обезпечивается многочисленностію приверженцевъ; поэтому весьма естественно, что каждая партія стремится увеличить число своихъ приверженцевъ, призывая на помощь въ качествѣ членовъ общей семьи даже

незаконныя дворянскія отрасли. Подобный семейный союзъ, основанный на взаимной помощи, выгоденъ для обѣихъ сторонъ, ибо дворянство при случаѣ оказываетъ нужное покровительство своимъ побочнымъ членамъ, которые взаимно этого готовы во всякое время и всѣми средствами поддержать политическія или другія стремленія своихъ покровителей. Но всетаки дворяне съ презрѣніемъ относятся къ этимъ выскочкамъ и не упускаютъ случая открыто выказать имъ свое пренебреженіе, хотя закономъ и предписано въ обращеніи съ чиновниками даже изъ этой среды руководствоваться всѣми правилами этикета.

Въ Корей существуетъ еще низшій классъ дворянства, нѣчто въ родѣ мѣстнаго дворянства или, какъ ихъ называютъ въ Корей, „областныхъ или губернскихъ дворянъ“. Дворянство это состоитъ изъ потомковъ чиновническихъ семействъ, члены которыхъ не переставали въ теченіе многихъ лѣтъ нести государственную службу въ одной и той-же области, и въ награду за непрерывную и безупречную службу чиновникъ и все его семейство возведены были въ областное достоинство. Дворяне эти пользуются нѣкоторыми привилегіями и, между прочимъ, правомъ носить головной уборъ, присвоенный аристократическому дворянству, что по корейскимъ понятіямъ составляетъ не маловажное преимущество. Вообще, лица эти пользуются въ области, гдѣ находятся на службѣ, большимъ уваженіемъ своихъ согражданъ, и въ обращеніи съ ними руководствуются, установленными правилами для сношенія съ потомственными дворянами.

Кромѣ этого низшаго класса дворянства есть еще классъ потомственныхъ чиновниковъ, образовавшійся изъ семействъ, члены которыхъ въ теченіе многихъ поколѣній непрерывно состоятъ на государственной службѣ въ качествѣ: астрономовъ, драгомановъ, врачей и т. д. Этому классу, какъ и предъидущему, присвоены нѣкоторыя привилегіи: имъ также разрѣшается носить дворянскій головной уборъ, они освобо-

ждаются отъ подушной подати, отъ воинской повинности и т. д. Образуя нѣчто въ родѣ замкнутого сословія, члены этого класса вступаютъ въ бракъ исключительно въ своей средѣ; они пользуются всеобщимъ уваженіемъ, и дворяне въ своихъ сношеніяхъ съ ними обращаются почти какъ съ равными себѣ. Родъ подобныхъ потомственныхъ чиновниковъ прекращается только въ двухъ случаяхъ: когда въ семьѣ нѣтъ сына отъ главной жены (такъ какъ дѣти отъ наложницъ, какъ принадлежащія къ низшему сословію, не могутъ наследовать потомственныхъ чиновныхъ правъ отца) и когда чиновникъ не воспользовался предоставленнымъ ему по закону правомъ усыновить кого-либо изъ родственниковъ.

Теперь перейдемъ къ описанію положенія народа, который, какъ уже сказано было выше, состоитъ изъ свободныхъ и крѣпостныхъ людей.

Народъ не пользуется никакими почти правами. По закону, положимъ, простолюдину не воспрещается являться на публичные экзамены и по успѣшному ихъ окончанію ему предоставляется право поступить наравнѣ съ другими сословіями на государственную службу; въ дѣйствительности-же оказывается, что простолюдину, не смотря на всѣ успѣхи въ наукахъ, съ неимоверными трудностями и лишь послѣ долгихъ ожиданій удастся получить назначеніе на низшую должность въ одномъ изъ уѣздныхъ или областныхъ присутственныхъ мѣстъ и притомъ безъ всякой надежды получить когда-либо повышение по службѣ. Можно сказать, что лицамъ изъ простого сословія доступъ къ высшимъ должностямъ вполнѣ закрытъ. Да и вообще, положеніе народа въ Корей незавидное. Мы видѣли, что онъ терпитъ всевозможныя притѣсненія отъ дворянства и чиновничества, ибо законъ въ Корей мало значить, произволъ-же богатыхъ и сильныхъ положительно замѣняетъ его. Поэтому въ средѣ народа, изъ чувства самосохраненія и съ цѣлью защититься отъ притѣсненій, постоянно претерпѣваемыхъ отъ дворянъ и властей, образовались различныя кор-

пораціи: ремесленныя, торговыя и друг., за круговою порукою всѣхъ членовъ. Съ теченіемъ времени нѣкоторыя изъ этихъ обществъ приобрѣли, особенно въ столицѣ и въ главныхъ городахъ, значительное значеніе. Такія корпораціи, какъ напр., гробовщики, кровельщики, каменщики, носильщики и проч. образуютъ даже могучія ассоціаціи, которымъ правительство даровало монополію ихъ ремесла. Каждая корпорація, чтобы обезпечить за собою эту монополію, производитъ казнѣ ежегодно опредѣленный взносъ. Вообще, въ Корей встрѣчаются всевозможныя корпораціи, какъ напр.: дворцовыхъ слугъ, судейскихъ служителей, сторожей и проч. Есть также корпораціи, не пользующіяся никакой монополіей, а поставившія себѣ цѣлью покровительствовать членамъ своимъ, облегчая имъ по возможности приобретеніе средствъ къ работѣ. Въ деревняхъ мы видимъ то-же самое стремленіе образовать общества за круговою порукою всѣхъ ея членовъ: каждая деревня имѣетъ свою общую кассу, въ которую всѣ семейства, безъ исключенія, должны производить незначительные денежные взносы, поступающіе въ случаѣ необходимости на покрытіе добавочныхъ податей и вообще всякихъ непредвидѣнныхъ расходовъ. Всякій можетъ вступить въ какое ему угодно общество, но онъ принимается подъ непремѣннымъ только условіемъ аккуратно производить членскій взносъ и, кромѣ того, безусловно подчиняться всѣмъ правиламъ корпораціи. Многіе даже поступаютъ въ корпорацію ради того только, чтобы пользоваться ея покровительствомъ.

Одна изъ самыхъ могущественныхъ и лучше организованныхъ корпорацій безспорно — корпорація носильщиковъ. Корпорація эта приобрѣла значительное значеніе, благодаря тому обстоятельству, что всѣ перевозочныя средства, слѣдовательно и вся торговля края, сосредоточиваются въ ея рукахъ. Всѣхъ носильщиковъ насчитываютъ около 10,000 чловѣкъ. Это большею частію вдовцы или люди, которые по бѣдности не могли жениться. Люди эти, надо полагать, не

имѣютъ вовсе сеѣдлости, такъ какъ даже женатые носильщики постоянно путешествуютъ со всѣмъ семействомъ, принимающимъ тоже дѣятельное участіе въ перевозкѣ тяжестей. Корпорация эта имѣетъ правильную организацію; она раздѣлена на артели, которыя распределены по уѣздамъ и областямъ. Каждая артель управляется особымъ начальникомъ, облеченнымъ неограниченною властью, на основаніи которой онъ не только наказываетъ членовъ этой корпораціи за проступки, но иногда за важныя преступленія имѣетъ право наказать виновнаго даже смертною казнію. Какъ ни страннымъ покажется, однако члены этой корпораціи за правосудіемъ никогда не обращаются къ властямъ, которымъ, какъ они утверждаютъ, до нихъ нѣтъ никакого дѣла. Корпорация носильщиковъ пользуется самой лучшей славой; дѣйствительно, члены ея отличаются честностью и исправностію; всѣ товары, посылки и проч., отправляемые чрезъ ихъ посредство, доставляются по назначенію вполне вѣрно, даже въ самыя отдаленныя мѣстности королевства. Нерѣдко бываетъ, что, когда власти притѣняются членовъ корпораціи, они, вполне сознавая свою силу и значеніе для торговли, въ отмѣтку внезапно цѣлыми артелями удаляются изъ городовъ и уѣздовъ. Подобная стачка наноситъ, понятно, громадный вредъ и большіе убытки торговлѣ, почему властямъ немедленно приходится вступать съ этими артелями въ переговоры и часто ничего другого не остается, какъ соглашаться на всѣ предъявленныя носильщиками требованія. Есть еще такія корпораціи, которыя пользуются всеобщимъ презрѣніемъ корейцевъ, напримѣръ, корпораціи мясниковъ и скорняковъ. Презрѣніе, питаемое къ этимъ корпораціямъ, развилось первоначально подъ вліяніемъ буддизма, которое, какъ извѣстно, вѣритъ въ переселеніе души и запрещаетъ убивать какое-бы то ни было существо. Весьма возможно, что предубѣжденіе это чисто религіознаго свойства сохранилось и до сего времени, благодаря тому обстоятельству, что быкъ играетъ не маловажную роль въ

экономической жизни корейца. Дѣйствительно, быкъ оказываетъ большія услуги хлѣбопашцу и кромѣ того крайне необходимъ для торговли, ибо вся перевозка тяжестей, за отсутствіемъ дорогъ въ Корей, производится исключительно на этихъ сильныхъ животныхъ. Поэтому уже очень древній законъ запрещаетъ колоть это полезное животное безъ особаго разрѣшенія правительства. Мясники образуютъ отдѣльный классъ людей, который общественнымъ мнѣніемъ ставится чуть ли не ниже рабовъ; занятіе ихъ считается до того позорнымъ, что имъ не разрѣшается даже жить въ деревняхъ, а въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи, и только изъ ихъ среды выбираются всѣ палачи. Люди эти образуютъ классъ, нѣчто въ родѣ парій, такъ что они вступаютъ въ бракъ исключительно въ своей средѣ. Убой скота во всей странѣ возлагается только на мясниковъ; въ случаѣ же, если посторонній человѣкъ займется этимъ дѣломъ, то онъ немедленно отвергается не только своимъ семействомъ, но даже изгоняется изъ среды того общества, къ которому онъ принадлежалъ. Конечно, такіе случаи рѣдки, ибо тогда несчастному, чтобы не умереть съ голоду, остается одинъ исходъ—окончательно уже примкнуть къ презираемой всѣми корпораціи мясниковъ.

Весьма странно, что, презирая мясниковъ и скорняковъ, корейцы не питаютъ отвращенія къ лицамъ, торгующимъ бычачьимъ мясомъ, напротивъ, торговцы мясомъ пользуются уваженіемъ ихъ согражданъ, и въ большинствѣ случаевъ это все зажиточные люди. Торговцы эти за весьма высокую цѣну покупаютъ у властей исключительное права торговать мясомъ, и никто поэтому не имѣетъ право не только продавать мясо, но даже помимо ихъ разрѣшенія колоть быковъ; всякій же, нарушившій монополію, дарованную торговцамъ мясомъ, подвергается денежной пенѣ въ размѣрѣ 14 руб. сереб., составляющей стоимость обыкновеннаго бычка.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о крѣпостныхъ людяхъ и рабахъ, которые не пользуются въ странѣ никакими правами.

Въ настоящее время число крѣпостныхъ людей, противъ прежняго, значительно уменьшилось и современемъ, нужно полагать, они даже совсѣмъ исчезнутъ изъ Кореи.

Всѣ крѣпостные люди дѣлятся на государственныхъ и помѣщичьихъ.

Положеніе государственныхъ крѣпостныхъ людей не только сносное, но даже, можно сказать, хорошее, такъ какъ они пользуются покровительствомъ высшихъ властей края и имъ поэтому нечего опасаться притѣсненій и произвола со стороны дворянъ и мелкихъ чиновниковъ. Люди эти настолько довольны своимъ положеніемъ, что побѣги среди ихъ явленіе весьма рѣдкое. Эти крѣпостные люди живутъ въ отдѣльныхъ деревняхъ и обрабатываютъ казенныя земли, причемъ обязаны ежегодно представлять въ казну опредѣленную часть урожая. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ этихъ деревняхъ стоятъ почтовые станціи, то содержаніе ихъ, равно какъ и всей почтовой гоньбы, возлагается на крѣпостныхъ людей, за что правительство освобождаетъ ихъ отъ платежей всѣхъ податей.

Помѣщичьи крѣпостные люди встрѣчаются только у знатныхъ дворянскихъ родовъ. Они обрабатываютъ землю своихъ господъ, или же состоятъ у нихъ непосредственно въ услуженіи. Люди эти сравнительно съ государственными крѣпостными находятся въ худшихъ условіяхъ, такъ какъ помѣщики требуютъ, чтобы весь урожай поступалъ въ ихъ пользу; не смотря на такое невыгодное положеніе, многіе крѣпостные люди находятъ всетаки возможнымъ скопить достаточно денегъ, чтобы современемъ представить помѣщику за себя выкупъ, размѣръ котораго не превышаетъ 220 рублей серебромъ. Крѣпостныхъ людей мужескаго пола, достигшихъ совершеннолѣтія, помѣщики обыкновенно безпрепятственно отпускаютъ на оброкъ подъ непремѣннымъ, конечно, условіемъ правильнаго взноса онаго. Крѣпостнымъ людямъ разрѣшается вступать въ бракъ согласно ихъ желанію; нерѣдко бываетъ, что крѣ-

постной человѣкъ вступаетъ въ бракъ съ дѣвушкой свободнаго сословія, и въ такомъ случаѣ дѣти, родившіяся отъ подобнаго брака, считаются свободными. Крѣпостными женщинами помѣщики несравненно болѣе дорожатъ, чѣмъ лицами мужескаго пола, — во-первыхъ, потому, что онѣ бываютъ полезны для домашняго хозяйства и необходимы для внутренней службы въ домѣ, а во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что крѣпостная дѣвушка даже послѣ замужества не покидаетъ помѣщика, и всѣ ея дѣти составляютъ его неотъемлемую собственность.

Къ крѣпостному состоянію принадлежать: всѣ лица, родившіяся отъ рабыни; лица, которыя сами себя продали въ рабство или были проданы своими родителями; дѣти, брошенныя на произволъ судьбы и взятыя на воспитаніе, но въ послѣднемъ случаѣ рабство только личное и не распространяется на дѣтей такихъ лицъ, которыя считаются свободно-родившимися.

Помѣщики имѣютъ надъ своими крѣпостными право жизни и смерти. По свидѣтельству католическихъ миссіонеровъ, корейскіе помѣщики вообще обращаются съ своими крѣпостными людьми весьма гуманно, а въ случаѣ жестокаго съ ними обращенія отвѣчаютъ предъ судомъ. Крѣпостное состояніе въ Корей, если вѣрить разсказамъ, на столько бываетъ сносно, что нерѣдко простолюдины вступаютъ въ бракъ съ крѣпостной дѣвушкой знатнаго дворянина и сами становятся его крѣпостными лишь для того, чтобы навсегда избавиться отъ преслѣдованія того или другого алчнаго чиновника. Когда и какимъ путемъ образовалось крѣпостное право въ Корей неизвѣстно; корейцы сами затрудняются отвѣчать на такой вопросъ. Нужно полагать, что крѣпостные суть потомки военно-плѣнныхъ, которыхъ много было въ эпоху непрерывныхъ войнъ, предшествовавшихъ объединенію нынѣшняго королевства Тіо-сіонъ (Корея).

Рабы, встрѣчаемые въ Корей, лица, утратившія свободу по приговору суда за совершенное ими уголовное преступленіе.

Рабство, въ данномъ случаѣ, ничто иное, какъ каторжная работа, что по всей вѣроятности и имѣлось въ виду законодателямъ. Всѣ рабы приписываются къ уѣзднымъ и областнымъ присутственнымъ мѣстамъ, гдѣ они исполняютъ обязанности слугителей. На нихъ вообще возлагается вся тяжелая работа. Такое рабство особенно тягостно для женщинъ, такъ какъ съ этими несчастными положительно обращаются, какъ съ животными.

VI.

Воспитаніе.

Корея, благодаря своему исключительному географическому положенію и почти 300-лѣтней политической зависимости отъ Китая, неизбѣжно заимствовала отъ послѣдняго его цивилизацію, идеи, обычаи и религію. Воспринявъ съ глубокой древности многіе китайскіе обычаи, корейцы вмѣстѣ съ тѣмъ ввели у себя, начиная съ IV вѣка по Р. Х., китайскую литературу и философію, съ глубокой древности достигшія въ Китаѣ высшей степени развитія. Съ V по XIII столѣтіе государи королевства Синъ-ра (одно изъ трехъ государствъ, существовавшихъ въ то время на полуостровѣ) постоянно отправляли юношество въ Нанкинъ, тогдашнюю столицу Китая, для окончанія своего образованія и для усовершенствованія себя въ военныхъ и гражданскихъ наукахъ, процвѣтавшихъ въ Китаѣ. Хотя наплывъ корейскаго юношества въ китайскія учебныя заведенія началъ значительно уменьшаться съ XIII вѣка, со времени занятія китайскаго престола монгольской династіей, а съ XV столѣтія даже вовсе прекратился, корейцы, тѣмъ не менѣе, не переставали подражать китайскимъ обычаямъ и китайскому методу воспитанія. Китайскій языкъ со временемъ въ ущербъ родному языку получилъ на полуостровѣ право гражданства; онъ сдѣлался официальнымъ языкомъ корейскаго правительства, и до сихъ поръ еще всѣ указы, приказы, объявленія и

судебные приговоры издаются только по-китайски; присутственные мѣста тоже обязаны писать свои донесенія и сносятся между собою на этомъ языкѣ. Кромѣ того по-китайски пишутся все ученыя сочиненія, надписи на памятникахъ и т. д., однимъ словомъ, китайскій языкъ играетъ въ Корей ту же роль, которую игралъ въ Европѣ въ средніе вѣка латинскій языкъ; надо еще сказать, что нерѣдко даже вывѣски на лавкахъ и тѣ пишутся китайскими іероглифами. Поэтому неудивительно, что не только ученые и образованный классъ знаютъ по-китайски, но и не рѣдко встрѣчаются еще и простолюдины, умѣющіе кое-какъ писать и читать на этомъ языкѣ. Все образование и воспитаніе въ Корей состоитъ исключительно въ изученіи китайскаго языка и обширной китайской литературы. Корейскій языкъ не составляетъ предмета серьезнаго изученія. Корейскіе ученые совершенно пренебрегаютъ роднымъ языкомъ, утверждая, что изученіе его въ сравненіи съ китайскимъ столь незамысловато, что для людей, интересующихся серьезной литературой, положительно не подобаетъ заниматься такимъ простымъ дѣломъ. Въ школахъ тоже мало обращаютъ вниманія на преподаваніе корейскаго языка, хотя и учатъ дѣтей писать и читать на родномъ языкѣ. По-корейски все большею частью выучиваются самоучкой. Этимъ пренебреженіемъ корейцевъ къ своему языку и объясняется полное отсутствіе въ Корей серьезной корейской литературы. Дѣйствительно, въ настоящее время сочиненія серьезнаго содержанія на корейскомъ языкѣ встрѣчаются весьма рѣдко; за исключеніемъ ничтожныхъ романовъ, мелкихъ собраній стихотвореній и сказокъ для дѣтей, ничего не издается такого, что могло заслужить вниманіе любителей словесности. Католическіе миссіонеры во время своего пребыванія въ Корей изучили корейскій языкъ и перевели по-корейски многія священныя книги, сдѣлавшіяся, такимъ образомъ, доступными и простому народу, поэтому все христіане въ Корей умѣютъ читать и писать на своемъ языкѣ. Вообще изученіе корей-

скаго языка въ сравненіи съ изученіемъ китайскаго дѣйстви-
тельно не представляетъ большихъ трудностей. Въ китайскомъ
языкѣ, какъ извѣстно, каждый іероглифъ выражаетъ одно
цѣлое понятіе, такъ что необходимость усвоить 20,000—
30,000 и болѣе знаковъ весьма усложняетъ дѣло ученія и
требуешь, конечно, не мало умственного напряженія и вре-
мени. Корейскій-же языкъ ничего общаго съ китайскимъ не
имѣетъ. Этотъ языкъ имѣетъ азбуку, состоящую изъ 25 буквъ:
11 гласныхъ и 14 согласныхъ. Изъ этихъ буквъ составлены
по правиламъ, допускаемымъ корейскимъ языкомъ, различныя
сочетанія, образующія опредѣленные слоги, числомъ 199, изъ
которыхъ уже въ свою очередь образуются отдѣльныя слова.

При обученіи дѣтей чтенію, ихъ не учатъ разбивать слова
на слоги, а эти послѣдніе на составныя ихъ буквы; дѣти
однимъ только навыкомъ усваиваютъ себѣ эти слоги; такъ,
ребенокъ, выучивъ на память произношеніе слоговъ мо, по
и т. д., не пріучается разбивать ихъ на составныя ихъ буквы
м-о, п-о, какъ то принято у насъ. Несомнѣнно, самую боль-
шую трудность при изученіи корейскаго языка представляетъ
произношеніе влѣдствіе того, что у корейцевъ преобладаютъ
гортанные звуки. Читателя, который пожелаетъ ознакомиться
съ корейской грамматикой, отсылаемъ къ слѣдующимъ сочине-
ніямъ: *Histoire de l'église de Corée, Tome I, par Ch. Dallet,*
Paris, 1874; History of Corea, by John Ross, Paisley,
1880, и Dictionnaire Coréen-Français, Yokohama, 1881.
Въ каждомъ изъ этихъ сочиненій помѣщена краткая корей-
ская грамматика съ примѣрами и объясненіями.

Объ эпохѣ изобрѣтенія первой корейской азбуки точныхъ
свѣдѣній не имѣется. Полагаютъ, что первая корейская азбука
была изобрѣтена въ VII вѣкѣ по Р. Х. Чулъ-чонг'омъ, од-
нимъ изъ сановниковъ существовавшего въ то время на полу-
островѣ королевства Синъ-ра. Азбука-же, находящаяся въ
употребленіи въ наше время, изобрѣтена была, какъ полагаютъ,
въ началѣ XV вѣка Сіое-ціонъ-ван'омъ. Корейскіе азбучные

знаки бываютъ двоякаго рода, какъ и у насъ, т. е. знаки, употребляемые при печатаніи, немного разнятся отъ знаковъ, употребляемыхъ при скорописи. Корейцы, какъ и китайцы, пишутъ сверху внизъ и справа на лѣво.

Въ Корей, какъ и вездѣ, существуетъ нѣкоторое различіе между разговорнымъ и письменнымъ языкомъ, употребляемымъ высшимъ классомъ, и языкомъ, употребляемымъ народомъ. Высшій классъ вообще употребляетъ особые вѣжливые обороты рѣчи, а для письменныхъ сношеній даже выработался особый изысканный слогъ.

На полуостровѣ встрѣчается много нарѣчій. Корейскій разговорный языкъ, по своему произношенію, разнится, смотря по мѣстностямъ. Такъ, въ столицѣ произношеніе другое, чѣмъ въ сѣверныхъ и южныхъ областяхъ, а произношеніе на сѣверѣ значительно разнится отъ произношенія на югѣ полуострова. Къ тому же въ языкѣ сѣверныхъ областей встрѣчается много китайскихъ словъ, а въ языкѣ южныхъ — много японскихъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, корейцы перенѣдываютъ иностранныя слова на корейскій ладъ точно такъ, какъ мы это дѣлаемъ со словами, заимствованными изъ греческаго, латинскаго и другихъ языковъ. До сего времени оріенталисты не обращали большого вниманія на корейскій языкъ, что весьма понятно въ виду замкнутости Кореи и трудности пріобрѣтать необходимыя матеріалы для изученія этого языка. Теперь же, когда Корея открыла свои двери западнымъ государствамъ, нужно ожидать, что ученый міръ остановитъ свое вниманіе на Корей и изучитъ языкъ этого своеобразнаго народа. Замѣчательно, что въ сосѣднихъ съ Кореей государствахъ корейскій языкъ никогда не былъ предметомъ спеціальнаго изученія. Въ Японіи, положимъ, изучали корейскій языкъ, но этимъ дѣломъ занималось всего нѣсколько человѣкъ, посвятившихъ себя драгоманской службѣ при существовавшей въ прежнее время небольшой японской колоніи въ корейскомъ портѣ Фу-занъ. Насколько извѣстно, научныхъ трудовъ по

корейскому языку японскіе драгоманъ послѣ себя не оставили. Японцы съ заключеніемъ въ 1876 г. торговаго договора съ Кореею начали обращать должное вниманіе на языкъ со-сѣдняго государства, и теперь японскіе драгоманъ усердно взя-лись за изученіе этого языка.

Изъ европейцевъ, впервые обратившихъ вниманіе на ко-рейскій языкъ, слѣдуетъ назвать Клапрота, который собралъ и напечаталъ въ 1823 г. въ „Asia Polyglotta“ нѣсколько сотъ корейскихъ словъ съ объясненіями ихъ произношенія, а въ 1832 г. въ печати появился его переводъ съ японскаго сочиненія „San kokf tson ranto sets“, напечатанное въ Iedo въ 1786 г. Къ этому переводу Клапротъ приложилъ корейскую азбуку. Затѣмъ Dr. F. Siebold, который прожилъ много лѣтъ въ Нагасаки и поэтому имѣлъ неоднократные случаи встрѣ-чаться со многими корейцами, потерпѣвшими на японскихъ берегахъ крушеніе, собралъ отъ самихъ корейцевъ подробныя свѣдѣнія касательно ихъ языка и грамматики и въ 1833 г. перепечаталъ китайскую классическую книгу „Тысячу зна-ковъ“, съ корейскимъ переводомъ этого сочиненія, дополнивъ его дословнымъ переводомъ всѣхъ знаковъ по-нѣмецки и японски. Въ 1838-же году Dr. Siebold напечаталъ въ Ба-тавіи китайскую книгу „Lui-ho“ (sive vocabularium Linense in Coreaianum conversum, per P. F. Siebold), въ которой съ боку каждаго китайскаго знака стоитъ какъ произношеніе его по корейски, такъ и значеніе его. Dr. Siebold былъ, можетъ быть, первымъ европейцемъ, который выучился по корейски у самихъ корейцевъ, такъ какъ Du-Hamel и его товарищи, которые въ XVII ст. потерпѣли крушеніе у береговъ Кореи и были въ продолженіи многихъ лѣтъ задержаны корейцами, не оставили послѣ себя никакихъ записокъ касательно страннаго языка, на которомъ имъ приходилось объясняться; а мореплаватели, какъ Витсенъ, Броутонъ и другіе, собрали во время своего посѣщенія корейскихъ береговъ весьма незначительное число корейскихъ словъ. За три года до появленія въ свѣтъ послѣдняго труда

Siebold'a въ Батавіи напечатанъ былъ трудъ англійскаго миссіонера Medhurst, переведшаго на англійскій языкъ изданный въ Корей „Китайско-Корейско-Японскій словарь“. Въ этомъ трудѣ около 4,000 словъ объяснены авторомъ. Потомъ, въ 1848 году, въ Лондонѣ появилось сочиненіе командора Бельшера (Belcher) „Voyage of H. M. S. Samang“, въ которомъ помѣщено собраніе нѣсколькихъ сотъ корейскіхъ словъ съ ихъ переводомъ по англійски.

Затѣмъ въ теченіе 16 лѣтъ о корейскомъ языкѣ не появлялось ни одного сочиненія. Только въ 1864 г. М-ръ Léon de Rosny напечаталъ въ Парижѣ въ „Journal Asiatique“, за апрѣль, статью, озаглавленную „Aperçu de la langue Coréenne“, статью, составленную по даннымъ, сообщеннымъ католическими миссіонерами, посѣтившими Корею. Тутъ слѣдуетъ упомянуть, что французскіе католическіе миссіонеры, благодаря ихъ самоотверженію и неутомимому трудолюбію, оказали не малую услугу наукъ изученіемъ и ознакомленіемъ ученаго міра съ языкомъ, обычаями и т. д. корейцевъ. На основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ миссіонеровъ, пребывающихъ въ Корей, миссіонеръ Ch. Dallet издалъ въ Парижѣ въ 1874 г. весьма интересное сочиненіе „Histoire de l'Eglise de Corée“. Въ первомъ томѣ помѣщены интересныя свѣдѣнія касательно корейскаго языка и тутъ же приложена краткая корейская грамматика. Въ томъ же году нашъ соотечественникъ М. Пуцилло издалъ въ С.-Петербургѣ „Опытъ Русско-Корейскаго словаря“; за этотъ трудъ авторъ навѣрно заслужить искреннюю благодарность всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ придется, въ виду открывающихся правильныхъ сношеній съ Кореей, пользоваться этимъ словаремъ. Въ слѣдующемъ 1875 г. въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Географическаго Общества“ помѣщены были интересныя замѣчанія архимандрита Палладія (бывшаго тогда настоятелемъ православнаго монастыря въ Пекинѣ) о словарѣ М. Пуцилло. Кромѣ этой критической статьи арх. Палладія о корейскомъ языкѣ, съ 1870 г. стали появляться разныя крити-

ческія статьи англійскаго консула въ Хію (Японія) Астона (Aston), который помѣтилъ въ „Журналъ Королевско-Великобританскаго Азіатскаго Общества“, за 1876 г., статью, посвященную корейскому языку, потомъ того же автора и о томъ же поэтѣ появились статьи въ „The Japan Mail“ отъ 28 января 1878 г. и въ „The Chrysanthemum“ *), за май и сентябрь 1881 г. Въ 1880 г. появился интересный трудъ протестантскаго миссіонера John Ross „History of Corea“, въ которомъ кромѣ подробнаго изложенія исторіи Кореи по китайскимъ источникамъ помѣщенъ еще краткій обзоръ корейской грамматики.

Надъ изученіемъ корейскаго языка, безспорно, больше всего трудились католическіе миссіонеры, которые собрали за время многолѣтней ихъ миссіонерской дѣятельности въ Корей весьма цѣнный матеріалъ, могущій значительно облегчить изученіе этого языка. Такъ, епископъ Давелуи долгое время трудился надъ „Китайско-Корейско-Французскимъ“ словаремъ; потомъ отецъ Пуртье составилъ „Корейско-Китайско-Латинскій словарь“, а о. Питиникола составилъ „Латинско-Корейскій словарь“, который содержалъ болѣе 30,000 латинскихъ словъ и около 100,000 корейскихъ. Кромѣ того общими силами составлена была первая корейская грамматика. Къ несчастію въ 1866 году, почти наканунѣ отправленія этихъ замѣчательныхъ трудовъ во Францію для ихъ печатанія возобновились гоненія противъ христіанъ, во время которыхъ всѣ книги миссіонеровъ были захвачены корейскими чиновниками и преданы огню. Съ тѣхъ поръ надъ этимъ дѣломъ трудился епископъ Ридель, корейскій апостолическій викарій, и многіе миссіонеры, которые съ помощью образованныхъ корейскихъ христіанъ издали въ 1881 г., въ Іокохамѣ, трудъ подъ заглавіемъ „Dictionnaire Coréen—Français“; къ этому прекрасному словарю, содержа-

*) Газеты эти издаются въ Японіи.

щему весьма цѣнныя объясненія многихъ корейскихъ словъ, приложена подробная корейская грамматика.

До сего времени не разрѣшенъ вопросъ, къ какой категоріи языковъ принадлежитъ корейскій языкъ. О. Далле причисляетъ его къ татарскимъ языкамъ и обращаетъ вниманіе на то весьма интересное обстоятельство, что корейская грамматика очень сходна съ грамматикой дравидійскихъ языковъ, т. е. языковъ народовъ, обитающихъ въ южной Индіи. Во многихъ случаяхъ грамматическія правила этихъ языковъ не только сходственны, но и тождественны. Сходство нѣкоторыхъ корейскихъ и дравидійскихъ словъ не менѣе поразительно. Подъ дравидійскими языками, какъ извѣстно, разумѣютъ тѣ языки Индіи, корни которыхъ ничего общаго съ корнями санскритскаго языка не имѣютъ. Полагаютъ, что первые обитатели Индіи изъяснялись на этихъ языкахъ до вторженія въ Индію людей, говорящихъ по санскритски. Со временемъ наука, конечно, рѣшитъ этотъ интересный вопросъ.

Теперь перейдемъ къ описанію корейской школы, корейской системы образованія, а также къ описанію экзаменовъ, обязательныхъ для лицъ, желающихъ поступить на государственную службу. Въ теченіе многихъ столѣтій изученіе китайской литературы составляло какъ бы привиллегію однихъ высшихъ сановниковъ королевства и небольшого кружка состоящихъ при дворѣ лицъ. Большинство-же населенія пребывало въ глубокомъ невѣжествѣ. Съ появленіемъ въ Корей буддизма, въ IV вѣкѣ по Р. Хр. начинается первое распространеніе образованія среди народа, такъ какъ служители Будды въ жрецы преимущественно вербовали людей изъ средняго класса и изъ народа: къ тому же первыя книги религіознаго содержанія, напечатанныя языкомъ, доступнымъ простому народу, издавались по почину буддійскихъ монаховъ и усердно распространялись среди народа буддійскими проповѣдниками. Въ послѣдствіи корейское правительство въ подражаніе китайцамъ стало требовать отъ лицъ, поступающихъ на государственную службу, знаніе китай-

ской литературы и философии, и съ этой цѣлью установлены были особые экзамены. Замѣчательно, что, не смотря на такое требованіе, правительство нисколько не заботится о начальныхъ и другихъ школахъ, долженствующихъ служить разсадниками образованія для королевства. Единственные учебныя заведенія, содержимыя на средства правительства— это 8 специальныхъ школъ, о которыхъ поговоримъ впоследствии. Положимъ, что во всѣхъ городахъ и даже деревняхъ существуютъ начальные школы, но онѣ содержатся не на средства правительства, а частными людьми, занимающимися воспитаніемъ дѣтей за опредѣленную плату; многія же школы существуютъ исключительно, благодаря щедрости мѣстныхъ богатыхъ людей.

Въ школу дѣтей обыкновенно отправляютъ, начиная съ 5—8-лѣтняго возраста. Все преподаваніе происходитъ исключительно по китайски и по учебникамъ, введеннымъ для сего предмета въ китайскихъ начальныхъ и другихъ школахъ, и состоитъ въ чтеніи, писаніи и выучиваніи наизусть китайскихъ учебниковъ. Дѣти всегда учатся въ классахъ громко и всѣ заразъ, отчего шумъ и гамъ въ школахъ во время ученія немовѣрный. Для поощренія дѣтей, имъ обыкновенно за успѣшное ученіе въ награду дарятъ разныя письменныя принадлежности, или же дарятъ деньгами, а то просто угощаютъ обѣдомъ. Обученіе китайскому чтенію производится по китайской классической книгѣ „Тысяча знаковъ“. Книга эта замѣчательна тѣмъ, что во всемъ сочиненіи ни одинъ знакъ (іероглифъ) не повторяется. Преданіе гласитъ, что книга эта была сочинена однимъ мудрецомъ въ продолженіе всего одной ночи, и что отъ этого умственного успія волосы и борода сочинителя сразу побѣлѣли. Для дѣтей книга эта печатается съ весьма крупными іероглифами, и для облегченія имъ усвоенія іероглифовъ справа каждого китайскаго знака значится его произношеніе по корейски, а слѣва переводъ слова тоже по корейски. Сначала дѣти изучаютъ эту книгу наизусть, а потомъ

ихъ заставляютъ переписывать ее съ начала до конца. Когда же они изучили всю книгу и вникнули въ смыслъ этого сочиненія, то переходятъ къ изученію другихъ китайскихъ классиковъ.

Въ старшемъ возрастѣ ученіе состоитъ изъ критическаго разбора разныхъ китайскихъ сочиненій, изъ составленія литературныхъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ, причемъ главнымъ образомъ обращается вниманіе на изящное изложеніе мысли. Въ системѣ преподаванія не допускается никакихъ нововведеній; корейцы придерживаются во всемъ древняго способа образованія. Тутъ слѣдуетъ замѣтить, что корейцы произносятъ всѣ китайскія слова по своему, на корейскій ладъ, отчего въ Китаѣ, конечно, никто не понимаетъ этого своеобразнаго языка, и для объясненій съ китайцами корейцамъ приходится обращаться къ помощи китайскихъ писменъ. Кромѣ китайской литературы, предметы обученія составляютъ: 1) сборникъ правилъ общежитія, заключающій въ себѣ правила, относящіеся до брака, смерти, гостепріимства, войны и проч.; 2) музыка; 3) древняя исторія; 4) математика, т. е. четыре ариметическія правила, уравненія, извлеченіе квадратныхъ корней, измѣреніе твердыхъ тѣлъ, квадратное измѣреніе и наконецъ тригонометрія.

Скажемъ нѣсколько словъ о математическихъ познаніяхъ корейцевъ. Знакомствомъ съ математическими науками корейцы обязаны китайцамъ, которые освоились съ этими науками благодаря магометанамъ, а впоследствии католическимъ миссіонерамъ. Корейская система счисленія довольно сложна въ виду того, что при написаніи двухзначнаго, трехзначнаго и т. д. числа, корейцы пишутъ каждый разрядъ отдѣльно, такимъ образомъ: число 95 пишется 90, 5; 768 пишется 700, 60, 8; а 1852 пишется 1000, 800, 50, 2. Обыкновенный счетъ производится посредствомъ палочекъ, камешковъ, мѣдныхъ денегъ или, наконецъ, на счетахъ. Палочками считаютъ слѣдующимъ образомъ: число 123 пишется 1, 11, 111; деньгами—

напр., число 129 изображаютъ такъ: $0, 00, 0000$ ⁰_{1 2 9} кружокъ, или палочка сверху знака считается за пять. Существуетъ еще другой способъ счисленія, черточками, въ которомъ тысячи представлены горизонтальными черточками, сотни—перпендикулярными, десятки—опять горизонтальными черточками, а единицы—перпендикулярными. При этой системѣ число 3425 пишется такъ: $\equiv, \text{||||}, \equiv, \text{||||}$ _{3 4 2 5}. Этотъ способъ счисленія, впрочемъ, рѣдко

употребляется. Всѣ свои вычисленія корейцы большею частью производятъ посредствомъ счетовъ. Счеты эти введены изъ Китая, гдѣ они имѣютъ такое же обширное примѣненіе, какъ и у насъ. Китайскіе счеты, слѣдуетъ замѣтить, несравненно сложнее нашихъ; они бываютъ разной величины, начиная съ карманнаго размѣра и кончая большими счетами въ одинъ или два фута длины, на которыхъ торговцы производятъ свои вычисленія. Не смотря на всю сложность конструкціи этихъ счетовъ, корейцы съ замѣчательной быстротой производятъ по нимъ всѣ свои вычисленія, даже самыя сложные. Однако, для пользованія этими счетами необходимо выучить на память нѣкоторыя ариметическія правила, какъ напр., таблицу умноженія; для болѣе же сложныхъ вычисленій выучиваютъ особыя таблицы, составленныя исключительно для лицъ, пользующихся счетами. Посредствомъ счетовъ производится не только сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе, но еще дробныя вычисленія и даже извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней. Всѣ эти вычисленія, повторяемъ, производятся корейцами съ неимоверной быстротой.

Въ Корей, какъ уже было сказано, существуетъ всего 8 спеціальныхъ учебныхъ заведеній, которыя содержатся на средства правительства. Однако, не смотря на покровительство, оказываемое правительствомъ этимъ школамъ, наука не только не процвѣтаетъ въ Корей, а напротивъ уступила мѣсто грубому невѣжеству. Спеціальныя эти заведенія слѣдующія:

1) институтъ драгомановъ; 2) астрономическая школа; 3) медицинская школа; 4) институтъ хартій; 5) школа рисованія; 6) школа правовѣдѣнія; 7) школа счетоводства; 8) школа, подготовляющая надсмотрщиковъ для имѣющихся въ столицѣ водяныхъ часовъ.

1) Институтъ драгомановъ. Тутъ изучаются: китайскій, манджурскій, монгольскій и японскій языки. Каждый ученикъ обязанъ изучить только одинъ изъ этихъ языковъ. Такъ какъ драгоманъ играетъ видную роль на службѣ, то въ этотъ институтъ молодые люди поступаютъ весьма охотно. Драгоманъ, окончившій тутъ курсъ, сопровождаетъ корейскія посольства, отправляемые въ Китай и въ Японію, и прикомандировываются къ иностраннымъ посольствамъ, пребывающимъ въ Корей. До послѣдняго времени въ городѣ Тонгъ — ной, недалеко отъ Фузана, постоянно находился драгоманъ японскаго языка для всѣхъ сношеній съ японцами. Съ окончательнымъ открытіемъ Кореи иностранцамъ, нужно полагать, что институтъ драгомановъ пріобрѣтетъ весьма важное значеніе.

2) Астрономическая школа. Тутъ проходитъ курсъ астрономіи и чернокнижія, изучается способъ предугадывать счастливые дни, равно какъ лучший способъ гадать и наблюдать за четырьмя временами года. Цѣль этого заведенія приготовить искусныхъ астрономовъ и колдуновъ для королевской службы. На астрономическій отдѣлъ ежегодно принимается только 10 студентовъ, а на отдѣлъ астрологіи и геоскопіи 4 человѣка. На экзаменахъ по астрономіи требуется знаніе математики, умѣніе измѣрять небесное пространство и составлять календарь по движенію небесныхъ свѣтилъ. Отъ экзаменуемыхъ по геоскопіи требуется умѣніе распознавать счастливыя мѣста при выборѣ могилъ и т. д. Корейцы до сего времени не отдѣлили астрономію отъ колдовства, у нихъ одно дополняетъ другое. Для астрономическихъ наблюденій въ столицѣ построена башня въ 20 футовъ вышины. О всѣхъ необыкновенныхъ небесныхъ явленіяхъ астрономическій приказъ

немедленно докладываетъ королю, по распоряженію котораго объ этихъ явленіяхъ дается своевременно знать пекинскому двору. На обязанности этого приказа еще лежитъ ежегодное изданіе календаря. Но познанія астрономовъ такъ плохи, что они даже съ трудомъ примѣняютъ на дѣлѣ китайскій календарь, ежегодно получаемый корейцами изъ Китая. Нужно полагать, что корейскіе астрономы всегда отличались полнымъ незнаніемъ дѣла, такъ какъ по закону постановлено, что если календарь, доставленный изъ Китая, не окажется согласнымъ съ календаремъ, изданнымъ въ Корей, то начальникъ астрономическаго приказа ссылается на отдаленные острова. Но и эта строгая мѣра, какъ видно, нисколько не подвинула науку.

3) Медицинская школа. Она имѣетъ два отдѣленія, но безъ существеннаго между ними различія; все различіе состоитъ лишь въ томъ, что въ одно отдѣленіе поступаютъ лица, посвящающія себя врачебной службѣ при дворѣ, а въ другое поступаютъ лица, желающія заниматься вольной медицинской практикой. Въ медицинскую школу большую частью поступаютъ младшія дѣти чиновниковъ, а также дѣти наложницъ. Самыя важныя медицинскія сочиненія, по которымъ производится испытаніе будущихъ корейскихъ врачей, слѣдующія: „Ботаника“, „Правильное толкованіе медицинской науки“, „Сборникъ рисунковъ, изображающихъ жилы человѣческаго тѣла“, „Объясненіе строенія человѣческаго тѣла“ (оно производится по мѣдной фигурѣ, изображающей тѣло человѣка), „Средство получить пользу“, „Сочиненіе о средствахъ, которыя должны быть употребляемы при разныхъ болѣзняхъ“, „Способъ составленія лекарствъ“, „Сборникъ необходимыхъ рецептовъ въ опасныхъ случаяхъ“, „Полное описаніе женскихъ болѣзней“, „Сборникъ, содержащій описаніе разныхъ болѣзней“, „Сборникъ, содержащій разныя свѣдѣнія касательно беременности и касательно рожденія дѣтей“.

Тутъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о состояніи медицинской науки въ Корей.

Корейцы приняли китайскую медицину, какъ основаніе для изученія этой науки. Со временемъ-же они сравнительно съ китайцами сдѣлали столь большіе успѣхи въ области медицинскихъ изысканій, что оставили далеко за собой своихъ учителей, которые, не смотря на всю свою заносчивость и самолюбіе, должны были тѣмъ не менѣе сознаться въ преимуществѣ корейской медицинской науки и даже перепечатали лучшія корейскія сочиненія по медицинѣ. Своему развитію наука эта обязана отчасти выдающимся личностямъ изъ дворянскаго сословія, которыя занимаются медициной изъ любви къ наукѣ, изъ любопытства, либо ради препровожденія времени, а также нѣкоторымъ профессиональнымъ врачамъ, которые своимъ трудолюбіемъ, серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу и практикой приобрѣли довольно обширныя медицинскія познанія. Но подобныя врачи въ Корей рѣдки. Безспорно, ученые врачи встрѣчаются только въ столицѣ, въ остальныхъ-же мѣстностяхъ они большею частію ничѣмъ не отличаются отъ знахарей и имъ подобныхъ людей. Народъ, надо замѣтить, всегда предпочитаетъ скорѣе обращаться къ колдунамъ, чѣмъ къ врачамъ. Придворные врачи пользуются иногда большимъ почетомъ, и ихъ искусство щедро вознаграждается. Въ отдаленныхъ отъ столицы мѣстностяхъ казенные врачи почти не встрѣчаются. Кромѣ этихъ врачей въ столицѣ есть еще много женщинъ-врачей. Обыкновенно изъ провинціи красивѣйшихъ казенныхъ рабынь отсылаютъ ко двору, гдѣ онѣ обучаются древнему способу леченія, какъ женщинъ, такъ и мужчинъ. Эти женщины-врачи занимаются преимущественно леченіемъ женщинъ, находящихся во дворцѣ, равно какъ и женъ сановниковъ. Такихъ женщинъ-врачей при дворѣ обыкновенно бываетъ около 70. Врачи-женщины тѣмъ болѣе необходимы, что въ случаѣ заболѣванія, напр., жены сановника, къ больной для подробнаго ея осмотра врачъ ни подъ какимъ предлогомъ не допускается; ему позволяется только подойти къ дверямъ спальни

больной и чрезъ едва раздвинутыя занавѣски на скорую руку ощупать пульсъ больной.

При леченіи болѣзней корейскіе врачи прописываютъ, какъ внутреннія, такъ и наружныя лѣкарства; но такъ какъ корейцы вообще не питаютъ никакого довѣрія къ наружнымъ средствамъ, то эти послѣднія мало примѣняются на практикѣ, хотя для наружнаго дѣйствія и приготавливаются различные пластыри и мази. Корейцы дѣлаютъ все лекарства на: смертельныя и оживляющія; такъ, сѣра изъ ушей, по ихъ мнѣнію, принадлежитъ къ ядовитымъ лѣкарствамъ, а слюна — къ оживительнымъ веществамъ, почему ее и не слѣдуетъ напрасно выплевывать. Во всехъ окружныхъ и уѣздныхъ городахъ есть лавки, гдѣ исключительно продаются разныя лѣкарства; корейцы даютъ предпочтеніе лѣкарствамъ, приготовленнымъ изъ разныхъ мѣстныхъ травъ, но если запасъ мѣстныхъ лѣкарствъ истощается, то онъ пополняется лѣкарствами, привезенными изъ Пекина. Такъ какъ отравленіе ядомъ въ прежнее время было явленіе весьма не рѣдкое, то правительство установило строгія правила, которыя должны соблюдаться при продажѣ сильно дѣйствующихъ лѣкарствъ; такъ, всякое ядовитое лѣкарство можетъ быть отпущено въ томъ лишь случаѣ, если покупатель представить свидѣтеля, удостовѣряющаго, что лѣкарство дѣйствительно необходимо покупающему оное. Вообще, приготовленіе ядовъ частными лицами, не имѣющими на то разрѣшенія, строго преслѣдуется. Лѣкарства всегда даются въ видѣ микстуры и за рѣдкими исключеніями въ другомъ какомъ-нибудь видѣ. Микстура обыкновенно получается отъ варки одновременно отъ 20 до 30 различныхъ сортовъ травъ, къ которымъ прибавляютъ еще разныя другія вещества. Укрѣпляющія лѣкарства занимаютъ первенствующее мѣсто въ корейской медицинѣ. Самыя распространенныя изъ всехъ средствъ этого рода слѣдующія: мясной сокъ, декоктъ изъ корня женъ-шеня и оленій рогъ.

Жень-шень (*panax quinquefolium*) растеть въ дикомъ видѣ въ горахъ; цвѣты его бѣлые, корень рѣдко достигаетъ толщины мизинца, длиною-же онъ въ два—три дюйма; корень этотъ походитъ на морковь; онъ шероховатъ и мясистъ, бѣлаго цвѣта, а послѣ просушки принимаетъ красноватый цвѣтъ. Хотя этотъ корень разводится также на огородахъ, однако, только дикій корень цѣнится, такъ какъ онъ одинъ будто обладаетъ цѣлебнымъ свойствомъ. Вообще, этотъ корень продается за баснословныя цѣны. По рассказамъ, жень-шень исцѣляетъ болѣзни, восстанавливаетъ силы и, какъ укрѣпляющее средство, есть лучшее въ мірѣ, съ которымъ хина никоимъ образомъ сравниться не можетъ; поэтому корень этотъ пользуется на всемъ крайнемъ востокѣ большою извѣстностію. Говорятъ, что посредствомъ этого лѣкарства нерѣдко восстанавливаютъ на нѣсколько дней силы даже умирающаго. Для приготовленія лѣкарства берется всего одинъ корень, который разрѣзывается на мелкіе куски и затѣмъ настаивается на аракѣ въ теченіе по крайней мѣрѣ одного мѣсяца. Настой этотъ дается больному небольшими приѣмами. Въ чистомъ видѣ это лѣкарство почти никогда не принимается, а большею частью съ примѣсью нѣкоторыхъ другихъ лѣкарствъ. Насколько извѣстно, европейцы, которые принимали это лѣкарство, подвергались весьма серьезнымъ болѣзнямъ воспалительнаго свойства.

Лѣкарство, приготовленное изъ оленьяго рога, по увѣреніямъ корейцевъ, восстанавливаетъ силы человека на болѣе продолжительное время, чѣмъ жень-шень. Корейцы утверждаютъ, что цѣлебное свойство оленьяго рога не бываетъ всегда одинаково и зависитъ будто отъ той мѣстности, гдѣ живетъ звѣрь. Такъ, рогъ оленя, который водится въ областяхъ Піонъ-анъ и Хамъ-кюнъ мало цѣнится; лучший же олений рогъ добывается въ области Канъ-уонъ, да и тотъ знатоки еще различаютъ, смотря по уѣздамъ этой области.

Олень долженъ непременно быть убитъ въ періодъ образованія роговъ, т. е. ранѣе, чѣмъ рогъ начинаетъ твердѣть, иначе цѣлебное свойство его, по повѣрію корейцевъ, вполне пропадаетъ. Убивъ звѣря, ему тотчасъ отрубають голову, которую немедленно опрокидываютъ и держать въ такомъ положеніи въ теченіе приблизительно 12 час., съ цѣлью, чтобы вся кровь перешла въ рога. Послѣ этого, со всевозможными предосторожностями, рогъ подвергаютъ медленной сушкѣ на маленькомъ огнѣ. Для приготовленія лѣкарства изъ этого рога, его немного скоблятъ и въ такомъ видѣ примѣшиваютъ къ соку какихъ-то растений. Лѣкарство это дается больнымъ небольшими приемами, и силы больного удивительно какъ быстро восстанавливаются. Весьма возможно, что цѣлебное свойство этого лѣкарства зависитъ не отъ оленьяго рога, а скорѣе отъ decocta разныхъ растений, и что, примѣшивая къ травяной настойкѣ порошокъ изъ оленьяго рога, только увеличиваютъ цѣну весьма незамысловатаго лѣкарства. Какъ бы тамъ ни было, но корейцы глубоко убѣждены въ цѣлебныхъ свойствахъ оленьяго рога.

Изъ другихъ веществъ, имѣющихъ большое значеніе въ корейской медицинѣ, слѣдуетъ упомянуть: теплую оленью кровь, которая принимается внутрь тоже для восстановленія силъ разслабленнаго организма; оленьи печень и желчь, равно какъ медвѣжья печень обладаютъ, будто бы, чудесными медицинскими качествами, почему и продаются на вѣсъ серебра. Существуетъ повѣріе, что печень мальчика вылечиваетъ нѣкоторыя болѣзни. Убіенство съ цѣлью добыть это лѣкарство даже предусматрѣно закономъ и карается смертью. Тигровыя кости идутъ для приготовленія различныхъ лѣкарствъ, для чего ихъ предварительно варятъ, а потомъ толкутъ въ порошокъ. Лѣкарство это весьма дорогое и очень цѣнится. Для очищенія крови, корейцы принимаютъ настойку изъ корня *levisticum*. Противъ кашля дается лѣкарство, настоенное на корнѣ растенія *platy codon grandi-*

folium. Корень растенія „scutellaria viscidula“ играетъ весьма важную роль при изготовленіи лѣкарствъ. Его собираютъ въ большомъ количествѣ, около 28,000 фунтовъ въ годъ. Дѣйствіе сока мака (опіумъ), какъ успокоительное средство при разныхъ болѣзняхъ, было уже извѣстно корейцамъ съ незапамятныхъ временъ и составляетъ одно изъ главныхъ медицинскихъ средствъ корейскихъ аптекъ. Послѣ родовъ родильницѣ даютъ немедленно пить теплую воду съ медомъ, а какъ укрѣпительное средство, настойку изъ медвѣжьей печени. На вкусъ послѣднее лѣкарство очень горькое. Вълѣдствіе дороговизны этого средства имъ мало пользуются. Противъ ужаленія ядовитой змѣи существуютъ разнообразныя средства; самое же распространенное средство заключается въ томъ, что ужаленное мѣсто намазывается растворомъ пшеничной муки, которая для уменьшенія боли принимается также и во внутрь.

Благодаря невѣжеству корейскихъ врачей, успѣшная борьба съ такими болѣзнями, какъ холера и оспа, конечно, немислима. Холера появлялась нѣсколько разъ въ Корей, и жертвы ея насчитывались каждый разъ нѣсколькими тысячами. Оспа есть настоящій бичъ корейцевъ. Нѣтъ почти корейца, который бы не заболѣвалъ этой болѣзнію, свирѣпствующей тамъ съ неимоверной силой, такъ что нерѣдко почти всѣ, заболѣвшіе оспой, умираютъ. Зачастую бываетъ, что въ одномъ уѣздѣ одновременно заболѣваютъ всѣ дѣти, причѣмъ тѣла ихъ покрываются гнойными прыщами или отвратительной корой. Зловоніе въ это время бываетъ столь сильное, что безъ опасности для жизни нельзя оставаться въ домахъ, гдѣ лежатъ такіе больные. О прививаніи коровьей оспы корейцы не имѣютъ понятія, но говорятъ, что съ глубокой уже древности имъ извѣстенъ особый способъ прививки оспы. Для прививанія оспы, корейцы не употребляютъ ланцета, а оспенную матерію, снятую съ больного, кладутъ въ ноздри пациента, и этимъ ея способомъ совершается всасываніе оспенной матеріи въ кровь.

Болѣе состоятельные люди не прибѣгаютъ, однако, къ этому способу; они принимаютъ внутрь какое-то жидкое лѣкарство, составъ котораго намъ неизвѣстенъ. Какъ бы тамъ ни было, но какъ въ томъ, такъ и въ послѣднемъ случаѣ, оспа показывается на третій день послѣ прививки. Замѣчено, что изъ всего числа лицъ, которымъ прививается оспа, $\frac{9}{10}$ остается въ живыхъ; а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оспу не прививаютъ, болѣзнь имѣетъ почти всегда смертельный исходъ. Вообще, болѣе половины дѣтей обыкновенно умираетъ отъ этой болѣзни, бываютъ даже годы, когда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ всѣ дѣти безъ исключенія умираютъ, а въ столицѣ эта болѣзнь насчитываетъ ежегодно тысячи жертвъ. При появленіи оспы суевѣрные корейцы тотчасъ обливаютъ себѣ голову водой по нѣсколько разъ въ сутки и увѣряютъ, что въ этихъ случаяхъ морская вода предпочтительнѣе прѣсной.

Нужно замѣтить, что корейцы довольно часто прибѣгаютъ къ лѣченію водой; такъ, тяжело больныхъ они обливаютъ въ полночь отъ 5 до 7 разъ холодной водой. При заболѣваніи тифомъ корейцы первымъ дѣломъ стараются вызвать у больного обильную испарину, иначе больной умираетъ черезъ 3—4 дня. Корейскіе врачи увѣряютъ, что они быстро вылечиваютъ каменную болѣзнь, и это безъ всякихъ хирургическихъ операцій; больному даютъ какую-то микстуру, составъ которой врачи держатъ въ величайшей тайнѣ. Въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ корейскіе медики прибѣгаютъ къ вкалыванію иглъ (акупунктура), которое состоитъ въ томъ, что посредствомъ чрезвычайно тонкаго ланцета врачъ производитъ на больныхъ мѣстахъ тѣла проколы до 4 или 5 сантиметровъ глубины съ цѣлью возстановленія правильного кровообращенія. Нѣкоторые врачи такъ ловко производятъ наколы, что при этомъ ни малѣйшая капля крови не показывается. Насколько извѣстно это единственная операція, совершаемая корейскими врачами, такъ какъ хирургическая наука

имъ вполнѣ неизвѣстна. Существуютъ подробныя сочиненія, трактующія о способѣ производить наколы и выборѣ мѣста для этого; для нагляднаго-же обученія студентовъ наколы производятся на модели человѣческаго тѣла, изготовленной изъ желѣзной проволоки.

Весьма понятно, что при такомъ плачевномъ состояніи корейской медицины, больной долженъ главнымъ образомъ надѣяться на свой организмъ, а ужъ никакъ не полагаться на ученость корейскихъ эскулаповъ.

4) Институтъ хартій. Тутъ студенты изучаютъ дѣловой слогъ, употребляемый при официальной перепискѣ съ пекинскимъ дворомъ, и кромѣ того они обучаются архивному дѣлу.

5) Школа рисованія. Главное назначеніе этой школы состоитъ въ приготовленіи искусныхъ художниковъ, долженствующихъ рисовать портреты королей. Но кромѣ того, тутъ обучаютъ черченію картъ, рисованію плановъ и т. д. Обученіе рисованію производится по китайскимъ образцамъ. Въ настоящее время искусство рисованія находится въ полномъ упадкѣ. Этимъ дѣломъ занимаются только младшіе дѣти мелкихъ чиновниковъ и люди низшаго сословія. Произведенія корейскихъ художниковъ самыя незамысловатыя и идутъ преимущественно на оклеиваніе ширмъ, а иногда ими также украшаются и стѣны въ пріемныхъ комнатахъ. О высокомъ художественномъ талантѣ древнихъ художниковъ у корейцевъ до сего времени сохранилось много разсказовъ; такъ, преданіе гласитъ, что художники такъ поразительно вѣрно передавали кистью изображенія тигровъ, соколовъ и другихъ животныхъ, что приводили въ страхъ самихъ звѣрей.

6) Школа правовѣдѣнія. Она состоитъ при министерствѣ уголовныхъ дѣлъ. Тутъ главные предметы изученія составляютъ: уголовные законы, изданные въ Китаѣ при династіи Мингъ (1368 — 1615 по Р. Хр.); судебное производство,

дабы правильнымъ рѣшеніемъ тяжбъ избѣгнуть апелляцій, и подробное изученіе королевскихъ указовъ. Въ эту школу ежегодно поступаетъ 18 человекъ. По окончаніи курса правовѣды поступаютъ на службу при судахъ, гдѣ они состоятъ ближайшими помощниками судей и руководятъ ими при опредѣленіи размѣровъ наказанія. Насколько извѣстно, въ настоящее время знанія корейскихъ правовѣдовъ никоимъ образомъ не удовлетворяютъ ихъ назначенію.

7) Школа счетоводства. Она приготовляетъ счетчиковъ для службы по вѣдомству министерства финансовъ, гдѣ этимъ чиновникамъ, кромѣ веденія общихъ счетовъ по приходу и расходу государственнаго бюджета, нерѣдко поручается не только составлять смѣты о стоимости сооружений тѣхъ или другихъ казенныхъ зданій, но на нихъ иногда даже возлагаютъ обязанность руководить работами по сооруженію этихъ построекъ. Насколько извѣстно, въ настоящее время математическія познанія этихъ счетчиковъ не превышаютъ знанія первыхъ четырехъ ариметическихъ правилъ.

8) Школа, гдѣ готовятъ надсмотрщиковъ для единственныхъ существующихъ въ Кореѣ часовъ. Часы эти состоятъ изъ гидравлическаго снаряда, и счетъ времени ведется по равномерному паденію капель воды. Нужно полагать, что корейцы, ознакомившись съ нашими часами, скоро закроютъ, если ужъ и не закрыли, это заведеніе, какъ совершенно бесполезное.

Теперь нужно сказать, что въ Кореѣ изученіе математическихъ наукъ, языковѣднїя и проч. не уважается въ той мѣрѣ, какъ изученіе китайской литературы и философіи, поэтому дворяне рѣдко посвящаютъ себя изученію этихъ предметовъ и занимаются ими развѣ только изъ любознательности. Изученію этихъ наукъ посвящаютъ себя только дѣти нѣкоторыхъ семействъ, образующихъ (какъ мы говорили въ отдѣлѣ о сословіяхъ) нѣчто въ родѣ средняго класса, которому присвоены различныя привилегіи и который поль-

зается въ странѣ всеобщимъ уваженіемъ. Должности, равно какъ и самый родъ занятій, переходятъ въ этомъ классѣ отъ отца къ сыну изъ поколѣнія въ поколѣніе. Молодые люди только изъ этого именно класса и поступаютъ въ одну изъ вышеупомянутыхъ спеціальныхъ школъ, гдѣ посвящаютъ себя изученію одной какой-либо наукѣ. Окончившіе курсъ получаютъ по выдержаніи особо установленнаго экзамена дипломы на драгомана, на астронома, на врача и т. д. и немедленно опредѣляются на службу. Замѣтимъ, что лицамъ этого класса не возбраняется, если пожелаютъ, также являться и на публичныхъ экзаменахъ, для соисканія ученыхъ степеней, необходимыхъ для поступленія на государственную службу другого рода. Приобрѣтая это право, они назначаются на мѣста секретарей при начальникахъ областей, на должности уѣздныхъ начальниковъ, начальниковъ портовыхъ городовъ и т. д.; на высшія-же должности ихъ весьма рѣдко назначаютъ.

Выше мы неоднократно говорили, что лица, желающія поступить на государственную службу, обязаны выдержать особо установленные съ этою цѣлью экзамены; экзамены эти можно вполне справедливо назвать государственными экзаменами, такъ какъ назначаемый на какую-либо должность долженъ непремѣнно имѣть ученую степень, соответствующую этой должности. Ученыхъ степеней всего три: самая низшая степень это—чу-ши; слѣдующая степень это—чинъ-са и самая высшая—кеунъ-чiei.

Степень чу-ши приобретается на экзаменѣ, называемомъ „начальнымъ экзаменомъ“, который бываетъ ежегодно въ каждомъ губернскомъ и уѣздномъ городѣ. Испытаніе кандидатовъ на этихъ экзаменахъ происходитъ въ присутствіи особой комиссіи, заранѣе для этого назначенной. Если желающій экзаменоваться находится въ близкихъ отношеніяхъ къ одному изъ экзаменаторовъ, то ему не разрѣшается являться на испытаніе, и въ такомъ случаѣ онъ отправляется держать экзаменъ

въ другой городъ. По правиламъ, отецъ и сынъ не могутъ одновременно экзаменоваться въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Удостоенные степени чу-ши имѣютъ право поступать только на низшія государственныя должности, какъ напр., состоять секретарями при губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ и т. д. Желаящіе-же получить повышеніе по службѣ, или прямо поступить на высшія государственныя должности, должны пріобрѣтать ученыя степени чинъ-са или кеунъ-чѣі. Степени эти пріобрѣтаются только на экзаменахъ, которые происходятъ въ столицѣ каждые три года. О времени, когда должны происходить эти экзамены, правительство всегда заранее извѣщаетъ все населеніе, разсылая всюду особые о томъ объявленія. Къ этимъ экзаменамъ со всего королевства стекаются иногда болѣе тысячи кандидатовъ, но влѣдствіе трудности экзамена изъ 1000 экзаменующихся всего только 200 человекъ удостоиваются упомянутыхъ ученыхъ степеней. Остальнымъ предоставляется право снова являться къ экзаменамъ черезъ три года. Бываетъ, что многіе кандидаты до 12 разъ являются на испытаніе и всетаки не получаютъ искомой степени. Кромѣ этихъ очередныхъ экзаменовъ бываютъ еще экзамены, называемые „чрезвычайными экзаменами“, которые назначаются королемъ не въ очередь, въ знакъ благоволенія къ народу въ тѣхъ случаяхъ, когда въ королевствѣ происходитъ какое-либо радостное событіе, какъ напр., женитьба короля, рожденіе наслѣдника и т. п.

На всѣ эти экзамены всякій имѣетъ право являться, за исключеніемъ дѣтей наложницъ, которые допускаются только къ малому военному экзамену. Отъ экзаменующихся не требуется предъявленія никакихъ документовъ, свидѣтельствующихъ о полученіи первоначальнаго образованія, ибо каждый учится, какъ знаетъ и гдѣ можетъ, до этого никому никакого дѣла нѣтъ. Но взамѣнъ этого каждый обязанъ представить родословную четырехъ предковъ. Пріѣзжіе изъ провинціи должны кромѣ того въ удостовѣреніе своей личности представить свидѣ-

тельство трехъ лицъ изъ чиновнаго сословія и уроженцевъ той же области, а столичные жители представляютъ о томъ же удостовѣреніе, выданное столичнымъ полицейскимъ управленіемъ. Всякій подлогъ во время экзаменовъ строго карается закономъ; такъ, отправившій по свидѣтельству вмѣсто себя другое лицо отдается за это въ матросы; тайно принесшій съ собой на экзаменъ книгу вовсе не допускается къ испытанію. За подмѣнъ сочиненія и за списываніе его у другого виновный опредѣляется въ солдаты и ссылается въ отдаленныя мѣста.

Экзамены происходятъ публично и въ присутствіи особой комиссіи, состоящей изъ 7 членовъ, которые назначаются каждый разъ по распоряженію министра церемоніальныхъ дѣлъ. Всѣ экзамены происходятъ исключительно по китайски и состоятъ изъ разбора девяти китайскихъ классическихъ сочиненій и изъ толкованія темныхъ выраженій, встрѣчаемыхъ въ этихъ классикахъ, изъ сочиненія на данную тему стиховъ, изъ сочиненія стиховъ въ честь короля и его супруги и наконецъ изъ нѣсколькихъ устныхъ отвѣтовъ по китайской литературѣ. Каждый экзаменующійся, вручая комиссіи свою письменную работу, одновременно съ этимъ передаетъ еще запечатанный, небольшой кожаный пакетъ или сумку, который содержитъ свертокъ бумаги съ подробнымъ описаніемъ родословнаго мѣста жительства, имени и фамиліи автора сочиненія. Въ случаѣ, если чье-либо сочиненіе удовлетворяетъ требованіямъ экзамена, печать съ кожаной сумки срывается въ присутствіи экзаменаціонной комиссіи, и авторъ сочиненія тогда громогласно вызывается и выслушиваетъ одобрительные отзывы членовъ комиссіи о его литературномъ трудѣ. Въ случаѣ-же неудачи сумка остается запечатанной и возвращается тому, кто признаетъ печать за свою.

Экзамены продолжаются всего нѣсколько дней. Выдержавшимъ испытаніе выдаются, смотря по успѣхамъ, отъ имени короля дипломы на степень чинъ-са, или на высшую степень

кеунъ-чіеі (доктора). Дипломъ состоитъ изъ дощечки, приготовленной изъ толстой бумаги, на которой пишется имя и фамилія лица, удостоеннаго той или другой ученой степени, упоминается о самой ученой степени и, наконецъ, тутъ помѣщается похвальное слово выдержавшему экзаменъ. Къ каждой дощечкѣ прикладывается печать короля. Дипломы для лицъ, удостоенныхъ степени чинъ-са, пишутся на бѣлой дощечкѣ, а для удостоенныхъ степени кеунъ-чіеі—на красной, съ выведенными по краямъ гирляндами цвѣтовъ. Дипломы эти сохраняются, какъ драгоценность, и составляютъ гордость всѣхъ родственниковъ пріобрѣтшаго оный. Удостоенные степени чинъ-са назначаются на различныя должности въ областяхъ, по истеченіи-же нѣсколькихъ лѣтъ службы ихъ опредѣляютъ начальниками уѣздовъ и т. д. Получившіе же степень кеунъ-чіеі назначаются тотчасъ же на важныя должности при дворѣ или въ столицѣ, въ одномъ изъ министерствъ; со временемъ ихъ назначаютъ управителями областей или начальниками какого-либо значительнаго города. Въ такомъ случаѣ чиновники эти подвергаются еще дополнительному испытанію, состоящему въ знаніи способъ и средствъ, служащихъ: къ развитію земледѣлія и шелководства, къ увеличенію народонаселенія, къ распространенію образованія, къ усовершенствованію войска, къ соразмѣрному распредѣленію податей, къ уменьшенію количества тяжёбныхъ дѣлъ и, наконецъ, къ преемленію преступленій. Слѣдуетъ замѣтить, что степень кеунъ-чіеі (доктора) дается только потомственнымъ дворянамъ, и лица изъ простаго народа, какъ бы учены они не были, никогда не удостоиваются этой степени. Значитъ лицамъ, вышедшимъ изъ простаго сословія, доступъ къ высшимъ должностямъ вполнѣ закрытъ.

Наканунъ дня, назначеннаго для экзаменовъ, всѣ кандидаты сходятся въ зданіе, отведенное для сего предмета, и тутъ всякій занимаетъ для себя болѣе или менѣе удобное

мѣсто, гдѣ и располагается со своими пожитками. Многіе являются сюда со своей провизіей и даже въ сопровожденіи двухъ или трехъ слугъ, почему все это собраніе людей представляетъ видъ безпорядочной толпы. При такихъ условіяхъ понятно, что тѣснота въ экзаменаціонномъ зданіи бываетъ неописанная и, если принять во вниманіе, что помѣщеніе это ужъ и безъ того тѣсное и до нельзя грязное, то можно себѣ представить, какое зрѣлище представляетъ наканунѣ экзаменовъ этотъ храмъ науки, биткомъ набитый людьми всякаго возраста, которые всю ночь на пролетѣ пьютъ, ѣдятъ, курятъ и поютъ, чѣмъ, конечно, значительно мѣшаютъ болѣе трудолюбивымъ товарищамъ готовиться къ испытанію слѣдующаго дня. Вообще, поведение кандидатовъ, отправляющихся въ столицу на экзамены, не заслуживаетъ одобренія. Они всегда путешествуютъ большими партіями и представляютъ изъ себя безпорядочную и буйную толпу, которая по дорогѣ производитъ такіа безчинства, что содержатели заѣзжихъ дворовъ страшатся появленія подобныхъ посѣтителей столько же, сколько посѣщенія сановниковъ и сопровождающей ихъ челяди.

Иногда на экзаменахъ присутствуетъ самъ король, и въ такомъ случаѣ испытаніе происходитъ не въ обычномъ экзаменаціонномъ зданіи, а во дворцѣ, гдѣ за неимѣніемъ необходимаго помѣщенія въ самомъ дворцѣ для экзаменующихся отводится отдѣльный дворъ. Тутъ кандидаты принуждены работать подъ зонтиками, защищающими ихъ отъ солнца или отъ непогоды. Экзаменаціонная-же коммиссія засѣдаетъ въ дворцовомъ зданіи, выходящемъ на упомянутый дворъ. Король, который лично предсѣдательствуетъ въ этой коммиссіи, окруженный высшими сановниками, возсѣдаетъ на тронѣ, украшенномъ рѣзбой, изображающей драконовъ. Тема для литературнаго сочиненія дается самимъ королемъ и тотчасъ пишется на бумажныхъ сверткахъ крупными китайскими іероглифами и выставляется снаружи дворца на прочтеніе экзаменующихся. На этихъ экзаменахъ соблюдается тотъ же самый поря-

докъ, какой былъ нами уже выше описанъ. Но въ данномъ случаѣ король лично награждаетъ дипломомъ лицъ, удостоенныхъ ученой степени кеунъ-чѣі. Получившій степень доктора приближается къ трону и, сдѣлавъ три глубокихъ поклона королю, принимаетъ отъ него красную дощечку, которую тутъ же привѣшиваетъ къ груди, и по совершеніи еще четырехъ поклоновъ удаляется.

Окончившіе съ успѣхомъ экзамены сопровождаются домой богатой и шумной процессіей, устраиваемой въ ихъ честь по распоряженію экзаменаціонной комиссіи. Затѣмъ для нихъ устраивается трехдневный праздникъ. На слѣдующій день по окончаніи экзаменовъ награжденные учеными степенями, одѣвши въ приличное случаю платье, отправляются верхомъ и въ сопровожденіи музыкантовъ дѣлать визиты главнымъ сановникамъ, экзаменаторамъ, родственникамъ и знакомымъ. По окончаніи-же празднествъ они поступаютъ на службу и получаютъ должности, соотвѣтствующія полученной ученой степени. Въ Корей существуетъ обычай потѣшаться и подурачиться надъ только-что удостоеннымъ ученой степени. Обычай этотъ состоитъ въ томъ, что въ извѣстный день къ выдержавшему экзаменъ на домъ являются по очереди всѣ его знакомые, которые, обступивъ хозяина, пресерьезно вымазываютъ ему все лицо чернилами, а затѣмъ обсыпаютъ его мукой. Когда-же несчастный, полагая, что всѣ вдоволь надъ нимъ потѣшились, и всѣмъ его мытарствамъ пришелъ конецъ, уходитъ къ себѣ и возвращается, умывшись, то вдругъ являются опять новые знакомые, которые съ нимъ продѣлываютъ ту-же самую злую шутку, повторяющуюся иногда до десяти, двѣнадцати разъ сряду. Только послѣ этой глупой и грубой потѣхи кружокъ его знакомыхъ соглашается признать за нимъ ученую степень, пріобрѣтенную по конкурсу на публичномъ испытаніи. Слѣдуетъ еще сказать, что во время описанныхъ сценъ гости постоянно приходятъ и уходятъ, при чемъ угощаются на счетъ хозяина, и горе ему, если онъ откажется сдѣлать своимъ му-

чителямъ приличное угощеніе; въ такомъ случаѣ гости, не долго думая, принимаются бить его до тѣхъ поръ, пока не добьются своего.

Въ Корей, какъ и вездѣ, для лицъ, желающихъ поступить на военную службу, установлены спеціальныя экзамены, которые, кстати замѣтимъ, далеко не такъ строги, какъ тѣ, которые требуются отъ лицъ, поступающихъ на гражданскую службу. Военные экзамены бываютъ большіе и малые. Первые установлены для лицъ, желающихъ поступать на высшія военныя должности, а вторые для кандидатовъ на низшія военныя должности. Отъ всѣхъ безъ исключенія кандидатовъ на военныя должности требуется главнымъ образомъ мѣткая стрѣльба изъ лука, искусство владѣть копьемъ и мечемъ, обладать силой и вообще исполненіе разныхъ военныхъ упражненій. На большихъ экзаменахъ, кромѣ того, требуется критическій разборъ семи классиковъ, трактующихъ о военномъ искусствѣ, а на малыхъ экзаменахъ требуется только рѣшеніе легкой письменной задачи. На большихъ военныхъ экзаменахъ, при испытаніи стрѣльбы изъ лука, ружей и т. д., король, въ большинствѣ случаевъ присутствуетъ лично.

Испытаніе въ военномъ дѣлѣ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ стрѣляніи изъ лука деревянной стрѣлой на разстояніи приблизительно въ 170 сажень; каждый стрѣлокъ имѣетъ право пустить три стрѣлы и, если одна изъ нихъ долетитъ до цѣли, то стрѣльба считается удовлетворительною; 2) въ стрѣляніи изъ лука желѣзной стрѣлой, вѣсомъ около $\frac{1}{2}$ фунта, на разстояніи приблизительно въ 60 сажень; 3) въ стрѣляніи плоской стрѣлой; 4) въ стрѣляніи въ цѣль изъ лука съ лошади; для того, чтобы лошадь не сбилась съ прямой дороги во время стрѣльбы, ее пускаютъ рысью или въ галопъ по прямой дорожкѣ, вырытой въ видѣ канавы; дорожка эта имѣетъ около аршина глубины и всего 2 шага ширины; 5) въ стрѣляніи въ цѣль изъ ружья, на разстояніи 75 сажень; полагается сдѣлать три выстрѣла; 6) въ скорости ходьбы, кото-

рая измѣряется разстояніемъ, пройденнымъ во время равномернаго вытекания воды изъ сосуда опредѣленныхъ размѣровъ; 7) въ измѣреніи силы; для этого испытанія требуется, чтобы человѣкъ, который подымаетъ въ каждой рукѣ по 1 пуду 30 фунтовъ, проходилъ возможно длинное разстояніе, или же стрѣлой пробивалъ кожаный щитъ, наконецъ 8) въ игрѣ мячемъ, сидя на лошади. Игра эта состоитъ въ томъ, что мячъ, имѣющій въ окружности 10 футовъ, помѣщается на разстояніи около 145 сажень отъ воротъ, чрезъ которые онъ долженъ быть выбить; играющій, держа въ рукахъ лопаточку въ $4\frac{1}{2}$ фута длины, скачетъ къ мѣсту, гдѣ положенъ мячъ, и ловкими ударами лопатой подбрасываетъ и гонитъ его въ заранее опредѣленные ворота. Отъ играющаго требуется кромѣ силы еще большая ловкость, такъ какъ мячъ долженъ попасть въ ворота послѣ опредѣленнаго числа ударовъ.

Тутъ необходимо сказать, что военная служба въ Корей, какъ впрочемъ и въ Китаѣ, не пользуется уваженіемъ въ той степени, какъ гражданская служба. На военную службу обыкновенно поступаютъ исключительно бѣдные дворяне и простолюдины. Хотя тѣ и другіе и приобрѣтаютъ по экзамену одинаковыя права на поступленіе на службу, однако, въ дѣйствительности оказывается, что при опредѣленіи на службу предпочтеніе всегда дается лицамъ дворянскаго происхожденія. Дворянинъ при незначительной протекціи и съ небольшими познаніями со временемъ можетъ достигъ самыхъ высшихъ должностей, тогда какъ простолюдинъ, не смотря на все его таланты, получаетъ, и то только послѣ долгихъ лѣтъ ожиданій, скромное мѣсто офицера низшаго разряда.

Изъ всего сказаннаго очевидно, что въ Корей высшее образованіе открываетъ только потомственнымъ дворянамъ доступъ къ государственнымъ должностямъ, что принадлежность къ дворянскому сословію играетъ самую важную роль и что во всемъ и вездѣ оному дается предпочтеніе. Относительно-же экзаменовъ можно сказать, что въ томъ видѣ, какъ

они практикуются нынѣ, они служатъ лишь къ стыду экзаменуемыхъ и экзаменовавшихся, ибо дипломы на ученые степени выдаются, не сообразно съ познаніями экзаменуемыхъ, а болѣе состоятельнымъ, или такимъ, у которыхъ сильная протекція. Странно сказать, но первый, кто открыто началъ продавать ученые степени, а также и должности, былъ король Кенгъ-цонгъ въ 1834 г.; и съ тѣхъ поръ сановники стали поддерживать обычай, столь для нихъ прибыльный. Противъ подобныхъ злоупотребленій корейское общество горько жаловалось, но въ концѣ концовъ пришлось помириться съ этимъ зломъ, и нынѣ никто болѣе не удивляется, что задолго до экзаменовъ становятся уже извѣстными имена лицъ, которые съ успѣхомъ выдержатъ экзамены. Неизбѣжный результатъ этой пагубной системы есть, конечно, окончательный упадокъ образованія и распространеніе невѣжества во всей странѣ. Это тѣмъ болѣе поражаетъ, что вообще въ Корей, какъ еще и теперь въ Китаѣ, ученые весьма уважаются, ихъ считаютъ наставниками народа и въ трудныхъ обстоятельствахъ къ нимъ всегда обращаются за совѣтами; кромѣ того, по закону всѣ высшія должности въ государствѣ доступны имъ. Къ несчастію для самихъ корейцевъ испорченность нравовъ, взяточничество и т. д. всего корейскаго чиновничества превратили всѣ благія начертанія законодателей въ мертвую букву. Эгого порядокъ вещей, конечно, долго держаться не можетъ, и мы теперь уже видимъ, что корейское правительство, убѣдившись, по всему вѣроятію, въ полномъ невѣжествѣ своихъ чиновниковъ, начало съ 1882 года отправлять молодыхъ людей въ морскую, военную и другія спеціальныя китайскія школы, а въ 1883 году нѣсколько корейцевъ отправлены были въ Японію для подробнаго изученія горнаго дѣла.

VII.

Семейный бытъ.

Понятіе о семьѣ въ Корей принимается въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Всѣ родственники, состоящіе даже въ очень далекой степени родства, образуютъ одну общую семью, одну корпорацію, члены которой дѣйствуютъ за общую круговую порукою. Всѣ родственники оказываютъ другъ другу, безразлично, къ какому бы общественному положенію они не принадлежали, всякую поддержку и покровительство. Вообще, отношенія между родственниками отличаются большою сердечностію. Домъ одного изъ нихъ всегда и во всякое время открытъ для любого члена общей семьи, а въ случаѣ нужды кого-либо изъ родственниковъ остальные немедленно оказываютъ ему нужную помощь, всякій по мѣрѣ возможности. Взаимная помощь и круговая порука составляютъ такую силу, съ которой самому правительству приходится считаться. Надо сказать, что круговая порука всѣхъ членовъ одной семьи исполнѣ признается закономъ; такъ нерѣдко бываетъ, что въ случаѣ несвоевременнаго кѣмъ-либо взноса въ казну податей, власти взыскиваютъ ихъ съ ближайшихъ родственниковъ должника. Такимъ же путемъ весьма часто взыскиваются и частные долги, и корейцы находятъ подобный порядокъ вещей исполнѣ естественнымъ и справедливымъ.

Хотя нельзя не похвалить прекрасную мысль о взаимной поддержкѣ, однако, замѣтимъ, что она имѣетъ свою весьма дурную сторону, ибо ею часто пользуются негодяи, не стѣсняющіеся обирать трудолюбивыхъ своихъ родственниковъ. Такъ какъ по обычаямъ страны не только не допускается, чтобы родственникъ приносилъ на родственника жалобу въ судъ, но даже требуется, чтобы онъ всячески защищалъ его, то такія лица, будучи въ полной увѣренности, что за ними обезпечена безнаказанность, совершаютъ разныя преступленія, направленные противъ собственности своей-же родни. Понятно, что при такихъ условіяхъ единственнымъ способомъ оградить себя отъ негодяевъ-родственниковъ является самосудъ, и дѣйствительно нерѣдко бываетъ, что по распоряженію главы семейства несправимаго родственника подвергаютъ строгому тѣлесному наказанію.

Во главѣ каждой семьи, разумѣя семью въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, находится отецъ семейства, который безъ всякихъ ограниченій полновластный хозяинъ въ семьѣ. Семейной жизни, какъ она понимается у насъ, не существуетъ въ Корей, благодаря незавидному положенію, созданному въ этой странѣ (впрочемъ, какъ и на всемъ востокѣ) женщинъ, которая—не подруга своего мужа, а скорѣе его слуга, рабыня. Кореецъ смотритъ на женщину, какъ на низшее существо, и считаетъ для себя унижительнымъ находиться въ женскомъ обществѣ. Поэтому супруги, хотя и живутъ вмѣстѣ въ одномъ домѣ, однако, время проводятъ врозь: мужъ у себя на своей половинѣ принимаетъ своихъ гостей, а жена проводитъ все время на женской половинѣ. Неудивительно, что при такомъ порядкѣ вещей семейная жизнь крайне непривлекательна, и что корейцы рѣдко проводятъ свободное отъ занятій время у себя дома, а предпочитаютъ уходить къ роднымъ или знакомымъ, гдѣ весело проводятъ время въ игрѣ, куреніи и т. д. Въ корейской семьѣ главное вниманіе обращено на воспитаніе дѣтей въ духѣ безпредѣльнаго уваженія и глубокаго

почтенія къ родителямъ, въ особенности къ отцу. Ребенка воспитываютъ въ страхѣ родителя, и всякое непослушаніе его строго наказывается. Сынъ въ присутствіи своего отца никогда не долженъ ни сидѣть, ни свободно себя держать, ни курить; поэтому въ состоятельныхъ семействахъ для сыновей всегда отводится особое помѣщеніе, гдѣ они проводятъ свое время безъ всякаго принужденія и гдѣ имѣютъ право принимать своихъ друзей. У корейцевъ сынъ — слуга своего отца; нерѣдко бываетъ, что сынъ прислуживаетъ отцу за столомъ, убираетъ его комнату, стелетъ постель и т. д. При входѣ и выходѣ изъ отцовскаго дома сынъ долженъ каждый разъ почтительнѣйше кланяться своему родителю. Въ случаѣ болѣзни или преклонныхъ лѣтъ отца сынъ уже не оставляетъ его, а постоянно днемъ и ночью находится при немъ, исполняя все его требованія. Если отецъ посаженъ въ обыкновенную тюрьму, то сынъ его съ цѣлью находится въ близкомъ отъ него разстояніи обыкновенно нанимаетъ себѣ по соседству тюрьмы помѣщеніе, что даетъ ему возможность часто видѣться съ отцомъ и улучшать его матеріальное положеніе. Но если отецъ заключенъ въ тюрьму для уголовныхъ преступниковъ, то тогда сынъ его долженъ стоять на колѣняхъ у воротъ тюрьмы днемъ и ночью до тѣхъ поръ, пока участь его отца не будетъ рѣшена. Въ томъ-же случаѣ, если преступника отправятъ въ ссылку, то сыну его не только разрѣшается слѣдовать за нимъ, но онъ даже обязанъ сопровождать своего отца до мѣста ссылки и, если семейныя его обстоятельства тому не препятствуютъ, то ему слѣдуетъ поселиться тутъ же, вблизи своего родителя. Сынъ при встрѣчѣ съ отцомъ на дорогѣ долженъ тотчасъ-же бить ему челомъ, не взирая ни на грязь, ни на пыль. Сынъ, обращаясь къ отцу словесно, или письменно, всегда выражается изысканными фразами и не иначе, какъ именую его самыми почтительными названіями.

Почитаніе отца дѣло столь важное, что правительство весьма часто разрѣшаетъ служащимъ болѣе или менѣе продолжитель-

ные отпуски для того, чтобы дать чиновникамъ возможность посѣщать отъ времени до времени своихъ родителей. Въ случаѣ-же смерти своего отца чиновникъ обязанъ немедленно подать въ отставку, заняться исключительно похоронами и соблюдать всѣ правила, предписанныя въ такомъ случаѣ для ношенія траура. Во все время траура чиновнику воспрещается нести какую-либо службу. Въ Корей ни одна добродѣтель не цѣнится и не почитается въ той мѣрѣ, какъ сыновняя любовь, въ которой дѣтей воспитываютъ уже съ малолѣтства. Эта добродѣтель въ Корей, какъ и въ Китаѣ, весьма щедро награждается; добродѣтельныхъ дѣтей освобождаютъ навсегда отъ податей; имъ воздвигаютъ въ мѣстахъ ихъ рожденія триумфальныя ворота; иногда въ ихъ честь воздвигаются кумирни; а то ихъ награждаютъ назначеніемъ на видную государственную должность или почетнымъ титуломъ. Неудивительно поэтому, что примѣры сыновней любви и вообще самопожертвованія ради родителей составляютъ явленіе нерѣдкое въ Корей. Любовь особенно часто проявляется со стороны сыновей и дочерей по отношенію къ отцу и несравненно рѣже относительно матери. Дѣти обязаны чтить мать свою одинаково съ отцомъ, а если ее замѣняетъ мачиха, то они обязаны почитать и ее, какъ свою родную мать. На дѣлѣ однако оказывается, что дѣти рѣдко относятся къ матери своей съ подобающимъ уваженіемъ, по всему вѣроятію вслѣдствіе жалкаго положенія ея въ семьѣ, которое, конечно, не ускользаетъ отъ чуткаго и пытливаго глаза ребенка.

По смерти отца семейства мѣсто его въ семьѣ заступаетъ старшій сынъ, къ которому переходитъ все отцовское недвижимое имущество вмѣстѣ съ обязанностью пещяся о своихъ братьяхъ и о всей семьѣ, какъ о собственныхъ дѣтяхъ. Младшіе же сыновья, смотря по состоянію родителей, получаютъ болѣе или менѣе цѣнные подарки къ ихъ свадьбѣ, или при другихъ обстоятельствахъ. Младшіе братья взаимнѣй покровительства, оказываемаго имъ старшимъ братомъ, должны во всемъ по-

виноваться ему и относиться къ нему, какъ къ своему отцу. Поэтому, если старшаго брата присудятъ къ тюремному заключенію или къ ссылке, то младшіе оказываютъ ему тѣ же услуги, которыя оказали бы при такихъ же обстоятельствахъ родному отцу.

Замѣтимъ, что все сказанное о родствѣ вообще, о его связяхъ и обязанностяхъ относится исключительно къ родственникамъ по отцовской линіи и распространяется не только на родственниковъ, состоящихъ въ 10 степени родства, но и еще далѣе. Родственники-же по женской линіи признаются только до второй степени родства, послѣ чего всякая связь между родственниками утрачивается, и даже по нимъ не носится траура.

Кореецъ страстно любитъ своихъ дѣтей; велико бываетъ его счастье, когда у него родятся все мальчики, которые на его взглядъ въ десять разъ дороже дочерей, хотя и этими послѣдними онъ также дорожитъ. Любовь къ дѣтямъ такъ развита у корейца, что не бывало примѣра, чтобы родители покидали своихъ дѣтей на произволъ судьбы даже во время самыхъ страшныхъ, голодныхъ эпидемій. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда нужда заставляетъ расстаться съ дѣтьми, то кореецъ предпочитаетъ отдать ихъ кому-либо изъ знакомыхъ и только въ крайнемъ случаѣ рѣшается продать ихъ въ рабство. Но затѣмъ, какъ только дѣла его принимаютъ благопріятный оборотъ, всѣ средства его пойдутъ немедленно на выкупъ дѣтей. Вообще, кореецъ никогда не жалуется на многочисленность своего семейства и, какъ бы оно велико ни было, а самъ какъ бы бѣденъ онъ ни былъ, онъ всегда съ радостію привѣтствуетъ увеличеніе своего семейства. Кореецъ счастливъ быть отцомъ и своимъ трудомъ и прилежаніемъ старается обезпечивать существованіе семьи. Надо сказать, что корейцы, помимо своей природной любви къ дѣтямъ, особенно радуются большому потомству и вѣлѣдствіе того, что согласно ихъ религіознымъ вѣрованіямъ на потомковъ возлагается обязанность: сохранять поминальные

дощечки предковъ, поминать ихъ, совершать въ установленные дни предписанныя жертвоприношенія, соблюдать многочисленныя погребальныя церемоніи, носить трауръ и т. п. Поэтому всякій бездѣтный кореецъ для удовлетворенія предписаніямъ религіи усыновляетъ ребенка одного изъ своихъ родственниковъ.

Вообще усыновленіе дѣтей—явленіе весьма обыкновенное у корейцевъ. Усыновленію подлежатъ одни только лица мужескаго пола, а никакъ не женщины, такъ какъ послѣднія не могутъ исполнять обряды, предписанные религіей. Для усыновленія не требуется непременно согласія усыновляемаго или его родителей; можно обойтись и безъ того и другого, такъ какъ въ случаѣ несогласія родителей, правительство въ виду того, что требуется соблюсти религіозныя предписанія, принуждаетъ послѣднихъ согласиться на усыновленіе другими ихъ ребенка. Усыновленіе, чтобы быть вполне законнымъ, должно быть записано въ реестрахъ, хранящихся въ министерствѣ обрядовъ; но въ настоящее время это требованіе закона мало соблюдается. Нынѣ для признанія усыновленія дѣйствительнымъ требуется, чтобы оно произведено было публично въ присутствіи семейнаго совѣта и признано всѣми родственниками. Законное усыновленіе можетъ быть уничтожено только по особому разрѣшенію министерства обрядовъ; но разрѣшеніе это выдается весьма рѣдко и добывается съ большими трудностями. Уничтожая одно усыновленіе, законъ нисколько однако не препятствуетъ совершенію вторичнаго усыновленія. Ребенокъ, подлежащій усыновленію, долженъ выбираться изъ среды родственниковъ по отцовской линіи, т. е. изъ числа тѣхъ родственниковъ, которые носятъ общую съ усыновителемъ фамилію, а если число родственниковъ велико, то въ такомъ случаѣ ребенокъ выбирается среди тѣхъ, которые принадлежатъ къ одной и той же линіи съ самимъ усыновителемъ. Для усыновленія непременно условіемъ требуется, чтобы усыновленный приходился усыновителю родственникомъ по бо-

ковой линіи; слѣдовательно, можно усыновить сына своего брата, или же сына своего двоюроднаго брата и т. д., но никакъ не своего брата, или кого-либо изъ двоюродныхъ братьевъ и т. д. Отецъ, у котораго женатый сынъ скончается бездѣтнымъ, не можетъ усыновить ребенка отъ своего имени, а долженъ совершить усыновленіе отъ имени умершаго сына своего, и въ силу вышесказаннаго правила, выбираетъ внука одного изъ братьевъ своихъ, т. е. выбираетъ такое лицо, которое могло бы быть усыновлено его покойнымъ сыномъ. Усыновленный несетъ по отношенію къ лицамъ, усыновившимъ его, все безъ исключенія обязанности родного сына и, разумѣется, пользуется въ свою очередь всеми правами, присущими сему послѣднему. Положеніе этихъ новыхъ членовъ семьи, вступившихъ въ оную иногда противъ своей воли, не всегда завидно, такъ какъ нерѣдко приемышъ груститъ по своимъ родителямъ или, что часто бываетъ, не сходится по характеру съ членами новой семьи. Если въ такой семьѣ есть единственная дочь, то ее обыкновенно выдаютъ замужъ за усыновленнаго.

Выше мы говорили, что дѣтей съ малолѣтства воспитываютъ въ духѣ безпредѣльной любви къ родителямъ. Теперь слѣдуетъ сказать, что въ высшемъ обществѣ принято воспитывать мальчиковъ отдѣльно отъ дѣвочекъ. Уже съ 8-ми или 10-ти-лѣтняго возраста мальчики переходятъ на мужскую половину, которую уже болѣе не покидаютъ. Мальчиковъ съ этихъ лѣтъ отучаютъ посѣщать женскую половину; имъ то и дѣло напоминаютъ, что мужчинѣ стыдно и позорно проводить время у женщинъ; вскорѣ взглядъ этотъ такъ вкореняется въ дѣтяхъ, что они, наконецъ, сами отказываются посѣщать женскую половину, хотя тамъ, однако, находятся ихъ матери и сестры. Дѣвушки же съ своей стороны проводятъ все время во внутреннихъ покояхъ, на женской половинѣ; тутъ онѣ обучаются шитью, писанію и чтенію. Общаго съ своими братьями онѣ ничего не имѣютъ, совмѣстныя игры и т. под. не допускаются. Имъ также съ малолѣтства твердятъ, что не слѣ-

дуетъ играть съ братьями, что верхъ неприличія показываться мужчинамъ и что, если посторонній человѣкъ осмѣлится дотронуться до женщины, она считается съ того времени опозоренной. Благодаря, конечно, такому воспитанію, женщины уже сами тщательно скрываются отъ взоровъ мужчинъ; бывали случаи, что отецъ убивалъ свою дочь, мужъ свою жену и даже сами женщины налагали на себя руки, потому лишь, что посторонніе люди осмѣлились прикоснуться до нихъ, хотя бы однимъ пальцемъ. Въ дворянскихъ семействахъ затворничество дѣвушекъ особенно строго соблюдается по достиженіи ими совершеннолѣтія. Къ нимъ тогда не допускаются даже ихъ родственницы, за исключеніемъ самыхъ близкихъ; послѣднія же въ обращеніи съ ними должны соблюдать всѣ требованія этикета и оказывать имъ подобающее уваженіе. Понятно, что всѣ эти обычаи не только неблагоприятно отражаются на семейной жизни корейцевъ, но даже способствуютъ къ полному ея разрушенію.

Положеніе женщины въ Корей во всѣхъ отношеніяхъ незавидно. Законы и обычаи страны не признаютъ за ней никакихъ правъ. Она, по корейскимъ понятіямъ, не можетъ быть даже самостоятельной и, если она только не замужемъ, или не живетъ у родителей своихъ, то во всякое время можетъ подпасть подъ власть перваго встрѣчнаго, который, пользуясь ея беззащитнымъ положеніемъ, силою, либо хитростію завладѣваетъ ею и затѣмъ причисляетъ несчастную къ числу своихъ наложницъ, что вполне разрѣшается закономъ. Женщины большею частью проводятъ время взаперти на женской половинѣ, гдѣ постоянно заняты хлопотами по хозяйству; всѣ женщины за исключеніемъ женъ дворянъ свободно выходятъ на улицу съ открытымъ лицомъ. Въ столицѣ женщины вообще избѣгаютъ показываться днемъ на улицахъ, но за то имъ предоставляется ходить по улицамъ ночью, лѣтомъ съ 9-ти часовъ вечера до 2-хъ часовъ ночи, а зимой немного ранѣе. Въ это время мужчинамъ

воспрещается выходить изъ дому, развѣ крайняя необходимость того потребуетъ; иначе нарушителя этихъ правилъ подвергаютъ значительной денежной пенѣ. Въ столицѣ ежедневно ровно въ 9 часовъ вечера колокольный звонъ извѣщаетъ жителей о наступленіи часа для мужчинъ возвращаться домой. Мужчина при встрѣчѣ съ женщиной вечеромъ на улицѣ обязанъ, дабы не тревожить ее, перейти на противоположную сторону улицы, а если этого нельзя исполнить, то, проходя мимо ея, закрывать лицо вѣеромъ. Странно, что корейцы, хотя и питаютъ къ женщинамъ полное презрѣніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ окружаютъ ихъ внѣшнимъ почетомъ и допускаютъ для нихъ отступленія отъ общихъ правилъ этикета. Такъ, обращаясь къ женщинѣ, кореецъ всегда употребляетъ изысканныя выраженія, и единственное исключеніе допускается только въ томъ случаѣ, когда обращаются къ собственной рабынѣ. На улицѣ всякій сторонится предъ женщиной и уступаетъ ей дорогу. Женамъ сановниковъ разрѣшается ѣздить въ носилкахъ и въ крытыхъ одноколкахъ, запряженныхъ парю лошадей, и въ сопровожденіи многочисленной прислуги, причемъ, проѣзжая мимо дворца, онѣ не обязаны согласно обычаю пройти все пространство мимо дворца пѣшкомъ. Не слѣдуетъ однако думать, что всѣ эти исключенія и послабленія въ пользу женщинъ допущены, благодаря питаемому къ нимъ уваженію. Наоборотъ это объясняется полнымъ къ нимъ пренебреженіемъ. Пренебреженіе это доходитъ даже до того, что у женщинъ нѣтъ собственного имени, такъ что для удобства родныхъ и знакомыхъ дѣвушкамъ обыкновенно даютъ прозвище, которое онѣ сохраняютъ до достиженія ими совершеннолѣтія. По наступленіи-же сего послѣдняго одни только родители сохраняютъ право называть своихъ дѣтей этимъ именемъ, остальные-же родные, равно какъ и знакомые, говоря о дѣвушкѣ выражаются не иначе, какъ дочь такого-то, или сестра такого-то. Съ замужествомъ-же женщина окончательно утрачиваетъ свое прозвище, и съ этого времени она уже не имѣетъ ни-

какого имени. Родные-же, говоря о своей дочери, обозначают ее по имени того уѣзда, гдѣ совершенно было бракосочетаніе; родные-же ея мужа называютъ ее по уѣзду, въ которомъ она проживала до замужества. Но въ большинствѣ случаевъ простого ворятъ: госпожа такая-то, или домъ такого-то, причемъ называютъ по имени мужа ея. Въ томъ же случаѣ, когда въ семействѣ есть сыновья, то въ разговорахъ о матери приличіе требуетъ, чтобы выражались не иначе, какъ говоря: мать такого-то, причемъ упоминается имя сына. Такъ какъ отсутствіе именъ у женщинъ весьма неудобно въ случаѣ вызова женщины въ судъ, то судья для удобства судопроизводства самопроизвольно назначаетъ ей на все время процесса прозвище.

Выше сказано, что женщины большею частью проводятъ время на женской половинѣ, теперь мы должны сказать, что половина эта въ корейскихъ жилищахъ не только недоступна постороннимъ лицамъ, но даже и самимъ властямъ. Поэтому, если обыкновенный преступникъ скроется отъ преслѣдованія властей на женской половинѣ, то задержать его силой ужъ нѣтъ возможности, и тогда властямъ остается только прибѣгнуть къ различнымъ уловкамъ, чтобы выманить преступника изъ его неприкосновеннаго уѣжища. Однако, неприкосновенность эта не соблюдается, когда аресту подлежитъ государственный преступникъ. Въ этомъ случаѣ власти могутъ для удержанія преступника проникнуть даже на женскую половину, что допускается на томъ основаніи, что лица, скрывающія государственнаго преступника, считаются тѣмъ самымъ его сообщниками и, какъ таковые, также подлежатъ уголовной отвѣтственности. Вообще, неприкосновенность женской половины и затворничество женщинъ соблюдается весьма строго. Такъ, въ случаѣ продажи дома покупатель, чтобы не застать женщинъ врасплохъ, заранѣе предупреждаетъ хозяевъ о своемъ посѣщеніи для осмотра дома, причемъ, понятно, посѣтителю показываются только тѣ покои, куда вхожи все постороннія

лица. По этой же причинѣ, если кому изъ сосѣдей необходимо почему-либо подняться на крышу своего дома, то онъ также своевременно предупреждаетъ о томъ сосѣдей своихъ, которые принимаютъ необходимыя мѣры, дабы окна и двери не оставались открытыми, а женщины не показывались бы на дворѣ дома.

По корейскимъ понятіямъ лица, не вступившія въ бракъ, къ какому бы возрасту они не принадлежали, считаются несовершеннолѣтними. За холостяками не признается возможность мыслить и дѣйствовать здраво, такъ что, будь неженатому 25 или болѣе лѣтъ, на него не иначе смотрятъ какъ на несовершеннолѣтняго. Положеніе холостяка таково, что, несмотря на свой возрастъ, онъ обязанъ безпрекословно повиноваться всѣмъ требованіямъ и даже выносить всѣ побои и обиды женатаго юноши въ томъ даже случаѣ, если этому послѣднему только 16 лѣтъ отъ роду. Жалобы холостяка на неправильныя дѣйствія женатаго человѣка ни къ чему не приводятъ. Съ женитьбой пріобрѣтаются всѣ гражданскія права, при чемъ нѣсколько не обращается вниманія на то обстоятельство, что нѣкоторые браки заключаются, когда жениху только 14—16 лѣтъ. Однако, не смотря на всѣ выгоды, предоставляемыя закономъ женатымъ людямъ, въ Корей встрѣчается весьма много холостяковъ, которые по бѣдности не могли вступить въ бракъ. И эти несчастные изъ боязни, чтобы съ ними не обращались, какъ съ дѣтьми, всячески скрываютъ, что они не женаты, такъ, напр., они носятъ прическу и шляпу, присвоенныя только женатымъ, что, конечно, составляетъ явное нарушение обычаевъ.

Корейцы вступаютъ въ бракъ немедленно по достиженіи ими совершеннолѣтія, но нерѣдко бываетъ, что мальчики, которымъ только-что минуло 14 лѣтъ, уже вступаютъ въ бракъ. Надо сказать, что въ древнее время подобные браки не разрѣшались. Выборъ жениха или невесты всецѣло зависить отъ доброй воли родителей, которые, устраивая бракъ, имѣютъ въ виду

только семейное положеніе жениха или невѣсты и главнымъ образомъ хлопочуть, чтобы бракъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ равный. О вкусахъ и предпочтеніяхъ молодыхъ людей родители мало заботятся, имъ большею частью нѣтъ никакого дѣла, если, напр., по характеру молодые не могутъ сойтись, или если одинъ изъ будущихъ супруговъ одаренъ какими-либо физическими недостатками. Все дѣлается противъ воли дѣтей и рѣшается непосредственно и окончательно между родителями обоихъ семействъ. Родители обыкновенно чрезъ своихъ друзей собираютъ всевозможныя свѣдѣнія и справки, касательно тѣхъ семействъ, гдѣ извѣстно, что находится женихъ, либо невѣста. Потомъ, если рѣчь идетъ о выборѣ невѣсты, то мать отправляется по собраннымъ указаніямъ въ гости въ домъ невѣсты, и пользуется своимъ посѣщеніемъ для ближайшаго съ ней знакомства, и въ томъ случаѣ, если дѣвушка понравится, родители жениха обращаются къ посредничеству свахи, или какого-либо знакомаго обоимъ семействамъ, которымъ и поручаютъ подъ рукою узнать мнѣніе родителей невѣсты о предполагаемомъ бракѣ. Въ случаѣ согласія родителей невѣсты на этотъ бракъ отецъ ея отправляется въ домъ жениха, гдѣ въ свою очередь знакомится съ молодымъ человѣкомъ. Когда обѣ стороны придутъ къ обоюдному соглашенію, то отецъ жениха обращается къ отцу невѣсты съ письмомъ, писанномъ на продолговатой красной бумагѣ (знакъ радости). въ которомъ онъ сначала увѣдомляетъ его о своемъ имени и мѣстожительствѣ, затѣмъ заботливо спрашивается о его здоровьѣ и, пользуясь случаемъ, посылаетъ ему свои лучшія и искреннія пожеланія оставаться вполне счастливымъ. Исписавъ всю бумагу, онъ только въ концѣ письма въ видѣ прибавленія упоминаетъ, что у него столько-то сыновей, изъ которыхъ старшій, хотя и могъ бы быть женатымъ, однако до сего времени еще холостъ, что отъ друзей онъ недавно узналъ, что въ такой-то семьѣ есть невѣста и т. д. Письмо это всегда пишется изысканными оборотами рѣчи и въ при-

существованіи того лица, которому поручается передача онаго. Если родители молодыхъ людей не живутъ въ одномъ и томъ же городѣ, то всѣ переговоры производятся письменно. Отвѣтъ отца невѣсты на упомянутое письмо имѣеть рѣшающее значеніе. До полученія-же онаго обѣ стороны ничѣмъ не связаны и могутъ во всякое время заявить о своемъ несогласіи на предполагавшееся бракосочетаніе, но разъ официальный отвѣтъ отца невѣсты съ изъявленіемъ согласія на бракосочетаніе своей дочери полученъ, то молодые люди считаются съ этого времени *de jure* вступившими въ бракъ, хотя брачныя церемоніи еще и не совершались. Насколько важное значеніе придаютъ корейцы этому отвѣтному письму, видно изъ того, что, если женихъ скончается ранѣе совершенія всѣхъ брачныхъ церемоній, невѣста его тѣмъ не менѣе считается вдовой.

Когда свадьба—дѣло окончательно рѣшенное, то главная забота родителей заключается въ выборѣ счастливаго дня для совершенія брачныхъ церемоній. Только послѣ долгихъ разсужденій и толкованій съ колдунами, выбирается наилучшій день для справленія свадьбы, о чемъ всѣ родственники и знакомые немедленно увѣдомляются. За нѣкоторое время до свадьбы женихъ, въ день, тщательно указанный колдуномъ, отправляетъ къ своей невѣстѣ подарки, преимущественно наряды, и кромѣ того посылаетъ ей кусокъ матеріи, изъ котораго невѣста должна собственно-ручно сшить ему платье, присвоенное женатымъ людямъ, и которое онъ въ первый разъ въ жизни надѣваетъ въ день свадьбы. Отправивъ эти подарки, женихъ, носившій до сего времени одну переплетенную косу, спускавшуюся на спинѣ, теперь мѣняетъ эту прическу, зачесывая волосы со всѣхъ сторонъ вверхъ въ одинъ пучекъ. Эта перемѣна прически дѣло весьма важное для корейца, такъ какъ она разрѣшается только женатымъ людямъ и есть видимый знакъ пріобрѣтенія всѣхъ правъ гражданина. Поэтому день, въ который совершается перемѣна прически, празднуется достойнымъ образомъ; женихъ немедленно

послѣ этого отправляется съ визитомъ ко всѣмъ родственникамъ и знакомымъ своего отца, а вечеромъ этого же дня устраивается у себя для всѣхъ знакомыхъ пиръ, который длится всю ночь до утра.

Тутъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о прическѣ корейцевъ. Дѣти безъ различія пола сплетаютъ волосы въ одну косу, которая носится сзади, опущенной на спинѣ. Прическу эту обязательно носить всѣмъ, безъ исключенія возраста, до женитьбы. Женихъ только за нѣсколько дней предъ свадьбой распускаетъ свою косу и затѣмъ зачесываетъ волосы со всѣхъ сторонъ кверху въ одинъ пучекъ, который связывается чернымъ шелковымъ шнуркомъ. Корейцы согласно древнему обычаю не стригутъ волосъ и не брѣютъ бороды; однако, нѣкоторые позволяютъ себѣ брить переднюю часть головы, но это дѣлается только для предупрежденія головныхъ болей и глазныхъ болѣзней, происходящихъ, будто-бы, отъ чрезмѣрнаго накопленія густыхъ волосъ на головѣ. Молодежь-же брѣетъ верхнюю часть головы не съ гигиенической цѣлью, а ради красоты, не желая просто носить на головѣ густой пучекъ волосъ, тогда какъ послѣ бритья пучъ волосъ на головѣ выходитъ не толще куриного яйца. Замужнія женщины сохраняютъ въ цѣлости всѣ свои волосы, а иногда даже прибавляютъ чужіе, которые переплетаются съ ихъ волосами — и носятъ двѣ толстыя косы. Изъ этихъ косъ образуется прическа въ родѣ толстаго шиньона, спускающагося на спину; черезъ него пропускается, въ видѣ украшенія, серебряная или мѣдная булавка. Простыя женщины обыкновенно обматываютъ себѣ голову этими косами на подобіе чалмы, при чемъ концы косъ скрѣпляются на лбу. Дѣвицы, которыя отказываются выходить замужъ, не имѣютъ права носить эту прическу, но обычай этотъ весьма часто нарушается пожилыми дѣвицами.)

Наканунѣ свадебнаго дня невѣста отправляетъ своему жениху платье, собственноручно сшитое изъ матеріи, присланной ей женихомъ. Это ея первая работа для будущаго сун-

руга. Затѣмъ невѣста приглашаетъ одну изъ своихъ лучшихъ пріятельницъ для исполненія обряда зачесыванія и перемѣны прически. Для совершенія этой важной церемоніи всегда выбирается дѣвушка, у которой счастливая, легкая рука.

Въ день, назначенный для свадьбы, товарищи и знакомые жениха собираются къ нему на домъ въ условленный часъ всѣ одѣтые въ богатыхъ нарядахъ: въ этотъ день всѣмъ, даже простому народу, разрѣшается надѣвать шляпу съ широкими полями, поясъ и высокіе сапоги.

Женихъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты, выступаетъ изъ дома въ часъ, также заранее опредѣленный колдунами, какъ счастливый, и медленной, длинной процессіей направляются они къ дому невѣсты. Шествіе открываетъ верховой, который держитъ въ рукахъ живую дикую утку, обвернутую за исключеніемъ головки въ красный платокъ. Дикая утка влѣдствіе своей удивительной, будто-бы, привязанности къ самкѣ, безъ которой она жить не можетъ, есть символъ супружеской вѣрности. Красный цвѣтъ платка есть знакъ радости. Въ большинствѣ, однако, случаевъ живая птица замѣняется просто деревяннымъ вызолоченнымъ чучеломъ, а иногда, но рѣже, живымъ ястребомъ. За верховымъ слѣдуетъ женихъ верхомъ или въ крытой одноколкѣ, а за нимъ—прислуга, всѣ верхами. Затѣмъ ѣдетъ отецъ жениха также въ сопровожденіи многочисленной свиты верхомъ. Численность свиты и лошадей зависитъ, конечно, отъ личнаго состоянія жениха. Подѣхавъ къ дому невѣсты верховой, открывающій шествіе, первымъ слѣзаетъ съ лошади, входитъ въ домъ и устанавливаетъ дикую утку на вершинѣ большого блюда съ рисомъ, затѣмъ немедленно удаляется изъ комнаты. У входа въ домъ невѣсты отецъ послѣдней встрѣчаетъ прибывшихъ, при чемъ женихъ пропускается въ домъ первымъ. Войдя въ парадную комнату или въ раскинутый предъ домомъ шатеръ, гдѣ сидитъ невѣста, окруженная четырьмя подружками, домашними и гостями, женихъ впервые

видить свою будущую супругу. Но различить черты и станъ ея ему всетаки не удастся влѣдствіе того, что прическа невесты въ этотъ день убирается такимъ множествомъ всякаго рода украшеній, что все лицо скрывается подъ ними; къ тому же невеста обыкновенно наряжается въ нѣсколько платьевъ, надѣвая ихъ одно на другое, что придаетъ ей необыкновенную тучность, лишаящую жениха возможности сдѣлать хоть приблизительное представленіе о станѣ своей будущей супруги.

Когда всѣ приглашенные соберутся, то жениха и невесту торжественно вводятъ на возвышенное, роскошно убранное мѣсто, на которое и сажаютъ ихъ рядомъ. Молодые во все время церемоніи не имѣютъ права разговаривать другъ съ другомъ. Войдя на возвышеніе, молодые приносятъ въ жертву дикую утку, или живого ястреба, затѣмъ обмѣниваются двумя поясными поклонами, въ знакъ взаимнаго согласія. Послѣ этого молодая кланяется четыре раза свекру, а родители жениха и невесты въ это время также обмѣниваются между собою четырьмя поясными поклонами. Затѣмъ предъ женихомъ ставятъ крупныя жужубы (*zizyphus communis*), а предъ невестой сушеннаго фазана; подружки-же, наполнивъ аракомъ маленькую чашечку, сдѣланную изъ тыквы и всю перевязанную красными и синими нитями, подносятъ ее нѣсколько разъ по очереди то молодому, то молодой; чашка эта называется „чашей радости“. Вся обрядность корейской свадьбы и заключается въ этомъ взаимномъ обмѣнѣ поклоновъ въ присутствіи свидѣтелей. Съ этого момента бракосочетаніе считается вполне законно совершившимся.

По окончаніи описанной церемоніи составляется нѣчто въ родѣ протокола о состоявшейся свадьбѣ. Актъ этотъ пишется на красной бумагѣ и подписывается обѣими сторонами. Если жена неграмотна, то она просто, наложивъ руку на бумагу, обводитъ очертаніе ея тушью. Затѣмъ этотъ документъ разрѣзывается на двѣ равныя части, которыя вручаются каж-

дому изъ новобрачныхъ. Обѣ стороны тщательно хранить эти бумажки, и часть, врученная женѣ, возвращается мужу только послѣ ея смерти, что даетъ ему возможность вступать въ новый бракъ, такъ какъ при живой женѣ, мужъ, даже получившій разводъ, не можетъ вступать во второй бракъ. Тутъ надо еще сказать, что молодой иногда даетъ тестю своему клятвенную записку, которой обѣщаетъ оставаться вѣрнымъ его дочери.

По окончаніи брачной церемоніи молодая тотчасъ удаляется на женскую половину, а молодой супругъ устраиваетъ для своихъ гостей обильный пиръ. Часто бываетъ, что во время общаго веселія товарищи новобрачнаго внезапно бросаются на него и силою уводятъ изъ дома; при этомъ шумъ и беспорядокъ бываютъ невыразимые и прекращаются только тогда, когда на выручку молодого является тестъ, которому, благодаря болѣе или менѣе крупному выкупу, удается освободить его изъ плѣна. Послѣ этой забавы вся молодежь удаляется изъ дому невѣсты, и кутежъ продолжается въ другомъ мѣстѣ. Затѣмъ и остальные гости разѣзжаются по домамъ. Прислуга-же молодого, будучи одарена подарками и деньгами, отсылается домой. По отѣздѣ гостей женихъ удаляется въ особую комнату для поклоненія дощечкамъ предковъ его молодой жены. Подъ вечеръ его вводятъ въ брачную комнату, всю убранную цвѣтами; тутъ же на кангѣ (родъ лежанки) поставлены два блюда съ рисомъ, въ каждое изъ которыхъ установлено по подсвѣчнику съ зажженной свѣчей. Черезъ нѣкоторое время въ брачную комнату входитъ молодая въ сопровожденіи своей матери и родственницъ, которыя, передавъ ее мужу, тотчасъ удаляются, заперевъ за собою дверь. Только теперь молодые люди могутъ себя разглядѣть и познакомиться другъ съ другомъ, но и это знакомство весьма поверхностное, такъ какъ правила этикета предписываютъ молодой женѣ проводить не только весь день свадьбы въ полномъ молчаніи, но сохранять это молчаніе

и въ брачной комнатѣ. На все вопросы и хвалебныя рѣчи ея супруга благовоспитанная молодая жена не должна отвѣчать ни слова и все время казаться равнодушною ко всему слышанному. Все эти правила этикета особенно строго соблюдаются въ дворянскихъ семействахъ. Эта кажущаяся холодность или натынутость между молодыми продолжается иногда цѣлые мѣсяцы, какъ будто между супругами ничего нѣтъ общаго.

На третій день послѣ свадьбы молодые обыкновенно перебираются въ отцовскій домъ мужа, но если они этого не сдѣлали, то перебираться могутъ не ранѣе, какъ по истеченіи года, а иногда и черезъ два года. Во всякомъ случаѣ, при вступленіи въ отцовскій домъ мужа, оба супруга прежде всего поклоняются дочечкамъ предковъ. Въ дворянскихъ-же семействахъ молодой, проведеншій три—четыре дня съ своей молодой женой, большею частью покидаетъ ее на болѣе или менѣе продолжительное время, желая этимъ доказать, что онъ не питаетъ къ своей женѣ никакихъ чувствъ, и весело проводить время въ сообществѣ своихъ наложницъ. Подобное поведение нисколько не считается предосудительнымъ, а, напротивъ, заслуживающимъ полного одобренія и уваженія. Оно и неудивительно, если вспомнить, что въ основѣ корейскаго воспитанія стоитъ полное презрѣніе къ женщинамъ.

Вообще нравы такъ грубы, что кореецъ иначе не смотритъ на свою жену, какъ на существо низшаго разряда, назначенное природой родить дѣтей, хлопотать по хозяйству и исполнять все требованія и прихоти своего супруга. Мужъ, по корейскимъ понятіямъ, долженъ пренебрегать своей женой, поэтому онъ не только никогда не совѣщается съ ней о важныхъ семейныхъ дѣлахъ, но считаетъ даже непристойнымъ долго бесѣдовать о чемъ бы то ни было съ своей супругой. Со временемъ супруги нисколько не становятся откровеннѣе. По корейскимъ понятіямъ благовоспитанная жена не должна часто вступать въ разговоръ съ мужемъ, и во всякомъ

случаѣ бесѣда должна быть непродолжительна. Отношенія же ея къ родственникамъ ея мужа еще болѣе церемонны; такъ, въ присутствіи свекра она стоитъ, потупя глаза, и на всѣ его вопросы даетъ краткіе отвѣты. Подобныя отношенія соблюдаются даже по прошествіи многихъ лѣтъ замужества. Съ свекровью-же отношенія ея менѣе натянуты, она не такъ уже стѣсняется и позволяетъ себѣ вступать съ ней иногда въ разговоръ. Братья, живущіе въ одномъ и томъ же домѣ, никогда не говорятъ со своими неvěтками. Хотя женщина должна оказывать всякое почтеніе старшимъ своимъ родственникамъ, однако, на колѣни она становится только предъ своими родителями. Правила общежитія требуютъ, чтобы мужъ въ обхожденіи съ своей женой соблюдалъ учтивость и приличіе, но никакъ не обнаруживалъ дѣйствительную привязанность къ ней; поэтому мужъ, оплакивающий смерть своей жены, неминуемо становится общимъ посмѣшищемъ знакомыхъ. Понятно, что простолюдины, какъ вездѣ, грубы, поэтому палочная расправа вещь нерѣдкая въ семействахъ простого народа. Но въ высшихъ классахъ мужъ никогда не позволить себѣ бить свою жену и, въ случаѣ семейнаго разногласія, ему приходится либо терпѣливо переносить всѣ семейныя невзгоды, либо, если средства позволяютъ, развестись съ женой.

Послѣ 60-лѣтней супружеской жизни корейцы празднуютъ золотую свадьбу.

Неравноправность мужчины и женщины въ Корей повсюду видна. Такъ, мужъ не несетъ никакихъ обязанностей по отношенію къ женѣ своей, тогда какъ послѣдняя находится въ полной его зависимости. Супружеская вѣрность требуется только отъ жены, которая, каково бы ни было поведеніе ея супруга, ни въ какомъ случаѣ не должна ни ревновать, ни возмущаться. Впрочемъ, весьма возможно, что чувство ревности корейскимъ женамъ и неизвѣстно, благодаря своеобразному ихъ воспитанію, изгоняющему всякое проявленіе настоящей привязанности и любви между супругами.

Изъ всего сказаннаго можно судить, какъ семейная жизнь въ Корей непривлекательна, и, по всему вѣроятію, счастливые браки тамъ весьма рѣдки.

Женщины большею частью преклоняются предъ суровыми обычаями своей страны; имъ и на умъ не приходитъ противиться стѣнительнымъ для нихъ обычаямъ и бороться съ вѣковыми предразсудками. Подобное отношеніе корейскихъ женщинъ къ ихъ участи, отчасти, не должно насъ удивлять, ибо онѣ съ малолѣтства уже привыкли самихъ себя считать за низшія существа. Конечно, не всѣ жены терпѣливо переносятъ эти иногда обидные для ихъ самолюбія обычаи и явную несправедливость; многія изъ нихъ даютъ потомъ чувствовать своимъ мужьямъ, что сила не всегда на ихъ сторонѣ.

Законная жена пользуется всѣми правами состоянія ея мужа; такъ, женщина изъ простого сословія, по выходѣ замужъ за дворянина, считается, равно какъ и всѣ ея дѣти, принадлежащей къ дворянскому сословію. Единственное исключеніе изъ этого правила сдѣлано только для вдовъ и рабынь, которыя по выходѣ замужъ не пользуются правами состоянія своихъ мужей. Если два брата вступаютъ въ бракъ, старшій съ племянницей, а младшій съ ея теткой, то племянница тѣмъ самымъ считается старшей сестрой, а тетка младшей, что по корейскимъ понятіямъ составляетъ существенную разницу для положенія женщины въ семьѣ.

Главное занятіе женщинъ, къ какому бы классу онѣ не принадлежали, состоитъ въ кормленіи и воспитаніи дѣтей и въ хлопотахъ по хозяйству. Онѣ главнымъ образомъ занимаются рукодѣліемъ и сами изготовляютъ не только собственное платье, но также и все платье дѣтей и мужа. Вообще, корейки опрятны и дома свои содержатъ въ чистотѣ. Хотя дѣвушки въ школу не ходятъ, однако почти всѣ выучиваются дома читать и писать по-корейски. Жены дворянъ кромѣ своихъ прямыхъ материнскихъ обязанностей мало чѣмъ заняты; правда, онѣ наблюдаютъ за внутреннимъ поряд-

комъ дома и за прислугой, но остальное время проводятъ въ совершенной праздности. Онѣ ведутъ строгую затворническую жизнь и выходятъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, и то съ разрѣшенія своихъ мужей. Выходя на улицу, женщины этого класса всегда ходятъ съ закрытымъ лицомъ. Всѣ эти стѣснительныя правила особенно тяжело отзываются на христіанкахъ, которыя часто лишаются возможности отлучиться изъ дому для исполненія своихъ христіанскихъ обязанностей. Женщины простого класса несутъ весьма тяжелую работу; можно сказать, что онѣ никогда не отдыхаютъ. Оно и не удивительно, если принять во вниманіе, что на нихъ лежить: содержаніе дома въ чистотѣ, стирка, доставленіе на домъ воды изъ рѣки, изготовленіе холста и платья для домашнихъ, а лѣтомъ онѣ кромѣ того помогаютъ мужьямъ при всѣхъ полевыхъ работахъ. Что касается до мужчинъ, то они только лѣтомъ заняты полевыми работами, зимой-же изрѣдка отправляются въ горы за дровами, а остальное время проводятъ въ совершенной праздности: посѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ, съ утра до вечера курятъ, играютъ, угощаются, а нерѣдко тутъ же въ гостяхъ остаются и на всю ночь.)

Многоженство въ Корей не разрѣшено, но за то корейцы могутъ имѣть то число наложницъ, которое они въ состояніи содержать. Женщина становится наложницей въ томъ случаѣ, если мужчина представитъ достаточныя доказательства о близкихъ своихъ сношеніяхъ съ ней; подобная женщина уже всецѣло ему принадлежитъ; никто не въ правѣ ее увезти, даже родители ея не могутъ истребовать свою дочь, а если она спасется бѣгствомъ, то по задержаніи она немедленно отводится къ своему господину. Разводъ допускается въ Корей; но мужъ, который развелся съ женою, не имѣетъ права при жизни послѣдней вступить во второй бракъ; содержать-же то число наложницъ, которое онъ пожелаетъ, ему, конечно, не возбраняется. Вторичные браки для мужчинъ не воспрещаются. Вдовецъ можетъ вступить во второй бракъ немедленно по кончинѣ

первой жены, не дожидаясь даже окончанія траура. Женихъ по смерти своей невѣсты можетъ также жениться, когда ему заблагоразсудится. Относительно-же женщинъ высшаго класса существуетъ обычай, на основаніи котораго вдовамъ безусловно запрещается вступать во второй бракъ, въ противномъ случаѣ онѣ считаются опозоренными. Вдова должна всю жизнь оплакивать покойнаго мужа. Весьма странно, что этотъ обычай распространяется также на объявленныхъ невѣстъ, которыя въ случаѣ кончины ихъ жениха не имѣютъ права выходить замужъ и съ тѣхъ поръ считаются вдовами. Обычай этотъ весьма древній, ибо уже король Ціонъ-цунъ, царствовавшій отъ 1469—1494 гг., запретилъ допускать къ публичнымъ экзаменамъ и принимать на государственную службу дѣтей, происшедшихъ отъ подобныхъ браковъ. Въ настоящее-же время такіа дѣти считаются незаконнорожденными. Нужно сказать, что, запрещая вдовамъ выходить замужъ, законъ создаетъ большое зло, ибо молодые вдовы дворянъ, благодаря этимъ порядкамъ, почти всѣ явно или тайно состоятъ у богатыхъ людей въ качествѣ наложницъ. Положеніе этихъ женщинъ весьма незавидно; оставшись безъ покровителя, онѣ живутъ въ постоянномъ страхѣ сдѣлаться добычей какого-нибудь негодяя. И дѣйствительно, бывали случаи, что силою, или пользуясь сномъ вдовы, ее увозили, послѣ чего, согласно обычаямъ страны, ей ничего болѣе не оставалось, какъ состоять наложницей своего похитителя. Поэтому молодые вдовы дворянъ во избѣжаніе подобнаго позора и къ тому-же изъ желанія доказать на дѣлѣ свою преданность покойному мужу нерѣдко тотчасъ послѣ похоронъ кончаютъ самоубійствомъ.

Дворяне, конечно, гордятся подобными подвигами своихъ женъ и въ честь этихъ героинь, въ назиданіе потомству воздвигаютъ съ разрѣшенія короля кумирни, или триумфальныя ворота въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ родились.

Вообще корейская женщина охотно прибѣгаетъ къ самоубійству, какъ къ средству для огражденія своей чести. Этотъ обычай до того вкоренился въ нравы, что, по рассказамъ католическихъ миссіонеровъ, къ нимъ часто обращались христіанки съ просьбой разрѣшить имъ въ случаѣ нападенія негодяевъ на ихъ домъ покончить самоубійствомъ. Миссіонеры, конечно, не давали подобнаго разрѣшенія, но имъ стоило большого труда объяснить этимъ женщинамъ, почему самоубійство осуждается христіанской религіей.

Скажемъ тутъ кстати, что самоубійство совершается въ Корей двумя способами: перерѣзываніемъ горла и распарываніемъ живота саблею, какъ въ Японіи. Къ первому способу, прибѣгаютъ женщины, а ко второму мужчины.

Конечно, все вышесказанное не относится къ простому народу. Тутъ вдовамъ вторичные браки ни закономъ, ни обычаями не запрещены. Иначе оно и быть не можетъ, а то этимъ бѣднымъ женщинамъ оставалось-бы только умереть съ голоду. Нужно однако замѣтить, что въ богатыхъ не дворянскихъ семьяхъ, подражающихъ ради самолюбія во всемъ высшему классу, добровольно слѣдуютъ этимъ стѣснительнымъ обычаямъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ обрядахъ, которыми сопровождается у корейцевъ появленіе на свѣтъ ребенка. Какъ только больная почувствуетъ приближеніе родовъ, то удаляется въ особо приготовленное для нея помѣщеніе, въ которомъ обыкновенная циновка, покрывающая полъ, замѣняется на это время постилкой изъ мягкой рисовой соломы. При родахъ присутствуетъ только одна, или двѣ родственницы родильницы, которыя немедленно по рожденіи дитяти умываютъ его теплой водой а потомъ, для счастья ребенка, выбрасываютъ за двери разныя яства. Время рожденія точно записывается и передается колдуну, который сообщаетъ родителямъ все свои соображенія касательно будущности ребенка. Матери послѣ родовъ дается питье изъ теплой воды съ

медомъ, а также какое-то очень горькое лѣкарство, главная составная часть котораго готовится изъ медвѣжьей печени. Лѣкарство это, какъ говорятъ, весьма дорого и дается для укрѣпленія силъ родильницы. На третій день послѣ родовъ соломенная постилка убирается и замѣняется обыкновенной цыновкой. Во все время болѣзни мать питается исключительно рисомъ и супомъ изъ какихъ-то сушеныхъ водорослей. Въ теченіе 7—10 дней никто изъ знакомыхъ не долженъ входить въ домъ, гдѣ лежитъ родильница.

Первые три дня ребенка обыкновенно кормятъ рисомъ, а затѣмъ только мать приступаетъ къ кормленію его грудью. Случай, когда мать отказывается кормить своего ребенка, чрезвычайно рѣдки; эта материнская обязанность весьма важна въ Корей въ виду того, что искусственное кормленіе ребенка коровьимъ или козьимъ молокомъ совершенно неизвѣстно корейцамъ, такъ что дѣти, матери которыхъ умираютъ скоро послѣ родовъ, неминуемо обречены на голодную смерть. Замѣчательно, что корейцы до сего времени понятія не имѣютъ о томъ, какъ доить коровъ, поэтому они и въ пищу молока никогда не употребляютъ. Единственное лицо во всемъ королевствѣ, которое иногда пьетъ молоко, это король, для котораго жидкость эта добывается послѣ довольно сложной и продолжительной операціи, состоящей въ томъ, что съ помощью палочекъ или дощечекъ молоко выжимается изъ вымени коровы. Этимъ способомъ однако получается весьма незначительное количество молока, которое поэтому въ виду трудности его добыванія тщательно сохраняется для короля. Замѣтимъ кетати, что вся эта процедура совершается въ присутствіи почти всего двора и занимаетъ много времени. Матери, у которыхъ всего одинъ малолѣтній ребенокъ, обыкновенно кормятъ его грудью до семи, восьми, а иногда даже до 10-лѣтняго возраста.

Когда родильница въ состояніи принимать гостей, то всѣ ея знакомыя являются къ ней съ поздравленіями и по-

дарками, состоящими изъ разныхъ бездѣлушекъ для новорожденного.

Въ тотъ день, когда ребенку исполнится годъ родители устраиваютъ угощеніе, на которое приглашаются все знакомые. Послѣдніе обыкновенно дарятъ ребенку платья, деньги и тому подобное. День рожденія празднуется ежегодно. Замѣтимъ тутъ, что корейцы, какъ и китайцы, считаютъ, что ребенку при появленіи его на свѣтъ уже минулъ годъ отъ роду, такъ какъ ими принимается въ расчетъ время, проведенное ребенкомъ въ утробѣ матери. Значитъ, когда ребенку по нашему исполняется годъ отъ рожденія, по корейскому счету ему уже два года и наступаетъ третій.

Имя ребенку (мужескаго пола) дается векорѣ послѣ рожденія. У каждаго корейца есть три собственныхъ имени. Первое имя дается ребенку тотчасъ по рожденіи и онъ сохраняетъ это имя до женитьбы. Послѣ свадьбы-же онъ получаетъ другое имя, и прежнимъ именемъ его называютъ только родители и бывшіе его учителя. Другое собственное имя, по числу третье, дается либо при рожденіи, либо при женитьбѣ. Это имя въ обществѣ не употребляется и упоминается въ рѣдкихъ только случаяхъ, напр., въ официальныхъ документахъ, при совершеніи различныхъ актовъ, во время экзаменовъ, на судѣ и т. д. Что касается до фамилій въ Корей, то число ихъ весьма незначительно, на все королевство приходится не болѣе 150 фамилій, и то многія изъ этихъ именъ даже мало распространены. Въ виду-же того обстоятельства, что нѣкоторыя фамиліи, какъ напр., Кимъ, Ни и другія часто встрѣчаются, корейцы, для отличія одного семейства отъ другого, обыкновенно прибавляютъ къ каждому имени еще названіе той мѣстности, откуда родомъ данное семейство и, если указанные мѣстности различны, то семейства эти, хотя и носятъ общую фамилію, однако не считаются родственниками; но если мѣстности одинаковы, то семейства эти несомнѣнно состоятъ

въ родствѣ и въ такомъ случаѣ по закону браки между членами этихъ семействъ не допускаются. Кореецъ, обращаясь къ знакомому, никогда не назоветъ его коротко по имени или по фамиліи, а непременно скажетъ господинъ такой-то; однимъ словомъ, у корейцевъ соблюдается въ подобныхъ случаяхъ та-же вѣжливость, что и у насъ.

У корейцевъ кончина человѣка всегда сопровождается многочисленными церемоніями. Если въ домѣ находитесь умирающій, то домашніе принимаютъ все мѣры для того, чтобы въ домѣ, равно какъ и внѣ его, соблюдалась полная тишина, и тотчасъ начинаются необходимыя приготовленія для похоронъ по правиламъ, предписаннымъ обычаями и религіей. Если умирающій мужчина, то за нимъ ухаживаютъ мужчины, и ни въ какомъ случаѣ женщины. По обычаямъ умирающій не долженъ скончаться на обыкновенной цыновкѣ или на лежанкѣ, на которой корейцы иногда отдыхаютъ; поэтому, когда нѣтъ болѣе сомнѣнія въ близкомъ наступленіи смерти, въ комнату больного помѣщается покрытая цыновкой широкая доска, на которую умирающій осторожно переносится, покрывается одѣяломъ, а подъ голову ему кладется подушка. Умирающій долженъ непременно лежать лицомъ, обращеннымъ на югъ. Умершему тотчасъ по смерти затыкаютъ ротъ хлопчатой бумагой для задержанія, будто-бы, остающагося еще въ тѣлѣ послѣдняго дыханія; эта предосторожность по повѣрію корейцевъ необходима въ виду того, что посмертное дыханіе имѣетъ свойство умерщвлять всякое стоящее у тѣла живое существо. Предварительно домашніе, чтобы вполне убѣдиться въ наступленіи смерти, пытаются посредствомъ палочки или вилки раздвинуть челюсти покойнаго, и только послѣ этой операціи всѣмъ объявляется о дѣйствительной смерти родственника.

Тотчасъ по кончинѣ члена семьи домашніе становятся у тѣла покойнаго и изъявляютъ свою печаль громкимъ плачемъ, стонами и біеніемъ себя въ грудь. Однако, продолжительность рыданія и біенія въ грудь зависитъ отъ доброй

воли каждого и не предписывается никакими правилами. Во всякомъ случаѣ оно не должно быть слишкомъ продолжительно; иначе, по повѣрію корейцевъ, неистовый шумъ и безпрестанный плачь могутъ препятствовать возможному возвращенію въ тѣло души покойнаго.

Кореецъ не можетъ оплакивать смерть близкаго ему челоука по своему, а долженъ во всемъ сообразоваться съ установленными на сей предметъ правилами, опубликованными правительствомъ, въ нихъ весь траурный обрядъ подробно описанъ. Не исполнить эти правила равносильно быть обезчещеннымъ, и нерѣдко бываетъ, что нарушители обычаевъ, унаследованныхъ отъ предковъ, предаются суду и подвергаются строгому наказанію. Дѣтей и лицъ, не состоявшихъ въ бракѣ, на которыхъ, какъ мы видѣли, корейцы смотрятъ какъ на несовершеннолѣтнихъ, хоронятъ безъ всякихъ церемоній и при незначительныхъ издержкахъ; такого покойника просто завертываютъ сначала въ одѣяло, въ которомъ онъ скончался, потомъ въ рисовую солому и затѣмъ опускаютъ въ землю. Лица-же, состоявшіе въ бракѣ, хоронятся въ гробѣ съ большими церемоніями и издержками. По смерти отца семейства старшій его сынъ обязательно закрываетъ ему глаза. Почтительные сыновья заранѣе изготовляютъ для своихъ родителей погребальное платье, которое всегда шьется изъ самой дорогой, тонкой и красивой шелковой матеріи.

Немедленно по кончинѣ члена семейства все домашніе, какъ мужчины, такъ и женщины, не исключая и слугъ, выпускаютъ свои волосы, которые въ безпорядкѣ спадаютъ на плечи, и затѣмъ у тѣла начинаются всеобщій вопль, плачь и стоны. Въ комнату, гдѣ лежитъ тѣло, вносится небольшой столъ, уставленный тремя чашами съ рисомъ, тремя чашами гороховаго киселя, тремя чашами рисовой водки и кромѣ того тутъ лежатъ три пары соломенныхъ сандалій, три локтя бумажной матеріи, такое-же количество холста, три листа бумаги и наконецъ накидка. Когда все уставлено, то имя покойника или

покойницы выкликается три раза; затѣмъ все свѣтлое выбрасывается за двери, а упомянутыя вещи сжигаются на дворѣ; все это приношеніе предназначается для души усопшаго. Кромѣ того слуга отправляется на крышу дома съ однимъ изъ платьевъ покойнаго, гдѣ онъ его распускаетъ, держа лѣвой рукой за воротъ платья, а правой за боковой шовъ, и лицомъ, обращеннымъ къ сѣверу, такъ какъ туда летятъ всѣ души умершихъ, выкрикиваетъ трижды имя покойнаго или покойницы въ надеждѣ, что, можетъ-быть, душа еще вернется въ тѣло. Затѣмъ слуга сходитъ съ крыши и этимъ платьемъ покрываетъ покойника. Въ это же время на дворѣ противъ входныхъ дверей дома устраивается навѣсъ изъ циновокъ на подобіе палатки. Земля въ этой временной палаткѣ покрывается тонкой соломенной циновкой, а въ глубинѣ палатки помѣщается столъ съ разставленными яствами, которыя предназначаются для духа усопшаго.

Тотчасъ по кончинѣ члена семейства всѣмъ родственникамъ и знакомымъ посылается траурныя карточки бѣлаго или свѣтло-желтаго цвѣта, которыми они извѣщаются о смерти такого-то и приглашаются облачиться въ трауръ и участвовать въ поминкахъ по покойномъ. Въ домѣ же покойнаго въ это время дѣлаются всѣ необходимыя траурныя приготовленія. Такъ, изъ близкихъ родственниковъ покойнаго выбирается распорядитель траура, т. е. лицо, которое предѣдуетъ на всѣхъ траурныхъ и похоронныхъ церемоніяхъ. Старшій сынъ покойнаго по праву становится распорядителемъ траура, а въ случаѣ, если такого нѣтъ въ живыхъ, но остался внукъ отъ 1-го сына покойнаго, то этотъ послѣдній выбирается въ распорядители; внуку дается предпочтеніе предъ всѣми родственниками, даже въ томъ случаѣ, если 2-й сынъ покойнаго тутъ присутствуетъ. Кромѣ того на одного изъ старшихъ членовъ семейства возлагается обязанность принимать гостей и наблюдать за порядкомъ во время поминальныхъ и другихъ церемоній. Изъ женщинъ семьи также выбирается предѣдатель-

ница, которая, какъ и распорядитель траура, руководить трауромъ среди женщинъ. Въ предѣдательницы обыкновенно назначается вдова покойнаго, а если ея нѣтъ, то жена старшаго сына покойнаго. Жены и наложницы покойнаго въ теченіе первыхъ четырехъ дней распускаютъ волосы и ходятъ босикомъ. Будничные наряды и вообще наряды изъ яркихъ цвѣтовъ, конечно, не дозволяются. Траурный нарядъ состоитъ: изъ грубаго, бѣлаго бумажнаго платья, которое въ талии стягивается кушакомъ изъ той же матеріи, или же длинной и въ кулакъ толщины пеньковой, либо соломенной веревкой, концы которой опускаются до земли; такіе же два кушака или помочи надѣваются черезъ каждое плечо и укрѣпляются къ нижнему кушаку; волосы связываются не шелковой веревкой, а длинной пеньковой въ палецъ толщины и такимъ образомъ, чтобы концы этой веревки спадали на щеки. На голову надѣвается шапочка или колпачекъ изъ бумажной матеріи, или изъ сѣраго холста съ узломъ на верхушкѣ. При выходѣ на улицу надѣвается соломенная шляпа, которая должна быть непременно четырехугольная. Шляпа эта совершенно закрываетъ лицо, такъ что узнать человѣка, надѣвшаго траурную шляпу, нѣтъ никакой возможности. Особенностью этой и пользовались католическіе миссіонеры, которые, благодаря траурному наряду, скрывались отъ преслѣдованія корейскихъ властей въ продолженіи многихъ лѣтъ. Особые чулки и грубые соломенные сандалии довершаютъ траурный нарядъ. Хотя весь этотъ нарядъ и долженъ быть бѣлымъ, въ дѣйствительности-же онъ желтоватаго цвѣта, такъ какъ корейская ткань вообще грязно-желтаго цвѣта. Ко всему этому надо еще прибавить, что необходимую принадлежность траурнаго наряда составляетъ пѣсохъ, который всякое лицо въ траурѣ обязано держать во время вѣхъ поминальныхъ и похоронныхъ церемоній. Пѣсохъ этотъ обыкновенно изготовляется изъ толстаго сучковатаго дерева, или же изъ просянаго стебля, оклееннаго бумагой. Пѣсохъ у сыновей покойнаго всегда бываетъ бамбуковый, а у внуковъ изъ дерева *claoeca sinensis*.

Въ самый день смерти совершается омовеніе и одѣваніе тѣла. До начала этой церемоніи присутствующіе за исключеніемъ распорядителя траура выходятъ изъ помѣщенія, гдѣ покойся тѣло, и становятся у южной стороны палатки лицомъ, обращеннымъ къ сѣверу, при чемъ все оглашаютъ воздухъ раздражающими криками. Лица, приступающія къ омовенію и одѣванію тѣла, снимаютъ, умывъ предварительно руки, все платье съ покойнаго; потомъ, расчесавъ его волосы, зачесываютъ ихъ къ верху, какъ обыкновенную корейскую прическу; оставшіеся-же въ гребенкѣ при расчесываніи волосы тщательно собираются въ небольшой шелковый, разноцвѣтный мѣшечекъ. Послѣ этого все тѣло умывается душистой водой и насухо вытирается полотенцемъ; затѣмъ съ рукъ и ногъ обрѣзываются ногти, и каждый ноготь отдѣльно помѣщается также въ шелковый, разноцвѣтный мѣшечекъ. Эти 21 мѣшечковъ, т. е. одинъ съ волосами, а 20 съ ногтями, впослѣдствіи помѣщаются въ гробъ. По окончаніи умыванія бывшіе при этомъ въ употребленіи полотенца и гребенки бросаются въ небольшую вырытую на дворѣ яму, куда также выливается и вода, употребленная при мытьѣ. Затѣмъ приступаютъ къ одѣванію покойника. Для сего въ комнату покойнаго вносится вторая доска, покрытая, какъ и первая, цыновкой и одѣяломъ, и на нее переносится вымытый покойникъ. Сначала на усопшаго одѣваются чулки, подбитые ватой, а потомъ башмаки изъ чернаго шелка, подклеенные бумагой; затѣмъ прямо на тѣло надѣвается чистое, простое платье на ватѣ; послѣ чего покойника пеленаютъ сначала шелковой, а потомъ тонкой холщевой пеленой, сверху-же надѣвается бумажная или шелковая рубашка, а поверхъ этого длинный халатъ изъ дорогой шелковой матеріи. Женщинъ хоронятъ въ такомъ же нарядѣ. Халатъ стягивается въ талии широкимъ кушакомъ, который, если покойникъ состоялъ на государственной службѣ, бываетъ изъ краснаго шелка; въ противномъ-же случаѣ, кушакъ бываетъ иного цвѣта и дѣлается изъ шелка или другой

матеріи, смотря по состоянію. Для женщинъ кунакъ этотъ бываетъ всегда краснаго цвѣта. По окончаніи одѣванія покойника лицо, одѣвшее его, умываетъ руки и устанавливаетъ на находящемся у тѣла столикѣ: кусокъ мяса, немного супа, бумагу съ трогательнымъ жизнеописаніемъ покойнаго, въ которомъ упоминается о всѣхъ трудностяхъ и непріятностяхъ, которыя покойному пришлось испытать въ жизни. Некрологъ этотъ составляется всегда въ самыхъ темныхъ краскахъ съ цѣлю растрогать и увеличить грустное настроеніе присутствующихъ. Затѣмъ это же лицо, ставъ на восточной сторонѣ отъ тѣла, выливаетъ на полъ немного араку. По окончаніи одѣванія приступаютъ къ кормленію покойника варенымъ просомъ, дабы тѣло ни въ чемъ не нуждалось. Кромѣ того покойному еще кладутъ въ ротъ три цѣльныхъ жемчужины и кусокъ нефрита; по повѣрію корейцевъ, жемчужины предупреждаютъ, будто-бы, разложеніе тѣла.

Прежде чѣмъ приступить къ этой церемоніи, распорядитель траура, горько рыдая, правой рукой сбрасываетъ платье съ лѣваго своего плеча, потомъ, умывъ руки, беретъ ящичекъ, въ которомъ находятся жемчужины, и въ сопровожденіи слуги, несущаго блюдо съ варенымъ просомъ, подходитъ къ покойнику, сначала съ восточной стороны, потомъ съ западной и, наконецъ, въ третій разъ становится противъ лица покойнаго, при этомъ онъ каждый разъ раздвигаетъ особой палочкой челюсти усопшаго и наполняетъ ротъ его приготовленнымъ просомъ и жемчужинами. Чтобы пища эта не вываливалась, то ротъ покойнаго плотно завязывается чистымъ, бумажнымъ платкомъ. Послѣ этого глаза покойнаго завязываются черной шелковой лентой, концы которой перевязываются на затылкѣ: уши затыкаются ватой, лицо покрывается кисеею, а вся голова покрывается чернымъ шелковымъ платкомъ, крѣпко стянутымъ; затѣмъ платье застегивается, обѣ руки обвертываются чернымъ шелковымъ платкомъ и обвязываются тесемками, и въ концѣ концовъ все тѣло покрывается одѣя-

ломъ. По окончаніи этихъ церемоній распорядитель траура удаляется, предоставивъ служителямъ приводить все въ порядокъ.

У тѣла всю ночь горять свѣчи. Тутъ же стоитъ стулъ, покрытый цыновкой, на которомъ лежитъ одно изъ платьевъ, принадлежащихъ покойнику, а на столѣ ставятъ: сосудъ для куренія ладономъ, ящичекъ съ ладономъ, чашку съ аракомъ, гребенку, тазъ съ водой для умыванія, мѣняющійся утромъ и вечеромъ, полотенце и подсвѣчникъ. Стулъ предназначается для отдыха духа покойнаго на случай, если онъ явится. Сверху платья лежитъ флагъ изъ бѣлаго шелка, либо полотна въ 3—4 локтя ширины, долженствующій изображать собою духъ покойника. Тутъ же стоятъ ящикъ съ бумагами, сожигаемыми во время церемоній, и столъ съ яствами. У правой стороны стула устанавливается длинный шестъ съ краснымъ шелковымъ флагомъ, на которомъ бѣлыми знаками написаны: имя, титулъ, мѣсто рожденія покойнаго и т. под. Длина шеста зависитъ отъ ранга покойнаго; кромѣ того, шестъ этотъ, для устраненія злыхъ духовъ, на верхушкѣ оканчивается двумя острыми концами въ родѣ вилки. Женщинъ хоронятъ, смотря по рангу ихъ мужей. У тѣла непрерывно днемъ и ночью учреждено дежурство родственниковъ; поэтому домашніе спятъ по очереди. Всѣ родственники, носящіе трауръ, спятъ на лежанкѣ у самаго тѣла; внуки-же покойнаго спятъ тутъ же, на полу. У женщинъ соблюдается такой же порядокъ, но онѣ спятъ въ сосѣдней комнатѣ.

Перенесеніе тѣла въ гробъ обыкновенно происходитъ на третій или четвертый день смерти. Во все это время покойнаго по нѣскольку разъ въ день поминаютъ. На поминкахъ присутствуютъ не только родственники, но и знакомые покойнаго. Каждый изъ нихъ что-нибудь приноситъ: кто деньги, кто разныя бумажныя издѣлія, сжигаемыя во время поминокъ, а кто неписанные длинные свертки, восхваляющіе многочисленныя добродѣтели покойнаго. Во время траурныхъ

церемоній присутствующіе становятся по мѣстамъ, согласно ихъ степени родства съ умершимъ, т. е. ближайшіе родственники ближе къ тѣлу, за ними остальные родственники, а потомъ гости. Во главѣ всѣхъ присутствующихъ мужчинъ становится распорядитель траура. Женщины, со своей председательницей во главѣ, тоже присутствуютъ на поминкахъ. Онѣ становятся на западной сторонѣ комнаты, а мужчины на восточной. Всѣ присутствующіе стоятъ лицомъ, обращеннымъ на сѣверъ. Для каждаго сына покойнаго имѣется отдѣльный тазъ, въ которомъ они умываютъ руки всякій разъ предъ тѣмъ, какъ приступать къ жертвоприношеніямъ. Во время поминокъ присутствующіе сидятъ на полу, который для этого покрывается цыновками; а если при поминкахъ присутствуютъ высокопоставленные лица, то для нихъ приготовляются еще особыя цыновки. Послѣ поминокъ для гостей принято устраивать угощеніе, во время котораго идутъ распросы о ходѣ болѣзни и кончинѣ покойнаго.

На слѣдующій день кончины на покойника еще надѣвается халатъ, который, смотря по вкусу, можетъ быть какого угодно цвѣта, а сверху этого халата надѣвается накидка. На покойную женщину надѣвается юбка, а сверху длинное платье. Потомъ все платье въ талии опоясывается кушакомъ, а на груди стягивается двумя кушаками или помочами, перекинутыми черезъ каждое плечо. Когда это вторичное одѣваніе окончено, то тѣло переносится на особо приготовленную доску. Подъ голову покойника, вѣзмиъ подушки, кладется свертокъ изъ части принадлежавшаго ему платья; остальнымъ-же платьемъ обвертываются ноги и покрывается лицо. Потомъ надѣтое на покойникѣ платье разстегивается, а кушаки развязываются. Этимъ выражается надежда, что покойникъ, можетъ быть, еще и очнется. Послѣ этого тѣло покрывается ковромъ. Распорядитель траура и близкіе родственники, присутствующіе при этой церемоніи, спускаютъ съ лѣваго плеча платье и все время рыдаютъ и рвутъ на себѣ волосы. Мужчины при этой

церемоніи стоять лицомъ обращеннымъ на западъ, а женщины на востокъ. Доска, на которой раньше лежало тѣло, уносится. Затѣмъ старики и почетные гости садятся, молодые-же люди продолжаютъ стоять. Тогда являются четыре чтеца конфуціанскаго толка, которые нараспѣвъ и самымъ трогательнымъ голосомъ, съ цѣлю по возможности растрогать присутствующихъ, описываютъ все обстоятельства жизни покойнаго. Въ это же время воскуривается фиміамъ и сжигаются бумажки, предварительно облитыя спиртомъ.

На третій день по кончинѣ тѣло укладывается въ гробъ. Корейцы не жалѣютъ денегъ для пріобрѣтенія хорошаго гроба, который дѣлается изъ толстаго и самаго лучшаго дерева; иногда даже они хоронятъ въ двухъ гробахъ. У богатыхъ гробъ снаружи покрывается чернымъ лакомъ; бѣдные-же окрашиваютъ его простой черной краской. Внутри гробъ обивается чернымъ, или зеленымъ шелкомъ; а углы его съ внутренней стороны обиваются краснымъ, или зеленымъ шелкомъ; крышка гроба внутри обивается той же матеріей, какой обить весь гробъ. Бѣдный людъ вмѣсто обивки обкладываетъ внутреннюю часть гроба толстыми листами бумаги. Извнѣ гробъ покрытъ рисунками, изображающими облака.

Рано утромъ, въ день, назначенный для перенесенія тѣла въ гробъ, послѣдній вносится въ комнату, гдѣ лежитъ покойникъ, и устанавливается на двухъ скамейкахъ одинаковой высоты. Дно гроба обсыпается толстымъ слоемъ просянаго угля, который покрывается 5-ю или 6-ю листами толстой бумаги; затѣмъ въ гробъ опускается доска, называемая семи-звѣздной вслѣдствіе того, что она въ подражаніе созвѣздію Медвѣдицы пробуравлена семью небольшими отверстіями. Доска эта покрывается ватымъ одѣяломъ, а въ изголовьи ея помѣщается подушка. Послѣ этого сыновья покойнаго, равно какъ и младшіе его братья, и служителя, умывъ предварительно руки, переносятъ и укладываютъ тѣло въ гробъ. По угламъ гроба укладываются мѣшечки съ обрѣзанными ногтями, съ волосами и

съ зубами, которые еще при жизни выпали у покойнаго. Все пустое мѣсто между тѣломъ и гробомъ наполняется ватой и оставшимся послѣ покойнаго платьемъ. Затѣмъ покойника покрываютъ двумя коврами, называемыми небесными покрывами; послѣ чего гробъ закрывается и герметически замазывается смолой, смѣшанной съ воскомъ. Мѣра эта необходима въ виду того, что состоятельные корейцы, какъ и китайцы, держать у себя покойниковъ въ продолженіи 3-хъ и болѣе мѣсяцевъ. Бѣдный-же людъ хоронитъ своихъ мертвыхъ черезъ 5, 7 или 9 сутокъ по кончинѣ, и за неимѣніемъ въ хижинѣ мѣста гробъ съ тѣломъ помѣщается на это время на дворѣ, а въ случаѣ дождя прикрывается только циновками. Окончательно задѣланный гробъ покрывается ковромъ и устанавливается такимъ образомъ, чтобы голова покойнаго непрѣнно была обращена на югъ. Затѣмъ гробъ заставляется ширмами. Во время описанной церемоніи читаются молитвы о благоденствіи души покойника, а всѣ присутствующіе горько плачутъ; по окончаніи-же оной всѣ женщины удаляются на свою половину. Потомъ лица, дѣйствующія во время перенесенія тѣла въ гробъ, умывъ руки, вносятъ и ставятъ у гроба столъ, заставленный разными яствами, а чтецы при этомъ причитываютъ, воскуриваютъ фиміамъ, сжигаютъ бумажки и т. п.; присутствующіе-же, за исключеніемъ распорядителя траура, который стоитъ у гроба и рыдаетъ, кладутъ два земныхъ поклона.

Въ тѣ часы, когда покойникъ обыкновенно ѣлъ, на столѣ у гроба устанавливаются разнообразныя кушанья и фрукты; всѣ же домашніе, собравшись въ это время у гроба, стонутъ и рыдаютъ. Во все время, пока гробъ находится въ домѣ, домашніе обязаны соблюдать строгій постъ. Распорядитель траура на все время удаляется въ самое худшее помѣщеніе всего дома, гдѣ не перестаетъ рыдать и стонать. Надо замѣтить, что чѣмъ продолжительнѣе эти стоны и рыданія, тѣмъ болѣе распорядитель траура приобретаетъ славу примѣрнаго сына и чело-

вѣка высокой святости и всеобщее уваженіе своихъ гражданъ. На четвертый день по кончинѣ, распущенные волосы у домашнихъ снова зачесываются и все родственники до пятой степени родства включительно и знакомые покойнаго собираются у гроба для поклоненія тѣлу. При входѣ въ комнату, гдѣ стоитъ гробъ, каждый занимаетъ приличествующее ему мѣсто, и, какъ только все соберется, начинается общій плачь и стонъ. Сыновья, внуки и другіе родственники покойнаго поочередіи подходятъ къ старшему въ лѣтахъ представителю семьи, становятся передъ нимъ на колѣна и плачемъ заявляютъ свою скорбь. Женщины дѣлаютъ то же самое передъ старѣйшей представительницей семьи.

Сыновья по кончинѣ родителя своего должны соблюдать въ продолженіи трехъ дней самый строгій постъ, и только на четвертый день имъ разрѣшается досыта поѣсть, но обѣдъ въ этотъ день долженъ состоять изъ самыхъ простыхъ кушаній.

Все родственники собираются четыре раза въ день у гроба для оплакиванія покойнаго; при этомъ пожилые члены семьи сидятъ, а молодые молятся, стоя. Каждое утро на случай, если покойникъ встанетъ, прислуга ставитъ у гроба: тазъ съ водой, полотенце и гребенку, которые устанавливаются въ томъ именно порядкѣ, какъ покойникъ это любилъ при жизни. Утромъ и вечеромъ и въ обѣденное время на стоящемъ у гроба столѣ устанавливаются всевозможные и лучшаго качества яства и фрукты; при этомъ служитель, приставленный у гроба, умывъ руки, читаетъ молитвы, куритъ фиміамъ и обливаетъ огонь аракомъ. Все же присутствующіе, становясь на колѣна, кланяются дважды и горько плачутъ въ продолженіи четверти или получаса; затѣмъ все удаляются; траурное платье снимается, и домашніе, равно какъ и гости, садятся за обѣденный столъ. При описанныхъ приношеніяхъ тѣлу покойнаго употребляются обыкновенно домашніе утварь и сосуды; чашка-же, содержащая аракъ, можетъ быть серебряная или золотая. Общихъ кладбищъ, какъ у насъ, въ

Кореѣ не существуетъ. Всѣ богатые дворянскія семейства содержатъ въ своихъ помѣстьяхъ фамилныя кладбища, а народъ хоронитъ своихъ мертвыхъ, гдѣ придется. Хотя корейцы и имѣютъ понятіе о сожженіи тѣлъ, которое введено было буддизмомъ, однако, они предпочитаютъ хоронить своихъ мертвыхъ. Выборъ мѣста для могилы составляетъ главную заботу корейцевъ, такъ какъ они убѣждены, что отъ этого выбора зависитъ участь всей семьи и процвѣтаніе всего рода покойника. Поэтому корейцы для пріобрѣтенія счастливаго мѣста для могилы не останавливаются ни передъ какими издержками. Выборъ этого мѣста производится заранѣе съ помощью искусныхъ колдуновъ, которые послѣ тщательнаго осмотра данной мѣстности обозначаютъ мѣсто, гдѣ слѣдуетъ по ихъ соображеніямъ рыть могилу, и указываютъ также, какое ей слѣдуетъ дать направленіе, обстоятельство, по корейскимъ понятіямъ, тоже весьма важное. Вообще мѣсто для могилы предпочтительно выбирается въ живописныхъ и гористыхъ мѣстностяхъ. Сановники, дворяне и богатые люди пріобрѣтаютъ какъ можно болѣе земли вокругъ могилы и сажаютъ на своихъ участкахъ деревья, современемъ образующія вокругъ могилы густой лѣсъ, который подъ страхомъ строгаго наказанія запрещено рубить. Постороннимъ безусловно запрещено хоронить своихъ мертвыхъ въ чертѣ участка другого лица. Вырытіе могилы совершается съ соблюденіемъ различныхъ церемоній, и для этого тоже выбирается счастливый день. Въ назначенный день распорядитель траура, вставъ рано утромъ, рыдаетъ и стонетъ, затѣмъ въ сопровожденіи родственниковъ и колдуновъ онъ отправляется къ выбранному для могилы мѣсту. У сѣверной стороны будущей могилы уже врытъ въ землю небольшой камень, въ одинъ футъ вышины, именуемый „туди“ и изображающій бога — хранителя могилы. Подойдя къ мѣсту могилы, распорядитель траура втыкаетъ въ землю съ цѣлюю обрисовать очертаніе могилы 7 палочекъ изъ сливого дерева, въ 2 фута вышины каждая,

въ слѣдующемъ порядкѣ: у одного конца могилы по длинѣ втыкается по палочкѣ; въ центрѣ могилы, — главнаго мѣстопробыванія духа усопшаго, втыкается третья палочка, а остальные четыре размѣщаются по угламъ. Потомъ у средней палочки 4 чтеца конфуціанскаго толка разставляютъ различныя яства и чашки съ аракомъ. Всѣ присутствующіе въ это время кладутъ два земныхъ поклона. Затѣмъ служителя подходятъ къ стоящему у могилы столу и, ставъ на колѣна, курятъ фиміамъ, спрыскиваютъ тутъ же землю аракомъ и сжигаютъ бумажки въ большомъ тазу. Послѣ этого они кладутъ два земныхъ поклона, и, ставъ снова на колѣна съ лицомъ, обращеннымъ на востокъ, одинъ изъ нихъ читаетъ молитву, по окончаніи которой всѣ опять кладутъ два земныхъ поклона; за ними кладутъ поклоны и всѣ присутствующіе. По окончаніи всей церемоніи распорядитель траура подходитъ къ могилѣ и, горько рыдая, кладетъ два земныхъ поклона. Затѣмъ приступаютъ къ рытью могилы, что не занимаетъ много времени, ибо въ Корей могилы вообще роются на незначительную глубину. Дно могилы покрывается толстымъ слоемъ извести, смѣшанной съ пескомъ или съ землею. Если тутъ же находятся могилы предковъ, то распорядитель траура совершаетъ жертвоприношеніе и на этихъ могилахъ. Это дѣлается съ цѣлью увѣдомленія покойныхъ родственниковъ о скоромъ посѣщеніи ихъ другимъ членомъ семейства.

Похороны всегда происходятъ въ счастливый день, ранѣе назначенный колдунами. Наканунѣ похоронъ гробъ послѣ обычныхъ церемоній переносится въ часовню, воздвигнутую въ память предковъ и обыкновенно находящуюся въ самомъ домѣ, или же вблизи онаго. Тутъ плачь и стоны продолжаются до самаго выноса гроба. На слѣдующій день до восхода солнца у гроба дѣлаются обычныя приношенія, причемъ всѣ присутствующіе становятся на колѣни, кладутъ два земныхъ поклона и горько рыдаютъ. То же самое происходитъ съ восходомъ солнца. Затѣмъ всѣ женщины удаляются;

носильщики выносят гробъ, который устанавливается на широкихъ носилкахъ, либо на дрогахъ. Весь гробъ покрывается шелковымъ покровомъ чернаго, голубого, или краснаго цвѣта безразлично, такъ какъ тутъ важенъ не цвѣтъ ткани, а его доброта. Флагъ, на которомъ изображены имя покойнаго, титулъ его и проч. устанавливается надъ гробомъ, равно какъ и шляпа его. Во все это время читаются молитвы о благоденствіи души покойника, сопровождающіяся куреніемъ фиміама, приношеніемъ яствъ и земными поклонами. По окончаніи этихъ церемоній носильщики, числомъ до 30, а иногда и болѣе, по знаку поднимаютъ носилки, и все шествіе мѣрнымъ и медленнымъ шагомъ направляется къ могилѣ. Тутъ слѣдуетъ сказать, что носильщики занимаются этимъ дѣломъ по профессіи и принадлежатъ къ самому низшему слою населенія.

Гробу предшествуетъ длинная вереница всякаго наемнаго люда, которому поручается нести: разные значки, дощечки съ надписями, пучки сосновыхъ вѣтокъ, разноцвѣтные фонари и проч. Шествіе открываютъ люди, одѣтые въ звѣринныя шкуры и съ страшными деревянными масками; обязанность ихъ пугать и отгонять отъ тѣла злыхъ духовъ. Непосредственно-же впереди гроба несутъ ящикъ, содержащій одно изъ платьевъ покойнаго, а на похоронахъ важнаго сановника кромѣ того везутъ, или несутъ сдѣланную изъ бамбука и оклеенную бумагой лошадь въ натуральную величину. По прибытіи на могилу лошадь сжигается, а пепель тщательно собирается и бросается въ могилу. Во время шествія траурной процессіи по обѣимъ сторонамъ ея несутъ зажженные факелы и разбрасываются бумажки, изображающія по своей формѣ корейскую мѣдную монету. За гробомъ пѣшкомъ слѣдуютъ сыновья покойнаго, въ глубокомъ траурѣ, а за ними на носилкахъ и верхами слѣдуютъ родственники и знакомые.

По прибытіи похоронной процессіи къ могилѣ, гробъ ставится на цыновку у южной части гроба, но такъ, чтобы лицо

покойнаго было обращено на сѣверъ. Тогда у гроба дѣлаются обычныя приношенія, а распорядитель траура въ это время бросается на землю и горько рыдаетъ. Стоны, рыданія и плачь прекращаются, когда приступаютъ къ опусканію гроба въ могилу. Опусканіе гроба происходитъ со всеѣми предосторожностями, дабы исполнѣ ровно опустить его. Послѣ этого флагъ, который сопровождалъ покойнаго до могилы, отвязывается отъ шеста и имъ покрывается гробъ. Затѣмъ къ могилѣ подходитъ распорядитель траура, который, положивъ съ боку гроба кусокъ чернаго шелка, кладетъ два земныхъ поклона; присутствующіе-же въ это время должны горько плакать. Послѣ этой церемоніи все становится у могилы на отведенныхъ имъ по церемоніалу мѣстахъ, лицомъ къ могильному камню, предъ которымъ разставляются: яства, фрукты и чашки съ аракомъ. Чтецы-же, умывъ руки, курятъ предъ этимъ камнемъ фиміамъ, двукратно ему поклоняются и, ставъ на колѣни, обращаются къ нему съ молитвой неусыпно наблюдать за спокойствіемъ похороненнаго тутъ покойника. По окончаніи молитвы, гробъ обсыпается особой смѣсью изъ извести, древеснаго угля и какого-то бѣлаго камня, обращеннаго въ порошокъ. Во время зарыванія могилы безостановочно бьютъ въ барабаны и въ гонги. Земляная насыпь надъ могилой бываетъ высокая и круглая.

Со временемъ могила роскошно убирается. Вся могильная площадь выкладывается плитнякомъ, а по бокамъ устанавливаются человѣческія и другія фигуры, весьма грубо высѣченныя изъ дикаго камня. Богатые люди, кромѣ того, нерѣдко воздвигаютъ около могилы часовню, куда являются для справленія поминокъ. Вдову хоронятъ въ той самой могилѣ, въ которой уже покоится ея мужъ; вторая жена покойнаго можетъ быть также похоронена въ этой могилѣ, но это не обязательно. Послѣ похоронъ ящикъ съ платьемъ уносится домой, гдѣ и сохраняется въ продолженіи всего траура; во время поминокъ предъ этимъ ящикомъ совершаются жертвоприношенія и

молитвы. По окончаніи похоронъ вся траурная процессія возвращается въ домъ покойнаго, гдѣ распорядитель траура, опередивъ гостей, встрѣчаетъ прибывшихъ со стонами и рыданіями. Какъ только всѣ соберутся, снова читаются молитвы, во время которыхъ присутствующіе сжигаютъ бумажки. Вслѣдъ за этимъ гостямъ предлагается угощеніе, но изъ самыхъ простыхъ кушаній, и затѣмъ всѣ почти разѣзжаются.

Послѣ кончины готовится дощечка, въ которой по повѣрію корейцевъ обитаетъ душа покойнаго. Дощечки эти обыкновенно готовятся изъ каштановаго дерева, которое тщательно выбирается въ самомъ глухомъ мѣстѣ лѣса, т. е. въ такомъ мѣстѣ, гдѣ по выраженію корейцевъ никогда не раздавались ни собачій лай, ни пѣсни пѣтуха. Поминальная дощечка обыкновенно бываетъ въ одинъ футъ вышины, въ четыре пальца ширины и въ одинъ палецъ толщины; ее окрашиваютъ въ бѣлый или черный цвѣтъ, а затѣмъ китайскими знаками на ней пишется имя покойнаго. Съ боковъ дощечки просверлены двери, чрезъ которыя душа усопшаго будто проникаетъ въ дощечку. Бѣдные за неимѣніемъ средствъ для покупки дощечки изъ каштановаго дерева изготовляютъ себѣ подобіе дощечки изъ толстой бумаги. У богатыхъ людей поминальная дощечка помѣщается въ ящикѣ, который хранится въ особо отведенномъ для сего помѣщеніи. Во все время продолженія траура всѣ жертвоприношенія совершаются предъ этой поминальной дощечкой, а по окончаніи траура она хранится вмѣстѣ съ дощечками прочихъ умершихъ родственниковъ въ особомъ помѣщеніи. Такъ какъ почитаніе дощечекъ предковъ прекращается въ четвертомъ поколѣніи, то за ненадобностію ихъ принято хоронить; исключеніе дѣлается только для великихъ людей, дощечки которыхъ вѣчно хранятся въ кумирняхъ.

Впродолженіи 2-хъ, даже 3-хъ лѣтъ по кончинѣ родителей дѣти не перестаютъ поминать ихъ. Добродѣтельные дѣти часто посѣщаютъ могилу своихъ родителей, гдѣ прово-

дять иногда по нѣскольку дней въ постѣ и молитвѣ. Бывали случаи, что дѣти, построивъ себѣ домикъ вблизи могилы родителей, проводили тутъ по нѣскольку лѣтъ, отчего и заслужили славу благочестивыхъ людей. Поминки совершаются: на слѣдующій день послѣ похоронъ, черезъ каждые 10 дней, въ новолуніе и полнолуніе. Три мѣсяца спустя по кончинѣ поминки справляются въ присутствіи всѣхъ родственниковъ, а на слѣдующій послѣ этого день принято поминать всѣхъ умершихъ родственниковъ. На поминки приглашаются не только родственники, но также и всѣ знакомые.

Тутъ слѣдуетъ сказать, что корейцы вѣрятъ въ безсмертіе души, и, какъ можно убѣдиться, они весьма суевѣрны; поэтому всѣ жертвоприношенія душѣ усопшаго дѣлаются сколько изъ желанія удовлетворить потребностямъ души его, столько же въ надеждѣ, что удовлетворенная и довольная душа не будетъ тревожить живыхъ. Корейцы убѣждены, что душа является во время куренія фиміама и сжиганія бумажекъ, поэтому, какъ то, такъ и другое обязательно совершается на всѣхъ траурныхъ церемоніяхъ. При жертвоприношеніяхъ старшій членъ семьи, а также лица, помогающія ему при этой церемоніи, приступаютъ къ дѣлу не иначе, какъ предварительно умывъ руки. Жертвоприношенія состоятъ изъ разныхъ яствъ, а именно: изъ одного блюда мяса, одного блюда вареной зелени, одной чашки укуса, одного блюда свѣжей рыбы, 5 чашъ съ различными супами, блюда съ тремя сортами мелко наръзанныхъ кусковъ свиной печени, фазана и рыбы, въ ознаменованіе троякаго рода жизней; блюда, содержащаго водоросль бѣлаго цвѣта, называемаго „мао“; блюда съ разными фруктами и чашки арака. Лукъ, чеснокъ и т. п. не подносятся. Кромѣ того на столѣ ставятся: курильница, ящикъ съ фиміамомъ, свѣча, чашка для арака, кувшинъ съ аракомъ и ложка. Когда все установлено въ порядкѣ, то въ комнату входятъ всѣ родственники и приглашенные. Старшіе и почетные гости садятся, молодые-же люди присутствуютъ

при церемоніи, стоя. Родственники являются въ траурномъ нарядѣ и, по занятіи своихъ мѣстъ, начинаютъ стонать и рыдать. Потомъ распорядитель траура, умывъ руки, подходитъ къ столу, убранному разными яствами, воскуриваетъ фиміамъ и дважды кланяется. По повѣрію корейцевъ, какъ выше упомянуто, душа является въ это время. Тогда рыданіе и стоны прекращаются и раздается пѣніе. Распорядитель траура становится на колѣни и троекратно обливаетъ аракомъ водоросль „*мао*“. Затѣмъ онъ медленно встаетъ и съ опущенной головой пятится нѣсколько шаговъ, и, снова поклонившись два раза, возвращается на прежнее свое мѣсто. Послѣ этого частичка каждаго блюда бросается на бумагу, которая тутъ же сжигается и предназначается въ пищу духу.

Весь трауръ продолжается 3 года и дѣлится на глубокій трауръ, продолжающійся 2 года, и на малый трауръ, продолжающійся годъ. Во время траура всѣ близкіе родственники носятъ самое грубое, а подѣ-часъ разорванное и грязное платье. Однимъ внукамъ покойника разрѣшается носить платье изъ менѣе грубой ткани. Ношеніе золотыхъ вещей, жемчуга, вышивокъ и матеріи яркихъ цвѣтовъ не допускается. Въ первый день траура домашніе не принимаютъ никакой пищи, а сыновья и внуки покойнаго соблюдаютъ строгій постъ въ теченіе трехъ сутокъ. Дальніе родственники, которые носятъ трауръ всего въ теченіе 5 и 6 мѣсяцевъ, постятся только въ продолженіи двухъ сутокъ. Во время всего глубокаго траура по отцѣ или матери воспрещается пить аракъ и употреблять въ пищу мясо и рыбу, а изъ зелени — чеснокъ. Исключеніе допускается только для больныхъ и стариковъ, которымъ всякая пища разрѣшается. Наканунѣ того дня, когда истекаетъ срокъ глубокаго траура, сынъ умывается съ головы до ногъ и дѣлаетъ всѣ приготовленія для малаго траура. На слѣдующій день рано утромъ къ нему собираются всѣ родственники и всѣ вмѣстѣ отправляются въ кумирню, посвященную предкамъ (имѣющуюся у каждаго богатаго се-

мейства), гдѣ приносится жертвоприношеніе, во время котораго все присутствующіе стопами и рыданіями изъявляютъ свое горе.

Послѣ этого наступаетъ малый трауръ и съ нимъ прекращаются жертвоприношенія утромъ и вечеромъ. Съ этого времени сыновьямъ разрѣшается всякая пища. По истеченіи же всего траура, т. е. послѣ трехъ лѣтъ, траурное платье снимается и раздается прислугѣ и сторожу, присматривающему за могилой; тогда-же и ящикъ съ платьемъ покойнаго выбрасывается, равно какъ и посохъ, который въ знакъ окончанія траура ломается.

Женщины, носящія трауръ по матери или отцѣ, по окончаніи онаго возвращаются къ своимъ мужьямъ, а дѣвушкамъ разрѣшается вступать въ бракъ. Трауръ по матери, при живомъ отцѣ, продолжается 11 полныхъ мѣсяцевъ; но если она скончается послѣ него, то трауръ продолжается три года. Для братьевъ и сестеръ трауръ продолжается всего три мѣсяца. Сестры-же, дочери и другія родственницы покойнаго, находясь замужемъ за лицами, не состоящими по мужской линіи въ родствѣ съ покойнымъ, не носятъ вовсе траура. Мужъ по смерти своей жены носитъ только полу-трауръ, т. е. въ теченіе одного года, а по ея родственникамъ всего 3 мѣсяца.

Сановникъ по смерти своей жены можетъ снова жениться не ранѣе, какъ черезъ 3 года по ея кончинѣ; исключеніе допускается только въ томъ случаѣ, если сановнику уже 40 лѣтъ и онъ бездѣтенъ, тогда ему разрѣшается вступать во второй бракъ по прошествіи года по смерти жены.

Если сынъ отсутствуетъ во время смерти одного изъ своихъ родителей, то по полученіи извѣстія о кончинѣ кого-либо изъ нихъ, онъ немедленно одѣваетъ траурное платье, причемъ стонетъ и горько рыдаетъ, и потомъ послѣ разспросовъ у посланнаго о всехъ обстоятельствахъ болѣзни и смерти родителя опять начинаетъ плакать и стонать. По изготовленіи траурнаго наряда сынъ долженъ немедленно отправиться въ путь и спѣшить домой, проходя въ сутки по 50 верстъ.

Онъ долженъ предпочтительно путешествовать днемъ, а не ночью изъ опасенія быть убитымъ по дорогѣ. Сынъ долженъ слѣдовать окольными путями и избѣгать большихъ дорогъ и вообще многлюдныхъ мѣстъ. Дорогой онъ долженъ, не переставая, стонать и рыдать, но только въ томъ случаѣ, если никого изъ постороннихъ нѣтъ вблизи. Сынъ долженъ горько плакать по прибытіи на границу своего уѣзда, а также когда завидитъ родной городъ, деревню и, наконецъ, когда завидитъ родной домъ. Войдя въ домъ, сынъ первымъ дѣломъ подходитъ къ гробу и кладетъ два земныхъ поклона. Потомъ, переодѣвшись, снова отправляется къ гробу для молитвы. Къ этому времени также собираются и все родственники и знакомые, которые, держа другъ друга за руки, неистово плачутъ и стонутъ. Если сыну вслѣдствіе независящихъ отъ него причинъ нельзя отправиться въ родительскій домъ, то въ такомъ случаѣ онъ становится у себя на колѣни, молится, рыдаетъ и стонетъ. Совершать-же обычное жертвоприношеніе духу покойнаго ему разрѣшается лишь въ томъ случаѣ, если въ домѣ у покойника не находится никого изъ сыновей или внуковъ. При опозданіи къ похоронамъ сынъ прямо съ дороги, не заходя даже домой, направляется къ могилѣ, у которой поклонами, рыданіемъ и стономъ свидѣтельствуетъ о своей глубокой печали.

Внуки и другіе отсутствующіе родственники справляютъ трауръ каждый у себя отдѣльно. Въ теченіе трехъ дней по полученіи извѣстія о кончинѣ родственника его поминаютъ утромъ и вечеромъ; на четвертый-же день духу покойнаго подносятся яства. Каждое первое число обязательно помянуть покойнаго; поминки эти справляются иногда въ продолженіи трехъ лѣтъ.

Кореецъ во время траура по родителямъ не имѣетъ права заниматься какими-либо дѣлами; на него смотрятъ какъ на умершаго члена общества, какъ на человѣка, который долженъ исключительно углубиться въ свою печаль и поэтому

ни съ кѣмъ не знаться и относиться вполнѣ равнодушно ко всему окружающему міру. На этомъ основаніи чиновники по смерти своихъ родителей по праву пользуются долгосрочнымъ отпускомъ, или выходятъ на все время траура въ отставку, причемъ при поступленіи снова на службу имъ засчитывается и время ихъ прежней службы. Сынъ, хотя бы онъ и былъ уже объявленъ женихомъ, можетъ вступитъ въ бракъ только по истеченіи траура, т. е. черезъ три года. Вообще носящій трауръ ни къ кому не ѣздитъ, на вопросы можетъ не отвѣчать, при встрѣчахъ съ людьми закрываетъ лицо вѣеромъ и т. д.; ему запрещается убивать какое-бы то ни было животное, хотя бы и ядовитую змѣю; на этомъ основаніи корейцы не уничтожаютъ даже и тѣхъ насѣкомыхъ и червей, которыми иногда кишитъ ихъ грязный траурный нарядъ.

Бѣдный людъ носитъ трауръ всего первые три дня по кончинѣ родственника, и уже на четвертый день замѣняетъ траурный нарядъ обыкновеннымъ будничнымъ платьемъ, но въ знакъ траура черная веревочка, связывающая корейскую прическу, замѣняется бѣлой пеньковой.

Нерѣдко бываетъ, что корейцы, спустя много лѣтъ послѣ похоронъ, раскапываютъ могилу и переносятъ гробъ въ другое, на ихъ взглядъ, болѣе удобное мѣсто. Разрывать могилу дозволяется только родственникамъ покойнаго, а отнюдь не постороннимъ лицамъ. Въ Корей существуетъ повѣріе, что, если сынъ покойнаго бездѣтенъ, то это признакъ, что покойный родитель либо похороненъ въ несчастливомъ мѣстѣ, либо въ неудобномъ положеніи, и въ такомъ случаѣ гробъ выкапывается и открывается съ тѣмъ, чтобы удостовѣриться, не сдѣлалось ли тѣло черного цвѣта, что служитъ предзнаменованіемъ великаго несчастія для всей семьи. Вообще, когда рѣшено переносить гробъ въ новую могилу, то съ этой цѣлью снова обращаются за совѣтами къ колдунамъ, которые послѣ долгихъ размышленій наконецъ выбираютъ мѣсто для новой могилы. Для разрытія-же старой могилы выби-

рается счастливый день. Наканунѣ этихъ вторичныхъ похоронъ распорядитель траура въ присутствіи родственниковъ приносить обычное жертвоприношеніе въ кумирнѣ, посвященной предкамъ. Послѣ чего одинъ изъ членовъ семьи громогласно объявляетъ о времени и мѣстѣ, гдѣ состоится вторичное погребеніе. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы душа покойнаго знала о новомъ перемѣщеніи тѣла и не заболталась отыскиваніемъ новаго мѣста.

Въ день, назначенный для разрытія старой могилы, къ ней стекаются рано утромъ все родственники, одѣтые въ простыя, не яркихъ цвѣтовъ, платья. Распорядитель-же траура одѣтъ въ бѣлое платье изъ грубаго полотна. Все присутствующіе становятся подъ навѣсомъ изъ циновокъ, расположенныхъ у самой могилы. Сначала приносится жертвоприношеніе могильному камню „*туди*“. Затѣмъ распорядитель траура, умывъ руки, становится у могилы на колѣни, восклицаетъ фиміамъ и дважды кланяется, потомъ, спрыснувъ могилу аракомъ, снова дважды кланяется и, еще разъ спрыснувъ могилу, медленно встаетъ. Присутствующіе во все это время рыдаютъ и стонутъ. Послѣ этого приступаютъ къ разрытію могилы. Вынувъ гробъ, его тщательно вытираютъ и покрываютъ одѣяломъ. Въ случаѣ-же, если гробъ сгнилъ, то тѣло переносится въ новый гробъ; если остались одни кости, то послѣднія укладываются въ новомъ гробѣ въ такомъ порядкѣ, чтобы образовался правильный скелетъ, который всегда и окутывается въ необходимое платье. У гроба разставляются разные яства. Присутствующіе, рыдая, дважды поклоняются ему. Послѣ этого гробъ переносится на носилкахъ, въ новую могилу, у которой совершаются такіе же церемоніи, какъ при первыхъ похоронахъ. На слѣдующій день этихъ похоронъ распорядитель траура и родные его совершаютъ въ кумирнѣ, посвященной предкамъ, жертвоприношенія съ обычными церемоніями, послѣ чего все расходится. Одежда, которая носилась при этихъ церемоніяхъ, мѣняется только спустя три

мѣсяца. Корейцы вообще очень заботятся о содержаніи въ порядкѣ могилъ своихъ родителей. При возобновленіи могилы всегда совершаются обычные жертвоприношенія. Такъ какъ корейцы весьма суевѣрны, то даже для начатія работъ по возобновленію могилы ими выбирается счастливый день.

VIII.

Общественная жизнь.

Въ предъидущемъ отдѣлѣ мы говорили, что отличительная черта корейцевъ заключается въ уваженіи семейства и готовности всегда помочь родственникамъ, даже самымъ отдаленнымъ. Тоже самое стремленіе придти на помощь ближнему проявляется въ общественной жизни. Такъ, въ важныхъ обстоятельствахъ жизни, какъ напр., въ случаѣ свадьбы, похоронъ и т. д., не только родственники, но знакомые и даже сосѣди, веѣ, по мѣрѣ возможности и смотря по состоянію, добровольно оказываютъ нуждающемуся семейству посильную помощь. Въ случаѣ истребленія дома пожаромъ сострадательные сосѣди немедленно помогаютъ пострадавшему выстроить новую хижину, и въ такомъ случаѣ веѣ берутся за работу: кто тащитъ дерево, кто камни, кто доставляетъ солому для покрышки хижины, а кто даромъ отработаетъ два, три дня въ пользу несчастнаго сосѣда. Подобная помощь оказывается даже и пришельцу, поселившемуся въ деревнѣ и начинающему строиться и обзаводиться хозяйствомъ. Въ случаѣ заболѣванія кого либо въ деревнѣ сосѣди, имѣющіе лекарства, не ждутъ, чтобы прислали за ними, а сами спѣшатъ къ больному, предлагая свои снадобья, при чемъ нерѣдко бываетъ, что отказываются за эту услугу принимать отъ больного какое-либо вознагражденіе. Неимущимъ земледѣльцамъ добрые

люди не только уступаютъ на время необходимыя орудія, но нерѣдко бываетъ, что предлагаютъ и своихъ быковъ для распахиванія полей.

Кореецъ, какъ бы онъ бѣденъ ни былъ, никогда не откажетъ пріютить у себя всякаго, и отказывается накормить прохожаго въ томъ лишь случаѣ, если въ гостепріимной хижинѣ имѣется рису только въ количествѣ достаточномъ, чтобы прокормить семью хозяина. Желаніе помочь ближнему до того врожденно корейцу, что напр., рабочіе, и тѣ предлагаютъ прохожимъ въ обѣденное время подѣлиться съ ними своей скудной пищей. Гостепріимство считается самымъ священнымъ долгомъ и всеми строго соблюдается; поэтому отказъ какому бы то ни было знакомому или незнакомому, вошедшему въ домъ во время обѣда, считается позоромъ. Незваннаго гостя немедленно просятъ войти и подѣлиться обѣдомъ. Зачастую бываетъ, что когда у богатыхъ устраивается по какому-либо семейному празднику пиръ, то на этотъ праздникъ сзываютъ не только сосѣдей, но даже всякаго прохожаго. Бѣдные люди, благодаря этимъ гостепріимнымъ обычаямъ, предпринимаютъ дальнія путешествія, не имѣя ни гроша въ карманѣ, такъ какъ они увѣрены, что всегда найдется кто-нибудь, который ихъ накормитъ и пріютитъ на ночь. Бываетъ, что такіе непрошенныя гости проводятъ въ гостепріимномъ домѣ, если погода не благопріятствуетъ путешествію, двое, трое и болѣе сутокъ, при чемъ конечно пользуются полнымъ изживеніемъ со стороны хозяевъ.

Подобные случаи составляютъ столь обычное явленіе, что никому страннымъ они и не кажутся.

Все эти обычаи заслуживаютъ конечно одобренія и похвалы, но къ сожалѣнію они вмѣстѣ съ тѣмъ развиваютъ въ краѣ лѣность и попрошайничество. Многіе лѣнтая и негодяи, полагаясь на общественную помощь и благотворительность, проводятъ круглый годъ въ полномъ бездѣліи, шатаясь изъ одного мѣста въ другое, всюду выманивая отъ добродушныхъ

согражданъ подачи; состоятельные-же люди изъ опасенія, чтобы эти проходимцы не распространяли про нихъ сѣверную славу, не жалѣютъ даже снабжать ихъ платьемъ, обувью и т. д. Особенно это справедливо по отношенію ко всякимъ разнощикамъ, актерамъ, колдунамъ и другимъ, не стѣняющимся злоупотреблять широкимъ корейскимъ гостепріимствомъ. Настоящій-же бичъ въ этомъ смыслѣ—это безспорно нищіе, число которыхъ въ Корей весьма велико. Въ столицѣ существуетъ корпорація женщинъ-нищихъ, которая для удобства эксплуатаціи ближняго раздѣлила между собою весь городъ на участки и своимъ злымъ характеромъ и своею назойливостью наводятъ такой страхъ на горожанъ, что послѣдніе въ милостынѣ имъ никогда не отказываютъ, лишь бы только отдѣлаться отъ этихъ страшныхъ паразитовъ. Относительно характера корейцевъ можно сказать, что они въ большинствѣ случаевъ добродушны, честны, довѣрчивы и преданы даже иностранцамъ, чему имѣются свидѣтельства многихъ католическихъ миссіонеровъ, долгое время прожившихъ среди корейскаго населенія. При первоначальномъ знакомствѣ кореецъ кажется серьезнымъ и сдержаннымъ, но черезъ нѣкоторое время разговоръ его становится непринужденнымъ и веселымъ. Къ сожалѣнію, корейцы очень упрямы, вспыльчивы и метительны; многія убійства совершаются ими во время припадковъ гнѣва и злости. Корейцы такъ обидчивы, что не переносятъ иногда даже самаго ничтожнаго оскорбленія и нерѣдко кончаютъ самоубійствомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ надо сказать, что они храбры, стойки и очень терпѣливы. Они съ замѣчательной стойкостью переносятъ всевозможныя лютыя пытки и очень терпѣливо переносятъ даже тяжкія болѣзни. Корейскіе солдаты безспорно храбро дерутся и весьма выносливы, такъ что, будь въ Корей знающіе офицеры, корейскому правительству легко было бы создать отважное войско. Не смотря на преобладающую бѣдность въ странѣ, корейцы, однако, чрезвычайно расточительны и, коль скоро имъ

удастся приобрести значительную сумму денег, немедленно начинают жить на широкую ногу, удовлетворять всѣмъ своимъ прихотямъ и угощать друзей, въ которыхъ въ такихъ случаяхъ недостатка, понятно, никогда не бываетъ. Говорятъ; что корейцы алчны и не разборчивы въ способахъ приобретенья денегъ, что и не удивительно, ибо это есть прямое послѣдствіе ихъ легкомыслія и отсутствія бережливости, но за то въ случаѣ полного раззоренья они стойко переносятъ несчастье въ ожиданіи лучшихъ дней.

Корейцы ростомъ выше и тѣлосложеніемъ крѣпче, чѣмъ японцы и китайцы. Походка ихъ твердая, увѣренная, быстрая; они ходятъ съ большою легкостію и весьма ловки въ своихъ движеніяхъ. Сила, энергія, мужество, вотъ отличительныя черты корейскаго характера. Что касается, однако, до манеръ, умышленнаго развитія и т. д., то надо сказать, что въ этомъ отношеніи въ Корей, какъ народъ, такъ даже и чиновничій классъ, во многомъ уступаютъ своимъ сосѣдямъ китайцамъ и японцамъ, у которыхъ имъ придется не мало еще поучиться, чтобы приобрести тотъ условный свѣтскій лоскъ и тѣ изысканныя манеры, которыя требуются въ Китаѣ отъ всякаго благовоспитаннаго человѣка при взаимныхъ посѣщеніяхъ, встрѣчахъ и т. д. Впрочемъ корейцамъ нельзя вполнѣ отказать въ нѣкоторой благовоспитанности, и въ извѣстныхъ случаяхъ они въ своемъ обращеніи бываютъ не только чрезвычайно вѣжливы, но даже льстивы; такъ, на вопросъ о состояніи здоровья они обыкновенно отвѣчаютъ: „Благодаря чести, которую вы мнѣ оказываете, справляясь о моемъ здоровьѣ, оно вполнѣ хорошо“. При посѣщеніи больного и распросахъ о ходѣ его болѣзни, больной неминуемо отвѣчаетъ: „Благодаря вашему посѣщенію, я себя несравненно лучше чувствую“. При встрѣчѣ же съ учеными, съ японцами и т. д., корейцы обращаются не иначе, какъ восхваляя ихъ ученость, великій умъ и т. д. При встрѣчахъ корейцы привѣтствуютъ другъ друга по-

клономъ, причесть, сложивъ руки, приподнимають ихъ къ лицу, а при разставаніи иногда жмутъ руки.

Насколько извѣстно, корейцы принадлежать къ монгольской расѣ; кожа у нихъ, какъ у японцевъ и китайцевъ, темно-желтаго цвѣта, голова и лицо круглыя; носъ короткій и слегка приплюснутый; скулы выдающіяся, брови приподняты; волосы большею частью чернаго цвѣта, хотя встрѣчаются также темнорусые и свѣтлорусые волосы; борода у большинства корейцевъ рѣдко растетъ.

Жители каждой области въ Корей (а ихъ восемь) имѣють свои отличительныя характерныя черты.

Такъ корейцы, населяющіе обѣ сѣверныя области, особенно же область Піонь-анъ, отличаются крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и мужествомъ. Тутъ дворянскія семьи почти не встрѣчаются. Жители этихъ областей отличаются своимъ безпокойнымъ характеромъ, проявляющимся въ частыхъ возмущеніяхъ; поэтому правительство зорко слѣдитъ за ними, такъ какъ дѣло умиротворенія края въ случаѣ возстанія представляетъ большія затрудненія влѣдствіе того, что эти области пересѣчены непроходимыми горными цѣпами. Неуваженіе чужой собственности есть явленіе весьма нерѣдкое среди этихъ сѣверянъ.

Жители области Хуанъ-Хае славятся за обманщиковъ и за людей необыкновенно скупыхъ. Къ тому же они обладаютъ весьма ограниченными уметвенными способностями.

Жители областей Кіонъ-Кгы и Цюнь-Цюнь отличаются своею веселостію, непостоянствомъ, любовью къ роскоши и удовольствіямъ. Дворянство, чиновническій классъ и вообще интеллигентный классъ преобладають въ этой области.

Жители области Цюнь-на пользуются довольно скверной славой; ихъ считаютъ за людей грубыхъ, хитрыхъ, лицемерныхъ и изъ личныхъ выгодъ рѣшающихся даже на преступленія.

Въ области Кіонъ-сянъ народъ отличается простотою нравовъ и своею нравственностію; всѣ старыя обычаи свято со-

блюдаются и тщательно сохраняются. Роскошь не распространена, а напротивъ, духъ экономіи всюду проявляется, почему въ средѣ населенія насчитывается немалое число зажиточныхъ семействъ. Грамотность весьма распространена среди населенія, что нельзя сказать о другихъ областяхъ. Тутъ дворянство чрезвычайно многочисленно. Благодаря нравственности населенія, благородныя женщины пользуются тутъ бѣльшею свободой, чѣмъ въ другихъ областяхъ; такъ, онѣ, не стѣняясь и не боясь обиды или непріятныхъ приключеній, преспокойно выходятъ для прогулокъ въ сопровожденіи одной только служанки. Населеніе тутъ удивительно какъ придерживается всевозможныхъ суевѣрій, почему обращать корейцевъ этихъ мѣстностей въ христіанство—дѣло весьма не легкое, но за то разъ они согласились принять ^{ев.} крещеніе, то ужъ строго исполняютъ все требованія церкви.]

Въ областяхъ Кіонъ-кы, Хуанъ-хае, Цынъ-ціонъ, Ціонъ-на и Кіонъ-сянъ мужчины довольно красивы, сильны и искусно владѣютъ разнымъ оружіемъ; но въ умственномъ отношеніи они не развиты. Мужское населеніе областей Піонъ-анъ, Хамъ-кіонъ и Канъ-уонъ одарено лучшими природными способностями. Они съ особенною заботливостію занимаются земледѣліемъ, а также горнымъ и морскими промыслами. По физической силѣ и трудолюбію они стоятъ несравненно выше жителей областей Цюнь-ціонъ, Кіонъ-сянъ и Ціонъ-на. Корейки вообще красивы. Въ сѣверныхъ мѣстностяхъ женщины отличаются особенной красотой. Женщины-же области Канъ-уонъ считаются самыми красивыми во всемъ королевствѣ. Уже въ древнее время изъ женщинъ этой области преимущественно выбирались дѣвушки, предназначенныя для гарема китайскаго императора, такъ какъ въ Китаѣ корейки всегда поражали своею красотой.]

Прежде, чѣмъ говорить о препровожденіи времени корейцевъ, скажемъ, что день для корейца наступаетъ съ восходомъ солнца и кончается съ закатомъ солнца. Ночью мужчины вообще избѣгаютъ ходить по улицамъ, такъ какъ съ

9 час. вечера до 12 час. утра это право предоставлено од- нѣмъ только женщинамъ. Корейское измѣреніе и подраздѣ- леніе времени основано на китайской системѣ. Сутки дѣлятся на 12 часовъ, такъ что каждый корейскій часъ равняется двумъ нашимъ часамъ. Часы не обозначаются, какъ у насъ, цифрами, ибо корейцы о нихъ понятія не имѣютъ, а всякій часъ носитъ названіе какого-либо животного; такъ, говорятъ: часъ тигра, часъ овцы, часъ пѣтуха, часъ собаки, часъ дра- кона и т. д. Точнаго понятія о времени корейцы не имѣютъ, за отсутствіемъ у нихъ какихъ-либо часовъ или снарядовъ для измѣренія времени. Въ немногихъ только домахъ, да и то у богатыхъ, имѣется мѣдный сосудъ, наполненный во- дой, которая по каплямъ просачивается изъ него чрезъ не- большое отверстіе на днѣ, слегка залѣпленное воскомъ; время узнается по убыли воды въ этомъ сосудѣ. Иногда вода за- мѣняется мелкимъ пескомъ. Большею же частью о времени корейцы судятъ по восходу и заходу солнца, по появленію вечерней звѣзды, по пѣвию пѣтуха, а также по аппетиту, согласно съ которымъ и подается обѣдъ, ужинъ и т. д.

Любимое препровожденіе времени корейцевъ состоитъ во взаимныхъ посѣщеніяхъ, въ приглашеніяхъ на вечера и на праздники. Богатые люди, особенно дворяне, предпочитаютъ про- водить время въ праздности, отъ скуки то и дѣло, что по- сѣщаютъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, у которыхъ иногда проводятъ весь день, собирая городскія новости и передавая мѣстныя сплетни. Мужская приемная, куда всякій имѣетъ сво- бодный доступъ, бываетъ у богатыхъ людей всегда перепол- нена всякимъ народомъ, прошенными и непрошенными гостями. Тутъ хозяинъ проводитъ весь день, болтаетъ съ гостями и на славу угощаетъ посѣтителей, и чѣмъ больше ихъ бываетъ, тѣмъ болѣе хозяинъ гордится этимъ. Не надо забывать, что за отсутствіемъ газетъ, въ Корей распространители всякихъ сплетенъ и новостей всюду принимаются съ удовольствіемъ. До 1883 года единственная существующая газета въ ко-

ролевствѣ издавалась правительствомъ и то только для столицы. Строго говоря, это даже была не газета, а просто манускриптъ, который въ одномъ экземплярѣ разсылался всеѣмъ дворянамъ, абонировавшимся на этотъ единственный правительственный органъ. Каждый абонентъ, прочитавъ на скорую руку незатѣйливую литературу корейскихъ чиновниковъ, спѣшилъ передать манускриптъ гонцу для передачи другому абоненту. Программа этой своеобразной газеты, была самая простая; тутъ помѣщались разныя свѣдѣнія о назначеніяхъ и повышеніяхъ чиновниковъ, а по возвращеніи корейскаго посланника изъ Пекина, на основаніи его донесеній, помѣщались статьи о положеніи дѣлъ въ Китаѣ. Все эти статьи отличались своею краткостью и тенденціозностью, ибо правительство тщательно скрывало отъ читателей истинное положеніе дѣлъ въ сосѣднемъ государствѣ. Съ 1883 года, неизвѣстно, благодаря какимъ обстоятельствамъ, въ столицѣ стало издаваться нѣчто въ родѣ официальной газеты, помѣщающей: все королевскіе указы, краткія политическія извѣстія, а также статьи, касающіяся различныхъ экономическихъ вопросовъ.

На корейскихъ собраніяхъ царствуетъ полная непринужденность, такъ какъ женщины не являются для привѣтствованія гостей, а, по обычаю, сидятъ взаперти на женской половинѣ, гдѣ, впрочемъ, нерѣдко также устраиваются собранія для лицъ женскаго пола. Все собранія бываютъ чрезвычайно шумны, такъ какъ корейцы все безъ исключенія не стѣняются говорить весьма громко. Возвышать голосъ и даже кричать во время разговора не есть признакъ неблаговоспитанности, поэтому никто, конечно, не стѣняется. Разговоръ на этихъ собраніяхъ никогда не касается политическихъ вопросовъ, во-первыхъ, по той причинѣ, что политика мало кого интересуетъ, а во-вторыхъ, подобная тема разговоровъ могла бы навлечь серьезныя непріятности, какъ на домохозяина, такъ и на лицъ, участвовавшихъ въ этихъ преніяхъ. Все разговоры вращаются большею частью на го-

родскихъ сплетняхъ, касаются происшествій при дворѣ и т. д.; тутъ передаются всевозможные разсказы, остроумныя изрѣченія лицъ всѣмъ извѣстныхъ и проч. Бываетъ, что на подобныхъ собраніяхъ преимущественно разсуждаютъ о литературѣ и наукѣ; сочиняютъ басни; читаютъ вслухъ произведенія извѣстныхъ китайскихъ литераторовъ; дѣлаютъ критическій разборъ читанныхъ произведеній; вникаютъ въ смыслъ извѣстныхъ ученыхъ сочиненій; сравниваютъ различныя поэтическія произведенія и т. д. Собранія этого рода бываютъ особенно часто лѣтомъ, когда любители литературы собираются два-три раза въ недѣлю для своихъ ученыхъ преній.

Народъ съ своей стороны въ свободное время собирается въ трактиры, или просто проводитъ время на улицѣ, гдѣ знакомится съ первымъ встрѣчнымъ, съ которымъ вступаетъ въ нескончаемый разговоръ. Слѣдуетъ замѣтить, что по природѣ кореецъ страшно болтливъ, да къ тому же весьма любопытенъ. Поэтому только-что познакомившіеся корейцы ставятъ другъ другу всевозможные вопросы касательно: имени, занятія, мѣстожительства, о томъ, что слышалъ, что видѣлъ и т. д. Отличительная черта корейца это невозможность сохранить что-либо въ тайнѣ; узнавъ какую-либо новость, кореецъ уже спѣшитъ подѣлиться ею съ сосѣдомъ, причемъ не упускаетъ случая прикрасить свой разсказъ значительными преувеличеніями, зачастую вполнѣ искажающими факты.

Для препровожденія времени корейцы охотно занимаются музыкой. Вообще, корейцы большіе любители музыки, но понятіе, которое они имѣютъ о ней, примитивно. Корейская гамма, какъ китайская и японская, значительно разнится отъ нашей, влѣдствіе чего эта музыка вовсе непривлекательна для нашего уха. По корейскимъ понятіямъ тоны бываютъ тихіе съ ровными повышеніями, какъ взмахи крыльевъ медленно поднимающейся въ воздухъ птицы; тоны съ высокими переходами, и высокіе, рѣзкіе звуки. Въ Корей есть много весьма распространенныхъ музыкальных пьесъ;

до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ, когда эти музыкальныя пьесы впервые были сочинены; корейцы утверждаютъ, что онѣ появились на свѣтъ въ глубокой древности. Названія нѣкоторыхъ музыкальныхъ пьесъ заслуживаютъ вниманія, такъ, есть: „музыка великаго спокойствія“, „музыка, возвышающая нравственный духъ въ народѣ“, „музыка долголѣтїя“ и т. д. Корейская мелодія преимущественно монотонная, отчасти печальная, но при всемъ этомъ довольно мягкая. Музыкальные инструменты въ Корей не представляютъ ничего оригинальнаго. Изъ струнныхъ инструментовъ у нихъ имѣются: родъ большой гитары, 25-ти струнная гитара, двухструнная гитара въ родѣ балалайки, нѣчто въ родѣ мандолины и пятиструнная скрипка. Изъ духовыхъ инструментовъ надо упомянуть о разныхъ флейтахъ и рожкахъ, большихъ и малыхъ размѣровъ, большомъ металлическомъ рожкѣ, по звуку напоминающемъ рожокъ швейцарскихъ пастуховъ. Кромѣ этихъ инструментовъ въ каждомъ оркестрѣ имѣется: неизбѣжный гонгъ, т. е. мѣдный щитъ, въ который бьютъ колотушкой; гонгъ издаетъ оглушающій звукъ, замѣтимъ, что тонъ у гонговъ не всегда одинаковъ; барабаны — длинный, большой и малый; разныя цимбалы, а также первобытный инструментъ, состоящій изъ ведра воды, въ которомъ плаваетъ тыквенникъ или полъ кокосоваго орѣха, по которымъ бьютъ колотушкой; этотъ своеобразный музыкальный инструментъ издаетъ глухой звукъ. Лучшіе музыкальные инструменты приготавливаются въ Куанъ-тонѣ; но въ большинствѣ случаевъ конструкція ихъ весьма грубой работы.

Музыка играетъ важную роль въ жизни корейцевъ. Празднованіе всякаго происшествія общественной или частной ихъ жизни не обходится безъ участія музыки. На праздникахъ, въ процессіяхъ, предшествующихъ выѣзду сановника, при закрытіи и открытіи городскихъ воротъ и т. д. обязательно участвуютъ музыканты, оглашающіе воздухъ своеобразными, дикими звуками. Какъ и у насъ, каждый военный отрядъ

сопровождается собственной музыкой. Въ свитѣ корейскихъ посланниковъ, отправляющихся въ Китай, всегда состоятъ музыканты, на обязанности которыхъ лежитъ увеселять посланниковъ во время отдыховъ на пути. Кореецъ такъ любитъ музыку, что въ любой деревнѣ имѣется необходимое число барабановъ, флейтъ, рожковъ и цимбаловъ. Во время отдыха отъ полевыхъ работъ поселяне, ради препровожденія времени, играютъ любимыя піесы, или же поютъ хоромъ. Насколько извѣстно, ухо у корейцевъ очень развито, и въ противоположность ихъ сосѣдямъ китайцамъ они должнымъ образомъ оцѣниваютъ европейскую музыку. Иностранные инструменты, какъ, напр., фортепіано, гармонія и проч., видѣнныя корейцами на европейскихъ судахъ, по единогласному ихъ заявленію крайне нравятся имъ; особенно же нравилась имъ игра на скрипкѣ.

Корейцы, какъ китайцы, поютъ фальцетомъ и монотоннымъ, тихимъ голосомъ; громко они рѣдко поютъ. Во всѣхъ городахъ существуютъ хоры музыкантовъ и пѣвицъ, образующіе особыя артели, играющія за опредѣленную по таксѣ пѣну; въ столицѣ число подобныхъ хоровъ очень велико. Хоры эти приглашаются во время праздниковъ въ частныя дома, а также въ обыкновенное время къ сановникамъ для игры и пѣнія во время обѣда и т. д. Въ пѣвицы поступаютъ казенныя рабыни, а также дочери бѣдныхъ семействъ. Это все красивыя дѣвушки, которыя своимъ искусствомъ и весьма сомнительной нравственностью зачастую поддерживаютъ существованіе всего семейства. Общественное положеніе ихъ весьма низко. Пѣвицы одѣваются всегда красиво, въ яркихъ платьяхъ; волосы опрятно причесаны, а смуглый цвѣтъ ихъ кожи скрывается подъ слоємъ бѣлизны, пудры, краски и тому подобныхъ косметиковъ. Вообще, наружный видъ пѣвицъ отличается чистотой и опрятностію. Дома пѣвицы занимаются исключительно музыкой. При дворѣ такихъ пѣвицъ постоянно содержится 52. Пѣвицы эти въ

большинствѣ случаевъ и танцовщицы. Онѣ танцуютъ подѣ музыку и во время танцевъ сами поютъ. Въ этихъ танцахъ нѣтъ ничего непристойнаго. Корейскій танецъ, какъ и японскій, не отличается живостью дѣйствія нашего балага. Отъ хорошей танцовщицы требуется главнымъ образомъ осмысленная мимика во время танцевъ; весь танецъ состоитъ въ медленномъ и плавномъ переставленіи ногъ съ легкими покачиваніями всего тѣла назадъ и впередъ. Корейцы большіе любители хорографическаго искусства. Помимо танцовщицъ есть также и танцоры, но вмѣстѣ женщины и мужчины никогда не танцуютъ; обыкновенно каждый танцоръ исполняетъ свое соло и удаляется, уступая мѣсто танцовщицѣ, или товарищу по профессіи. Во время праздниковъ сановники и вообще люди состоятельные приглашаютъ къ себѣ на домъ хоры пѣвицъ и танцовщицъ. Во время обѣда онѣ прислуживаютъ гостямъ, а когда угощеніе и веселіе въ полномъ разгарѣ, то для забавы гостей исполняютъ разные танцы и пѣни подѣ аккомпаниментъ гитары. Весьма многія изъ этихъ танцовщицъ современемъ покидаютъ свое занятіе и поступаютъ къ богатымъ людямъ въ качествѣ наложницъ. Однако этихъ женщинъ не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣми несчастными существами, встрѣчаемыми въ Корей, какъ и повсюду. Женщины послѣдней категоріи принадлежатъ къ низшему слою общества; ихъ всегда можно встрѣтить на дорогѣ при вѣздѣ въ города, съ бутылкой раки въ рукахъ, которая ими предлагается путешественникамъ и прохожимъ. По желанію послѣднихъ эти женщины поютъ, пляшутъ и т. д. Корейцы весьма падки до всякихъ зрѣлищъ, поэтому актеры, акробаты, фокусники и проч. всюду встрѣчаются, и число ихъ весьма велико. Театра, собственно говоря, въ Корей не существуетъ. На подмосткахъ предѣ публикой одновременно обыкновенно является только одинъ актеръ, который постепенно представляетъ всѣ роли пьесы. мѣняя, конечно, смотря по обстоятельствамъ и сообразно съ представляемой ролью, интонацію голоса и выраженіе лица.

Драматическія представленія въ большинствѣ случаевъ декламируются, причемъ актеръ не скупится на тѣлодвиженія, наглядно дополняющія его игру. Впрочемъ, талантливые актеры не довольствуются простой декламацией, а часто очень ловко отъ себя прибавляютъ тутъ и тамъ остроты, намеки, шуточки, которыя мѣняются, смотря по составу слушателей. Корейскіе актеры замѣчательно подражаютъ различнымъ отгѣнкамъ смѣха и воспроизводятъ различныя интонаціи голоса. За свое остроуміе и прекрасную игру многіе актеры приобрѣли себѣ громкую славу въ странѣ и въ матеріальномъ отношеніи хорошо обставлены. Драмматическія и другія сочиненія не отличаются своею разнообразностію; актеры большею частью выучиваютъ наизусть одно изъ многочисленныхъ собраній анекдотовъ и мелкихъ исторій. Отъ умѣнія актера зависитъ воспользоваться этимъ матеріаломъ. Главная тема всѣхъ театральныхъ пьесъ постоянно вращается около однихъ и тѣхъ же лицъ; на сцену являются: сановникъ, въ качествѣ представителя власти, судья, и простой человѣкъ изъ народа, непременно провинившійся, за что строго и наказывается ударами палки; семейная ссора, изображеніе неловкаго положенія мужа, сварливая жена и т. д. составляютъ любимыя темы корейскаго театра.

О комедіантахъ въ Корей, повидимому, сложилось не особенно лестное понятіе, такъ какъ ихъ не иначе называютъ какъ „учителями пустословія“. Въ актеры поступаютъ исключительно мужчины; женскія роли исполняются мальчиками 13 — 15 лѣтъ, всегда отличающимися красивой наружностью. Странствующие актеры всюду встрѣчаются; специальности у нихъ нѣтъ: они акробаты, музыканты, фокусники и проч., смотря по обстоятельствамъ. Весною и осенью партіи комедіантовъ изъ 5—7 человѣкъ обыкновенно отправляются въ провинцію, гдѣ въ городахъ и деревняхъ даютъ: драмматическія представленія; представленія съ обезьянами, привезенными изъ Китая; представленія марионетокъ; ходятъ по ка-

нату; пляшутъ и т. д. Въ столицѣ подобныя представленія бывають ежедневно. Корейскіе фокусники имѣють обыкновеніе извѣщать публику о началѣ представленія особымъ свистомъ, для чего свистятъ на ногтѣ маленькаго пальца. Уличные актеры нерѣдко въ самомъ интересномъ моментѣ представленія или разсказа внезапно прерываютъ представленіе и обходятъ съ тарелкой публику, собирая такимъ образомъ отъ любопытныхъ подачки; но если собранная сумма не отвѣчаетъ надеждамъ актера, что всего чаще и бываетъ, то къ общему неудовольствію слушателей имъ объявляется объ отказѣ актера продолжать представленіе, если не будетъ собрана вся требуемая имъ сумма денегъ. Тутъ слѣдуетъ сказать, что актеры въ большинствѣ случаевъ ведутъ самую предосудительную жизнь, и за буйное поведеніе ихъ даже боятся. Во время семейныхъ праздниковъ корейцы приглашаютъ къ себѣ на домъ фокусниковъ, акробатовъ и т. д., которые за опредѣленную цѣну увеселяютъ гостей. Для забавы корейскихъ посланниковъ, отправляющихся въ Пекинъ, въ ихъ свитѣ также состоитъ труппа актеровъ. Для препровожденія времени корейцы весьма охотно забавляются разными играми. Азартныя игры и всевозможныя пари—чрезвычайно распространены, равно какъ: игра въ шахматы, послѣдніе такіе же, какъ и въ Китаѣ; игра въ домино; игра въ шашки, напоминающая нашу, но ихъ игра несравненно сложнѣе, ею преимущественно забавляются женщины; игра въ гусѣкъ, въ кости, въ карты и т. д. Корейская колода картъ состоитъ изъ 80 картъ. Самая распространенная игра—безспорно игра въ карты, не смотря на то, что законъ строго преслѣдуетъ эту игру. Дворяне рѣдко играютъ въ карты, считая это занятіе для себя неприличнымъ; за то простой народъ страшно много играетъ въ карты, причемъ карточная игра всегда происходитъ въ тайнѣ, ночью. Какъ вездѣ, и тутъ процвѣтаютъ шулера, обыгрывающіе добродушный народъ. Игра въ карты разрѣшается исключительно солдатамъ, но

и то только тѣмъ, которые находятся въ караулѣ. Послабленіе это въ пользу часовыхъ сдѣлано съ тою цѣлю, чтобы они не засыпали; корейцы утверждаютъ, что это лучшее средство во время войны для поддержанія бодрости карауловъ и для предупрежденія внезапныхъ нападеній непріятеля. Средство это весьма оригинальное и даетъ намъ странное понятіе о дисциплинѣ корейскихъ войскъ. Изъ числа указанныхъ игръ необходимо упомянуть объ игрѣ въ фанты, которая также весьма распространена и по ту сторону Корейскаго пролива, въ Японіи; игра эта состоитъ въ томъ, что двое садятся одинъ противъ другого, а затѣмъ одинъ изъ играющихъ долженъ подражать всѣмъ движеніямъ или словамъ партнера, въ случаѣ же ошибки платится фантъ. Какъ страннымъ ни покажется, но корейцы, даже взрослые, весьма охотно проводятъ время въ пусканіи бумажнаго змѣя, въ чемъ они впрочемъ весьма ловки. На площадяхъ въ столицѣ и большихъ городахъ можно всегда видѣть толпу любопытныхъ, съ большимъ интересомъ слѣдящихъ за полетомъ бумажныхъ змѣевъ, причемъ многіе гадаютъ на полетъ змѣя, а другіе держатъ пари, чей змѣй опередитъ остальныхъ. Всѣ эти змѣи весьма красивы; они раскрашены яркими красками и изображаютъ всевозможныхъ животныхъ, какъ видамаго, такъ и фантастическаго корейскаго міра.

Нечего и говорить, что корейскія дѣти пускаютъ бумажнаго змѣя съ такимъ же удовольствіемъ, какъ и наши мальчишки. Забавы корейскихъ дѣтей не отличаются оригинальностью. Весьма распространенная игра заключается въ томъ, что дѣти отыскиваютъ посредствомъ палочки кольцо или другой предметъ, тайно зарытый въ песокъ. Игра въ бухню и вообще всякое подражаніе этикету и пріемамъ взрослыхъ очень забавляетъ корейскихъ малютокъ. Любимая игрушка дѣтей это разодѣтая живая обезьяна, но, вслѣдствіе дороговизны подобной игрушки, она конечно не многимъ доступна. Куклы, тигры и разные другія животныя дѣлаются изъ бу-

мажной массы (*parier maché*), раскрашенной яркими красками, либо обтянутой шкурами, преимущественно тигровыми. Кромѣ этихъ простыхъ игрушекъ встрѣчаются также и такія, разныя части которыхъ приводятся въ движеніе особымъ сплетеніемъ веревокъ. Сушеное змѣиное яйцо съ нѣсколькими камешками внутри съ успѣхомъ замѣняетъ нашу побрякушку.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о другомъ родѣ препровожденія времени корейцевъ, т. е. о стрѣльбѣ изъ лука, состязаніи въ силѣ, охотѣ и т. д. Стрѣльба изъ лука весьма распространена въ Корей и поощряется правительствомъ въ видахъ образованія ловкихъ стрѣлковъ, которыхъ тогда приглашаютъ на службу въ войска. Въ извѣстныя времена года, какъ города, такъ и деревни, устраиваютъ стрѣльбища съ конкурсомъ, на который съѣзжаются все окрестныя стрѣлки. Лучшимъ стрѣлкамъ выдаются призы, пожертвованные городами, либо приобретенные мѣстными властями на счетъ казны. Многіе богатые дворяне содержатъ нѣсколькихъ искусныхъ стрѣлковъ, соперничая ими другъ передъ другомъ. Другое любимое занятіе, это состязаніе въ силѣ. Люди высшего и средняго класса состязаются въ силѣ натягиваніемъ тугого лука; отличившійся въ этомъ искусствѣ въ награду получаетъ почетное прозваніе. Простой народъ измѣряетъ свою силу посредствомъ ношенія на спинѣ всякихъ тяжестей, при чемъ многіе въ состояніи поднять отъ 17 до 20 пудовъ. Состязаніе въ силѣ посредствомъ борьбы весьма распространено. Въ Корей, какъ прежде въ Японіи, имѣются профессиональные борцы, которые состоятъ на постоянномъ жалованьи у знатныхъ дворянъ, у городовъ и деревень. Въ опредѣленные дни частныя лица, города и деревни отправляютъ своихъ борцовъ на публичное состязаніе въ силѣ. Собранія эти всегда отличаются большею оживленностію, такъ какъ публика держитъ большія пари за того или другого борца. Не довольствуясь, однако, этимъ зрѣлищемъ, корейцы устраи-

вають также отъ времени до времени кулачные бои, причемъ одинъ городъ выставляетъ своихъ бойцовъ противъ другого города; иногда одинъ кварталъ города противъ другого; одна деревня противъ другой.—Число бойцовъ доходитъ иногда до 200—300 человѣкъ. Каждый годъ въ новолуніе въ столицѣ устраиваются подобные кулачные бои. Бой начинается на кулакахъ, но потомъ становится все ожесточеннѣе, такъ что борцы пускаютъ въ ходъ палки и камни. Нерѣдко бываетъ, что горожане, слѣдя за боемъ, сами увлекаются и бѣгутъ на помощь своимъ бойцамъ. При такихъ условіяхъ борьба переходитъ въ настоящее побоище, которое зачастую продолжается по нѣскольку дней, во время которыхъ положительно небезопасно бываетъ ходить по улицамъ. Въ результатъ бываетъ нѣсколько человѣкъ убитыхъ, а про раненыхъ и искалѣченныхъ, конечно, и говорить нечего. Въ отдаленныхъ областяхъ такія побоища между жителями деревень или кварталовъ одного города явленіе весьма обыкновенное. Замѣчательно, что власти терпятъ подобныя безобразія, и для пріостановленія ихъ не принимаютъ никакихъ мѣръ, подъ предлогомъ, что эти кулачные бои ничто иное, какъ забава, которая всегда разрѣшалась правительствомъ.

Кромѣ того, Корейцы еще устраиваютъ бои быковъ, пѣтушиные бои и т. п. зрѣлища, вполне удовлетворяющія ихъ грубымъ вкусамъ.

Для любителей сильныхъ ощущеній охота за дикимъ звѣремъ представляетъ въ Корей, за изобиліемъ тигровъ и другихъ животныхъ, широкое поле дѣятельности. Охота въ Корей, неизвѣстно почему, считается неблагороднымъ занятіемъ, такъ что дворяне, за исключеніемъ дѣтей бѣдныхъ семействъ никогда не охотятся. Охота круглый годъ всегда свободна; правилъ, ограничивающихъ охоту въ извѣстныя времена года, не существуетъ. Обыкновенная дичь въ Корей это: фазанъ, куропатка, утка и перепелъ. Единственное животное, котораго запрещено подъ страхомъ строгаго наказанія не только уби-

вать, но даже ранить, это соколъ. Охота мыслима только въ горахъ, такъ какъ въ долинахъ вълѣдствіе сплошныхъ рисовыхъ и другихъ полей дичь почти не встрѣчается.

Корейскіе охотники очень ловко подражаютъ пѣнію разныхъ птицъ посредствомъ желѣзнаго свистка, въ формѣ абрикосовой косточки; особенно же они ловко подражаютъ крику фазана, заманивающаго самку. Корейцы никогда не бьютъ птицу на лету, а предпочитаютъ заманивать ее въ западню, для чего надѣлаютъ шкуры, украшенныя перьями, или накрываются соломой, и, сидя въ ямѣ, терпѣливо ждутъ, чтобы дичь подошла на близкое отъ нихъ разстояніе, и тогда только охотникъ бьетъ птицу навѣрняка. Соколиная охота весьма распространена въ Корей. Соколъ, который встрѣчается во всей странѣ, ловится слѣдующимъ образомъ: на высокихъ скалахъ располагаютъ нѣсколько сѣтей, посреди которыхъ, въ видѣ приманки, помѣщаютъ по одной курицѣ; соколъ, завидѣвъ курицу, стремглавъ бросается на нее, причемъ такъ запутывается въ сѣти, что ужъ никоимъ образомъ не можетъ вылетѣть. Дикихъ соколовъ старательнымъ образомъ приучаютъ и потомъ пускаютъ въ продажу. На соколиной охотѣ преимущественно ловятъ фазановъ. Сокола пускаютъ на ловлю птицъ только послѣ того, какъ онъ приведенъ въ раздраженное состояніе. Кречетъ также употребляется для ловли птицъ, но онъ значительно уступаетъ соколу въ искусствѣ охотиться.

Изъ крупныхъ звѣрей охота главнымъ образомъ бываетъ на оленя и на тигра. Охота на оленя производится только въ іюнѣ и іюлѣ, т. е. въ то именно время, когда рога животного только-что начинаютъ развиваться и въ такомъ видѣ продаются за весьма дорогую цѣну, ибо по корейскимъ понятіямъ, какъ объ этомъ уже упоминалось, такой рогъ обладаетъ различными цѣлебными свойствами. На эту охоту охотники обыкновенно отправляются партіями въ 4—5 человекъ, вооруженные кремневыми ружьями. Охота продолжается нѣсколько

дней и для охотника бываетъ очень прибыльна, такъ какъ одна охота иногда обезпечиваетъ участвующихъ въ ней на весь годъ. Ружье корейскихъ охотниковъ кремневое и на видъ некрасивое и весьма тяжелое. Надо удивляться, какимъ образомъ корейцы отваживаются идти съ подобнымъ ружьемъ на охоту на тигра. Тигръ настоящій бичъ для жителей полуострова, такъ какъ каждый годъ производитъ страшныя опустошенія среди населенія. Это лютое животное бываетъ громадныхъ размѣровъ и достигаетъ иногда до 12 футъ длины, безъ хвоста. Тигръ встрѣчается въ такомъ множествѣ въ двухъ сѣверныхъ областяхъ и до того лютъ, что у корейцевъ сложилась поговорка, смыслъ которой тотъ, что въ первое полугодіе корейцы охотятся за тиграми, а въ теченіе второго полугодія тигры охотятся за корейцами. Благодаря ночнымъ нападеніямъ тигровъ на села и деревни, число несчастій съ людьми и животными ежегодно бываетъ весьма велико. Тигръ до того отваженъ, что забирается въ деревню и нападаетъ на безпечнаго крестьянина, который лѣтомъ отъ жары обыкновенно спасается изъ тѣсной хижины на свѣжій воздухъ, причемъ часто забываетъ разводить на дворѣ огонь. Бывали случаи, что когда тигръ находилъ дверь въ хижину запертой, то вскакивалъ на соломенную крышу, разрывалъ ее своими могучими лапами и стремглавъ бросался на свою жертву, не ожидавшую, конечно, подобнаго посѣтителя. Корейцы увѣряютъ, что тигръ шадитъ однихъ пьяныхъ, которыхъ онъ будто терпѣть не можетъ. Когда нападенія этихъ хищныхъ звѣрей становятся слишкомъ частыми, то мѣстныя власти устраиваютъ облаву, на которую созываютъ лучшихъ охотниковъ, причемъ казна выдаетъ имъ за каждую тигровую шкуру денежную награду. Благодаря, однако, взяточничеству чиновниковъ, всѣ эти облавы кончаются ничѣмъ, такъ какъ охотники изъ опыта знаютъ, что шкура пойдетъ въ пользу казны, а слѣдующее за нее вознагражденіе обыкновенно оставляется властями за собой. Поэтому охотники всегда пред-

почитають отправиться на эту опасную охоту одни небольшими партиями.

Правительство поощряет эту охоту въ виду того, что она развиваетъ отвагу и ловкость, почему во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда государству угрожаетъ неминуемая опасность, какъ, напр., во время французской экспедиціи въ 1866 г. и американской въ 1871 г., правительство немедленно предлагаетъ всѣмъ охотникамъ на тигровъ стать въ ряды войска.

Изъ этихъ отчаянныхъ людей на время войны сформировываются отдѣльные отряды, отличающіеся своею стойкостью и храбростію, о чемъ свидѣлствуютъ и американцы, которые были поражены отвагой, выказанной этими людьми при отраженіи всѣхъ нападеній американскихъ отрядовъ.

Охотники рѣдко вступаютъ съ тигромъ въ открытый бой, развѣ необходимость того потребуетъ. Въ большинствѣ случаевъ корейцы устраиваютъ западню, состоящую изъ глубоко вырытой ямы, по срединѣ которой вбитъ коль съ обостреннымъ концомъ; затѣмъ вся яма тщательно покрывается хворостомъ, землей и листьями. Тигръ, проходя по этой поверхности, внезапно проваливается въ яму и попадаетъ на коль; охотники-же, предупрежденные страшнымъ ревомъ тигра, въ полной безопасности подходятъ къ ямѣ и тутъ стрѣлами и пиками убиваютъ звѣря. Когда же корейцы хотятъ поймать тигра живымъ, то они копаютъ глубокую яму, на днѣ которой вырываютъ другую яму, меньшихъ размѣровъ; эта вторая яма наполняется водою и прикрывается затѣмъ хворостомъ. Въ первую яму помещаютъ собаку или свинью; тигръ, привлеченный этой приманкой, бросается въ яму, продавливая своей тяжестью хворостъ и неминуемо попадаетъ въ воду. Тигръ, конечно, тщетно старается выскочить изъ западни, и каждое усиліе только ослабляетъ его, такъ что въ короткое время онъ совершенно утомляется и становится какъ бы соннымъ; этимъ и пользуются охотники, чтобы спуститься въ яму и перевязать тигра толстыми веревками, послѣ чего ему на лапы надѣваютъ

цѣпи. Въ сѣверныхъ областяхъ Кореи, существуетъ еще оригинальный способъ заманивать тигровъ посредствомъ коровы, на которую надѣваютъ нѣчто въ родѣ латъ съ острыми желѣзными гвоздями наружу. Разъяренный тигръ бросается со всей силой на корову, но попадаетъ на гвозди, которые глубоко вонзаются въ его челюсти и лапы. Израненное животное тогда легко становится добычею охотниковъ. Зимой корейцы охотятся за тиграми на лыжахъ и съ собаками, для этой охоты специально дрессированными. Вооруженіе охотниковъ самое простое и состоитъ изъ короткой сабли и копья или пики. Лыжа крѣпко привязывается къ ногѣ посредствомъ ремней. Отправляясь за поисками звѣря, охотникъ идетъ по снѣжнымъ слѣдамъ тигра и такимъ образомъ часто натывается на глубокую яму, образовавшуюся провалившимся звѣремъ въ глубокой снѣгъ. Подобные случаи проваливанія въ снѣгъ тигровъ бывають особенно часты во время легкихъ морозовъ, когда снѣгъ не успѣлъ достаточно окрѣпнуть, чтобы вынести такое крупное животное, какъ тигръ. Попадши въ такую яму, тигръ ужъ никакъ не можетъ выкарабкаться оттуда, а при каждомъ усилии только глубже уходитъ въ снѣгъ и такимъ образомъ становится вѣрной добычей охотника.

Шкуры убитыхъ животныхъ тайно продаются купцамъ, которые сбываютъ ихъ въ Китай; мясомъ охотники сами питаются, такъ какъ находятъ тигровое мясо очень вкуснымъ, а кости идутъ для приготовленія различныхъ лѣкарствъ, для чего ихъ предварительно варятъ, а потомъ толкутъ въ порошокъ. Порошки эти продаются по высокимъ цѣнамъ и отправляются въ Китай и Японію, гдѣ они идутъ на приготовленіе разныхъ лѣкарствъ. О количествѣ убиваемыхъ въ Корей тигровъ можно судить по тому, что средняя продажа этихъ богатыхъ шкуръ въ одномъ только портѣ Генсанъ достигаетъ ежегодно до 500 штукъ. Многія роскошныя шкуры отправляются корейцами богдохану въ числѣ прочихъ подарковъ. Скажемъ тутъ, что въ Корей быть съѣденнымъ тигромъ

явленіе весьма обыкновенное, и такое приключеніе никого и не удивляетъ. Этимъ пользуются люди, желающіе избавиться отъ преслѣдованія властей или кредиторовъ, для сего они внезапно скрываются, а родетвенники ихъ всюду распространяють слухъ, что они пали жертвами тигровъ. Излишне сказать, что подобнымъ разсказамъ вѣѣ безусловно вѣрятъ.

Рѣки и море у береговъ полуострова изобилуютъ разнообразными рыбами, составляющими почти исключительную пищу прибрежныхъ жителей. Рыбы эти, какъ-то: акула, треска, палтусъ, скать, сальмонъ, сельдь, сардинка, летучая рыба и всевозможная мелкая рыба прекраснаго качества, и уловъ ея, особенно же сельдей и сардинокъ, въ извѣстные времена года бываетъ столь громаденъ, что, какъ увѣряютъ, ими даже удобряютъ поля, за невозможностью продать всего уловленнаго количества на рынкахъ. Черепаха, дельфинъ, краббы, разныя раковины, каракатицы, улитки и лягушки также ловятся въ большомъ количествѣ. Корейскіе рыбаки обыкновенно сушатъ: треску, сельдь и тюро́тъ и солятъ краббовъ. Лучшій жиръ корейцы добываютъ изъ трески, но въ количествѣ недостаточномъ для удовлетворенія вѣѣхъ требованій, почему китоловный промыселъ тоже весьма выгоденъ. Рыбій жиръ также добывается и изъ разныхъ другихъ рыбъ.

Корейскіе рыбаки выходятъ въ моръ на плоскодонныхъ двухъ-мачтовыхъ джонкахъ, по своему типу приближающихся болѣе къ такимъ же судамъ японской конструкціи, чѣмъ къ китайскимъ джонкамъ. По всей вѣроятности корейцы начали подражать японскому судостроенію со времени вторженія японцевъ въ Корею, т. е. съ 1592 г. Постройка этихъ джонковъ самая грубая; вѣѣ части, даже скрѣпленія и гвозди, деревянные; кромѣ того корейцы вовсе не конопатятъ свои суда. Джонки бываютъ различныхъ размѣровъ; большія имѣють 25 футъ длины, 9 футъ ширины и 7 футъ глубины; мачты бываютъ очень большой вышины; паруса составлены изъ цыновокъ, такъ какъ о другихъ парусахъ корейцы понятія не

имѣютъ; палуба состоитъ изъ нескрѣпленныхъ между собою досокъ, покрытыхъ дырявыми циновками; всѣ веревки и канаты сплетены изъ морскихъ травъ; на каждой джонкѣ бываетъ одинъ только якорь, да и тотъ деревянный. Число помѣщающихся на этихъ судахъ рыбаковъ разнится отъ 30 до 60 человекъ. На подобныхъ первобытныхъ судахъ корейцы даже отваживаются преслѣдовать китовъ въ открытомъ морѣ. Нужно, однако, полагать, что рыбаки сами сознаются въ своемъ первобытномъ способѣ охотиться за китами, такъ какъ въ 1882 г. корейцы пригласили японскихъ китолововъ съ тѣмъ, чтобы они ознакомили ихъ со всѣми усовершенствованіями, введенными въ китоловномъ дѣлѣ. Корейскія рыбацкія суда, положимъ, рѣдко удаляются отъ берега, такъ какъ рыболовы о компасѣ до сего времени не имѣютъ понятія. Это тѣмъ страннѣе, что компасъ давно уже извѣстенъ въ Корей. Насколько извѣстно, однѣ только джонки, плавающія къ острову Квельпарту, снабжены этимъ необходимымъ для мореплаванія инструментомъ.

Компасъ оказываетъ услуги только колдунамъ, которые увѣряютъ, что посредствомъ магнитной силы они быстро отыскиваютъ счастливыя мѣста для могилъ.

Корейскій, или скорѣе китайскій компасъ состоитъ изъ круглой деревянной или мѣдной коробки, на основаніи которой напечатано 24 циклическихъ знака; стрѣлка всегда показываетъ на югъ, промежутки между четырьмя главными частями свѣта раздѣляются на: востоко-югъ, востоко-сѣверъ, западо-югъ, западо-сѣверъ; вмѣсто принятаго у насъ раздѣленія на юго-востокъ, сѣверо-востокъ и т. д.

Уловъ рыбы въ морѣ производится закидываніемъ сѣтей; для ловли-же рыбы у самаго берега и въ рѣкахъ употребляется сѣтка, прикрѣпленная къ бамбуковой рукояткѣ и напоминающая наши наметки или сѣтки, которыми у насъ дѣти ловятъ бабочекъ и наѣкомыхъ. Въ мелкихъ мѣстахъ рыбаки просто входятъ въ воду по колѣна или плыветъ на маленькомъ

наромъ. Любители рыбной ловли также прибѣгаютъ къ сѣткѣ или къ удочкѣ и нерѣдко къ весьма оригинальному способу, состоящему въ томъ, что къ удочкѣ, вмѣсто обычной приманки, привязывается растеніе по имени „іекъ-куи“, съ крѣпкимъ перцовымъ вкусомъ; рыба, закусивъ это растеніе, немедленно одуряется и такимъ образомъ легко становится добычей рыбака.

Кончивъ этотъ бѣглый очеркъ о рыбной ловлѣ въ Корей, скажемъ нѣсколько словъ о ловлѣ морской капусты. Рыбаки, занимающіеся ловлею этого морскаго растенія, специально посвящаютъ себя такому занятію, требующему большой ловкости. Для ловли морской капусты джонки удаляются въ открытое море; здѣсь рыбаки бросаются въ море и ныряютъ до самого дна; отыскавъ морскую капусту они срываютъ ее и собираютъ въ мѣшокъ, привязанный у пояса; когда мѣшокъ переполнится, ловецъ всплываетъ наружу, опорожняетъ свой мѣшокъ и потомъ снова ныряетъ, пока не добудетъ желаемое количество этой морской травы. Ловля эта очень прибыльна, такъ какъ вся морская капуста вывозится въ Китай, гдѣ она въ большомъ спросѣ, ибо китайцы считаютъ ее большимъ лакомствомъ.

Выше мы видѣли, что корейцы весьма охотно проводятъ время въ праздности и не упускаютъ случая повеселиться. Многочисленные праздники, существующіе въ Корей, поэтому какъ нельзя болѣе приходится по нраву корейцевъ, которые пользуются этими случаями для устройства народныхъ гуляній, увеселительныхъ прогулокъ въ горахъ или на морскомъ берегу, катанья на лодкахъ по рѣкамъ и т. д.; вечеромъ по берегамъ разводятся костры, и веселье продолжается до глубокой ночи. Для забавы народа на этихъ праздникахъ обыкновенно устраиваются качели и разныя уличныя представленія. Кромѣ общихъ праздниковъ, празднуемыхъ во всемъ королевствѣ, есть еще и многіе мѣстные праздники. Одинъ изъ самыхъ большихъ праздниковъ въ Корей — это новый годъ, который празднуется во всемъ королевствѣ,

какъ въ Китаѣ, т. е. въ концѣ января, или въ началѣ февраля, смотря по вычисленію китайскаго календаря, ежегодно, какъ мы видѣли, официально сообщаемого пекинскимъ дворомъ корейскому королю для руководства. Корейцы принимаютъ этотъ календарь на дѣлѣ, сдѣлавъ въ немъ незначительныя лишь измѣненія.

Корейское, какъ и китайское, лѣтосчисленіе не основано ни на буддѣйскомъ, ни на конфуціанскомъ ученіяхъ и не ведетъ свое начало отъ какого-либо важнаго историческаго событія. Лѣтосчисленіе ведется съ 2637 года до Р. Х., причемъ каждые 60 лѣтъ образуютъ хронологическій циклъ; такъ ^{26 января} 1863 г. ^{7 февраля} кончился 75 циклъ или наступилъ 4500 годъ. 1882 годъ равнялся по корейскому счисленію 18-му году 76 цикла. Годъ дѣлится на 12 лунныхъ мѣсяцевъ. Мѣсяцы бываютъ короткіе или длинные, смотря по тому 29 или 30 въ нихъ дней. Подраздѣленіе мѣсяца на недѣли неизвѣстно корейцамъ. Годъ дѣлится, какъ у насъ, на четыре главныхъ времени года, т. е. на весну, лѣто, осень и зиму. Для правильнаго распредѣленія земледѣльческихъ работъ эти четыре времени года подраздѣляются каждое на 6 группъ, по 15 дней въ каждой. Наименованіе этихъ группъ слѣдующее: 1) „начало весны“ (съ 24 января стар. ст.); 2) „изобиліе дождя“ (9 февраля); 3) „пробужденіе насекомыхъ“ (22 февраля); 4) „начало второй половины весны“, весеннее равноденствіе (9 марта); 5) „ясное сіяніе“ [солнца?] (25 марта); 6) „дождь для сѣмянъ“ (10 апрѣля); 7) „начало лѣта“ (26 апрѣля); 8) „урожай скудный или обильный“ (10 мая); 9) „пересадка риса“ (26 мая); 10) „середина лѣта“, солнцестояніе (10 іюня); 11) „умѣренная жара“ (26 іюня); 12) „сильныя жары“ (14 іюля); 13) „начало осени“ (28 іюля); 14) „жары спадаютъ“ (12 августа); 15) „появленіе росы“ (28 августа); 16) „начало второй половины осени“, осеннее равноденствіе (12 сентября); 17) „стужа“ (27 сентября); 18) „появленіе инея“ (12 октября); 19) „начало зимы“ (28 ок-

тября); 20) „небольшой снѣгъ“ (11 ноября); 21) „большой снѣгъ“ (26 ноября); 22) „зима окончательно устанавливается“, зимнее солнцестояніе (10 декабря); 23) „небольшой холодъ“ (25 декабря); 24) „сильный холодъ“ (9 января).

Корейцы придають важное значеніе празднованію новаго года, такъ что часто уже за нѣсколько дней до наступленія новаго года всѣ работы и всѣ занятія въ присутственных мѣстахъ прекращаются; суды на все время праздника закрываются, и въ это время власти избѣгаютъ, по возможности, производить аресты. Многихъ-же арестантовъ, задержанныхъ по разнымъ маловажнымъ проступкамъ, принято даже отпускать на это время, съ тѣмъ, чтобы дать имъ возможность посѣтить своихъ родителей. По истеченіи-же срока отпуска всѣ арестанты должны немедленно явиться въ тюрьму, что ими всегда исправно исполняется. Большинство чиновниковъ пользуется даннымъ отпускомъ, чтобы отправиться домой и провести праздники въ кругу родителей и родственниковъ. Рѣдко кто не проводитъ это время въ своей семьѣ, развѣ какія-либо исключительныя обстоятельства помѣшаютъ отлучиться отъ мѣста служенія. Въ новый годъ рѣдко встрѣтишь путешественника, и если какому-нибудь обѣднятъ приходится, вслѣдствіе распутицы или другихъ причинъ, встрѣчать этотъ праздникъ въ дорогѣ, на постояломъ дворѣ, то хозяинъ заведенія обыкновенно отказывается отъ слѣдуемой ему платы за пищу и ночлегъ. Наканунъ новаго года купцы повсемѣстно приводятъ всѣ свои дѣла въ порядокъ, причемъ обязательно расплачиваются съ кредиторами. Вечеромъ, наканунъ новаго года, корейцы обмѣниваются однимъ поклономъ; это есть послѣднее привѣтствіе въ истекающемъ году. Утромъ-же, въ самый день новаго года, всякій кореецъ привѣтствуетъ глубокимъ поклономъ своихъ родителей, всѣхъ родственниковъ, всѣхъ старшихъ себя и всѣхъ пріятелей и знакомыхъ. Это первое привѣтствіе по случаю наступленія новаго года, и не соблюсти этого обычая значило бы поссориться съ своими родственниками, знакомыми и

т. д. Главная часть праздника состоитъ въ совершеніи жертвоприношеній предъ поминальными дощечками родителей и предковъ. Каждый совершаетъ эти жертвоприношенія соответственно своему положенію и состоянію. Если кладбище родителей находится вблизи дома, то дѣти отправляются въ первый-же день новаго года на могилу для жертвоприношенія съ колѣнопреклоненіемъ и т. д.; въ тѣхъ же случаяхъ, когда могила родителей находится на болѣе далекомъ разстояніи, то дѣти обязаны отправиться туда для жертвоприношенія въ теченіе перваго луннаго мѣсяца. По окончаніи жертвоприношеній, посвященныхъ памяти предковъ, начинаются взаимныя посѣщенія, вечера, разнаго рода увеселенія, продолжающіяся по нѣскольку дней. Родственникамъ и близкимъ знакомымъ принято дѣлать визиты; при встрѣчѣ другъ друга поздравляютъ съ наступленіемъ новаго года; при этомъ также, какъ и у насъ, существуетъ обычай обмѣниваться подарками; знакомымъ и пріятелямъ въ подарокъ посылаютъ разныя сласти, дѣтямъ дарятъ игрушки, а бѣднымъ родственникамъ дарятъ деньги, матеріи на платья и т. д. Прислугѣ къ новому году дарятъ платье. Праздники новаго года продолжаются вообще отъ 15 до 20 дней, но занятія въ присутственныхъ мѣстахъ и торговля обыкновенно возобновляются уже на восьмой день праздниковъ.

Изъ другихъ праздниковъ, особенно чествуемыхъ въ Корей, надо упомянуть о слѣдующихъ. 15-го числа 1-го мѣсяца бываетъ праздникъ, называемый „хожденіе по мостамъ“, такъ какъ въ эту ночь всѣ жители столицы съ восходомъ луны отправляются гулять по многочисленнымъ мостамъ города. Гулянье и веселье продолжаются всю ночь; на мостахъ столицы на время этого ночного гулянья располагаются торговцы разными мелкими вещами и сластями, а также комедіанты, фокусники и т. д., забавляющіе гуляющихъ. У корейцевъ существуетъ повѣрье, что тотъ, кто перешелъ въ эту ночь семь мостовъ, избавляется на весь годъ отъ несчастій. Въ другомъ мѣстѣ мы видѣли, что ночью муж-

чинамъ запрещено ходить по улицамъ; это запрещеніе снимается только для слѣдующихъ праздничныхъ дней: наканунѣ новаго года, 1-го, 14-го и 15-го чиселъ 1-го мѣсяца и 15-го числа 8-го мѣсяца. 10-е число 2-го мѣсяца посвящается исключительно чисткѣ дома; въ этотъ день всѣ циновки въ домѣ возобновляются, домашняя утварь чистится, и всякій шьетъ себѣ новое платье. Весь 3-й мѣсяцъ посвящается чисткѣ могилъ, причемъ совершаются обычные жертвоприношенія. 3-е число 3-го мѣсяца, совпадающее съ началомъ весны, корейцы празднуютъ особенно весело, устраивая гулянія съ угощеніемъ и проч. 15-е число 8-го мѣсяца посвящается поправленію и восстановленію могилъ и памятниковъ, причемъ совершаются жертвоприношенія съ колѣнопреклоненіями. 9-го числа 9-го мѣсяца бываетъ праздникъ златоцвѣта. Изъ всѣхъ мѣстныхъ цвѣтовъ златоцвѣтъ самый красивый. Богатые люди прилагаютъ все свое стараніе, чтобы разводить и вырастить самые красивые экземпляры, которые при искусственномъ разведеніи достигаютъ большихъ размѣровъ. Корейскіе садовники выводятъ этотъ цвѣтокъ подъ бумажными ширмами, замѣняющими наши стеклянные колпаки. Къ упомянутому числу златоцвѣтъ находится уже въ полномъ цвѣту; владѣтель красивыхъ и большихъ златоцвѣтовъ созываетъ къ себѣ всѣхъ знакомыхъ, которымъ съ гордостью показываетъ свои цвѣты; обильное угощеніе довершаетъ этотъ своеобразный праздникъ. День зимняго солнцестоянія (10 декабря с. с.) считается общимъ праздникомъ, потому что съ этого дня дни значительно увеличиваются. Въ древнее время въ этотъ день праздновался новый годъ. Въ настоящее время въ честь праздника въ каждомъ домѣ готовятъ похлебку изъ мелкаго гороха.

Кромѣ этихъ и многихъ другихъ мѣстныхъ праздниковъ есть еще національные праздники, установленные для чтванія памяти воиновъ, павшихъ на полѣ брани ради защиты отечества, и праздники, устраиваемые лишь въ самые плодородные годы. Король, въ ознаменованіе своей радости по слу-

чаю изобилія хлѣба, риса и проч., обыкновенно устраиваетъ при дворѣ большія празднества.

Прежде чѣмъ кончить эту главу, скажемъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ семейныхъ праздникахъ. Въ богатыхъ семействахъ день рожденія каждаго члена непремѣнно празднуется, и въ этотъ день для знакомыхъ устраивается вечеръ и обильное угощеніе. Бѣдные люди празднуютъ только рожденіе главы семейства. Наступленіе 61-го года отъ рожденія празднуется съ особенною торжественностью. Богатые и бѣдные одинаково празднуютъ этотъ юбилей, такъ какъ корейцы считаютъ, что съ наступленіемъ 61-го года начинается старость, что человѣкъ, всю жизнь трудившійся, исполнявшій свое дѣло, теперь можетъ отдыхать и успокоиться отъ заботъ и житейскихъ тревоженій. Задолго до наступленія такого юбилея дѣлаютъ всѣ необходимыя приготовленія для этого семейнаго праздника, и нерѣдко бываетъ, что дѣти, желая, какъ можно блистательнѣе, отпраздновать 61-й годъ отца своего, въ конецъ раззоряются, ибо для чествованія почтеннаго юбиляра приглашаются не только всѣ родственники, но еще друзья и даже сосѣди. Въ этихъ случаяхъ угощеніемъ, конечно, не скупаются; для увеселенія гостей приглашаются комедіанты, хоры музыкантовъ и танцовщицъ. Въ торжественный день юбиляръ въ новомъ нарядѣ важно выходитъ въ пріемную комнату, садится на почетное мѣсто и тутъ принимаетъ поздравленія всѣхъ родственниковъ, друзей и лицъ, явившихся къ нему съ этою цѣлью. Затѣмъ виновнику празднества подаются самыя лучшія кушанья; одновременно съ этимъ угощаются также всѣ гости. Тѣмъ праздникъ и кончается. Корейцы съ особенной торжественностію празднуютъ также 60-лѣтній юбилей состоянія въ бракѣ, но подобные юбилеи случаются весьма рѣдко.

Когда же наступаетъ 60-лѣтній юбилей вдовствующей королевы, или короля, то этотъ день празднуется всѣмъ королевствомъ. По этому случаю преступникамъ обыкновенно

даруется всеобщее прощенье и во всемъ государствѣ не въ очередь назначаются экзамены, что составляетъ немаловажное преимущество, если принять во вниманіе, что экзамены для пріобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней бывають только разъ въ три года. Къ этому дню начальники округовъ, начальники отдѣльныхъ частей и т. д. посылають королю въ видѣ приношенія, кто деньги, кто мѣстные издѣлія, кто сырые мѣстные продукты. Власти при этомъ стараются другъ друга перещеголять, какъ богатствомъ, такъ и изобиліемъ приношеній; эта прихоть чиновниковъ, конечно, всегда тяжело ложится на народъ. Король, съ своей стороны, посылаетъ богатые подарки сановникамъ, всѣмъ дворцовымъ чинамъ и знатымъ семействамъ; столичный гарнизонъ награждается деньгами. Въ самый день празднованія 60-лѣтняго юбилея короля при дворѣ бываетъ большой пріемъ для принесенія юбиляру поздравленія, а послѣ обычныхъ по этому случаю церемоній праздникъ завершается роскошнымъ угощеніемъ и всевозможными увеселеніями. Для народа также устраиваются даровыя, уличныя представленія. Въ провинціи торжественное празднованіе 60-тилѣтняго юбилея короля состоитъ въ томъ, что мѣстные власти отправляются въ сопровожденіи всѣхъ служащихъ и съ музыкой при громадномъ стеченіи народа въ храмъ, гдѣ хранится символическая дощечка, съ написаннымъ титуломъ короля, и тутъ всѣ чиновники, по очереди и сообразно своему рангу, дѣлають предъ этой дощечкой обычныя поклоненія и воскуривають благовонныя свѣчи.

IX.

Корейскія постройки, одежда, прическа, пища и проч.

Корейская архитектура находится въ первобытномъ еще состояніи. Дворцы, кумирни, монастыри, казенныя зданія, жилища знатныхъ и т. д. никоимъ образомъ сравнить нельзя ни по наружному виду, ни по внутреннему устройству съ подобными зданіями, встрѣчаемыми въ Китаѣ и Японіи. Корейскій архитекторъ въ рѣдкихъ случаяхъ подражаетъ своеобразной архитектурѣ китайцевъ при постройкѣ кумиренъ, дворцовъ и домовъ сановниковъ, но, повторяемъ, обширныхъ зданій, какъ въ сосѣднихъ государствахъ не встрѣчается.

Высокихъ домовъ, а тѣмъ болѣе двухъ-этажныхъ, въ Корей не строятъ; всѣ дома тамъ одноэтажные. Дворцы, казенные дома, дома чиновниковъ и дворянъ построены изъ кирпичей, или же бываютъ деревянные. Въ западной Корей дома, вслѣдствіе изобилія дикаго камня, преимущественно строятся изъ этого матеріала. Главный фасадъ домовъ чиновниковъ и дворянъ всегда обращенъ на югъ, а службы—на западъ и на востокъ. Расположеніе построекъ обыкновенно бываетъ слѣдующее: входныя ворота, покрытыя черепицами, ведутъ въ болѣе или менѣе обширный дворъ; прямо противъ воротъ находится главное зданіе, въ которомъ наружныя комнаты

предназначены для приема гостей, а въ заднихъ помѣщаются хозяева — мужчины, мальчики, а также женское отдѣленіе; при этомъ, если женщинъ нѣсколько, то каждая имѣтъ свою отдѣльную комнату. По обѣимъ-же сторонамъ этого зданія стоятъ конюшни и кухни съ необходимыми помѣщеніями для прислуги. Домъ строится на каменномъ фундаментѣ; высота всего дома немного выше человѣческаго роста. Крыша нѣсколько выступаетъ, на три или четыре фута, образуя зонтикъ подъ верандой, которая тянется во всю ширину дома и имѣтъ 6 футовъ ширины. Тутъ лѣтомъ, въ жаркое время, все семейство проводить весь день и даже располагается на ночь *). Въ помѣстьяхъ корейской знати встрѣчаются красивые дома съ высокой крышей, съ загнутыми кверху концами ея, въ подражаніе китайской архитектурѣ. Дома эти, болѣею частью, стоятъ посреди красивой рощи и окаймлены живой изгородью изъ тростника или бамбука. Все же мѣсто кругомъ сада обнесено стѣной, въ 5 или 6 футовъ вышины, сложенной изъ дикаго камня безъ извести. Въ домахъ людей знатныхъ имѣются двое, а иногда и трое, рядомъ стоящихъ наружныхъ воротъ. Въ такомъ случаѣ по бокамъ большихъ воротъ ставится двое воротъ меньшихъ размѣровъ, называемыхъ, смотря по ихъ расположенію: восточными и западными воротами. Черезъ главныя, среднія ворота, въѣзжаетъ самъ хозяинъ и все его почетные гости; восточныя ворота предназначаются для родственниковъ и пріятелей, а западныя предназначены исключительно для прислуги. Въ большинствѣ случаевъ такіе дома обнесены двумя, тремя стѣнами съ болѣе или менѣе широкими дворами въ промежуткахъ. Такимъ образомъ, чрезъ наружныя ворота въѣзжаютъ сначала на первый дворъ, потомъ черезъ такія же ворота, именуемыя средними, на второй

*) Потолковъ въ корейскихъ домахъ не бываетъ, такъ что вся внутренняя часть крыши и балки, на которыя крыши упираются видны. Въ домахъ людей зажиточныхъ какъ внутренняя часть крыши, такъ и балки разрисовываются красками, либо оклеиваются бумагой.

дворъ и, наконецъ, чрезъ внутреннія ворота на третій дворъ, гдѣ находится уже домъ.

При приѣмѣ гостей у корейцевъ, какъ и у китайцевъ, соблюдаются слѣдующія правила: хозяинъ встрѣчаетъ гостя, находящагося съ нимъ въ одномъ чинѣ или имѣющаго одинаковое съ нимъ общественное положеніе — у внѣшнихъ воротъ; если же гость на одну степень ниже хозяина, то его встрѣчаютъ только у среднихъ воротъ, а низшихъ чиновниковъ хозяинъ встрѣчаетъ у внутреннихъ воротъ или у порога дома. При разставаніи соблюдаются тѣ же правила.

Простой народъ живетъ въ жалкихъ хижинахъ, построенныхъ изъ битой глины и столь низкихъ, что, входя въ подобное жилище, необходимо остерегаться, чтобы не удариться головой о потолокъ. Всѣ хижины крыты соломой и весьма рѣдко черепицами, свидѣтельствующими о благосостояніи хозяина; изъ ста хижинъ развѣ двѣ щеголяютъ подобной покрывкой. Соломенная крышка и тутъ обыкновенно строится съ выступомъ, въ три, четыре фута, опирающимся на столбахъ, отчего передъ домомъ, а иногда и вокругъ онаго, образуется крытая веранда. Для крышъ употребляется рисовая или ячменная солома.

Въ столицѣ и большихъ городахъ дома строятъ кирпичные, а также часто встрѣчаются и деревянные, крытые черепицами, во второстепенныхъ-же городахъ и въ деревняхъ преобладаютъ вышеописанныя хижины, среди которыхъ выдѣляется только зданіе, гдѣ пребываетъ мѣстный начальникъ. Вообще корейскіе дома имѣютъ весьма жалкій видъ. Когда корейцы, послѣдовавшіе за католическими миссіонерами, спасшимися изъ Кореи отъ гоненій, посѣтили портъ Шанхай, то они удивлялись большимъ постройкамъ, видѣннымъ ими въ китайскомъ городѣ, а когда они посѣтили иностранный кварталъ съ его 3 и 4—этажными домами, то удивленію ихъ не было конца. Они увѣряли, что ничего подобнаго въ Корей

не существуетъ и что лучшій дворецъ ихъ короля жалкая хижина, въ сравненіи съ европейскими зданіями.

Въ каждомъ домѣ обыкновенно бываетъ три комнаты: первая кухня, потомъ спальная и, наконецъ, пріемная или столовая; кромѣ того, въ домахъ людей зажиточныхъ имѣется еще отдѣльное помѣщеніе для женщинъ. Въ домахъ сановниковъ и вообще людей богатыхъ устраивается деревянный полъ на одинъ футъ отъ земли; въ спальнѣ-же и пріемной устраивается особый кирпичный или каменный полъ, нагрѣваемый зимой, и, такимъ образомъ, замѣняющій печи, которыя неизвѣстны въ Корей. Этотъ своеобразный калориферъ устраивается слѣдующимъ образомъ: по всей комнатѣ складываются изъ камня, либо кирпича каналы, которые смазываются глиной, промежутки-же между каналами наполняются битой глиной, образующей въ данномъ случаѣ полъ, который покрывается циновками. Снаружи дома, съ боку, помѣщается кухня и необходимый для нея большой очагъ, дымъ и жаръ котораго проходятъ чрезъ упомянутые каналы и, нагрѣвши ихъ, выходятъ наружу чрезъ дымоотводъ, устроенный на противоположной сторонѣ дома. Этимъ путемъ зимой комната постоянно нагрѣвается, если очагъ въ кухнѣ не погашенъ. Неудобство, однако, подобнаго нагрѣванія заключается въ томъ, что влѣдствіе небрежной или неумѣлой смазки каналовъ, дымъ проникаетъ чрезъ скважины и подѣ-часъ наполняетъ всю комнату. Такъ какъ въ этихъ комнатахъ лѣтомъ бываетъ нестерпимая жара, то у людей богатыхъ, кромѣ того, бываетъ еще лѣтнее помѣщеніе, безъ подобнаго теплаго пола.

Въ богатыхъ домахъ полъ покрывается обыкновенно циновками, но не такими, однако, изящными, какъ у японцевъ, а также великолѣпными тигровыми, собачьими и другими шкурами. Внутреннія стѣны штукатурятся особой красной глиной, или оклеиваются обоями, которые бываютъ различныхъ сортовъ, начиная съ обоевъ мягкихъ, какъ шелкъ, и кончая толстыми и крѣпкими, какъ картонъ. Бываетъ, что и снаружи дома

оклеиваются бумагой. Въ комнатахъ, назначенныхъ для приема гостей, на стѣнахъ большею частью нарисована роца молодого бамбука. Въ стѣнахъ комнатъ устроены шкапчики, запирающіеся двумя дверцами. Окна бываютъ четырехъугольныя, круглыя, восьмиугольныя и т. д., какъ у китайцевъ. Они бываютъ деревянные или бамбуковыя, при чемъ все окно дѣлается рѣшетчатымъ и оклеивается крѣпкой промасленной бумагой. Двери также бываютъ деревянные или изъ плетенаго бамбука съ рѣшетчатой верхней частью, которая оклеивается бумагой. Какъ оконныя рамы, такъ и двери не растворяются, наподобіе нашихъ, а раздвигаются, свободно скользя по жолобу, на японскій ладъ. По всей вѣроятности, эта система была принята корейцами отъ японцевъ во время владычества послѣднихъ въ южной части полуострова. Окна иногда украшаются весьма красивыми, бамбуковыми ставнями.

Дома внутри содержатся весьма опрятно. Въ большинствѣ случаевъ убранство комнатъ самое простое; стулья, кресла, столы и прочая мебель встрѣчаются только въ домахъ высшаго класса и то въ весьма ограниченномъ числѣ. Кресло и стулъ въ ежедневномъ обиходѣ рѣдко употребляются; ихъ хранятъ для торжественныхъ случаевъ. Въ спальнѣ обыкновенно на шестѣ, замѣняющемъ вѣшалку, развѣшивается каждодневное платье хозяина, а въ ящикахъ довольно грубой работы хранятся остальные вещи. Женщины держатъ у себя небольшой сундучекъ, въ которомъ сложены двѣ юбки, одна красная, а другая синяя, неизбѣжные свадебные подарки. У сановниковъ и лицъ высшаго дворянства встрѣчаются иногда небольшія библіотеки, преимущественно китайской литературы, и лакированные шкапчики. Стѣны рѣдко украшаются картинами, а большею частью длинными и узкими бумажными полосами, на которыхъ китайскими іероглифами, кистью изящно нарисованы изрѣченія знаменитыхъ китайскихъ классиковъ, или автографъ какого-либо сановника, друга или знаменитаго человѣка.

свидѣтельствующій о ихъ высокомъ каллиграфическомъ искусствѣ. Автографъ знаменитаго мужа или извѣстнаго поэта считается весьма драгоценнымъ обладаніемъ. Внутреннее расположение домовъ въ центральныхъ и южныхъ провинціяхъ напоминаетъ устройство японскихъ домовъ, за исключеніемъ, однако, замѣчательной чистоты сихъ послѣднихъ.

Въ хижинахъ голая земля замѣняетъ полъ; иногда землю покрываютъ соломой. Средній классъ покрываетъ землю толстой промасленной бумагой, замѣняющей циновочную постилку. Въ этихъ хижинахъ окна зачастую отсутствуютъ и замѣняются единственными дверьми, пропускающими свѣтъ чрезъ верхнюю рѣшетчатую часть, которая, какъ уже было сказано, оклеивается промасленной бумагой. Само собою разумѣется, что въ этихъ жилищахъ нѣтъ никакой мебели, тутъ имѣются лишь самыя необходимыя хозяйственныя принадлежности. Въ домахъ средняго класса, какъ мы выше видѣли, обыкновенно бываетъ три комнаты: кухня, спальня и пріемная, которая также служитъ и столовой. Въ кухнѣ помѣщаются громадныя, глиняныя горшки въ ростъ человѣка, для храненія риса, ячменя и воды. Въ спальнѣ, если средства позволяютъ, устраивается упомянутый выше теплый полъ; а третья комната, лучшая, предназначается для гостей и тутъ же все семейство собирается къ обѣду, къ ужину и т. п. Мебели тутъ почти нѣтъ, а если имѣется, то во всякомъ случаѣ въ весьма ограниченномъ количествѣ.

Войдя въ домъ, корейцы, какъ и японцы, чтобы не вносить грязь и соръ въ горницу, скидаютъ свои сандалии, оставляя ихъ у входныхъ дверей. Высшій классъ сидитъ дома въ чулкахъ, бѣдные-же, ходящіе босикомъ, таковыми-же остаются и дома. Корейцы, какъ все восточныя народы, сидятъ на полу съ поджатыми подъ себя ногами.)

Настоящее корейское платье скопировано съ китайскаго, которое китайцы носили во время династіи Мингъ (1368—1615 г. по Р. Хр.). Вообще, корейское платье поражаетъ

своею шириною. Оно состоитъ изъ короткой куртки, сверху которой надѣвается халатъ съ боковыми надрѣзами, опускающимися до колѣнъ, и съ широкими рукавами. Халатъ въ талии стягивается поясомъ. Кармановъ совѣмъ нѣтъ, равно какъ и пуговицъ, которыя замѣняются тесемками. Широкія шаровары, опускающіяся ниже колѣнъ, стягиваются узкими полотняными штиблетами. Соломенные сандалии довершаютъ костюмъ корейца. Простой народъ обыкновенно ходитъ въ курткѣ и только въ праздничные дни надѣвается халатъ. Зимнее платье ничѣмъ не отличается отъ лѣтняго; оно только готовится изъ болѣе плотной матеріи, а куртки бываютъ подбиты овчиной, либо простеганы ватой. Зимой корейцы надѣваютъ нѣсколько паръ платьевъ заразъ; въ сѣверныхъ провинціяхъ, гдѣ пушной звѣрь изобилуетъ, въ большомъ употребленіи мѣха. Съ наступленіемъ теплой погоды корейцы постепенно скидываютъ одну пару платья за другой. Халатъ у чиновниковъ имѣетъ разрѣзъ сзади, а у остальныхъ нечиновныхъ лицъ халатъ шьется безъ всякаго разрѣза. Въ праздничные дни и для визитовъ сверхъ описаннаго платья надѣвается еще халатъ, но съ болѣе широкими рукавами. Отправляясь въ гости, корейцы вообще надѣваютъ, смотря по состоянію, какъ можно болѣе паръ платьевъ, такъ что иногда надѣваютъ два или три нижнихъ халата, такое-же число верхнихъ и двѣ или три пары шароваръ.

Корейское платье обыкновенно бѣлаго цвѣта. Вслѣдствіе неопрятности, да и вообще трудности сохранять въ чистотѣ платье бѣлаго цвѣта, корейцы ходятъ весьма грязно одѣтыми. Стиркой нижнихъ халатовъ, замѣняющихъ бѣлье, равно какъ и верхнихъ, приготовленныхъ изъ бумажной ткани, исключительно занимаются женщины. Для стирки къ водѣ примѣшивается зола, и употребляется маленькая лопатка, которой колотится бѣлье. Вымытое бѣлье крѣпко крахмалится, что придаетъ матеріи лоскъ и предохраняетъ ее отъ жировыхъ пятенъ. Большая часть платьевъ, особенно у простонародья,

состоитъ изъ кусковъ матерій, наметанныхъ и склеенныхъ вмѣстѣ. При мытьѣ отдѣльныя части платья легко отклеиваются и распарываются, такъ что каждый кусокъ стирается отдѣльно. Сшитое платье, какъ болѣе дорогое, носится одними дворянами и людьми состоятельными. Приготовленіе ткани для платьевъ и шитье возлагается на женщинъ, и ~~(но свидѣтельству японцевъ)~~ корейки такъ искусны въ рукодѣліи, что работу ихъ сравнить можно только развѣ съ машиной. ~~(Тутъ слѣдуетъ упомянуть, что ушко въ корейской иглѣ, приходится не по срединѣ иглки, какъ у насъ, а съ боку ея, и что корейскій наперстокъ бываетъ кожаный и надѣвается на указательный палецъ.)~~

Обыкновенное платье готовится изъ бумажнаго холста очень грубаго издѣлія, что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что каждая семья ткеть матерію у себя дома, а вслѣдствіе этого ткацкія мастерскія, которыя могли бы усовершенствовать это производство, отсутствуютъ во всей странѣ. Кромѣ бумажныхъ матерій въ Корей въ употребленіи также и травяныя матеріи (grasscloth). Льняныя ткани не встрѣчаются, ибо корейцы, не смотря на изобиліе дикаго льна въ горахъ, не извлекаютъ изъ него никакой пользы. Ткань, приготовляемая изъ конопли, до того рѣдка, что идетъ только на самое легкое лѣтнее платье. Изъ крапивнаго растенія *urtica nivea*, съ успѣхомъ разводимаго въ южныхъ провинціяхъ, также получается, вслѣдствіе незнанія и неумѣнія, ткань, до того рѣдкая, что она, какъ и предыдущая, идетъ только на лѣтнее платье. Шерстяныя ткани вовсе не приготовляются корейцами по той причинѣ, что правительство, ~~(какъ мы уже говорили)~~ запрещаетъ разводить овецъ, которыя въ ограниченномъ числѣ покупаются у китайцевъ и содержатся для жертвоприношеній въ честь Конфуція. Всѣ сукна, встрѣчаемыя въ Корей, иностраннаго происхожденія, преимущественно русскаго издѣлія. ~~(но всему вѣроятію, фабрики Бабкина)~~ Сукна эти проникаютъ въ Корею изъ Пекина и

продаются за весьма высокія цѣны. Мѣстныя шелковыя матеріи—весьма грубаго издѣлія, хотя при небольшомъ уходѣ за шелковичнымъ червемъ легко было бы получать прекрасный шелкъ. Но на это у корейцевъ не хватаетъ ни предприимчивости, ни трудолюбія, ни терпѣнія.

Покрой наряднаго платья ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго платья, но оно всегда готовится изъ лучшей шелковой матеріи и на груди халата вышиваются, какъ у китайцевъ, изображенія разныхъ звѣрей. У военныхъ: львы, тигры, киринъ и драконъ, а у гражданскихъ чиновниковъ: журавли, фениксъ, аистъ и другія какія-нибудь птицы. Каждодневное платье дворянъ и чиновниковъ, смотря по ихъ состоянію, шьется изъ грубой шелковой, либо бумажной матеріи. Хотя цвѣтъ платья у корейцевъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ бѣлый, у нихъ, однако, въ употребленіи также и разноцвѣтныя ткани. Цвѣтъ платья служащихъ зависитъ отъ ихъ чина; такъ, платье сановниковъ первыхъ трехъ степеней бываетъ свѣтлокрасное, у чиновниковъ до 6 степени—темносинее, а у чиновниковъ до 9 степени—свѣтлозеленое. Изъ другихъ цвѣтовъ преобладаютъ: цвѣтъ нѣкоторыхъ растений, какъ-то цвѣтъ кунжута, чая, сои и т. д., а также фіолетовый, синій, коричневый и темножелтый; свѣтложелтый-же цвѣтъ запрещено носить, такъ какъ это королевскій цвѣтъ. Сановники преимущественно носятъ платье синяго цвѣта. Имѣющіе ученую степень обшиваютъ халатъ съ боковъ длинной полосой изъ синей матеріи. Солдаты и полицейскіе чины носятъ платье общаго покроя темно-синяго цвѣта; куртка у нихъ обшивается широкой, черной бумажной тесьмой, а на спинѣ и груди нашиваются круги изъ бѣлаго холста, на которыхъ китайскими іероглифами показано, къ какой части войска принадлежитъ данный солдатъ. Купцы, народъ и т. п. носятъ бѣлое платье, которое, однако, отличается отъ траурнаго тѣмъ, что оно слегка синеваго оттѣнка.

(Шелковые матеріи, всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ и качествъ, съ разнообразными рисунками носятся одинаково, какъ мужчинами, такъ и женщинами. Многія изъ дорогихъ и красивыхъ матерій ввозятся изъ Китая, гдѣ приготавливаются по особымъ рисункамъ въ корейскомъ вкусѣ. Но влѣдствіе ихъ дороговизны спросъ на нихъ весьма ограниченъ; едва нѣсколько сотъ кусковъ шелковыхъ матерій расходуется въ теченіе года. Европейскія бумажныя матеріи, преимущественно англійскія, проникающія въ Корею чрезъ посредство китайскихъ и японскихъ купцовъ, находятъ пока мало сбыта, такъ какъ, съ одной стороны, цѣны этимъ матеріямъ очень высоки, а съ другой—корейцы находятъ эти ткани весьма непрочными.)

Халать, какъ мы уже говорили, стягивается въ такіи поясомъ; поясъ обыкновенно дѣлается изъ бумажной или пеньковой матеріи, а то просто бываетъ веревочный. Дворяне, чиновники и прочіе носятъ дорогіе шелковые или парчевые пояса въ нѣсколько дюймовъ ширины и съ золотыми, серебряными, костяными или роговыми застѣжками; весь же поясъ бываетъ иногда обложенъ украшеніями изъ шлифованнаго золота или серебра. У сановниковъ первыхъ трехъ степеней пояса выложены синими камнями; у чиновниковъ 4 и 5 степеней бѣлыми камнями, а у чиновниковъ низшихъ степеней украшеніями изъ какого-то состава, напоминающаго рогъ. Народъ носитъ простые пояса изъ бумажной или другой подобной матеріи. Онъ надѣвается на нижній халать и подъ курткой и, такъ какъ у корейцевъ во всемъ платьѣ не отыщется ни одного кармана, то къ поясу съ праваго боку привѣшиваются: кисетъ съ табакомъ, курительный приборъ содержащій кремь и трубку; потомъ вѣеръ и т. п. вещи. Нерѣдко и широкіе рукава корейскаго халата съ успѣхомъ замѣняютъ наши карманы.

Костюмъ женщинъ состоитъ: изъ нижней небольшой кофты, надѣваемой непосредственно на тѣло и прикрывающей

грудь; изъ двухъ или трехъ паръ широкихъ нижнихъ шароваръ, которые стягиваются тесемкой немного выше талии и поверхъ помянутой кофты. Шаровары эти немного уже, чѣмъ такіе-же мужскіе и ниже колѣнъ плотно прилегаютъ къ ногѣ. Поверхъ-же всего этого надѣвается еще разноцвѣтная кофта и чрезвычайно широкая юбка, которая стягивается выше талии, подъ мышками кушакомъ. У простыхъ женщинъ юбка эта бываетъ короткая, такъ что видны ноги; у женъ-же дворянъ она спускается до земли и, кромѣ того, дѣлается по возможности шире. Юбки эти шьются изъ разныхъ матерій: шелковыхъ, бумажныхъ и т. д. Бѣлыя бумажныя платья корейки крѣпко крахмалить, такъ что на первый взглядъ можно подумать, что онѣ носятъ нѣчто въ родѣ нашего кринолина. Кофта, какъ и юбка, готовится изъ разныхъ матерій, причемъ все зависитъ отъ личнаго состоянія каждаго. Цвѣтъ-же кофты зависитъ отъ возраста женщины: такъ, дѣвицы и только-что вышедшія замужъ женщины носятъ розовый, либо темно-желтый цвѣтъ; женщины до 30 лѣтъ носятъ фіолетовый цвѣтъ, а старшіе 30 — бѣлый цвѣтъ. Вдовы, несмотря на ихъ возрастъ, всегда должны носить платье изъ бѣлаго или сѣраго холста. Такъ какъ въ платьяхъ у женщинъ карманы тоже отсутствуютъ, то онѣ привѣшиваютъ къ поясу у праваго бока мѣшечекъ, содержащій разныя необходимыя мелочи: ножницы, тигровый коготь для счастья и т. п. Выходя на улицу, дворянки, кромѣ описаннаго платья, надѣваютъ еще очень длинный халатъ, который накидывается прямо на голову, такъ что закрываетъ все лицо, смотря-же черезъ небольшое отверстіе, продѣланное въ верхней части халата. Нижнее платье европейскаго покроя за послѣднее время въ большомъ спросѣ, и съ увеличеніемъ торговыхъ сношеній, ввозъ широкихъ бумажныхъ и другихъ юбокъ обезпеченъ. Одежда дѣтей весьма проста. Первые два года они ходятъ въ куртку, доходящей до колѣнъ; на третій-же годъ, а иногда и позже, имъ одѣваютъ шаровары, причемъ куртка дѣлается короче.

Лѣтомъ все дѣти до 9-ти или 10-лѣтняго возраста ходять голыми, или одѣты въ короткую куртку, доходящую только до пояса.

Лѣтомъ народъ надѣваетъ сандаліи на босую ногу и носить чулки только зимой. Въ хижинахъ обыкновенно сидятъ съ босыми ногами. Люди вышаго класса сидятъ дома всегда въ чулкахъ. Корейскіе чулки, какъ японскіе и китайскіе, сшиты изъ двухъ равныхъ кусковъ холста и такимъ образомъ, чтобы чулокъ приходился какъ-разъ по ногѣ. Самая употребительная обувь въ Корей это сандаліи, которыя плетутся изъ тростника или изъ рисовой, или другой соломы. Сандаліи привязываются къ ногѣ пеньковыми тесемками, которыя пропускаются между пальцами. Обувь эта очень легка, но неудобство ея заключается въ томъ, что она скоро изнашивается, такъ какъ подошва сандаліи, состоитъ также изъ плетеной рисовой соломы, скоро приходящей отъ ходьбы въ негодность. Поэтому во время путешествій корейцу приходится часто мѣнять обувь. Къ тому же, такъ какъ верхняя часть сандаліи вовсе не защищаетъ ногу ни отъ холода, ни отъ сырости, то зимой обувь эта непригодна. Вообще рисовыя сандаліи служатъ всего нѣсколько дней, но такъ какъ цѣна ихъ очень ничтожна, то подобный расходъ для народа не ощутителенъ. Кромѣ соломенныхъ сандалій, въ употребленіи бывають еще сандаліи такого же образца, какъ первыя, но плетенныя изъ пеньковыхъ веревокъ и изъ коры кустарника *могус раругіфега*. Сандаліи эти несравненно изящнѣе соломенныхъ, но такъ какъ онѣ немного дороже стоятъ, и кромѣ того при малѣйшей сырости немедленно приходятъ въ полную негодность, то спросъ на нихъ весьма незначителенъ. Въ деревняхъ крестьяне носятъ еще деревянныя башмаки съ толстой подошвой и такимъ же каблучкомъ. Встрѣчаются также и кожаные башмаки, некрасивые на видъ и не столь удобные для ходьбы, какъ сандаліи; вообще ими пользуются немногіе, вслѣдствіе дороговизны такой обуви.

Высшій классъ въ обыкновенное время носить суконные, бархатные и кожаные башмаки китайскаго издѣлія, равно какъ холщевые башмаки съ подошвой изъ плетеныхъ веревокъ. Въ парадныхъ-же случаяхъ, какъ дворяне, такъ и чиновники, надѣваютъ суконные, плисовые, или изъ черной кожи сапоги, также китайскаго происхожденія, съ широкими, острыми и поднятыми кверху носками и короткими, но широкими голенищами.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о корейской прическѣ и корейскомъ головномъ уборѣ. Цвѣтъ волосъ у корейцевъ безусловно черный, какъ у китайцевъ и у японцевъ; между ними встрѣчаются волосы каштановаго цвѣта и нрѣдко даже свѣтлые. Прическа у всѣхъ корейцевъ безъ различія состоянія одинаковая. Корейцы никогда не стригутъ волосъ и не бръются. Почти всѣ женатые носятъ бороду и усы и рѣдко бакенбарды. Борода у нихъ бываетъ, болѣею частью, длинная, но волосы жестки, какъ лошадиные. Не у всѣхъ она, конечно, растетъ одинаково, у однихъ она густо покрываетъ щеки и всю нижнюю часть лица, а у многихъ растетъ только на самомъ подбородкѣ. Корейцы очень гордятся своей бородой и съ особенной заботливостью содержать ее въ порядкѣ и чистотѣ. Корейская прическа состоитъ въ томъ, что всѣ волосы зачесываются со всѣхъ сторонъ кверху и перевязываются на темени шелковой или другой тесемкой въ одинъ пучекъ въ кулакъ толщины, послѣ чего надѣвается сѣтчатая шапочка безъ дна. Чиновники и дворяне надѣваютъ черныя изъ конскаго волоса сѣтки, либо сѣтки изъ глянцовитыхъ нитокъ; иногда же эти сѣтки замѣняются колпаками изъ плетеной мочалы или морскихъ травъ. Простой народъ, болѣею частью, сдерживаетъ волосы, надѣвая на лобъ сѣтку или обручъ, сдѣланный изъ древесной коры, а то просто вѣнокъ изъ зелени. Всѣ волосы, которые падаютъ во время чесанія, тщательно собираются въ теченіе всей жизни въ особый мѣшечекъ, который послѣ смерти кладется въ гробъ покойнаго.

Волосы у женщинъ бываютъ очень густыя, и чѣмъ они длиннѣе, тѣмъ считаются красивѣе. Женщины образуютъ изъ своихъ толстыхъ косъ массивныя узлы, которые скрѣпляются вмѣстѣ серебряными или другими иглами, или кольцами. Придворныя дамы и музыкантши носятъ различныя прически. Волосы смазываются растительнымъ масломъ, и при этомъ слѣдуетъ упомянуть, что корейки хорошо знакомы со всевозможными косметиками: для украшенія лица употребляются различныя бѣлила и румяна, а также разнообразныя мази и масла. Для красоты брови выводятся тоненькими. Булавки, которыя употребляются для причесокъ, дѣлаются изъ серебра или мѣди и заканчиваются головкой, изображающей голову дракона, птицы и т. п. Простыя женщины обыкновенно носятъ двѣ косы; отправляясь на работу, онѣ наматываютъ свои косы на теменіе, образуя, такимъ образомъ, подушечку, на которой носятъ кувшины съ водой, или другіе тяжелые предметы. Дѣти, какъ дѣвушки, такъ и мальчики ходятъ безразлично съ двумя косами. Прическа эта мѣняется только при вступленіи въ бракъ.

Женщины и дѣти выходятъ на улицу съ открытой головой. Какъ видно, ношеніе шляпы есть привиллегія однихъ только мужчинъ. Но корейская шляпа столь неудобна, что врядъ-ли корейки завидуютъ исключительному праву мужчинъ носить ее. Корейская шляпа имѣетъ два фута въ діаметръ и шесть футовъ въ окружности; она круглая, съ широкими прямыми полями, въ 6 дюймовъ ширины, и съ узкой тульей на верху, такой же высоты. Она носится на верхушкѣ головы, причемъ тулья покрываетъ пучекъ волосъ корейской прически и держится на лентахъ, подвязанныхъ подъ подбородокъ. Шляпа эта напоминаетъ открытый зонтикъ; болѣе неудобный головной уборъ себѣ и представить нельзя, такъ какъ онъ не защищаетъ ни отъ солнца, ни отъ дождя, ни отъ холода, и не понятно, какъ подобная во всѣхъ отношеніяхъ непрактичная шляпа могла сохраниться у корейцевъ въ теченіе нѣсколькихъ

сотъ лѣтъ. Шляпы эти изготовляются изъ различнаго матеріала. Остовъ шляпы дѣлается всегда изъ бамбука, а остальная часть изъ плетенаго бамбука, расколотаго на тонкія нити, затѣмъ вся шляпа покрывается темнымъ лакомъ, не портящимся отъ сырости; общій видъ шляпы такой, будто она сплетена изъ конскаго волоса. Шляпы эти готовятся еще изъ свиной щетины и изъ обыкновеннаго конскаго волоса. Цвѣтныя шляпы приготавливаются изъ бѣлаго конскаго волоса, который съ этою цѣлью привозится изъ Китая, а затѣмъ красится въ желаемый цвѣтъ. При траурѣ носится шляпа бѣлаго цвѣта. Шляпы чиновниковъ высшаго разряда окрашиваются въ цвѣтъ ржавчины; верхняя часть тульи бываетъ острая и въ видѣ украшенія на нее бываетъ насаженъ небольшой, серебряный журавль или другая какая птица; ленты же шляпы украшаются серебряными, янтарными и другими бусами. У чиновниковъ низшаго разряда шляпа окрашивается въ черный цвѣтъ; верхняя часть тульи дѣлается плоская, а все украшенія бываютъ изъ горнаго хрустала. У дворянъ ленты шляпы украшаются бусами изъ фаянса голубаго цвѣта, изъ сердолика, янтара и т. д. Во время сильнаго дождя на шляпу надѣваютъ чехолъ изъ промасленной бумаги. Лучшія корейскія шляпы приготавливаются на островѣ Квельпартѣ; производство это образуетъ немаловажный доходъ островитянъ. Въ ненастную погоду и во время дождя корейцы замѣняютъ свою неуклюжую шляпу другой соломенной, имѣющей 3 фута въ діаметрѣ; шляпа эта очень легка и удобнѣе описанной нами выше шляпы, такъ какъ она отчасти защищаетъ лицо отъ дождя. Скажемъ тутъ, что въ дождливую погоду корейцы надѣваютъ соломенный дождевикъ, въ формѣ плаща, съ успѣхомъ замѣняющій наши непромокаемыя пальто, ибо дождь быстро спускается по скользкой соломенной поверхности дождевика. Подобные дождевики также въ большомъ употребленіи въ Китаѣ и въ Японіи. Зимой, особенно въ сѣверныхъ провинціяхъ, въ большомъ употребленіи высокія мѣховыя

шапки конической формы, съ широкимъ мѣховымъ-же затыльникомъ, который въ случаѣ большого холода защищаетъ горло и шею отъ стужи. Для высшаго класса шапки эти изготовляются изъ собольяго или другого цѣннаго мѣха. Лѣтомъ народъ носитъ соломенные, тростниковыя и изъ промасленной бумаги шляпы различныхъ формъ. Военные вмѣсто обыкновенной шляпы носятъ черную войлочную шляпу съ широкими полями и острой туліей. Шляпа украшается тигровыми усами, лисьимъ хвостомъ, или птичьими перьями. Солдаты носятъ большія войлочные шляпы, въ родѣ мексиканскихъ сомбреросъ, чернаго или коричневаго цвѣта, шляпы эти украшаются красной кистью изъ конскаго волоса, либо павлиньимъ перомъ. Въ старину корейцы понятія не имѣли объ очкахъ, и употребленіе ихъ началось только въ 1835 или 1840 годахъ; около 1848 г. ношеніе очковъ положительно превратилось въ моду, да и въ настоящее время ношеніе ихъ очень распространено среди высшаго класса и ученыхъ. Во время представленія королю обязательно снимать очки; люди старыхъ правилъ имѣютъ обыкновеніе, прежде чѣмъ надѣвать очки, просить о томъ разрѣшенія у присутствующихъ. Впрочемъ, обычай этотъ современемъ утрачивается, и молодое поколѣніе уже не слѣдуетъ ему. Употребляемая въ Корей очки китайскаго происхожденія и состоятъ изъ большихъ хрустальныхъ стеколъ въ мѣдной оправѣ съ тесемкой, которая перевязывается на затылкѣ. Насколько извѣстно, корейцы носятъ очки не столько отъ близорукости, какъ влѣдствіе разныхъ глазныхъ болѣзней.

Корейцы по свидѣтельству японцевъ и католическихъ миссіонеровъ страшно много ѣдятъ и въ состояніи также выпивать изрядное количество спиртныхъ напитковъ. Какъ для высшихъ классовъ, такъ и для народа количество пищи всегда предпочтительно ея качеству. Корейцы обыкновенно ѣдятъ три, четыре раза въ день. Утромъ подается легкій завтракъ, въ полдень—плотный обѣдъ, а съ появленіемъ вечерней звѣзды по-

дается плотный ужинъ. Зажиточные люди всегда ѣдятъ въ определенное время, но это нисколько имъ не мѣшаетъ, если случай представляется, угощаться еще въ промежутокъ между завтракомъ и обѣдомъ и т. д. Кореецъ обладаетъ замѣчательнымъ аппетитомъ, онъ никогда не бываетъ сытъ, все съѣдаетъ и при этомъ всегда готовъ снова сѣсть за столъ. Каждого изъ приглашенныхъ къ обѣду гостей хозяинъ обязательно встрѣчаетъ у воротъ своего дома и, обмѣнявшись съ гостемъ поясными поклонами, проводить его въ домъ, куда оба входятъ, взаимно уступая другъ другу дорогу; дойдя до цыновокъ, назначенныхъ для сидѣнья, хозяинъ и гость снова раскланиваются и только послѣ этого садятся. За обѣдомъ гости разсаживаются въ слѣдующемъ порядкѣ: хозяинъ садится лицомъ на западъ, направо отъ него садится самый почетный гость лицомъ на югъ, это первое мѣсто; гость, состоящій въ одной степени съ хозяиномъ, садится напротивъ него, а остальные менѣе почетные гости садятся лицомъ на сѣверъ. Въ присутствіи гражданскихъ чиновниковъ военные чины занимаютъ всегда мѣста низшія. Въ обѣденное время предъ каждымъ присутствующимъ ставится по круглому столику въ родѣ скамейки въ одинъ футъ вышины. Каждому гостю, какое бы число ихъ ни было, подается особый столикъ; иногда, положимъ, одинъ столикъ подается на двоихъ; но въ такомъ случаѣ, онъ бываетъ большихъ размѣровъ. Столѣкъ приносится уже весь накрытымъ и уставленнымъ блюдами, яствами и необходимой обѣденной посудой, состоящей изъ нѣсколькихъ, различной величины, чашъ и блюдовъ, которыя большею частью сдѣланы изъ грубаго фарфора, изъ глины, или мѣди. Мѣдная посуда употребляется предпочтительнѣе зимой, такъ какъ зимой фарфоровая и глиняная посуды трескаются отъ замерзанія въ нихъ жидкостей. При ѣдѣ употребляются, какъ въ Китаѣ, двѣ палочки, костяныя, либо деревянныя, а также вилки о двухъ зубахъ и ножи. Для супа, соусовъ и т. д. подаются деревянныя, глиняныя, фарфоровыя, или мѣдныя

ложки съ весьма длинной рукояткой. У богатыхъ столы вмѣсто скатертей покрываются тонкой глянцевитой бумагой, очень похожей на шелкъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ сохранились большіе столы съ роскошной перламутровой инкрустаціей и сервизы стариннаго корейскаго фарфора и фаянса, производство котораго съ давнихъ поръ уже совсѣмъ прекращено въ Корей. Столъ, убранный подобнымъ сервизомъ, считается верхомъ роскоши и доступенъ, конечно, лишь самымъ знатымъ семействамъ королевства. Обыкновенная-же фарфоровая, или глиняная посуда, употребляемая нынѣ въ Корей, весьма грубаго издѣлія. Относительно пищи можно сказать, что корейцы не взыскательны: они всѣмъ довольны, и ими положительно все съѣдается; поэтому изъ животныхъ остатковъ мало что выбрасывается. Корейцы обыкновенно съѣдаютъ утромъ и вечеромъ по одному блюду отвара рису и пять сортовъ овощей; для приправы подается перецъ. Состоятельные люди прибавляютъ къ этому: мясо, рыбу и фрукты. Вся пища готовится очень жирной: на кунжутномъ, клещевинномъ (*ricinus communis*), или мятномъ маслахъ; на жирѣ, за отсутствіемъ барановъ, корейцы не готовятъ, а о коровьемъ маслѣ и рѣчи быть не можетъ, ибо молочное хозяйство не существуетъ въ Корей.

Бычачьимъ мясомъ питаются большею частью люди зажиточные; народу-же оно недоступно вслѣдствіе существующей въ Корей монополіи, даровавшей мясникамъ исключительное право колоть быковъ, за что съ нихъ взимается весьма высокая плата. Свиинна, кабаны, разная дичь и домашнія животныя имѣются въ изобиліи и подаются на столъ въ большомъ количествѣ. Любимое кушанье корейцевъ составляютъ сырое мясо и особенно внутренности животнаго, считающіяся почему-то лакомствомъ. Сырое мясо обыкновенно ѣдятъ съ различными перцовыми приправами. Даже рыбу и ту часто также ѣдятъ сырой; нерѣдко бываетъ, что только-что пойманную на удочкѣ рыбу опускаютъ въ перцовый соусъ и, недолго думая, тутъ же глотаютъ ее всю, какъ есть, живую и со всѣми косточ-

ками. Соленая рыба составляет тоже важную часть обѣда. За немѣнимъ бычачьяго мяса, корейцы ѣдятъ собачье, которое, по увѣренію католическихъ миссіонеровъ, нисколько не противно на вкусъ. Собачье мясо продается у всѣхъ мясниковъ и очень любимо корейцами, которые воздерживаются отъ этой пищи только въ теченіе всего перваго мѣсяца новаго года изъ-за суевѣрія. Въ гостепріимныхъ домахъ мясо, какое-бы оно ни было, подается на столъ разрѣзаннымъ на большіе куски; дичь, куры и т. д. подаются цѣликомъ, зажаренныя или печеныя со всѣми внутренностями, потрохами и перьями. Корейцы все съѣдаютъ и глотаютъ даже косточки. У богатыхъ каждому гостю подается отдѣльная птица. Для приправы къ кушаньямъ готовятъ разныя сои изъ гороха, бобовъ и т. п., и различные соусы, приправленные перцомъ, горчицей и уксусомъ.

Изъ кукурузы, проса, гречихи, риса и т. п. приготовляются разнообразныя лепешки. Рисовые пудинги составляютъ необходимое и любимое блюдо корейскаго обѣда. Иногда рисъ подкрашивается какимъ-то составомъ въ красный цвѣтъ. Рисъ преимущественно готовится на парѣ, отчего его подаютъ на столъ совершенно сухимъ, но для желающихъ ѣсть рисъ влажнымъ, предъ каждымъ гостемъ ставится чаша съ горячей водой, куда каждый согласно желанію и можетъ мочить рисъ. Въ супъ кладутъ лапшу и вермишель. Изъ овощей подаются: горохъ, капуста, редиска, брюква, рѣпа, шпинатъ, чеснокъ, лукъ, бобы, бататы, луковицы, лиліи и т. д. Картофель и морковь въ Корей не разводятся. Кромѣ того, корейцы употребляютъ въ пищу: желуди, морскія растенія, листь попутника и папоротника, молодые бамбуковые побѣги, ячменные побѣги, дубовые грибы и т. д. Во время голода народъ даже питается сосновой корой. За немѣнимъ сахару всѣ сладкія блюда готовятся на меду, который, вѣдъствуе своей дороговизны, доступенъ только весьма богатымъ людямъ. Къ концу обѣда подаются фрукты, которые завершаютъ

угощеніе. Яблоки, груши, виноградъ, сливы, разныя ягоды, персики, маленькія дыни и т. д. подаются во множествѣ къ столу; одинъ кореецъ въ состояніи съѣсть заразъ отъ 20 до 25 маленькихъ дынь, причемъ нужно сказать, что дыня не очищается, а съѣдается цѣликомъ съ коркой.

На праздникахъ и на похоронахъ обыкновенно страшно много ѣдятъ и еще болѣе пьютъ. Во время обѣда корейцы мало говорятъ, такъ какъ всякій старается безъ потери времени, какъ можно болѣе съѣсть и выпить, не обращая вниманія на собесѣда. Во время званыхъ обѣдовъ столы обыкновенно тщательно украшаются искусственными цвѣтами. Парадный обѣдъ состоитъ примѣрно изъ слѣдующихъ кушаній: варенныя яйца, мучной пуддингъ на кунжутѣ и медѣ; разнаго рода рыбы, жареный рисъ на медѣ, куриный супъ съ лапшей, варенныя свиныя ножки, жаренныя курицы, пирожное—лепешки изъ муки на растительномъ маслѣ и медѣ. Во время обѣда подается аракъ, медъ и разныя настойки: помаранцевая, имбирная, изъ душистаго простого женъшена, и т. п. Корейцы частенько напиваются до безпамятства. Пьянство у нихъ не считается предосудительнымъ, и никому въ голову не придетъ возмущаться или осудить напившагося до безчувствія, будь то сановникъ, или кто другой; напротивъ, при видѣ пьянаго каждый завидуетъ тому, что онъ достаточно богатъ, чтобы доставить себѣ столь пріятное удовольствіе.

Вино выкуривается изъ разныхъ хлѣбныхъ растений, преимущественно изъ прѣса, ячменя, а также изъ риса. Вина эти бываютъ различной крѣпости, запаха и цвѣта. Вслѣдствіе неумѣлой дистиллировки присутствіе сивушнаго масла слышно даже въ самой лучшей водкѣ. О качествѣ водки судятъ по ея крѣпости. Вино, выкуриваемое изъ прѣса, не особенно пріятно на вкусъ. Аракъ и разныя водки подаются къ столу, какъ въ холодномъ видѣ, такъ и въ горячемъ, для чего водку предварительно кипятятъ. Высшій классъ предпочтительно пьетъ аракъ и медъ.

Питье чая весьма мало распространено; народъ вовсе не пьетъ чая и довольствуется рисовымъ отваромъ, оставшимся послѣ варки риса къ обѣду.

Для сохраненія лѣтомъ мяса и рыбы, а также для охлажденія подаваемыхъ къ столу напитковъ, корейцы устраиваютъ у себя ледники, состоящіе изъ глубокихъ и широкихъ ямъ, покрытыхъ дерномъ. Въ этихъ ямахъ ледъ сохраняется во все лѣто. Не запасшіеся льдомъ покупаютъ его лѣтомъ у торговцевъ, устраивающихъ въ окрестности городовъ большіе склады льду. Для двора и войска устраиваются особые обширные ледники, находящіеся подъ непосредственнымъ присмотромъ особыхъ чиновниковъ.

По окончаніи обѣда все столы тотчасъ же убираются и уносятся изъ комнаты, послѣ чего все немедленно закуриваютъ трубки; начинаются безконечные разговоры, рассказы о городскихъ происшествіяхъ, сплетни и т. д., продолжающіеся зачастую далеко за полночь. Корейцы страшные охотники до куренія и столько-же курятъ, если не болѣе, какъ ихъ сосѣди китайцы и японцы. Корейца рѣдко встрѣтишь безъ трубки въ рукахъ. Любимое ихъ препровожденіе времени состоитъ именно въ передачѣ другъ другу разныхъ новостей и безостановочнаго куренія своей трубочки. Курятъ табакъ мѣтнаго происхожденія, который въ изобиліи разводится въ южныхъ областяхъ полуострова. Корейская трубка состоитъ изъ длиннаго, бамбуковаго чубука съ мѣднымъ или фарфоровымъ наконечникомъ и изъ маленькой, мѣдной чашечки. Трубка напоминаетъ китайскую трубку; по всей вѣроятности она введена была въ Корею изъ Китая. Для зажиганія трубки на улицѣ каждый кореецъ непременно имѣетъ при себѣ огниво. Для добыванія же огня дома употребляются сѣрные спички, которыя готовятся изъ расколотыхъ щепокъ, погруженныхъ въ растворъ сѣры; но за послѣднее время, благодаря японскимъ купцамъ, корейцы познакомились также со спичками, выдѣ-

лываемыми въ Японіи въ подражаніе столь распространеннымъ въ Европѣ шведскимъ спичкамъ.

Вечеромъ комнаты освѣщаются, какъ у японцевъ, высокими, деревянными подсвѣчниками, которые ставятся на полъ въ желаемомъ количествѣ, либо небольшими, глиняными или металлическими лампочками, состоящими изъ чашки, наполненной растительнымъ масломъ, въ которое погружается тускло горящій фитиль. Лѣтомъ корейцы обыкновенно не сидятъ дома, а разводятъ на дворѣ большой костеръ, вокругъ котораго все семейство располагается на весь вечеръ. А такъ какъ въ это время отъ мириадовъ мошекъ, комаровъ и т. п. положительно нѣтъ покоя, то въ сторонѣ отъ того мѣста, гдѣ сидитъ все общество, разводится другой небольшой костеръ, въ который постоянно бросаютъ сухія листья; ѣдкій дымъ этого костра отъ времени до времени обдастъ присутствующихъ и тѣмъ самымъ отгоняетъ мошекъ. Выходя ночью на улицу, и во время путешествія корейцы не ходятъ съ фонарями, а замѣняютъ ихъ факелами изъ хвороста.

Во время жаровъ не только женщины, но и все мужчины постоянно ходятъ съ вѣромъ; впрочемъ обычай этотъ также распространенъ и въ двухъ сосѣднихъ съ Кореею государствъ. Богатые вѣера готовятся изъ красивой шелковой матеріи, съ ручкой, украшенной перламутровой инкрустаціей. Болѣе-же простые вѣера дѣлаются изъ холста и преимущественно изъ промасленной бумаги.

Какъ видно, корейцы не имѣютъ понятія о домашнемъ comfortѣ. Оутѣтствіе всякаго удобства наглядно видно въ отсутствіи у нихъ кроватей, или чего-либо, замѣняющаго кровать. Корейцы просто спятъ на полу; зажиточные люди постилаютъ матрасикъ изъ стеганой ваты въ палецъ толщины, а бѣдный людъ располагается прямо на циновкахъ, или же на голой землѣ. Въ большинствѣ случаевъ корейцы ложатся спать, не раздѣваясь. Наша подушка замѣняется небольшимъ мѣшкомъ, набитымъ мелкой соломой; бѣдный-же

люды вмѣсто подушки кладеть подъ голову небольшой четырехугольный, деревянный брусокъ всего въ нѣсколько пальцевъ толщины. На ночь корейцы прикрываются одѣяломъ, которое, смотря по состоянію владѣльца, бываетъ шелковое или бумажное, подбитое въ обоихъ случаяхъ—ватой; нерѣдко тигровыя, собачьи и другія шкуры замѣняютъ обыкновенныя одѣяла. Насколько извѣстно, въ Корей также въ употребленіи одѣяла изъ толстой бумаги.

Нельзя сказать, чтобы корейцы отличались чистоплотностью; привычка ходить въ баню, или принимать ванны не существуетъ. Утромъ корейцы умываютъ себѣ лицо въ мѣдномъ тазу, но такъ какъ во всей странѣ о мылѣ и понятія не имѣютъ, то умываніе это, конечно, самое поверхностное. Лѣтомъ во время жаровъ мужчины иногда купаются въ рѣкѣ и въ морѣ; но весьма странно, что женщинамъ запрещается купаться болѣе трехъ разъ въ году. На чемъ основано это странное запрещеніе намъ узнать не удалось.

Х.

Религія.

Въ древности вплоть до введенія въ Корей (въ IV ст. по Р. Х.) буддизма, населеніе корейскаго полуострова обоготворяло силы природы; горы, пещеры и рѣки были заселены духами, покровителями дождя, пастбищъ, урожая и т. п.; кромѣ того обоготворяли тигра и особенно утреннюю звѣзду. Корейская міеологія, какъ у всѣхъ народовъ, обоготворяющихъ силы природы, весьма богата.

Замѣчательно, что не смотря на быстрое распространеніе въ IV ст. буддизма, а затѣмъ въ XIV ст. ученія Конфуція, народъ, тѣмъ не менѣе, наряду съ этими религіями, продолжалъ и продолжаетъ по настоящее время воздавать божескія почести духамъ неба и земли, геніямъ, населяющимъ горныя мѣстности, пещеры, рѣки и т. д. Воздухъ, по повѣрію народа, густо населенъ духами и невидимыми существами; вѣтерокъ объясняется дыханіемъ духовъ, а ураганъ есть ничто иное, какъ дѣло дьявольскихъ рукъ. Изъ всѣхъ этихъ боговъ или геніевъ наибольшимъ почетомъ пользуется богъ, обитающій на горныхъ высотахъ. Въ честь его воздвигаются на самыхъ высокихъ горахъ и въ неприступныхъ мѣстностяхъ кумирни, куда разъ въ годъ стекаются со всѣхъ окрестностей паломники для присутствованія при совершаемыхъ въ это время жертвоприношеніяхъ. Паломники соблюдаютъ строгій семидневный постъ до этихъ

жертвоприношеній и таковой-же по совершеніи ихъ; въ это время платье должно быть безукоризненной чистоты, а рисъ и всю растительную пищу должно тщательно промывать до подачи ея на столъ. Вообще корейцы охотно восходятъ на горы, чтобы на вершинѣ помолиться духу-покровителю горы и всей окружающей мѣстности; болѣе усердные паломники обыкновенно подбираютъ у подножія горы камень, который несутъ съ собою на вершину горы, гдѣ современемъ отъ массы принесенныхъ камней образуется небольшая пирамида.

Нужно полагать, что колдуны, число которыхъ всегда было весьма велико въ Корей, не мало способствовали къ поддержанію въ народѣ грубаго суевѣрія, отъ котораго онъ не могъ отречься, не смотря даже на распространеніе высшаго ученія Конфуція. О колдунахъ мы поговоримъ въ концѣ этого отдѣла, теперь-же мы скажемъ нѣсколько словъ о введеніи буддизма и ученія Конфуція въ Корей.

По корейскому преданію буддизмъ проникъ на полуостровъ въ IV ст., около 372 г. по Р. Х., и распространился съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ въ существовавшихъ въ то время въ Корей трехъ королевствахъ: Синъ-ра, Кокури и Пакъ-цѣ. Когда-же эти три королевства подпали подъ власть династіи Кори, образовавшей одну монархію на полуостровѣ (918 г. по Р. Хр.), то династія эта стала покровительствовать буддизму, который съ того времени сдѣлался господствующей религіей на полуостровѣ. По всему вѣроятію, династіи Кори удалось совершить объединеніе всего корейскаго полуострова съ помощью дѣятельныхъ бонзъ *); въ награду за оказанныя услуги буддизмъ былъ признанъ государственной религіей и въ продолженіи 4-хъ столѣтій пользовался, равно какъ и его служители, большимъ вліяніемъ. Эпоха процвѣтанія буддизма въ Корей продолжалась отъ 905 г. по 1392 г. по Р. Х. Къ этому времени слѣдуетъ отнести

*) Буддійскіе жрецы.

постройку веѣхъ большихъ кумиренъ, воздвигнутыхъ въ честь Будды. Развалины нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно въ южныхъ областяхъ королевства, свидѣтельствуютъ о процвѣтаніи буддизма и щедрости корейскихъ государей. Дѣйствительно въ столицѣ, во веѣхъ значительныхъ городахъ и въ каждомъ уѣздѣ находились пагоды, содержимыя на средства, пожертвованныя государями и народомъ; онѣ были въ такомъ почетѣ, что многіе государи династіи Кори пожелали изъ набожности бытъ похороненными въ этихъ пагодахъ по буддійскому обычаю, состоящему въ сжиганіи тѣла и въ сохраненіи пепла въ сосудѣ при кумирѣ. Тогда же изданъ былъ указъ, предписывающій всякому семейству, въ которомъ было не менѣе трехъ дѣтей мужскаго пола, отдавать одного изъ нихъ въ бонзы.

Въ эпоху процвѣтанія буддизма бонзы играли весьма важную роль въ дѣлахъ государственнаго управленія. Одно время вліяніе это было столь значительно, что служители Будды были полновластными хозяевами при дворѣ. Ученость этихъ людей, понятно, заставила государей дорожить ими, какъ необходимыми помощниками; поэтому бонзы нерѣдко исполняли при дворѣ разнообразныя должности, начиная съ простого писца и кончая ближайшимъ совѣтникомъ короля. Буддизмъ безспорно имѣлъ важное значеніе въ дѣлѣ распространенія цивилизаціи въ Корей. Не надо терять изъ виду, что бонзы составляли самый интеллигентный и способный классъ людей того времени. Многіе выдающіеся государственные люди, начальники областей и даже полководцы выбирались изъ этой среды. Веѣ важныя, какъ политическія, такъ и соціальныя перемѣны всегда совершались при участіи бонзъ. Ловкіе бонзы, конечно, пользовались пріобрѣтеннымъ вліяніемъ, чтобы привлечь, какъ можно болѣе, послѣдователей буддизма, и нужно полагать, что дѣло пропаганды шло съ успѣхомъ, ибо нерѣдко не только высокопоставленные дворяне, но и жены королей удалялись ради спасенія души

въ буддійскіе монастыри, предпочитая монастырскую жизнь всѣмъ удовольствіямъ міра. Процвѣтаніе буддизма въ Корей было таково, что въ XV ст. японскіе буддисты обращались къ своимъ единовѣрцамъ за духовной и матеріальной помощью. По всему вѣроятію, требуемая помощь оказывалась весьма щедро, ибо во многихъ японскихъ кумирняхъ, особенно въ Кіото, находятся: книги, буддійскія изображенія, алтарныя украшенія и т. п. корейскаго происхожденія.

Упадокъ буддизма въ Корей начинается съ конца XIV ст., съ того именно времени, какъ пала династія Кори, уступившая корейскій тронъ династіи Ци-ціенъ, нынѣ царствующей. Государи этой династіи подъ вліяніемъ китайскаго правительства, а можетъ даже подъ его давленіемъ, приняли не только китайскіе календарь и хронологію, но также и ученіе Конфуція, сдѣлавшееся господствующей религіей въ Корей. Но рядомъ съ этимъ новымъ ученіемъ продолжалъ существовать и буддизмъ, который никогда закономъ не былъ запрещенъ, но при государяхъ новой династіи уже утратилъ всякую поддержку правительства, предоставившаго бонзъ собственнымъ силамъ. Утративъ свое политическое вліяніе, буддизмъ съ тѣхъ поръ уже болѣе не оправлялся и приходилъ постепенно въ упадокъ; буддисты сами утверждаютъ, что ихъ религія исчезаетъ изъ королевства и что, по всему вѣроятію, въ Корей черезъ нѣсколько поколѣній о ней останется лишь одно воспоминаніе. Въ настоящее уже время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ буддизмъ насчитываетъ немного послѣдователей, и число его служителей съ каждымъ годомъ уменьшается. Этому быстрому исчезновенію буддизма сильно способствуетъ низкій умственный и нравственный уровень современныхъ бонзъ.

Въ большинствѣ случаевъ въ бонзы поступаютъ: родившіеся въ семействѣ во время трехлѣтняго траура; младшія дѣти бѣдныхъ семействъ; дѣти казенныхъ рабынь; люди, которымъ не удалось вступить въ бракъ и, наконецъ, не малое число подозрительныхъ лицъ, ищущихъ въ монастыряхъ

убѣжища и защиты. Они ведутъ самую распутную жизнь, и, благодаря ихъ круглому невѣжеству, книжное дѣло ими совершенно оставлено. — Населеніе питаетъ къ нимъ полное презрѣніе, да иначе оно и быть не можетъ. Въ наше время положеніе бонзъ бываетъ иногда весьма бѣдственнымъ; только въ южной области Кіонъ-сянъ, гдѣ и до сего времени буддизмъ сохранилъ еще нѣкоторое вліяніе, положеніе ихъ сравнительно лучше; въ остальныхъ же мѣстностяхъ полуострова бонзы должны ради дневного пропитанія заниматься сапожнымъ дѣломъ, выдѣлываніемъ бумаги, глиняной посуды, обрабатывать небольшіе участки земли, принадлежащіе кумирнямъ, а въ крайнемъ случаѣ отправляться просить милостыню, которая имъ изъ суевѣрной ли боязни, или по старой привычкѣ охотно оказывается народомъ. Не смотря, однако, на видимый упадокъ буддизма нужно полагать, что бонзы еще не унываютъ и всѣми силами стараются остановить разложеніе больного буддійскаго организма. Посредствомъ суровой дисциплины нѣкоторымъ монастырямъ все-таки удастся поддерживать свою прежнюю славу, такъ что бывали случаи, что и въ наше время бонзъ назначаютъ начальниками областей, военными совѣтниками и на разныя другія высшія должности.

Бонзы дѣлятся на три класса: бонзъ — студентъ, въ родѣ послушника, который исключительно занимается изученіемъ предметовъ религіознаго содержанія, необходимыхъ для лицъ, желающихъ быть посвященными въ бонзы; странствующие или нищенствующие бонзы, собирающіе подаяніе на построеніе капищъ и монастырей и, наконецъ, военные бонзы, которые во время войны обязаны сами защищать свои укрѣпленные кумирни, выставять вооруженные отряды и т. д.; кромѣ того, они занимаются изготовленіемъ оружія всякаго рода. Этотъ классъ духовной милиціи образовался тутъ, какъ и въ Японіи, благодаря частымъ войнамъ. Бонзы образовывали изъ своей среды отряды, которые не только способны были

отражать нападеніе непріятеля и оборонять свои укрѣпленные монастыри, но даже, благодаря своей храбрости, знанію строевой службы и хорошей организаціи, не разъ своимъ вмѣшательствомъ рѣшали судьбу войны. Многіе монастыри даже и въ настоящее время построены въ неприступныхъ мѣстностяхъ; здѣсь, подъ защитою монастырскихъ стѣнъ, нерѣдко укрывались люди, преслѣдуемые за свою вѣру, равно какъ и военные бѣглецы; бывало также, что короли, по отреченіи отъ престола, немедленно удалялись въ эти монастыри-крѣпости. Подобные укрѣпленные монастыри существуютъ и до сего времени. Такъ, во время французо-корейской войны въ 1866 г. французы атаковали одинъ фортъ на островѣ Канъ-хоа, но были отброшены съ значительнымъ урономъ; впоследствии оказалось, что этотъ фортъ былъ ничто иное какъ укрѣпленный монастырь. Число бонзъ въ каждой первоклассной кумирнѣ доходитъ до 1,400 и болѣе человекъ; въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ-же монастыряхъ число ихъ простирается отъ 200 до 300 человекъ, или отъ 20 до 30 человекъ. По внѣшности корейскіе бонзы ничѣмъ не отличаются отъ своихъ китайскихъ единовѣрцевъ. Они начисто брѣютъ себѣ всю голову. Одежда ихъ бываетъ чернаго или сѣраго цвѣта и состоитъ изъ длиннаго плаща съ широкими рукавами. Платье, употребляемое во время службы, общепобуддйское; во время молитвы бонзы также опираются на посохъ съ загнутымъ верхнимъ концомъ и постоянно перебираютъ четки, состоящія изъ 108 зеренъ, которыя сдѣланы изъ дерева, или изъ иного матеріала. При посвященіи бонзы въ жрецы надъ нимъ совершается особая церемонія, заключающаяся въ томъ, что на руку выше ладони кладется кусокъ зажженного трута, который при сгораніи образуетъ въ рукѣ значительную рану. Испытуемый или скорѣе пытаемый долженъ терпѣливо переносить эту пытку, послѣ чего его считаютъ достойнымъ посвященія въ служителя Будды. Эта пытка повторяется послѣ каждаго нарушенія даннаго обѣта. Этимъ способомъ надѣются

поддерживать дисциплину въ монастыряхъ. Бонзы обязаны соблюдать цѣломудріе; въ противномъ-же случаѣ подвергаются строгому наказанію. Бонзы-фанатики для пріобрѣтенія святости нерѣдко умерщвляютъ свою плоть посредствомъ членовредительства.

Въ Корей, какъ и въ другихъ буддійскихъ странахъ, существуютъ еще и женскіе монастыри, которые всегда находятся въ недалекомъ разстояніи отъ кумирни, такъ какъ въ самой кумирнѣ монахинямъ жить запрещено. Монахини бываютъ двоякаго рода: однѣ брѣютъ свои головы, а другія сохраняютъ въ цѣлости все волосы. Обѣтъ, даваемый первыми, несравненно строже, чѣмъ тотъ, который требуется отъ монахинь второго рода. Въ столицѣ существуетъ два монастыря: одинъ для дѣвицъ дворянскаго происхожденія, а другой для дѣвицъ низшаго происхожденія. Въ монахини поступаютъ: второстепенныя жены и наложницы чиновниковъ; жены, отдѣлившіяся отъ мужей; одинокія дѣвушки, не вышедшія замужъ, уродливыя дѣвицы и проч., а также туда нерѣдко поступаютъ женщины, пріобрѣвшія дурную славу. Въ одномъ монастырѣ бываетъ отъ 10 до 20 монахинь. Платье ихъ ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго платья корейскихъ женщинъ, только на головѣ онѣ носятъ шапочку. Въ свободное отъ молитвы время монахини занимаются шитьемъ, пряжей и другими женскими работами. Монахини обязаны соблюдать цѣломудріе и, если какая-нибудь изъ нихъ родитъ, то наказывается смертною казнью. Не смотря, однако, на суровыя монашескія правила, поведеніе монахинь, насколько извѣстно, самое развратное и искусство производить выкидыши доведено ими до совершенства. Замѣтимъ, что бонзамъ и монахинямъ, въ случаѣ нежеланія болѣе оставаться въ монастыряхъ, разрѣшается выходъ изъ него для возвращенія къ прежнему состоянію, каковымъ правомъ многіе, конечно, пользуются. Большинство буддійскихъ пагодъ воздвигнуты были въ странѣ королями династїи Кори.

и знатными дворянскими родами того времени. Изъ нихъ немногія уцѣлѣли, и однѣ только развалины краснорѣчиво свидѣтельствуютъ потомству о прежнемъ ихъ величіи и богатствѣ. Благодаря пожертвованіямъ королей и частныхъ лицъ, постояннымъ сборамъ подаяній на постройку пагодъ, послѣднія обладали угодьями, приносившими значительные доходы. Хотя большинство пагодъ находится теперь въ весьма плачевномъ состояніи, нѣкоторыя, однако, пользуясь особымъ покровительствомъ государей нынѣ царствующей династіи, удержали за собою свое прежнее величіе. Такъ, въ 1865 году регентъ, желая, очевидно, изъ политическихъ цѣлей привлечь на свою сторону бонзъ, велѣлъ возобновить на казенный счетъ, съ неимовѣрною роскошью, одну изъ буддійскихъ кумиренъ въ столицѣ и, кромѣ того, сдѣлалъ многимъ монастырямъ значительныя пожертвованія. Благодаря этому покровительству государей, еще уцѣлѣли нѣкоторые монастыри, славящіеся своими богатыми бібліотеками старинныхъ книгъ и манускриптовъ; изъ такихъ монастырей особенно извѣстенъ монастырь Тонгъ-то-са, находящійся на границѣ двухъ провинцій Цюнь-на и Кіонъ-сянь. Всѣ буддійскія пагоды построены въ китайскомъ стилѣ и, за рѣдкими исключеніями, ничего замѣчательнаго по архитектурѣ не представляютъ. Въ большинствѣ случаевъ пагоды построены въ горахъ, въ живописномъ мѣстѣ и исчезаютъ въ густой зелени вѣковыхъ деревьевъ. Самый храмъ обыкновенно тѣсенъ; вокругъ него располагаются постройки, въ которыхъ либо живутъ сами бонзы, либо эти постройки служатъ пріемными комнатами для посѣтителей, залами для занятій бонзъ и т. п. Корейскіе ученые лѣтомъ обыкновенно съѣзжаются въ эти монастыри, гдѣ, пользуясь полнымъ спокойствіемъ, проводятъ время въ усовершенствованіи себя въ наукахъ и литературныхъ диспутахъ. Нерѣдко бываетъ, что бонзы за весьма незначительное вознагражденіе сами прислуживаютъ посѣтителямъ. Пагода со всѣми окружающими постройками обыкновенно

обнесена высокой каменной стѣной; у входа сооружаются величественныя ворота, на которыхъ китайскими іероглифами написано названіе храма. У входа, внутри ограды, стоитъ барабанъ, въ который бьютъ часы, созывая бонзъ на молитву; около барабана помѣщается ящикъ, куда паломники опускаютъ свои приношенія, и тутъ же привѣшены доски, на которыхъ красуются имена крупныхъ жертвователей въ пользу храма.

Идолы, изображающіе Будду, ничѣмъ не отличаются отъ подобныхъ идоловъ всего буддійскаго міра. И тутъ Будда съ поджатыми подъ себя ногами сидитъ на распустившемся лотусѣ—символѣ вѣчности. Будда окруженъ идолами буддійской міеологіи, а также идолами мѣстныхъ геніевъ и древнихъ корейскихъ героевъ, которымъ хитрые бонзы отводятъ приличествующее мѣсто въ буддійской міеологіи на томъ основаніи, что герои эти, по ихъ толкованіямъ, воплощали въ себѣ Будду, являвшагося въ Корею еще задолго до введенія буддизма. Идолы Будды бываютъ бронзовые, мѣдные и деревянные вызолоченные; глиняныя-же статуи, какъ въ Китаѣ, въ Корей не встрѣчаются. Идолы геніевъ, героевъ и т. п. обыкновенно выѣкаются изъ дикаго камня.

Художники и ваятели, изображая Будду, не удаляются отъ индійскаго его типа; что же касается до воспроизведенія геніевъ, героевъ и т. п., то они, уступая требованіямъ народнаго характера, нѣсколько удаляются отъ первоначальнаго буддійскаго типа.

Охарактеризовавъ, насколько позволяли имѣющіеся подъ рукою матеріалы, положеніе буддизма въ Корей, скажемъ теперь нѣсколько словъ объ ученіи Конфуція. Выше сказано было, что конфуціаниззмъ проникъ въ Корею въ концѣ XIV ст. по Р. Х. и объявленъ тогда-же государями династіи Ци-цзень господствующей религіей королевства. Значеніе государственной религіи признается за конфуціанизмомъ и до сего времени, и всякій, нарушающій его предписанія, наказы-

вается смертной казню. Конфуціанизмъ, собственно говоря, не религія, а собраніе нравственныхъ правилъ. Основаніе всего ученія Конфуція составляетъ почитаніе умершихъ родителей и соблюденіе нравственныхъ правилъ, касающихся обязанностей подданныхъ относительно государя, дѣтей относительно родителей, обязанностей мужа къ своей женѣ и вообще супруговъ между собою, отношеній къ старшимъ и друзьямъ. Главныя нравственныя качества, къ которымъ человѣкъ долженъ стремиться, слѣдующія: доброта, прямота мыслей, безупречное поведеніе, приобрѣтеніе познаній и наконецъ честность, совмѣщающая въ себѣ: любовь, справедливость, снисхожденіе, мудрость и довѣріе. Ученіе Конфуція, предписывая обожаніе памяти предковъ и совершеніе предъ номинальными дощечками родителей жертвоприношенія, создало цѣлый рядъ обрядовъ, вполне замѣняющихъ корейцамъ религію. Поэтому-то послѣдователи ученія Конфуція и придаютъ такое важное значеніе похоронамъ, выбору могилы, жертвоприношеніямъ, трауру и сохраненію номинальныхъ дощечекъ умершихъ родителей. Но кромѣ почитанія предковъ, общаго всѣмъ корейцамъ, интеллигентный классъ въ Корей создалъ культъ почитанія генія, покровителя королевства, чтитъ память великаго учителя Конфуція и 32 его учениковъ и вообще память всѣхъ великихъ людей. Въ честь этихъ великихъ людей воздвигаются кумирни, гдѣ имъ приносятъ жертвоприношенія и воздаются почти божескія поклоненія. Хотя корейцы не считаютъ ихъ богами, но полагаютъ, что духъ всякаго великаго человѣка превращается въ генія, охранителя и покровителя человеческого рода.

Храмы въ честь Конфуція воздвигнуты повсемѣстно, въ столицѣ и во всѣхъ главныхъ и уѣздныхъ городахъ. Это небольшія зданія весьма незатѣливой архитектуры; всѣ они обнесены стѣнами. Всякій, проѣзжающій верхомъ мимо храма, обязанъ сойти съ лошади и пройти съ пѣшкомъ, о чемъ его всегда предупреждаетъ выставленная у храма дощечка съ над-

писью „слѣзай“ (съ коня). Этимъ кумирнямъ иногда принадлежатъ весьма значительныя угодья, но даже, если доходы оказались бы недостаточными для покрытія всѣхъ издержекъ по кумирнѣ, то мѣстныя власти обязаны доставить необходимыя для сего средства, и горе тому начальнику, который откажется исполнить подобное требованіе послѣдователей ученія Конфуція. Въ честь Конфуція жертвоприношенія совершаются весною и осенью, а также въ каждое новолуніе и полнолуніе. Въ столицѣ король лично совершаетъ эти жертвоприношенія, которыя состоятъ въ закланіи исключительно овецъ. Овцы эти покупаются въ Китаѣ, а разводить ихъ въ странѣ строго воспрещается. Обязанность совершать жертвоприношенія въ областныхъ городахъ возлагается на представителей мѣстной власти, или на ученыхъ, выбирающихъ изъ своей среды тѣхъ лицъ, которыя должны въ продолженіи опредѣленнаго времени исполнять обязанность жреца. Въ этихъ кумирняхъ, какъ и въ буддійскихъ, книжники часто собираются для занятій и ученыхъ диспутовъ.

Мы видѣли, что почитаніе предковъ замѣняетъ для большинства корейцевъ всякую религію. Въ каждомъ домѣ хранятся поминальныя дощечки родителей, предъ которыми ежедневно курятся благовонныя свѣчи. Для безопасности дубликаты этихъ дощечекъ хранятся при конфуціанскихъ пагодахъ въ особыхъ, съ этою цѣлію построенныхъ зданіяхъ. Тутъ въ извѣстныя времена года совершаются въ честь предковъ публичныя жертвоприношенія. Обычай совершать жертвоприношенія въ память умершихъ родственниковъ до того въкоренился въ плоть и кровь корейцевъ, что составляетъ не малую помѣху къ успѣшному распространенію христіанства на полуостровѣ. Католическіе миссіонеры требовали отъ христіанъ безусловнаго прекращенія подобныхъ жертвоприношеній, влѣдствіе чего многіе отказывались исповѣдовать христіанскую вѣру ради одного сохраненія упомянутыхъ обрядовъ.

Кромѣ кумиренъ въ честь Конфуція въ Корей нерѣдко встрѣчаются пагоды, воздвигнутыя въ честь учениковъ Конфуція или, съ разрѣшенія короля, въ память великихъ людей. Портреты этихъ великихъ людей хранятся въ посвященныхъ имъ кумирняхъ и предъ ними, какъ предъ поминальными дощечками, совершаются обычныя жертвоприношенія. Потомки этихъ великихъ людей по праву совершаютъ въ этихъ пагодахъ всѣ обряды жертвоприношенія, но если таковыхъ нѣтъ въ живыхъ, то эта обязанность возлагается на мѣстныхъ властей. Нѣкоторые изъ этихъ пагодъ пользуются большою извѣстностью въ странѣ и нерѣдко для совершенія въ нихъ жертвоприношенія власти отпускаютъ изъ мѣстныхъ средствъ значительную сумму денегъ. Въ столицѣ воздвигнуты четыре кумирни: одна въ честь генія-хранителя королевства, двѣ въ честь бога войны и одна для храненія поминальныхъ дощечекъ королевской семьи. Первая изъ нихъ находится въ большомъ почетѣ и почитается даже болѣе, чѣмъ кумирня, гдѣ хранятся королевскія дощечки. Въ разныхъ мѣстахъ Кореи встрѣчаются еще кумирни, посвященныя исключительно памяти павшихъ на полѣ брани храбрыхъ сыновъ отечества. Въ опредѣленные дни павшихъ воиновъ поминаютъ самымъ торжественнымъ образомъ.

Мы уже говорили, что корейцы вѣрятъ въ добрыхъ духовъ, покровителей людей; теперь скажемъ, что всѣ корейцы вѣрятъ еще въ существованіе вышаго существа, создателя и хранителя видимаго міра. Но объ этомъ вышемъ существѣ они имѣютъ весьма смутное понятіе и смѣшиваютъ его съ понятіемъ о небѣ, отъ котораго исходятъ всѣ блага земныя: произрастаніе злаковъ, сохраненіе и поспѣваніе жатвы, избавленіе отъ болѣзней и т. д. Вообще, чтобы ни случилось, корейцы увѣрены, что это исходитъ свыше. Поэтому при общихъ народныхъ бѣдствіяхъ, какъ напр.: при засухѣ, продолжительныхъ ливняхъ, при наводненіяхъ, при появленіи саранчи, во время землетрясенія и т. д. корейцы, чтобы

успокоить гнѣвъ неба совершаютъ во всемъ королевствѣ многочисленныя жертвоприношенія въ честь высшаго существа. Насколько извѣстно, въ Корей нѣтъ храма, посвященнаго небу или высшему существу; о существованіи его вспоминаютъ только во время всенародныхъ бѣдствій, и жертвоприношенія небу совершаются только въ этихъ исключительныхъ случаяхъ. Жертвоприношенія эти совершаются только по распоряженію правительства, возлагающаго эту обязанность на мѣстныхъ властей. Чтобы молить небо о дождѣ въ случаѣ продолжительныхъ засухъ, мѣстныя власти, по распоряженію правительства, отправляются въ опредѣленный день рано утромъ въ сопровожденіи всѣхъ подчиненныхъ къ мѣсту, назначенному для жертвоприношенія. Тутъ власти остаются весь день, соблюдая во все время строгій постъ, и около 12 часовъ ночи приносятъ небу въ жертву: 3 коровъ, 3 овецъ, 3 свиней, 3 барановъ и 3 козъ, которые тутъ-же закалываются. Жертвоприношенія эти совершаются черезъ день, пока не выпадетъ дождь. Если кто изъ сановниковъ приступитъ къ совершенію жертвоприношенія до назначеннаго правительствомъ часа, то немедленно смѣщается съ должности. Въ столицѣ подобныя жертвоприношенія совершаются ежедневно, при чемъ пребывающіе въ столицѣ сановники чередуются. Если послѣ двухъ-трехъ жертвоприношеній не получается желаемого результата, т. е. не выпадетъ дождь, то слѣдующія жертвоприношенія совершаются уже въ другомъ болѣе счастливомъ мѣстѣ. Подобные случаи заранѣе предвидѣны, почему властямъ всегда разсылаются инструкціи, въ которыхъ указаны тѣ мѣста, куда въ случаѣ неудачи слѣдуетъ постепенно переходить для этихъ церемоній.

Въ случаѣ, если молитвы и жертвоприношенія сановниковъ ни къ чему не приводятъ, то ихъ мѣсто во время церемоній замѣняютъ министры, а когда и этимъ послѣднимъ не удастся добиться цѣли, то тогда король самъ лично ради спасенія народа своего отъ гибели отправляется съ громад-

ною свитою и съ большою торжественностью и совершаетъ жертвоприношенія, во время которыхъ играетъ музыка и поютъ особыя жертвенныя молитвы. Если желаемый дождь выпадеть, то сановникъ, совершающій жертвоприношеніе, равно какъ и вся свита его, не должны укрываться отъ дождя, а обязаны оставаться на мѣстѣ до полуночи и только тогда имъ разрѣшается вернуться домой. Народъ тоже подражаетъ властямъ изъ опасенія, что, если кто либо станетъ укрываться отъ столь желаемого благодѣянія, то обидитъ этимъ небо, и дождь можетъ прекратиться; поэтому въ это время никому не позволяется ни надѣть шляпу, ни раскрыть зонтикъ, подъ опасеніемъ быть жестоко побитымъ.

Сановника, послѣ жертвоприношенія котораго выпалъ дождь, король за оказанную услугу государству всегда награждаетъ повышеніемъ по службѣ, либо богатыми подарками, которые съ большою торжественностью отправляются къ нему на домъ.

Жертвоприношенія, совершаемыя съ цѣлію вымолить у неба ясную погоду, также совершаются въ полночь, при чемъ власти тоже соблюдаютъ во весь день строгій постъ. Въ столицѣ эти жертвоприношенія совершаются у большихъ южныхъ воротъ города, которыя во все время, пока продолжаются эти церемоніи, остаются закрытыми, и черезъ нихъ никто не пропускается. Иногда въ это время безусловно запрещается даже хоронить мертвыхъ. Во время большихъ бѣдствій, какъ напр., во время холерной эпидеміи, король, чтобы умилостивить небо, даруетъ всеобщее прощеніе преступникамъ, а народъ совершаетъ на свой счетъ многочисленныя жертвоприношенія.

Всѣ книги духовнаго содержанія, а также почитаемыя въ Корей священными, введены изъ Китая; корейцы цѣлкомъ сохранили китайскій текстъ книгъ; безъ дозволенія правительства не разрѣшается измѣнить въ нихъ что либо подъ опасеніемъ строгаго наказанія; но для удобства народа

онѣ переведены и на корейскій языкъ. Въмѣстѣ съ ученіемъ Конфуція въ Корею также проникла китайская философія, основанная на двойственной силѣ, образующей систему всего видимаго міра и выражающейся въ понятіяхъ: о положительномъ и отрицательномъ, о дѣятельномъ и страдательномъ, или о мужскомъ и женскомъ элементахъ. Все, существующее на небѣ, на землѣ, и самъ человѣкъ составляютъ результатъ взаимнаго дѣйствія дѣятельнаго, или мужскаго элемента, съ страдательнымъ, или женскимъ элементомъ. Металлы или минералы въ нѣдрахъ земли происходятъ такимъ же образомъ и растутъ, по повѣрію корейцевъ, какъ животныя и растенія. Мы видѣли, что у корейцевъ весьма смутное понятіе о высшемъ существѣ; тоже самое слѣдуетъ сказать и о представленіи, которое они себѣ создали относительно существованія души у человѣка. Точнаго понятія о свойствѣ души они не имѣютъ; многіе даже не вѣрятъ, что человѣкъ при жизни одаренъ душой; послѣдняя по понятіямъ корейца является у всякаго человѣка только по его кончинѣ. Существуетъ также мнѣніе, что только жрецы и благочестивые люди одарены безсмертною душой.

Кромѣ указанныхъ священныхъ книгъ, въ Корей существуетъ еще собраніе пророчествъ, происхожденіе которыхъ, какъ говорятъ, весьма древне; книга эта по неизвѣстнымъ намъ причинамъ правительствомъ строго преслѣдуется, но тѣмъ не менѣе составляетъ предметъ тайной торговли.

Изъ всего нами сказаннаго можно вывести заключеніе, что, хотя буддизмъ, очевидно, и находится въ настоящее время въ упадкѣ, тѣмъ не менѣе это единственная распространенная въ Корей религія, ибо конфуціанизмъ не есть религія въ собственномъ смыслѣ этого слова, но скорѣе сводъ нравственныхъ началъ. Тутъ слѣдуетъ сказать, что за послѣдніе годы, начиная съ 1876 года, въ дѣлѣ пропаганды буддизма происходитъ небезынтересное явленіе. Реформаторская секта японскаго буддизма, называемая Шинъ,

стремится пропагандировать свое новое учение въ Корей, для чего отъ времени до времени отправляетъ въ южныя провинціи полуострова своихъ миссіонеровъ. Въ 1878 году одинъ весьма способный кореецъ отправился въ Японію для подробнаго изученія этой новой религіи и, возвратившись, сталъ дѣятельно проповѣдовать ее своимъ соотечественникамъ. Затѣмъ въ 1880 году пять молодыхъ корейцевъ поступили въ школу богословія секты Шинъ въ Кіото. Повидимому, секта эта дѣйствуетъ съ успѣхомъ, такъ какъ недавно въ портѣ Генсанъ (Лазаревъ) даже воздвигнута въ честь Амиды-Будды великолѣпная кумирня. Насколько извѣстно, секта эта стремится всѣми силами воспрепятствовать распространенію христіанства въ Японіи.

Суевѣрія весьма распространены въ Корей. Народъ увѣренъ, что злые и добрые духи находятся повсюду: на землѣ, въ облакахъ, въ воздухѣ и т. д., и что все зло на землѣ исходитъ отъ нечистой силы. Поэтому, чтобы ни случилось, корейцы обращаются къ колдунамъ для предотвращенія несчастья. Ученые, конечно, не придаютъ никакого значенія всѣмъ этимъ суевѣріямъ, но народъ и особенно женщины, начиная съ двorca и кончая бѣдной хижиной, твердо вѣрятъ и слѣдуютъ всѣмъ многочисленнымъ суевѣрнымъ обычаямъ. Во всемъ корейцы видятъ знакъ счастья или несчастья. Дни и мѣстности дѣлятся на счастливые и несчастливые. Мѣсяцы іюнь и сентябрь, по повѣрію корейцевъ, особенно изобилуютъ счастливыми днями. Вообще, въ каждомъ мѣсяцѣ бываетъ три несчастныхъ дня; это именно 5, 15 и 25 числа каждаго мѣсяца. Какъ видно число 5 принадлежитъ къ несчастнымъ числамъ. Собачій лай, или пѣніе пѣтуха, смотря по времени, когда происходитъ лай или пѣніе, есть предзнаменованіе счастья или несчастья. Въ каждомъ домѣ имѣется по одному или по два глиняныхъ кувшина для храненія домашнихъ боговъ-покровителей: бога, покровителя жилища и т. п. Отъ времени до времени предъ этими кув-

нинами совершаются колѣнопреклоненія и жертвоприношенія. Если съ путешественникомъ случится непріятное приключеніе въ горахъ, онъ немедленно приноситъ что-либо въ даръ генію, покровителю горы. Охотники имѣютъ свои особыя примѣты для счастливыхъ и несчастливыхъ дней. Матросы и рыбаки, отправляясь въ море, совершаютъ жертвоприношенія: звѣздамъ, вѣтрамъ, землѣ и водѣ. Сохраняя изъ поколѣнія въ поколѣніе огонь въ домашнемъ очагѣ, корейцы полагаютъ обезпечить этимъ счастье за своимъ семействомъ; поэтому каждый вечеръ изъ очага тщательно собирается весь уголь, который съ золой хранится въ особыхъ глиняныхъ кувшинахъ. Если же огонь погаснетъ, то это считается предвѣстіемъ большихъ несчастій.

Благодаря невѣжеству народа, число колдуновъ въ Корей весьма велико; къ нимъ обращаются предъ началомъ всякаго дѣла: по случаю перемѣны жилища, постройки дома, выбора для могилы мѣста, для очищенія воздуха, въ случаѣ болѣзни, для гаданія, для изгнанія злыхъ духовъ и т. д. Колдуны принадлежатъ къ низшему слою населенія и пользуются общимъ презрѣніемъ своихъ согражданъ. Самыми лучшими колдунами считаются слѣпые, которые начинаютъ свое ремесло съ самаго юнаго возраста. Колдовство для этихъ несчастныхъ зачастую служитъ единственнымъ средствомъ къ существованію. Въ столицѣ и въ большихъ городахъ слѣпые эти образуютъ очень сильныя и хорошо организованныя корпораціи, которыя признаны закономъ и которыя платятъ казнѣ опредѣленную пошлину. Слепые, поступающіе въ эти корпораціи, прежде чѣмъ быть принятыми въ качествѣ членовъ этихъ обществъ, обязаны предварительно пробыть въ обществѣ три года, во время которыхъ ихъ посвящаютъ во все тайны колдовства, а главнымъ образомъ ихъ заставляютъ изучать всѣ улицы и переулки столицы, такъ что со временемъ они чрезвычайно быстро находятъ даже такіе дома, куда ихъ призывали всего только разъ.

Однимъ слѣпымъ разрѣшается ходить ночью по улицамъ. Они обыкновенно ходятъ двое, трое вмѣстѣ и особымъ крикомъ предупреждаютъ о своемъ присутствіи тѣхъ, которые нуждаются въ ихъ услугахъ. Одинъ колдунъ никогда не производитъ заклинаній; ихъ обыкновенно собирается нѣсколько человѣкъ заразъ. Заклинаніе, напр., для изгнанія злыхъ духовъ, начинается съ пришептыванія мѣрно и важно и въ полъ-голоса необходимыхъ формулъ; затѣмъ голосъ постепенно возвышается, при чемъ колдуны не перестаютъ бить своими палками объ полъ и стоящую тутъ глиняную или мѣдную посуду. Черезъ нѣкоторое время гамъ и шумъ становятся невообразимыми, а крики колдуновъ порывистыми и нечеловѣческими. Каждое заклинаніе чорта продолжается три или четыре часа и нерѣдко повторяется два, три раза въ одну и ту же ночь; иногда даже продолжается нѣсколько ночей подрядъ. Когда колдуны увѣряются, что наконецъ побѣдили чорта, они его гонятъ въ уголъ комнаты, обступаютъ со всѣхъ сторонъ и въ концѣ концовъ ловятъ его въ горшокъ, который тотчасъ тщательно и накрѣпко закупоривается. Во все время этихъ заклинаній чорту подносятся разные яства съ цѣлью угодить ему и заманить его въ западню. Какъ и слѣдуетъ ожидать всѣ эти яства поступаютъ въ пользу колдуновъ, которымъ кромѣ того платятъ еще деньгами или вещами. По избавленіи отъ чорта въ знакъ радости начинается веселое пѣніе, а для присутствующихъ устраивается обильное угощеніе.

Кромѣ колдуновъ, въ Корей встрѣчаются еще гадальщицы. Какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ народъ питаетъ суевѣрный страхъ; ихъ боятся, потому что они умѣютъ ворожить и могутъ предсказывать непредвидѣнныя событія. Народъ увѣренъ, что искусство ихъ доходитъ до того, что они иногда похищаютъ душу умирающаго ребенка. Поэтому въ случаѣ болѣзни немедленно призываютъ колдуновъ для пришептыванія и изгнанія злого духа. По понятіямъ корейцевъ всякая

болѣзнь навѣяна какимъ нибудь недоброжелательнымъ духомъ, въ честь котораго вслѣдствіе этого совершаются многочисленныя жертвоприношенія. Изъ всѣхъ болѣзней самая страшная для корейцевъ, безъ сомнѣнія, оспа. Когда она появляется въ деревнѣ или городѣ, то всѣ мужчины и женщины, желая сдѣлать приличный пріемъ непрошеной гостьѣ, по нѣскольку разъ въ день обливаютъ себѣ голову водой, для чего употребляются совершенно новыя кружки. Корейцы убѣждены, что эти обливанія головы предохраняютъ ихъ отъ болѣзни, и утверждаютъ, что для этого предпочтительнѣе слѣдуетъ употреблять морскую воду, которая будто лучше дѣйствуетъ. Корейцы не любятъ духа оспы за его нечистоту. Не въ виду ли этого они и ввели обливаніе головы, полагая, что къ чистому лицу оспа не пристанетъ. У дверей каждаго дома для духа оспы выставляется столъ, уставленный яствами и фруктами. При появленіи въ домѣ оспы, у дверей немедленно вывѣшивается значекъ, или вся дверь вымазывается желтой глиной, съ тѣмъ, чтобы никто изъ постороннихъ своимъ присутствіемъ не раздражалъ бы страшную гостью.

Въ честь ея совершаются жертвоприношенія съ колѣнопреклоненіемъ, пѣніемъ, причитаніями и т. д. Когда струнья, образованная оспой засохнуть, то принято устраивать угощеніе, на которое приглашаются родственники, знакомые и сосѣди; приготавливаются рисовыя лепешки, которыя отъ имени духа оспы раздаются всѣмъ гостямъ. Говорятъ, что оспа распространяется въ Корей съ замѣчательной быстротой, отчасти, вѣроятно, благодаря описанному странному обычаю угощать друзей. Во время болѣзни призываются колдуны, которымъ поручается удалить недоброжелательную гостью. Послѣ обычныхъ заклинаній, въ честь оспы устраивается большой праздникъ. Корейцы убѣждены, что дѣти, заболѣвшіе оспой, находятся въ непосредственномъ сношеніи съ геніями и что во

все время болѣзни, они одарены способностью видѣть то, что происходитъ на большихъ разстояніяхъ.

Корейцы, будучи увѣрены, что злые духи посылають болѣзни въ наказаніе или въ отпущеніе за какую-либо вину, тотчасъ по заболѣваніи приглашаютъ для наештыванія гадальщицъ или колдуновъ и готовятъ большое количество говядины, свинины и рыбы. Платье больного привязываютъ къ бамбуковой палкѣ и ею машутъ во все стороны, затѣмъ подбрасываютъ и бьютъ, представляя этимъ, что наказываютъ самого провинившагося предъ духами больного. Во все это время колдуны кружатся, бьютъ въ мѣдные тазы и пришепываютъ; затѣмъ платье сжигаютъ. Бываетъ еще, что, если человѣкъ опасно боленъ, то его въ полночь обливаютъ отъ 5 до 7 разъ холодной водой, при чемъ за него молятся звѣздамъ. Чтобы отвратить на весь годъ зло, корейцы 14 числа перваго мѣсяца обыкновенно готовятъ изъ соломы чучело, изображающее человѣка и, одѣвши это чучело въ платье, выбрасываютъ его ночью на большую дорогу. Существуетъ убѣжденіе, что все то, что случится съ чучеломъ, должно непременно произойти съ хозяиномъ платья, въ которое завернута соломенная кукла, и что такимъ образомъ человѣку удастся отвратить угрожающую ему отъ злого рока опасность на цѣлый годъ, ибо происходящая при этомъ перемѣна платья вводитъ въ заблужденіе судьбу, которая, благодаря новому платью, не узнаетъ прежняго человѣка. Послѣ этого въ знакъ радости устраивается пиръ для всехъ знакомыхъ. Женщина должна тщательно остерегаться пить стоячую воду, такъ какъ по повѣрію народа она можетъ выпить воду, въ которую попали оплодотворенныя сѣмена змѣи и отъ этого забеременѣтъ и родить змѣю; въ такомъ случаѣ несчастную пришлось бы немедленно убить. Странно, что женщины, даже изъ простолюдинъ, ни за что не рѣшаются зарѣзать курицу, ни зарѣзанную другимъ лицомъ выпотрошить. Это объясняется, можетъ

быть, повѣримъ корейцевъ, что курица можетъ превратиться въ удава. Да всѣхъ суетвѣрій не перечтешь.

Большая часть корейской мифологіи цѣликомъ взята у китайцевъ. Мифологія эта весьма богата, такъ какъ духи превращаются въ различныя формы и являются въ образѣ различныхъ фантастическихъ животныхъ. Кромѣ того корейцы вѣрятъ въ превращеніе однихъ животныхъ въ другія: такъ, воробей превращается въ леща; воронъ — въ рыбу „манъ-э“; сорока — въ морскую свинью; фазанъ — въ акулу; перепелка — въ полосатую жабу; курица — въ удава; поэтому-то въ пищу можно употреблять только молодыхъ курицъ. Собака превращается въ злого духа, и поэтому мясо ея нужно употреблять въ пищу непременно хорошо провареннымъ. Лисица обладаетъ способностью околдовывать людей. Самыя опасныя лисицы это столѣтнія; онѣ иногда превращаются въ злыхъ женщинъ и нерѣдко ночью показываютъ ложные огни, благодаря которымъ путешественники теряютъ дорогу и погибаютъ; или же лисицы эти очаровываютъ людей до того, что они начинаютъ хворать и постепенно сходятъ съума. Способность околдовывать приписывается также морской выдрѣ, равно какъ и выдрѣ, живущей въ прѣсной водѣ.

Изъ всѣхъ чудовищъ драконъ есть главное и самое страшное фантастическое животное, которое совмѣщаетъ въ себѣ способности и особенности всѣхъ другихъ животныхъ. Его представляютъ поэтому съ атрибутами, свойственными другимъ животнымъ: съ рогами, клыками, крыльями, рыбьими перьями, когтями и, наконецъ, съ змѣинымъ туловищемъ. Драконъ есть воплощеніе всѣхъ водяныхъ силъ атмосферы. Онъ обладаетъ способностью по желанію то превращаться въ шелковичнаго червя и становиться невидимымъ, то до того увеличиваться въ объемѣ, что можетъ занять все пространство между небомъ и землей. Есть нѣсколько разновидностей драконовъ. Четыре главные дракона живутъ въ роскош-

выхъ дворцахъ на глубинѣ моря; одинъ царствуетъ въ сѣверномъ морѣ, другой—въ южномъ, третій—въ восточномъ и, наконецъ, четвертый—въ западномъ морѣ. Существуетъ особый небесный драконъ. На обязанности его лежитъ охранять жилище боговъ производить вѣтеръ и дождь, необходимые для блага человѣческаго рода. Обязанности его на землѣ заключаются въ опредѣленіи теченія рѣкъ и ручейковъ. Есть драконъ, охраняющій сокровища, скрытыя въ нѣдрахъ земли. Онъ неусынно охраняетъ залежи драгоцѣнныхъ камней и металловъ, которые можно добыть только послѣ ожесточенной борьбы съ нимъ. Увѣряютъ, что повѣріе это составляетъ одну изъ главныхъ причинъ, почему въ Корей горное дѣло не сдѣлало никакихъ успѣховъ. Синій драконъ охраняетъ востокъ. Желтый драконъ считается самымъ почетнымъ изъ всѣхъ драконовъ. Есть еще драконъ безъ роговъ, никогда не поднимающійся на небо, а постоянно пребывающій въ самыхъ глубокихъ пещерахъ. Существуетъ повѣріе, что одинъ изъ драконовъ носитъ на лбу великолѣпную жемчужину въ формѣ груши и что жемчужина эта обладаетъ замѣчательными чудотворными качествами; обладатель этого сокровища считается непобѣдимымъ. Всѣ грозныя явленія природы, всѣ небесныя и земныя перевороты объясняются, какъ послѣдствіе битвъ драконовъ между собою, или съ врагами, желающими завладѣть небесными сокровищами. Воображаемыя битвы этихъ чудовищъ вдохновляютъ корейскаго художника, любимая тема котораго — изображеніе воюющихъ драконовъ. Въ Корей, какъ и въ Китаѣ и Японіи, изображеніе дракона составляетъ исключительную принадлежность государя, поэтому изображеніе дракона встрѣчается повсюду на вещахъ, принадлежащихъ королю. Драконъ вышивается на парадныхъ платьяхъ короля, на штандартахъ и значкахъ тѣлохранителей короля; тронъ покоится на вырѣзанныхъ въ деревѣ драконахъ и поэтому именуется: драконовымъ сидѣніемъ; въ казенныхъ зданіяхъ вся внутренняя часть крыши

(въ корейскихъ домахъ нѣтъ потолка), равно какъ и перекладины, поддерживающія крышу, разрисовываются изображеніями драконовъ и т. д. По корейскимъ понятіямъ драконъ есть совершенное животное и поэтому, чтобы указать на выдающееся качество человѣка или животного, корейцы сравниваютъ ихъ съ дракономъ; напр., удивительно умнаго ребенка называютъ: „ребенкомъ-дракономъ“, быструю лошадь — „лошадь-драконъ“ и т. д. Существуетъ повѣріе, что всѣ драконы большіе охотники до мяса бѣлой лошади; поэтому желающіе умилостивить одно изъ этихъ чудовищъ приносятъ имъ въ жертву бѣлаго коня, который съ этой цѣлью выводится и оставляется на берегу моря.

Киринь — другое сверхъестественное животное, созданное китайской міеологіей. Слово „киринъ“ происходитъ отъ двухъ названій: отъ ки — самецъ и отъ ринъ — самка. Тѣло его оленье и покрыто чешуею, хвостъ бычачій и весь завитой, на лбу растетъ всего одинъ мягкій рогъ. Оно считается самымъ совершеннымъ животнымъ всего міра и воплощаетъ въ себѣ эссенцію пяти первоначальныхъ элементовъ всѣхъ вещей, т. е. воды, огня, дерева, металловъ и земли. Киринь есть символъ мира, радости, прямоты и честности. Поэтому корейскій художникъ украшаетъ изображеніемъ его всѣ предметы, употребляемые во время праздниковъ, веселья и т. д. Появленіе кирина на землѣ есть признакъ великаго счастья для государства, предвѣстникъ хорошаго управленія или рожденія мудрыхъ правителей. Животное это отличается большою добротой и никогда не убиваетъ никакого живого существа.

Черепаша живетъ 10,000 л., отчего она служитъ символомъ долговѣчности. Есть десять различныхъ черепахъ. Одна изъ нихъ на половину драконъ, на половину черепаха съ хвостомъ, окаймленнымъ какъ бы серебряной бахромой. Эта черепаха состоитъ помощницей бога воды, поэтому она часто изображается на колодцахъ. Есть черепаха громадной вели-

чины, въ 1,000 миль въ окружности; она носитъ на себѣ громадныя горы. Черепаха есть также символъ силы; поэтому громадныя высѣченныя изъ дикаго камня черепахи нерѣдко украшаютъ ворота и стѣны, какъ крѣпостей, такъ и частныхъ домовъ. Громадныя, высѣченныя изъ камня черепахи тоже служатъ на могилахъ основаніемъ для памятниковъ; надгробная плита устанавливается стоймя на спину черепахи. Государственная печать королевства имѣетъ тоже форму черепахи и высѣчена изъ мрамора. Слѣдуетъ еще упомянуть, что журавль, олень, драконъ, бамбукъ, сосна суть также символы долговѣчности.

Фениксъ есть идеальная комбинація золотого фазана съ павлиномъ; перья у него великолѣпны и замѣчательно красиво завиты. Въ нихъ отражается пять цвѣтовъ, каждый изъ которыхъ изображаетъ одну изъ пяти главныхъ добродѣтелей. Фениксъ, какъ и киринь, является на землѣ во время рожденія мудраго правителя, почему онъ символъ мира и хорошаго управленія. Кромѣ того онъ символъ неразрывной дружбы и супружеской жизни. Такъ какъ фениксъ одаренъ чуднымъ голосомъ, то и принято изображать его на всѣхъ музыкальныхъ инструментахъ.

Тигръ есть символъ могущества, храбрости и вездѣущія. По народному сказанію онъ одаренъ необыкновенной силой, летаетъ, выпускаетъ изъ пасти огонь и мечетъ молніи. Это самое лютое животное. Изображеніе его встрѣчается преимущественно на знаменахъ и значкахъ корейскихъ войскъ, которымъ тигръ особенно будто покровительствуетъ. На нѣкоторыхъ знаменахъ тигръ изображается стоящимъ на заднихъ лапахъ, крылатымъ, выпускающимъ изъ пасти огонь и держащимъ въ переднихъ лапахъ молнію; это должно означать, что онъ вмѣщаетъ въ себѣ всѣ силы: земныя, воздушныя и небесныя. Онъ также изображается спящимъ, лежащимъ, скачущимъ и т. д. Для внушенія непріятелю страха головной уборъ тѣлохранителей короля украшенъ шкурою

и усами тигра. Вообще, изображеніе тигра встрѣчается повсюду: на предметахъ роскоши, на мебели, на оружіи и т. д. Корейскія женщины носятъ въ видѣ украшенія и какъ талисманъ тигровый коготь, составляющій тоже лучший подарокъ жениха своей невѣстѣ, такъ какъ обладаніе шкурой или когтями тигра доказываетъ личную храбрость собственника.

Кромѣ этихъ мнѣческихъ животныхъ, созданныхъ богатой фантазіей азіатскихъ народовъ, надо еще упомянуть о нѣкоторыхъ, играющихъ не маловажную роль въ жизни суетныхъ корейцевъ.

Предъ воротами кумиренъ часто встрѣчаются каменные львы съ замѣчательно завитой гривой и страшной мордой. Этотъ фантастическій левъ—китайскаго происхожденія. Есть чудовищная птица по названію *финг-сай*, которая до того ядовита, что одна уже тѣнь ея отравляетъ пищу. Змѣя въ Корей не считается символомъ злого духа; къ ней, однако, питаютъ суетный страхъ влѣдствіе убѣжденія, что змѣя есть выродившійся драконъ; поэтому немногіе отважатся убить ее, если она заберется въ хижину; напротивъ, за ней ухаживаютъ, тщательно готовятъ разную пищу и по мѣрѣ возможности стараются не тревожить, такъ какъ на появленіе этого гада въ домѣ смотрятъ, какъ на счастливое предзнаменованіе для семейства. Змѣя считается охранительницей своихъ почитателей, защищающей ихъ отъ нападенія враговъ. Поэтому изображеніе змѣи—покровительницы нерѣдко встрѣчается на знаменахъ нѣкоторыхъ отрядовъ корейскаго войска. Она изображается съ четырьмя крыльями, летящей среди облаковъ, и съ выпущеннымъ раздвоеннымъ длиннымъ жаломъ. Змѣя нерѣдко живетъ тысячу лѣтъ. Народъ увѣренъ, что долголѣтняя змѣя хранитъ въ головѣ драгоцѣнный камень. По повѣрію корейцевъ много чудовищ обитаетъ въ морѣ: такъ, въ Японскомъ и Восточномъ моряхъ, по ихъ мнѣнію, водится животное въ родѣ сирены, по имени „инъ-а“; оно имѣетъ 6 или 7 футъ

длины; голову и туловище имѣть человѣческія; ность, ротъ, уши и плавательныя перья покрыты бѣлой кожей, а не чешуей; хвостъ у этого чудовища длинный и тонкій. „Инь-э“ кормить грудью птенцовъ своихъ, къ которымъ она весьма привязана. Вблизи острова Квельпарта живетъ будто-бы акула, у которой каждая слеза превращается въ жемчужину; тутъ же водится морское чудовище, въ родѣ морской змѣи, по имени „и-сіумъ“.

XI.

Исторія распространенія въ Корей христіанства.

Приступая къ изложенію исторіи развитія въ Корей христіанства, скажемъ предварительно нѣсколько словъ вообще объ исторіи этой страны.

До перваго столѣтія нашего лѣтоисчисленія никакихъ извѣстій, касающихся исторіи политическаго развитія Кореи, не имѣется. Въ этомъ столѣтіи, несомнѣнно, уже существовали на полуостровѣ три правильно организованныхъ государствъ: на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ—королевство Као-ли, на западѣ—Петъ-си, на югѣ—Синъ-ра. Нескончаемые раздоры между этими единоплеменными государствами, постоянныя войны королевства Као-ли съ Китаемъ съ одной стороны, и королевства Синъ-ра съ Японіей—съ другой, представляются единственными выдающимися событіями этой эпохи. Изъ трехъ корейскихъ королевствъ наибольшимъ могуществомъ, повидимому, обладало Синъ-ра, выходившее нерѣдко побѣдителемъ въ своихъ войнахъ съ Японіей. По свидѣтельству японскихъ историковъ Синъ-ра заключило съ Японіей болѣе 50-ти договоровъ. Королевства-же Као-ли и Петъ-си почти все время находились въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Китаю.

Въ концѣ XI вѣка государь королевства Као-ли, поддержанный китайцами, завоевалъ Петъ-си и Синъ-ра и, образо-

вавъ такимъ образомъ на полуостровѣ одно государство, въ благодарность за оказанную ему помощь или, вѣрнѣе, вынужденный полнымъ истощеніемъ страны, призналъ себя официально вассаломъ императора царствовавшей въ то время въ Китаѣ монгольской династіи. Потомки этого короля правили Корею въ теченіе болѣе 300 лѣтъ и извѣстны въ исторіи подъ именемъ династіи Као-ли или Кори.

Въ XIV столѣтіи паденіе монгольской династіи въ Китаѣ вызвало также паденіе и вассальной корейской династіи. Нѣкто Тай-цо, называемый китайцами Ли-танъ, съ помощью династіи Мингъ, замѣнившей монгольскую, завладѣлъ въ 1392 г. Кореей и положилъ основаніе нынѣ царствующей династіи „Ци-цienъ“. Китайцы, пользуясь этимъ, еще болѣе укрѣпили свои сюзеренныя права на Корею; такъ, корейцы обязались принять китайскіе календарь и хронологію. Тай-цо извѣстенъ, какъ администраторъ: его система управленія и доннынѣ существуетъ въ Корей. Въ административномъ отношеніи онъ раздѣлилъ Корею на 8 провинцій. Столицей своей онъ сдѣлалъ Ханъ-янъ (Сеулъ), прежніе-же государи жили въ г. Сіонъ-то. При Тай-цо и его первыхъ преемникахъ Корея достигла наибольшей степени могущества. Такъ, король Сіонъ-Сіонъ (1506—1544), воспользовавшись смутами въ Японіи (на островѣ Цу-сима), удачно велъ съ японцами войну и заставилъ нѣкоторыя японскія провинціи платить ему дань. Но нѣсколько лѣтъ спустя японцы сильно отомстили корейцамъ. Въ 1592 году они подъ предводительствомъ Тайко-Сама покорили почти всю Корею; тѣсно китайцы помогали послѣдней, и ихъ войска нѣсколько разъ были на голову разбиваемы японцами, такъ что послѣдніе мечтали даже о покореніи и самаго Китая. Смерть Тайко-Сама (въ 1598 году) заставила, однако, японцевъ очистить Корею; война-же продолжалась до 1615 г., когда послѣ паденія семейства Тайко-Сама родоначальникъ нынѣ царствующей японской династіи заключилъ съ Кореей

вѣчный миръ. Условія мира были тяжелы и даже унизительны для корейцевъ: лежащій на южномъ берегу Кореи портъ Фузанъ оставался во власти японцевъ, содержавшихъ тамъ небольшой гарнизонъ (300—400 человекъ); затѣмъ ежегодно корейцы должны были доставлять японскому властителю 30 человѣческихъ кожъ. Положимъ, эта варварская дань была вскорѣ замѣнена ежегоднымъ доставленіемъ серебра, рису, полотна и т. п. Далѣе корейскій король при вступленіи своемъ на престолъ обязанъ былъ увѣдомлять о томъ японское правительство, т. е. какъ бы испрашивать его утвержденіе.

Въ 1636 г. новая гроза разразилась надъ Кореею. Въ этомъ году нынѣ управляющая Китаемъ манджурская династія низвергла династію Мингъ, и такъ какъ корейцы стали на сторону послѣдней, то китайскія войска вторглись въ Корею, завоевали почти всю страну и завладѣли даже столицею. Договоръ, заключенный между воевавшими сторонами (1637—1638), признавалъ сюзеренство Китая надъ Кореею; король Кореи долженъ былъ при вступленіи на престолъ испрашивать инвентитуру у богдохана. Сверхъ того Корея обязана была платить Китаю тяжелую дань *). Въ другихъ статьяхъ этого договора, за незначительными измѣненіями сохранившаго силу до настоящаго времени, подробно говорится о всѣхъ отношеніяхъ между Кореей и Китаемъ. Корейцамъ, между прочимъ, воспрещалось самимъ чеканить монету, но эта статья, положимъ, никогда корейцами не соблюдалась. Ежегодно корейцы обязаны отправлять въ Пекинъ посольство для представленія дани и для полученія календаря. Послѣднее обстоятельство на востокъ составляетъ предметъ крайней важности: принятіе календаря служить какъ бы символомъ выраженія подданства. Съ 1639 г. и до

*) 100 унцій золота, 1,000 унцій серебра, 10,000 мѣшковъ (мѣшокъ 6 четвериковъ) рису, 2,000 кусковъ шелковой матеріи и т. д. и т. д.

настоящаго времени корейскіе короли ни разу не осмѣлились отказаться отъ китайскаго календаря. Извѣстно, что въ Китаѣ изданіе календаря составляетъ исключительно прерогативу императорской власти. Корейскій король, получивъ отъ Пекинскаго двора календарь, до обнародованія его дѣлаетъ въ немъ незначительныя измѣненія, вѣроятно, для поддержанія своего престижа.

Въ своихъ сношеніяхъ съ дворомъ богдохана корейскій король выражается, обыкновенно, въ самомъ смиренномъ и даже унижительномъ тонѣ. На тонъ письменныхъ сношеній китайцы, положимъ, обращаютъ особое вниманіе: бывали случаи, что за непочтительность выраженія китайская палата церемоній приговаривала корейскаго короля къ уплатѣ штрафа въ 10,000 унцій серебра и къ лишенію на три года подарковъ, получаемыхъ имъ ежегодно отъ богдохана, какъ бы въ отплату представленной дани *). Надо замѣтить, что китайцы, какъ тонкіе дипломаты, всегда относились къ своимъ вассаламъ съ крайнею осторожностью, стараясь ничѣмъ не оскорбить самолюбія послѣднихъ, и отплачиваютъ всегда представляемую дань подарками королю. Первоначально китайскіе императоры изъ династіи Уангъ (монгольской) вмѣшивались нерѣдко даже и во внутреннія дѣла Кореи; поэтому-то династія эта ненавистна для корейцевъ; послѣдующія династіи Мингъ и Манджурская вели и ведутъ дѣло иначе, и съ корейцами обращаются скорѣе, какъ съ союзниками, чѣмъ съ вассалами.

Двукратное разграбленіе Кореи японцами (1592) и китайцами (1636) послужило сильнымъ урокомъ для корейскаго правительства, и съ 1636 г. Корея старалась не вмѣшиваться ни въ какія политическія предпріятія, а во избѣжаніе какого-либо столкновенія корейскимъ подданнымъ запрещалось подъ страхомъ присужденія къ смертной казни удаляться изъ

*) Duhalde. Description de l'Empire de la Chine, t. III.

предѣловъ отечества безъ особаго на то разрѣшенія властей; равнымъ образомъ и иностранцамъ запрещалось жить въ странѣ. Вся политическая жизнь страны въ послѣдующую эпоху проявлялась исключительно въ борьбѣ политическихъ (придворныхъ) партій изъ-за власти. Объ образованіи этихъ партій и скажемъ теперь нѣсколько словъ.

Въ царствованіе короля Сіенгъ-цонгъа (1567—1592) два вліятельныхъ сановника, принадлежащіе къ богатымъ дворянскимъ семьямъ, явились претендентами на одно и то же, особенно доходное мѣсто. Вокругъ cadaго сплотилось по многочисленной толпѣ приверженцевъ, состоящихъ изъ родственниковъ, друзей, протежируемыхъ лицъ и т. п. Причина образованія двухъ партій конечно скоро исчезла, но партіи продолжали интриговать другъ противъ друга при дворѣ и мало по малу сплотились въ правильно организованныя партіи, прозванныя „Тонгъ-инъ“ (восточниками) и „Сіе-инъ“ (западниками). Нѣсколько лѣтъ спустя изъ лицъ, не примкнувшихъ къ той или другой партіи, а также изъ лицъ, обиженныхъ ими, отщепенцевъ—образовались двѣ новыя партіи: „Намъ-инъ“ (южане) и „Пукъ-инъ“ (сѣверяне). Тонгъ-инъ (восточники) вскорѣ, однако, слились съ южанами и приняли ихъ прозвище. Самой многочисленной изъ трехъ образовавшихся партій были сѣверяне, подраздѣлившіеся, было, на двѣ фракціи: „Тай-пукъ“ (большіе сѣверяне) и „Сіо-пукъ“ (малые сѣверяне); но большіе сѣверяне были какъ-то замѣшаны въ заговоръ, направленный противъ жизни короля, и вожаки ихъ были всѣ казнены, а уцѣлѣвшіе члены этой фракціи примкнули къ малымъ сѣверянамъ.

Итакъ, при воцареніи короля Сіукъ-Цонга (въ 1674 г.) въ Корей были три партіи: Сіе-инъ (зап.), Намъ-инъ (юж.) и Сіо-пукъ (мал. сѣв.); во время-же этого царствованія произошли новыя измѣненія въ составѣ этихъ партій. Одинъ молодой дворянинъ, по имени Юнь, изъ партіи Сіе-инъ поспорилъ изъ-за какого-то литературнаго вопроса со своимъ прежнимъ

учителемъ О-намъ изъ той же партіи. У того и другого явились свои приверженцы; литературные споры сведены были на политическую почву, и Сіе-инъ раздѣлился на двѣ фракціи—Сіо-ронъ (Юнисты) и Но-ронъ (послѣдователи О-намъ'a). Названныя четыре партіи существуютъ въ Корей до настоящаго времени. Всѣ дворяне состоятъ членами какой-нибудь изъ нихъ. Партіи интригуютъ другъ противъ друга при дворѣ; раздоры между ними доходятъ иногда до убійствъ, и партія, завладѣвшая властію, не щадитъ противниковъ и награждаетъ ихъ усердно смертными казнями и ссылками. Вражда между партіями такова, что члены одной не вступаютъ въ бракъ съ членами другой.

Въ 1720 г. образовалось еще двѣ чисто дворцовыя партіи. Бывшій въ то время король умиралъ бездѣтнымъ; часть дворянъ, служащихъ при дворѣ, держала сторону короля, надѣялась, что онъ выздоровѣетъ и у него еще будутъ дѣти; другая же часть хлопотала за утвержденіе наслѣдникомъ престола брата короля Іенгъ-Цонга. Приверженцы послѣдняго были прозваны „Шіекъ-пай“, а послѣдователи старо-королевской партіи—„Си-пай“. Шіекъ-пай обратились за поддержкой въ Пекинъ, но посланные были схвачены Си-пай'ями и казнены. Въ результатѣ одержали верхъ первые, и Іенгъ-Цонгъ въ 1724 г. вступилъ на престолъ. Понятно, что прежде всего онъ постарался казнить всѣхъ наиболѣе вліятельныхъ изъ Си-пай'евъ. Преемникъ Іенгъ-Цонгъ'a Са-то старался примирить Шіекъ'овъ съ Сипай'ями, но попытка его окончилась полной неудачей и повлекла даже къ заговору на его жизнь, и онъ былъ задушенъ Шіекъ'ами. Смерть молодого короля еще болѣе разъединила обѣ партіи. Къ довершенію несчастія Си-пай'евъ начались страшныя гоненія противъ христіанъ. А между тѣмъ большая часть дворянъ, принявшихъ христіанство, принадлежала къ партіямъ Си-пай и Намъ-инъ. До 1801 года самой многочисленной была партія Намъ-инъ; но послѣ бывшаго въ этомъ году гоненія противъ

христіанъ, партія эта потеряла всякое политическое значеніе; приобрѣла-же верхъ и наибольшее могущество партія Но-ронъ. Не меньшимъ вліяніемъ, благодаря ловкости своихъ вожаковъ, пользуется и партія Сіо-ронъ. Партія Сіо-пукъ крайне малочисленна.

Христіанство въ Корей не было совершенно извѣстно до XVIII столѣтія, тогда какъ въ Китай оно проникло въ первый разъ въ VI столѣтіи и начало распространяться въ XIII и XIV столѣтіяхъ; въ Японіи-же—въ XVI столѣтіи.

Предполагали, что христіанство впервые проникло въ Корею въ 1592 г., когда страна эта была почти вся завоевана японскимъ повелителемъ Тайко-Сама, отправившимъ въ Корею войско, большинство котораго состояло, начиная съ начальниковъ, изъ христіанъ. Но мнѣніе это ошибочно. Пастеръ Григорій де Сесепедесъ, отправившійся изъ Японіи въ 1593 г. вѣлѣдъ за японскими войсками въ Корею, свидѣтельствуетъ, что корейцы, при приближеніи японскихъ войскъ, бѣжали во внутрь страны и съ ними не имѣли никакихъ сношеній; плѣнные-же корейцы отправляемы были въ Японію, гдѣ большинство ихъ дѣйствительно окрестилось, но такъ какъ они на родину уже болѣе не возвращались, то, конечно, не могли содѣйствовать распространенію христіанства въ своей странѣ; значитъ, не съ этого времени слѣдуетъ считать введеніе христіанства въ Корей, а не менѣе 200 лѣтъ спустя послѣ упомянутыхъ событій. Положимъ, что въ этотъ длинный промежутокъ времени въ Корею иногда и проникали сочиненія о христіанствѣ на китайскомъ языкѣ, обращающія вниманіе даже корейскихъ ученыхъ, которые сравнивали въ своихъ критическихъ сочиненіяхъ христіанскую религію съ другими извѣстными религіозными ученіями,—и что, кромѣ того, нѣкоторые члены корейскаго посольства, отправляемаго ежегодно въ Китай, имѣли

случай, напр., въ 1631 и 1720 г.г., познакомиться съ іезуитами, проживавшими въ Пекинѣ, отъ которыхъ получали все желаемыя свѣдѣнія касательно христіанства; но понятно, что чтеніе нѣсколькихъ книгъ, трактующихъ о христіанствѣ и рѣдкія, да къ тому и короткія посѣщенія корейскими посланниками католическихъ миссіонеровъ могли доставить корейцамъ только весьма поверхностное понятіе о христіанствѣ.

По справедливости нужно считать, что христіанство проникло въ Корею только съ 1784 г. при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Молодой кореецъ Сенгъ, много слыхавшій по рассказамъ о христіанской религіи, проповѣдуемой въ Китаѣ учеными людьми, прибывшими туда съ крайняго запада, возмимѣлъ страстное желаніе лично познакомиться съ этими людьми, объ учености которыхъ много рассказывали. Случай помогъ юношѣ удовлетворить любопытство и жажду знанія; на его счастье въ это время отецъ его назначенъ былъ однимъ изъ членовъ посольства, отправляемаго въ Китай, а ему разрѣшено было присоединиться къ свитѣ посольства. По прибытіи въ китайскую столицу, молодой Сенгъ имѣлъ нѣсколько тайныхъ совѣщаній съ католическими миссіонерами, которые подробно ознакомили его съ христіанской религіей и, сочтя его послѣ нѣкотораго времени достаточно приготовленнымъ для принятія католичества, окрестили его, назвавъ Петромъ, въ надеждѣ, что онъ будетъ первымъ камнемъ въ зданіи новосоздаемой корейской церкви. Петръ Сенгъ по возвращеніи не замедлилъ ознакомить своихъ друзей съ христіанскими истинами. Въ короткое время къ нему примкнули многіе ученые и люди, пользовавшіеся въ странѣ извѣстностью и всеобщимъ уваженіемъ, которые горячо принялись за изученіе новой религіи по книгамъ, привезеннымъ Петромъ Сенгомъ изъ Пекина. Итакъ, въ весьма непродолжительное время въ Корей уже появились проповѣдники Христова слова. Эти новые миссіонеры начали проповѣдовать новое ученіе въ столицѣ и, по мѣрѣ того, какъ число христіанъ увеличивалось, переносили свою дѣятельность

въ другіе, смежныя съ столицей, округа, особенно въ плодосную долину „Най-по“, гдѣ христіанство стало быстро распространяться.

Этому быстрому распространенію въ Корей христіанства не мало способствовало то обстоятельство, что многіе ученые, равно какъ и люди, пользовавшіеся всеобщимъ уваженіемъ, примкнули къ новой религіи съ самаго начала ея введенія; по понятіямъ-же корейцевъ ученые суть учителя народа, слѣдовательно ученіе, привлекавшее столь умныхъ людей, никоимъ образомъ безнравственнымъ и вреднымъ считаться не можетъ. Разсуждая такимъ образомъ, корейцы цѣлыми семействами переходили въ христіанство. Подобное движеніе въ народъ не могло, конечно, ускользнуть отъ зоркаго вниманія корейскаго правительства и общества, всегда ревниво охранявшихъ отъ какихъ-либо измѣненій религію и обычаи, унаслѣдованные отъ предковъ. Поэтому христіанство съ самаго своего введенія въ Корей встрѣтило множество враговъ и, главнымъ образомъ, въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, стремившихся теперь всѣми силами остановить распространеніе новаго ученія. Такъ, въ 1785 г., почти годъ послѣ того, какъ Корея впервые услыхала христіанскихъ проповѣдниковъ, министръ уголовныхъ дѣлъ, желая устранивъ послѣдователей новаго ученія, велѣлъ захватить одного изъ его проповѣдниковъ и пыткой домогался заставить его отречься отъ христіанства. Но мѣра эта ни къ чему не привела, такъ какъ къ общему удивленію въ судъ явились многіе почтенные люди и громко объявили, что и они также слѣдуютъ новому ученію. При такомъ неожиданномъ оборотѣ дѣла власти поспѣшили прекратить преслѣдованіе, вѣроятно, вслѣдствіе того, что все это дѣло возбуждено было безъ разрѣшенія короля, а также изъ желанія не начинать судебного преслѣдованія противъ всѣхъ уважаемыхъ гражданъ. Однако, въ томъ же 1785 г. наставникъ короля, человѣкъ весьма ученый, сочинилъ противъ христіанъ ожесточеннѣйшее посланіе, въ которомъ онъ

убѣждаетъ всѣхъ и каждого отказаться отъ новаго, вреднаго ученія и, кромѣ того, приглашаетъ всѣми силами и средствами заставлять и близкихъ себѣ людей отречься отъ христіанства. По распоряженію правительства посланіе это было напечатано и повсемѣстно опубликовано. Насколько извѣстно, это первый оффиціальныи актъ, которымъ христіанство публично осуждалось въ Корей. Посланіе это при своемъ появленіи произвело всюду переполохъ, и правительство отчасти достигло своей цѣли, ибо въ теченіи 1786 г. многіе отреклись отъ христіанства; но болѣе ревностные христіане не теряли надежды на лучшія времена и дѣятельно продолжали дѣло проповѣди, чему весьма благопріятствовало то обстоятельство, что возбужденіе противъ христіанъ улеглось въ 1787 г.

Христіане, однако, хорошо сознавали, что отсутствіе у нихъ всякой правильной организаціи составляетъ важный недостатокъ, поэтому, желая пополнить этотъ пробѣлъ, они рѣшились создать у себя свою церковную іерархію, на подобіе той, которая, по разсказамъ бывшихъ въ Китаѣ, введена тамъ европейскими миссіонерами. Конечно, корейцы не подозревали, что для созданія церковной іерархіи требуется священническое преемство. Итакъ, въ Корей выбранъ былъ епископъ и священники, которые, подробно изучивъ имѣвшіяся у нихъ литургическія и догматическія книги, всюду крестили народъ и совершали всѣ требы. Такъ возникла первая корейская церковная іерархія, хотя и незаконная. Только послѣ двухлѣтняго ея существованія корейскихъ іерарховъ взяло сомнѣніе въ законности ихъ выборовъ, почему въ 1789 годѣ они, не смотря на весьма строгія правила, запрещающія корейцамъ всякое сношеніе съ иностранцами, снеслись по всѣмъ этимъ вопросамъ съ католическимъ епископомъ, пребывающимъ въ Пекинѣ. Изъ отвѣтнаго письма, доставленнаго христіанамъ въ 1790 г., они узнали, что церковная ихъ іерархія незаконная и что имъ отнюдь воспрещается совершать требы; единственно, что имъ

разрѣшалось, это крестить и просвѣщать язычниковъ словомъ. Нечего и говорить, что корейцы немедленно подчинились повѣлѣніямъ пекинскаго епископа, и тотчасъ же снова обратились къ нему съ просьбой прислать священниковъ, присутствіе которыхъ въ Корей крайне необходимо для христіанскихъ общинъ. Не смотря на всю трудность этого предпріятія, епископъ, однако, общалъ вскорѣ прислать священнослужителя, что несказанно обрадовало христіанъ. вмѣстѣ съ тѣмъ епископъ поставилъ христіанамъ на видъ, что впредь имъ слѣдуетъ отказаться отъ жертвоприношеній предкамъ и вообще не принимать участія въ суевѣрныхъ языческихъ обычаяхъ, противныхъ самому духу христіанства. Исполненіе этого требованія было весьма тяжело для корейцевъ, такъ какъ жертвоприношеніе предкамъ составляетъ чуть ли не главную суть вѣхъ ихъ религіозныхъ вѣрованій. Тѣмъ не менѣе многіе христіане, скрѣпя сердце, подчинились требованіямъ пекинскаго епископа, хотя въ то же время и не малое число ихъ тотчасъ же отказалось слѣдовать новому ученію.

Тѣмъ временемъ враги христіанства зорко слѣдили за новымъ религіознымъ движеніемъ и за дѣйствіями христіанъ; поэтому, когда узнали, что послѣдніе по смерти своихъ родителей совершаютъ похороны безъ соблюденія установленныхъ жертвоприношеній, то въ странѣ поднялся всеобщій ропотъ противъ нарушителей самыхъ сокровенныхъ обычаевъ народа, и со вѣхъ сторонъ на христіанъ посыпались доносы. Въ это время (1791 г.) въ Корей царствовалъ король Тіонъ-цунъ, государь мудрый, мягкій, осторожный и большой поклонникъ науки. Насильственные мѣры были ему противны, поэтому на первыхъ порахъ онъ и не желалъ придавать особеннаго значенія доношеніямъ властей о совершаемыхъ, будто бы, христіанами безобразіяхъ, но когда со вѣхъ сторонъ посыпались челобитныя съ просьбами искоренить новое ученіе, то для удовлетворенія приближенныхъ, требовавшихъ крутыхъ мѣръ, король, наконецъ, хотя и противъ своего же-

ланія, приказалъ предать суду двоихъ христіанъ, явно отказавшихся слѣдовать обычаямъ предковъ. Однако, христіане эти, не смотря на пытку, продолжали исповѣдовать христіанскую религію, за что и были приговорены къ смертной казни. Но король и тутъ долгое время не рѣшался утвердить приговоръ суда, не безъ основанія опасаясь создать этой первой казнью христіанъ опасный прецедентъ на будущее время. Къ несчастію врагамъ христіанства удалось таки убѣдить короля въ неотложной необходимости казнить послѣдователей вреднаго ученія, и 8-го декабря 1791 г. отъ руки палача пали головы первыхъ корейскихъ христіанъ-мучениковъ. Враги христіанства торжествовали. Опасенія-же короля, что первая казнь христіанъ узаконить эту мѣру для борьбы съ христіанствомъ, вполнѣ оправдались, ибо съ тѣхъ поръ враги новаго ученія постоянно ссылались на эту казнь, требуя, чтобы всѣ послѣдователи христіанства, безъ исключенія, были предаваемы смерти. Повсюду начались преслѣдованія христіанъ, которыхъ безпощадно пытали въ надеждѣ заставить ихъ этимъ путемъ отречься отъ новой религіи; но многіе христіане мужественно переносили всѣ муки, не переставая исповѣдовать Христа. Само собою разумѣется, что не всѣ выказывали подобное мужество, и многіе, ради избѣжанія гоненій, не замедлили отречься отъ христіанства. Однако, нужно замѣтить, что въ эту эпоху, благодаря миролюбивому характеру короля, не было публичныхъ казней за исключеніемъ выше упомянутой; но за то христіанъ часто ссылали на острова, или же осуждали на тюремное заключеніе. Съ 1793-же года гоненіе значительно ослабѣваетъ, особенно въ столицѣ. Въ послѣдующіе годы въ Корей уже насчитывалось, не смотря на большое число вѣроотступниковъ во время гоненія, болѣе 4,000 христіанъ. Несчастія, претерпѣваемыя ими, убѣдили ихъ еще разъ въ необходимости имѣть священника, почему христіане снова обратились съ такой просьбой къ миссіонерамъ, проживающимъ въ Пекинѣ.

Выше сказано было, что въ 1790 г. миссіонеры обѣщали прислать священника въ Корею и, дѣйствительно, въ 1791 г. отецъ Ремедіосъ былъ отправленъ на границу Кореи, но проникнуть въ эту страну ему не удалось, такъ какъ въ это самое время свирѣпствовало упомянутое гоненіе противъ христіанъ, и по распоряженію властей надзоръ на границѣ, противъ прежняго, былъ значительно усиленъ. О всѣхъ описанныхъ происшествіяхъ пекинскіе миссіонеры узнали только въ 1791 г., и тогда же рѣшено было немедленно отправить къ несчастнымъ христіанамъ одного священника. Выборъ для исполненія этого труднаго порученія палъ на молодого священника Якова Цію, который, какъ китаецъ, по типу ближе подходилъ къ корейцамъ и слѣдовательно можно было разсчитывать, что ему несравненно легче будетъ скрываться, чѣмъ европейскому миссіонеру. Послѣ долгихъ странствованій и разныхъ приключеній отцу Цію, наконецъ, удалось прибыть въ началѣ 1795 г. въ корейскую столицу. Появленіе перваго христіанскаго священнослужителя было встрѣчено христіанами съ неописанною радостію; какъ ни старались они скрыть отъ язычниковъ присутствіе о. Цію въ столицѣ, власти всетаки о томъ скоро провѣдали и немедленно распорядились о его задержаніи. Но о. Цію, предупрежденный о томъ вовремя, успѣлъ скрыться. Не такъ счастливы были двое изъ его сообщниковъ, которые были задержаны и казнены въ тюрьмѣ. Кромѣ того задержано было много христіанъ, которыхъ обвинили въ укрывательствѣ о. Цію и подвергли страшнымъ пыткамъ.

Надо сказать, что хотя открытаго, официальнаго гоненія противъ послѣдователей христіанства не было еще объявлено, ибо король по прежнему сдерживалъ по мѣрѣ возможности властей отъ огульнаго преслѣдованія христіанъ, тѣмъ не менѣе въ это время совершенно было нѣсколько публичныхъ казней, и немало было пострадавшихъ отъ пытки. Главное обвиненіе, вводимое тогда на христіанъ, заклю-

чалось въ томъ, что они образуютъ тайное общество, разрушающее своимъ новымъ ученіемъ всѣ основы государства, не признающее ни религіи, ни обычаевъ предковъ; общество, стремящееся къ прекращенію рода человѣческаго (намеки на проповѣди миссіонеровъ, что воздержаніе и цѣломудріе есть болѣе совершенное состояніе, чѣмъ супружество); наконецъ, христіанъ обвиняли въ укрывательствѣ иноземнаго священника. Само собою разумѣется, что въ эти тяжелые для христіанъ годы многіе подъ вліяніемъ угрозъ и пытокъ отреклись отъ христіанства, но съ другой стороны были и христіане, мужественно пріавшіе мученическую смерть, которая до того поражала язычниковъ, что въ 1799 г. болѣе 50 семействъ приняли христіанство.

Христіане, которымъ хорошо извѣстно было, что король, если и не заступаетъ за нихъ открыто, тѣмъ не менѣе не относится къ нимъ враждебно, смиренно переносили насилие властей, въ надеждѣ, что скоро настанетъ время, когда король сочтетъ возможнымъ открыто покровительствовать христіанству. Къ несчастію, король Тіонъ-Цунъ внезапно скончался въ 1800 году, оставивъ послѣ себя малолѣтняго наслѣдника. Извѣстіе это, какъ громомъ поразило христіанъ, ибо будущее ничего хорошаго имъ не предвѣщало, и, какъ увидимъ, ниже, предчувствіе ихъ не обмануло. Велѣдствіе молодости юнаго короля бабка его назначена была регентшей. Правительница и сторонники ея извѣстны были своею ненавистью къ христіанамъ; поэтому можно было ожидать странныхъ гоненій. Дѣйствительно, тотчасъ по окончаніи похоронъ усопшаго короля, правительница издала указъ, которымъ христіане объявлялись во всемъ королевствѣ внѣ закона и властямъ вѣнялось немедленно арестовывать ихъ и предавать суду. Враги христіанства только и ждали этого указа. Тотчасъ же со всѣхъ сторонъ начались аресты, пытки, ссылки и казни, продолжавшіяся вплоть до корей-

скаго новаго года (1801 г.), когда преслѣдованіе на время приостановилось.

Наступившій 1801 годъ былъ положительно обогрѣнъ кровью христіанъ; это былъ поистинѣ самый страшный годъ. Отъ имени правительницы появился новый указъ, которымъ предписывалось учредить за жителями строгій надзоръ и всѣхъ христіанъ, отказавшихся отречься отъ новаго ученія, немедленно казнить, какъ бунтовщиковъ. Какъ только этотъ указъ былъ обнародованъ, гоненіе возобновилось съ небывалой силой; враги христіанства ни передъ чѣмъ не останавливались: бывшіе сановники, чиновники, простолюдины, даже женщины не щадились. Въ столицѣ начались непрерывныя публичныя казни христіанъ, которые кромѣ того десятками умирали въ тюрьмахъ еще во время слѣдствія отъ пытки и дурнаго съ ними обращенія. Положеніе христіанъ было отчаянное, и паника на нихъ напала повсемѣстно. Судя по корейскимъ источникамъ, стойкость, выказанная въ эти ужасныя годы большинствомъ христіанъ на судѣ, во время страшныхъ пытокъ, была поистинѣ изумительна и дѣлаетъ великую честь твердости характера и убѣжденіямъ корейскихъ христіанъ.

Власти, не смотря на всѣ усилія, не могли узнать о мѣстопребываніи иностраннаго священника, который, успѣвалъ всегда вовремя избѣжать ареста. Этотъ неутомимый проповѣдникъ въ теченіе 6-ти лѣтъ въ величайшей тайнѣ исполнялъ свои многосложныя миссіонерскія обязанности не только въ столицѣ, но также и въ провинціи. Замѣтимъ, что труды его увѣнчались успѣхомъ, ибо до его прибытія въ Корей насчитывалось немногимъ болѣе 4000 христіанъ; а нѣсколько лѣтъ спустя число это увеличилось уже до 10,000 человекъ.

Отецъ Цію долженъ былъ нравственно страдать при видѣ тѣхъ страшныхъ испытаній, которымъ подвергалась его паства; къ тому же ему хорошо извѣстно было, что многихъ хри-

стіанъ мучать лишь для того, чтобы пытками добиться признанія о мѣстѣ, гдѣ онъ скрывается; поэтому все это вмѣстѣ взятое убѣдило его въ необходимости для блага и облегченія участи христіанъ добровольно передать себя въ руки властямъ, что имъ и было исполнено въ 1801 году. Сначала корейское правительство не рѣшалось казнить о. Цію, такъ какъ на основаніи договора, заключеннаго съ Китаемъ, китайскіе подданные, задержанные въ Корей подлѣжатъ немедленной выдачѣ правительству богдохана, но непреоборимое желаніе покончить разъ навсегда съ ненавистнымъ имъ проповѣдникомъ новаго ученія заставило ихъ пренебречь, какъ договоромъ, такъ и могущими влѣдствіе этого возникнуть съ Китаемъ политическими усложненіями. О. Цію былъ приговоренъ къ смерти, и 31 мая 1801 г. въ Корей былъ казненъ первый католическій священникъ. Смерть этого дѣятельнаго и достойнаго миссіонера была тяжкимъ ударомъ для возникающей въ Корей церкви. Къ несчастію предположеніе о. Цію, что съ его смертію враги христіанства успокоятся, не оправдалось, ибо аресты повсемѣстно увеличивались съ каждымъ днемъ, и никому пощады не было, даже двѣ близкія родственницы короля были приговорены къ смерти за то, что принимали къ себѣ покойнаго священника.

Къ удивленію властей публичныя казни и пытки нисколько не пріостановили распространенія христіанства, а напротивъ скорѣе способствовали умноженію послѣдователей новой религіи, ибо язычники, свидѣтели мученической смерти людей, не сдѣлавшихъ никому никакого вреда, изъявляли желаніе знакомиться съ религіей, которая создаетъ подобныхъ героев и, пораженные христіанскими истинами, увеличивали ряды послѣдователей новаго ученія. Но какъ бы тамъ ни было, а со смертію о. Цію христіане начали замѣтно падать духомъ. Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ нѣкоторымъ христіанамъ пришла мысль снова обратиться за помощью и

совѣтами къ миссіонерамъ, проживающимъ въ Пекинѣ. Для сего они письменно подробно изложили о печальномъ своемъ положеніи и просили, немедля, выслать имъ другого священника и, кромѣ того, умоляли папу заступиться за нихъ предъ китайскимъ императоромъ, а въ случаѣ отказа богдохана удовлетворить требованіямъ римскаго владыки, корейцы убѣдительно просили пекинскаго епископа представить европейскимъ государствамъ печальную картину гоненія противъ христіанъ, причемъ присовокупляли, что европейское войско въ 60,000 человекъ легко покоритъ Корею и тѣмъ навсегда обезпечитъ за христіанами ихъ религіозную свободу. Къ несчастію для христіанъ, гонецъ, отправленный въ Пекинъ съ этимъ письмомъ, дорогой былъ задержанъ властями, которыя изъ содержанія этого письма вообщю убѣдились, что христіане замышляютъ союзъ съ варварами, слѣдовательно желаютъ гибели всего королевства. Открытіе это имѣло для христіанъ страшныя послѣдствія, ибо гоненіе повсюду возобновилось съ неимовѣрной силой.

Тутъ слѣдуетъ сказать, что въ этомъ же 1801 г. собиралось къ отъѣзду въ Пекинъ обычное корейское посольство. Такъ какъ происходившія въ Корей событія не позволяли правительству обойти ихъ молчаніемъ, къ тому же правительница желала оправдать себя предъ богдоханомъ за казнь китайскаго подданнаго, то составлено было отъ имени юнаго короля обстоятельное донесеніе, въ которомъ почтительно доносилось богдохану, что въ маленькомъ государствѣ завелись злодѣи, цѣль которыхъ была уничтожить весь существующій государственный строй и обычаи предковъ и что нахальство разбойниковъ дошло до того, что они уже намѣревались призвать на помощь ненавидимыхъ иностранцевъ. Далѣе говорилось, что предводитель этихъ разбойниковъ, какой-то священникъ, по имени Цію, поддерживавшій постоянныя сношенія съ католическими миссіонерами, проживающими въ Пекинѣ, былъ задержанъ, и такъ какъ по

платью и разговору его приняли за корейца, то съ нимъ и было поступлено по закону, вслѣдствіе чего онъ и былъ преданъ смерти. Донесеніе оканчивалось низжайшей просьбой не дозволить корейцамъ, пріѣзжающимъ въ Пекинъ, посѣщать европейскихъ миссіонеровъ и не отказать выдать всѣхъ бѣглецовъ, скрывающихся въ китайскихъ предѣлахъ. Богдоханъ въ отвѣтномъ письмѣ вполне оправдывалъ мѣры, принятыя корейскимъ правительствомъ для борьбы съ бунтовщиками, но отвергалъ голословное обвиненіе, будто корейцы, пріѣзжающіе въ столицу, имѣли когда-либо свиданія съ европейскими миссіонерами, которые по словамъ китайскаго посланія люди все ученые и весьма полезные, и слѣдовательно зло, о которомъ упоминаетъ корейское донесеніе, никоимъ образомъ не могло исходить изъ этого источника. Относительно же перебѣжчиковъ богдоханъ обѣщалъ удовлетворить просьбу своего вассала. Изъ этой переписки мы видимъ, съ какой беззащитностью то и другое правительства обходятъ истинное положеніе дѣлъ, и, кромѣ того, замѣчательно то, что китайское правительство, всегда заносчивое въ сношеніяхъ съ слабыми государствами, ни единымъ словомъ не упомянуло о казни о. Цію, изъ чего слѣдуетъ предположить, что въ данномъ случаѣ правительница, для улаженія этого щекотливаго вопроса, просто прибѣгла къ подкупу, чѣмъ и задобрила вліятельныхъ китайскихъ сановниковъ. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Насколько извѣстно, во время страшныхъ гоненій 1801 г. казнено было въ одной столицѣ болѣе 300 христіанъ, въ провинціи-же болѣе 200, а въ ссылку отправлено было 400 человекъ; къ этимъ пострадавшимъ надо еще прибавить немалое число христіанъ, безъ вѣсти погибшихъ въ тюрьмахъ и во время пытки. Въ концѣ 1801 г. гоненіе значительно ослабло, что, однако, нисколько не отвѣчало видамъ главныхъ сановниковъ короля, которые, пользуясь тѣмъ чисто случайнымъ совпаденіемъ, что христіане, особенно изъ знаменитыхъ родовъ, принадлежали все къ враждебной имъ политической

партіи, намѣревались избавиться отъ всѣхъ христіанъ, уничтожая въ ихъ лицѣ своихъ-же политическихъ враговъ. Въ этихъ видахъ министры начали убѣждать правительству вернуть знатныхъ христіанъ изъ ссылки для назначенія надъ ними новаго суда, иначе сказать, предлагались новыя казни. Правительница уже было согласилась на подобную мѣру, какъ вдругъ король, которому тогда было отъ 12 — 13 лѣтъ, для всѣхъ совершенно неожиданно началъ горько жаловаться на то, что сановники вмѣсто того, чтобы сохранять жизнь его подданнымъ, напротивъ ухищряются подъ разными предлогами предавать ихъ смерти, и тутъ же объявилъ, что запрещаетъ пересмотръ оконченныхъ дѣлъ, чѣмъ, конечно, спасъ много семействъ отъ окончательной гибели. Благодаря заступничеству короля-ребенка, немедленно приказано было пріостановить дальнѣйшее преслѣдованіе христіанъ; а 25 января 1802 г. правительница, какъ будто въ оправданіе своихъ дѣйствій, издала манифестъ, въ которомъ христіане обвиняются: въ колдовствѣ, безнравственной жизни, неуваженіи правовъ и религіи предковъ, неповиновеніи законамъ страны и, наконецъ, въ тайныхъ сношеніяхъ съ иноземцами. Далѣе говорится, что за все эти злодѣянія виновники понесли заслуженную кару и что, благодаря только вовремя принятымъ строгимъ мѣрамъ, правительству удалось искоренить это страшное зло и тѣмъ спасти народъ отъ неминуемой гибели. Манифестъ кончается увѣщаніями не забывать предписанія незабвеннаго Конъ-фу-сы и другихъ великихъ мужей, мудрымъ велѣніямъ которыхъ все должны слѣдовать отъ мала до велика.

Манифестъ этотъ сообщенъ былъ всемъ губернаторамъ, которымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписывалось немедленно окончить дѣла всѣхъ христіанъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и за тѣмъ уже болѣе не возбуждать противъ нихъ судебного преслѣдованія. Вслѣдствіе этого распоряженія, какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціи, исполнено было нѣсколько смерт-

ныхъ приговоровъ надъ христіанами; затѣмъ враги новой религіи успокоились, полагая, вѣроятно, что казнями и мученіями удалось искоренить зловредную секту. Предположенія эти отчасти оправдались, такъ какъ положеніе христіанъ въ началѣ 1802 года представляло дѣйствительно ужасное зрѣлище. Въ большинствѣ знатныхъ христіанскихъ семействъ оставались въ живыхъ исключительно престарѣлыя женщины и дѣти; а остальные христіане владели жалкую жизнь, претерпѣвая отъ властей и своихъ языческихъ согражданъ всевозможныя обиды; наконецъ, участь многихъ христіанъ, спасавшихся отъ гоненія въ горы, была также не завидная, ибо добрая половина бѣжавшихъ погибла на пути и въ горахъ отъ холода и голода.

Благодаря тому обстоятельству, что въ теченіе 13-ти лѣтъ, т. е. съ 1802 по 1815 г., христіане пользовались относительнымъ спокойствіемъ, такъ какъ за исключеніемъ единичныхъ случаевъ казней въ 1804 и 1805 гг. открытаго гоненія противъ нихъ уже болѣе не возобновлялось, христіане начали мало-по-малу оправляться, и въ короткое время въ Корей вновь образовались христіанскія общины. Христіане, окончательно успокоенные, снова вернулись къ завѣтному своему желанію увидѣть въ своей средѣ католическаго священника, поэтому въ 1811 и 1812 г. письменно обращались съ подобной просьбой къ папѣ и къ пекинскому католическому епископу. Въ этихъ письмахъ христіане, подробно описывая все свои несчастія во время гоненій, просятъ въ виду того, что въ Корей болѣе 10,000 христіанъ; не отказать въ присылкѣ имъ священника; вмѣстѣ съ этимъ они просятъ доставить имъ священныя книги, такъ какъ таковыя, имѣвшіяся доселѣ у нихъ, безвозвратно погибли во время гоненій. Пекинскіе миссіонеры, однако, на все эти просьбы корейцевъ должны были, скрѣпя сердце, отказать по той причинѣ, что въ это время сама католическая церковь въ Китаѣ пострадала, во-первыхъ, отъ

послѣдствій французской революціи, а во-вторыхъ, отъ вѣспыхнувшаго гоненія противъ христіанъ въ самомъ Китаѣ. Это положеніе дѣлѣ сильно огорчило корейцевъ, единственное утѣшеніе которыхъ заключалось въ томъ лишь, что удалось снова возобновить правильныя сношенія съ пекинскими миссіонерами, обѣщавшими оказать помощь въ послѣдствіи при благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Въ 1815 г. въ Корей свирѣпствовалъ страшный голодъ; области Кіонъ-сянъ, Цюнь-ціонъ и Канъ-уонъ особенно пострадали. Народъ въ это время былъ страшно возбужденъ, и этимъ обстоятельствомъ воспользовались недоброжелатели христіанъ, распространивъ слухъ, что несчастіе, постигнувшее народъ, исходитъ отъ послѣдователей запрещенной религіи. Этого достаточно было для возобновленія гоненія. Дѣйствительно, со всѣхъ сторонъ на христіанъ посыпались доносы и снова начались аресты, неизбѣжныя пытки и казни. Всего за это время пострадало болѣе 200 человекъ. Слѣдуетъ замѣтить, что высшее правительство не было причастно въ этомъ дѣлѣ: починъ гоненія въ данномъ случаѣ всецѣло принадлежалъ нѣкоторымъ уѣзднымъ начальникамъ, которые оправдывали свои дѣйствія тѣмъ, что законъ, запрещающій христіанскую религію, правительствомъ никогда отмѣненъ не былъ. Къ счастью, эти мѣстныя преслѣдованія христіанъ скоро пріостановились. Было, правда, нѣсколько казней христіанъ въ 1816, 1817, 1824 и 1825 гг., но всѣ эти единичные случаи преслѣдованія возбуждались, большею частію, мѣстными властями съ корыстною цѣлью, безъ всякаго на то разрѣшенія правительства. Вообще, можно сказать, что съ 1816 г. по 1827 г. христіане пользовались относительнымъ спокойствіемъ; правительство, какъ будто, на время совершенно забыло объ ихъ существованіи.

Христіане не замедлили воспользоваться подобнымъ благопріятнымъ для нихъ положеніемъ дѣлъ и начали дѣятельно проповѣдовать христіанскія истины, и словомъ, и дѣломъ увле-

кали язычниковъ, которые весьма охотно принимали св. крещеніе. Особенно многіе перешли въ христіанство въ 1821 г., во время холеры, производившей тогда въ Корей страшныя опустошенія. Какъ видно, число христіанъ увеличивалось съ каждымъ годомъ, и въ присутствіи священника ощущалась крайняя необходимость; поэтому христіане въ 1824 г. снова обратились за помощью къ папѣ и пекинскому епископу. Послѣдній, на этотъ разъ, обѣщался немедленно помочь, и, дѣйствительно, онъ, было, уже отправилъ миссіонера къ границамъ Кореи, какъ вспыхнувшія вдругъ противъ христіанъ смуты въ самомъ Китаѣ принудили отложить это предпріятіе до болѣе благоприятнаго времени.

1827 г. останется памятнымъ для христіанъ; въ началѣ этого года все было спокойно, ничто не предвѣщало близкаго несчастія, какъ вдругъ гоненіе противъ христіанъ возобновилось, благодаря мести одного язычника, представившаго властямъ священныя книги, найденныя имъ у нѣкоторыхъ христіанъ. Этого достаточно было, чтобы начать противъ собственниковъ запрещенныхъ сочиненій общее преслѣдованіе, съ неимовѣрной быстротой распространившееся на всю область Цюнь-на и на часть области Кіонъ-сянь, въ которыхъ въ весьма короткое время задержано было болѣе 500 христіанъ. Послѣдніе, хорошо помня жестокость предшествовавшихъ гоненій, въ испугѣ бросились бѣжать въ горы, гдѣ становились жертвами хищныхъ звѣрей и голодной смерти. Нужно замѣтить, что за это время, не смотря на всю жестокость преслѣдованій, публичныхъ казней христіанъ, однако, не было; ихъ подвергали, правда, пыткамъ, но потомъ ссылали на отдаленные острова, или оставляли томиться въ тюрьмахъ, гдѣ несчастные узники скоро умирали съ голода, отъ жестокаго обращенія и болѣзней. Отсутствие публичныхъ казней отчасти приписывается заступничеству короля, который, какъ читатель вспомнитъ, уже 25 лѣтъ тому назадъ, въ 1801 г., будучи еще ребенкомъ, возставалъ противъ кровавой расправы.

отчасти же и тому обстоятельству, что власти, замѣтивъ, что христіане не только съ самоотверженіемъ умираютъ за свою религію, но даже ищутъ случая удостоиться публичной мученической смерти, рѣшились лишить ихъ нравственнаго удовлетворенія пріобрѣтеніемъ мученическаго вѣнца и возможности засвидѣтельствовать предъ всѣми язычниками о превосходствѣ христіанской религіи, за которую съ радостью жертвуютъ жизнью. Велѣдствіе ли этого распоряженія, или отъ другихъ какихъ-либо причинъ, но достовѣрно извѣстно, что за это время число отрeksiхся отъ христіанства было весьма значительно.

Въ теченіе 5 лѣтъ, слѣдовавшихъ за этими происшествіями, христіане пользовались полнымъ спокойствіемъ, а въ 1832 г. даже многихъ вернули изъ ссылки, правда, подъ тяжелымъ условіемъ полного отреченія отъ христіанства. Лѣтомъ 1832 г. купеческій корабль подъ Великобританскимъ флагомъ сталъ на якорь у острова Іенъ-санъ, въ области Цюнь-ціонъ, у западнаго берега Кореи, и выклянлъ флагъ, на которомъ большими китайскими іероглифами значилось: „Религія Іисуса Христа“. Живущіе на берегу христіане, прочитавши это, пришли въ неописанный восторгъ, и многіе, не смотря на явную опасность подвергнуться строгому наказанію, отправились на корабль для свиданія съ европейскими христіанами. Каково же было ихъ удивленіе, когда на корабль ихъ встрѣтили словами: „Да благословитъ васъ духъ земной“ — изрѣченіе въ большомъ употребленіи у язычниковъ при встрѣчахъ. Раздосадованные и обманутые въ своихъ ожиданіяхъ корейцы, не вымолвивъ ни слова, немедленно вернулись на берегъ. Оказалось, что этотъ корабль отправленъ былъ въ Корею на средства библейскаго протестантскаго общества, которое поручило миссіонерамъ Гуцлавъ и Линдзей раздачу корейцамъ библій и другихъ священныхъ книгъ. Миссіонеры эти въ описаніи своего путешествія къ берегамъ Кореи утверждаютъ, что они никакихъ слѣдовъ христіанства тамъ не нашли; они были-бы, конечно, совершенно другого мнѣнія, не будь злополучной фразы,

столь испугавшей ихъ корейскихъ посѣтителей. Простоявъ около мѣсяца въ портѣ Іентъ-санъ, миссіонеры отплыли обратно въ Европу, не раздавъ ни одного экземпляра библіи.

Мы неоднократно тутъ упоминали, что христіане постоянно обращались за помощью къ пекинскимъ католическимъ миссіонерамъ и даже просили заступничества римскаго владыки, но критическое положеніе христіанъ въ самомъ Китаѣ и плѣненіе Наполеономъ I папы Пія VII не позволяли католической церкви оказать какую-либо существенную помощь корейцамъ. Только въ 1831 году папа Григорій XVI нашелъ возможнымъ внять постояннымъ мольбамъ своихъ корейскихъ единовѣрцевъ и тогда же учредилъ корейское апостольское викаріатство, назначивъ первымъ корейскимъ викаріемъ епископа Брюгiera (Brugniere), проповѣдовавшаго въ то время христіанское ученіе въ Сіамѣ. Однако, первому корейскому епископу не удалось даже проникнуть въ Корею. Послѣ трехлѣтнихъ странствованій, ожиданій и всякихъ лишеній епископъ Брюгьеръ скончался въ 1835 г. въ Манджуріи, на границѣ Кореи, и почти наканунѣ своего вступленія въ эту страну. Тогда отецъ Мобанъ, проповѣдовавшій христіанство въ Манджуріи, рѣшился воспользоваться прибывшими для епископа Брюгiera корейскими проводниками и съ ихъ помощью, не смотря на многочисленныя препятствія и опасности всякаго рода, благополучно перешелъ границу 12 января 1836 г., а въ концѣ этого года къ нему присоединился другой миссіонеръ, о. Шастанъ. Тутъ слѣдуетъ сказать, что уже въ 1834 г. отецъ Ю, родомъ китаецъ, проникъ въ Корею, но христіанской церкви этотъ священникъ не принесъ никакой пользы, скорѣе даже вредъ, вслѣдствіе того, что онъ велъ жизнь, не подобавшую его священническому сану. О. Мобанъ немедленно по прибытіи въ Корею удалилъ изъ нея предѣловъ этого недостойнаго пастыря, соблазнявшаго своимъ поведеніемъ христіанскія общины.

Новоприбывшіе миссіонеры должны были дѣйствовать въ глубокой тайнѣ и со всевозможными предосторожностями, ибо во всякое время можно было опасаться измѣны; тѣмъ не менѣе они дѣятельно проповѣдовали, какъ въ столицѣ, такъ и въ областяхъ Кіюнъ-Кгы и Цюнъ-Цюнъ. Посѣщая тамъ все безъ исключенія мѣстности, гдѣ проживали христіане, миссіонеры воочію убѣдились, что корейцы ошибочно утверждали, что среди ихъ болѣе 40,000 христіанъ, тогда какъ ихъ было не болѣе 7,237 человекъ, каковое число, правда стараніями миссіонеровъ, уже черезъ годъ увеличилось до 9,000 человекъ. Какъ, однако, ни преувеличены были цифры, сообщенныя корейцами, нужно все-таки полагать, что въ Корей было не менѣе 20,000 христіанъ, такъ какъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что во время неоднократныхъ гоненій ихъ погибло весьма значительное число.

Въ описываемое нами время открытаго гоненія противъ христіанства не было, хотя тутъ и тамъ и производились аресты христіанъ подъ разными неблаговидными предлогами. Регентъ, управлявшій въ это время страной, за малолѣтствомъ короля Хіюнъ-пунъа (1835—1849), всеми силами сдерживалъ народныя страсти, опасаясь новыхъ казней христіанъ, въ которыхъ со временемъ ему пришлось бы отдавать отчетъ при совершеннолѣтіи короля; къ тому же многіе высокопоставленные сановники положительно противились принятію чрезвычайныхъ мѣръ для искорененія новаго ученія. Пользуясь этими благопріятными обстоятельствами, отцы Мобанъ и Шастанъ дѣятельно прозвѣщали язычниковъ и, гдѣ тому представлялась хоть малѣйшая возможность, совершали требы, къ общему счастію своей паствы.

Въ 1837 году христіане были обрадованы прибытіемъ новоназначеннаго къ нимъ викарія, въ лицѣ епископа Имбера, проникнуваго въ Корей, благодаря преданности и замѣчательной ловкости нѣкоторыхъ христіанъ. Такъ какъ 1838 г.

былъ сравнительно спокоенъ, то епископу удалось посѣтить не малое число христіанскихъ общинъ. Но съ 1839 г. для христіанъ наступаютъ тяжкія испытанія. Регентъ за преклонностію лѣтъ и по нездоровью совершенно устранился отъ дѣлъ, передавъ все управленіе государствомъ правительницѣ Кимъ, которая, равно какъ и ея приверженцы, принадлежала къ партіи, наиболѣе враждебной христіанству. Эта ненависть новыхъ правительственныхъ лицъ вскорѣ выразилась въ указѣ, повелѣвшемъ преслѣдовать и строго наказывать христіанъ съ тѣмъ, чтобы съ корнемъ истребить всѣхъ послѣдователей запрещенной религіи. Съ появленіемъ этого указа снова возобновились аресты, пытки и всевозможныя для христіанъ бѣдствія. Аресту подлежали не только старики, но даже дѣвушки и дѣти, которыхъ судьи не гнушались подвергать наравнѣ со взрослыми всевозможнымъ пыткамъ. Тюрьмы до того были переполнены христіанами, что среди заключенныхъ появилась заразная лихорадка, вырвавшая не мало жертвъ изъ рукъ палачей. Гоненіе вскорѣ приняло такіе размѣры и было столь жестоко, что правительница сама усталилась его и пыталась даже сдержать ярость преслѣдователей христіанъ, но тщетно, ибо всеопытная дворцовая партія открыто начала изъявлять свое неудовольствіе по поводу предложенныхъ мѣръ въ пользу несчастныхъ христіанъ, и, благодаря настояніямъ ея, не только казнено было множество христіанъ, но еще приказано было казнить всѣхъ христіанъ, приговоренныхъ къ смерти 13 лѣтъ тому назадъ и съ того времени томившихся въ многочисленныхъ тюрьмахъ въ ожиданіи исполненія надъ ними смертнаго приговора. Но и эти жестокія казни не въ состояніи были удовлетворить людей, враждебныхъ новой религіи, и съ помощью дяди малолѣтняго короля, извѣстнаго врага христіанъ, имъ удалось убѣдить правительство издать новый указъ, которымъ всѣмъ властямъ дается строгій выговоръ за оказанное ими будто бы послабленіе въ дѣлѣ искорененія христіанства и объявляется, что впредь за нерадѣніе по службѣ

съ виновныхъ будетъ взыскиваемо со всей строгостію законовъ. Неудивительно, что, по опубликованіи этого указа, гоненіе возобновилось повсюду съ небывалой силой; аресты и казни слѣдовали одни за другими.

Правительство особенно негодовало на христіанъ за то, что они, какъ ему хорошо извѣстно было, скрывали трехъ иностранныхъ священниковъ, которыхъ, не смотря на всепринятія мѣры, не удавалось задержать. Поэтому нѣкоторые христіанъ подвергали страшнымъ пыткамъ въ надеждѣ добыть отъ нихъ достовѣрныя указанія о мѣстопребываніи трехъ иностранцевъ; но мужественные христіане предпочли умереть подъ пыткой, чѣмъ донести на своего пастыря и на его помощниковъ. Однако, положеніе христіанъ отъ столькихъ бѣдъ и несчастій было достойно глубокаго сожалѣнія; нѣкоторые изъ этихъ несчастныхъ, въ страхъ не зная, что предпринять, бросались за помощью и за совѣтами къ епископу Имберу, котораго умоляли принять какія-либо мѣры, дабы спасти имъ жизнь. Что оставалось дѣлать корейскому викарію при такихъ трудныхъ обстоятельствахъ? Въ надеждѣ, что съ его смертію гоненіе прекратится, почтенный епископъ ради спасенія своей паствы, насчитывавшей 10,000 христіанъ, рѣшился добровольно передать себя властямъ и даже предложилъ отцамъ Мобанъ и Шастанъ, проповѣдовавшимъ въ провинціи, послѣдовать его примѣру на благо христіанъ. Отважные миссіонеры, конечно, не замедлили исполнить требованіе епископа. Тогда торжество преслѣдователей христіанства было полное. Смѣлыхъ священниковъ корейцы подвергли во время допроса всевозможнымъ пыткамъ и затѣмъ ихъ публично казнили чрезъ отсѣченіе головы въ столицѣ 21 сентября 1839 года.

Однако, предположенія епископа Имберъ, что со смертію иностранныхъ священниковъ корейское правительство успокоится и положитъ конецъ гоненію, не оправдались. Казни продолжались попрежнему, а судьи ухищрялись примѣнять къ христіанамъ небывалыя до того времени пытки. Но какъ

бы ни былъ возбужденъ народъ противъ христіанъ, онъ все-таки не могъ хладнокровно смотрѣть на безпрестанно происходившія жестокости и казни женщинъ, даже дѣтей, такъ что вскорѣ повсюду поднялся глухой ропотъ противъ дѣйствій правительства. Поэтому, въ виду проявившагося въ народѣ недовольства отмѣнены были публичныя казни, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы всѣхъ приговоренныхъ къ смерти не гласнымъ образомъ душили въ тюрьмахъ. Такимъ образомъ гибло не мало христіанъ во время гоненій съ 1840 по 1846 г., хотя нужно сказать, что преслѣдованіе въ эти годы не отличалось уже той жестокостію, какъ во время гоненія 1839 г.

О всѣхъ этихъ событіяхъ католическіе миссіонеры въ Китаѣ узнали только въ декабрѣ 1842 г.; но несчастная участь, постигшая корейскаго викарія и двухъ священниковъ, не въ состояніи была остановить католическихъ миссіонеровъ отъ дальнѣйшаго проповѣдованія христіанства корейцамъ, поэтому рѣшено было немедленно отправить въ Корею другихъ миссіонеровъ. Новоназначенные проповѣдники не разъ пытались проникнуть въ Корею чрезъ сѣверную и западную ея границы, но всѣ подобныя попытки оказались тщетными влѣдствіе того, что во время гоненій противъ христіанъ на этихъ границахъ учрежденъ былъ болѣе строгій надзоръ за проѣзжающими. Оставалось, значить, одно средство, проникнуть въ Корею моремъ; на этомъ миссіонеры и остановились, изыскивая способы для приведенія въ исполненіе столь смѣлаго плана.

Тутъ необходимо сказать, что миссіонерамъ во всѣхъ ихъ попыткахъ проникнуть въ Корею дѣятельно помогалъ кореецъ Андрей Кимъ, который въ 1837 г. вмѣстѣ съ двумя другими корейцами отправленъ былъ для изученія богословія въ семинарію въ Макао (въ Китаѣ), и который впоследствии (въ 1845 г.) посвященъ былъ въ священники. Этотъ неутомимый христіанинъ оказалъ католическимъ миссіонерамъ неисчислимыя услуги въ дѣлѣ распространенія въ Корей христіан-

ства; такъ, въ началѣ 1845 г. ему удалось чрезъ западную границу проникнуть въ Корею и, благодаря своей ловкости, приобрести тамъ небольшую корейскую рыбачью лодку, которую съ помощью нѣсколькихъ человѣкъ христіанъ онъ послѣ двухнедѣльнаго опаснаго плаванія благополучно привелъ въ Шанхай. Тутъ его съ нетерпѣніемъ ожидалъ новоназначенный въ Корею епископъ Ферреоль, который, въ сопровожденіи миссіонера, отца Давелуи, немедленно отплылъ въ Корею на приведенной лодкѣ. Проплававъ болѣе мѣсяца и перенесъ страшныя бури, епископъ и его товарищи, наконецъ, въ октябрѣ стали на якорь въ глухой мѣстности, недалеко отъ порта Канъ-Кіень-инъ, на западномъ берегу полуострова.

Новоприбывшіе миссіонеры застали христіанъ въ весьма бѣдственномъ положеніи; такъ, бѣжавшіе въ горы не смѣли уже болѣе возвращаться въ свои прежнія жилища и терпѣли тамъ, не смотря на то, что занимались хлѣбопашествомъ, всякія лишения; оставшіеся-же на мѣстахъ были въ концѣ разорены и владѣли самое жалкое существованіе. Наконецъ христіане до того боялись донощиковъ, что избѣгали даже другъ друга. Поэтому миссіонерамъ не мало стоило трудовъ и усилій, чтобы поднять духъ этихъ несчастныхъ христіанъ и вселить въ нихъ надежду на близкое улучшеніе ихъ участи. Но какъ ни стремились миссіонеры расширить кругъ своей дѣятельности, это имъ не вполне удавалось, ибо постоянно приходилось дѣйствовать съ величайшей осторожностію вѣдѣствіе того, что за всѣми дѣйствіями христіанъ всюду учрежденъ былъ строгій надзоръ. Осторожность дѣйствительно была не лишняя, ибо въ 1846 г. внезапно схвачены были отецъ Кимъ и вмѣстѣ съ нимъ восемь христіанъ. Говорятъ, что сановники, пораженные познаніями отца Кима, просили короля помиловать его и, вѣроятно, въ этомъ успѣли, если бы въ самое это время не было получено письма угрожающаго тона отъ французскаго адмирала Сесиля (Сесил), требовавшаго отъ корейскаго правительства объявленія по поводу казни трехъ французскихъ

миссіонеровъ въ 1839 г. Король, раздраженный до крайности этимъ письмомъ, велѣлъ немедленно казнить о. Кима и его товарищей. Казни эти произвели неописанный переполохъ въ средѣ христіанъ, которые, одержимые паническимъ страхомъ, начали наскоро продавать свое имущество и бросились искать убѣжища въ неприступныхъ горахъ и ущельяхъ. Однако, опасенія христіанъ на этотъ разъ оказались преувеличенными, такъ какъ за исключеніемъ нѣсколькихъ арестовъ, христіанъ съ 1847 по 1853 г. мало тревожили.

Тѣмъ временемъ католическіе миссіонеры въ Китаѣ не забывали своихъ доблестныхъ товарищей, проповѣдующихъ христіанство въ Корей, и въ разное время командировали къ нимъ на помощь, когда тому представлялась возможность, миссіонеровъ. Такъ, отецъ Метръ и отецъ Тома-Цой, кореецъ по рожденію, неоднократно пытались перейти границу Кореи, но безуспѣшно; наконецъ, въ 1849 г. одному только отцу Цой удалось проникнуть туда, а отецъ Метръ прибылъ въ Корею только въ 1852 г. на китайской рыбацкѣй лодкѣ.

Находящіеся-же въ Корей миссіонеры, пользуясь временнымъ спокойствіемъ, весьма успѣшно просвѣщали язычниковъ, что наглядно видно изъ того, что въ 1850 г. въ Корей было немного болѣе 11,000 христіанъ, а въ 1853 г. цифра эта уже достигала 12,175 человекъ. Вообще, миссіонерамъ приходилось бороться съ неимоверными трудностями; помимо необходимости постоянно скрываться отъ всякаго незнакомаго человека, изъ боязни встрѣтить въ немъ тайнаго агента преслѣдователей христіанъ, они среди принявшихъ св. Крещеніе не находили людей умныхъ и образованныхъ, которые могли бы имъ оказать существенную пользу въ дѣлѣ пропаганды; напротивъ, миссіонерамъ приходилось имѣть дѣло, положимъ, съ добрыми и преданными людьми, но за то поражающими своимъ невѣжествомъ въ дѣлахъ, касающихся религіи. Для поднятія умственнаго развитія своей паствы миссіонеры учредили двѣ школы, на 6 учениковъ каждая, что, конечно, было

недостаточно, но увеличить число учениковъ миссіонеры считали неблагоразумнымъ, такъ какъ школа большихъ размѣровъ несомнѣнно привлекла бы вниманіе властей; кромѣ того при епископѣ постоянно состояли 5 молодыхъ корейцевъ, изучавшихъ подъ его наблюденіемъ латинскій и китайскій языки. Сами же миссіонеры весьма усердно трудились надъ изученіемъ корейскаго языка и даже составили корейско-латинскій словарь. Въ эти годы положеніе миссіонеровъ въ Корей было неотрадное, скажемъ болѣе—отчаянное. Дѣйствительно, епископъ Ферреоль серьезно занемогъ отъ усталости, всякихъ лишеній и крайне дурной пищи, такъ что почтенный пасторъ въ февралѣ 1853 г. скончался въ корейской столицѣ, въ окрестностяхъ которой миссіонерамъ удалось его тайно похоронить, но лишь спустя два мѣсяца по его кончинѣ. Другой миссіонеръ, о. Давелуи, былъ тоже изнуренъ и съ трудомъ исполнялъ свои обязанности, а здоровье отца Цой, хотя и корейца, было также расшатано отъ постоянныхъ лишеній всякаго рода. Къ довершенію-же всѣхъ несчастій, постигшихъ доблестныхъ миссіонеровъ, товарищъ ихъ отецъ Жансонъ, съ трудомъ проникнувшій въ Корею въ 1854 г., скончался черезъ три мѣсяца по прибытіи отъ злокачественной лихорадки.

Съ 1853 г. по 1866 г. собственно открытаго гоненія противъ христіанъ не было, и если тутъ и тамъ возобновлялось преслѣдованіе, то это зависѣло въ большинствѣ случаевъ отъ частнаго нерасположенія къ нимъ мѣстныхъ властей. Христіанамъ это, конечно, было хорошо извѣстно, поэтому они жили въ постоянной тревогѣ и въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что сулитъ имъ будущее. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что въ эти годы власти сдѣлались несравненно сговорчивѣе прежняго, такъ въ 1854 г. удалось многихъ арестованныхъ христіанъ освободить посредствомъ выкупа, а въ 1856 г. сочувствіе властей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дошло до того, что самихъ доносчиковъ на христіанъ подвергали тюремному заключенію за то, что они изъ корыстныхъ цѣлей

производили безпорядки и этимъ причиняли властямъ беспокойства всякаго рода. Затѣмъ въ 1860 г., когда въ Корею пришла вѣсть о взятіи Пекина англо-французскими войсками, то паника до того была всеобщая, что завязтые враги христіанъ, даже и тѣ, въ виду возможности покоренія королевства варварами, стали заискивать у христіанъ. Но власти не вездѣ заступались, какъ выше сказано, за христіанъ, такъ, въ 1862 г. въ областяхъ Кіонъ-сянь и Кіонъ-Кгы, а въ 1865 г. въ областяхъ Хуанъ-Хас и Кіонъ-сянь, христіане жестоко пострадали отъ преслѣдованія властей и своихъ языческихъ согражданъ; положимъ, болѣе счастливые отдѣлались выкупомъ, но у большинства имущество было разграблено, цѣлыя деревни сожжены, а тѣ, которые избѣгли смертной казни, были изгнаны изъ предѣловъ своихъ уѣздовъ. Поэтому эти несчастные, лишеныя крова и своихъ участковъ земли, поневолѣ искали убѣжища въ горахъ, гдѣ даже лютый звѣрь казался христіанамъ менѣе страшнымъ, чѣмъ корейскіе сановники. Скажемъ тутъ кстати, что въ Корей христіанъ большею частію называютъ горцами, именно вслѣдствіе того, что они первые въ Корей рѣшились поселиться въ дикихъ горахъ, до того времени считавшихся необитаемыми. Въ какомъ же положеніи находилась въ это время корейская церковь? Оказывается, что папа не забывалъ своихъ корейскихъ единовѣрцевъ. Такъ, въ 1856 г. въ Корею прибылъ епископъ Вернье, проповѣдовавшій доселѣ христіанство въ Тонкинѣ, а потомъ въ Манджуріи. Новаго епископа сопровождали отцы Пуртье и Петиникола, а позднѣе къ нимъ присоединился еще и отецъ Ферронъ. Миссіонеры эти послѣдовали примѣру своихъ предшественниковъ и сдѣлали весь переходъ изъ Китая въ Корею моремъ, на небольшой китайской джонкѣ, и, не смотря на всевозможныя препятствія, благополучно пристали къ одному изъ многочисленныхъ острововъ на западномъ берегу полуострова, гдѣ, по распоряженію о. Давелуи, ихъ встрѣтили нѣсколько человѣкъ корейскихъ христіанъ, прово-

дившихъ миссіонеровъ въ столицу. Новый епископъ вскорѣ по своемъ прибытіи рукоположилъ о. Давелуи въ епископы; какъ видно, церковная іерархія въ Корей процвѣтала, ибо въ ней уже насчитывалось 2 епископа и 5 миссіонеровъ, изъ которыхъ одинъ былъ кореецъ.

Пользуясь временнымъ спокойствіемъ, миссіонеры неустанно посвящали все свои силы на просвѣщеніе язычниковъ и на посѣщеніе всехъ христіанскихъ общинъ, что, вслѣдствіе разбросанности этихъ общинъ болѣею частью по дикимъ горамъ, сопряжено было съ большими трудностями и лишеніями. Миссіонеры хорошо сознавали, что малѣйшая съ ихъ стороны неосторожность можетъ быть предлогомъ для возобновленія страшнаго гоненія, поэтому ими принимались всевозможныя мѣры предосторожности. Сами они никогда не снимали траурнаго корейскаго платья, покрывающаго имъ все лицо; обѣдня служилась всегда ночью и въ полголоса, при весьма, конечно, бѣдной обстановкѣ, въ какой-нибудь жалкой хижинѣ, причемъ грубая скамейка служила престоломъ, а надъ ней устанавливался простой деревянный, самодѣльной работы крестъ. Но зачастую и эту службу не всегда удавалось совершать по просьбѣ христіанъ, такъ какъ миссіонерамъ не вполне безопасно было оставаться, даже на короткое время, на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Надо отдать миссіонерамъ справедливость, что дѣло проповѣди успѣшно подвигалось впередъ; ихъ стараніями не только простолудины охотно принимали Святое Крещеніе, но даже и многіе сановники и лица, служащіе при дворѣ. Результатомъ этой дѣятельности было то, что въ 1856 г. въ Корей уже насчитывалось 15,206 христіанъ, и число это, по всей вѣроятности, значительно бы увеличилось, еслибы не вполне справедливое требованіе миссіонеровъ, чтобы все, изъявившее желаніе принять Св. Крещеніе, прежде всего твердо усваивали катихизисъ, переведенный на корейскій языкъ. Но дѣятельность миссіонеровъ не ограничивалась одной пропагандой христіан-

ства, она еще выразилась: въ переводѣ на корейскій языкъ главныхъ молятивныхъ книгъ, въ составленіи краткихъ учебниковъ догматическаго и нравственнаго содержанія, въ исправленіи перваго изданія катихизиса и, кромѣ того, въ собраніи весьма интересныхъ и рѣдкихъ древнихъ документовъ, а также разнообразныхъ свѣдѣній касательно происшествій послѣднихъ тридцати лѣтъ, проливающихъ новый свѣтъ на событія времени первыхъ гоненій. Упомянутые матерьялы отчасти и послужили для изданія прекраснаго сочиненія о. Далле: „Исторія корейской церкви“, послужившаго намъ для составленія настоящаго бѣглого очерка введенія христіанства въ Корею. Но и этимъ миссіонеры не удовольствовались; они учредили въ столицѣ типографію, въ которой печатались всѣ сочиненія, переведенныя на корейскій языкъ, и затѣмъ безвозмездно разсылались по всѣмъ христіанскимъ общинамъ, даже самымъ отдаленнымъ; потомъ для пользованія больныхъ учреждена была въ одномъ изъ областныхъ городовъ аптека, въ которой больные помимо лекарства еще получали отъ миссіонеровъ медицинскіе совѣты; въ столицѣ учреждена была школа на 7 учениковъ для лицъ, спеціально посвятившихъ себя изученію латинскаго языка; для усовершенствованія же въ наукахъ и изученія богословія удалось отправить въ 1858 г. къ миссіонерамъ въ Индію 3-хъ молодыхъ корейцевъ.

Казалось бы, что дѣла корейской духовной миссіи процвѣтали, однако, мы видимъ, что, благодаря всевозможнымъ лишеніямъ и постоянному черѣзмѣрному труду, члены этой миссіи находились въ 1858 г. въ весьма незавидномъ положеніи: такъ, въ этомъ году скончался о. Метръ; епископъ Бернъё былъ серьезно боленъ; отцы Пуртъе и Петиникола лежали въ тифѣ; о. Ферронъ страдалъ частыми припадками лихорадки, — здоровье епископа Давелуи было таково, что онъ самъ себя называлъ молодымъ старикомъ, а въ 1860 г. вся миссія горько оплакивала преждевременную кончину отца Оомы Цой. Къ довершенію же всѣхъ описанныхъ несчастій, мис-

сіонеры не только истратили все привезенныя съ собою деньги, но на мисіи числился еще долгъ въ 30.000 франковъ. Положеніе это еще ухудшилось въ 1859 г., когда мисіонерамъ пришлось помогать значительному числу христіанъ, пострадавшихъ отъ свирѣпствовавшихъ въ Корей въ это время страшной холеры и голода.

Въ виду этихъ тяжелыхъ для мисіи обстоятельствъ епископъ Бернѣ настоятельно просилъ католическихъ мисіонеровъ въ Китаѣ безотлагательно командировать въ Корею новыя силы и съ первымъ удобнымъ случаемъ доставить ему необходимую матеріальную помощь. Вслѣдствіе этихъ просьбъ корейскаго епископа въ 1861 г. въ Корею прибыли, тоже моремъ, отцы: Ландръ, Жоанно, Ридель и Кале, а въ началѣ 1863 г. отецъ Ометръ съ двумя корейцами, до сего времени обучавшимися богословію у католическихъ мисіонеровъ въ Индіи. Радость была всеобщая, но продолжалась не долго, ибо въ 1863 году мисіонерамъ пришлось похоронить о. Жоанна, скончавшагося отъ какой-то неопредѣленной мѣстной болѣзни. При столь тяжелыхъ испытаніяхъ единственное утѣшеніе мисіонеровъ составляло быстрое распространеніе въ Корей христіанства. Этому, очевидно, способствовали въ большой мѣрѣ неоднократныя гоненія и частыя преслѣдованія христіанъ мѣстными властями, заставлявшія христіанъ разсѣваться по всей странѣ и тѣмъ распространять среди язычниковъ, никогда не слыхавшихъ о новомъ ученіи, христіанскія истины.

Въ началѣ 1864 г. въ Корей совершилось важное событіе, близко касающееся христіанъ. Въ этомъ году скончался король Чуль-Цонгъ и, такъ какъ онъ не оставилъ послѣ себя прямаго наслѣдника, то 12-ти лѣтній родетвенникъ его выбранъ быть королемъ, а отецъ юнаго государя назначенъ былъ регентомъ. Благодаря этимъ перемѣнамъ во главѣ управленія страной снова стали люди, враждебно относящіеся къ христіанству, но къ счастью для его послѣдователей до 1866 г. все обстояло благополучно.

Тутъ мы сдѣлаемъ небольшое отступленіе, чтобы передать одинъ фактъ, который по своему интересу не считаемъ возможнымъ обойти молчаніемъ. Дѣло въ томъ, что въ 1864 г. регентъ былъ весьма озабоченъ появленіемъ у восточныхъ береговъ Кореи нѣсколькихъ русскихъ судовъ, требовавшихъ будто-бы отъ корейскаго правительства права производить торговлю съ Кореею. Желая удалить эти суда изъ корейскихъ водъ, регентъ, которому хорошо извѣстно было присутствіе въ королевствѣ миссіонеровъ, обратился чрезъ посредство одного сановника къ епископу Бернѣ съ просьбой, какъ онъ самъ повѣствуетъ о томъ въ своемъ письмѣ 1864 г. на имя семинаріи иностранныхъ духовныхъ миссій, отправиться къ русскимъ и уговорить ихъ удалиться изъ предѣловъ королевства, за каковую услугу регентъ обѣщалъ даровать христіанамъ религіозную свободу. На это епископъ отвѣтилъ, что, не смотря на все желаніе быть полезнымъ странѣ, онъ тѣмъ не менѣе не находитъ возможнымъ исполнить порученіе регента, такъ какъ онъ принадлежитъ къ совершенно другой національности и другой религіи, чѣмъ русскіе, а, слѣдовательно, не можетъ имѣть на нихъ никакого вліянія; что онъ, равно какъ и всѣ въ странѣ, опасается этихъ людей, которые рано или поздно найдутъ средство проникнуть въ страну, что постоянный отказъ правительства войти въ сношенія съ какой-либо изъ европейскихъ державъ лишаетъ его возможности предупредить опасность, требующую, несомнѣнно, принятія безотлагательныхъ мѣръ. Читая эти строки, положительно поражаешься страннымъ образомъ дѣйствія епископа Бернѣ въ означенномъ дѣлѣ. Нельзя допустить, конечно, чтобы католическій епископъ только изъ ненависти къ православному сосѣду Кореи отказывался войти съ нами въ сношенія, несмотря даже на заманчивое обѣщаніе регента въ случаѣ успѣха даровать христіанамъ свободу религіи. Скорѣе всего нужно полагать, что отказъ епископа основанъ былъ на предположеніи, что регентъ, встревоженный требованіями Россіи, изъяснитъ

желаніе войти въ сношеніе съ одной изъ западныхъ державъ и для сего, конечно, долженъ будетъ обратиться къ услугамъ епископа Бернѣ. Не съ этою-ли цѣлью епископъ и пугаль регента, объясняя, что русскіе опасные люди, которыхъ слѣдуетъ остерегаться и тутъ-же, какъ бы сѣтуетъ на то, что корейское правительство постоянно отказывалось имѣть какія-либо сношенія съ западными державами, намекая этимъ на своевременность подобныхъ сношеній. Но если такой и былъ расчетъ епископа, то онъ крайне ошибся, ибо всѣ его намеки не были поняты корейцами, а если и были, то оставлены безъ вниманія, какъ не отвѣчающіе видамъ правительства. Однако, въ 1865 г. регентъ, вслѣдствіе новыхъ, будто-бы, настояній съ нашей стороны, снова обращался для улаженія этого дѣла къ епископу Бернѣ, но отвѣтъ послѣдняго намъ къ сожалѣнію неизвѣстенъ, ибо въ его письмѣ отъ 19 ноября 1865 г. сказано лишь, что регентъ весьма милостиво принялъ его сообщенія. Какого рода были эти сообщенія, можно догадаться, судя по содержанію вышеприведеннаго разговора епископа съ корейскимъ сановникомъ.

Тѣмъ временемъ, т. е. въ 1864 и 1865 г., христіанамъ жилось вполнѣ свободно, язычники уже не были такъ враждебно настроены противъ нихъ, какъ въ минувшіе годы; власти тоже сквозь пальцы смотрѣли на всѣ дѣйствія иностранныхъ учителей, а регентъ, какъ мы видѣли, не брезгалъ даже обращаться за содѣйствіемъ къ епископу Бернѣ въ дѣлѣ, для корейцевъ весьма важномъ. Кромѣ того мать короля, супруга регента, обращалась тайнымъ образомъ къ епископу Бернѣ съ просьбой молиться за ея сына и совѣтовала уговорить французскаго представителя въ Пекинѣ прибыть въ Корею и выхлопотать свободу христіанской религіи во всемъ королевствѣ. Сверхъ всего этого епископу достоверно извѣстно было, что вліятельные кружки въ столицѣ дружелюбно встрѣтили-бы приходъ французскихъ судовъ. Но на всѣ эти просьбы и намеки у епископа одинъ былъ отвѣтъ, что онъ ничего

предпринять не можетъ, пока не переговоритъ обо всемъ съ регентомъ. Очевидно, епископъ Бернѣ не отдавалъ себѣ яснаго отчета ни о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ въ Корей въ 60-хъ годахъ, ни о вліяніи политическихъ партій на людей, стоящихъ у кормила правленія; иначе нельзя допустить, чтобы онъ во всѣхъ приведенныхъ нами вопросахъ дѣйствовалъ такъ опрометчиво. Замѣчательно, что въ то время, какъ епископъ Бернѣ оставался весьма доволенъ положеніемъ дѣлъ и полагалъ все свои надежды на регента, остальные миссіонеры вовсе не раздѣляли этихъ розовыхъ надеждъ корейскаго викарія и прямо характеризовали регента, какъ человѣка грубаго, жестокаго и безнравственнаго, отъ котораго въ близкомъ будущемъ они ничего хорошаго не ожидали. Какъ увидимъ, миссіонеры были прозорливѣе своего духовнаго главы.

Весьма возможно, что систематическій отказъ епископа удовлетворить неоднократныя просьбы регента вселилъ въ корейцахъ недоувѣріе къ епископу, и, можетъ быть, у нихъ явилось подозрѣніе, что онъ самъ никто иной, какъ шпионъ, подосланный русскими; предположеніе весьма возможное, такъ какъ корейцы не дѣлаютъ существеннаго различія между европейцами; на ихъ взглядъ все пришлецы съ крайняго запада одни и тѣ же варвары, стремящіеся къ одной общей цѣли. Взглядъ этотъ, весьма также распространенный и во многихъ мѣстностяхъ Китая, не могъ, конечно, не быть извѣстенъ епископу Бернѣ, который прожилъ на крайнемъ востокѣ немалое число лѣтъ; поэтому надо удивляться, какъ онъ не согласился на предложенія регента, хотя бы для того только, чтобы разсѣять всякое сомнѣніе въ корейцахъ, будто онъ имѣетъ общія съ русскими стремленія.

Перейдемъ теперь къ описанію прерваннаго разсказа о положеніи христіанства въ эти годы. Въ 1864 и 1865 гг. власти такъ милостиво относились къ христіанамъ, что въ народѣ поговаривали уже о скоромъ разрѣшеніи открыто испо-

вѣдовать новую религію, и, благодаря этому, весьма многіе въ это время принимали св. крещеніе, такъ что миссіонеры положительно не успѣвали удовлетворять всѣмъ требованіямъ. Въ виду такихъ благопріятныхъ обстоятельствъ епископъ Бернье настоятельно требовалъ присылки новыхъ силъ, которыя вскорѣ и явились въ 1865 г. въ лицѣ миссіонеровъ: Болье, Бретоньеръ, Дори и Хюентъ (Huin), а за ними вскорѣ должны были прибыть еще и другіе миссіонеры. Корейскій викарій не могъ, конечно, не радоваться при видѣ столь быстрыхъ успѣховъ католической церкви на корейскомъ полуостровѣ; но вдругъ, и для него совершенно неожиданно, христіанству нанесенъ былъ жестокій ударъ, отъ котораго корейская католическая церковь врядъ-ли скоро оправится. Въ началѣ 1866 года правительство было снова весьма озабочено появленіемъ у восточнаго берега Кореи одного русскаго судна (?), которое, ставъ, будто, на якорѣ въ портѣ Уентъ-санъ, предъявило категорическое требованіе о разрѣшеніи свободы торговли и о предоставленіи нашимъ купцамъ права селиться въ Корей. Одновременно съ этимъ распространился слухъ, будто войска наши перешли сѣверную границу. При дворѣ переполохъ былъ общій, а сановники всѣ окончательно растерялись, не зная, къ какимъ мѣрамъ прибѣгнуть при столь критическихъ обстоятельствахъ. Тогда нѣкоторые христіане при видѣ общей неурядицы, царствовавшей въ правительственныхъ сферахъ, возымѣли мысль дать сановникамъ совѣтъ обратиться для улаженія этого непріятнаго вопроса, къ посредничеству миссіонеровъ, и съ этою цѣлью они даже составили записку, въ которой объяснили, что единственное средство устоять противъ Россіи, это немедленно заключить союзы съ Франціею и Англіею, каковое порученіе и слѣдуетъ возложить на двухъ епископовъ, пребывающихъ въ королевствѣ.

Убѣдила ли эта записка регента въ необходимости заключать союзы съ западными государствами, неизвѣстно; несомнѣнно, однако, что онъ изъявилъ желаніе видѣться съ епископомъ

Вернѣ, который, будучи о томъ тотчасъ-же извѣщенъ, изъ провинціи поспѣшилъ въ столицу. Но, когда епископъ туда прибылъ, то къ общему удивленію регентъ не пожелалъ видѣться съ нимъ. Оказалось, что при дворѣ внезапно одержала верхъ партія, весьма враждебно относящаяся къ христіанству и вообще къ иностранцамъ. Возстановленію своего престижа партія эта была обязана двумъ обстоятельствамъ; во-первыхъ, получено было извѣстіе, что русское судно удалилось отъ корейскихъ береговъ, слѣдовательно, съ этой стороны всякая опасность миновала, а во-вторыхъ, получено было донесеніе корейскаго посланника въ Пекинъ, извѣщавшее, что въ Китаѣ повсюду истребляютъ европейцевъ. Чувствуя себя въ безопасности и сознавая свою силу, сановники, не смотря на энергическіе протесты матери короля, стали настоятельно требовать казни всѣхъ миссіонеровъ. Регентъ тщетно обращалъ вниманіе своихъ совѣтниковъ на то, что, если Китай не устоялъ въ 1859 г. противъ западныхъ державъ, то Кореѣ уже невозможно бороться съ ними; но сановники на это замѣтили, что, не смотря на казнь французскихъ миссіонеровъ въ 1839 г., ни одна, однако, держава не посмѣла объявить Кореѣ войну; значить опасенія регента неосновательны. Въ концѣ концовъ сановники убѣдили регента возстановить въ полной силѣ прежній законъ, запрещающій христіанство, и уговорили его подписать смертный приговоръ надъ епископами и миссіонерами.

Благодаря измѣнѣ своего слуги, епископъ Вернѣ былъ вскорѣ задержанъ, а домъ его, всѣ вещи и деньги ограблены. Затѣмъ задержаны были: отцы Бретоньеръ, Больѣ и Дори, а вмѣстѣ съ ними и 6 корейцевъ, ближайшихъ помощниковъ этихъ миссіонеровъ. Всѣхъ миссіонеровъ, безъ исключенія, подвергли пыткамъ. Епископа Вернѣ допрашивали въ присутствіи регента. Судья предложилъ епископу свободу, но съ тѣмъ, чтобы онъ немедленно удалился изъ предѣловъ королевства; на это епископъ отвѣтилъ, что онъ покинетъ Корею

лишь въ томъ случаѣ, если его силою выпроводятъ изъ ея предѣловъ. Тогда судья обратился къ нему съ требованіемъ отречься отъ христіанства и, получивъ, конечно, отказъ, подвергъ епископа жестокимъ пыткамъ. Наконецъ, 8-го марта 1866 г. все задержанные миссіонеры были обезглавлены въ столицѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно происходятъ казни важныхъ преступниковъ. Въ тотъ же день казнены были упомянутые нами выше шесть корейцевъ. Не избѣгли ареста также и отцы Пуртье и Петникола, головы которыхъ пали подъ сѣкирой палача 11-го марта этого же года. Все миссіонеры согласно обычаю были похоронены не далеко отъ того мѣста, гдѣ совершена была надъ ними казнь, но 6 мѣсяцевъ спустя, когда умы нѣсколько успокоились, набожные христіане тайно перенесли и похоронили все тѣла на горѣ Уай-а-ко-кай, въ полмиль на югъ отъ столицы.

Вскорѣ послѣ этихъ казней задержанъ былъ въ провинціи епископъ Давелуи, который, видя, что, благодаря измѣнѣ, нѣтъ никакой возможности спастись, предложилъ отцамъ Хюенъ и Омеръ ради спасенія христіанъ отъ преслѣдованія и наказанія за укрывательство иностранцевъ добровольно предать себя въ руки властямъ, что ими и было немедленно исполнено. Миссіонеровъ привезли въ столицу, гдѣ послѣ допроса и жестокой пытки все трое были приговорены къ смертной казни. Но такъ какъ въ это время при дворѣ дѣлались приготовления для бракосочетанія молодого короля, то колдуньи изъ опасенія, чтобы человѣческая кровь, пролитая въ столицѣ, не оказала пагубнаго вліянія на королевскую свадьбу, требовали, чтобы европейцевъ отнюдь не казнили въ столицѣ; поэтому смертный приговоръ былъ исполненъ надъ ними въ 25 миляхъ на югъ отъ королевской резиденціи, на полуостровѣ Су-ріенъ. Нѣкоторые христіане, тайно присутствовавшіе при этой казни, рассказывали, что измученныхъ и искалѣченныхъ миссіонеровъ доставили на мѣсто экзекуціи верхомъ на лошадяхъ; прибытіе иностранцевъ ожидалось громадной

толпой любопытныхъ. Казнь началась съ епископа Давелуи, котораго раздѣли до нага, затѣмъ палачъ нанесъ ему смертельный, но не окончательный ударъ и, къ всеобщему удивленію присутствующихъ, отказался докончить казнь, не смотря на то, что несчастный епископъ лежалъ у его ногъ въ предсмертныхъ мученіяхъ. Оказалось, что чиновники упустили сговориться съ палачемъ относительно платы за его кровавую работу, такъ что тутъ-же начался торгъ, длившійся довольно продолжительное время, и только по окончаніи его палачъ двумя сабельными ударами избавилъ епископа навѣки отъ мученія. Затѣмъ послѣдовала казнь двухъ остальныхъ миссіонеровъ, а также корейца Іосифа Тжіангъ, ближайшаго помощника отца Пуртье.

Кромѣ миссіонеровъ пострадало также не малое число христіанъ, которыхъ подвергали неописаннымъ пыткамъ и затѣмъ умерщвляли въ тюрьмахъ чрезъ удушеніе. Но гоненіе вскорѣ пріостановилось, такъ какъ правительству необходимо было хоть на время успокоить народъ, который былъ весьма возбужденъ, благодаря, вѣроятно, тому, что отъ продолжительнаго зноя почти все посѣвы, погибли и повсемѣстно опасались голода, дававшего уже себя чувствовать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; въ отсутствіи дождей народъ видѣлъ наказаніе свыше за жестокое преслѣдованіе христіанъ и открыто обвинялъ власти за все постигшія ихъ бѣдствія.

Однако, не все еще миссіонеры погибли, правительство тщетно отыскивало отцевъ: Феронъ, Ридель и Кале. Общана даже была значительная денежная награда тому, кто задержитъ ихъ. Поэтому миссіонеры, не переставая впрочемъ исполнять свои обязанности, тщательно скрывались и, благодаря лишь особенно счастливымъ обстоятельствамъ, не попались въ руки своихъ жестокихъ преслѣдователей. Но такъ какъ католическая церковь въ Корей находилась въ полномъ разстройствѣ, и требовалась немедленная помощь, то о. Ридель въ іюнь 1866 г. отправленъ былъ въ Китай, куда онъ бла-

гополучно прибылъ на корейской лодкѣ и тотчасъ-же увѣдомилъ о казни 9 миссіонеровъ французскаго посланника въ Пекинѣ, который, узнавъ о всѣхъ несчастіяхъ, постигшихъ корейскую церковь, рѣшилъ немедленно наказать корейцевъ за убійство миссіонеровъ. Не легкая задача выполнить это возложена была на адмирала Розъ (Rose), находившагося съ своимъ отрядомъ судовъ въ китайскихъ водахъ.

Китайское правительство, увѣдомленное о всѣхъ этихъ приготовленіяхъ французовъ, сообщило корейскому королю, что оно осуждаетъ казнь миссіонеровъ и совѣтуетъ, въ виду невозможности устоять противъ французовъ, придти съ ними къ какому-нибудь соглашенію. Но на это регентъ отвѣтилъ, что европейцевъ въ Корей казнятъ не въ первый разъ и что, такъ какъ эта мѣра есть чисто внутреннее распоряженіе, то до нея никому никакого дѣла нѣтъ. Впослѣдствіи оказалось, что опасенія китайцевъ не сбылись; французская экспедиція, начавшаяся въ сентябрѣ 1866 г., вскорѣ же окончилась полной неудачей. О. Ридель, сопровождавшій экспедицію, былъ въ отчаяніи, такъ какъ онъ предвидѣлъ, что регентъ всю свою злобу вымѣститъ на несчастныхъ христіанахъ. И дѣйствительно; регентъ объявилъ, что, такъ какъ варвары явились въ Корею изъ-за христіанъ, то послѣдніе слѣдовательно измѣнники и, какъ таковые, должны быть истреблены. Тогда же изданъ былъ жестокій указъ, которымъ предписывалось казнить, не испрашивая даже на то разрѣшенія регента, не только всѣхъ христіанъ, ко еще и родственниковъ ихъ до 6-го поколѣнія включительно; кромѣ того приказано было казнить всѣхъ лицъ, мало-мальски заподозрѣнныхъ въ сношеніяхъ съ христіанами, при чемъ повелѣвалось не щадить даже женщинъ и дѣтей. За точное-же исполненіе означенныхъ распоряженій обѣщались награды всякаго рода. Къ счастью миссіонеровъ Ферронъ и Кале, осенью этого же года имъ удалось на джонкѣ китайскихъ контрабандистовъ перебраться въ Китай.

Говорятъ, что жестокость гоненія противъ христіанъ, начиная съ 1866 г., превышаетъ всякое описаніе. Христіанъ болѣе ужъ не судили, а по одному только доносу пытали до смерти, или душили въ тюрьмахъ, гдѣ кромѣ того многіе умирали отъ болѣзней, голодной смерти и проч. Палачи положительно не успѣвали исполнять всѣ смертные приговоры, поэтому тогда же изобрѣтательными судьями и была придумана та своеобразная гильотина (описанная нами въ судебномъ отдѣлѣ), которой можно было казнить нѣсколько человѣкъ заразъ; но, какъ видно, и этотъ способъ быстрой казни не удовлетворялъ жестокихъ гонителей христіанъ; ихъ десятками начали тогда бросать въ глубоко-вырытыя ямы и заживо засыпать землей.

Считаютъ, что во время гоненія 1868 г. погибло 2000 христіанъ, въ 1870-же году отъ однѣхъ казней погибло около 8000 христіанъ; число-же погибшихъ отъ голода и другихъ причинъ неизвѣстно, но, судя по размѣрамъ гоненія, нужно полагать, что число ихъ было весьма значительное.

Каково положеніе христіанъ въ настоящее время, неизвѣстно, ибо съ 1866 г. въ Корей не осталось ни одного мисіонера. Отцы Кале, Ферровъ и Ридель пытались, правда, первые два въ 1867 и 1868 гг., а послѣдній въ 1869 г., проникнуть въ Корею, но безуспѣшно. Наконецъ, въ 70 годахъ о. Ридель, будучи уже назначенъ корейскимъ викаріемъ, совершенно неожиданно для французскаго представителя въ Пекинѣ, убѣдительно просившаго епископа не переходить болѣе корейской границы, проникъ въ эту страну; но вскорѣ былъ задержанъ корейскими властями и по настоятельнымъ требованіямъ китайскаго правительства препровожденъ въ Китай. На этотъ разъ съ епископомъ Риделемъ корейцы обошлись милостиво и гуманно. Однако, нужно полагать, что взглядъ корейцевъ на христіанскую вѣру за послѣдніе годы нѣсколько не измѣнился въ ея пользу, такъ какъ еще недавно, въ 1882 г., корейское правительство отказалось заключить договоръ съ Франціей въ виду того, что французскій уполномочен-

ный, г. Диллонъ, настоятельно требовалъ свободы исповѣданія католической вѣры. Конечно, что отложено, еще не потеряно; поговорка эта, какъ нельзя лучше, примѣнима въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается католической пропаганды, ради которой, какъ мы могли убѣдиться, католическіе миссіонеры ни предъ чѣмъ не останавливаются и даже жертвуютъ жизнью. Поэтому слѣдуетъ ожидать, что въ близкомъ будущемъ католичество одержитъ верхъ надъ всѣми предразсудками, какъ корейскаго правительства, такъ и народа.

Съ 1882 г. протестантскіе миссіонеры также начали обращать вниманіе на Корею, но до сего времени дѣятельность ихъ ограничилась только въ отправленіи въ Корею нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ Новаго Завѣта, переведеннаго на корейскій языкъ миссіонерами Макъ-Интаеръ (Mc. Intyre) и И. Россомъ (John Ross), принадлежащими къ соединенной пресвитеріанской шотландской церкви и издавна проживающими въ Манджуріи.

XII.

Промышленность и торговля.

Промышленность въ Корей находится въ первобытномъ, младенческомъ состояніи. Подобное явленіе можно объяснить отсутствіемъ въ теченіе двухъ столѣтій всякаго сообщенія между корейцами и сосѣдними съ нею народами, равно какъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что раздѣленіе и спеціализація труда, за рѣдкими исключеніями, вовсе не извѣстны корейцамъ.

Съ незапамятныхъ уже временъ въ каждой корейской семьѣ домашніе сами изготовляютъ всѣ предметы первой необходимости. Все сырье, добываемое хозяйствомъ, перерабатывается хозяевами, смотря по обстоятельствамъ и согласно нуждамъ. Обыкновенно жены и дочери проводятъ все свое время за прялкой и прядутъ не только пеньку, но и шелкъ, такъ какъ во многихъ домахъ разводять также и небольшое количество шелковичныхъ червей. Глава-же семейства обязанъ всѣмъ заниматься, и, смотря по необходимости, онъ становится то ткачемъ, то маляромъ, столяромъ, каменщикомъ и т. д.; приготовленіе раки, растительнаго масла, добываніе красокъ изъ разныхъ сѣмянъ, — все это производится дома; равно какъ плетеніе соломенныхъ лаптей, шляпъ, корзинокъ, цыновокъ, изготовленіе деревянныхъ башмаковъ, земледѣльческихъ орудій и т. д., — однимъ словомъ, каждый работаетъ все и только для себя. Благодаря такому порядку вещей, кореецъ, обязан-

ный исполнять разнообразныя работы, да и то только въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ необходимы, не успѣваетъ совершенствоваться ни въ какой отрасли промышленности; поэтому нечего удивляться, если все, производимое корейцами, неизящно, неуклюже и грубо.

Рабочіе, исключительно посвящающіе себя особой спеціальной работѣ, встрѣчаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда производство требуетъ особыхъ приспособленій, равно какъ особаго обученія для производства работъ. Но о фабрикахъ, заводахъ и тому подобныхъ промышленныхъ заведеніяхъ въ Корей понятія не имѣютъ; тамъ даже не встрѣчается ни одной правильно организованной мастерской. Корейскіе мастера, какъ напр., горшечники и кузнецы не работаютъ на мѣстѣ, а постоянно перемѣщаются изъ одного мѣста на другое, предлагая свои услуги мѣстнымъ жителямъ. Такъ, горшечники, отправляясь на заработки, предпочтительно останавливаются въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ находятъ въ избыткѣ хорошаго качества глину и много дровъ для обжиганія горшковъ. Какъ только отыщется мѣстность, удовлетворяющая всѣмъ этимъ условіямъ, то горшечники на скорую руку сколачиваютъ изъ досокъ временную хижину, располагаютъ свою обжигательную печь и немедленно принимаются воздѣлывать разную глиняную посуду, которая, надо замѣтить, хотя и грубаго издѣлія, но весьма прочна. Въ этихъ первобытныхъ гончарняхъ иногда изготовляются горшки громаднхъ размѣровъ, въ ростъ человѣка, въ которыхъ корейцы хранятъ воду, пшеницу, рисъ и т. п. необходимые припасы для ежедневнаго обихода. Когда же мѣстные жители раскупаютъ все изготовленное количество горшковъ, горшечники покидаютъ свою хижину и переходятъ на другое мѣсто попытать свое счастье. То же можно сказать и о кузнецахъ, которые мѣняютъ свое мѣсто, смотря по тому, гдѣ находятъ присутствіе желѣзняка, и какъ только добываніе его становится слишкомъ затруднительнымъ, то немедленно перекочевываютъ на другое мѣсто.

Горное дѣло находится, конечно, въ самомъ плачевномъ состояніи, не смотря на то, что горы Кореи содержатъ: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, ртуть, олово, свинецъ, соль, селитру, фосфоръ, сѣру, каменный уголь, мышьякъ, нефть, кремень, мраморъ и графитъ. До послѣдняго времени правительство подѣ страхомъ строгаго наказанія запрещало разрабатывать драгоценные металлы; единичныя личности только тайно добываютъ изъ рѣкъ золото, которое послѣ промывки сбывается контрабандой на китайской границѣ. Нужно полагать, что корейцы наконецъ поняли пользу, которую они могли бы извлечь изъ естественныхъ богатствъ своей страны, ибо въ послѣднее время ими отправлено въ Японію два корейца для спеціальнаго изученія горнаго дѣла. Поставить горное дѣло на раціональную почву тѣмъ болѣе желательно для корейцевъ, что они еще до сего времени выписываютъ изъ Японіи всю необходимую мѣдь, не смотря на то, что въ самой Корее имѣются мѣдныя залежи прекраснаго качества. Мѣдь корейцы сплавляютъ съ цинкомъ и изъ этой композиціи, которая, по ихъ увѣренію, съ трудомъ окисляется, изготовляютъ разнаго рода сосуды и кухонную посуду. Поэтому отравленіе яръ-мѣдяной, насколько извѣстно, — явленіе весьма рѣдкое на полуостровѣ. По увѣреніямъ корейцевъ, они изготовляютъ замѣчательные по своей прочности сабельные клинки, кинжалы и большіе ножи, которые будто-бы вывозятся въ Китай, достойнымъ образомъ оцѣнивающимъ высокое качество корейской стали. Однако, католическіе миссіонеры, посѣтившіе Корею, утверждаютъ, что они не могли на практикѣ убѣдиться въ справедливости этого мнѣнія. Фитильныя ружья дѣйствительно изготовляются въ Корее и отличаются своею прочностію, хотя очень тяжелаго и грубаго издѣлія.

Есть, впрочемъ, производство, въ которомъ корейцы не только не уступаютъ китайцамъ, но даже опередили ихъ, — это бумажное издѣліе. Воздѣлываніемъ бумаги преимущественно занимаются монахи. Хотя бумагу воздѣлываютъ во всѣхъ обла-

стяхъ, однако самая лучшая производится въ области Цюнь-на. Бумага производится изъ коры тутоваго дерева и изъ дерева *broussonetia raperhega*, которое разводится въ большомъ количествѣ. Корейская бумага бываетъ крѣпка, какъ холстъ, съ трудомъ рвется и несравненно толще и крѣпче, чѣмъ китайская бумага. Въ области Хамъ-Кіонъ бумага приготовляютъ изъ ячменной мякины; она имѣетъ желтый цвѣтъ и весьма легко рвется, почему и продается по самой низкой цѣнѣ. Употребленіе бумаги бываетъ весьма разнообразно; изъ нея выдѣлываютъ: шляпы, мѣшки, фитили для лампъ и свѣчей, веревки для обуви; ею оклеиваются окна и т. д.; въ домахъ людей зажиточныхъ бумага замѣняетъ наши скатерти, а промасленная бумага съ успѣхомъ замѣняетъ наши непромокаемыя ткани; въ такомъ видѣ она идетъ на приготовленіе непромокаемаго верхняго платья, на шляпы и на дождевые зонтики. Чтобы придать больше прочности бумагѣ, употребляемой для книгъ, къ бумажной массѣ примѣшиваютъ порошокъ, составленный изъ растенія „чуанъ-гунъ“, которое, какъ предполагаютъ, есть видъ *levisticum*. Бумажное издѣліе безспорно занимаетъ въ Корей первое мѣсто между всеміи произведеніями страны. Благодаря ея дешевизнѣ, она всемію доступна. Ее вывозятъ въ большомъ количествѣ въ Китай.

Большинство бумажныхъ, холщевыхъ и шелковыхъ матерій, употребляемыхъ въ Корей, мѣстнаго производства. Все эти ткани, хотя и прочны, но за то весьма грубаго издѣлія, конечно, оттого, что все ткацкіе станки — самаго первобытнаго устройства. Кромѣ того, ткацкія мастерскія, которыя могли бы усовершенствовать это производство, отсутствуютъ въ Корей; тутъ каждая семья, какъ мы уже говорили, тклетъ у себя дома необходимыя для домашняго употребленія ткани. Бумажныя матеріи воздѣлываются во всехъ областяхъ и бываютъ разной доброты; лучшія-же матеріи этого рода воздѣлываются въ области Кіонъ-сянъ. Корейскій холстъ приготовляется изъ дикой пеньки и бываетъ различной доброты. Шел-

ковыя ткани, какъ вообще всѣ корейскія ткани, тоже грубой работы. Почти во всѣхъ областяхъ корейцы занимаются воспитаніемъ шелковичнаго червя и разведеніемъ тутоваго дерева, но это дѣлается въ незначительныхъ размѣрахъ и неумѣло, тогда какъ съ прилежаніемъ и должнымъ уходомъ за тутовымъ деревомъ и шелковичнымъ червемъ, корейцы несомнѣнно получали бы шелкъ прекраснаго качества. Самый лучший шелкъ производится въ области Пюнь-ань. Изъ дикаго шелка, собираемаго въ горахъ, приготовляются прочныя, но грубыя ткани. Сортонъ шелковой матеріи очень много и они различаются по цвѣтамъ, въ которые окрашиваются. Цвѣта, въ которые корейскія матеріи окрашиваются съ древнихъ временъ, слѣдующіе: красный, зеленый, коричневый, синій; также въ употребленіи цвѣта нѣкоторыхъ растений, какъ-то: кунжута, чая, сои и проч. Кромѣ этихъ матерій выдѣлываются еще въ небольшомъ количествѣ, и то только островитянами, травяныя матеріи (grasscloth). Ткань изъ крапивнаго растенія *urtica-nivea*, вельдетвіе неумѣнія корейцевъ, получается весьма рѣдкая и годна только для лѣтняго платья. Льняныя ткани не встрѣчаются вовсе, не смотря на то, что дикій ленъ въ изобиліи растетъ въ горахъ. Шерстяныя ткани тоже не встрѣчаются вовсе въ Корей, такъ какъ корейцы не занимаются овцеводствомъ.

Мы видѣли въ другомъ отдѣлѣ, что корейцы выдѣлываютъ разнообразныя издѣлія изъ плетеной соломы, какъ-то: шляпы, сандалии, веревки и проч. Кромѣ глиняной и мѣдной посуды, корейцы еще выдѣлываютъ изъ сосны и кипариса обыкновенную, домашнюю посуду.

Самое распространенное въ Корей производство—это водочное. Корейская водка гонится преимущественно изъ риса; чтобы дать приблизительное понятіе о развитіи этого производства, скажемъ, что въ одномъ только городѣ И-чжеу, на китайской границѣ, выдѣлкой и продажей спирта занимаются 1,500 семействъ. Съ водки правительство взимаетъ акцизъ.

Корейская водка крѣпка, но, благодаря первобытной дистиллировкѣ и слѣдовательно присутствію сивушнаго масла, на вкусъ она непріятна.

О производствѣ въ Корей предметовъ роскоши и искусства, конечно, и рѣчи быть не можетъ. Всѣ золотыя издѣлія, украшенія и вообще всѣ предметы роскоши до послѣдняго времени доставлялись изъ Китая. Костяныя издѣлія, издѣлія изъ лака, изъ дерева, роскошный фарфоръ и вообще произведенія искусства, которыми такъ славятся Китай и Японія, вовсе не встрѣчаются въ Корей. Дѣйствительно, въ настоящее время фарфоровое производство не только находится въ полномъ упадкѣ, но даже совсѣмъ исчезло; о немъ въ странѣ не осталось даже и воспоминанія. Однако не слѣдуетъ думать, что корейцы всегда были чужды всякому развитію въ области искусства; напротивъ, въ глубокой древности фарфоровое издѣліе процвѣтало на полуостровѣ, и даже въ Японію фарфоровое производство впервые проникло изъ Кореи. Согласно древней японской исторіи знакомство японцевъ съ фарфоровымъ производствомъ совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ: весной 27 года до Р. Х., къ японскому берегу, въ провинціи Халима, пристало корейское судно подъ командой, какъ предполагаютъ, сына короля существовавшего въ то время на полуостровѣ государства Синъ-ра. Начальникъ этой экспедиціи поселился съ сопровождавшими его людьми въ японской провинціи Оома и учредилъ корпорацію горшечниковъ, занимающихся исключительно фарфоровымъ производствомъ. Впослѣдствіи, во время царствованія Микадо Теу-ци (662—672 г. по Р. Хр.) японскій фарфоръ усовершенствовался, благодаря одному японскому бонзѣ, по имени Гіюги, ознакомившему японцевъ со способомъ готовить просвѣчивающій фарфоръ. Предки этого бонзы были корейскими выходцами и по всему вѣроятію имъ извѣстенъ былъ секретъ фарфороваго производства, секретъ, который тщательно хранился въ семействѣ бонзы Гіюги и наконецъ въ VII вѣкѣ былъ переданъ японскимъ мастерамъ. Со вре-

менѣе-же японскій фарфоръ значительно усовершенствовался отчасти, вѣроятно, благодаря вліянію китайскихъ художниковъ.

Однимъ словомъ, первые и лучшіе горшечники въ Японіи вышли изъ Кореи; изъ этого можно заключить, что въ древности фарфоровое издѣліе стояло на высокой степени развитія въ Корей, чему и свидѣлствуютъ снимки двухъ корейскихъ вазъ, помѣщенныхъ въ интересномъ трудѣ А. Jacquemart: *Les merveilles de la céramique*. Вазы эти по своимъ орнаментаціямъ положительно могутъ соперничать съ самыми богатыми произведеніями подобнаго рода Персіи и Индіи. Весьма даже возможно, что Персія имѣла нѣкоторое вліяніе на развитіе корейскаго искусства, такъ какъ уже въ V вѣкѣ по Р. Хр. послы государей королевства Синъ-ра часто встрѣчали при дворѣ китайскаго императора, въ Нанкинѣ, персидскихъ посланниковъ; кромѣ того, позже, молодые люди, отправляемые тѣми же государями Синъ-ра въ Китай для усовершенствованія себя въ наукахъ, по всей вѣроятности, находились въ сношеніяхъ съ купцами Багдада и Дамаска, торговавшими тогда во веѣхъ значительныхъ портахъ Китая. Нѣкоторые арабскіе купцы даже селились на время въ Китаѣ съ торговою цѣлью. Затѣмъ въ VIII вѣкѣ посланники изъ Синъ-ра постоянно встрѣчали при китайскомъ дворѣ посланниковъ калифовъ (владѣнія калифовъ въ то время граничили къ Китаю), привозившихъ несомнѣнно богатые подарки китайскому императору. По всему вѣроятію корейцы, пораженные красотой и богатствомъ этихъ подарковъ, въ числѣ которыхъ были фарфоровыя издѣлія, позаимствовали съ персидскихъ вазъ рисунки, которые и были доставлены ими на родину для подражанія.

Корейскій фарфоръ былъ доставленъ въ Европу съ первой доставкой фарфора изъ Японіи чрезъ посредство голландскихъ купцовъ; поэтому знатоки съ самаго начала полагали, что имѣютъ дѣло съ фарфоромъ японскаго издѣлія. Такъ Жюлю (Julliot), купецъ рѣдкостей XVIII вѣка и одинъ изъ луч-

нихъ знатоковъ фарфоровыхъ издѣлій, причислялъ этотъ фарфоръ, судя по краскамъ, къ старинному японскому фарфору высшего качества. Въ своихъ цѣнныхъ каталогахъ Жюлио говоритъ, что этотъ фарфоръ, составъ котораго окончательно утраченъ, всегда плѣнялъ знатоковъ вѣдѣствіе замѣчательной бѣлизны его фарфоровой массы, поразительной нѣжности матоваго цвѣта красной краски и великолѣпнаго цвѣта зеленой и темноголубой красокъ. Всѣ корейскія фарфоровыя издѣлія поражаютъ тѣмъ, что несутъ на себѣ отпечатокъ величавости и простоты, это особенно нравилось и прельщало въ XVIII ст. европейскихъ художниковъ и любителей искусства. Этому арханчскому фарфору даже начали подражать на знаменитыхъ фарфоровыхъ фабрикахъ въ С.-Клу, въ Шантильи и въ Севрѣ, а саксонскій фарфоръ сталъ такъ поразительно вѣрно подражать ему, что относительно происхожденія нѣкоторыхъ издѣлій даже опытный глазъ могъ поддаться обману. Въ XVIII ст. въ Европѣ сложилось мнѣніе, что секретъ арханчскаго фарфора окончательно утраченъ, такъ какъ доставка этого фарфора изъ Японіи совсѣмъ прекратилась. Подобное мнѣніе было вполнѣ основательно, ибо въ эпоху утвержденія голландской торговли въ Японіи, страна, производившая арханчскій фарфоръ, если не прекратила вполнѣ это производство, то во всякомъ случаѣ пріостановила вывозъ фарфоровыхъ издѣлій въ Японію.

Чему приписать этотъ внезапный упадокъ искусства въ Корей? Была-ли страна эта нравственно и матеріально угнетена послѣ несчастныхъ войнъ, которыя ей пришлось въ теченіе многихъ лѣтъ выдержать то противъ Китая, то противъ Японіи, или другія какія-либо причины повліяли на исчезновеніе корейскихъ художественныхъ произведеній, намъ пока неизвѣстно. Вопросъ этотъ ждетъ еще своего рѣшенія.

Въ упомянутомъ нами сочиненіи А. Жакмаръ: „*Les merveilles de la céramique*“, мы находимъ весьма интересное и подробное описаніе корейскаго фарфороваго издѣлія, которое постараемся передать тутъ для читателей, интересующихся

искусствомъ. На вѣѣхъ древнихъ китайскихъ, японскихъ и даже европейскихъ фарфоровыхъ заводахъ художники, очевидно, подражали особому типу вазъ, основаніе всей орнаментаціи которыхъ, выполненное глазурью, состояло: то изъ растеній, стволъ которыхъ у основанія скрывался въ ободкѣ, составленномъ изъ злаковыхъ растеній, то изъ винограднаго куста съ висящими вѣтками винограда, то изъ звѣря, напоминающаго бѣлку, и, наконецъ, изъ изображеній какихъ-то фантастическихъ птицъ. Изъ сопоставленія фарфоровыхъ издѣлій, имѣющихъ подобныя арханческія орнаментаціи, ясно видно, что нѣкоторыя изъ этихъ вазъ отличаются особенной бѣлизной своей фарфоровой массы, которая имѣетъ бѣлый, матовый цвѣтъ и покрыта нестекловидной гладкой лазурью. Изъ этого фарфора чаще всего встрѣчаются вазы, которыя обыкновенно бываютъ многоугольныя и съ значительною округлостью; восьмигранныя вазы въ формѣ боченка, или съ основаніемъ, незначительно суженнымъ, тупое-же горлышко сосуда покрывается крышкой; сосуды въ родѣ нашихъ салатниковъ съ плоскими, какъ у нашихъ тарелокъ, краями, крайняя часть которыхъ незначительно приподнята и окрашена въ темно-коричневый цвѣтъ; вазы, замѣняющія чайныя ящики, довольно высокія съ четырехугольнымъ или многоугольнымъ основаніемъ, онѣ имѣютъ цилиндрическое горлышко съ плоскими краями; сосуды въ формѣ полушарія и кубки цилиндрической или восьмиугольной формы. Относительно орнаментаціи вазъ и сосудовъ художники очевидно не желали въ точности подражать природѣ, а предпочитали привести все въ систему, расположить все симметрично, даже растенія. Для орнаментаціи изъ растительнаго царства чаще всего брались слѣдующія растенія и деревья: ирисъ, златоцвѣтъ, піонъ, бамбукъ и перниковое дерево въ цвѣту. Изъ животнаго царства художники предпочитали: павлина, котораго легко узнать по глазкамъ его длинныхъ перьевъ; птицу, напоминающую аргуса, родъ фазана; этими птицами обыкновенно замѣняютъ священнаго „фонгъ-

хаангъ“ —миѳическую птицу. Драконъ, равно какъ и журавль, рѣдко встрѣчаются на корейскихъ вазахъ; вообще можно сказать, что миѳическія животныя за весьма рѣдкими исключеніями не изображались на корейскихъ вазахъ и сосудахъ. Бордюры корейскихъ вазъ очень просты и состоятъ: изъ ломанныхъ линій (zigzag или dent de loup); изъ такъ называемаго греческаго украшенія (à la grecque); и, наконецъ, изъ винтообразнаго орнамента (rinseau), составленнаго изъ вѣтвей безразлично какого растенія съ завитыми листьями. Краски, служившія для орнаментации, немногочисленны; художникъ, очевидно, ими не злоупотреблялъ. Въ распоряженіи корейскаго художника были слѣдующія краски: желѣзнокрасная съ яркимъ и ровнымъ колоритомъ; зеленая, свѣтломѣднаго цвѣта, съ почти синимъ оттѣнкомъ; синяя, напоминающая темно-синее небо; свѣтло-желтая; черная и, наконецъ, золото. При наводѣ красокъ замѣчается слѣдующая особенность. Краски, наведенныя на глазурь, часто образуютъ чувствительную выпуклость. Красная краска наводится тонкимъ слоемъ и на видъ глянцевого; черная краска тоже наводится тонкимъ слоемъ, впрочемъ, этой краски отводится мало мѣста въ орнаментации; ею большею частью обводятъ лишь контуры фигуръ, листьевъ и т. д.; золото, употребляемое для украшенія фарфора, довольно прочно и цвѣтъ его всегда темнѣе, чѣмъ цвѣтъ золота на фарфоровыхъ издѣліяхъ другихъ восточныхъ народовъ. Сюжеты, воспроизведенные на вазахъ, ограничиваются изображеніемъ все однихъ и тѣхъ же, то японскихъ, то китайскихъ фигуръ. Въ первомъ случаѣ представлены японскіе сановники въ своихъ широкихъ платьяхъ и съ прическами, присущими ихъ высокому сану; на нѣкоторыхъ вазахъ изображены придворныя дамы съ босыми ногами и распущенными волосами, т. е. онѣ представлены въ томъ видѣ, въ которомъ по японскому этикету дореформеннаго времени (1868 г.) требовалось, чтобы японская женщина появлялась въ присутствіи микадо.

Въ томъ-же сочиненіи А. Жакмаръ помѣщенъ снимокъ прекрасной чайницы, орнаментація которой изображаетъ морскія волны, изъ которыхъ тутъ и сямъ выглядываютъ распустившіеся цвѣты; кромѣ того, чайникъ этотъ украшенъ четырьмя гербами микадо. Очевидно, чайникъ этотъ предназначался японскому государю, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ вышелъ изъ японской мастерской; чайникъ этотъ, по изслѣдованію, оказался корейскаго происхожденія. Жакмаръ это доказываетъ тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ обладаетъ одинаковаго издѣлія чашей, украшенной букетами цвѣтовъ, правильно расположенными, и на оборотѣ которой имѣется китайская надпись, обозначающая періодъ Кіа-цингъ, т. е. 1522—1566 годъ по Р. Хр. Употребленіе тутъ китайскаго лѣтосчисленія объясняется тѣмъ, что уже съ XIV ст. корейцы ввели у себя китайскую хронологію. По всему вѣроятію чаша эта была заказана китайскимъ императоромъ Шинъ-цонгъ или, предназначалась ему же въ числѣ другихъ вещей, ежегодно отправляемыхъ Корею въ Пекинъ въ видѣ дани. Въ виду двойственнаго характера арханческаго фарфороваго издѣлія можно заключить, что подобныя издѣлія могли производиться только въ такой странѣ, которая находилась одновременно въ сношеніяхъ, какъ съ Китаемъ, такъ и съ Японіей, и, удовлетворяя вкусамъ того и другаго государства, безразлично доставляла имъ свои произведенія искусства, т. е. всѣ эти прекрасныя чайники, вазы и проч. корейскаго происхожденія. Это нисколько не должно насъ удивлять, если принять во вниманіе, что послѣ продолжительныхъ войнъ съ своими сосѣдями Корея наконецъ должна была положить оружіе и сдѣлаться данницею, какъ Китай, такъ и Японіи одновременно.

Необходимо еще сказать, что не всѣ корейскія фарфоровыя издѣлія вполне отвѣчаютъ оцѣнкѣ ихъ, помѣщенной въ каталогъ Жюліо. Такъ, въ эпоху намъ неизвѣстную, можетъ быть, въ эпоху перваго знакомства и соприкосновенія японскихъ и китайскихъ мастеровъ съ арханческими художниками,

весьма тяжелая фарфоровая масса, изобильно расплывавшаяся при обжиганіи, покрывалась стекловидной, синеватой глазурью; тогда же въ орнаментацию введенъ былъ голубой цвѣтъ подъ глазурью, равно какъ рельефныя изображенія, которыя печатались, либо наклеивались на фарфоровую массу. На днѣ большинства этихъ издѣлій ясно видны отпечатки грубого холста, на которомъ производилась работа. Къ упомянутой эпохѣ относятся разные чайники, фарфоровыя издѣлія, изображающія осьминога на скалѣ, окруженной водой; пи-тонги (pi-tong), вокругъ которыхъ, какъ вокругъ ствола дерева, увиваются виноградная лоза, или вѣтви сосны, либо персикового дерева; наконецъ къ этому времени относятся также кувшины съ ручками и съ утолщеннымъ горлышкомъ, орнаментациія которыхъ состоитъ изъ букетовъ цвѣтовъ, окаймленныхъ синими широкими ободками. Къ сожалѣнію, повторяемъ еще разъ, фарфоровое производство совсѣмъ утратилось въ Корей.

Изъ этого бѣглаго очерка уже ясно видно, что всякая промышленность горная, мануфактурная и другая, равно какъ искусство находятся въ полномъ упадкѣ въ Корей.

Тоже самое можно сказать какъ о внутренней, такъ и о виѣшней торговлѣ Кореи, послѣдняя только съ конца 70 годовъ, именно со времени заключенія перваго договора съ Японіей въ 1876 г., начинаетъ постепенно развиваться. Къ числу причинъ, главнымъ образомъ стѣсняющихъ развитіе внутренней торговли, безспорно слѣдуетъ отнести плачевное состояніе путей сообщенія во всемъ королевствѣ и неудобную для обращенія корейскую монету. Корея вся изрѣзана вдоль и поперекъ горными кряжами, образующими весьма узкія долины. Постройка дорогъ въ такихъ мѣстностяхъ требуетъ много искусства, терпѣнія и денежныхъ жертвъ—условія, которымъ корейцы не въ состояніи удовлетворить. Поэтому дороги ихъ за весьма рѣдкими исключеніями изъ рукъ вонъ плохи. Вообще, такъ называемыя большія дороги столь узки, что лишь четыре человека могутъ идти рядомъ. Другія

существующія дороги не заслуживаютъ даже этого названія, это ничто иное, какъ тропинки въ одинъ — два фута ширины. Въ ненастную погоду дороги эти отвратительны; въ горахъ ливень зачастую совершенно смываетъ дорогу, или наноситъ на нее такое количество дикаго камня, что путешественникъ съ опасностію жизни долженъ прокладывать себѣ путь. Объ исправленіи дорогъ конечно никто и не заботится. Въ окрестностяхъ столицы дороги сравнительно лучше, такъ какъ ихъ не запускаютъ, а напротивъ ихъ содержать въ исправности на случай выѣзда короля. Лучшая дорога во всей странѣ ведетъ изъ столицы къ западной границѣ Китая. Есть еще дорога, которая тоже прекрасно содержится, но она имѣетъ въ длину всего 8 миль и ведетъ отъ столицы къ могилѣ одного изъ корейскихъ королей. По сторонамъ этихъ дорогъ число „ни“ (ни= $\frac{1}{2}$ версты) отмѣчено каменными столбами, изображающими грубыя человѣческія фигуры, подъ которыми въ камнѣ китайскими знаками высѣчены, какъ пройденное разстояніе, такъ и то, которое остается пройти между двумя главными пунктами. Обстоятельство, тоже весьма затрудняющее путешествіе, это отсутствіе повсюду проѣзжихъ мостовъ. За исключеніемъ столицы, гдѣ имѣется нѣсколько каменныхъ мостовъ, которыми корейцы восторгаются и удивляются, мостовъ нѣтъ на всемъ пространствѣ королевства. Черезъ горныя неглубокія рѣчки корейцы обыкновенно переправляются по большимъ камнямъ, брошеннымъ въ рѣку на небольшое другъ отъ друга разстояніе; если же глубина рѣки не позволяетъ прибѣгнуть къ подобному роду переправы, то устраиваются мостки на плотинахъ или просто на жердяхъ, вбитыхъ на скорую руку въ русло рѣки, послѣ чего мостки эти покрываются дерномъ. Хотя мостки эти и представляютъ нѣкоторое удобство для путешественника, но влѣдствіе непрочности такой постройки они ежегодно весной и лѣтомъ во время полноводія сносятся теченіемъ рѣки. Тогда путешественнику остается прибѣгнуть къ единственному средству, т. е. перейти бушующую рѣку въ

бродъ. Въ подобныхъ случаяхъ знатные люди переносятся съ одного берега на другой на спинѣ одного изъ своихъ слугъ. Черезъ глубокія рѣки путешественники за небольшую плату переправляются на плоскодонныхъ лодкахъ или пароммахъ.

По такимъ первобытнымъ дорогамъ нѣтъ, конечно, никакой возможности путешествовать въ повозкахъ, которыя, кстати сказать, рѣдко встрѣчаются въ Корей; въ провинціи ихъ вовсе нѣтъ; повозки или скорѣе одноколки можно встрѣтить развѣ только въ большихъ городахъ, вблизи столицы и въ самой столицѣ, такъ какъ тутъ улицы и дороги немного шире описанныхъ нами дорогъ. Большею-же частью корейцы путешествуютъ верхомъ на лошадяхъ, либо на быкахъ. Носилки тоже въ употребленіи, но ими пользуются только дворяне и высшіе сановники. Корейскія носилки напоминаютъ отчасти японскія; въ нихъ приходится за неимѣніемъ мѣста сидѣть, скорчившись, или лежать. Эти носилки со всѣхъ сторонъ обтянуты плотной, шелковой или бумажной матеріями, а спереди опускается занавѣска, вполне скрывающая лице, находящееся внутри носилокъ. Встрѣчаются еще весьма легкія, соломенные носилки, напоминающія носилки, употребляемыя на югѣ Китая, но и этими носилками корейцы рѣдко пользуются. Число носильщиковъ всегда зависитъ отъ ранга чиновника и бываетъ отъ 4 до 10 человекъ при каждомъ носилкахъ. Когда предпринимается дальнее путешествіе, то носилки носятся на спинахъ двухъ лошадей, одна изъ которыхъ идетъ впереди, а другая сзади носилокъ, какъ то принято въ Китаѣ и Испаніи. Во время путешествія въ холодное время, корейцы обыкновенно нагрѣваютъ кусокъ желѣза въ 3 вершка ширины и, обернувъ его въ толстую матерію, кладутъ подъ сидѣнье въ носилкахъ. Черезъ каждыя три версты желѣзка эта снова нагрѣвается и т. д. Устройство корейской повозки самое первобытное, напоминающее отчасти наши переносныя садовыя и малярныя лѣстницы, съ той лишь разницей, что перекладины вставлены только до середины, а не во всю длину

лѣтницы. Эта своего рода лѣтница съ той частью, гдѣ имѣются перекладыны, покоится на двухъ небольшихъ и низкихъ колесахъ, самой грубой работы; противоположная-же часть лѣтницы, образуя оглобли, надѣвается на шею быка.

Всѣ тяжести въ Корей перевозятся исключительно на быкахъ, лошадяхъ, или же переносятся людьми. Съ этою цѣлью въ королевствѣ существуетъ даже правильно организованная корпорація носильщиковъ и погонщиковъ, занимающихся доставкой кладей и посылокъ во всѣ концы полуострова. При полномъ бездорожьи во всемъ краѣ другого способа перевозки тяжестей, конечно, быть не можетъ. Воспользоваться-же многочисленными рѣками и рѣчками, орошающими полуостровъ и впадающими въ море, корейцы къ несчастію не могутъ, въ виду того, что только весьма небольшое число этихъ рѣкъ судоходно, да и то исключительно для плоскодонныхъ лодокъ и на сравнительно небольшое разстояніе отъ устья. Корея находится въ такихъ же невыгодныхъ условіяхъ и относительно своего обширнаго морского побережья. Весь морскою берегъ полуострова до того усеянъ подводными камнями, что каботажное плаваніе на джонкахъ даже самой первобытной конструкции бываетъ небезопаснымъ.

Ко всѣмъ неудобствамъ корейскихъ дорогъ надо еще прибавить, что постоянные дворы, встрѣчающіеся на дорогахъ, изъ рукъ вонъ скверны. Путешественникъ долженъ имѣть при себѣ всѣ необходимые жизненные припасы, такъ какъ кромѣ крова и огня для варки пищи на этихъ постоянныхъ дворахъ положительно ничего достать нельзя. Въмѣсто конюшенъ и сараевъ выстроены лишь простой навѣсы, со всѣхъ сторонъ открытый, такъ что зимой, во время сильныхъ морозовъ, быковъ и лошадей приходится накрывать соломой.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о существовавшей въ Корей, какъ въ древности, такъ и въ наше время, монетной системѣ. Преданіе гласитъ, что въ древности корейскіе государи выпускали бумажныя деньги, въ формѣ оконечника стрѣлы,

цѣнностью приблизительно въ 3 бумажныхъ листа. Впослѣдствіи бумажныя деньги замѣнены были мѣдными, а послѣ порабощенія Кореи Манджурской династіей пекинское правительство отняло даже у Кореи право чеканить собственную монету. Король Сюкь-цунъ, царствовавшій въ 1675—1720 гг., былъ первый корейскій государь, который началъ чеканить монету, не смотря на запрещеніе китайскаго правительства. Съ тѣхъ поръ корейское правительство не переставало чеканить свою монету, основывая свое право на давности. Скажемъ тутъ ксати, что, по всему вѣроятію, въ древности зерновой хлѣбъ замѣнялъ монету, такъ какъ въ народѣ до сего времени еще сохранился обычай, что, когда кто везетъ на рынокъ свой хлѣбъ для продажи, говорить, что онъ идетъ покупать, а кто отправляется на рынокъ покупать хлѣбъ, то говорить, что онъ идетъ продавать. Золотыя и серебряныя монеты никогда не существовали въ Корей и не чеканятся и въ настоящее время. Золото и серебро продаются только въ слиткахъ, но продажа эта стѣснена различными строгими мѣрами, несоблюденіе которыхъ влечетъ за собой не только конфискацію найденнаго металла, но и уплату штрафа, а иногда и строгое наказаніе; поэтому купцы по возможности избѣгаютъ держать у себя драгоцѣнные металлы. Единственная монета, которая находится въ обращеніи въ Корей, это мѣдная монета, по формѣ своей ничѣмъ не отличающаяся отъ китайскихъ мѣдныхъ чухъ; она немного только толще китайской. Монета эта чеканится не изъ чистой мѣди, а съ примѣсью цинка или свинца; цѣнность каждой подобной монеты приблизительно въ $\frac{1}{4}$ копѣйки. Монета чеканится не въ опредѣленные сроки, иногда черезъ 5 лѣтъ, а то черезъ 10 и даже черезъ 20 лѣтъ; поэтому въ Корей въ обращеніи встрѣчаются монеты самой разнообразной чеканки. На древнихъ монетахъ на лицевой сторонѣ вычеканены слѣдующіе знаки: то „Самъ-ханъ“, т. е. „Три Королевства“; то „Корай“; то, на-

конецъ, „Тіо-сіонъ“ *) съ слѣдующими надписями на оборотѣ: „Для общаго пользованія“, „Казначейство“, „Да обогатится народъ“, „Ходячая монета“, или же наконецъ просто „Деньги“. На нѣкоторыхъ монетахъ на одной сторонѣ значится китайская надпись: „Чанъ-пинъ-тунъ-бао“, а на оборотѣ надписи бываютъ различныя. По срединѣ всѣхъ этихъ монетъ имѣется четырехугольное отверстіе, чрезъ которое для удобства переноски такихъ монетъ пропускается веревка; на веревку всякій и нанизываетъ какое угодно количество мѣдяковъ. Дюжина такихъ связокъ образуетъ уже ношу обыкновеннаго человѣка; неудобство этой монеты очевидно, ибо на случай крупныхъ платежей для доставки денегъ приходится нанимать либо изрядное число носильщиковъ, либо просто нѣсколькихъ быковъ.

Вся мѣдная монета, которая чеканилась съ 60 годовъ, т. е. во время управленія страной регентомъ, да и впоследствии чеканилась ниже требуемой закономъ цѣнности, отчего народъ понесъ, конечно, страшные убытки. По распоряженію регента, съ 1866 г. казна начала просто выпускать одну свинцовую монету съ принудительнымъ курсомъ. Монета эта понятно быстро приходила въ полную негодность. Впоследствии казна, за неимѣніемъ монетнаго двора, отпускала мѣдь частнымъ лицамъ, которыя обязывались доставлять правительству опредѣленное число монетъ; однако, оказалось, что монетчики удерживали за собою часть мѣди, замѣняя ее свинцомъ, оловомъ, цинкомъ или, наконецъ, желѣзомъ; прибыль же этого наглаго воровства они дѣлили съ министромъ финансовъ и съ чиновникомъ, приставленнымъ въ качествѣ надсмотрщика къ каждому литейщику для наблюденія за правильностью выдѣлки монетъ. Не удивительно поэтому, если во многихъ мѣстностяхъ полуострова даже въ настоящее время деньги рѣдко обращаются, и имъ предпочитаютъ мѣншой

*) Названіе Кореи въ древнія времена. Съ водареніемъ настоящей династіи названіе Тіо-сіонъ снова принято.

торгъ на зерновой хлѣбъ или на бумажныя матеріи. Въ сѣверныхъ-же провинціяхъ, на сколько извѣстно, мѣдная монета вовсе не обращается, тамъ существуетъ исключительно мѣновая торговля.

Самая мелкая корейская монета это „пунъ“ ($\frac{1}{4}$ метал. копѣйки);

10 пунъ = 1 тони

10 тони = 1 нѣангъ

10 нѣангъ = 1 канъ (5 руб. металлич.)

1 пунъ = $\frac{1}{4}$ метал. коп.

10 „ = 2,5 „ „

100 „ = 25 коп. метал. (приблизительно)

100 нѣангъ = 50 руб. метал. (приблизительно).

Бынь есть слитокъ серебра цѣнностью въ 32 рубля серебромъ.

Для коммерческихъ цѣлей употребляется золото и серебро въ слиткахъ или въ пескѣ; цѣнность этихъ металловъ опредѣляется вѣсомъ. Въ старину 1 корейскій ланъ или унція золота равнялась 8,5 кор. ланамъ серебра; а ланъ или унція серебра равнялась 670,640 или 630 мѣднымъ монетамъ. Курсъ мѣдныхъ монетъ всегда находится въ зависимости отъ цѣнности риса или зернового хлѣба на рынкахъ. Такъ какъ за послѣднее время Корея открыла иностранной торговлѣ нѣсколько портовъ, то нужно полагать, что на корейскихъ рынкахъ, по крайней мѣрѣ въ открытыхъ портахъ, появятся серебряные мексиканскіе доллары, либо японскіе серебряные іены, что несравненно облегчитъ и упроститъ коммерческіе расчеты. До сего же времени мѣдная китайская и японская монеты къ обращенію въ Кореѣ не допускались.

Внутренняя торговля Кореи, насколько извѣстно, весьма незначительна. Мы видѣли, что пути сообщенія страны никоимъ образомъ не способствуютъ развитію какой-либо торговли. Главные торговые центры въ Кореѣ слѣдующіе: г. Сунто, древній Суніо, въ области Хуанъ-хае, затѣмъ Ханъ-янъ, ны-

нѣшняя столица, и городъ Пюнь-ань, въ области того же имени. Остальные торговые пункты слишкомъ ничтожны, чтобы упоминать о нихъ.

Улицы въ корейскихъ городахъ и деревняхъ чрезвычайно грязны и столь тѣсны, что обыкновенная корейская повозка или арба съ трудомъ можетъ проѣхать по нимъ. Дома купцовъ обыкновенно раздѣлены на два отдѣленія; въ передней части дома, выходящей на улицу, устраивается выставка предметовъ, подлежащихъ продажѣ, а заднюю часть дома купецъ занимаетъ самъ со своимъ семействомъ. Въ однихъ лавкахъ продаютъ: табакъ, трубки, бумагу, матеріи, булавки для женскихъ причесокъ, небольшія зеркальца, гребенки, гребешки, и тому подобныя вещицы; въ другихъ лавкахъ можно найти всѣ предметы, необходимые для хозяйства: чашки, тарелки, и т. д., однимъ словомъ, разнаго рода посуду, какъ глиняную, такъ и мѣдную; въ третьихъ—продаются: мѣха, кожи и т. д.; а инныя специально торгуютъ овощами, фруктами, мясомъ, сушеной и соленой рыбой и проч. Корейскіе купцы вообще не отпускаютъ товаръ въ кредитъ; одни только лавки, торгующія матеріями, иногда допускаютъ отсрочку платежей. Два раза въ году, именно въ 7-мъ и въ 12-мъ мѣсяцахъ, принято сводить всѣ торговые расчеты и купецъ, дорожащій своей репутаціей честнаго торговца, строго соблюдаетъ этотъ обычай. Разношники, торгующіе всякими мелочами, всюду встрѣчаются на улицахъ и на большихъ дорогахъ. Разносной продажей по улицамъ всякой провизіи преимущественно занимаются старыя женщины, такъ какъ доступъ въ домахъ на женскую половину однимъ только имъ безпрепятственно открытъ. Вообще лавокъ, гдѣ торговля производилась бы круглый годъ, не много въ городахъ по той причинѣ, что вся торговля производится главнымъ образомъ на ярмаркахъ. По распоряженію правительства въ каждомъ уѣздѣ бываетъ пять ярмарокъ въ недѣлю то въ одномъ городкѣ, то въ другомъ, то въ третьемъ и т. д., по очереди, и съ такимъ расчетомъ, чтобы въ уѣздѣ каждый

день гдѣ-нибудь да была ярмарка. На одной ярмаркѣ продаются исключительно: рисъ, хлѣбъ, овощи, морскія травы, фрукты, мѣдъ, мускусъ, жень-шенъ, табакъ и т. п.; на другой—мебель и домашняя утварь; на третьей—матеріи, мѣха, кожи и проч. На этихъ ярмаркахъ товары располагаются подъ тентами или подъ временными досчатыми навѣсами.

Ссудныхъ кассъ, какъ въ Китаѣ и Японіи, въ Корей не существуетъ вовсе, тѣмъ не менѣе у частныхъ лицъ можно закладывать за деньги всякую движимую или недвижимую собственность. Деньги отдаются въ займы подъ чрезвычайно высокіе проценты. Обыкновенно требуютъ 50⁰%, 60⁰%, 70⁰% и даже 100⁰%. Кто даетъ въ займы за 30⁰%, про того говорятъ, что онъ даромъ помѣтилъ свои деньги. Корейскіе христіане, какъ свидѣтельствуютъ католическіе миссіонеры, условились брать не болѣе 20⁰% съ помѣщаемыхъ у нихъ капиталовъ; эта умѣренность христіанъ не мало удивляетъ ихъ языческихъ собратьевъ.

Если внутренняя торговля Кореи, какъ мы видѣли, не могла развиваться должнымъ образомъ, влѣдствіе неблагоприятныхъ для края естественныхъ условій, то относительно виѣшней торговли полуострова нужно сказать, что на нее до 1876 года вліяли причины совсѣмъ иного характера. Послѣ войнъ Кореи съ Китаемъ и Японіею въ началѣ XVII столѣтія, окончившихся порабоженіемъ Кореи ея сосѣдями, страна эта съ 1636 года по 1876 годъ жила совершенно замкнутою жизнью. Правительство въ теченіе этихъ 240 лѣтъ запрещало своимъ подданнымъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ, имѣть какія-либо сношенія съ иностранцами, наказывая ослушниковъ смертною казнью. Виѣшной торговлѣ ставились всякія преграды; многочисленные заставы и караулы, построенные какъ на границахъ Китая, такъ и на всемъ морскомъ побережьи королевства, учреждались единственно съ цѣлью препятствовать не только торговлѣ, но и сношеніямъ сосѣднихъ народовъ между собою. До послѣдняго времени та-

моженные стѣсненія были чрезвычайны. Самая строгая таможня находилась въ г. И-чжеу, на китайской границѣ. Она зорко слѣдила, чтобы ни одинъ китаецъ не проникъ бы въ предѣлы Кореи, и строго контролировала всѣхъ членовъ корейскаго посольства, отправляемаго ежегодно въ Пекинъ съ данью. Лица, сопровождавшія это посольство, въ числѣ которыхъ всегда находится и нѣсколько купцовъ, были единственными корейцами, которые до 1876 года имѣли случай посѣщать Китай, такъ какъ корейскимъ купцамъ правительство не разрѣшало селиться ни въ Китаѣ, ни въ Японіи, равно какъ купцамъ этихъ сосѣднихъ государствъ Корея не разрѣшала селиться на корейской территоріи. До послѣдняго времени въ самыхъ важныхъ переходныхъ пунктахъ чрезъ границу начальниками таможенъ назначались самые опытные и ловкіе полицейскіе чиновники, которые днемъ и ночью должны были имѣть строгій надзоръ, чтобы никто тайкомъ не пробирался въ корейскіе предѣлы. Съ этою цѣлью при таможняхъ содержались, и вѣроятно еще и содержатся, дрессированныя собаки, которыя своевременно даютъ знать о присутствіи въ окрестностяхъ таможни постороннихъ людей. Поэтому пройти чрезъ границу незамѣченнымъ дѣло весьма трудное. Не смотря, однако, на всѣ эти мѣры предосторожности, католическіе мисіонеры все-таки успѣли, благодаря преданности корейскихъ христіанъ, проникнуть въ Корею, что побудило корейское правительство въ 1844 году увеличить формальности, которыя должны быть соблюдаемы всѣми лицами, переходящими границу, даже чиновниками, путешествующими по казенной надобности. Такъ, всѣ члены посольства, отправляемаго въ Пекинъ, равно какъ и лица, сопровождающія посольство, какъ-то: купцы, прислуга и проч., получали отъ таможеннаго начальника послѣ долгихъ и подробныхъ разспросовъ и послѣ тщательнаго осмотра ихъ самихъ и ихъ багажа, паспортъ, состоящій изъ деревянной или костяной дощечки въ 3 дюйма длины и одинъ ширины, на которомъ китайскими знаками

подробно значилось не только имя, прозвище, мѣсторожденіе, родъ занятія путешественника, но еще съ какой цѣлью онъ путешествуетъ, а если это купецъ, то приписывалось, сколько онъ беретъ съ собой денегъ для торговыхъ цѣлей. Начальникъ таможи долженъ былъ скрѣплять каждый такой паспортъ своею печатью. На возвратномъ пути путешественникъ возвращалъ этотъ паспортъ таможнѣ, а купцы кромѣ того должны были представить подробные счета, свидѣтельствующіе о томъ, что взятые деньги были дѣйствительно израсходованы исключительно на торговые обороты. Паспортъ въ Корейскій обѣдъ обязанъ носить снаружи привязаннымъ къ поясу, чтобы онъ былъ всеміи видѣнъ.

До 1876 года было всего два пограничныхъ пункта, гдѣ въ извѣстное время года разрѣшалось китайскимъ и корейскимъ купцамъ обмѣниваться произведеніями своихъ странъ; это были Піень-мынь (западные ворота) на западной границѣ Кореи съ Китаемъ и Хунъ-чунъ — на сѣверной границѣ. Переходъ чрезъ границу въ остальныхъ пунктахъ западной и сѣверной границъ столь затруднителенъ влѣдствіе встрѣчаемыхъ по пути неприступныхъ горъ, непроходимыхъ лѣсовъ, дикихъ звѣрей, пустынныхъ мѣстностей и т. д., что контрабандисты и тѣ не пользуются этими окольными путями для сбыта своего товара. Въ Піень-мынь ярмарки бывають три раза въ году: въ третью, въ девятую и въ одинадцатую луну. Ярмарки эти совпадаютъ съ проѣздомъ чрезъ границу въ Пекинъ и обратно корейскаго посольства. Такъ какъ тутъ сосредоточивается вся торговля Кореи со всемімъ западнымъ Китаемъ и такъ какъ ярмарка продолжается всего два-три дня, въ каждый лишь по нѣскольکو часовъ — отъ полудня до заката солнца, то ярмарка всегда проходитъ весьма оживленно. Своимъ многолюдствомъ ярмарка эта особенно отличается зимой, въ декабрѣ, когда устанавливается санный путь и когда все рѣчки, даже такая, какъ Ялу, замерзають, что значительно, конечно, облегчаетъ купцамъ подвозъ товаровъ. О началіи и

прекращеніи торговли дается знать сигналомъ, состоящимъ въ томъ, что выкидывается особый ярмарочный значекъ или флагъ. По спускѣ флага торговцы обязаны немедленно прекратить торговлю, иначе пограничная стража жестоко расправляется съ ослушниками. На этой ярмаркѣ китайцы торгуютъ дорожными шелковыми матеріями, которыя ткутся по особымъ рисункамъ въ корейскомъ вкусѣ; спросъ на нихъ, положимъ, ограниченъ вѣдѣствіемъ ихъ дороговизны, такъ что едва нѣсколько сотъ кусковъ этой матеріи расходуются ежегодно;—сукнами, которыя по всему вѣроятію преимущественно русскаго происхожденія—фабрики Бабкина, такъ какъ сукно этой фабрики продается въ Пекинѣ по весьма высокимъ цѣнамъ; европейскими бумажными матеріями, преимущественно англійскимъ шертингомъ, но товаръ этотъ тоже имѣетъ пока мало сбыта, такъ какъ корейцы находятъ эти матеріи слишкомъ дорогими, да къ тому же непрочными; высокими китайскими сапогами и башмаками; кистетами для табака; шелковыми поясами; очками; шелковыми вѣрами; искусственными цвѣтами; компасами; вѣсами (безмѣнами); косметиками; китайской тушью; кистями для писанія; издѣліями изъ золота и серебра; предметами роскоши; чаемъ; лекарствами; бѣлымъ конскимъ волосомъ для шляпъ и наконецъ крупнымъ скотомъ, баранами, овцами, шкурками и т. д. Скажемъ тутъ, что ввозъ европейскихъ товаровъ послѣ французской экспедиціи въ Корею въ 1866 г. былъ безусловно запрещенъ въ Корею, и продажа такихъ товаровъ влекла за собою смертную казнь. Запрещеніе это снято только въ 1876 г., при заключеніи торговаго договора съ Японіею. Корейцы-же съ своей стороны предлагаютъ китайскимъ купцамъ: бумагу; корень женъ-шень; лекарственный порошокъ изъ тигровыхъ когтей; малорослыхъ лошадокъ, которыя цѣнятся за свой быстрый бѣгъ; тигровые, собачьи и другіе мѣха; трепанги (*holothuria*); сушеную рыбу; волосы и проч. Корейцы отправляютъ въ Китай значительное количество волосъ, которые идутъ на пригото-

леніе накладныхъ косъ для китайцевъ. Большая часть волосъ приобрѣтается у бѣдныхъ женщинъ, или у молодыхъ людей, которые при вступленіи въ бракъ мѣняютъ свою прическу, для чего безъ всякаго ущерба для послѣдней обстригаютъ лишніе волосы, а остальные зачесываютъ кверху въ пучекъ. Годовой оборотъ этой ярмарки исчисляется въ миллионъ металлическихъ рублей. На сѣверной границѣ Кореи ярмарка бываетъ въ каждые два года разъ и происходитъ въ корейскомъ городѣ Кіень-вентъ, отстоящемъ въ 4 миляхъ отъ манджурскаго города Хунъ-чунъ. На эту ярмарку многіе китайскіе купцы пріѣзжаютъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ. Городъ Кіень-вентъ въ день открытія ярмарки представляетъ удивительное зрѣлище; незнакомому съ мѣстными порядками можетъ показаться, что народъ возсталъ и штурмуетъ городъ. Безпорядокъ во время ярмарки происходитъ отъ того, что торговать разрѣшается всего 3—5 дней и то только отъ полудня до наступленія ночи. Въ полдень объ открытіи ярмарки возвышается поднятіемъ флага на торговой площади и ожесточеннымъ бѣніемъ въ гонгъ. Завидя сигналъ, купцы, а за ними народъ стремглавъ бросаются на торговую площадь, гдѣ при этомъ бываетъ страшная давка, толкотня, крики, драки и т. д., ибо всякій спѣшитъ продать и закупить необходимые ему товары. При этомъ купцы, конечно, несутъ большіе убытки, такъ какъ во время общей давки нѣтъ возможности услѣдить за ворами и сохранить неповрежденнымъ весь привезенный товаръ. Съ наступленіемъ ночи торговля прекращается и китайскіе купцы поспѣшно удаляются за границу, такъ какъ оставшихъ корейскіе солдаты, не стѣняясь, гонятъ сабельными ударами. На эту ярмарку китайцы привозятъ: чай, рисъ, искусственные цвѣты, мѣха, кожи, трубки, олени рога, мѣдъ, кремни, лошадей, муловъ, ословъ, собакъ, кошекъ и т. д. Корейцы-же доставляютъ: крупный скотъ, отъ 600 до 500 головъ, малорослыхъ лошадокъ, свиней, рожь, рисъ, бумагу, цинковки, корзины, разную кухонную посуду,

тигровые и другіе мѣха, трепанги, морскую капусту, которая ввозится въ большомъ количествѣ; волосы, строевой лѣсъ и т. д. Чтобы имѣть понятіе о количествѣ добываемой въ Корей морской капусты и трепанговъ, къ которымъ китайцы и японцы такъ лакомы, скажемъ, что въ одной только области Цюнь-на ежегодно добывается болѣе 100,000 кынъ (1 кынъ = около $1\frac{1}{3}$ русскаго фунта); область-же Кіонъ-сянь постав-ляетъ ежегодно до 30,000 кынъ трепанговъ.

Кстати надо сказать, что морское дно близъ береговъ нашего Южнаго Уссурийскаго Края тоже изобилуетъ морской капустой, но до сего времени мы къ сожалѣнію не извлекаемъ никакой пользы изъ этого столь цѣннаго китайцами водоросля. Одни только предприимчивые китайцы, время отъ времени посѣщающіе наши владѣнія на берегахъ Тихаго Океана, занимаются ловлей этой морской травы; занятіе это тѣмъ при-быльнѣе, что мы до сего времени не догадались обложить ловцевъ капусты хотя бы незначительнымъ денежнымъ сборомъ. Положительно непонятно, отчего мы пренебрегаемъ та-кой вѣрной и прибыльной доходной статьей. Мнѣніе, что ловля морской капусты прекратится, если ее обложить пошли-ной, не основательно, ибо высокое качество нашей морской ка-пусты, весьма цѣнное китайскими и японскими потребителями, есть ручательство въ томъ, что добыча этого водоросля бу-детъ производиться по прежнему и послѣ установленія нами денежнаго съ нея сбора.

До 1876 г. сношеній Кореи моремъ съ сосѣдними го-сударствами не существовало вовсе, такъ какъ развитію мо-реплаванія правительство ставило всевозможныя преграды. Корейскимъ джонкамъ не разрѣшалось идти въ дальнее пла-ваніе; за ними постоянно слѣдили многочисленные сторожевые караулы, поставленные на выдающихся высотахъ, на берегу моря. О всякой джонкѣ, приближающейся съ открытаго моря къ берегу, караулы обязаны были немедленно давать знать мѣстнымъ властямъ, которыя тотчасъ выходили въ морѣ на

встрѣчу джонки и отпускали ее только послѣ самаго тщательнаго обыска. Въ томъ же случаѣ, если на джонкѣ находили что-либо иностраннаго происхожденія, то вся джонка тотчасъ же сжигалась, а владѣльцы оной казнились смертию. По всему вѣроятію, съ той же цѣлью правительство не позволяло вводить какія-либо усовершенствованія въ постройкѣ джонокъ — усовершенствованія, необходимость которыхъ давно сознавалась корейскими рыбаками и которыя весьма желательны были для безопасности плаванія; но всякое нововведеніе въ судостроеніи истолковывалось властями, какъ нарушеніе обычаевъ страны, наказываемое тюремнымъ заключеніемъ, штрафами и т. д. Иностраннымъ судамъ до 1876 г. строго запрещалось посѣщать корейскіе порты. Китайскимъ и японскимъ джонкамъ разрѣшалось подходить къ берегамъ области Піонь-ань для ловли трепанговъ (*holothuria*) и къ берегамъ области Хуанъ-хае для ловли селедокъ, но съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы рыбаки не спускались на берегъ и не имѣли никакихъ сношеній съ встрѣчаемыми въ морѣ корейскими рыбаками. За несоблюденіе этихъ правилъ иностранная джонка конфисковалась, а экипажъ содержался въ тюрьмѣ и отправлялся на родину съ первымъ удобнымъ случаемъ. Послѣ неудачной французской экспедиціи въ Корею правительство даже окончательно запретило иностраннымъ рыболовамъ подходить къ корейскому берегу и варварски обращалось со всѣми джонками, осмѣлившимися заниматься рыболовствомъ у береговъ полуострова. Такъ, въ 1868 г. корейцы захватили болѣе 70 китайскихъ джонокъ, которыя всѣ были уничтожены, а рыбаки въ числѣ трехъ сотъ человѣкъ умерщвлены. Какое оправданіе корейское правительство представило пекинскому двору за эти убійства, неизвѣстно. Не лучше корейцы обращались съ иностранными судами, терпѣвшими крушеніе у корейскихъ береговъ. Въ 1866 г. американское судно „Генералъ Шерманъ“ имѣло неосторожность войти въ рѣку Шинъ и недалеко отъ устья ея сѣло на мель; мѣстные жители

напали на иностранцевъ, которые всё безъ исключенія были умерщвлены, а само судно сожжено. По всему вѣроятію много судовъ погибло такимъ образомъ у корейскихъ береговъ, но правительство, конечно, содержитъ всё подобныя происшествія въ строжайшей тайнѣ.

Несмотря, однако, на всю суровость корейскихъ законовъ, контрабандная торговля всегда процвѣтала въ королевствѣ. Оно и неудивительно, если принять во вниманіе, что ежегодно къ корейскимъ берегамъ для рыбной ловли появляются около 2—3 тысячъ китайскихъ джонокъ, услѣдить за правильными дѣйствіями которыхъ береговья корейскія власти не имѣютъ необходимыхъ средствъ. Контрабандисты пользуются корейскимъ архипелагомъ, усеяннымъ многочисленными, небольшими островами, подъ прикрытіемъ которыхъ спокойно производятъ обширную торговлю. Нерѣдко и сановники пользовались этимъ способомъ для своего обогащенія.

Съ заключеніемъ торговаго договора съ Японіей въ 1876 г., корейское правительство навсегда уже отказалось отъ своей, почти 300-лѣтней замкнутости и отъ своихъ обветшалыхъ и варварскихъ обычаевъ. На основаніи этого договора Корея открыла Японіи три порта: Фузанъ, на южномъ берегу полуострова; Вонсанъ, по японски „Генъ-санъ-синъ“ (портъ Лазаревъ), на восточномъ берегу Кореи, и Нинсенъ или Іенчуанъ, въ области Кіонъ-Кы, на сѣверо-западномъ берегу Кореи, въ 25 миляхъ отъ столицы. Послѣдній портъ открытъ для торговли только съ 1 января 1883 г. Тутъ слѣдуетъ сказать, что уже на основаніи договора, заключеннаго между Кореєю и Японією въ 1615 г., японцы приобрѣли право селиться въ портъ Фузанъ, гдѣ имъ съ этою цѣлью отведенъ былъ опредѣленный участокъ земли, и что Японія всегда пользовалась этимъ правомъ до начала нынѣшняго столѣтія и въ продолженіе многихъ лѣтъ содержала даже въ этомъ портѣ небольшой гарнизонъ изъ 300—400 солдатъ. Японцамъ, однако, не позволялось вступать въ какія-

либо сношенія съ жителями внутреннихъ провинцій; единственно что имъ разубѣшалось, это торговать съ мѣстными жителями разъ или два раза въ мѣсяцъ въ продолженіе всего нѣсколькихъ часовъ. Остальное время японцы были совершенно отрѣзаны отъ всякаго общенія съ корейцами. Значить, договоромъ, заключеннымъ въ 1876 г., подтверждено было только право, пріобрѣтенное японцами уже въ 1615 году относительно порта Фузанъ.

Договоромъ 1876 г. и дополнительными къ нему статьями того же года, японцы сверхъ ожиданій достигли, какъ казалось на первый взглядъ, блестящихъ результатовъ. Преимущества, дарованныя Японіи этимъ договоромъ, слѣдующія: Корея открываетъ японцамъ для торговли три порта; Японія имѣетъ право назначить своего представителя при корейскомъ дворѣ и своихъ консуловъ въ открытыхъ для ея торговли портахъ; корейскія власти обязаны оказывать зависящую помощь не только японскимъ судамъ, потерпѣвшимъ крушеніе у корейскихъ береговъ, но еще и судамъ другихъ странъ, не смотря на то, что Корея не состоитъ ни въ какихъ сношеніяхъ съ другими иностранными державами; японскіе преступники судятся по законамъ своей страны; торговля японскихъ и корейскихъ купцовъ будетъ производиться свободно, безъ всякаго вмѣшательства мѣстныхъ властей; японскія деньги могутъ быть принимаемы корейцами въ уплату за проданный японцамъ товаръ; въ открытыхъ портахъ японцы могутъ брать въ аренду земли, а также нанимать корейцевъ въ служеніе; наконецъ, корейцамъ разрѣшается посѣщать Японію.

Ввозъ опиума строго воспрещается; рисъ и всякій зерновой хлѣбъ могутъ быть вывозимы изъ Кореи; контрабанда строго преслѣдуется; съ cadaго судна, за исключеніемъ военныхъ судовъ, взимается по числу его тоннъ торговая пошлина; корейскіе подданные могутъ зафрахтовывать японскія суда въ любой корейскій портъ; каждое судно должно предъявить таможеннѣ судовыя бумаги и т. д.

Немедленно по заключеніи помянутаго договора, предприимчивые японскіе купцы поспѣшили въ Корею, въ надеждѣ на легкую и быструю наживу, такъ какъ на корейскихъ рынкахъ японской торговлѣ нечего было опасаться конкуренціи иностранныхъ купцовъ. Однако жъ, японцамъ вскорѣ пришлось на опытъ убѣдиться, что они ошиблись въ своихъ расчетахъ. Изъ открытыхъ японской торговлѣ портовъ постоянно поступаютъ жалобы на застой торговли; а съ 1881 по 1883 гг. многіе торговые дома принуждены даже были вовсе прекратить торговлю и вернуться въ Японію. Одна изъ главныхъ причинъ неудачи японскихъ торговыхъ сношеній съ Кореею, очевидно, кроется въ недобросовѣстности корейскаго правительства, которое начало косвеннымъ образомъ обходить принятыя имъ на себя обязательства. Не слѣдуетъ забывать, что Корея только подъ угрозой Японіи открытъ противъ нея военныя дѣйствія рѣшилась заключить торговый договоръ съ со-сѣдомъ по ту сторону пролива, но затѣмъ корейцы, со свойственною всѣмъ азіатскимъ народамъ хитростью, прибѣгли къ различнымъ уловкамъ, чтобы по мѣрѣ возможности нейтрализовать дѣйствіе договора, исторгнутаго силою. Такъ, правительство немедленно стало стѣснять японскую торговлю, издавъ различныя запретительныя мѣры для вывоза, а нѣсколькимъ корейскимъ купцамъ дарована была монополія всей торговли въ открытыхъ портахъ, вслѣдствіе чего пошлины на всѣ ввозимые предметы были значительно возвышены. Ко всему этому надо еще прибавить, что непрерывныя народныя волненія, направленные противъ японцевъ, увеличивали рискъ предпріятія, что, понятно, значительно вліяло на торговые дѣла.

Оборотъ всей торговли между Японіей и Кореею съ 1877 г. по 1881 г. выразился въ 11^{1/4} милліоновъ метал. рублей. Стоимость всѣхъ товаровъ японскаго издѣлія, ввезенныхъ въ Корею въ теченіе этихъ 5 лѣтъ, не превышала 672,307^{1/2} мет. рублей, каковая сумма распредѣляется слѣдующимъ образомъ: ¹/₃ всей этой суммы представляетъ стоимость ввезенной

мѣди, осталъная-же сумма представляетъ стоимость ввезенныхъ чая и шелка. Цѣнность-же ввезенныхъ въ Корею за это время иностранныхъ товаровъ выражается цифрой въ 5,081,988 мет. рублей. Товары эти состояли изъ самыхъ грубыхъ англійскихъ бумажныхъ матерій. Иностранные товары, назначенные для Кореи, доставлялись туда до сего времени изъ Шанхая (китайскій портъ) въ Кобе (японскій портъ), а изъ этого послѣдняго порта на японскихъ пароходахъ въ Корею. Значить, Японія съ 1876 г. служила единственнѣмъ посредникомъ между европейскими и сѣв.-американскими производителями и корейцами; но съ заключеніемъ Корею въ 1881 г. торговыхъ договоровъ съ Китаемъ, Англійей, Германіей и Сѣв.-Американскими Штатами, а также (1884 г.) съ Россіей, японскіе купцы утратили право на исключительное веденіе торговли съ Кореей. Въ скоромъ времени японская торговля, по всей вѣроятности, даже совѣтъ утратить все свое значеніе въ этихъ краяхъ, такъ какъ главные предметы вывоза Японіи: чай и шелкъ должны будутъ выдержать конкуренцію китайскаго чая, шелка и проч. Стоимость ввоза Японіи въ Корею была слѣдующая:

въ 1876 году на сумму.	. . .	102,500	руб. метал.
" 1879	" " " " " "	712,500	" "
" 1881	" " " " " "	875,000	" "
" 1882	" " " " " "	1.984,602 ¹ / ₂	" "
" 1883	" " " " " "	1.065,870	" "

Стоимость-же вывоза изъ Кореи въ Японію съ 1876 г. по 1881 г. составляла сумму въ 6.486,073³/₄ руб. метал.

Въ 1876 г. вывез. изъ Кореи товар. на сумму 105,000 р. м.

" 1879	" " " " " "	1.667,500	" "
" 1882	" " " " " "	1.503,093 ³ / ₄	" "

Главные предметы вывоза Кореи были: золото, преимущественно въ пескѣ, шелкъ сырецъ, корень жень-шень, табакъ,

лекарственные порошки, приготовленные изъ тигровой кости; бычачьи шкуры и кости; тигровые мѣха, которыхъ въ одномъ только портѣ Венсанъ (портъ Лазаревъ) ежегодно продается болѣе 500; другіе мѣха, свѣжая рыба, сушеная рыба, раковины для украшеній и перламутровой инкрустаціи, трепанги (clothuria), морская капуста, хлопчатая и бамбуковая бумага, лѣсъ строевой, различныя растенія, чернильный орѣхъ, пенъка, индѣйская конопля, различныя лаки и масла, сало, другіе растительные продукты, волосы, рисъ, горохъ, бобы, простые бумажные вѣера и т. д. Со временемъ, съ развитіемъ промышленности, Корея по всему вѣроятію будетъ вывозить: жемчугъ, который находится въ изобиліи у острова Квельпартъ, кораллы, губки, которыя въ большомъ количествѣ ловятся у западнаго берега полуострова, но изъ которыхъ корейцы не извлекаютъ до сего времени никакой пользы; прекраснаго качества лагъ, который добывается изъ лаковаго дерева — „сумахъ“, но корейцы не умѣютъ еще извлекать пользу изъ этого драгоцѣннаго дерева.

Вмѣстимость вѣхъ судовъ: пароходовъ, парусныхъ судовъ и джонокъ, посѣтившихъ до 1881 г. открытые для японской торговли корейскіе порта, составляла 60,459 тоннъ. Пароходы, посѣщающіе корейскіе порта, почти всѣ принадлежатъ большой японской пароходной компаніи „Мицу-Биши“, установившей между японскими портами Кобе и Нагасаки правильные рейсы съ открытыми корейскими портами, а также съ нашимъ портомъ Владивостокомъ. Пользуясь правильными рейсами пароходовъ компаніи Мицу-Биши, японское правительство для удобства японскихъ торговцевъ учредило почтовые конторы въ корейскихъ портахъ и, не удовлетворяясь этимъ, проложила нынѣ (1884), съ согласія конечно корейскаго правительства, между Японіей и Кореею морекой кабель, прокладка котораго стоила 750,000 метал. рублей. Плата за депеши между Японіей и Кореею назначена въ 2 фр. 64 сант. за слово изъ семи буквъ. Какъ видно Японія не только сама

сдѣлала исполинскіе шаги по пути прогресса, но прилагаетъ еще всѣ свои старанія, чтобы пріобщить своего сосѣда, Корею, къ цивилизованному міру. Однако, всѣ эти мѣры и большія затраты врядъ-ли обезпечатъ за японцами преобладающее торговое вліяніе въ корейскихъ портахъ, ибо вліяніе это имъ придется дѣлить съ китайцами и другими иностранными державами, заключившими въ свою очередь договоры съ Кореею.

На основаніи договора, заключеннаго между Кореею и Китаемъ, послѣдняя держава пріобрѣтаетъ слѣдующія права: она назначаетъ консуловъ въ открытыхъ портахъ Кореи; выработанъ будетъ тарифъ для таможенныхъ пошлинъ; китайскіе купцы могутъ свободно торговать въ открытыхъ портахъ; коммерческія суда могутъ посѣщать эти порта; китайскія коммерческія суда должны платить всѣ торговые и таможенные сборы; китайцы не могутъ торговать въ столицѣ Кореи, равно какъ корейцамъ не дозволяется торговать въ Пекинѣ; китайскимъ купцамъ разрѣшается отправиться внутрь страны для закупки товаровъ; для этого они снабжаются паспортами; купцы эти не освобождаются отъ уплаты транзитной пошлины; со стоимости всѣхъ товаровъ будетъ взиматься 5%, а съ краснаго женъ-шеня 15%; ввозъ опиума и военныхъ припасовъ безусловно запрещены; рыбацкіе лодки могутъ свободно приставать къ любому корейскому берегу для принятія запаса воды; съ рыболовства будетъ взиматься опредѣленная пошлина; контрабанда наказывается конфискаціей судна и груза; судамъ, потерпѣвшимъ крушеніе, оказывается всякая помощь; для развитія торговли одинъ изъ пароходовъ „китайской купеческой пароходной компаніи“ будетъ содержать ежемѣсячное правильное сообщеніе между китайскими и корейскими портами, открытыми для торговли; Корея принимаетъ на себя часть уплаты по издержкамъ этого парохода; военныя суда могутъ безпрепятственно стоять въ открытыхъ корейскихъ портахъ; судовые офицеры, за исключеніемъ самаго старшаго въ чинѣ, будутъ стоять на равной ногѣ съ корей-

скими властями; оба государства соглашаются на взаимную выдачу преступниковъ; уголовныя дѣла, возникающія на границѣ, изслѣдуются китайскими и корейскими чиновниками совмѣстно; спорныя дѣла, возникающія между китайцами и корейцами, разбираются китайскимъ чиновникомъ, въ присутствіи корейскаго ассесора.

По заключеніи этого договора Корея, по всему вѣроятію, по совѣту китайскаго правительства рѣшилась немедленно учредить правильную таможенную службу въ подражаніе дѣйствующей уже въ Китаѣ подобной службѣ, введенной, благодаря стараніямъ европейцевъ, особенно же англичанъ. Съ этою цѣлью въ 1883 г. Корейцы пригласили на свою службу г. Мёллендорфа, бывшаго германскаго вице-консула въ Фу-чжоу и, назначивъ его главнымъ директоромъ корейскихъ таможенъ, какъ на сухопутной границѣ, такъ и въ открытыхъ портахъ, поручили ему устроить всю таможенную службу на европейскій ладъ. По приглашенію г. Мёллендорфа вызваны были въ Корею 40 чиновниковъ, служащихъ въ китайскихъ таможняхъ, и, насколько извѣстно, работы по устройству совершенно неизвѣстной въ Корей таможенной службы идутъ весьма дѣятельно, и нужно полагать, что въ настоящее время служба эта уже вполне организована.

Въ этомъ же 1883 г. Корея, наконецъ, согласилась заключить торговый договоръ съ Сѣверо-Американскими Штатами. На основаніи этого договора Сѣверо-Американскіе Штаты признаютъ зависимость Кореи отъ Китая; американцы будутъ имѣть представителя своего въ столицѣ, а въ открытыхъ портахъ своихъ консуловъ, которымъ возбраняется заниматься торговлею; корейцы пользуются такими же правами въ Америкѣ. Если американское судно потерпитъ крушеніе у корейскихъ береговъ, то мѣстныя власти обязаны оказать такому судну зависящую отъ нихъ помощь; кореецъ, покусившійся на жизнь или на имущество американца, судится корейскимъ судомъ, но въ присутствіи американскаго консула; если же

американецъ совершить какое-либо преступленіе въ ущербъ корейскаго подданнаго, то онъ судится консульскимъ судомъ. Всякое судебное постановленіе, которое будетъ признано неправильнымъ, пересматривается смѣшаннымъ судомъ, согласно судебному производству американскаго и корейскаго законовъ. Относительно ввозимыхъ товаровъ установленъ слѣдующій тарифъ: 10% взимается со всѣхъ предметовъ первой необходимости, и 30% съ предметовъ роскоши, съ крѣпкихъ напитковъ, съ табаку, съ часовыхъ издѣлій и проч.; съ вывозимыхъ товаровъ взимается самое большее 9%; ввозъ опиума строго воспрещенъ; ввозъ оружія и военныхъ припасовъ допускается только съ разрѣшеніемъ корейскаго правительства; корейцы имѣютъ право селиться въ Америкѣ и покупать тамъ недвижимыя имущества; американцы, пребывающіе въ Корей, не имѣютъ права селиться внѣ отведенныхъ для нихъ участковъ; они не имѣютъ права приобрѣтать земли въ Корей; корейскіе студенты могутъ посѣщать Америку, а американскіе студенты Корей—съ дѣлю приобрѣтеній полезныхъ познаній; въ официальныхъ сношеніяхъ корейцы сносятся по-китайски, а американцы по-англійски, въ дѣлахъ важныхъ или сложныхъ обѣ стороны переписываются по-китайски; выгоды, приобрѣтенныя государствами, заключающими впослѣдствіи договоры съ Кореею, будутъ также распространяться и на американцевъ; пересмотръ этого договора можетъ состояться черезъ 5 лѣтъ.

¹⁴/₂₈ октября 1883 г. Корея заключила торговые договоры съ Англіею и съ Германіею. На основаніи этихъ договоровъ таможенныя пошлины поставлены въ прямой зависимости отъ стоимости товара; такъ, съ матерій и желѣзныхъ товаровъ положено взимать 7¹/₂% съ ихъ стоимости, а съ произведеній роскоши 20%; на корабли наложена пошлина въ размѣръ 60 копѣекъ съ тонны. Сборъ этотъ предназначенъ на управление и улучшеніе гаваней въ открытыхъ иностранной торговлѣ портахъ; иностранцамъ предоставляется право селиться

на три мили въ окрестности уступленной полосы земли и имъ разрѣшается совершать всякаго рода поѣздки внутрь страны подъ условіемъ, чтобы они были снабжены паспортами отъ мѣстныхъ властей.

До сего времени (1885 г.) Франціи не удалось заключить договора съ Кореею, вслѣдствіе неуступчивости французскаго представителя, требовавшего, между прочимъ, чтобы французскіе подданные имѣли право владѣть недвижимымъ имуществомъ въ отведенныхъ для иностранцевъ въ открытыхъ портахъ участкахъ, право, въ которомъ корейцы отказали веѣмъ другимъ державамъ.

Въ 1885 г. Корея заключила торговый договоръ съ Россіей. Текстъ этого договора помѣщенъ ниже. Заключеніемъ договора съ Кореею нашъ Южно-Уссурийскій край несомнѣнно получилъ уже ту выгоду, что предметы первой необходимости, какъ напр.: хлѣбъ, мясо и пр. тамъ, навѣрное, подешевѣютъ. Какъ мы видѣли, китайцы не представляютъ элемента осѣдлаго; не то можно сказать о корейцахъ, начавшихъ съ 1863 г. переселяться въ наши предѣлы и съ тѣхъ поръ не перестававшихъ прибывать къ намъ. Число ихъ въ настоящее время, если не ошибаемся, доходитъ уже до 9000 слишкомъ душъ. Нужно полагать, что теперь по заключеніи съ нами договора Корея не будетъ стѣснять переселеніе въ наши предѣлы своихъ подданныхъ, такъ какъ это переселеніе весьма желательно въ видахъ развитія скотоводства, хлѣбопашества и огородничества въ Южно-Уссурийскомъ краѣ. По общему свѣдѣтельству нашихъ властей въ Владивостокѣ, корейскіе переселенцы представляютъ изъ себя осѣдлый и надежный элементъ, своимъ трудолюбіемъ и примѣрнымъ поведеніемъ снискавшій себѣ общее расположеніе нашихъ колонистовъ; значить, намъ слѣдуетъ, какъ и до сихъ поръ, сочувственно относиться къ корейцамъ, переселяющимся въ наши предѣлы.

Съ открытіемъ торговыхъ сношеній на нашей сухопутной границѣ съ Кореею Владивостокъ, несомнѣнно, сдѣлается

главнымъ складочнымъ мѣстомъ для всѣхъ товаровъ, предназначенныхъ для рынковъ сѣверной Кореи. Какъ извѣстно, портъ Владивостокъ замерзаетъ съ конца ноября до начала марта, т. е. обыкновенно на 3½ мѣсяца, но въ случаѣ крайней необходимости есть всегда возможность войти въ заливъ „Патрокль“, въ 5 миляхъ отъ Владивостока, который никогда не замерзаетъ. Можно, значитъ, считать, что 8 мѣсяцевъ въ году собственно Владивостокскій портъ совершенно открытъ для навигаціи, а въ зимнее время суда, въ крайнемъ случаѣ, могутъ разгружаться въ заливѣ „Патрокль“, который для удобства торговли слѣдуетъ соединить съ Владивостокомъ, по крайней мѣрѣ, удобной проѣзжей дорогой. Въ настоящее время Владивостокскій портъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи до десятка судовъ, плавающихъ подъ русскимъ флагомъ; нѣкоторыя изъ этихъ судовъ дѣлаютъ рейсы каботажнаго плаванія и заходятъ также въ японскіе и китайскіе порты для торговли. Въ 1880 г. правительство утвердило уставъ пароходнаго общества купца Шевелева, долженствующаго дѣлать правильные рейсы между портами нашей приморской области и портами Японіи и Китая. Въ какомъ положеніи находятся дѣла этого общества, намъ неизвѣстно. Позволяемъ себѣ однако надѣяться, что оно вполне удовлетворяетъ своему назначенію.

Интересенъ тотъ фактъ, что японская предпріимчивость тѣмъ временемъ выказываетъ удивительную дѣятельность; такъ съ 1881 г. японское пароходное общество Мицу-Биши, поощряемое правительствомъ, установило правильное ежемѣсячное пароходное сообщеніе между Японіей и Владивостокомъ. Нельзя, конечно, не порадоваться столь просвѣщенному взгляду японцевъ на дѣло развитія торговаго мореплаванія въ этихъ краяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно удивляться, что инициатива этого дѣла исходитъ отъ народа, котораго въ Европѣ не такъ еще давно причисляли къ разряду нецивилизованныхъ народовъ. Развитие морской торговли на нашей окраинѣ находится,

конечно, въ непремѣнной зависимости отъ увеличенія нашего коммерческаго флота въ водахъ Тихаго океана. При отсутствіи какого-либо дока въ Владивостокѣ о судостроеніи, понятно, и рѣчи быть не могло; скажемъ болѣе, наши не только коммерческія суда ходятъ чиниться въ японскій докъ въ Нагасаки, но даже канонерскія лодки нашей Сибирской флотиліи ходятъ тимбироваться въ Шанхай или въ Нагасаки. Нынѣ правительство отправило въ Владивостокъ заказанный въ Англіи плавучій докъ, который сразу подыметъ значеніе Владивостокскаго порта. Ко всему сказанному прибавимъ, что въ 1879 г. въ 25 верстахъ отъ Владивостока обнаружено присутствіе залежей каменнаго угля, нисколько не уступающаго японскому такасимскому углю. Значить, на будущее время наши военныя и коммерческія суда вполне обеспечены хорошимъ топливомъ, что весьма важно на случай возникновенія на крайнемъ востокѣ между Россіей и ея сосѣдями политическихъ усложненій въ родѣ тѣхъ, какія напримѣръ возникли въ 1879 г. между нами и китайцами по поводу Кульджинскаго вопроса. Имѣя собственный каменный уголь, мы не будемъ болѣе обращаться за нимъ къ японцамъ и опасаться, что эта держава подъ предлогомъ нейтралитета можетъ намъ запретить снабжаться углемъ въ японскихъ портахъ. Многихъ можемъ удивить, что мы тутъ не упоминаемъ о нашихъ каменноугольныхъ копяхъ на островѣ Сахалинѣ, но мы объ этомъ углѣ умалчиваемъ по той причинѣ, что его, напр., въ пѣстѣ Дуэ добываютъ въ столь маломъ количествѣ (не смотря, однако, на даровой трудъ каторжниковъ), что онъ не удовлетворяетъ всеѣмъ требованіямъ нашего флота въ японскихъ и китайскихъ водахъ. Это наглядно доказано было во время стоянки флота адмирала Лесовскаго въ 1880 и 1881 гг. въ японскихъ водахъ; тогда все наши суда снабжались въ Нагасаки такасимскимъ углемъ. Желательно, чтобы угольныя копи у Владивостока разрабатывались болѣе умѣлыми руками, чѣмъ сахалинскія угольныя залежи.

Приведемъ списокъ предметовъ, могущихъ имѣть хорошій сбытъ въ Корей: шерстяныя, бумажныя и другія дешевыя матеріи, такъ какъ дорогіе англійскіе шертинги имѣютъ мало сбыта; бумажныя широкія европейскія юбки за послѣднее время въ большомъ спросѣ; разныя желѣзныя; стальные и мѣдныя издѣлія, желѣзо, жѣсть, разнаго рода инструменты, молотки, топоры, щипцы и т. д.; ружья, кинжалы, ножи, иголки, булавки, нитки, дешевые карманные и стѣнные часы, недорогія издѣлія изъ золота и серебра, напр., булавки для женскихъ причесокъ, съ головкой, изображающей голову дракона, птицы и т. под., косметики, бѣлила, румяны, масла и мази для волосъ; краски, спички, свѣчи, спиртные напитки, крепкія вина, сахаръ, лекарства, стекло, посуда недорогая, керосинъ, лампы, мука, мыло, разныя бездѣлушки, колоніальные товары. и т. д.

Мѣры и вѣсы.

Вѣс мѣры и вѣсы, употребляемые въ Корей, заимствованы корейцами отъ китайцевъ; и за ними даже сохранились китайскія названія, но только съ корейскимъ произношеніемъ. Мѣры и вѣсы, употребляемые во вѣсхъ правительственныхъ учрежденій королевства, приготавливаются палатой работъ; но частнымъ лицамъ тоже разрѣшается изготовленіе мѣръ и вѣсовъ, которые ежегодно осенью, въ равноденствіе, провѣряются во всемъ королевствѣ. Въ столицѣ провѣрку эту производитъ палата работъ, а въ провинціяхъ главные военные управленія, которыя прикладываютъ ко вѣсѣмъ мѣрамъ и вѣсамъ казенныя печати. Если мѣры и вѣсы окажутся сдѣланными не по требуемому образцу, или если казенныя печати, приложенныя къ нимъ, будутъ неавтентичны, то собственники такихъ мѣръ и вѣсовъ подвергаются строгому наказанію.

В ѣ с ы.

Корейскіе вѣсы это безмѣнъ, который бываетъ различныхъ величинъ. На большихъ вѣсахъ можно свѣсить до 100 кынъ, на среднихъ вѣсахъ—отъ 7 до 30 кынъ, а на малыхъ—отъ 1 до 3 кынъ.

1 кынъ (около $1\frac{1}{3}$ русскихъ фунта) дѣлится на 16 нянъ.

1 нянъ = 10 тони,

1 тони = 10 пунъ,

1 пунъ = 10 ря.

Вѣсъ столичнаго „нянъ“ = приблизительно 38 грамматъ.

Мѣры емкости.

Единица мѣры емкости это „хопъ“, самая мелкая мѣра, равняющаяся горсти какого-либо сыпучаго вещества.

10 хопъ = 1 тои (около $\frac{1}{10}$ гарнца),

10 тои = 1 мари (приблизительно четверикъ),

15 мари = 1 семи (мѣшокъ приблизит. въ 4 пуда).

Мѣра „мари“ бываетъ двоякаго рода: большая и малая; послѣдняя мѣра немного меньше половины большой мѣры. Мѣра „мари“ равняется одному лошадиному вьюку. Жидкости измѣряются небольшою чашкой, которая, по народному повѣрью, должна содержать 10,000 просяныхъ крупинокъ. Единица мѣры для крѣпкихъ напитковъ: арака и т. под., это „янъ“ или чаша, по объему немного менѣе $\frac{2}{5}$ литра.

Мѣры длины.

Рука служитъ для составленія представленія о длинѣ. Единица мѣры длины это „чжа“, равняющаяся $\frac{1}{3}$ всей руки; чжа равняется приблизительно нашему футу. Впрочемъ, длина этой мѣры разнится, какъ въ столицѣ, такъ и въ областяхъ,

смотря по свойству матеріи, которую требуется измѣрять. Въ столицѣ величина корейскаго фута для измѣренія холста и т. под. равняется 52 метрамъ; для измѣренія шелковыхъ матерій футъ равняется 42 метрамъ, а для измѣренія веревокъ величина фута бываетъ немного меньше 37 метровъ.

Дѣленіе фута слѣдующее:

1 чжа (футъ) = 10 чи (дюймъ),

1 чи = 10 пунъ (линіи).

Футъ для измѣренія человѣческаго роста въ 14 разъ долженъ превосходить толщину пальца. Единицей мѣры глубины и высоты служить ростъ человѣка, т. е. обыкновенный ростъ здороваго молодого корейца. Для измѣренія разстояній употребляется мѣра „ни“, равняющаяся приблизительно $\frac{1}{2}$ верстѣ. Не во всѣхъ областяхъ „ни“ бываетъ одинаковой величины, и въ отдаленныхъ областяхъ мѣра эта длиннѣе, чѣмъ въ столицѣ, такъ что 200 „ни“, смотря по областямъ, равняются 240 или 250 „ни“ столичнымъ.

Полевые мѣры.

Мѣра для пахатной земли опредѣляется количествомъ посѣяннаго риса или другого зерна. Такъ, мѣра „семи-чжикъ-и“ равняется участку земли, на которомъ посѣяно одинъ мѣшокъ зерна; „ма-чжикъ-и“ равняется участку, на которомъ посѣяно четверикъ; „тои-чжикъ-и“ равняется участку, на которомъ посѣяно одинъ „тои“ зерна ($\frac{1}{10}$ гарнца), а „хонъ-чжикъ-и“ — участку, на которомъ посѣяно всего горсть зерна.

Договоръ мира и дружбы, заключенный между японской имперіей и королевствомъ Тіо-сіонь (Корея) 26 февраля 1876 года.

Ст. I. Японія признаетъ королевство Тіо-сіонь вполнѣ независимымъ; всѣ сношенія Японіи съ Кореею должны быть основаны на полной взаимности.

Ст. II. Японіи предоставляется право назначить своего представителя при корейскомъ дворѣ, равно какъ корейскій король имѣетъ право назначить своего представителя при японскомъ дворѣ.

Ст. III. Въ официальныхъ сношеніяхъ японцы употребляютъ японскій языкъ, но ко всякому сообщенію долженъ быть приложенъ переводъ онаго на китайскомъ языкѣ.

Ст. IV. Корея открываетъ для японской торговли портъ Соріо, въ Фузанской бухтѣ, равно какъ два другіе еще порта, выборъ которыхъ будетъ зависѣть отъ взаимнаго соглашенія договаривающихся сторонъ.

Ст. V. Выборъ любого порта предоставляется умотрѣнію Японіи.

Ст. VI. Японскимъ судамъ, потерпѣвшимъ крушеніе, или зашедшимъ въ портъ ради починокъ отъ бѣдствій на морѣ, либо для принятія на судно свѣжей провизіи и другихъ запасовъ, корейскія власти будутъ оказывать необходимую помощь.

Ст. VII. Корейскія власти не будутъ препятствовать японскимъ судамъ производить изслѣдованія неизвѣстныхъ корейскихъ береговъ.

Ст. VIII. Японія назначитъ въ открытыхъ для ея торговли портахъ консуловъ для защиты и для наблюденія за японскими купцами.

Ст. IX. Торговля японскихъ и корейскихъ купцовъ будетъ производиться свободно, по взаимнымъ соглашеніямъ,

безъ всякаго вмѣшательства со стороны мѣстныхъ властей. Разбирательство всякихъ дѣлъ, какъ напр., о воровствѣ, о долгахъ и т. под., производится той властью, національности которой принадлежитъ отвѣтчикъ; ни одно изъ правительствъ не отвѣчаетъ за долги своихъ подданныхъ.

Ст. X. Уголовные преступники судятся не иначе, какъ по законамъ своей страны.

Ст. XI. Торговля правила будутъ выработаны особой комиссіей, назначенной съ этой цѣлью.

Ст. XII. Договоръ этотъ вступаетъ въ силу со дня подписанія его.

Подписано по японскому лѣтосчисленію Цимму-Тенно 2536 года, второго мѣсяца, въ 22 день, а по корейскому счисленію 485 года, во 2 день 2-й луны. По нашему счисленію—26 февраля 1876 г.

14 октября 1876 г. заключенъ дополнительный договоръ между Японією и Кореею.

Ст. I. Японскіе агенты въ Корей имѣютъ право посѣщать любую мѣстность, гдѣ японское судно потерпѣло крушеніе.

Ст. II. Японскіе подданные могутъ отправлять повсюду въ Корей письма и всякаго рода сообщенія.

Ст. III. Они могутъ арендовать земли, принадлежащія частнымъ лицамъ, либо корейскому правительству, по цѣнамъ, установленнымъ для мѣстныхъ жителей. Сторожевыя ворота и ограды, опредѣляющія пространство, за черту которой японцы, поселившіеся въ Соріо (Фузань) не должны удаляться, будутъ перенесены, и новая граница будетъ установлена.

Ст. IV. Граница эта во всѣхъ портахъ должна отстоять отъ участковъ, отведенныхъ японцамъ, на 10 ри; на этомъ пространствѣ японцы могутъ безпрепятственно покупать и продавать. Выше сказанное также распространяется на городъ

Торай, хотя онъ и находится за предѣлами установленной границы.

Ст. V. Японцы могутъ нанимать корейцевъ въ услуженіе и для другихъ занятій; корейцамъ разрѣшается посѣщать Японію.

Ст. VI. Для погребенія японцевъ, умирающихъ въ Корей, отведено будетъ приличное мѣсто.

Ст. VII. Уплата за корейскій товаръ можетъ быть произведена японскими деньгами, которыя могутъ свободно обращаться среди корейцевъ. За поддѣлку этой монеты поддѣльватель наказывается по законамъ своей страны.

Ст. VIII. Предметъ японскаго издѣлія, какого бы рода онъ ни былъ, пріобрѣтенный корейцемъ покупкою, или же полученный въ подарокъ, неоспоримо считается его собственностью.

Ст. IX. Если какая-либо лодка съ судна, производящаго изслѣдованіе корейскихъ береговъ, не въ состояніи будетъ по какой-либо причинѣ вернуться къ своему судну, то мѣстный представитель власти снабдить лодку всѣмъ необходимымъ; произведенные же издержки будутъ своевременно возмѣщены японскимъ правительствомъ.

Ст. X. Если судно какого-либо иностраннаго государства потерпитъ крушеніе у береговъ Кореи, то мѣстныя власти озаботятся объ экипажѣ онаго, и такъ какъ Японія состоитъ въ дружественныхъ сношеніяхъ съ иностранными государствами, тогда какъ Корея въ подобныя сношенія съ ними не вступала, то спасенный экипажъ, если пожелаетъ, будетъ препровожденъ къ японскому консулу для возвращенія на родину.

Ст. XI. Предыдущія десять статей будутъ имѣть ту же силу и дѣйствіе, какъ еслибы онѣ были помѣщены въ самомъ договорѣ; но если одна изъ сторонъ пожелаетъ впоследствии измѣнить какую-либо статью, то пересмотръ оной

можетъ быть потребованъ не ранѣе, какъ по заявленіи о томъ за годъ впередъ.

Правила для торговли.

Товары могутъ быть сгружены не ранѣе, какъ по представленіи въ корейской таможенѣ судовыхъ бумагъ, накладныхъ, или заявленія: о привезенномъ грузѣ, количествѣ тоннъ судна и т. д.; накладная пишется только по-японски. Товары могутъ быть сгружены только съ разрѣшенія корейскихъ властей, по предъявленіи симъ послѣднимъ объявленія, показывающаго родъ и цѣнность товаровъ. Если таможенные чиновники пожелаютъ вскрыть товары, то осмотръ долженъ быть произведенъ такимъ образомъ, чтобы не повредить товаровъ. Товары, предназначенные къ вывозу, объявляются въ таможенѣ прежде погрузки ихъ на судно. Суда, оставляющія портъ, въ самый день отхода извѣщаютъ о семъ корейскихъ властей до полудня. Рисъ и всякій зерновой хлѣбъ могутъ быть вывозимы. Корейское правительство взымаетъ со всѣхъ судовъ, за исключеніемъ военныхъ, опредѣленный сборъ по числу тоннъ судна. Правительство Кореи, равно какъ и ея подданные, могутъ зафрахтовывать японскія суда въ любой корейскій портъ. Японскія суда, занимающіяся контрабандой, задерживаются корейскими властями и передаются японскому консулу; контрабандный же товаръ конфискуется въ пользу корейскаго правительства. Ввозъ опиума строго воспрещается. Пересмотръ этихъ правилъ можетъ быть произведенъ во всякое время.

Торговый договоръ, заключенный между Китаемъ и Корею въ 1883 году.

Ст. I. Ли-хунъ-чжанъ, главный надзиратель надъ всей торговлей въ сѣверномъ Китаѣ, назначить въ различные корейскіе порта китайскихъ чиновниковъ, на обязанности которыхъ будетъ лежать наблюдение за пребывающими въ этихъ портахъ китайскими купцами. Всѣ важныя, спорныя дѣла передаются на разсмотрѣніе этихъ чиновниковъ, которые затѣмъ сносятся съ Ли-хунъ-чжаномъ; послѣдній съ своей стороны обратится къ корейскому королю съ необходимыми представленіями. Корейскій король также назначить въ открытыхъ портахъ Китая чиновниковъ, а въ Тянь-цзинѣ будетъ учреждено генеральное консульство. Если эти корейскіе чиновники будутъ злоупотреблять своимъ положеніемъ, то Ли-хунъ-чжану предоставляется право обратиться къ корейскому королю съ жалобой на ихъ дѣйствія и потребовать ихъ замѣщенія.

Ст. II. Спорныя дѣла, возникающія между китайскими купцами въ Корей, разбираются китайскими консулами. Если кореецъ преслѣдуетъ судебнымъ порядкомъ китайца, то дѣло также разбирается китайскимъ судомъ, а если китаецъ преслѣдуетъ судебнымъ порядкомъ корейца, то отвѣтчикъ можетъ быть задержанъ корейскими властями по требованію китайскаго консула. Что же касается до тяжёбныхъ дѣлъ, возникающихъ между корейцами и китайцами въ открытыхъ портахъ Китая, то подобныя дѣла будутъ разбираться, не взирая на національность истца и отвѣтчика, китайскимъ чиновникомъ, при которомъ будетъ состоять въ качествѣ ассесора корейскій чиновникъ. Власти обоихъ государствъ соглашаются на взаимную выдачу всѣхъ преступниковъ, бѣжавшихъ изъ Китая въ Корею и обратно. Люди эти по задержаніи подлежатъ выдачѣ, но съ ними отнюдь не будутъ обращаться жестоко.

Ст. III. Коммерческія суда обоихъ государствъ могутъ посѣщать открытыя въ этихъ государствахъ для торговли порта; таможенныя пошлины будутъ взыматься согласно установленному тарифу. Въ случаѣ кораблекрушенія, судамъ обѣихъ державъ разрѣшается пристать къ любой мѣстности и закупать необходимую провизію; мѣстныя власти должны оказывать потерпѣвшимъ крушеніе зависящую помощь и затѣмъ препровождать ихъ на родину. Но если какое-либо судно, пострадавшее отъ бури и произведшее всѣ необходимыя исправленія, попытается войти въ одинъ изъ неоткрытыхъ портовъ съ торговой цѣлью, то оно конфискуется, равно какъ и его грузъ. Рыбачьи лодки обѣихъ державъ могутъ приставать къ любой мѣстности для принятія запаса воды; но всякая попытка производить недозволенную торговлю наказывается конфискаціей лодки и ея груза. Рыбаки, совершившіе преступленіе или проступокъ, преслѣдуются согласно постановленіямъ, опредѣленнымъ въ ст. II. Черезъ два года, считая со дня ратификаціи настоящаго договора, съ рыболовства будетъ взыматься пошлина, размѣръ которой будетъ опредѣленъ впоследствии.

Ст. IV. Купцы обоихъ государствъ могутъ посѣщать порта, открытыя въ этихъ странахъ для торговли; въ этихъ портахъ они могутъ покупать дома и свободно торговать, за исключеніемъ, однакожъ, предметовъ, составляющихъ контрабанду. Таможенные сборы съ приходящихъ судовъ и пошлины, уплачиваемыя по числу тоннъ судовъ, будутъ взыматься согласно тарифу, установленному таможенными властями. При вывозѣ изъ одного порта въ другой привезенныхъ товаровъ съ нихъ взымается только половинная пошлина. Подданные той и другой державы не могутъ торговать въ столицахъ той и другой страны. Если купецъ пожелаетъ отправиться внутрь страны для закупки мѣстныхъ произведеній, онъ долженъ обратиться къ своему консулу за полученіемъ открытаго листа, въ который вносится родъ това-

ровъ, которые купецъ желаетъ купить; купцы эти обязаны платить со всѣхъ товаровъ транзитную пошлину, „ли-узинъ“. Въ случаѣ, если кто изъ пребывающихъ иностранцевъ пожелаетъ предпринять ради удовольствія путешествіе внутрь той или другой страны, то долженъ быть снабженъ паспортомъ. Если путешественникъ совершитъ какой-либо проступокъ, онъ будетъ задержанъ мѣстными властями и препровожденъ въ ближайшій портъ, гдѣ будетъ судиться смѣшаннымъ судомъ.

Ст. V. Въ тѣхъ мѣстностяхъ на границѣ обоихъ государствъ, гдѣ корейцы и китайцы имѣютъ обыкновеніе обмѣниваться своими произведеніями, учреждены будутъ заставы для взиманія ли-узина. Со стоимости всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ краснаго женъ-шеня, будетъ взиматься 5⁰/. Всѣ уголовныя дѣла, возникающія на границѣ, будутъ исследоваться чиновниками, командированными съ этою цѣлью Ли-хунъ-чжаномъ и Корейскимъ Королемъ.

Ст. VI. Купцы обѣихъ странъ, поселившіеся въ открытыхъ портахъ того и другого государства, ни подъ какимъ предлогомъ не должны производить торговлю: опиумомъ, оружіемъ, порохомъ и вообще военными припасами. Виновыя въ этомъ, въ случаѣ задержанія, будутъ строго наказаны. Что касается до торговли краснымъ женъ-шеномъ, то Корея съ давнихъ поръ пользуется исключительнымъ правомъ продавать Китаю это лѣкарство, съ котораго пошлина взимается въ размѣръ 15⁰/. со стоимости доставленнаго товара; если китайскіе купцы, пребывающіе въ Корей, будутъ производить торговлю женъ-шеномъ, не имѣя на то разрѣшенія корейскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, то товаръ этотъ будетъ немедленно конфискованъ.

Ст. VII. Престарѣвшій способъ сношеній между обѣими странами былъ крайне медленный и утомительный; теперь же торговля морскимъ путемъ дозволена; поэтому необходимо извлечь изъ этого пути наибольшую пользу въ видахъ торговли. Такъ какъ Корея не имѣетъ ни военнаго, ни ком-

мерческаго флотовъ, то король условится съ Ли-хунъ-чжаномъ относительно того, чтобы одинъ изъ пароходовъ, принадлежащихъ „китайской купеческой пароходной компаніи“, держалъ, хоть разъ въ мѣсяцъ, рейсы между портами обѣихъ странъ; часть издержекъ по этому случаю будетъ уплачена корейскимъ правительствомъ. Китайскія военныя суда могутъ стоять въ открытыхъ портахъ Кореи для защиты китайскихъ консуловъ и поселившихся тамъ лицъ; но корейское правительство не будетъ заботиться объ ихъ содержаніи. Всѣ судовые офицеры, за исключеніемъ старшаго въ чинѣ, будутъ стоять на равной ногѣ съ корейскими властями; матросы во время пребыванія на берегу должны соблюдать строжайшую дисциплину.

Ст. VIII. Правила эти коротки и сжаты; чиновники и подданные обѣихъ странъ должны ихъ соблюдать. Всѣ измѣненія, которыя будутъ найдены необходимыми ввести въ этихъ статьяхъ, будутъ установлены по соглашенію между Ли-хунъ-чжаномъ и корейскимъ королемъ.

(подп.) Ли-хунъ-чжанъ.

(„) Чу, начальникъ таможенъ,

(„) Ма-кѣнъ-чунгъ.

Подписъ трехъ корейскихъ уполномоченныхъ.

Договоръ, заключенный между Россіей и Кореєю въ 1885 году.

Божією поспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Пековскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій,

Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Метиславскій, и всея Сѣверныя страны повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Армянскія, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій; Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сие, что велѣдствіе соглашенія между Нами и Его Величествомъ Королемъ Корейскимъ, полномочные Наши заключили и подписали въ городѣ Ханъ-янѣ (Сеулѣ) 25 Іюня 1884 года, договоръ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

Его Величество Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и Его Величество Король Корейскій, движимые искреннимъ желаніемъ установить между обѣими Государствами постоянныя и дружественныя и торговыя отношенія и утвердить оныя договоромъ, назначили для сего Своими уполномоченными:

Его Величество Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій: статскаго совѣтника Карла Вебера, кавалера ордена святыя Анны второй степени,

и Его Величество Король Корейскій: президента министерства иностранныхъ дѣлъ, сановника перваго класса, президента государственнаго совѣта, члена тайнаго совѣта Его Величества и старшаго наставника наслѣдника Кимъ-пенгъ-си.

Означенные уполномоченные, снабженные полномочіями, найденными въ надлежащемъ порядкѣ, согласились и постановили нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

1) Отнынѣ да будетъ постоянный миръ и дружба между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Королемъ Корейскимъ и ихъ подданными, которые во владѣніяхъ того и другого Государства будутъ пользоваться покровительствомъ и полною безопасностью, какъ относительно ихъ личности, такъ и собственности.

2) Въ случаѣ какого нибудь несогласія между одною изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ и третьею Державою, другая договаривающаяся сторона, по просьбѣ первой, окажетъ свое содѣйствіе къ мирному окончанію возникшаго недоразумѣнія.

Статья II.

1) Каждая изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ можетъ назначать дипломатическихъ представителей для постоянного или временнаго пребыванія въ столицѣ другой, а также генеральныхъ консуловъ, консуловъ и вице-консуловъ во всеѣ или нѣкоторыя изъ открытыхъ для иностранной торговли портовъ, въ которые допускаются консульскіе агенты другихъ Державъ. Дипломатическіе представители и консульскіе агенты обѣихъ Державъ будутъ пользоваться всеми безъ исключенія удобствами въ личныхъ или письменныхъ сношеніяхъ съ мѣстными властями, а также всеми правами и преимуществами, предоставляемыми дипломатическимъ или консульскимъ агентамъ въ другихъ странахъ.

2) Дипломатическіе представители и консульскіе агенты Высокихъ договаривающихся сторонъ и всеѣ лица, состоящіе при нихъ, будутъ пользоваться правомъ свободного путешествія по всемъ частямъ владѣній другой, и корейскія власти будутъ снабжать таковыхъ русскихъ чиновъ, путешествующихъ

по Кореѣ, паспортами и, если нужно, конвоемъ для ихъ охраны.

3) Консульскіе агенты обѣихъ державъ будутъ вступать въ отправленіе своихъ обязанностей лишь по признаніи ихъ въ этомъ званіи Государемъ или правительствомъ страны, въ которой они имѣютъ пребываніе; но заниматься торговлею имъ воспрещается.

Статья III.

1) Юрисдикція надъ русскими подданными въ Кореѣ и ихъ собственностью будетъ исключительно принадлежать русскимъ консульскимъ агентамъ или другимъ должностнымъ лицамъ, надлежащимъ образомъ на то уполномоченнымъ, которые будутъ разбирать и рѣшать, безъ всякаго вмѣшательства со стороны корейскихъ властей, все дѣла, возбужденныя противъ русскихъ подданныхъ ихъ соотечественниками, или же иностранными подданными.

2) Все обвиненія и жалобы, какъ корейскихъ властей, такъ и корейскихъ подданныхъ, противъ русскихъ подданныхъ въ Кореѣ будутъ разбираться и рѣшаться русскимъ судомъ и на основаніи русскихъ законовъ.

3) Все обвиненія и жалобы, какъ русскихъ властей, такъ и русскихъ подданныхъ, противъ корейскихъ подданныхъ въ Кореѣ, будутъ разбираться и рѣшаться корейскими властями и на основаніи корейскихъ законовъ.

4) Русскій подданный, учинившій въ Кореѣ какой либо проступокъ или преступленіе, будетъ судиться и наказываться русскими властями по русскимъ законамъ.

5) Корейскій подданный, учинившій въ Кореѣ какой либо проступокъ или преступленіе противъ русскаго подданнаго, будетъ судиться и наказываться корейскими властями по корейскимъ законамъ.

6) Всякая жалоба на русскаго подданнаго въ нарушеніи настоящаго договора или приложенныхъ къ нему правилъ, или же правилъ, которыя будутъ постановлены въ послѣдствіи въ силу настоящаго договора, влекущая за собою штрафъ или конфискацію, должна быть подана на разсмотрѣніе и рѣшеніе русскаго консула; наложенный имъ штрафъ или конфискованное имъ имущество поступаютъ въ пользу корейскаго правительства.

7) Русскіе товары, задержанные въ открытомъ портѣ корейскими властями, должны быть опечатаны ими сообща съ русскими консульскими чинами и потомъ удержаны ими до постановленія рѣшенія русскихъ властей. Если это рѣшеніе будетъ въ пользу владѣльца товаровъ, они немедленно должны быть переданы въ распоряженіе консула. Впрочемъ, владѣльцу предоставляется право получить товары еще до постановленія рѣшенія, если онъ внесетъ стоимость ихъ корейскимъ властямъ.

8) Во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, разбираемыхъ въ корейскихъ или русскихъ судахъ въ Корей, власти итца могутъ назначать должностное лицо для присутствованія при оныхъ. Откомандированный для того чиновникъ будетъ пользоваться подобающимъ его положенію вниманіемъ, и ему разрѣшается, по своему желанію, вызывать свидѣтелей, допрашивать ихъ и подвергать очной ставкѣ, или протестовать противъ судопроизводства или рѣшенія суда.

9) Въ случаѣ, если бы корейскій подданный, обвиняемый въ нарушеніи законовъ своего отечества, скрылся въ домѣ или товарномъ складѣ русскаго подданнаго или на русскомъ купеческомъ суднѣ, российский консулъ, по полученіи извѣщенія о семъ отъ мѣстныхъ властей, приметъ мѣры къ арестованію и выдачѣ его послѣднимъ для суда. Но безъ дозволенія консула никакой корейскій чиновникъ не имѣетъ права входить въ домъ русскаго подданнаго безъ его согласія, или вступать на русское судно безъ согласія шкипера или другого заступающаго его мѣсто лица.

10) По требованію подлежащей русской власти, корейскія власти должны арестовать и выдать всякаго русскаго подданнаго, обвиняемаго въ уголовномъ преступленіи, и также всякаго дезертира съ русскаго военнаго и коммерческаго судна.

Статья IV.

1) Нижеслѣдующіе порта открываются для русской торговли, со дня вступленія въ силу этого договора: Цзи-у-пу (или Чемульпо) въ Женьчуаньскомъ округѣ, Юань-шань (или Генсань), Фушань (или Фусань) или, если послѣдній оказался бы неудобнымъ, то какое нибудь другое мѣсто по близости его; потомъ города: Хань-янъ (Сеулъ) и Янъ-хуа-цзинь, или другое болѣе удобное мѣсто въ его окрестностяхъ.

2) Въ вышеозначенныхъ мѣстахъ русскимъ подданнымъ дозволяется нанимать или покупать землю или дома и строить дома, склады или фабрики. Имъ предоставляется также право свободного отправленія богослуженія. Всѣ распоряженія по выбору, опредѣленію границъ и размежеванію мѣстностей для иностранныхъ поселеній и по продажѣ земли въ разныхъ портахъ и мѣстахъ Кореи, открытыхъ для иностранной торговли, должны быть дѣлаемы корейскими властями совмѣстно съ подлежащими иностранными властями.

3) Мѣста эти должны быть пріобрѣтены отъ владѣльцевъ корейскимъ правительствомъ и быть удобными для жительства, а издержки, такимъ образомъ произведенныя, возмѣщаются главнымъ образомъ изъ доходовъ отъ продажи земли. Размѣръ годичной поземельной подати будетъ установленъ корейскими властями по соглашенію съ иностранными, и деньги эти должны быть уплачиваемы первымъ. Часть этихъ доходовъ будетъ удерживаться корейскимъ правительствомъ, а остатокъ вмѣстѣ съ чистыми доходами, вырученными отъ продажи земли свыше издержекъ на покупку ея, поступаетъ въ пользу муниципальнаго фонда, находящагося въ вѣдѣніи совѣта, учреж-

деніе котораго должно быть въ послѣдствіи обсуждаемо корейскими властями совмѣстно съ подлежащими иностранными.

4) Русскіе подданные могутъ нанимать или покупать земли или дома за чертою иностранныхъ поселеній на разстояніи десяти корейскихъ ли. Но всѣ занятыя такимъ образомъ земли подчинены всѣмъ мѣстнымъ постановленіямъ, и за нихъ должна платиться поземельная подать по усмотрѣнію корейскихъ властей.

5) Въ каждомъ изъ открытыхъ для торговли мѣсть, корейскія власти отведутъ безвозмездно подходящій участокъ земли подъ иностранное кладбище, съ котораго не будетъ взимаемо ни арендной платы, ни поземельной подати, ни другихъ какихъ либо сборовъ, и завѣдованіе которымъ будетъ предоставлено вышеозначенному муниципальному совѣту.

6) Русскіе подданные могутъ путешествовать безъ паспорта, куда пожелаютъ, на разстояніи ста корейскихъ ли отъ открытыхъ для иностранной торговли портовъ и мѣсть, или же въ предѣлахъ, установленныхъ въ послѣдствіи по взаимному соглашенію между подлежащими властями обонхъ государствъ. Русскіе подданные имѣютъ также право путешествовать по всѣмъ частямъ Кореи для своего удовольствія или для торговыхъ цѣлей, покупать мѣстные произведенія, равно какъ перевозить и продавать всякаго рода товары, за исключеніемъ книгъ и печатныхъ произведеній, не одобренныхъ корейскимъ правительствомъ. Какъ путешественники, такъ и купцы, должны быть однако снабжены паспортами, выданными ихъ консулами за подписью или печатью корейскихъ мѣстныхъ властей. Паспорты эти должны быть предъявляемы, по требованію, въ тѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя путешественники будутъ проходить. Если паспортъ не будетъ найденъ неправильнымъ, то предъявитель его будетъ имѣть право продолжать путешествіе и доставать себѣ необходимыя для того перевозочныя средства. Если русскій подданный будетъ путешествовать безъ паспорта внѣ указанныхъ выше предѣловъ, или учинить внутри страны какой либо проступокъ, то онъ долженъ быть аресто-

ванъ и доставленъ къ ближайшему русскому консулу для на-
казанія. Если кто, не имѣя паспорта, перейдетъ установлен-
ные предѣлы, то подвергается денежному штрафу, не выше
ста мексиканскихъ долларовъ, съ заключеніемъ въ тюрьму на
срокъ не выше одного мѣсяца, или безъ онаго.

7) Русскіе подданные въ Корей будутъ подчинены всѣмъ
муниципальнымъ, полицейскимъ и другимъ правиламъ, какія
будутъ постановлены подлежащими властями обоихъ государствъ
для поддержанія спокойствія и порядка.

Статья V.

1) Во всѣхъ открытыхъ для торговли портахъ и мѣстахъ
русскіе подданные будутъ пользоваться полною свободою за-
ниматься торговлею всякаго рода товарами, не запрещенными
настоящимъ договоромъ, по уплатѣ пошлинъ по тарифу, къ
нему приложенному; ввозить товары изъ всѣхъ иностранныхъ
или корейскихъ открытыхъ портовъ, продавать оные корей-
цамъ или другимъ подданнымъ, или покупать отъ нихъ та-
ковыя и вывозить въ другіе иностранные или корейскіе от-
крытые порта. Они могутъ свободно вести дѣла съ корейскими
или другими подданными безъ всякаго вмѣшательства со сто-
роны корейскихъ властей или другихъ лицъ и могутъ безпре-
пятственно заниматься всякою промышленностью.

2) Владѣлецъ и получатель товаровъ, ввезенныхъ изъ
иностраннаго порта и очищенныхъ пошлиною, будутъ имѣть
право, при обратномъ вывозѣ оныхъ въ какой-либо иностран-
ный портъ, въ теченіи тринадцати корейскихъ мѣсяцевъ со
дня привоза ихъ, получить свидѣтельство о правѣ на обрат-
ное полученіе уплаченной пошлины, но лишь въ томъ слу-
чаѣ, если первоначальная укупорка товаровъ окажется въ цѣ-
лости. Вышеозначенныя свидѣтельства должны быть или вы-
купаемы по требованію корейскими таможенными, или прини-

маемы во всѣхъ корейскихъ открытыхъ мѣстахъ въ уплату пошлинъ.

3) Если корейскія произведенія будутъ перевозиться изъ одного открытаго корейскаго порта въ другой, то уплаченная за нихъ вывозная пошлина должна быть возвращаема въ портъ вывоза, по предъявленіи таможеннаго свидѣтельства о прибытіи товаровъ въ портъ назначенія, или по представленіи достаточныхъ доказательствъ объ уtratѣ таковыхъ при кораблекрушеніи.

4) Всѣ товары, вывезенные въ Корею русскими подданными и оплаченные уже пошлиною по тарифу, могутъ быть перевозимы безпошлинно въ какой-либо другой корейскій открытый портъ и при ввозѣ ихъ внутрь страны не будутъ подлежать никакому дополнительному налогу, акцизу, или транзитной пошлинѣ. Подобнымъ-же образомъ полная свобода должна быть допущена для перевоза въ открытые порта всѣхъ корейскихъ произведеній, предназначенныхъ для вывоза, и таковыя произведенія не должны подлежать никакимъ налогамъ, акцизу, или транзитной пошлинѣ, ни на мѣстѣ производства, ни при перевозкѣ изъ какой либо части Кореи въ открытые порта.

5) Корейское правительство можетъ фрахтовать русскія купеческія суда для перевозки товаровъ и пассажировъ въ неоткрытые порта Кореи; этимъ же правомъ могутъ пользоваться и корейскіе подданные, если они будутъ имѣть на то разрѣшеніе отъ своихъ властей.

6) Въ случаяхъ, когда корейское правительство будетъ имѣть основаніе опасаться недостатка хлѣба въ Корей, то Его Величество Король Корейскій можетъ на время запретить вывозъ его за границу изъ одного или всѣхъ корейскихъ открытыхъ портовъ; соблюденіе этого запрещенія будетъ обязательно для русскихъ подданныхъ въ Корей по истеченіи одного мѣсяца со дня officialнаго извѣщенія о томъ русскаго консула въ подлежащихъ портахъ. Но запрещеніе это

не должно оставаться въ силѣ долге, чѣмъ это необходимо.

7) Русскія купеческія суда будутъ обложены ластовою пошлиною по тридцати мексиканскихъ центовъ съ зарегистрированной тонны. Таковая плата будетъ давать судну право на посѣщеніе корейскихъ открытыхъ портовъ въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ, безъ дальнѣйшей уплаты какого-либо налога. Всѣ ластовыя пошлины должны быть употребляемы на постройку, у корейскихъ береговъ, въ особенности же при входѣ въ открытые порта, маяковъ, бакановъ и на постановку вѣхъ, а также на углубленіе или другія улучшенія якорныхъ стоянокъ. Съ лодокъ, употребляемыхъ въ открытыхъ портахъ для выгрузки или нагрузки судовъ, никакія грузовыя пошлины не будутъ взиматься.

8) Симъ постановляется, что одновременно съ настоящимъ договоромъ получать силу и дѣйствіе приложенныя къ оному тарифъ и торговыя правила. По мѣрѣ необходимости, подлежащія власти обоихъ государствъ могутъ подвергать пересмотру означенныя правила и дѣлать, по взаимному соглашенію, необходимыя въ нихъ измѣненія или прибавленія.

Статья VI.

Если бы русскій подданный ввозилъ или покушался ввезти товары контрабандою въ неоткрытый для торговли корейскій портъ или другое мѣсто, то, сверхъ конфискаціи оныхъ, онъ подвергается штрафу въ размѣрѣ двойной стоимости товаровъ. Корейскія мѣстныя власти могутъ отобрать таковыя и арестовать всѣхъ русскихъ подданныхъ, замѣшанныхъ въ контрабандѣ или попыткѣ на оную. Задержанныхъ такимъ образомъ лицъ онѣ обязаны немедленно препроводить въ ближайшее русское консульство для суда, а товары могутъ удержать до произнесенія окончательнаго приговора.

С т а т ь я VII.

1) Если какое либо русское судно претерпит крушение или сядетъ на мель у береговъ Кореи, мѣстные власти немедленно примутъ мѣры къ охраненію судна и его груза отъ разграбленія и находящихся на немъ лицъ — отъ насилій и окажутъ всякое другое необходимое содѣйствіе. Онѣ должны немедленно извѣстить о случившемся ближайшаго русскаго консула и снабдить, въ случаѣ надобности, лицъ, претерпѣвшихъ крушеніе, необходимыми средствами для слѣдованія въ ближайшій открытый портъ.

2) Всѣ расходы, сдѣланные корейскимъ правительствомъ по спасенію, снабженію одеждою, содержанію и отправленію потерпѣвшихъ крушеніе русскихъ подданныхъ, по отысканію тѣлъ утонувшихъ, погребенію умершихъ и на леченіе больныхъ и увѣчныхъ, будутъ возмѣщены русскимъ правительствомъ корейскому.

3) Русское правительство не обязано вознаграждать издержки, произведенныя по спасенію или сохраненію потерпѣвшаго крушеніе судна, или находящагося на немъ имущества. Подобные расходы должны пасть на спасенное имущество и должны быть уплачены заинтересованными въ этомъ лицами по полученіи такового.

4) Корейское правительство не будетъ ставить въ счетъ ни издержки правительственныхъ чиновъ или мѣстныхъ полицейскихъ властей, отправляющихся къ мѣсту крушенія, ни путевые расходы чиновниковъ, сопровождающихъ потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, ни расходы на официальную корреспонденцію. Всѣ эти расходы должно нести корейское правительство.

5) Русскія купеческія суда, вынужденныя непогодою или недостаткомъ запасовъ, топлива, или свѣжей воды, зайти въ неоткрытый портъ Кореи, могутъ исправить свои поврежденія

и запасться необходимыми припасами, причемъ всѣ потребныя на это расходы должны уплачиваться шкиперомъ судна.

Статья VIII.

1) Военныя суда каждой изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ будутъ имѣть право посѣщать всѣ порта другой. Они будутъ пользоваться всѣми облегченіями для закупки разныхъ припасовъ или для всякаго рода исправленій и не будутъ подчинены торговымъ или портовымъ правиламъ. Точно также съ нихъ не будутъ взиматься никакого рода пошлины или портовые сборы.

2) Когда русское военное судно будетъ заходить въ не-открытый для иностранной торговли портъ Кореи, то офицерамъ и командѣ предоставляется съѣзжать на берегъ, но не отправляться внутрь страны, если они не имѣютъ на то паспортовъ.

3) Запасы всякаго рода для потребностей русскаго флота могутъ быть выгружаемы въ открытыхъ портахъ Кореи и сохраняемы въ складахъ подъ надзоромъ русскаго правительственнаго лица, безъ уплаты какой либо пошлины. Но въ случаѣ продажи чего либо изъ этихъ запасовъ, покупатель обязанъ внести слѣдующія съ нихъ пошлины корейскимъ властямъ.

4) Корейское правительство будетъ оказывать всевозможное содѣйствіе русскимъ военнымъ судамъ, занимающимся съемочными и промѣрными работами въ корейскихъ водахъ.

Статья IX.

1) Корейское правительство никоимъ образомъ не будетъ препятствовать, если русскіе власти и подданные въ Корей будутъ нанимать къ себѣ на службу корейскихъ подданныхъ въ качествѣ учителей, переводчиковъ, слугъ, или для какихъ

либо другихъ законныхъ занятій. Подобнымъ-же образомъ не будетъ никакихъ ограниченій относительно найма русскихъ подданныхъ корейскими властями и подданными для всякихъ законныхъ занятій.

2) Подданнымъ обоихъ государствъ, отправляющимся въ ту или другую страну для изученія языка, литературы, законовъ, искусствъ или промышленности, или же для ученыхъ изысканій, будетъ оказываться всякое возможное содѣйствіе.

Статья X.

Симъ опредѣляется, что со дня вступленія въ силу настоящаго договора, правительство, должностныя лица и подданные Его Величества Императора Всероссійскаго будутъ пользоваться всеми правами, выгодами и преимуществами, — въ особенности относительно ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ, — каковыя предоставлены или впредь будутъ предоставлены Его Величествомъ Королемъ Корейскимъ правительству, должностнымъ лицамъ или подданнымъ какой либо другой Державы.

Статья XI.

По прошествіи десяти лѣтъ со дня вступленія настоящаго договора въ силу, каждая изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ можетъ, предупредивъ о томъ другую сторону за годъ впередъ, требовать пересмотра договора или приложеннаго къ нему тарифа, для включенія въ него, по взаимному соглашенію, такихъ измѣненій, какія окажутся желательными.

Статья XII.

1) Настоящій договоръ составленъ на русскомъ и китайскомъ языкахъ и оба текста вполне тождественны, но симъ

постановляется, что русскій текстъ будетъ принимаемъ за основаніе при толкованіи смысла всѣхъ статей.

2) Всѣ официальные сообщенія, посылаемые русскими властями корейскимъ, будутъ писаны на русскомъ языкѣ, а на первое время будутъ сопровождаться китайскимъ переводомъ.

С т а т ь я XIII.

Настоящій договоръ будетъ ратификованъ Его Величествомъ Императоромъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Королемъ Корейскимъ, за ихъ подписями и печатами, и размѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Хань-янѣ (Сеулѣ) въ теченіе года или ранѣе, если обстоятельства позволятъ. Договоръ долженъ быть обнародованъ обоими правительствами ко всеобщему свѣдѣнію и получить обязательную силу со дня размѣна ратификацій.

Во свидѣтельство чего уполномоченные обоихъ государствъ подписали настоящій договоръ и утвердили оный своими печатами.

Учинено въ трехъ экземплярахъ въ городѣ Хань-янѣ (Сеулѣ), въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое, Іюня въ двадцать пятый день, по корейскому лѣтосчисленію пятнадцатаго числа, пятой II луны четыреста девяносто третьяго года, или въ десятый годъ царствованія Гуань-сую, по китайскому лѣтосчисленію.

(подписаль) *К. Веберъ.*

(*М. П.*)

(подписаль) *Кимъ-пенгъ-си.*

(*М. П.*)

ПРАВИЛА, ПО КОТОРЫМЪ ТОРГОВЛЯ РУССКИХЪ ПОД- ДАННЫХЪ МОЖЕТЪ ПРОИЗВОДИТЬСЯ ВЪ КОРЕѢ.

1. О приходѣ и отходѣ судовъ.

1) Въ продолженіи сорока восьми часовъ (не считая воскресныхъ и праздничныхъ дней), по прибытіи русскаго купческаго судна въ корейскій портъ, шкиперъ обязанъ представить таможенному начальству удостовѣреніе отъ русскаго консула, что все корабельные документы переданы консульству. Въслѣдствіе сего онъ долженъ представить письменную и за-вѣренную имъ декларацію, съ показаніемъ въ ней: названія судна и порта, изъ котораго оно прибыло, имени шкипера, числа и, если потребуютъ, именъ пассажировъ, въѣздившихъ на судно и числа экипажа. Кромѣ того шкиперъ обязанъ передать въ таможенную манифестъ на привезенные товары, съ прописаніемъ въ немъ помѣтъ и числа торговыхъ мѣстъ и ихъ содержимаго, согласно тому, какъ все сие показано въ коносаментахъ, и съ обозначеніемъ, кому товары адресованы. Шкиперъ удостовѣряетъ своею подписью, что поданное имъ объявленіе совершенно вѣрно. По соблюденіи упомянутыхъ формальностей, онъ получаетъ отъ таможни на право выгрузки особое свидѣтельство, которое долженъ предъявить назначенному на его судно досмотрщику. Если же онъ откроетъ люки безъ такого дозволенія, то подвергается пенѣ не свыше ста мексиканскихъ долларовъ.

2) Если въ манифестѣ окажется ошибка, то въ продолженіи двадцати четырехъ часовъ послѣ подачи (не считая воскресныхъ и праздничныхъ дней) ошибка можетъ быть исправлена безъ уплаты какой либо пени; но за всякое измѣненіе или добавленіе, сдѣланное въ манифестѣ послѣ этого срока, взыскивается по пяти мексиканскихъ долларовъ.

3) Если шкиперъ, въ теченіе установленнаго этими правилами времени, не представитъ упомянутыхъ манифестовъ, декларацій и объявленій, то за каждые просроченные двадцать четыре часа съ него взыскивается штрафъ не свыше пятидесяти мексиканскихъ долларовъ.

4) Русское судно, остающееся въ портѣ, не открывая люковъ, менѣе сорока восьми часовъ (не считая воскресныхъ и праздничныхъ дней), или зашедшее въ портъ вѣдѣствіе непогоды, или же для принятія свѣжей провизіи, не обязано представлять манифестовъ и декларацій, и съ него не будутъ взыскиваться ластовые сборы, если оно не будетъ выгружать или нагружать товаровъ.

5) Если шкиперъ желаетъ оставить портъ, то долженъ представить въ таможенную манифестъ о вывозимыхъ товарахъ, заключающій въ себѣ тѣ же подробности, какъ манифестъ о ввозимыхъ товарахъ. Таможня выдаетъ ему тогда позволеніе на отплытіе изъ порта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возвращаетъ консульское удостовѣреніе о принятіи корабельныхъ документовъ. Только по передачѣ шкиперомъ консульству этихъ бумагъ, корабельные документы ему возвращаются.

6) Если судно оставляетъ портъ, не соблюдая вышеозначенныхъ правилъ, то шкиперъ подвергается штрафу не свыше двухсотъ мексиканскихъ долларовъ.

7) Русскіе пароходы могутъ прописываться въ таможенъ въ одинъ и тотъ же день, какъ для входа въ портъ, такъ и для выхода; съ нихъ требуется манифестъ лишь на товары, выгружаемые или перегружаемые на другое судно для отправленія въ другой портъ.

II. О выгрузкѣ и погрузкѣ товаровъ и уплатѣ пошлины.

1) Получатель товаровъ, когда пожелаетъ свезти оные на берегъ, долженъ заявить о томъ таможенѣ и представить завѣренное имъ объявленіе, съ показаніемъ въ немъ: имени

лица, подающаго объявленіе, и судна, на которомъ товары привезены, помѣтъ и числа товарныхъ мѣстъ, и рода и цѣны, заключающихся въ нихъ товаровъ. Таможня можетъ потребовать предъявленія фактуръ на ввозимый товаръ, и если онѣ не будутъ представлены, или не будетъ дано удовлетворительное объясненіе о причинѣ ихъ отсутствія, то владѣлецъ товаровъ можетъ получить дозволеніе на выгрузку оныхъ лишь по внесеніи двойной пошлины. Излишне уплаченная такимъ образомъ пошлина должна быть возвращена, когда будутъ представлены фактуры.

2) Всѣ товары, такимъ образомъ ввезенные, могутъ быть осматриваемы таможенными чиновниками на мѣстѣ, особо для того отведенномъ. По осмотру, который долженъ быть произведенъ безъ всякихъ напрасныхъ промедленій или поврежденій товаровъ, они вновь упаковываются таможенными властями и приводятся, по мѣрѣ возможности, въ тотъ видъ, въ какомъ они были до вскрытія таможеню.

3) Если, по усмотрѣнію таможни, стоимость товаровъ, подлежащихъ по тарифу процентной пошлинѣ со стоимости, объявлена получателемъ или отправителемъ оныхъ невѣрно, таможня можетъ предложить владѣльцу уплатить пошлину по оцѣнкѣ таможеннаго оцѣнщика. Въ случаѣ, если владѣлецъ не соглашается на это предложеніе, онъ долженъ сообщить начальнику таможни въ теченіе двадцати четырехъ часовъ (не считая воскресныхъ и праздничныхъ дней) причины несогласія. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ назначаетъ отъ себя оцѣнщика для составленія перецѣнки и опредѣленную имъ стоимость объявляетъ таможнѣ. Начальникъ таможни можетъ тогда, по своему усмотрѣнію, или взыскать пошлину по перецѣнкѣ товаровъ, или купить оныя отъ владѣльца по установленной на перецѣнкѣ цѣнѣ съ прибавленіемъ пяти процентовъ. Въ послѣднемъ случаѣ деньги должны быть уплачены купцу въ теченіе пяти дней со дня объявленія имъ стоимости товаровъ по перецѣнкѣ.

4) Со всѣхъ поврежденныхъ на пути въ портъ товаровъ соразмѣрное пониженіе пошлины будетъ допущено по степени ихъ поврежденія. Если произойдутъ какіе либо споры относительно размѣра подобной скидки, то они разрѣшаются согласно правиламъ предыдущей статьи.

5) Всѣ товары, предназначаемые къ вывозу, объявляются въ таможенѣ прежде нагрузки ихъ на судно. Объявленіе должно быть письменное и въ немъ обозначаются: имя судна, на которое грузятся товары, число торговыхъ мѣстъ съ ихъ знаками или помѣтами, количествомъ, родомъ и цѣнностью заключающихся въ нихъ предметовъ. Отправитель удостовѣряетъ своею подписью вѣрность своихъ показаній.

6) Товары не должны быть сгружаемы съ судна или нагружаемы на оное въ другихъ мѣстахъ, кромѣ специально для того назначенныхъ корейскою таможеню, или же въ промежутокъ времени отъ захода до восхода солнца, или въ воскресные и праздничные дни, развѣ по особенному разрѣшенію таможи, которая при этомъ будетъ имѣть право взимать за лишніе труды особую плату.

7) Получатели или отправители товаровъ имѣютъ право на обратное полученіе излишне внесенныхъ пошлинъ только тогда, если представлять свое требованіе въ теченіе тридцати дней со дня внесенія оныхъ. Точно также таможня можетъ требовать доплаты, если пошлина не была внесена сполна, только до истеченія означеннаго срока.

8) Объявленій въ таможеню не представляется ни о запасахъ для русскаго судна, экипажа его и пассажировъ, ни о багажѣ послѣднихъ, который, по осмотру его таможенными чиновниками, во всякое время можетъ быть отправленъ на берегъ или на судно.

9) Суда, нуждающіяся въ исправленіяхъ, могутъ для этого сгружать свои товары безъ платежа пошлинъ. Выгруженные товары остаются на храненіи корейскихъ властей и всѣ необходимыя издержки на склады, рабочихъ и сторожей

должны быть уплачиваемы шкиперомъ. Но если какая либо часть изъ этихъ товаровъ будетъ продана, то со всего проданнаго должны быть внесены установленныя тарифомъ пошлины.

10) Перевозка товаровъ съ одного судна на другое можетъ быть произведена только съ разрѣшенія таможеннаго начальства.

III. О таможенномъ надзорѣ.

1) Таможенное начальство можетъ назначать своихъ чиновниковъ на приходящія въ корейскіе порта русскія купеческія суда. Чиновники эти имѣютъ доступъ во всѣ части судна, гдѣ помѣщается грузъ; они должны быть вѣжливо принимаемы и пользоваться на суднѣ, по возможности, удобнымъ помѣщеніемъ.

2) На время отъ захода до восхода солнца и въ воскресные и праздничные дни, корейскіе таможенные чиновники могутъ опечатывать, запираеть замками или иначе всѣ люки и прочіе проходы въ тѣ части судна, гдѣ помѣщается грузъ. Если кто либо самовольно откроетъ, безъ надлежащаго позволенія, запертые такимъ образомъ люки и проходы, или взломаетъ печать, замокъ или другіе запоры, приложенные корейскими таможенными чиновниками, то вмѣстѣ съ виновнымъ и шкиперъ судна подвергается штрафу не свыше ста мексиканскихъ долларовъ.

3) Если русскій подданный нагружаетъ, или сгружаетъ, или же покушается погрузить или сгрузить товары безъ прописки оныхъ въ таможи, какъ выше постановлено, или если въ торговомъ мѣстѣ окажутся предметы, запрещенные или не показанные въ манифестѣ о приходѣ или отходѣ, то съ него взывается двойная стоимость товаровъ, а самые товары конфискуются.

4) Подписавшій неправильный манифестъ или объявленіе, съ намѣреніемъ нанести ущербъ корейскимъ таможеннымъ до-

ходамъ, подвергается штрафу не свыше двухсотъ мексиканскихъ долларовъ.

5) За всякое нарушеніе выше постановленныхъ правилъ, не обложенное опредѣленнымъ взысканіемъ, взимается штрафъ не свыше ста мексиканскихъ долларовъ.

(М. П.) (подписаль) *К. Веберъ.*

(М. П.) (подписаль) *Кимъ-пенг-си.*

ОСОВЫЙ ПРОТОКОЛЬ.

При подписаніи состоявшагося сего числа дружественнаго договора между Россією и Кореею, уполномоченные обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ согласились и положили слѣдующее:

Къ статьѣ III договора:

Императорское Россійское Правительство откажется отъ права на экстерриториальную юрисдикцію надъ русскими подданными въ Корей, если Корейское правительство подвергнетъ законы и судопроизводство Кореи такимъ измѣненіямъ и улучшеніямъ, что Императорское Россійское Правительство признаетъ возможнымъ подчиненіе своихъ подданныхъ вѣдѣнію корейскихъ судовъ, и если корейскіе судьи получаютъ надлежащее юридическое образованіе и займутъ подобное-же независимое положеніе, какъ судьи въ Россіи.

Къ статьѣ IV договора:

Симъ постановляется, что въ случаѣ, если всея прочія Государства, заключившія или которыя будутъ заключать договоры съ Кореею, откажутся отъ права на учрежденіе въ

столицѣ Хань-янѣ торговыхъ домовъ, то и русскіе подданные не будутъ пользоваться этимъ правомъ.

Нижеподписавшіеся уполномоченные постановили, что настоящій протоколъ долженъ быть представленъ вмѣстѣ съ договоромъ Высокимъ договаривающимся сторонамъ и что, въ случаѣ ратификаціи ими договора, содержащіяся въ этомъ протоколѣ соглашенія также возымѣютъ законную силу.

Вслѣдствіе чего обоюдные уполномоченные подписали сей особый протоколъ и приложили свои печати.

Учинено въ городѣ Хань-янѣ (Сеулѣ), въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое, Іюня въ двадцать пятый день, по корейскому лѣтосчисленію пятнадцатаго числа, пятой II луны четыреста девяносто третьяго года, или въ десятый годъ царствованія Гуанъ-суй, по китайскому лѣтосчисленію.

(М. П.) подписалъ *К. Веберъ.*

(М. П.) подписалъ *Кимъ-пенгъ-си.*

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего договора, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо приедемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ Словомъ за Насъ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ нашихъ, что все въ томъ договорѣ постановленное соблюдается и исполняется будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы сію Нашу Императорскую ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить государственною Нашею печатью. Дано въ Гатчинѣ, Апрѣля втораго дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ пятое. Царствованія же Нашего въ пятое.

Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

(М. П.)

Контрасигнировалъ: Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Статсъ-Секретарь Николай Гирсъ.

ПРОТОКОЛЬ.

Нижеподписавшіеся Императорскій Россійскій повѣренный въ дѣлахъ и генеральный консулъ въ Корей, статскій совѣтникъ Карлъ Веберъ и управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Цзинъ (Кимъ-юнъ-сикъ) собрались въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ для обмѣна ратификованныхъ актовъ договора между Россією и Кореєю, подписаннаго въ городѣ Ханъ-янъ (Сеулѣ) 25 Іюня 1884 года, по китайскому лѣтоисчисленію въ 10 году правленія Гуанъ-суй, 15 числа 5—II луны.

По прочтеніи подлежащихъ размѣну документовъ, которые были признаны во всемъ тождественными съ подлиннымъ актомъ, былъ произведенъ, обычнымъ порядкомъ, размѣнъ экземпляра договора, ратификованнаго Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ 2 Апрѣля 1885 года, на экземпляръ, ратификованный Его Величествомъ Королемъ Корейскимъ 12 Сентября 1885 года.

Въ удостовѣреніе чего, нижеподписавшіеся составили настоящий протоколъ, съ приложеніемъ ихъ печатей.

Составленъ въ городѣ Ханъ-янъ (Сеулѣ) втораго Октября тысяча восемьсотъ восемьдесятъ пятаго года, въ четыреста девяносто четвертомъ году нынѣ царствующей корейской династїи, или въ одиннадцатомъ году правленія Гуанъ-суй, седьмага числа девятой луны.

(М. П.) (Подписаль) *К. Веберъ.*

(М. П.) (Подписаль) *Цзинъ (Кимъ-юнъ-сикъ).*
